А. Т. Харчевников

Теория Информационного общества

О революционном переходе
от капитализма и социализма
к новой формации

URSS

А. Т. Харчевников
ТЕОРИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
URSS

А. Т. Харчевников

ТЕОРИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

О революционном переходе от капитализма и социализма к новой формации

МОСКВА

ББК 60.5 63

Харчевников Александр Тимофеевич

Теория Информационного общества: О революционном переходе от капитализма и социализма к новой формации. — М.: ЛЕНАНД, 2014. — 672 с.

Эта книга — по сути, сборник статей, посвященных различным проблемам, связанным с пониманием грядущего исторического шага в восходящем развитии общества. По широко распространенному мнению, речь идет о так называемом информационном обществе. По нашему же мнению, современная информатизация общества заключается не просто в тотальном техническом перевооружении общества на основе современной информационной и компьютерной техники и соответствующих технологий, а в коренной смене самого исторического способа производства и воспроизводства действительной жизни. Речь уже идет не о переходе от градации (традиционно — формации) «капитализм» к градации «социализм», а об историческом, а поэтому и революционном переходе от уходящей эпохи «капитализма и социализма» к последующей, «ранее никогда не бывшей», новой градации «информационное общество». В основе этого понимания лежит современная фундаментальная социологическая теория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира (Критика запущенной социологии)». В настоящей работе с различной степенью полноты изложены ее основные положения, что представляет для заинтересованного читателя уникальную возможность получить самое общее представление о теории, которая генерализирует знаменитое учение К. Маркса о капитале, включает его в себя как составную часть.

Формат 60×90/16. Печ. л. 42. Зак. № ЗП-83.
Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978–5–9710–0587–2

© А. Т. Харчевников, 2013
© ЛЕНАНД, 2013

14056 ID 172042
9 785971 005872

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА
E-mail: URSS@URSS.ru
Каталог изданий в Интернете:
http://URSS.ru
Тел./факс (многоканальный):
+ 7 (499) 724 25 45
URSS

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельцев.

Посвящается моим родителям и семье.

– Спасибо, без вас не было бы и этого труда.

Настоящим выражаю глубокую признательность и благодарность автору современной социологической теории развития общества Андрею Сергеевичу Шушарину за его труд по созданию метатеории «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)».

Эта мировоззренческая теория не только укрепила моё личное понимание жизни, но и способствовала более широкому и глубокому осознанию основных законов её общественного развития. На этой основе стали очевидны и понятны многие явления и коллизии современной общественной жизни, что в значительной мере обеспечило устойчивость, определённость, уверенность и ясность в собственной социальной позиции, позволило почувствовать, несмотря на все невзгоды и трагедии нашего бурного времени, что «действительная жизнь» прекрасна и удивительна.

Многие дни и месяцы, посвящённые изучению и освоению этой теории, до сих пор воспринимаются мною как самые счастливые мгновения миросозерцания, а огромный научный потенциал «Полилогии» и сегодня дарит неоценимые моменты всё новых и новых открытий, давно уже превысивших и преодолевших собственные рамки этой удивительной метатеории.

Желаю также и читателям настоящего изложения некоторых основных положений «Полилогии» испытать это несравненное наслаждение от познания и понимания «действительной жизни» нашего общества и человечества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....16

Глава 1
Генерализация учения К. Маркса.....18

Глава 2
Логика истории и частная собственность.
О социальных и содержательных аналогиях чистых эндогенных форм.....38

Глава 3
После социализма…
Закон конца линейной формы социализма и сброс покровов с тайн «предшествующего», социалистического, производства.....120

Глава 4
Почему не капитализм наше будущее…
Конец потугам капиталистического способа производства. Информация и «интеллектуальный продукт» - не товар!.....158

Глава 5
Информационное общество будущего (эндогенно).
(*Политическая информатика*).....304

Глава 6
Предмет политической информатики.....528

Глава 7
Информационное общество и капитализм.....571

Глава 8
Экзогенные аспекты развития человечества. Гуманизм.....592

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1
Чего не подозревает даже Д. А. Медведев, согласно К. Марксу, «независимо от воли и сознания» 610

Приложение 2
Кто впереди? – Муравьи! 643

Приложение 3 669

СОДЕРЖАНИЕ

Введение..... 16

Глава 1
Генерализация учения К. Маркса..... 18

1.1. Что есть «действительная жизнь» и как она отображена в «Полилогии…»..... 20

1.2. О прочих моментах генерализации «Капитала» мегатеорией «Полилогия…»..... 26

1.3. О некоторых частных, но важных моментах и категориях «Полилогии современного мира…»..... 30

1.3.1. О градациях и механизме перехода от одной градации к другой..... 30

1.3.2. О некотором различии в трактовке «пятичленки»..... 33

1.3.3. Несколько слов об отношениях собственности, обобществлении и инфраструктуре общества..... 34

1.3.4. Кратко о так называемых противоречиях..... 35

1.3.5. Об экзогенной логике и реальном социализме СССР..... 36

Глава 2
Логика истории и частная собственность
О социальных и содержательных аналогиях чистых эндогенных форм..... 38

2.1. Особенности типовых «процедур» восходящего развития социума по сложности..... 39

2.2. От образа феодализма к образу капитализма – под знамёнами «свободы торговли»..... 45

2.2.1. Автаркия 47
2.2.1.1. Эмпирический хаос внешних черт феодальности 47
2.2.1.2. Теория эндогенного феодализма 50
2.2.1.3. Автаркия как эндогенная материальная структура «идеального типа» 62
2.2.2. Идеология капиталистического прорыва, «дух капитализма» 71
2.2.3. Товаризация и обобществление пространства для индустриального производства 74
2.3. О движущей силе частной собственности 77
2.4. На высоком уровне абстракции о «логике истории» 84
2.4.1. Схема перехода «от феодализма к капитализму» 84
2.4.2. Схема перехода «от капитализма к социализму» 87
2.4.3. Алгоритм «конструирования» новой градации 91
2.5. На пути к информационному обществу 94
2.6. «Исторического спираль» восходящего развития общества 100
2.6.1. Видимый горизонт развития общества 100
2.6.2. Восходящее развитие «по спирали» 103

Глава 3
После социализма…
Закон конца линейной формы социализма и сброс покровов с тайн «предшествующего», социалистического, способа производства 120
3.1. Вначале было общее равновесие 121
3.1.1. Об общем равновесии 121
3.1.2. К характеристике структуры (состав и отношения) производства 124
3.1.3. О других характеристиках структуры производства 127
3.2. Закон конца линейной формы 129

3.2.1. Десятки тысяч одних…
«Лассалей нового типа»....130

3.2.2. Взрывной характер НТР и обобществление технологий....133

3.2.3. Об учёте всего многообразия сложных обстоятельств обобществления технологий....140

3.2.4. Об информатике и «сбросе покровов с тайн производства»....142

3.3. Возможен ли переход от капитализма непосредственно к «Информационному обществу»?....154

Глава 4
Почему не капитализм наше будущее…
Конец потугам капиталистического способа производства. Информация и «интеллектуальный продукт» - не товар!....158

4.1. Эксплуатация интеллектуального труда как экономическая деформация «информационного» и «когнитивного» (знаниевого) производств....159

4.1.1. Об «информационном» в действительной жизни общества....159

4.1.2. Информатизация и интеллектуальный продукт (ИП) в несобственной форме....165

4.1.3. Негативы общественного развития....167

4.1.4. Интеллектуальный труд и его интеллектуальный продукт....170

4.1.5. Экономическая эксплуатация и товар....175

4.1.6. О праве интеллектуальной собственности....179

4.1.7. Экономическая деформация информационного и знаниевого воспроизводства в градации капитализм....184

4.1.8. Авторское право и так называемая пиратская продукция....192

4.1.9. Гримасы «авторского права» капиталистического общества....197

4.1.10. Ещё раз о родовом негативе «Информационного общества» и «деформациях» 199
4.1.11. Некоторые итоги 202
4.1.12. Вместо заключения: о принуждении 207
4.1.13. Послесловие 212
4.2. Социальный фонд времени жизнедеятельности общества – объективная основа марксовой категории «стоимость» 214
4.2.1. Несколько слов о текущем «информационном моменте» 215
4.2.2. «Действительная жизнь» общества как композиция процессов, протекающих во времени 218
4.2.3. Социальный фонд времени жизнедеятельности общества и «проблемы стоимости» 223
4.2.3.1. Фонд времени основной деятельности общества 224
4.2.3.2. Сведение «сложного труда» к «простому труду» 228
4.2.3.3. Величина стоимости как «разномоментное» количество труда 236
4.2.3.4. Оценка деятельности (труда) с опорой на социальный фонд времени общества 246
4.2.3.5. От общего к частному - в производстве и обмене 256
4.3. Структура интеллектуального труда и конкретной жизнедеятельности в обществе 266
4.3.1. «Интеллектуальный труд» - это то, что отличает социального человека от животного 267
4.3.1.1. Истоки трудовой деятельности и интеллектуального труда 267
4.3.1.2. «Труд» создаёт человека 268
4.3.1.3. Первобытный труд 269
4.3.1.4. Появление «работников» (рабовладение и феодализм) 270

4.3.1.5. «Машинное производство» (капитализм).....271
4.3.1.6. «Одна единая фабрика» (социализм) 272
4.3.1.7. Информационное общество 274
4.3.1.8. Общество знания.....275
4.3.2. «Многоликость» фонда времени основной деятельности общества.....277
4.3.3. Структура «рабочего времени» и интеллектуальный труд.....284
4.3.4. Выводы и некоторые практические эффекты, основанные на полилогическом взгляде на социальный фонд времени жизнедеятельности общества и формирование его затрат при воспроизводстве действительной жизни.....294

Глава 5
Информационное общество будущего (эндогенно).
(*Политическая информатика)* 304
5.1. Объект доминирующих отношений собственности *(Полилогия и доминирующий объект нового, «Информационного общества»)*.....305
5.1.1. Информация и структура ДЖ общества 307
5.1.2. Философия понимания «информации».....311
5.1.2.1. Информация как атрибут и особая форма существования материи.....314
5.1.2.2. Конкретная информация как идеальный объект.....317
5.1.2.3. Процесс как объект информации.....324
5.1.2.4. Информация как идеальная форма восприятия материи нашим сознанием.....330
5.1.2.5. Свойства объектов информации.....331
5.1.3. Информация в «Политической информатике». Контент.....341
5.2. Информационное взаимодействие (симметрия) 344

5.2.1. Первый образ собственности
на информацию (притча о кирпичном заводе) 345
5.2.2. Основы информационного взаимодействия 348
5.2.2.1. ЧЭФ «информационная» 350
5.2.2.2. Закономерности взаимодействия
в информационном пространстве 353
5.2.2.3. Законы информационного взаимодействия ... 357
5.2.2.4. Полная форма закона информационной
ценности 367
5.2.3. Основная знаковая форма 369
5.2.3.1. Многообразие форм информации 370
5.2.3.2. Бит как «третий», но «технический»,
универсальный контент 372
5.2.3.3. Эквивалент в информационном обмене
и «байтаж» 400
5.2.3.4. Дальнейшее развитие схем движения
информации 403
5.2.3.5. Функции торрентов и их сущность 408
5.2.3.6. Закон ценности 436
5.2.3.7. Информационный фетишизм 442
5.2.4. Некоторые особенности информационного
обмена и обращения информации 444
5.2.4.1. Иерархичность и рассредоточенность
информационного обмена 444
5.2.4.2. Почему «ценность», а не «стоимость»? 446
5.2.4.3. Превращение торрентов в трекерс 455
5.2.4.4. Интеллектуальная сила как контент 462
5.2.4.5. Производство приращённой ценности 472
5.2.4.6. Сущность трекерса 483
5.2.4.7. Норма и масса приращённой ценности 492
5.2.4.8. Кругооборот трекерса 493
5.2.4.9. Информационное неравенство
и «эксплуатация» 500

5.2.5. Коммуникаторный трекерс 506
5.2.6. Информационное равновесие 510
5.2.6.1. Чистая форма информационного равновесия 510
5.2.6.2.Общее равновесие в градации «Информационное общество» 512
5.3. Отношения собственности и информационное принуждение.....517
5.4. Формула «Информационного общества» 518

Глава 6
Предмет политической информатики 528
6.1. Общественное производство и его роль в развитии человеческого общества 528
6.1.1. Информационное производство – основа современной жизни человеческого общества. Процесс интеллектуального труда (деятельности).....528
6.1.2. Общественное производство: производительные силы и производственные отношения.....532
6.1.3. Сущность информационных производственных отношений.....535
6.2. Соотношение между производством, распределением, обменом и потреблением.....538
6.3. Единство производительных сил и производственных отношений. Общественно-воспроизводственная градация.....543
6.3.1. Единство производительных сил и производственных отношений. Механизм смены градаций 543
6.3.2. Производственные отношения и социальная структура общества.....547
6.3.3. Политическая информатика и государство 548
6.4. Метод политической информатики.....549

6.5. Полилектика – мировоззрение и логика полилогии, основа производственных отношений в восходящем развитии общества.....552

6.5.1. О некоторых процессах восходящего развития «социальной материи».....555

6.5.2. Основы простой полилектики.....559

6.6. Категории и законы политической информатики 568

Глава 7
Информационное общество и капитализм 571

7.1. Сравнительный анализ специфических категорий, понятий и «элементарных явлений» градаций «Капитализм» и «Информационное общество». Сводная таблица 574

7.2. О трансформации «денежной терминологии» от капитализма через социализм к «Информационному обществу» 578

7.3. Декабристы 2011 года – «трудящиеся нового типа» 582

Глава 8
Экзогенные аспекты развития человечества. Гуманизм 592

8.1. Вступление в эпоху критичности всемирных экзогенных производственных отношений 594

8.2. Гуманизм.....597

8.2.1. Ступени гуманизации 600

8.2.2. Две стороны основного закона гуманизма 606

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1
Чего не подозревает даже Д. А. Медведев, согласно К. Марксу, «независимо от воли и сознания».....610

1. Предисловие 610

2. Статья 612

2.1. О производительных силах, о производственных отношениях и о «Полилогии…» 613
2.2. Позиция Д. А. Медведева 619
2.3. О «электрификации всей страны» и об «отдалённом намёке» 621
2.4. О новом эпохальном сдвиге и об «Информационном обществе» 625
2.5. Три примера по разрешению противоречий 629
3. Послесловие. О технологических укладах академика РАН С. Ю. Глазьева и старых «намёках» премьер-министра Д. А. Медведева 639

Приложение 2
Кто впереди? – Муравьи! 643
1. Единство биологического и социологического развития живого (гипотеза) 643
2. Полилогия социального развития 646
3. Чтобы жить..! (о предмете рекомендаций) 649
4. О социальном в жизни муравьёв 654
5. По первому требованию 659
6. Как жить… 662

Приложение 3 669
Таблица П3.1. Чистые эндогенные формы 669
Таблица П3.2. Типология объектов (элементов) производства и воспроизводства действительной жизни 670

Введение

В 2005-2006 годах вышла в свет пятитомная фундаментальная критическая социологическая теория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира (Критика запущенной социологии)». Знакомство с этой теорией позволило наиболее полно и чётко получить ответы на многие вопросы современной общественной жизни, поставить собственное мировоззрение на более высокий научный уровень понимания общественного развития.

В последующем, в ряде публикаций в «Экономической и философской газете», мною, на основе «Полилогии…», был дан развёрнутый анализ различных жизненных коллизий текущего развития не только нашего общества, но и некоторых международных процессов. Одновременно участие и знакомство с дискуссиями, проходящими на страницах различных форумов в сети интернет по вопросам исторического развития современного социума, выявило значительное различие как в понимании сущности общества будущего, так и в самом научном представлении о характере посткапиталистического развития общества.

Всё это и побудило к подготовке достаточно структурированного изложения основ будущего, информационного, способа производства на полилогической основе, так как знакомство широкой аудитории непосредственно с полным изложением теории «Полилогия …», ввиду её огромного объёма (более 3000 страниц), даже для подготовленных участников упомянутых дискуссий оказалось затруднительно.

Одновременно, в целях поддержания высокой академической планки изложения основ теории, пришлось иногда прибегать к развёрнутому цитированию. Это в какой-то степени подготовит и читателя к более углубленному изучению первоисточника - метатеории А. С. Шушарина «Полилогия …».

Также следует особо отметить, что каждая глава, как и каждая из статей приложения - совершенно самостоятельные, автономные изложения. Это обстоятельство позволяет усваивать приведенный материал в любой последовательности изучения (прочтения). В то

же время некоторое повторение базовых основ теории «Полилогия…» при анализе разнообразных ситуаций действительной жизни в этих материалах позволяет успешно освоить и закрепить основные положения теории.

Для знакомства с многочисленными аспектами применения этой теории, вплоть до дальнейшего развития её теоретических положений, приглашаю уважаемых читателей на созданный с этой целью сайт в сети интернет по адресу:
HTTP://WWW.POLILOGIY.NAROD.RU

Глава 1

Генерализация учения К. Маркса

В «Предисловии к первому изданию» «Капитала» К. Маркс пишет: - *«Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена.* <…> *… конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества».* И далее: *« Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественноисторический процесс».* К. Маркс считал этот труд продолжением опубликованного в 1859 г. его сочинения «К критике политической экономии».

Это было почти 150 лет тому назад; первый том был опубликован в 1867 году, ещё при жизни К. Маркса.

Таким образом, – Маркс, изучая *«естественные законы»* развития общества как *«естественноисторический процесс»*, концентрирует своё исследование лишь исключительно на *«экономическом движении современного общества.* Тогда это было общество бурного «экономического движения», «экономизм» составлял суть этого общества. Он выразительно проявил как свою внутреннюю природу, так и свой «негатив» в форме, так называемой, «экономической эксплуатации». В то же время он выявил известный всем марксистам тренд своего гибельного и критического, а вместе с тем и революционного восходящего развития, - в форме обобществления «средств производства».

Короче, путь познания общества в то время проходил через познание «экономического движения» - экономических отношений в обществе. И это было обосновано, ибо это было время капитализма с его доминирующим «экономическим» способом производства.

Однако следует напомнить, что общественные отношения в обществе отнюдь не ограничиваются только экономическими отношениями. Правда, в пору Маркса они были главными, доминирующими, что и определило предмет исследований Маркса, сведя его, как он сам и пишет к изучению только *«капиталистического способа производства и соответствующих ему отношений производства и обмена».*

Спустя всего 50 лет после издания первого тома «Капитала» мир начал резко меняться, а уже через столетие он значительно «полевел» в своём развитии и «раскололся» на два лагеря, - социалистический и капиталистический. С той поры уже не только «экономическое движение» определяло тип общества. В восходящем развитии мир вышел за рамки экономической теории «Капитал» и «Политической экономии». Эстафету восходящего развития принял социализм.

Поэтому совсем не случайно, например, пишет Ф. Энгельс в 1890 году в письме Й. Блоху: *«...Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете* ***является производство и воспроизводство действительной жизни.*** *Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу».*

Итак, *«экономический момент»* даже в марксовом учении о самом капитализме, созданном более 150 лет тому назад как учение об «*экономическом движении*» «вульгарного» капитализма середины Х1Х века, не является *«единственно определяющим моментом»*!

Более того, Энгельс прямо подчёркивает, что «*материалистическое понимание истории»* есть понимание *«в конечном счете»* ***«производства и воспроизводства действительной жизни»,*** а отнюдь не только *«экономического движения».*

Поэтому далее, характеризуя понимание *«исторического процесса»*, Ф. Энгельс пишет: *«Существует взаимодействие всех этих моментов, в котором экономическое движение как необходимое в конечном счете прокладывает себе дорогу…».* То есть «Капитал» как учение о капитализме, рассматривает ***«экономическое движение»*** **лишь как доминирующее.** Другими словами, и в нашем контексте, утверждается лишь о доминировании в градации капитализм «чистого эндогенного процесса» производства и воспроизводства жизни как «экономического». То есть, именно этой экономической чистой эндогенной форме (ЧЭФ) как процессу и посвящён «Капитал» К. Маркса.

Итак, в историческом развитии общества слово сказано, сказано «классиками», и это слово – ***«производство и воспроизводство действительной жизни».***

Как же сегодня, современная наука, а в частности, - фундаментальная, пятитомная, социологическая теория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)» понимает «действительную жизнь», законы её развития и каким образом она генерализирует, включает в себя как составную часть, учение Маркса?

1.1. Что есть «действительная жизнь» и как она отображена в «Полилогии…»

Известно, что история развития общества есть история последовательного обобществления всех значимых **объектов «действительной жизни»**, что собственно и обеспечивает её восходящее развитие по сложности. В «Полилогии…» действительная жизнь рассматривается как множество следующих типологических объектов жизни (см. рис. 1.1-1): «общая жизнь», «работник», «пространство производства», «средства производства», «функции, технологии», «информация», «знания» и т.д.

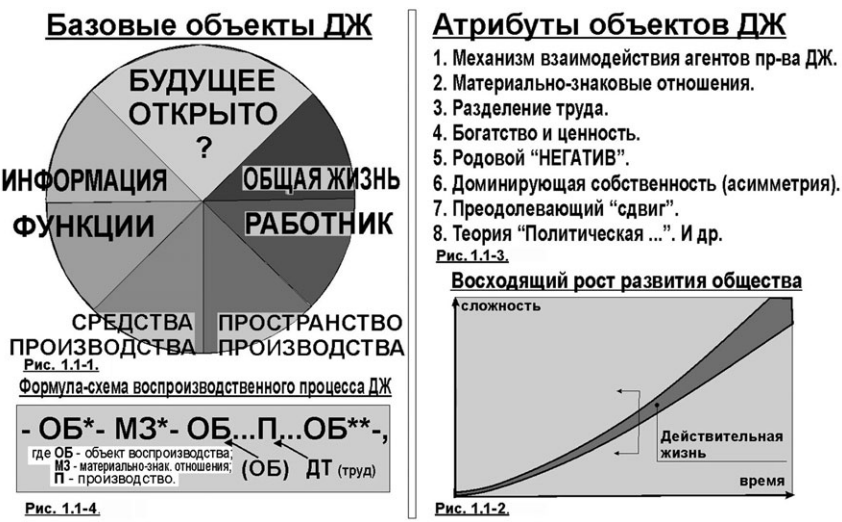


Рис. 1.1. Действительная жизнь общества.

При этом объём понятия "действительная жизнь" раскрывается через логическое деление по признаку (основание деления) **"механизм взаимодействия агентов производства"** при производстве и воспроизводстве конкретных объектов данной типологии как элементов действительной жизни.

Если отобразить развитие общества во времени как восходящее развитие по сложности, то получим следующую монотонно возрастающую кривую (рис. 1.1-2). Эта кривая представляет собой непрерывный единый процесс производства и воспроизводства жизни. Нарастание «толщины» данной кривой как бы символизирует рост мощности воспроизводственного процесса общества.

В статике состав объектов действительной жизни можно рассматривать как поперечное сечение кривой данного единого процесса жизни, что собственно схематично и представлено на рис. 1.1-1. При этом состав типологических объектов действительной жизни остаётся неизменным для любого момента развития общества.

Каждому из перечисленных типологических объектов соответствует свой способ его воспроизводства, который представляет, так называемую, чистую эндогенную форму (ЧЭФ), по сути, чистый процесс производства и воспроизводства базового объекта данной типологии. В целом, в совокупности, все эти ЧЭФ образуют единый процесс действительной жизни общества (рис. 1.2-2).

Это, можно сказать, есть отображение единого процесса воспроизводства действительной жизни уже в динамике. То есть эту картинку можно рассматривать как продольный срез как срез-развёртка графика рис. 1.1-2, отображающего восходящее развитие общества.

Разумеется, что в реальности все слои ЧЭФ, как подпроцессы, тесно переплетены между собой и взаимосвязаны. Однако мы рассматриваем чистые процессы воспроизводства различных типологических объектов (ЧЭФ) как самостоятельные, отдельно происходящие с целью уяснения их внутренней сущности.

Далее, с другой стороны, всем известна знаменитая марксова формула-схема кругооборота товарного капитала:

Т* - Д* - Т (Сп, Рс) … П … Т** - и т. д.

Запишем по её подобию аналогичную формулу-схему для всего, в целом, процесса производства и воспроизводства

действительной жизни в общем виде на основе следующих атрибутов типологических процессов ЧЭФ, см. рис. 1.1-3. Вот эти атрибуты: базовый объект производственных отношений и отношений собственности, механизм взаимодействия агентов производства, материально-знаковые отношения, разделение труда, богатство и ценности, родовой «негатив», доминирующая собственность (асимметрия), преодолевающий сдвиг и соответствующая теория ЧЭФ «Политическая …».

Тогда получим следующее выражение для формулы-схемы действительной жизни, см. рис. 1.1-4:

ОБ* - МЗ* - ОБ ((ОБ)) … П(ДТ(труд**)) … ОБ**** - и т. д.,

где **ОБ** – объект воспроизводства;
МЗ – материально-знаковые отношения;
П – производство;
ДТ(труд**)** – деятельность, труд;
(ОБ) – исходные ресурсы для воспроизводства.

Или, с раскладкой по типологическим ЧЭФ, см. рис. 1.2-1.

Рис. 1.2. Процессы ЧЭФ действительной жизни общества.

На этом рисунке овалом выделен капиталистический способ производства, ЧЭФ «экономическая», которая и была изучена К. Марксом и составила основу его учения «Капитал». Короче, эта формула-схема всего лишь часть общей схемы воспроизводства жизни, где все прочие ЧЭФ в традиционном отображении представляются обычно как условия производства. Всё это позволяет не только ставить вопрос и говорить о попытке генерализации «Полилогией …» А. С. Шушарина учения К. Маркса «Капитал», но и прямо утверждать, - что такая генерализация имеет место быть!

Таким образом, мы видим, что каждому типологическому объекту действительной жизни соответствует свой собственный, можно сказать, слой воспроизводственного процесса жизни. Эти слои-процессы, так же как и кривая восходящего развития, со временем возрастают в своей мощности и сложности. На рис. 1.2-2 рост сложности каждой ЧЭФ отображается как возрастающая со временем толщина соответствующего слоя. Разумеется, что «время» здесь не конкретно историческое, а абстрактное, отражающее лишь последовательное нарастание сложности некоторой идеальной модели общественного развития общества.

Итак, производство и воспроизводство действительной жизни включает следующее множество чистых процессов (ЧЭФ) или чистых способов производства (см. Приложение 3, Чистые эндогенные формы. Таблица П3.1):

- это, прежде всего, самый глубокий и витальный, жизненный, слой. Это процесс воспроизводства самого, можно сказать, базового, «человеческого материала», то есть изначального общества просто людей как мыслящих биологических существ со своей культурой жития, общения, со своим языком, традициями и т.п., то есть воспроизводства объекта «**общая жизнь**» (рис. 1.2-2).

Конкретные атрибуты ЧЭФ этого типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого производства жизни есть «телесно-духовное общение». Материально-знаковые отношения – «фамилия, имя, свойство (антропонимика)». Богатство – «телесно-духовное здоровье». Доминирующая собственность (асимметрия) – «эгостадная собственность на общую жизнь», а родовой негатив – «кровавый произвол».

Критическая теория, описывающая эту ЧЭФ, – «Политический социогенез (простая культурология)». Эта ЧЭФ доминирует в

градации первобытность. Преодолевающий сдвиг - «обобществление общей жизни», то есть «социализация (демографизация) производства» жизни;

● следующий слой как чистый процесс – ЧЭФ, это процесс воспроизводства «специалистов и умельцев», умеющих и могущих работать людей, то есть работников. Это процесс воспроизводства объекта типа «**работник**».

Атрибуты ЧЭФ этого типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого производства жизни - «трудообмен». Материально-знаковые отношения – «дипломы (трудонимика)». Богатство – «трудовые ресурсы». Доминирующая собственность (асимметрия) – «собственность на работников (рабов)», а родовой негатив – «диктат».

Критическая теория – «Политическая демография». Эта ЧЭФ доминирует в градации «рабовладение». Преодолевающий сдвиг - «обобществление работников», то есть «натурализация (территориализация) производства» жизни;

● следующий слой – это процесс воспроизводства, можно сказать, «малой Родины», местности жизнедеятельности людей, то есть некоторого пространства производства и воспроизводства действительной жизни. Это воспроизводство объекта «**пространство производства**».

Атрибуты ЧЭФ этого типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого типа производства жизни есть «соседствование». Материально-знаковые отношения – «прописка (топонимика)». Богатство – «натуральное богатство». Наконец, доминирующая собственность (асимметрия) – «натурально (парцеллярно) иерархическая собственность на пространство производства», а родовой негатив – «крепость, крепостничество, повинность, подати».

Критическая теория – «Политическая география». Эта ЧЭФ доминирует в градации «феодализм». Преодолевающий сдвиг - «обобществление пространства производства», то есть «индустриализация (товаризация) производства» жизни;

● следующий слой – процесс воспроизводства «вещей, имущества, орудий труда и быта», «товара», то есть воспроизводство всем известного объекта «**средства производства**».

Атрибуты ЧЭФ этого типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого типа производства жизни

есть «товарообмен». Разделение труда – «продуктовое». Базовое взаимодействие (симметрия) – «вещественно-продуктовое (товар)». Базовые производственные отношения – «экономические (товарно-денежные)». Материально-знаковые отношения – «деньги (товаронимика)». Богатство – «вещественное богатство». Наконец, доминирующая собственность (асимметрия) – «частная собственность на средства производства».

Критическая теория – «Политическая экономия («Капитал»)». Эта ЧЭФ «экономическая или рыночная» доминирует в градации «капитализм». Преодолевающий сдвиг, как дальнейшее восходящее и революционное развитие общества, - «обобществление средств производства», то есть «технологизация (плановизация) производства» жизни. Родовой негатив – «экономическая эксплуатация»;

● следующий слой доминирует при социализме. Это, - процесс воспроизводства «функций и технологий», всевозможной «работы» как жизнедеятельности людей. То есть - воспроизводство объекта «**технологии, функции**».

Атрибуты ЧЭФ этого типологического объекта следующие. Механизм взаимодействия агентов этого типа производства есть «соисполнение». Разделение труда – «ячеистое (пооперационное)». Базовое взаимодействие (симметрия) – «функциональное». Базовые производственные отношения – «функциональные (технологические)». Материально-знаковые отношения – «документы, статусы коллективов и лиц (технонимика)». Богатство – «технологии (функции)». Наконец, доминирующая собственность (асимметрия) – «группо-иерархическая собственность на технологии», а родовой негатив – «дефект производства».

Критическая теория – «Политическая технология». Всё это атрибуты ЧЭФ «функциональная или отраслевая, плановая», доминирующей в градации «социализм». Преодолевающий сдвиг, как дальнейшее восходящее и революционное развитие общества, - «обобществление технологий», то есть «онаучивание производства» жизни;

● последующий слой – ЧЭФ это процесс воспроизводства «информации», всевозможных «данных, сведений, знаний» о жизнедеятельности людей и мире, то есть информации по воспроизводству действительной жизни. Это процесс воспроизводства объекта «**информация**».

Механизм взаимодействия агентов этого производства жизни есть «соинформирование», «полное и свободное информационное обеспечение». Эта ЧЭФ «информационная» доминирует в постсоциалистической градации «Информационное общество.

И т.д.

Таким образом, только в эндогенном как внутреннем, внутристрановом развитии общества «Полилогия …» включает в себя «эскизы»: «Политическая география» феодализма (ЧЭФ «феодальная»), «Политическая демография» рабовладения (ЧЭФ «рабовладения»), «Политический социогенез (простая культурология)» первобытности (ЧЭФ «первобытная»). И, разумеется, такие теории как «Политическая экономия» капитализма и «Политическая технология» социализма.

То есть даже из самого перечисления состава теорий ЧЭФ, входящих в мегатеорию «Полилогия …», становиться очевидным её генерализирующий статут (положение) и статус (правовое положение). Таким образом, научная генерализация учения К. Маркса проявляется в самой структуре метатеории.

1.2. О прочих моментах генерализации «Капитала» метатеорией «Полилогия…»

Полилогия и её автор А. С. Шушарин не разрывают с марксовым учением как «Политической экономией» капитализма, а берут его за образец действительно первой в истории научной социологической теории. Начиная главу о капитализме, А. С. Шушарин пишет: *«Единственная известная «акультурная» теория эндогенной формы, т.е. критическая, эзотерическая, парадоксальная, революционная теория исторически нового критического же состояния, — это, напомним, и есть гомогенная теория капитализма Маркса, «Капитал». На фоне апологий буржуазных политэкономий Маркс дал теорию идеального типа «реального капитализма» тогдашнего времени только с одним, восходящим трендом».*

Эта глава 10-я «Полилогии…» называется «Капитализм («Политическая экономия», точнее, критика)» и посвящена собственно капиталистическому способу производства, то есть его чистой эндогенной форме – ЧЭФ «экономическая, капиталистическая, рыночная». При этом автор «Полилогии…»

поясняет: *«Поскольку же многое в контексте «Капитала» было рассмотрено в «Постановке вопроса», то в настоящей главе о сути теории - кратко».* Далее, кратко, всего на 20 страницах излагаются сжато основные положения учения К. Маркса. В частности он пишет: *«Маркс, не фиксируя того, опять напомним, ограничился исключительно и только прорывной («катастрофически-спасительной») ветвью из всего поля траекторий где-то зревшей бифуркации».*

Итак, «Политическая экономия» капитализма, то есть теория ЧЭФ «экономическая, капиталистическая, рыночная или товарно-денежная», разработанная К. Марксом в его труде «Капитал», полностью, можно сказать, включена в состав «Полилогии …» А. С. Шушарина. Марксово учение «Капитал» рассматривается здесь лишь только как основа теории «Политической экономии» капитализма, точнее как основа теории чистой эндогенной формы капиталистического способа производства и воспроизводства действительной жизни, то есть как основа всего лишь ЧЭФ «экономическая» (см. рис. 1.2-2, ЧЭФ «экономическая» выделена пунктиром).

Далее, по образу и подобию логики «Капитала» построены в значительной мере теории всех прочих эндогенных форм идеального типа, в том числе и «Политической технологии» социализма.

Достаточно при этом вспомнить приведённую в начале (рис. 1.1-3), а затем и использованную в конкретных подпроцессах ЧЭФ категориальную атрибутику чистых эндогенных форм типологически различных подпроцессов действительной жизни. Эти категории являются общими для различных теорий «чистых форм» и градаций восходящего общественного развития.

Следует особо отметить, что теории «Политическая технология» социализма как идеальной форме (ЧЭФ «функциональная») посвящена глава 11, названная автором следующим образом: «Линейная (плановая, отраслевая) форма («Политическая технология»; Простая «Критика коммунизма», или всех «Политэкономий социализма», СОЭФ и «планомиксов»)». Материал главы излагается на почти 300 страницах, не считая отдельного 4-го тома «Социализм», посвящённого уже градации «социализм СССР», его развитию, становлению и краху.

Наконец, в теории «Политическая технология» социализма А. С. Шушариным изложен и «тощий тренд» траектории

постсоциалистического развития к новому восходящему Информационному обществу, для описания которого, вероятно, будет в дальнейшем создана теория «Политическая информатика» как теория ЧЭФ «информационная».

В то же время, созданная творческой деятельностью теоретика нашего времени А. С. Шушариным «Политическая технология» социализма по доминирующему объекту производственных отношений, по механизму взаимодействия агентов производства, по материально-знаковым отношениям, по объекту отношений собственности и по прочим конкретным атрибутам в корне отличается от «Политической экономии» капитализма и, так называемой, «Политической экономии» социализма, излагаемой обычно во 2-ом томе известных учебных пособий по «Политической экономии».

Шушаринская теория «Политическая технология» социализма есть теория чистой эндогенной формы как социалистического, отраслевого, планового способа производства и воспроизводства действительной жизни.

Всё вышеизложенное позволяет утверждать, что фундаментальная социологическая теория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)» генерализирует учение К. Маркса, то есть включает его в себя как составную часть. Поэтому, образно говоря, бессмертный «Капитал» К. Маркса остаётся жить и не «*отменяется*».

А теперь покажем, как «окончательно» выглядит это утверждение на общем графике слоёв-ЧЭФ и градаций развития общества (рис. 1.2-2). Здесь временные интервалы существования градаций условно изображены равными, ибо отображают лишь последовательность и логику переходов от градации к градации.

Учение К. Маркса, его «Капитал» как основа теории «Политическая экономия», отражающее по сути лишь состояние чистой формы варварского капитализма, можно представить как небольшую толику всего процесса производства и воспроизводства действительной жизни и даже самой ЧЭФ «экономическая». Это вполне соизмеримо вот с точкой, изображенной двойным кружком и обозначающей доминирующий слой в соответствующей градации (рис. 1.2-2). И даже если распространить «Политическую экономию» капитализма на весь, скажем так, «чистый капитализм»

как доминирующую ЧЭФ «капиталистическая», то есть в пределах пятиугольника, соответствующего части этого слоя ЧЭФ в пределах градации «капитализм» (рис. 1.2-2), то доля этой теории в метатеории «Полилогия…» составит так же малую толику всей теоретической социологии развития общества, разумеется, эндогенно.

Это весьма наглядно иллюстрирует факт генерализации «Полилогией …» учения К. Маркса «Капитал».

При этом нельзя не пояснить и следующий важный момент теории.

Известно, что в рамки классической «Политической экономии», скажем так, традиционно включают также и все прочие способы производства, - феодальный, рабовладельческий и первобытный, а также и социалистический (плановый). Почему так происходит, чем это вызвано и как это следует понимать?

Действительно (рис. 1.2-2), слой ЧЭФ «экономическая» проходит, пересекает, то есть входит в состав композиции каждой из известных градаций, в том числе и будущих. Однако, входя в прочие градации, этот слой уже не является доминирующим и не определяет суть прочих градаций. Эти области производственных отношений и отношений собственности рассматриваются в Полилогии не как самостоятельные, а как всего лишь некоторые **деформации** слоя ЧЭФ «экономическая» теми доминирующими отношениями производства, которые присущи соответствующим градациям.

Однако традиционное толкование прочих докапиталистических способов производства классической «Политической экономией» есть, по сути, деформация самих (истинных) понятий этих способов производства под влиянием экономического взгляда на развитие общества, то есть перенесение экономических отношений на совсем «неэкономические» способы производства. Или иначе, образно говоря, заблуждение и, как следствие, неверная трактовка фактов исторического развития.

Что же касается градации «социализм», то с учётом того, что это следующая восходящая ступень развития общества, имеет место, мягко говоря, неполное понимание социалистического способа производства как несобственной формы, то есть её понимают исключительно как снятую капиталистическую форму (ЧЭФ). То есть считается, что социалистический способ

производства основан лишь на обобществлении «средств производства», а не на собственных основаниях социалистического, функционального, способа производства с таким доминирующим объектом как «функции, технологии».

С другой стороны, проявление и действенность экономических отношений в прочих градациях, то есть за исключением капитализма, явно преувеличено и абсолютизировано.

И всё же присутствие экономических отношений, как и всех прочих ЧЭФ, во всех градациях, - несомненно. Об этом говорит постоянный состав известных ЧЭФ в композициях градаций.

Изложенного вполне достаточно, чтобы согласиться с тем, что «Полилогия …» А. С. Шушарина генерализирует учение К. Маркса, то есть включает его в себя как составную часть.

1.3. О некоторых частных, но важных моментах и категориях «Полилогии современного мира…»

1.3.1. О градациях и механизме перехода от одной градации к другой

«Полилогия …» опирается на пятичленку как исторический факт. Это – первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм и социализм. Эта последовательность есть восходящая последовательность градаций, которые в классическом марксизме именуются социально-экономическими формациями. Термин «градации» взят у Маркса. И правильнее говорить всё же о «социально-воспроизводственных градациях», ибо «экономическое» связано в чистом виде лишь с капиталистическим способом производства.

Что такое градация (традиционно – формация)? Градация это композиция всех известных типологий «чистых производственных процессов», то есть ЧЭФ. Они существуют и реализуются в своём развитии одномоментно и параллельно, то есть перечень ЧЭФ для всех градаций один и тот же (рис. 1.2-2). Вид градации определяется лишь типом ДОМИНИРУЮЩЕЙ ЧЭФ, то есть тем типологическим подпроцессом, который главенствует в данной градации. Доминирование это одно из основополагающих положений «Полилогии…».

На рис. 1.2-2 кружком помечены те ЧЭФ, которые доминируют в соответствующих градациях.

Доминирование означает, что данный тип ЧЭФ освещает, подчиняет и нивелирует все прочие подпроцессы (ЧЭФ), навязывает им свои механизмы, формы и прочую атрибутику, то есть деформирует их природу.

Так при капитализме доминирует ЧЭФ «экономическая» с доминирующим объектом производственных отношений и отношений собственности «средства производства», то есть ВЕЩЬ как внешний предмет и товар. Напомним, что механизм взаимодействия агентов производства при этом есть «товарообмен», а материально-знаковые отношения – деньги. Богатство и ценность – вещи, средства производства, капитал. Поэтому все прочие объекты другой типологии рассматриваются в силу доминирования экономических отношений через, можно сказать, призму товара, товарно-денежных отношений и денег.

Вследствие чего, например, такой объект как информация, который не есть «вещь», ибо его невозможно отдать другому, не оставив себе, и который можно, практически без затрат, неограниченно тиражировать, начинает рассматриваться вопреки её природе так же как товар. Затем «информацией» начинают торговать по законам товара, однако видя, что из этого ничего путного не получается, начинают создавать специальное законодательство. Оно уже принудительно деформируют механизм взаимодействия агентов производства по поводу этого объекта вопреки законам его природы, делает «нетовар», то есть информацию, как бы «товаром», и тем самым вводит её в рыночный оборот.

Подобное можно наблюдать и в отношении многих других типологических отличных от «вещей» базовых объектов. Такова сила доминирования и таковы результаты соответствующей деформации.

Так вот, - смена градаций есть смена доминирующей ЧЭФ, доминирующего объекта, доминирующей ценности и богатства. Происходит эта смена, можно сказать, классически, тогда, когда уровень развития доминирующего объекта не соответствует уровню развития доминирующих производственных отношений в данной доминирующей ЧЭФ. Иными словами, но почти так же традиционно, когда общественный (обобществленный, по сути)

характер производства данной доминирующей ЧЭФ вступает в противоречие с ограниченными (частными или группо-иерархическими) отношениями собственности.

То есть состояние развития общества при данной доминирующей ЧЭФ входит в своё предельное критическое состояние, которое, как принято говорить, возникает на «хорошем основании». Однако, так как нет в мире ничего совершенного, то незначительные поначалу «родовые недостатки», будучи предоставленные сами себе, заводят развитие данной ЧЭФ и общество в целом в тупик, выходом из которого является революционное преобразование общества. Чтобы «снять» этот недостаток, превратившийся в «родовой негатив», необходима смена доминирующей ЧЭФ, а короче – необходима смена доминирующего объекта производственных отношений и отношений собственности.

Это состояние критического этапа в развитии, прежде всего, данной доминирующей ЧЭФ, а так же и соответствующие деформации прочих ЧЭФ, приводит общество в состояние «бифуркации». Бифуркация – это неустойчивое равновесие производственного процесса по производству и воспроизводству действительной жизни, когда среди множества малозначащих факторов-сил, любое их незначительное изменение приводит к лавинообразному процесс с непредсказуемой восходящей или нисходящей деградационной траекторией последующего развития из множества возможных (потенциальных) исходов.

Так как нами рассматривается чисто теоретическая, то есть идеальная, модель развития, то мы концентрируем своё внимание только на восходящем развитии общества по сложности.

Таким образом, обращаясь к схеме рисунка 1.2-2, восходящая последовательность градаций как композиций ЧЭФ может быть представлена следующим рядом фрагментов этого общего отображения процесса производства и воспроизводства действительной жизни. Эти фрагменты, композиции, напоминают многослойные пирожные со «стандартным» набором слоёв, но различной мощности (толщины), причем, только один слой-ЧЭФ доминирует, то есть содержит ту изюминку, которая характеризует данную градацию и её отличие от других. На данном рисунке ЧЭФ, доминирующая в данной градации, помечена пустым кружком, «изюминкой».

Следовательно, соединив эти, по сути критические, переломные точки в развитии общества, мы получим следующую кривую восходящего развития общества, эндогенно (рис. 1.2-2). Или, как говориться в «Полилогии …», - главную последовательность критических точек восходящего развития общества.

1.3.2. О некотором различии в трактовке «пятичленки»

К сожалению, обоснованно рассматривая капиталистический способ производства с экономических позиций, традиционный марксизм и наши классики рассматривают прочие градации (традиционно, - общественно-экономические формации) так же с позиций «экономического движения», а не их (градаций) собственное совсем не экономическое содержание движения. И хотя при этом различаются сами способы производства, правда, в теоретическом плане, больше по названию, а именно: первобытнообщинный способ производства, рабовладельческий и феодальный способы производства, капиталистический, социалистический и коммунистический способы производства, - все они как и капиталистический способ производства рассматриваются как «экономическое движение». Их категориальная база остаётся неизменной, это «средства производства», товарообмен, стоимость, эксплуатация, частная собственность, деньги и пр. Исторически наблюдается лишь, скажем так, рост сложности и мощи «средств производства»,- почти как у Глазьева «технологические уклады», но более укрупнённые

Отчасти это можно было бы понять как опробирование, например, К. Марсом и первыми «марксистами» «капиталистической (экономической!) точки зрения», теории капитализма, на градациях иной природы, что свойственно всем учёным и изобретателям. Как говорят: «Попробовать свою теорию в деле». Однако эта апробация (как проверка уже пригодности и правильности) теории, если вообще это можно назвать апробацией, была куцей и тенденциозной, ибо **игнорировала собственную основу, природу** этих градаций, их доминирующие ЧЭФ. То есть в толковании градаций (формаций), как ранее отмечалось, если воспользоваться схемой рис. 1.3-1, они не выходят за пределы слоя

ЧЭФ «экономическая, капиталистическая, рыночная, или товарно-денежная». Другими словами, в таком чисто экономическом восприятии градаций (формаций), рассматриваются как исторический факт совсем не «градации – формации», а различные уровни развития только «экономического движения», а точнее – их деформации.

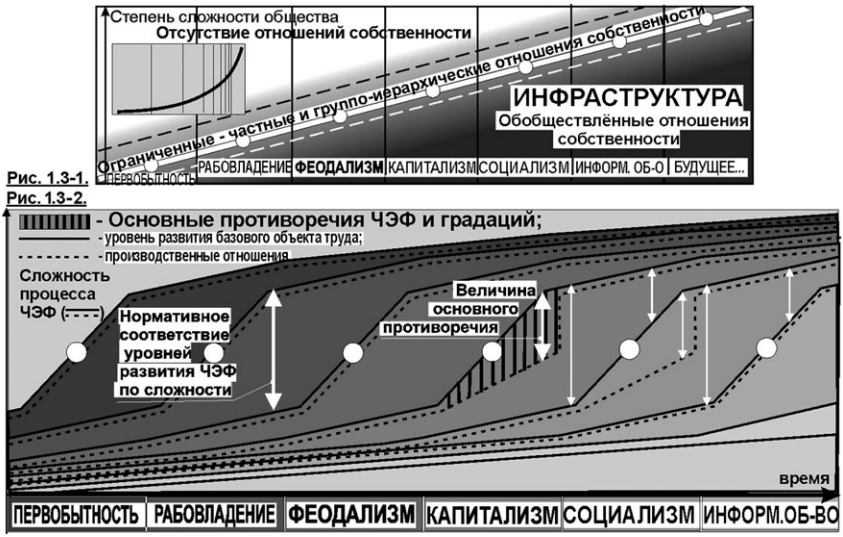


Рис. 1.3. Отношения собственности и основные противоречия.

Перефразируя можно сказать, что все «градации – формации» рассматриваются с позиций исключительно только «Политической экономии», однако при этом полностью игнорируется собственная материальная природа и теория этих градаций.

1.3.3. Несколько слов об отношениях собственности, обобществлении и инфраструктуре общества

Рассмотрим всё тот же график-схему рисунка 1.2-2 и кривую восходящего развития общества по сложности, с которого мы, по сути, и начали. Эта непрерывно возрастающая, условно

спрямлённая, кривая эндогенного развития общества изображена на рис. 1.3-1.

Следует при этом напомнить, что при доминировании какого либо объекта производственных отношений, относительно его всегда имеют место отношения ограниченной, то есть частной или группо-иерархической собственности. Эта зона ограниченных (частных и группо-иерархических) отношений собственности расположена в непосредственной близости от кривой» восходящего развития общества.

Поэтому в зоне этой схемы, расположенной справа от кривой, или просто под кривой, все объекты обобществлены, то есть находятся под контролем общества и, как говорят, принадлежат всему обществу. Это и есть инфраструктура общества, которая, по определению, в целом его и обслуживает.

Та область этой схемы (рис. 1.3-1), которая лежит в отдалении слева от кривой идеальной модели восходящего развития общества, есть область, скажем так, «неактивированных» отношений собственности. Причём чем дальше влево от кривой, тем менее развит и менее присутствует в действительной жизни соответствующий типологический объект производственных отношений, вплоть до простейших, не осознаваемых в обществе форм.

Таким образом, при движении в каждом слое слева направо растёт конкретное разнообразие и мощь соответствующего базового объекта. При этом меняются и совершенствуются производственные отношения и отношения собственности, - от почти их полного отсутствия до самой высшей (мыслимой) формы обобществления. То есть вся история восходящего развития общества есть история последовательно нарастающего обобществления «всего и вся».

1.3.4. Кратко о так называемых противоречиях

Если взять и совместить на одном уровне восходящие графики развития всех ЧЭФ (слои рис. 1.2-2) по сложности, то получим картинку подобную рисунку 1.3-2.

Графики роста по сложности каждой ЧЭФ отображены двумя кривыми, - сплошной и пунктирной (рис. 1.3-2). Верхняя кривая отображает развитие по сложности объекта производственных отношений, нижняя (пунктирная) – развитие самих

производственных отношений, в том числе, и отношений собственности (от почти полного их отсутствия, через ограниченные, частные и группо-иерархические к обобществлённым отношениям собственности).

Этот график, образно говоря, фиксирует некоторое нормативное развитие и рост сложности, как типологических объектов, так и производственных отношений. Кроме того, он так же отображает определённую сопряжённость, «сбалансированность и пропорциональность», в развитии всей совокупности типологических объектов действительной жизни. (При этом каждой ЧЭФ соответствует своя шкала категорий сложности.) В результате, - уровень сложности предыдущей ЧЭФ на данный момент времени оказывается выше уровня сложности последующей по доминированию ЧЭФ.

Таким образом, любое рассогласование этой сопряжённости, то есть отклонение от этой, можно сказать, нормативной базы развития в рамках идеальной модели влечёт за собою возникновение различного рода противоречий.

На схеме показано лишь одно известное всем противоречие экономического способа производства между уровнем развития «средств производства», называемых полно в «Политической экономии» как «производительные силы» и уровнем развития производственных отношений (рис. 1.3-2). Величина этого основного противоречия для ЧЭФ «экономическая, рыночная» отображена «полосатой» зоной.

Таким образом, здесь имеет место полилогический эффект сложения множества противоречий разного рода и разных ЧЭФ. Это в конечном итоге и образует непредсказуемое состояние бифуркации с множеством возможных исходов и трендов последующего развития в ходе восходящего становления обществ, и опять же, пока только эндогенно, то есть в рамках внутристрановой логики. Некоторые из противоречий обозначены на схеме двухсторонними стрелками (рис. 1.3-2).

1.3.5. Об экзогенной логике и реальном социализме СССР

И, наконец, о чём ещё следует сказать в этом кратком изложении, так это о том, что «Полилогии …» состоит не только из эндогенной логики, но и экзогенной логики. Экзогенная логика

развития описывает межстрановые, международные, отношения, где агентами производства выступают не люди, как в эндогенной логике, а целые страны и народы. Эти субъекты, как говорится в Полилогии, «массовидны». Хотя, в конечном итоге, все эти отношения реализуются через людей и посредством людей. Это не только меняет характер и атрибутику, описывающую межстрановые отношения, но и во времени отстаёт, если так допустимо сказать, в темпах и уровне развития от эндогенной логики. Хотя, следует и оговориться, что при этом имеется много общего и подобного.

Если пользоваться подобным сравнением, то условно можно сказать, что современное развитие межстрановых, экзогенных отношений находится на уровне когда-то бывших «допервобытных», то есть звериных отношений. Этот период в эндогенной логике называется «переломной первобытностью», когда люди уже были, а общества ещё не было, то есть жили по законам стада животных, зверей. Это ещё раз подчёркивает, что в мире, на планете Земля, единого общества как единого человечества ещё нет.

Сам же современный социум находится в крайне критическом состоянии бифуркации, когда нельзя с уверенностью утверждать, - есть ли будущее у рода гомо-сапиенс на планете Земля.

Однако, не так всё и грустно, ибо социализм СССР, или, как его называли, «реальный социализм», дал миру пример высокого уровня международных, межстрановых и межнациональных отношений. Этот пример вполне можно рассматривать как модель будущего единого человечества на социалистической основе.

Теория такого будущего излагается в Полилогии в форме основных законов гуманизма, где царствует патернализм и наука. Развитие строго регулируется на основе научных изысканий и теорий. Так что, продолжая развивать учение К. Маркса «Полилогия …» А. С. Шушарина не только его генерализирует, но и направляет движение общества в сторону ГУМАНИЗМА.

К сожалению, если говорить о единении общества в мировом масштабе, как едином человечестве, социум на сегодня движется в сторону единения на капиталистической основе, то есть в капиталистических формах и «одеждах». Примером тому является Европейский Союз (ЕС).

Глава 2

Логика истории и частная собственность

О социальных и содержательных аналогиях
эндогенных чистых форм.

*«…благодаря движению **частной собственности**, … возникающее общество находит перед собой весь материал для этого **образовательного процесса** …».*

К. Маркс,
Экономическо-философские
рукописи 1844 года

На страницах фундаментального теоретического труда «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)» её автор А. С. Шушарин неоднократно обращает внимание на «формальные аналогии» собственности на технологии (функции) с феодальной собственностью и первобытной собственностью. Так в главе 11 «Линейная (плановая, отраслевая) форма…» в параграфе «Логическая структура собственности…» он пишет:

«Собственность на технологии имеет, по сравнению с предшествующими историческими (эндогенными) формами, новый, группоиерархический характер, т.е. логически в своей иерархичности формально напоминает феодальную собственность на пространство производства (процесс производящей территории), а по своим групповым элементам формально напоминает первобытную собственность на общую жизнь».

О некоторых аналогиях «социализма» и «феодализма» пишут и другие авторы, что так же отмечает и А. С. Шушарин. Более того, иногда «нечто общее» социологи находят даже между реальным

социализмом и капитализмом, не говоря уже о такой, ныне расхожей метафоре, как – «социализм есть государственный капитализм».

Всё это не позволяет просто «махнуть рукой» на отмечаемую аналогию.

2.1. Особенности типовых «процедур» восходящего развития социума по сложности

Главная последовательность эндогенной логики в развитии общества представлена в теории А. С. Шушарина «Полилогия …» как эмпирический факт истории, а именно как исторический ряд последовательно сменяющихся в своём доминировании ценностей общества («элементарных богатств»), объектов доминирующих отношений собственности. Этот эмпирический ряд исторических фактов выражает некую закономерность материального развития общества. Однако при этом сама логика этого чередования объектов, как доминирующих, процесса производства и воспроизводства действительной жизни остаётся в тени конкретики этих объектов и переходов. Соответственно, по поводу самих объектов возникает ряд доминирующих производственных отношений собственности, заходящих со временем в предел, что в свою очередь вызывает обобществление этих объектов, переход их в инфраструктуру общества под контроль всеобщего интеллекта.

Не пересматривая конкретную логику этой последовательности как «эмпирически устанавливаемому делу», попытаемся с позиций более высокой абстракции на уровне гипотезы выделить из исторических будней общественного развития некоторые воспроизводимые самой историей типовые «процедуры» восходящего развития социума по сложности, ограничившись рамками эндогенной логики развития.

Первое. Имеет место последовательное чередование двух чётко проявляющихся типов (видов) объектов. Во-первых, это «объект-процесс» («особая «вещь» или «особый предмет»). Во-вторых, это «объект-предмет» или просто «вещь» («предмет»). В исторической эмпирике наблюдается следующий ряд объектов:

- «общая жизнь» (процесс);
- «работник» («живая вещь»);

- «пространство производства» (процесс, «оживотворённое пространство»);

- «средства производства» (просто «вещь»);

- «функция, технология» (процесс);

- информация («предмет»).

Второе. Объект-процесс внешне характеризуется хаотичным течением, сложностью, продолжительностью (исторически) и проявляется в обстановке «после урагана».

Третье. Объект-процесс возникает там, где ранее было «отставание». А точнее там, где используется опыт «гибельного развития» предыдущей градации. При этом территориально, - на границе этого опыта. Античный Рим пал, а во Франции – становление «феода»; в России – социализм, а в Европе кризис Капитализма.

Четвёртое. Развитие базируется на череде «отрицание – отрицание отрицания», а в конкретике - «частная собственность – обобществление этой собственности».

Наконец, пятое. Сама эмпирическая процедура исторического становления, «выбора» доминирующего объекта собственности в восходящем развитии не совсем элементарна, то есть не «взял и выбрал», а несколько сложнее. Доминирующий объект отношений собственности каждый раз выбирается не из всего множества типологических элементов (объектов) процесса производства и воспроизводства действительной жизни, а только лишь из множества элементов-объектов, не перешедших в инфраструктуру, то есть не взятых под контроль всеобщего интеллекта. Эта, вроде бы очевидная процедура, и обеспечивает восходящее развитие, - с одной стороны.

С другой стороны, шестое, сама процедура «выбора» есть в основе процедура естественного отбора, которая эмпирически, в своей сути, не имеет целеполагания. Общество (группа) не обладает целью, не имеет цели, и поэтому не «выбирает». Однако реализуемая спонтанно, упомянутая процедура отбирает объект соответствующей типологии из всего множества необобществлённых объектов. Этот отбор происходит как бы на самом первом шаге процедуры и только позднее, в процессе «естественного отбора», по сути, и возникает доминирование, причём доминирование частной формы отношений собственности по поводу отобранного объекта.

Седьмое, уже упомянутое «всуе». Это доминирование происходит лишь в форме ограниченных, частных, отношений собственности, ибо по определению все производственные отношения по поводу обобществлённых объектов собственности есть отношения инфраструктуры общества, т. е. находятся под «общим контролем», под общественным контролем. При этом часть объектов, находящихся вне зоны обобществлённых объектов «и их кодифицированного права» продолжает оставаться во множестве объектов ограниченной (частной) собственности «на весь мир» ещё со времён переломной первобытности и только доминирующие из них, как правило, обретают статус регулирования отношений кодифицированным правом.

Восьмое. В практике общественного развития объектами доминирующей ограниченной собственности становятся и те элементы процесса производства и воспроизводства действительной жизни, которые не входят в типологию доминирующей ограниченной собственности, но под воздействием доминирующего механизма взаимодействий агентов производства «вовлекаются» в их число.

Так, например, в капиталистическом обществе, базирующемся на ЧЭФ «экономическая, капиталистическая», в качестве товара (вещи и средств производства) выступают: дети («первобытность»), работники («рабовладение»), земля («феодализм»), информация (из «открытого будущего») и т.д. Эти псевдотовары не обладают всеми свойствами товара (вещи), но с помощью института кодифицированного права, наделяются необходимыми, присущими товару, свойствами и запускаются в оборот на рынке товарно-денежных отношений.

Поэтому недопустимо, как это часто делают исследователи, классифицировать тип объекта через практику права. То есть, если что-то и продаётся, положим, или «работник», или «информация», или «дети», то это ещё не свидетельствует о том, что это объект типа «товар». Относить такие объекты к типу «товар» (вещь), только исходя из права, - недопустимо. Так же недопустимо, соответственно, вводить в дискурс такие перлы как «живая вещь» и даже создавать под подобное, например, под «интеллектуальный продукт», исключительное право и т. д.

Из отмеченных особенностей развития исторического ряда далее сосредоточим внимание лишь на следующих «типовых

процедурах» и характерных элементах эмпирического восхождения социума по сложности:

- чередование «объект-предмет» и «объект-процесс»;

- особенность «объект-процесса», характеризуемая как «внешняя» хаотичность, сложность, продолжительность и как обстановка в условиях «после урагана»;

- «выбор» доминирующего объекта из множества необобществлённых объектов отношений собственности, то есть из множества элементов-объектов, оставшихся вне «инфраструктуры».

Известно, что восходящее развитие общества происходит в направлении роста его сложности (негэнтропии). Поэтому, в частности, сравнивая взаимодействие агентов производства градаций капитализма и социализма, в части сущностного для данного контекста различия ЧЭФ с объектом-предметом и объектом-процессом, А. С. Шушарин пишет, - *«по типу связей людей функциональное взаимодействие* (доминирующее при социализме – ХАТ) *выше и сложней вещественно-продуктового* (доминирующего при капитализме – ХАТ)*»*. И продолжая, касаясь в этой связи сложности труда, его производительности и эффективности, замечает: *«Соответственно упомянутая эффективность труда* (социалистического способа производства - ХАТ)*, точнее, уже именно процессов труда есть как бы материальная и логическая* ***генерализация*** *производительности труда, но потому ж и никогда не сводимая к ней. Последняя есть только частный (снятый, предельный - как и во всякой генерализации) случай эффективности, когда выполняемая функция вещественна, т.е. работа состоит в непосредственном изготовлении вещей».*

И далее. *«Производительность связана с производством вещей, а эффективность – с выполнением функций (процессов), сводимых к производительности лишь в частных случаях. … даже сам термин «эффективность» в хозяйственную практику начал вводиться именно в СССР еще в 1920 г. С.Г. Струмилиным. (Хотя, вполне вероятно, само понятие «эффективность» тоже узковато; множественность функциональных связей позволяет предположить, что более адекватной или дополнительной характеристикой труда здесь должна бы быть организованность;* …

Потому в удачливом капитализме может быть бешеная производительность, но, строго говоря, там еще нет эффективности как общественного атрибута производства. Абсолютно имманентная капитализму, так сказать, легитимная безработица, например, - свидетельство отсутствия эффективности или организованности как общественного атрибута. Равным образом в удачливом феодализме могли жить временами сытно и припеваючи, но там еще не было (доминантно) производительности труда, была полнота жизнеобеспечения, натуральная «продуктивность» местности, «живущей пашни», самодостаточность».

Далее А. С. Шушарин соглашается с неким утверждением, что «целесообразность функционирования» есть «подчиненность экономики как части интересам жизни целого- общества» и заключает, - *«А последнее уже явно близко к организованности, включающей еще и некоторую защищенность человека, так сказать, от стихий производственных невзгод.*

Потому же, например, нельзя не согласиться с А. Хиршманом, что «экономичность предприятий, технологические новации и предприимчивость» действительно имманентны «развитому» капитализму. Но это совсем не тождественно организованности всего производства, тем более если в сравнениях систем отвлечься от кризисных состояний».

И ещё два момента от А. С. Шушарина.

«Местное взаимодействие (феодальное – ХАТ)*, вспомним, априори территориально замыкается, т.е. в совокупном производстве стремится к иерархической дискретизации с максимально возможной самообеспеченностью («использование ареалов») каждой зоны (от двора до страны). Функциональное взаимодействие столь же априори синхронизируется (нет неработающих исполнителей) и функционально замыкается (нет функций, не смежных с другими) с адресной диспозитивностью функций (осуществляемых на «заранее известного потребителя»)».*

Второй момент: *««Тяготеющее проклятье» в сложившемся мышлении состоит все в том же утилитарном, одномерном, имущественном (вещественном) понимании объектов собственности. Между тем собственность - это общественный способ связи труда и его условий, производственные отношения*

людей по поводу некоторого доминирующего объекта обстоятельств производства. Но именно различие этих объектов и обуславливает в исторических формах отношения собственности, логически радикально отличающиеся друг от друга. В первобытности собственность на общую жизнь образовала чисто групповые отношения; собственность на рабов надстроила над собой многоклассовую структуру; собственность (классическая) на пространство производства оказалась натурально (парцеллярно) иерархической; собственность на средства производства логически наиболее проста, дихотомична (классическая)». В линейной же форме (социализма – ХАТ) *собственность на «функции» имеет характер уже группо-иерархических отношений.*

Наипростейшее «изоморфное» свойство любого базового объекта (первобытности – ХАТ) *«моё – не моё», «наша – не наша» «как раз и расшифровывает его, как всегда, определенную ценность для человека (иначе - «пустой звук») и одновременно общественную форму богатства (как благополучия), в связи с которым и складываются отношения людей, собственности. А в функциональном производстве богатством (благополучием) и являются процессы производства, а именно технологии, общественные формы ячеистой и взаимосвязанной работы.*

Но вот то, что (при социализме – ХАТ) *технология является собственностью коллектива, - а этой собственностью как совместным и взаимосвязанным процессом труда распоряжается (конечно, не во внешнем, юридическом смысле) по своему собственному разумению каждый обособленный (большой или малый) коллектив (с его же администрацией), а не общество, - это и есть сама собой разумеющаяся данность, предстающая настолько естественной, абсолютно нормальной, морально-положительной, что все то, что мешает этой собственности, выглядит просто предосудительным.*

… при этом реальное распоряжение технологией, расстановка людей, организация процесса, использование всех элементов технологии, в том числе и разлюбезных средств производства, незыблемо как гранит остаются святым, кровным делом коллектива, так что и в голову, даже отдаленно, не может прийти, что вообще может быть как-то по-другому. Дико и подумать».

Так вот, начиная анализ логической структуры собственности, А. С. Шушарин пишет, что собственность на технологии (процессы) при социализме логически в своей иерархичности напоминает феодальную собственность на пространство производства (процесс), а по своим групповым элементам напоминает первобытную собственность на общую жизнь (процесс) и заключает: - *«Само это сочетание, надо сказать малоприятное, уже кое о чем говорит.*

Но, разумеется, если с метафоричностью можно говорить о таких формальных аналогиях, то о социальных (содержательных) аналогиях и речи быть не может, ибо каждая последующая эндогенная форма, несмотря на свои новые пороки … в производственном содержании на ступень выше, негэнтропийно сложней и свободней предшествующей».

Таким образом, смотря на это с уровня более высокой абстракции, согласно самому же А. С. Шушарину, все три чуть выше перечисленные «собственности» есть «процесс», труд в котором в целом характеризуется эффективностью, тогда как труд прочих форм («предметных») характеризуется производительностью, что особо ярко проявляется в формах социалистического (линейного) и капиталистического производства. При этом, как уже отмечалось, наиболее адекватной сущностной сравнительной характеристикой любых процессов является их «организованность», а не собственно «эффективность». И это «сочетание» не «малоприятное», а ключевое в нашем анализе и говорит не «кое о чём», а о многом.

Итак, эскизно о гипотезе «логика истории».

2.2. От образа феодализма к образу капитализма - под знамёнами «свободы торговли»

В первой главе, дающей самое общее представление о фундаментальной социологической теории развития общества «Полилогия …», был зафиксирован исторический факт восходящего перехода от градации к градации в следующей последовательности: первобытность – рабовладение – феодализм – капитализм – социализм и, как общепринятая гипотеза высокой вероятности, - «Информационное общество».

Прежде чем приступить к изложению собственно логики истории, опираясь на упомянутый исторический ряд восходящего развития общества, целесообразно кратко напомнить суть этих переходов на примере такого исторического факта как, положим, перехода от градации феодализм к градации капитализм.

И ещё. Так как «логика истории» опирается в нашем изложении на фундаментальную метатеорию «Полилогия …», то пример этого исторического перехода приведём в основном в изложении А. С. Шушарина с обильным цитированием материалов главы 9 «Феодализм («Политическая география», или «Критика монотеизма»).

В науку понятие «феодализм» было введено в девятнадцатом веке, когда сам феодализм (Западная Европа) уже приказал долго жить. Однако теоретическая таинственность этой формы производства, через которую, так или иначе, прошёл почти весь мир, по-прежнему сохранялась. Революционный сдвиг в научном понимании феодализма и в целом восходящего развития общества был вызван выходом в свет пятитомной метатеории А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)».

А. С. Шушарин пишет: *«Более того, актуальность теории феодализма буквально удесятеряется тем, что как у рабства с капитализмом существуют некоторые подобия, таковые есть и у феодализма с плановой (отраслевой) системой* (социализмом – ХАТ). *Ситуация усугубляется и тем, что, конечно, не «онтологически» (негэнтропийно), а именно теоретически и феодализм, и плановая система сложнее соответственно рабства и капитализма. Наконец, без «восстановления» фундаментального содержания феодальных структур невозможно и переосмысление современных мировых процессов»*.

Социальные диспропорции, деформации, искажения, «неравноправности» и возникают в социальных системах как систематические не в условиях некоторого абстрактного равновесного состояния, а в условиях вполне определенной асимметричной собственности. В нашем случае речь идёт о вполне конкретных, доминирующих, материальных формах феодализма, а именно о территориальных производственных отношениях. Так как при феодализме доминирующим объектом отношений собственности является «пространство производства и жизни», то

эта асимметрия и проявлялась как асимметрия собственности на территорию как пространство производства.

В этой связи А. С. Шушарин пишет: *«В этих условиях невинное, естественное местное базовое взаимодействие, как уже господствующие, все «освещающие» (деформирующие) территориальные производственные отношения, как гомогенная форма (в частности, равновесия) всегда гетерогенного производства, превратилась в свою противоположность тисков* ***автаркии*** (феодальное самодостаточное территориальное пространство производства и воспроизводства действительной жизни - ХАТ). *Действительно наивная, но светлая мечта киников – Антисфен, Диоген, известный тем, что жил в бочке, – боровшихся с рабством, почти вполне осуществилась, все «светлое» в итоге утратив, разместив все общество по местным «бочкам» (хотя, конечно, и с необратимым преодолением рабства)».*

2.2.1. Автаркия

Автаркия это, прежде всего элементарное, наиболее отчётливое прояснение феодализма в значении эндогенной материальной структуры «идеального типа» отдельного феодализма, а не в часто используемом значении изоляционистской политики. Разумеется, что такого чистого феодализма как «гомогенно-изолированной автаркии» нигде и никогда не было, но во всевозможных сочетаниях и трансформациях он был почти везде.

2.2.1.1. Эмпирический хаос внешних черт феодальности

С окончанием рабовладения и переходом к феодализму стало возможно только собственное воспроизводство работников, ибо трудовые ресурсы (рабы – работники) были обобществлены.

Теперь работников надо самим обстоятельно готовить. Отсюда и возникла свойственная феодализму организация *всеобщего образования* (и воспитания) в общекультурном смысле, хотя и в религиозной форме. Это появление приходов, школ, педагогики, университетов, книжной культуры и элементарной правовой грамотности, правотворчество и создание первых судов

присяжных, коллегиальных форм управления. Тем самым были созданы условия для накопления знаний и последующему прогрессивному движению. Однако при этом, как замечает «сурово» А. С. Шушарин, комментируя «натуральность» феодализма, - *«…феодализм таки преодолевался без участия науки (не потому ли, хотя б отчасти, и несколько столетий понадобилось?); а еще круче аналогия – социализм затрещал, а наука тоже пока промолчала. Так сказать, не в курсе. С неумолимым ростом мощи стихий современной «социальной материи» это становится просто все более опасным»*.

Характеризуя часто используемые понятия «собственность феодалов на крестьян» и «крупное землевладения феодалов», автор полилогии отмечает: *«…в характеристиках феодальной собственности появляются следующие атрибуты: «условность, ограниченность, иерархичность», «неполнота», «расчлененность собственности и владения» (…). Да и как все это еще объяснить с вещистских, экономических («имущественных») представлений. И, конечно, все вертится вокруг земли.*

В особом виде неясность феодальной собственности обнаруживается в связи с ремеслом, городом. Говорится о типично феодальных чертах ремесла, цеховой организации, городского хозяйства: натуральность, техническая регламентация, уставы, цензы, фиксированные сырьевые и сбытовые сферы. Однако интересно то, что в этом подробном описании натурального цехового строя города (…) собственность как сколько-нибудь существенное отношение практически не упоминается.

<…>

Безусловно, Средневековье носит главным образом аграрный характер (Ж. Гофф), но и город ему имманентен, что резко усложняет действительно теоретическое понимание, так как сразу же означает несводимость феодального к земельному (аграрному), как бы его роль ни была велика.

<…>

… нам предстоит сперва показать, что (даже только в исключительно «земельном», аграрном секторе) самая глубокая суть феодальной собственности, в смысле ее предметного, субстанционального, весомого и т.п. объекта, вовсе не в земле!».

И далее. *««Феодальная земельная собственность, – пишет типично Ю.М. Рачинский, – будучи... частной, не была, однако, безусловной частной собственностью... Каждый феодал получал землю от другого феодала в том случае, если он обязывался выполнять известные условия, т.е. служить ему...» и т.д. (Юрий Михайлович с этим «служить» как раз и начал было приближаться к трудной сути дела.) Но невозможно же все это объяснить бяками феодалами, и потому вопрос в том и состоит, а почему это средства производства могут быть «безусловно» частными (при капитализме), а вот при феодальности везде и повсюду на белом свете обязательно городится какая-то «условность», иерархия, «рассеянность суверенитета», необходимость «служить». Ведь и с негэнтропийной точки зрения неспроста все это было, отпусти «на волю» – и бойня гарантирована. Ну а дальше пресловутая «личная зависимость», без которой «нельзя реализовать феодальную собственность». Раз неясная рыночно-наемная, значит, «личная».*

Заканчивая характеристику объекта отношений собственности, А. С. Шушарин пишет: *«Короче говоря – **на процесс** здесь собственность, а потому и абсолютно невидима она для вещистского, экономического мышления, а может даже, и для «системного» (…).*

*Доминирующим объектом феодальной собственности является вовсе не земля (как **средство** сельскохозяйственного, горного и пр. производства), а территория, местность, т.е. **территория как пространство производства, как некая «производящая территория»**. Хозяйственную ценность (юридическую тень субстанции общественного богатства), нащупывая суть, писал С.Г. Струмилин, представляют собой лишь населенные людьми земли. Но сама по себе эта ценность и не земля, и не люди. Этот неудобоваримый для экономизма объект феодальной собственности находил также свое проявление, в частности, в податной политике, например в виде **«живущей пашни»**, именно облагаемой сборами. Безлюдную же «пашню» сборами никак не обложишь, равно как и людей без «пашни». Феодальная собственность в главном содержании есть отношения с **территорией, местностью, как натуральным процессом или пространством производства** (или*

«оживотворенным пространством» в образе Г. Зиммеля, по А. Филиппову), т.е. с объектом, который по своей невещности нигде и никогда не может быть частным, а всегда образует объективно более сложные отношения людей. А таковой «оживотворенный» объект, кстати говоря, имеется и в городе, в коем никакой «пашни» нет, но все тоже суетятся.

Территорию как базовый объект в принципе невозможно ни купить, ни продать, ни обменять (как это можно сделать даже с землей как средством производства, несмотря на ее недвижимость), ибо она предметно не вещна в отдельности от человека, а ***процессуальна****, привязана к местности и, самое главное,* ***неотделима от самих людей*** *как «живущая», трудоосвоенная, производящая, «жилищная», занятая (в смысле уймы всяких дел) территория».*

Теперь о «*громаде явлений* ***территориальных (натуральных) производственных отношений***».

2.2.1.2. Теория эндогенного феодализма

Чтобы понять феодальную «социологию пространства» как элементарную социологию необходима теория и, как пишет А. С. Шушарин, - *«А это возможно единственным проверенным путем, т.е. сначала созданием эзотерической революционной теории территориальных производственных отношений в условиях их же собственного безраздельного господства, т.е.* ***теории эндогенного феодализма****. Самый исходный эскиз этой теории как* ***«политической географии»*** *(но только ничуть не «экономии») мы и пытаемся набросать. Это и будет, так сказать, критическая теория отношений местной жизни, господства натуральности, скрытой за ним собственности на пространство производства как некий узурпированный процесс.*

Однако, напомним, что, установив этот весьма странный объект феодальной собственности, территории как живущего пространства производства, процесса, в началах теории необходимо понять симметричное, естественное содержание взаимодеятельности людей в связи с этим пространством производства (когда ни о какой собственности еще речи нет), т.е. не что иное, ***как местное базовое взаимодействие*** *людей в его социальной нейтральности, нормальной жизненности, как*

абстрактный, объективно-логический тип качественно определенной, гомогенной взаимодеятельности людей, тип суеты, стихиали, «объективной нереальности». Ведь все «испорчено» на хорошем основании».

Местное взаимодействие (симметрия).

Местное или натуральное производство объективно характеризуется натуральными, местными процессами взаимодеятельности людей как агентов производства действительной жизни. В сравнении с товарами, которые можно изготавливать вне места проживания и даже в другой стране, а затем развозить и продавать, такие объекты как, например, магазин, в котором продаются эти товары, или, например, школа, баня, трактир, пекарня и т.д., всегда должны быть рядом с местом проживания, под боком. Сельскохозяйственные культуры можно выращивать там, где они произрастают, руду и минералы добывают там, где есть их залежи, дома, школы, детские сады и т.п. – где живут, т.е. в натуральной связи с данной местностью и вне зависимости от известных отношений собственности, экономических отношений. Местные взаимодействия масштабны и обусловлены включением «ближних» связей по самой природе территориального. Это есть включение в некоторую иерархическую целостность относительной самообеспеченности совокупной деятельности людей данной местности. Масштаб этого включения может быть любой - двор, дом, улица, деревня, город, район, область, регион, страна, группа стран.

А. С. Шушарин пишет:

««Натуральное производство» – это все то же самое производство жизни (оно всегда одно), но объективно существующее (и взятое) в гомогенном срезе своего именно территориального бытия в привязке к большей или меньшей, всегда определенной местности. Это срез расположения (в том числе расселения, проживания), размещения, передвижения, перемещения (в том числе миграций, переселений) в производстве жизни. Это субстанции, по словам В.П. Семенова-Тян-Шанского, соответствующие вопросам «где?», «куда и откуда?», «почему здесь и там?», «почему туда, сюда?» в отношении всего сущего на

земной поверхности, от геологии до идеологии (Н.Н. Баранский). Соответственно имманентны этому «производству» пути передвижений, начиная с тропок и до сложнейших транспортных сетей. Ведь транспорт, собственно, и имеет дело с натуральными передвижениями, перемещениями вещей, людей, даже информации, с неизбежной «физической» привязкой к данной местности сетей, маршрутов, исходных, промежуточных и конечных пунктов («остановок») этих перемещений. Сюда же относятся и всегда замыкающиеся на местность топливно-энергетические, да и вообще все натуральные потоки.

Это «натуральное производство» находит свое проявление в махине процессов проживания, жилья, коммунального хозяйства, буквально в местной промышленности, местном аграрном деле, всяком обслуживании по месту жительства и деятельности людей. Образование – явление демографического взаимодействия, но детей учить надо в школе, рядом; торговля во многом связана с вещественно-продуктовым взаимодействием, но магазин должен быть рядом; индустриальный гигант очень далек от местных дел, но и жить надо рядом, и куда денешься от местной канализации и пр.; рвать зуб, ставить банки и примочки далеко не поедешь и т.д. Потому «место приложения труда является детерминантой места жительства и в связи с этим удовлетворение повседневных потребностей людей (работников) осуществляется, как правило, в пределах четко очерченного ареала...». Хотя все ж придется показать, что действительно очерченного, но и не очень-то четкого.

Агентами местных взаимодействий являются люди уже не как организмы, не как граждане (работники, специалисты), а как взаимодействующие ***соседи, земляки, жители*** *большего или меньшего масштаба этого совместного (от слова «место») взаимодействия. Так сказать, homo-соседи. Основой этого взаимодействия является* ***натуральное, или территориальное, разделение труда****.*

<…>

Территориальное, или натуральное, разделение труда суть, в первом приближении, единство и различие деятельности людей по признаку полноты, самообеспечения жизни в данной местности. Причем это не просто территориальное, с витающим духом

обмена (между территориями), разделение труда, а именно натуральное. Хотя это аспекты одного и того же. «Территориальное» несколько больше оттеняет различия, а «натуральное» – связность, имманентную присущность местности. ***Базовый механизм связи*** *натурального разделения труда будем называть* ***спряжением, или соседством****, в большей или меньшей местности. Так что какое-то спряжение есть и у соседей по квартире, и, скажем, у США с Мексикой».*

Признаками натурального разделения труда является единство и различие деятельности людей, в совокупности обеспечивающих полноту их жизни в данной местности и необходимую связь с другими местностями и регионами. Это и разделение труда, и одновременно его соединение, посредством механизма соседства и спряжения, который сам по себе не имеет никакого отношения к общению, трудообмену и обмену. Последние три механизма доминировали соответственно в первобытности, при рабовладении и при капитализме. Правда следует заметить, что спряжение уже «обязательно» предполагает данность общения и трудообмена, но ещё совсем не обязательно присутствие развитого обмена.

Любая деятельность людей, так или иначе, дифференцирует пространство. Соединение этого дифференцированного пространства осуществляется посредством транспортной сети, однако само натуральное разделение труда и дифференциация пространства предшествуют его спряжению и развитию транспорта. Во многом природное различие пространства (плодородие почв, климат, природные ресурсы, полезные ископаемые и пр.) и стимулирует человеческую деятельность именно в территориальном срезе бытия.

«Город существует как город» лишь в резком различие с менее интенсивном окружающим пространством, как нечто более плотное и динамичное, в которых осуществляется пространственная концентрация производства, людей, инфраструктуры . *«Города и дорожная сеть – это каркас, это остов, на котором все остальное держится... придает... иерархию... соподчинение... координирование»* (Н.Н. Баранский).

В этой связи А. С. Шушарин пишет: «*В общем случае это вообще высокоплотные центры, начиная с вигвама вождя,*

центральной усадьбы, центральных улиц и площадей, самих городов, центральных районов и т.д. по отношению к их окружению, как «ядер и протоплазмы клетки» (Б. Родоман). Но если негорода могут в значительной мере определяться природной детерминацией деятельности (сельское хозяйство, рыболовство, лесное дело, добыча полезных ископаемых, рекреация и т.д.), то особенность городов и центров вообще в их иерархии обуславливается плотностью, социальным многообразием деятельности. Именно центры обеспечивают всю «гамму отношений и всю совокупность связей территории» (Э.Б. Алаев), т.е. выступают сами как некоторая материальная субстанция связи территории с этим естественным «неравенством» (Б.Н. Зимин, В.А. Шупер).

<…>

Вообще явление городского хозяйства, обустройства бытия вплоть до нынешних мегаполисов суть типичная форма организации именно территориального порядка, проявление местного взаимодействия».

Элементарной формой богатства в местном взаимодействии, «телом», «плотью» спряжения, или соседства, является не вещь, а процесс как *натуральное занятие*, определенная совместная и привязанная к местности деятельность, включая самое жительство. Таким образом, любая деятельность извечного гетерогенного производства неизбежно неким образом «привязана» к местности, поэтому, несомненно, натуральные занятия выступают лишь его объективно-логическим срезом, срезом «действительной жизни».

Местность, как отмечает А. С. Шушарин, - *«не только «не концентрируется», но еще и не перемещается, т.е. выступает как фактор, обуславливающий привязанность деятельности к местности в виде натуральных занятий, в простейшем виде всех хлопот вокруг жительства. … Вот эти вещно или штучно не осязаемые занятия и составляют объективную ценность как самообеспечения местного бытия, основы индивидуального смысла для человека в псевдорационализациях (или «идеалах») типа: мой дом, улица, деревня, город, район и т.д. Хотя подлинными ценностями являются именно самообеспечивающие местность «неосязаемые» натуральные занятия».*

Таким образом, имеет место некий *«состав занятий, в продуктах никак вообще не проявляемый (жилье, транспорт, лавка, харчевня, храм, защита и пр.), но в срезе полноты жизнеобеспечения людей составляющий само воспроизводство жизни в данной местности.*

<…>

Причем натуральные занятия именно не столько коллективны, сколько незримо совместны. Они особо заметны, пожалуй, только в транспорте, энергетике, всяком местном обслуживании. Но в действительности в натуральных занятиях, явно связанных с местностью, в той или иной форме участвуют все живущие в данной местности (сборы, налоги, «субботники» и пр.), и лишь отчасти специфицированно. К примеру, весенние очищения городов, замечают даже «экономиксные» неоклассики, являются совсем не рыночными процедурами».

Итак, - *«Совокупное богатство (впрочем, нерасторжимо сплетенное с индивидуальными ценностями) в местном взаимодействии, т.е. уже общественная самоценность все того же «оживотворенного» пространства производства, объекта как процесса, есть натуральное богатство жизни людей как своего рода высота и номенклатура процессов жизнеобеспечения, включая и трудообеспечение, в данной местности. Однако даже по сравнению с метафорами «телесно-духовное здоровье», «трудовые ресурсы», тем более «вещественное богатство» – это очень трудная абстракция какой-то размытой, вязкой и всегда иерархической субстанции*.

<…>

Натуральное богатство имеет иерархический и «полевой», или «ареальный», характер. И с этим ничего не поделать – какое есть. Утилитарно мысля, мы привыкли считать, что люди хотят быть богатыми. Но они ведь хотят быть ***богатыми здоровьем****, иметь* ***«богатую» профессию****, жить богаче* ***там, где*** *живут, или* ***там, где*** *живут богаче. Вот последние «где» и есть проявления натурального богатства, в том числе ценностей городских, пригородных и пр. участков (безразлично, выражаются ли они в деньгах или в длинной очереди, а то и «связями», в исполкоме). Но это натуральное богатство не суть все бесконечномерное богатство, а только такая его гомогенная форма, которая*

состоит в полноте и степени приближения всего этого богатства к местам обитания человека, местном самообеспечении, в том числе в виде занятий, связывающих местность с другими. Конечно, это натуральное богатство обуславливается и естественными условиями данной местности, и культурными накоплениями, но совсем не тождественно им, ибо суть не вещь, а трудовая, деятельностная субстанция. Полезные ископаемые – богатство лишь в трудоосвоенном процессе, включенном в другие. Памятники культуры или рекреационные зоны – богатство лишь тогда, когда они включены в натуральные занятия, скажем, просто обслуживания туристов и транспорт».

Материально-знаковое отношение («прописка», топонимика производства, натуросчёт).

«В материально-знаковой сфере местное взаимодействие обслуживается специфическими «ярлыками», обозначающими причастность агентов и их занятий к местности. Вот именно эти ярлыки, выражаясь терминами «социологов пространства», как раз и позволяют «тематизировать» реальные, субстанциональные, далеко не феноменальные, территориальные отношения. В самой абстрактной форме будем называть эти основные ярлыки пропиской, а всю знаковую сферу – топонимикой «производства и воспроизводства жизни», от квартиры до страны.

<…>

Под пропиской понимается, вообще говоря, вся огромная совокупность социально тематизируемых знаков, означающих территориальную привязку всех процессов «производства и воспроизводства действительной жизни» к местности, от буквальной прописки проживания человека и размещения предприятий до означенности связующих местности путей сообщения, потоков или маршрутов караванов, самолетов, поездов, кораблей, трубопроводов, энергосистем, вплоть до городских автобусов и зон обслуживания такси. Соответственно рациональный, хозяйственный аспект деятельности в сфере топонимики можно назвать ***натуросчетом».***

<…>

Нет спору, все же тяжеловатые абстракции, но ничего не поделаешь – такова объективная логика этих гомогенных субстанций. … Между тем натуросчет буквально никто не осуществляет (понятие эзотерическое, явление материально-знаковое), но оглянитесь и убедитесь, что он есть везде и всегда. Причем если всякие «затраты-выпуски» вполне сносно характеризуются деньгами, то проблемы жилищно-коммунальные, транспортно-энергетические и пр. в денежных выражениях выглядели бы довольно убого. Инструкция ко всякому хоть чуть сложноватому товару сопровождается ***географией*** *расположения мастерских по ремонту, т.е. означается не деньгами, а названиями мест на карте. Любые «затраты-выпуски», товарные сделки или планы тоже не в воздухе висят, а существуют во плоти процессов перемещений «откуда» и «куда» в пространстве топонимики. Даже «протокол о намерениях» фиксирует* ***места*** *пребывания высоких договаривающихся сторон. Кстати, в Интернете одним из ключевых протоколов является «транспортный», как говорится, откуда и куда и по каким «электронным дорогам». Так что без «натуросчета» никакие хозяйственные процессы не возможны.*

Тем не менее, мы еще не рассмотрели едва ли не главного – иерархичность местных взаимодействий, вообще всего территориального, натурального, пространственного. Короче говоря, вплотную впервые вышли на долгожданное явление администрации, «начальства»».

Территориальная администрация, или ультраструктура.

«Начальство на то и начальство, что существует с самого начала. А если позволить себе антропоморфизацию биологического, то в виде ситуационного лидерства и ранговых структур начальства преполно уже и в животном мире. Так что «административно-командность», «номенклатура», шефы есть у всех, во всяком случае «семейных», стадных, стайных животных. Не идет почему-то без них дело. Несмотря на демократию. И между прочим, мы уже прошли две ультраструктуры и даже «номенклатуры», и отнюдь не всегда ласковые, культурно-родовую («семейную», «старшинскую» и пр. (первобытность – ХАТ)*) и*

демографическую (профессионально-образовательную, «наставническую», «кадровую» и пр. (рабовладение – ХАТ)*). Но только обе они более рассеянны, или диспозитивны, по крупному не иерархичны».*

Здесь, в анализе территориальных явлений, и в отвлечении от всякого политического, имеет место вертикальная дифференциация – одна из базовых форм производственной администрации, номенклатуры, бюрократии. Это и есть *«проявления неотъемлемых от всякого территориального его же собственных ультраструктур, «спиритуализма», по Марксу*».

В этой связи А. С. Шушарин пишет:

«В объективно иерархичном местном взаимодействии (двор, деревня, уезд и т.д.; квартира, дом, микрорайон, район, город и т.д.; тропки, дорожки, дороги, магистрали и т.д.) спряжение натуральных занятий в их совокупности осуществляется иерархией территориальной организации производства, местными, «земельными», городскими органами управления, безразлично какой политической формы, системы представительства, титулования и пр. Так сказать, жэками и исполкомами. Это такая же материальная необходимость, как и любой общественно необходимый труд, реализуемый миром, старостой, домуправом, сходом или узурпатором.

<…>

Территориальные органы в производственном содержании и выполняют задачу установления эквивалентности спрягаемых натуральных занятий и жизнеобеспечения в формах тех же прописок (в их широком смысле). Можно сказать, как товару нужен «третий товар» (деньги), так и спряжению как непрерывному процессу нужно «третье занятие» (территориальное администрирование). Вспомним, как экономист Ю.М. Рачинский посетовал, что феодал получал землю, если обязывался ***служить****. (Натуральное вообще «в чистом виде»* ***служебно****. … служба, выполняемая территориальными органами, так сказать, от старосты, шерифа, городового, участкового или жэка до территориального центра, в производственном содержании естественна, объективна. Эта служба – тоже одно из натуральных занятий, … их же «спиритуализм», т.е. собственная же ультраструктура. И без территориальной*

организации не обойтись ни в племенной жизни, ни в космической эре.

<…> (При этом если, допустим, обмен как механизм контроля производства оказывает давление на труд посредством рынка, то спряжение занятий оказывает на него такое же давление ***посредством*** *иерархической территориальной администрации. Хотя по сути это всегда давление других агентов и взаимодавление. Потому, в частности, так называемая «личная зависимость» на самом деле всегда суть взаимозависимость, и в данном случае вовсе не «личная», а местная, территориальная. «Личность» определенного шефа-то могут перебросить, а местность остается.) Другое дело, что естественное территориальное управление, как это ни трудно, необходимо постоянно отличать от формально схожего и часто срастающегося с ним политического управления, целого ряда совсем других «бюрократий»».*

Для того, чтобы оценивать и прогнозировать «поведение» этой социальной системы недостаточно просто знать механизм взаимодействия её агентов, необходимо, для изучения количественных и качественных изменений в ней, знать «какого рода абстрактное равновесие характерно для данной системы».

Территориальное равновесие.

Само по себе местное базовое взаимодействие социально нейтрально, симметрично и «равноправно». *«Симметрия этого взаимодействия и состоит в абстрактном территориальном равновесии производства, в эквивалентности спряжения и баланса натуральных занятий, динамическом соответствии занятий и прописок, пробивающих себе дорогу через хаос текущих противоречий «за спиной агентов» в пропорциональности натуральных занятий и структур, устанавливаемых общественно необходимым местным трудом в его бесконечных конкретных многообразиях и посредством территориального управления».* В отличие от органического, гражданского или товарного равновесия, которые «экстерриториальны», то территориальное равновесие всегда как-то привязано к определенной местности, к «сгусткам населения и ресурсов». Известно, что в обмене общественная необходимость труда, равновесия, устанавливается посредством

рынка, тогда как *«в спряжении оно устанавливается посредством территориальной организации производства и в собственном содержании вне всякой зависимости от рынка»*.

«На этот счет, - пишет А. С. Шушарин, - *географы говорят о происходящей в территориальных процессах особой «экономии времени» (на самом деле «время» – одна из метафор труда), «принципе наименьших усилий применительно к людскому поведению» (Дж.К. Ципф), «минимизации расстояний и максимизации использования пунктов и ареалов в этой структуре...» (Морилл). Последнее определение, на мой взгляд, – одна из предельно емких характеристик самой сути территориального равновесия, …*

<…>

Но дело еще и в том, что каждый тип социальной симметрии означает и особый тип как «напряжения», так и «экономии» (минимизации, диссипации) труда всегда в некотором его специфическом содержании. В каждом базовом срезе происходит экономия (минимизация) труда не вообще (диссипация, «наименьшие усилия»), а только в его гомогенной логике».

Так в товарном равновесии экономится не труд вообще, а труд в форме «себестоимости» (издержек производства) товара, невзирая на выбрасывание людей из производства. Каждое гомогенное равновесие внутри себя многомерно, а потому гибко и «действует не мытьем, так катаньем». При этом, однако, каждое из них ортогонально другому.

Автор полилогии утверждает: «*Территориальное равновесие устанавливает такой выравнивающий порядок, что в совокупности всех занятий каждое осуществляется минимально необходимым трудом самообеспечения местности и связей с другими. Одной из метафор характеристики этого равновесия является, можно сказать,* ***напряжение замыкания, или экономия передвижений****, что в итоге противоречит самообеспечению, т.е. опять же предполагает что-то «силовое» для раздвижения бытия. Если товарное равновесие «экономит» труд, невзирая на лица, расширяя его поле, то территориальное равновесие, наоборот, «экономит» труд, «взирая на лица», стягивая его поле. Соответственно давление внутренней «обратной связи» противодействует такому стягиванию. Копайся у себя в огороде, но нет-нет да выходи на совместные работы или оплачивай их, а*

также считай неизбежными бандитские, королевские, посреднические, планово-заготовительные продотряды, так сказать, как свои же «крыши» и пр. Причем все это резко «не рыночное» свойственно любым масштабам и типам местностей,…».

Напряжение замыкания, самостягивания, территориального равновесия присуще любым социальным системам. Так, например, США дороги между штатами сами штаты не очень волнуют, а потому междуштатное дорожное строительство финансируют... федеральные органы. Подобное имеет место и в России, где так же различают дороги местного и федерального значения, и здесь так же не обходится без федерального «вмешательства».

Заканчивая раздел о территориальном равновесии А. С. Шушарин замечает: *«Отсюда же еще раз становится ясно, что между всеми разными базовыми равновесиями всегда неумолимы определенные противоречия. Что «выгодно» «семейно», демографически или территориально и т.д., может быть совершенно «невыгодно» экономически, и наоборот. Совершенно понятно, что интересы, примерно говоря, семейного свойства, профессионального рода, местного благополучия, прибыли, плана все между собой противоречивы. Поэтому «производство и воспроизводство действительной жизни» всегда в своей же базовой основе суть множественный диалог, т.е. абстрактный* ***полилог****, однако в исторических формах общих равновесий, приобретающий характер вполне конкретного хора с тем или иным «первым голосом» или даже почти монолога, заглушающего (деформирующего) все остальные голоса. Но и никогда полностью».*

Отклонения от территориального равновесия многообразны и обнаруживаются, прежде всего, в форме «горизонтальных» пространственных дисбалансов в самом пространстве производства. Это проявляется в неиспользовании земель и перенаселенности бедных районов, в различии уровней жизни по местностям, в различных транспортных неурядицах (пробки, разбитые дороги и их отсутствие, частота движения и загруженность, и пр.). Кроме того известны как явления натурализации (аномальное замыкание) так и взаимное «давление мест», а именно центров и провинций, городов и окружений, натуральных и обрабатывающих местностей. Это проявляется в

дефиците или инфляции прописок, в сбоях натуральных потоков (топливо, электроэнергии и пр.), в аномалиях миграций или застоев населения, и т.д.

Все эти и другие социальные диспропорции, деформации, искажения, неравноправности и возникают как систематические в реальности не в абстрактных равновесиях, а в конкретных социальных системах, определенных материальных формах территориальных производственных отношений, в условиях вполне определенной асимметричной собственности на пространство производства и жизни, как собственность на территорию этого производства. А. С. Шушарин заключает: *«В этих условиях невинное, естественное местное базовое взаимодействие, как уже господствующие, все «освещающие» (деформирующие) территориальные производственные отношения, как гомогенная форма (в частности, равновесия) всегда гетерогенного производства, превратилась в свою противоположность тисков автаркии. Действительно наивная, но светлая мечта киников – Антисфен, Диоген, известный тем, что жил в бочке, – боровшихся с рабством, почти вполне осуществилась, все «светлое» в итоге утратив, разместив все общество по местным «бочкам» (хотя, конечно, и с необратимым преодолением рабства)».*

2.2.1.3. Автаркия как эндогенная материальная структура «идеального типа»

Итак, в автаркии доминирует собственность на пространство производства – это прочное и плотное отношение, которое, в частности, проявляется и в известных земельных отношениях. А. С. Шушарин пишет, - «*это вовсе не имущественные отношения, а определенный общественный способ связи труда и его условий как объективное отношение людей по поводу ограниченного (необщественного) пользования доминирующим объектом обстоятельств производства. Это собственность совсем не частная, и не групповая, и даже не классообразующая (конечно, в привычном смысле), а именно натурально-иерархическая, территориально-иерархическая, т.е. собственниками одновременно являются все, но и никто (вспомним политическую формулу П.Г. Виноградова о «рассеянии суверенитета»). Но тем*

*не менее она исторически и логически вполне определенная, **не** контролируемая обществом, стихийная детерминирующая сила. Отсюда и возникает «непостижимость» этой формы, в которой «все зависимы – крепостные и феодалы, вассалы и сюзерены, миряне и попы», мастера и ремесленники, включенные «в общественный круговорот в качестве натуральных служб и натуральных повинностей». Обратим внимание и на основную субстанцию – «службы и повинности»; это явно никак не вещи, средства производства, товары и пр.*

<…>

Естественные натуральные занятия прежде всего в сельском хозяйстве превращены в предстающие насилием многообразнейшие повинности (производственное принуждение как уже не диктат, но и еще не эксплуатация, в ее строгом значении)».

И далее.

«А в автаркии же земля никакой цены не имеет (там в чистом виде вообще никакой цены не имеется), скорее земля, а еще точнее, место (держание) в виде пожалования (наделом ли, поместьем) служит «ценой» (а в знаковой форме пропиской) той или иной повинности или службы. Отсюда и возникает, в частности, замеченный, но отнюдь не просветленный, А.В. Чаяновым парадокс, что малоземельные крестьяне платят за землю со значительным превышением капиталистической абсолютной ренты. Но в действительности они платят вовсе не только за землю, но и за ценность совсем иного свойства, за место бытия или даже за местное бытие (хотя здесь, конечно, уже с капиталистическим «уклоном»)».

Основные черты автаркии.

«Автаркия представляет собой территориально-иерархическую расщепленность всего производства, разграниченную барьерами (прописками), прикрепленностью людей, занятий, всего производства к местности, в виде предельно фиксированных зон действия всех служб и повинностей. Это такая общественная «организация труда», происхождение которой и относится ко временам «удельщины». Поэтому здесь все подчинено основному производственному отношению, которое

метафорично можно назвать уделом (разумеется, не в политическом смысле форм периода начальной феодальной раздробленности на Руси, «удельный князь») или, лучше, феодом. Феод (удел) – это, образно говоря, «рок» феодализма, как диктующий все порядки капитал, феод – это и суть довлеющий неведомой силой удел крепостных выполнять повинности, удел феодалов нести службы и заставлять выполнять повинности, неотвратимо при этом беспокоиться о соответствующей положению роскоши, без которой и феодал не феодал, в том числе и в глазах крепостных. Удел (феод) и есть всевластвующее во всех многообразнейших конкретных формах (бенефиций, феод, лен и др.) и сквозное по вертикали главное производственное отношение, в предметной основе которого и лежит вязкая собственность, «живущая пашня», территория как пространство производства, лишь более или менее количественно характеризуемая объемом соединяемого ею труда (в частности, число «душ»).

<…>

Обуславливаемая феодом цель производства парадоксальна. В силу иерархичности отношений и проявляясь в мотивах хозяйствования, эта цель вообще не монологична – вверх: как можно меньше сделать или, наоборот, выслужиться, рассчитывая на покровительство; вниз: заставить больше сделать или, наоборот, рискуя покровительством, «либеральничать», рассчитывая на расположение низа, опору. Соответственно и «чувство приверженности сеньору» отнюдь не психологическая «слабина», а проявление производственной необходимости. Свобода мироощущения, пишет Ж. Гофф, «могла реализоваться только в состоянии зависимости, где высший гарантировал низшему уважение его прав». Но такие гарантии суть тоже зависимость, т.е. взаимозависимость. Это же ведет к территориальному выравниванию в положении «низов» при дифференциации «верхов» не только по вертикали, но и по горизонтали, по местностям. Но по «горизонтали» главное – выравнивание, в частности в форме регалий, т. е. монополии на доходы своего рода любых объективно монопольных («злачных») местностей (горных, соляных, лесных) или даже областей деятельности (монеты, суд и т.п.).

<…>

Вообще цель производства как метафора основного закона системы, находящего свои проявления в интересах участников,

всегда содержит и рациональный базовый момент. В данном случае «экономия передвижения», самообеспечение, неотвратимый «натуросчет» и пр. Но будучи гомогенной (однотипной, доминирующей), эта цель рано или поздно идет вразрез с естественным развитием гетерогенного производства. Вот в данном случае оно и становится все более самозамкнутым, предельно натуральным в этом классическом смысле».

Господствующая форма производства, в данном случае, это территориальная (местная), которая в общем равновесии «освещает», подчиняет своей «однородной», типологической логике всё. То есть деформирует, все гетерогенные процессы и структуры производства совсем не территориальной природы. Это явление в полилогии называется эндогенной типизацией.

Торговля и ремесло превращены в замкнутые, зарегламентированные и разграниченные между собой барьерами зоны феодов, деятельности купеческих гильдий и цехов. Экономические отношения в результате автаркической деформации сильно «заглушены». *«Парадоксально,* - пишет А. С. Шушарин, - *что даже «цена» могла обозначать именно натуральный эквивалент (М. Блок), т.е. даже денежное выражение, когда имело место, могло иметь совсем* ***не стоимостное содержание!*** *Поистине историки способны увидеть явления, суть которых экономисты даже выразить не в состоянии.*

Товарность, время которой в производительном развитии еще не пришло, выступает только как минимально необходимое средство взаимосвязей. Деньги «мало циркулируют» (М. Блок). Обмен здесь осуществляется только как обслуживание спряжения натуральных занятий в данной местности, а потому же и ограничен у каждого «моста» (Ж. Гофф) всевозможными барьерами и в основном натурален (бартер) или административно опосредствован («продразверстки» оброка). А в Европе патрули у этих «мостов» иной раз всех не местных «арендаторов» (т.е. крепостных на «свободный», западный лад) просто вешали (Паршев А. П. – ХАТ*). Понятно, что все глубинные тенденции, разлагающие феодализм: ремесло, ростовщичество, вольные города, нарастание торговли, денежной ренты и т.д. – как раз эволюционистски и маскируют саму суть системы, которую эти тенденции разрушают и еще в «старо-новых» формах преодолевают.*

В целом автаркия, говоря в современных образах, – это своего рода сплошное местничество, минимальный бартер, максимальное самозамыкание, тирания закрепляющей людей и производство прописки, только иерархической, где все на своих местах, от крепостных с неотчуждаемым наделом до феодала любого уровня и центрального двора, вынуждены по возможности «грести под себя», предельно самообеспечиваться, замыкаться, так что в самом невыносимом положении оказываются непосредственные производители, прежде всего крепостные».

И далее.

«В аграрном секторе именно «крестьянская семья приобретает почти совершенно самодовлеющий характер вследствие своей независимости от рынка... словом, благодаря характеру натурального хозяйства вообще, эта форма как нельзя более пригодна для того, чтоб служить базисом застойных общественных отношений» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25). Эта же форма, в частности как трехполье, идет к своей гибели уже потому, что в условиях мелкого производства происходит постепенное обеднение и истощение почвы, хотя и мелкое не вообще, а именно дотоварное. (...) Но именно мелкое производство от феодализма неотделимо, несмотря на любые крупные хозяйства, ибо и при отработке или холопстве в этих хозяйствах фундаментом все равно остается каждый «отдельный дом как самостоятельный центр». Такое же понимание четко и часто фиксируется Ж. Гоффом: крестьянская семья – социально-экономическая единица (точнее, натуральная); основа замкнутого хозяйства – «двор» (это точно, ибо «двор» – натуральная структура, т.е. уже совсем не «семья» – социально-биологическая структура). А вот бросающаяся в глаза вся феодальная иерархия и суть лишь «спиритуализм», собственная же ультраструктура (институт) «дворовой замкнутости» всей системы. Но и ультраструктура, конечно, как таковая базово нейтральная, а в автаркии как безраздельно доминирующая, уже пересыщенная, изощренная, извращенная, во многом паразитарная и пр.

Разрушить и восходяще преодолеть эту, выражаясь ныне модным языком (но с обратным знаком), повсеместную «самостоятельность», в совокупности превратившуюся в предельно «замкнутую феодальную организацию» и надстроившую над собой автаркическую территориально-иерархическую форму,

т.е. освободить производство и человека от всех границ автаркии, и предстояло капитализму».

Восходящие силы и сложная «геометрия» стратификаций.

«Непосредственно «воспроизводя» господствующую собственность на пространство производства, основная производственная стратификация классического феодализма натурально-иерархична (в том числе и в городе), а в своей преобладающей по массе агросекторной части ***парцеллярно-иерархична»***. Это «геометрически» прекрасно иллюстрирует Э. Геллнер: *««низы» поделены вертикалями (парцеллярность), а «верхи» горизонталями (иерархичность)».*

Автор полилогии пишет: «…*классический (европейский) феодализм в низовой основе и был как раз «атомизирован», но именно территориально, натурально, «дворово», образуя и всю иерархию. На этот же счет М. Блок характеризует всю феодальную лестницу так, что каждый в этой лестнице мог заявить: «мое поле». Этот образ лишний раз свидетельствует, что собственность здесь вовсе не на землю, вещественное, делимое, отчуждаемое (средства производства), а на процессуальное, и в этом отношении неделимое, пространство производства, производящую местность. Точней, собственность на землю (как и на орудия) есть, но вот суть-то вовсе не в ней, она целиком подчинена (деформирована) более могущественной «полевой» собственности с парцеллярной основой. Фундамент – крестьянский двор, но и деревня – «двор» (общинная собственность здесь может образовывать «дополнение парцеллярного хозяйства» и только дает возможность содержать скот, являясь «общинным придатком», а не сутью структуры), и группа деревень – «двор» с их городами, и вся страна – «двор», включая сюда объективно дополнительные «придатки» по ступеням иерархии в виде гроздьев дворов от господского клина до государевых земель.*

<…>

Классический же (точнее, элементарный) эндогенный феодализм, … натурально и парцеллярно иерархичен. Соответственно феодалы (светские, церковные) – тоже, можно сказать, класс, но лишь вкупе и в соотнесении с крепостными, а не

в собственном содержании, ибо эти феодалы сами сурово структурированы вместе с гроздьями земельных и пр. чиновников административно-территориального управления. Поэтому по сути основная феодальная стратификация никак не классова (в привычном дихотомичном смысле), а именно натурально-иерархична, с основой – парцеллярными крепостными (как бы главный производительно, но социально пассивный класс), совместно держащими пространство производства, и «клочками» поделенной местности, неподвижной, несменяемой, «неотчуждаемой». Отсюда и самозамкнутость процесса, низкие миграции по горизонтали, низкая социальная мобильность по вертикали».

Особый интерес несомненно представляет анализ психологии и ментальности феодального производства. В этой связи А. С. Шушарин замечает: «*Анализ психологии, ментальности, феодального производства – тема неподъемная. Здесь лишь отдельные штрихи, по возможности обращающие внимание не столько на собственное содержание ментальности (это огромный вопрос), сколько на предпрорывный ее негатив. В мышлении «низов», впрочем, обуславливающем и интеллектуальные надстройки с их величайшим отрывом, преобладало* ***местническое****, ближнеконтактное видение мира. Отсюда средневековые представления о пространстве, в частности геоцентризм, нелинейная, обратная неевклидова перспектива (Б.В. Раушенбах) в изобразительном искусстве. Характерно было отсутствие личного времени и нужды в нем (Д.Э. Харитонович), ведь структура производства – «круговорот», вневременной, повторяющийся процесс, развертывающийся в координатах местности, а не времени.*

Поскольку подлинная доминирующая ценность, или богатство, невещно, сама «живущая местность» иерархична, никогда не имеет однозначной данности в своей «дислокации» (мое и село, и уезд с городом, и т.д.), то в мышлении, в смыслах «божественного социального» должна быть изобретена и одна «общая точка», оформившаяся через иерархию в монархе («земная иерархия» священноначалия), и «небесная иерархия», … так или иначе свойственные всем монотеистическим идеологическим системам. Как многим «профессиональным классам» рабовладения (или, в иной форме, племенам) имманентно язычество (многобожие), так и феодальной иерархии имманентен монотеизм (однобожие)».

И, наконец, несколько слов о классовой стратификации. Этот момент особенно интересен тем, что переход от феодализма к капитализму как от доминирования объекта-процесса к доминированию объекта-предмета во многом напоминает основную ситуацию настоящей работы, то есть переход в последовательном восходящем развитии общества от доминировавшего при социализме объекта-процесса «функция, технология» к доминированию объекта-предмета «информация» в грядущем «Информационном обществе». (Этим собственно и объясняется, во многом, подробный анализ и возврат к далёкому прошлому феодализма.) Вот как об этом давнем прошлом пишет автор полилогии А. С. Шушарин.

«Восходящие силы (акторы), «представляющие» зреющие в недрах производства обновляемые производительные силы, оказываются здесь ***вне*** *логики всей системы основной стратификации, как просто ортогональные натуральности, экстерриториальные.*

Здесь особо верны соображения П. Бурдье о несовпадении «бумажного класса» («в себе») и восходящих сил, динамической стратификации. Конечно, город в «разрыве натуральности» (Сванидзе) впереди, но он всегда и везде выше окружения, его же «вечная» несимметричная (но и не асимметричная) часть. (Потому надо заметить, что «разрыв натуральности» осуществлял не собственно город, как извечный «фокус» территории, а лишь сосредоточенные в нем ростки товарного производства, промышленности, ремесло, купечество, ростовщичество. Потому, строже говоря, разрыв натуральности состоял прежде всего в товаризации, или массовизации, производства, в том числе и сельского хозяйства, иногда даже шедшего впереди города.) Так, известно, что крепостное сословие заключало «в себе все зародыши буржуазии» (Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 4), т.е. выходящие на историческую сцену передовые силы. Но в то же время нелепо полагать, что все эти «зародыши» становились буржуазией. К тому ж новые классы, даже в почти классических ситуациях, сначала выступали в искажающих «одеяниях старых сословий». (Это соображение М.А. Барга важно и для понимания наших дел.)

Крестьянские восстания Средневековья еще вовсе не буржуазны, а суть наряду с голодом периодические проявления

нарушений и восстановлений самого типа автаркического равновесия. Лишь позже они приобретают антифеодальный (негативный) характер, но и тоже еще не буржуазный в собственном смысле. Классики постоянно отмечали двойственность крестьянина того периода как мелкого земельного собственника и как «наемного рабочего с наделом», т.е. мелкого дотоварного крестьянина как консерватора, реакционную силу и как будущего буржуа, уже товарного крестьянина или наемного работника, и лишь позднее, уже в совершенно другой исторической задаче (и регионе), и как известного потенциального союзника пролетариата. Но все-таки, как теперь становится понятно, насчет «собственников» не точно.

И мелкий собственник (но уже земли!), и наемный работник (уже не крепостной) – фигуры прогрессивные. Ведь, к примеру, беспощадное ***«огораживание земель» было разгораживанием пространства производства****, т.е. его обобществлением, ликвидацией его узурпации. Потому не «экспроприация земли у сельскохозяйственного производителя, крестьянина, составляет основу всего процесса», как писал Маркс, а высвобождение земли, в том числе в производственную частную собственность, из тисков собственности на пространство производства. Потому же и в преодолении феодализма крепостное сословие, конечно, выдвигало новые силы, но более просто, в качестве основной части именно народа как «всеобщего субъекта» истории в ее переломные эпохи, а вовсе не передового класса. Принципиальная внесистемность (в действительности – экстерриториальность) восходящих сил преодоления феодализма потому в относительно политизируемых формах находила свое весьма косвенное выражение как «третье сословие» (податное население), «третий элемент» (разночинная интеллигенция), и даже «мещанство», как «политическое орудие» против феодализма. Но все это с высокой степенью условности, ибо в действительности на «третье сословие» как на восходящие силы номинально указать было невозможно. Отсюда опять огромно значение идеологической и символической номинации и самономинации (к примеру, протестантизм). Поэтому же производительный сдвиг следует видеть здесь во всей громадности перемен естественно-технического (производительного) содержания весьма протяженных революционных процессов, ломающих феодальную замкнутость, натуральность,*

местническую самообеспеченность, «самостоятельность» и пр. Потому ж новые силы рекрутировались далеко не только из непосредственно капитализирующихся или пролетаризируемых крепостных, ремесленников, но и из отдельных купцов, ростовщиков, помещиков, дворян, а то и церковников. В частности, раскол самого дворянства («аристократии») на «новое» и «старое», пишет М.А. Барг, – явление общеисторическое. Но с другой стороны, когда И. Валлерстайн «разоблачает» миф о том, что буржуазия свергла аристократию (ибо на самом деле, как он считает, аристократия сама обратилась в буржуазию), то это уже некоторый перегиб от стандартных классов в обратную сторону политицизма. Или это частный момент известной «непотопляемости» «номенклатур» или олигархий во всяких властных структурах, к самому производственному содержанию перемен касательства не имеющий. Конечно, можно сказать, что движущей силой было зарождающееся частнособственническое ядро, но без всей массы людей, мучительно рвущих с непостижимой натуральностью иерархически неуловимого феода и вступающих в новую, взаимную теперь уже «товарозависимость», это ядро было бы ничто. Тем не менее неклассовое (конечно, в привычном смысле) строение общественных сил никак не умаляет накала общественной борьбы восходящих сил с силами господствующими, консервативными. Даже наоборот. Именно неявность сил предопределила длительность и кошмары процесса преодоления феодализма (теории коего, напомню, и до сей поры нет). Поэтому, скажем, кровь, пролитую в Октябрьской революции, Гражданской войне, любителям таких сравнений надо сопоставлять с кровью, пролитой в европейской капитализации, проходившей ***не одно столетие****, да еще с учетом относительной малости тогдашнего населения».*

В этой же связи кратко напомним идеологические коллизии капиталистического прорыва.

2.2.2. Идеология капиталистического прорыва, «дух капитализма»

Прочность сложившейся идеологической формы, выражающей прочность феодальной собственности, была весьма велика.

«Невежество было огромно», но в сравнении с рабством это был прогресс. «Интеллектуальное равновесие» обеспечивалось идеологической иерархией. В этой связи А. С. Шушарин пишет»: *Радикальный сдвиг, отражая глухие производительные перемены, произошел именно с Реформацией, протестантизмом, с его новой этикой и далее со знаменитым «духом капитализма». Духом вполне исторически релевантным, но именно «духом», тем более что «плоть» преодолеваемых структур была непрозрачна. В еще мистических формах, и сперва еще в элитарных сферах, он содержал и положительные начала освобождения мысли, но затем, в частности «разрешив» прямое обращение верующих к богу (так сказать, «гласность»), привел и к буйному высвобождению невежества. В частности, в Европе это проявилось в кошмарной, примерно столетней, полосе «охоты на ведьм», так сказать, поиска виновных. И вообще «дух капитализма», начавший утверждаться с Реформацией, процессом был не очень ласковым. Так, при одном из «лидеров» реформации, Генрихе VIII, утвердившем англиканскую церковь, провели не только секуляризацию монастырей, но заодно и повесили 80 000 крестьян, не считая прочих (Паршев А.П.)».*

Доминирующая в обществе «идеология» самообеспеченности и самодостаточности превратилась в тиски тотальной замкнутости и самозамкнутости. Казалось, что нет сколь либо ясной («товарной») восходящей альтернативы дальнейшего развития. И если сегодня в большинстве своём эта альтернатива признаётся за товарным способом производства, то тогда эта альтернатива была скрыта «за спинами» самых различных идейных форм. *«Товары какие-никакие были всегда, но за ними еще была скрыта революционная перемена самого типа труда. Все шло ощупью, в шатаниях странного аттрактора, перегибах и откатах, идеологически по сути идейно выражавших в самых разных формах либерализма релевантную капитализации секуляризацию и критику (господства) монотеизма (известную, в частности, как «разволшебствление» мира, сделавшее в итоге людей «капиталистического духа» «безразличными к церкви» – М. Вебер) и глубоко скрытого за ним торжества «натуросчета». Хотя и критику, безмерно далекую от подлинной революционной теории».*

Автор полилогии продолжает:

«Что же касается знаменитого «духа капитализма» по М. Веберу, то опять здесь предстоит кое-что расплести. Без духа, новых практических интенций, ментальности, «этоса», «строя мысли», касаемых перемен всего производства и «организации труда», действительно восходящих перемен никогда не бывает. Здесь Вебер прав безоговорочно. Правда, тем более встречая «необычайно упорное сопротивление», следовало бы особо подчеркнуть, что сперва новый «дух» был скорее нигилистичен (буквально либерален), нежели конструктивен (известные laissez faire – свобода торговли и laissez passer – свобода передвижения по определению более отрицательны, чем положительны, в частности поощряющие не только благие трудовые намерения).

Второй момент состоит в постоянной характеристике Вебером докапиталистического поведения как ***традиционного****. А вот это уже некая серьезная недоговоренность. Сам же Вебер точнейше пишет, что «жизнь может рационализироваться» весьма различно, но вот, огульно называя докапиталистическое «традиционным», лукаво уходит от самого главного, предметного содержания преодолеваемой рациональности, каковая как доминанта отжила свое, но как таковая хозяйственно инвариантна. Сие значит, что Вебер даже не ставил перед собой вопроса о теории преодолеваемой структуры и восходящего капитализационного процесса.*

Третье, видимо, невольное лукавство довольно тонкого свойства. Опираясь на «проповеди Б. Франклина», Вебер позитивный аспект «духа капитализма» настойчиво связывает с известной аскезой, призванием, профессиональным долгом, деловитостью. Само по себе это совершенно верно, ибо в равной мере относится и к рабочему. Но, неоднократно упоминая о капитале и деньгах, Вебер никак не отмечает, что при деловитости всех носителей нового этоса, доминанта новой рациональности вырастала вовсе не в базе всякой деловитости, а в плоскости лишь делающих деньги. Иначе говоря, вполне нейтральная денежная трудовая деловитость сразу же шла в параллель с асимметрией капиталистической деловитости. Он приводит слова героя американского романа: «Из скота добывают сало, а из людей – деньги». А эта формула жизни такова, что в таковой добыче удача сопутствовать может только весьма немногим. Делание денег – поведение инвариантное, нейтральное, а

делание их из других – отнюдь нет. Вот «культ» денег и был, так сказать, подлинно новым «духом», причем тогда вполне прогрессивным.

Наконец, четвертый прокол Вебера как непоследовательного, но все же идеалиста вполне древний, извечный, классический. Поиронизировав в адрес «наивного исторического материализма», «отражения», «надстройки», Вебер заявляет, что «капиталистический дух» утверждался как новый этос «путем тяжелой борьбы против целого сонма враждебных ему сил». Но зачем здесь уколы в адрес материализма, ежели все это и происходило как ментальные формы или идеологические стороны новой практики, обновляющихся производительных сил».

За этим историческим эндогенным прорывом, «в чистом виде» - скачком, стоял *«первопроходческий сброс в небытие отжившей формы в его объективном содержании необратимого восходящего преобразования как естественноисторического, негэнтропийного сброса автаркии, или снятия натуральности».*

2.2.3. Товаризация и обобществление пространства для индустриального производства

Понимание сути эндогенного прорыва в преодолении феодализма должно быть свободно от конкретных «форм истории», от разнообразия форм врастания капитализма и разложения феодализма, наконец, свободно от адаптационных сдвигов и т. п. Исторически рождение капитализма, в результате сложения всех «исторических обстоятельств» и вызов, предполагало буквально полипричинную и *«сложную взаимосвязь социальных, политических, институциональных, правовых, религиозных и прочих процессов».*

В зреющем бифуркационном прорыве явно обозначалась дивергенция, - первоначально восходящий рывок обозначился в некрупных странах на периферии предшествующего исторического развития.

«Итак, феодализм суть социальная система с уже ***общественной собственностью*** *на общую жизнь (все люди «равноправны» как организмы, телесно-духовные существа), на работников (все люди подданные, паства, граждане), но с господствующей ограниченной (необщественной) собственностью*

на территорию как пространство производства (процесс). В недрах «набухавших» производительных сил, всего производства (а равно и всех обстоятельств), как его экстерриториальная товаризация, массовизация, экономизация, происходило объективное обобществление пространства производства, находящегося в ограниченной, натурально-иерархической собственности, что и образовало основное противоречие критической формы. Переход к капитализму и означал восходящее ***необратимое обобществление «пространства производства»,*** *его изъятие из ограниченной собственности, симметризацию и снятие в «инфраструктуру» господствовавших территориальных отношений (и их же ультраструктур), постановка их уже под новый контроль, контроль рынка, капитала. В агросекторе, в частности, капитализм «превращает земледелие из эмпирического, механически передаваемого по наследству занятия (опять же, замечу, процесс. – А.Ш.) самой неразвитой части общества в сознательное научное применение агрономии, поскольку это вообще возможно в условиях частной собственности»; происходит «рационализация земледелия, впервые создающая возможность общественного ведения его» (в смысле постановки под экстерриториальный контроль рынка). Земля как средство производства (особая вещь) может быть и частной, обмениваемым товаром, но территория как пространство производства стала необратимо* ***общественной*** *(эндогенно). Люди и производство освободились от тирании «прописки», от сплошной прикрепленности к местности.*

При этом территориальная иерархическая организация «натуральной» жизни общества, в том числе ультраструктура, ***никуда не исчезла****, но теперь она снималась, или, как говорят философы, сама «ушла в основания» (или опять все в ту же «инфраструктуру»), утратила свою громоздкость, всевластвующую извращенную автаркическую форму, стала необратимо снятой, симметризированной, «естественной» (если не считать уже новых деформаций). Эта иерархия обрела бесчисленные конкретные формы местных и вообще территориальных органов, структур и процессов организации местной (территориальной, натуральной) жизни. Прописка, в частности, из тисков превратилась в знаки регистрации производства и жительства людей в данной местности».*

Вместо всевластвующей формы, это теперь просто «натуральная организация местной жизни, иерархия местного управления и самоуправления», служащая для регулирования всех процессов местного производства и территориальной организации: жилищного строительства, обслуживания населения, землепользования, транспорта и дорог, охраны окружающей среды и т.д.

«Обобществление пространства производства, несмотря на частную земельную собственность, привело к появлению общедоступных пространств (например, основные дороги, порты, национальные парки), высвободило от границ миграции развитие городов, транспорта, связи. В частности, транспорт приобрел капиталистическую форму, но природа его территориальна, натуральна, неэкономична (здесь важно не путать, что транспортные ***средства*** *вполне могут быть частными, но только не* ***транспортные системы,*** *каковые даже в частных формах все равно являются иерархическими «естественными монополиями», вплоть до электро- и трубопроводных сетей с их необходимыми ультраструктурами). Ну и главное – это, конечно, сам не знающий никаких границ (здесь только эндогенно) рынок со всей его атрибутикой. Теперь он командует «производством и воспроизводством действительной жизни»».*

«В постфеодальных системах уже не автаркия с ее иерархической самозамкнутостью правит бал, а другие господствующие отношения «регулируют» территориальные отношения. Ведь, в строгом смысле, при феодализме влиятельных «бюджетных», тем паче «отраслевых» механизмов еще не было. Вот «феодалам» без них и приходилось управляться. И доуправлялись. Но имманентная логика территориального равновесия в его гомогенном содержании остается той же самой, лишь деформируемой капиталом».

Далее А. С. Шушарин пишет:

«Товаризация (индустриализация) означала утверждение массового вещественно-продуктового («механического», механизированного, в итоге машинного) производства, глубоко экстерриториального. Оно и выдвинуло в анизотропии развития по сложности на первые роли новый «надмеханизм», вещественный обмен, товарно-денежные, экономические производственные отношения. О «механичном», «машинном» труде как основе

процесса писал уже Гегель, почти дословно – Вебер, да и многие другие. И это бесспорно момент содержания индустриализации. Но я все же специально делаю несколько больший акцент именно на ***товаризации*** *(или массовизации), как более точно выражающей и более глубокую суть именно общественного содержания процесса, кстати, на равных (а чаще даже с опережением) касавшегося и сельского хозяйства, об «индустриализации» которого по тем временам говорить еще явно рановато. Индустриализация, как это ни странно звучит, является, так сказать, явной (заметной) «промышленной формой» более глубокой товаризации как восходящего изменения доминанты самого́ типа труда и его взаимосвязей.*

Капитализм стал «приучать» общество и людей к следующей, более сложной и высокой, товарно-денежной, или доминантно-рыночной, дисциплине и организации общественной жизни. Со всей тогдашней неизбежностью такой переход сопровождался революционным (и не только) насилием. Так что над всеми буржуазными организациями того кошмарного времени сейчас вполне можно собрать суд. Но, увы, это был ни от кого не зависящий объективный восходящий процесс перемен бытия, в том числе и в само́м «человеческом материале». И потому нельзя быть марксистом, писал Ленин, не питая глубочайшего уважения к великим буржуазным революционерам.

Следующий эндогенный прорыв обозначился уже при признаках кризиса капитализма».

В целом же, чем ближе к современности, тем теоретические продвижения становятся сложней, при этом особо следует остановиться на сложной эндогенной логике отношений частной собственности в восходящем развитии общества.

2.3. О движущей силе частной собственности

Если подвести «итог» изложенному выше революционному переходу от градации к градации, но на более высоком уровне абстракции, то в целом логика этого перехода описывается следующим образом.

Расширенное воспроизводство и рост «качества» некого доминирующего объекта отношений собственности, в

рассмотренном историческом примере этот объект (процесс) есть «пространство производства», как элемента процесса производства и воспроизводства действительной жизни приводит к так называемой асимметрии отношений по поводу этого объекта, к критической ситуации и к кризису в развитии.

Сам «кризис» преодолевается в восходящем развитии через «снятие», то есть обобществления этого объекта, находящегося в ограниченной, частной или группоиерархической, собственности (в данном примере это «натурально иерархическая собственность» на пространство производства). Это обобществление происходит в форме постановки соответствующих производственных отношений под контроль общества (общественный контроль) или, образно, - под контроль «всеобщего интеллекта». Происходит перестройка и переструктуризация воспроизводственного процесса всей действительной жизни. Внешне перестройка выступает в форме создания единого общественного управления с уже включённым в его сферу объектом данной типологии (точнее, воспроизводства объектов данной типологии). Вместо стихии анархии воспроизводства этого элемента «строится» упорядоченная организация воспроизводства соответствующего объекта в общей совокупности всех тех объектов, которые ещё ранее вошли в основания (инфраструктуру) данного общества.

Таким образом «процедура», цикл активизации ЧЭФ, восходящего развития от одной градации к другой (последующей), как роста по сложности системы (общества), состоит из двух этапов (полупериодов).

Первый полупериод активизации ЧЭФ – активный отбор доминирующего элемента процесса производства и воспроизводства действительной жизни (ПВДЖ) из множества элементов, ещё не вошедших в инфраструктуру, то есть не включённых в «основания» и расширенное его воспроизводство, и его массовое, если так можно сказать, типологическое тиражирование.

Второй полупериод цикла активизации ЧЭФ восходящего развития это организация процесса производства и воспроизводства «отобранного» и типологически растиражированного, ранее узурпируемого, объекта частной собственности уже на общественных началах, под общественным контролем всеобщего

интеллекта. Этот полупериод активизации ЧЭФ «призван» нарастить инфраструктуру, упрочить основание.

Если кратко, то весь цикл включает «отбор» и стихийный рост вплоть до хаоса перепроизводства, упорядочение и формирование единой организации системы производства и воспроизводства данного типологического элемента процесса ПВДЖ плюс «организация сопряжённости» в целом со всем процессом ПВДЖ и его инфраструктурой.

Теперь о взаимосвязи циклов и объектов собственности, где нельзя уже обойтись без конкретики, но, однако, как и выше попытаемся на уровне более высокой абстракции выявить сущность этой взаимосвязи. Но, для начала обратимся к конкретному эмпирическому факту истории, к дальнейшему продолжению вышерассмотренного эпизода в развитии социума, но уже на примере с иным типологическим объектом.

Рассмотрим цикл активизации ЧЭФ на основе объекта типа «предмет», следующий за циклом на основе выше подробно описанного объекта-процесса «пространство производства». При этом заметим, что в хронометраже второй полупериод выше рассмотренного цикла активизации ЧЭФ на основе объект-процесса совпадает с первым полупериодом цикла активизации последующей ЧЭФ, но уже на основе объекта-предмета. Это хорошо известный объект-предмет «средства производства» (вещь, товар). Соответствующей чистой эндогенной формой является ЧЭФ «экономическая рыночная, капиталистическая», где и доминируют (при капитализме!) ограниченные частные отношения собственности по поводу средств производства (вещей, товара) с механизмом взаимодействия агентов производства «товарообмен». Здесь первый полупериод этого цикла является ведущим, доминирующим в градации «Капиталистическое общество».

Здесь уместно напомнить, что в предшествующей градации «Феодальное общество» (феодализм) доминируют ограниченные натурально-иерархические отношения собственности по поводу объект-процесса «пространство производства», но в хронометраже это соответствует второму полупериоду цикла с объект-предметом «работник», который доминировал ранее в градации «Рабовладельческое общество».

Наконец, следующей за капитализмом градацией является «Социалистическое общество» (социализм), в котором доминируют

ограниченные группоиерархические отношения собственности по поводу объект-процесса «функции, технологии».

На рис. 2.1 представлена соответствующая схема, где цикл «средства производства», актуальный для сегодняшней России и ряда развитых стран мира, выделен толстой косой линией с точками на концах.

Доминировавший в период градации «Феодальное общество» объект-процесс «пространство производства» (феод) был в ходе развития обобществлён, то есть, поставлен под контроль общества и перешёл в основания, в инфраструктуру.

Доминирующие феодальные отношения собственности были замкнуты на «феод», территориально ограничены, *«преобладало местническое, ближнеконтактное видение мира». Это была ограниченная (необщественная) иерархическая собственность на территорию как пространство производства (процесс). Эта собственность есть собственность «вовсе не имущественные отношения, а определенный общественный способ связи труда и его условий как объективное отношение людей по поводу ограниченного (необщественного) пользования доминирующим объектом обстоятельств производства» или иначе – «натурально-иерархическая, территориально-иерархическая, т.е. собственниками одновременно являются все, но и никто (вспомним политическую формулу П.Г. Виноградова о «рассеянии суверенитета»). Но тем не менее она исторически и логически вполне определенная, не контролируемая обществом, стихийная детерминирующая сила»*.

«В целом автаркия, говоря в современных образах, - это своего рода сплошное местничество, минимальный бартер, максимальное самозамыкание, тирания закрепляющей людей и производство прописки, только иерархической, где все на своих местах, от крепостных с неотчуждаемым наделом до феодала любого уровня и центрального двора, вынуждены по возможности «грести под себя», предельно самообеспечиваться, замыкаться, так что в самом невыносимом положении оказываются непосредственные производители, прежде всего крепостные». Вот освободить производство и человека от всех границ автаркии и предстояло капитализму.

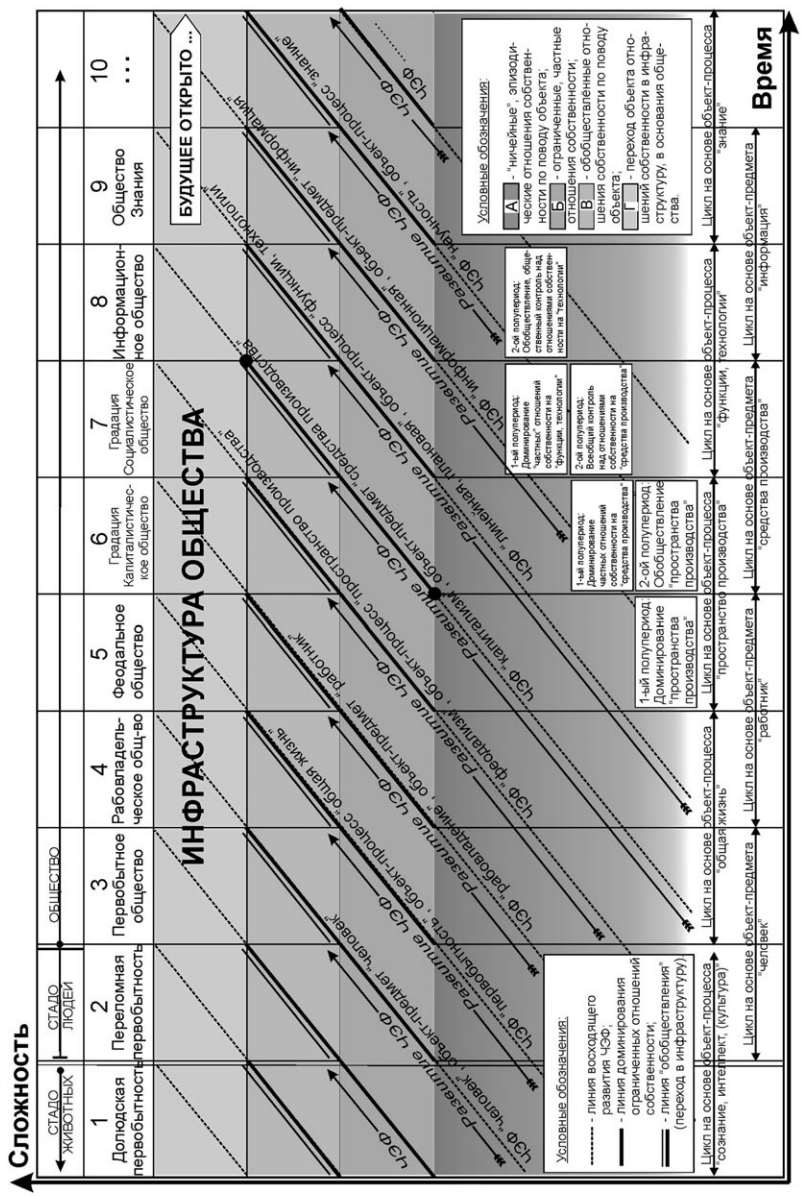


Рис. 2.1. Схема логики истории развития общества

Но прежде несколько формальных характеристик этой чистой эндогенной формы:

базовый объект собственности – «*пространство производства*» (и жизни);

механизм взаимосвязи агентов производства – «*соседствование*»;

разделение труда – «*натуральное*»;

богатство – «*натуральное богатство*»;

материально-знаковые отношения (сфера) – «*прописка*» (топонимика);

тип равновесия – «*территориальное*»;

критическая форма – «*автаркия*»;

градация, основанная на этой ЧЭФ – «*Феодальное общество*».

«Товаризация (индустриализация) означала утверждение массового вещественно-продуктового («механического», механизированного, в итоге машинного) производства, глубоко экстерриториального. Оно и выдвинуло в анизотропии развития по сложности на первые роли новый «надмеханизм», вещественный обмен, товарно-денежные, экономические производственные отношения. … несколько больший акцент именно на товаризации (или массовизации), как более точно выражающей и более глубокую суть именно общественного содержания процесса, кстати, на равных (а чаше даже с опережением) касавшегося и сельского хозяйства, об «индустриализации» которого по тем временам говорить ещё явно рановато». То есть индустриализация, так сказать, является явной (заметной) промышленной формой более глубокой товаризации как восходящего изменения доминанты самого типа труда и его взаимосвязей.

«*Капитализм стал «приучать» общество и людей к следующей, более сложной и высокой, товарно-денежной, или доминантно-рыночной, дисциплине и организации общественной жизни. Со всей тогдашней неизбежностью такой переход сопровождался революционным (и не только) насилием*». Вот этому, только этому «реальному капитализму» как идеальному типу и посвятил «единственную известную «акультурную» теорию эндогенной формы К. Маркс, известную всем как «Капитал». Поэтому сразу же дадим, по аналогии с ЧЭФ «феодализм», несколько формальных характеристик чистой эндогенной формы «капитализм».

В соответствие с «Полилогией современного мира …» А. С. Шушарина базовая ЧЭФ капитализма, то есть ЧЭФ «экономическая, рыночная», характеризуется следующим образом:

базовый объект собственности – «*средства производства*»;

механизм взаимосвязи агентов производства – «*обмен*» (рынок);

разделение труда – «*продуктовое*»;

богатство – «*вещественное богатство*»;

материально-знаковые отношения (сфера) – «*деньги*» (товаронимика);

тип равновесия – «*товарное*»;

критическая форма – «*развитой рынок*»;

градация, основанная на этой ЧЭФ – «*Капиталистическое общество*».

А теперь перейдём на уровень более высокой абстракции этого перехода «феодализм – капитализм».

Известно, что «цель» социального движения в развитии общества как цель производства и воспроизводства действительной жизни есть объективная, независимая от воли и сознания людей направленность движения, проявляющаяся в некоторых типических мотивах и интересах агентов данной системы производства, то есть собственников. Эти агенты, «одномерные субъекты», не изобретают свои цели, а «*находят их готовыми в господствующих производственных отношениях собственности, как их же «квазидействия»*». При этом не следует смешивать эту внутреннюю и скрытую цель производства с публичными, внешними, хозяйственно-политическими целями (рост производства, благосостояния и пр.).

Поэтому, в нашей абстракции, будем исходить только из характера и степени развития производственных отношений собственности, а вначале, только из обуславливающих эти отношения объектов собственности как элементов ПВДЖ.

Таким образом, имеем:

Первое. Обобществление «пространства производства». И, соответственно, имеем смену того же «пространства производства» на «средства производства» как доминирующих объектов, находящихся в ограниченной собственности.

Второе, - как пишет А. С. Шушарин, - «*эти прорывы (восходящие тренды) реализуются не автоматически-де-*

терминистски по упрощенной формуле одной зависимости от развития производительных сил («операционально-энергетического потенциала»), а всегда полипричинно и по мере складывания всей совокупности исторических обстоятельств, давления внутренней и внешней социальной среды, все более влиятельной «миросистемности» и пр.».

2.4. На высоком уровне абстракции о «логике истории»

2.4.1. Схема перехода «от феодализма к капитализму»

Но нас интересует именно сам абстрактный механизм-процедура, вступающий в действие по мере развития этих «производительных сил». В общем виде этот механизм-процедуру перехода от доминирования объекта-процесса к доминированию объекта-предмета, то есть перехода «процесс - предмет», можно описать так:

- порождение производящим трудом критического, предельного состояния доминирующих производственных отношений по поводу объекта-процесса;
- разрыв «замкнутости» этих, существующих, отношений как процесс обобществления;
- разрыв происходит в результате развития одного из элементов ПВДЖ, а именно объекта-предмета, то есть начинающего доминировать соответствующего типологического объекта, не входящего в состав инфраструктуры общества;
- механизм взаимодействия агентов производства по поводу этого развивающегося элемента (объекта-предмета) разрывает существующую замкнутость;
- новый тип богатства, так или иначе, связан, в некой первородной форме, с предшествующей формой богатства. Этот элемент в своём развитии поднимается до уровня новой ценности и богатства, что собственно и заставляет действовать активно соответствующих агентов производства.

В конкретике градационного перехода «феодализм – капитализм» изложенная схема этого механизма-процедуры выглядит так:

1. Производящий труд с неослабевающими усилиями увеличивает многообразие натурального богатства и его количество, находить пути его умножения. Это порождает всё большее замыкание феода и его изоляцию от других, «пространство производства» становится всё более «самостоятельным». Это замыкание на себя, первоначально связанное с достижением высокой самодостаточности, постепенно превращается в оковы для самого феода, автаркии. Создаваемые производящим трудом в отдельном феоде преимущества по отдельным позициям натуральных продуктов и услуг не реализуются из-за разграниченности феодов. Границы феодов, «огораживание земель и разгораживание пространства производства», препятствуют распространению освоенного внутреннего натурального обмена на всю территорию данного множества феодов (государства, общества), а сами принципы натурального обмена уже не в состоянии обеспечить обмен между различными феодами общества (и тем более между государствами и обществами).

Однако порождённые всё тем же производящим трудом принципы торгового обмена и нарождающихся товарно-денежных отношений вступают в противоречие со старым способом производства, возникает критическая ситуация, исторический кризис роста общественного производства. Ранее доминирующие производственные отношения натурального обмена достигают своего предельного состояния и уже не могут обеспечивать дальнейшее восходящее развитие общества. Феод зажимает и заглушает рост воспроизводственного процесса, развитие общества в будущее.

Прежняя элементарная форма богатства – натуральное занятие, привязанное к местности, включая и само жительство, уже не отвечает в полной мере интересам прогрессивных агентов и производственной элиты. Торговля, товарно-денежные отношения и их всемогущий идол «деньги» приобретают доминирующую ценность и «смысл жизни» для общества и его агентов производства.

2. Прямо противоположна, по сути, территориально скованному феоду, так называемая, экстерриториальность. Соответствующим, возникшим в недрах феодального общества и им же развитым, экстерриториальным механизмом взаимосвязи

агентов производства является «товарообмен», - торговля. Натуральный продукт как таковой остаётся, но постепенно принимает форму товара, то есть продукта, создаваемого для продажи и продаваемого. Поэтому развивающаяся торговля («товарообмен») разрушает границы феодов, «взрывает феод», что встречает поддержку общества, скованного тисками автаркии, местничества, тиранией прописки и повинностей.

При этом происходит обобществление пространства производства каждого отдельно взятого феода, изъятие его из ограниченной иерархической собственности, симметризация и снятие в инфраструктуру как ранее господствовавших территориальных отношений, так и их же ультраструктур. Территориальные, местные, отношения ставятся под контроль «всеобщего интеллекта» в условиях уже начинающего доминировать «контроля рынком» и капиталом.

Следует особо подчеркнуть, что под всеобщий контроль поставлены лишь собственно территориальные отношения процессов пространства производства. Эти территориальные отношения в условиях обобществления стали местными, тогда как ранее они были всеобъемливающими. Однако то, что после снятия территориальной ограниченности приняло характер «эксместного» обобществлено не было.

Люди и производство освободились от тирании «прописки», от сплошной прикреплённости к местности, к феоду. Повинность, как негатив феодального общества, была «уничтожена».

3. Согласно полилогической трактовке истории, элементы товарообмена присутствуют в той или иной форме изначально в любой градации, входят они и в состав композиции градации феодализм, где доминирует «пространство производства» как объект-процесс.

Вот из числа композиционных элементов этого «пространства производства» и выделился «товар (вещь)» как объект-предмет и его механизм «товарообмен», которые впоследствии и породили экстерриториальность. Этот элемент, вещь (товар, «средства производства») на момент обобществления пространства производства не возможно было поставить под всеобщий контроль, да и не было необходимости, однако она «тут же попала», а по сути так и осталась, в частной собственности акторов (агентов производства) того же общества. Так как в инфраструктуру попали

лишь собственно «территориальные отношения» из числа всевозможных отношений феодального «пространства производства», то товарообмен остался вне контроля над «местным» и представлял собою ценность, так как «родственен» натуральному обмену. Поэтому экспансия людей, агентов производства, тут же распространилась в форме частной собственности на источник товаров (прежние натуральные богатства) – то есть на «средства производства» этих товаров и вещей, которые во многом и сами являются средствами производства.

4. Механизм товарно-денежных отношений «товарообмен» (рынок) сменяет натуральный обмен, основанный на механизме «соседства» и натуральном разделении труда. Новое продуктовое разделение труда, обладая свойствами экстерриториальности, без труда преодолевает бывшие границы феодов, ибо их пространство производства обобществлено. При этом механизм товарно-денежных отношений (рынок) возникает уже в условиях доминирования отношений частной собственности по поводу «средств производства» (вещей, товара). Эти отношения диспозитивно безадресны и противоположны феодальному «соседству».

5. В то же время «средства производства» (вещь, товар) будучи выходцами из «натурального богатства» не только сохраняют свои ценностные свойства как «вещественное богатство», но и доминируют во всей совокупности ценностных ориентиров, ещё более активизируя процессы товаризации.

Таким образом, ориентируясь на абстрактный механизм логики перехода от феодализма к последующей градации, представляется возможным, опираясь на знание доминирующей ЧЭФ, в данном случае, ЧЭФ «феодальная», относительно чётко и конкретно определить не просто потенциальный тренд общественного развития, но и «формальную» атрибутику последующей градации. В данном случае это градация «капитализма», и её основная, доминирующая ЧЭФ «экономическая, рыночная, капиталистическая».

2.4.2. Схема перехода «от «капитализма к социализму»

Аналогично проанализируем также и переход от градации капитализм к градации социализм, то есть переход от

доминирования ЧЭФ «экономическая, рыночная, капиталистическая» к доминированию ЧЭФ «функциональная, технологическая, линейная форма социализма». Теперь это переход от доминирования объекта-предмета «средства производства» к доминированию объекта-процесса «функции, технологии».

В общем виде механизм-процедуру этого перехода «предмет - процесс» можно описать так:

- порождение «производящим трудом» критического предельного состояния развития доминирующих отношений по поводу объекта-предмета и всё возрастающей замкнутости производства ЧЭФ «экономическая, рыночная» самого на себя, - «деньги ради денег».

- становление доминирования объекта-процесса ЧЭФ «функциональная, плановая». Эта ЧЭФ и её объект-процесс способны разорвать «замкнутость» капиталистического производства. Соответствующий объект-процесс «функции, технологи» непосредственно связан с доминировавшим объектом-предметом «средства производства» и не входит в состав «инфраструктуры».

- разрыв «замкнутости» существующих отношений происходит как процесс «обобществления» в результате развития и начала доминирования одного из элементов ПВДЖ - объекта-процесса «функции, технологии».

- собственный механизм взаимодействия агентов производства по поводу «функций и технологий» заключается в «соисполнении» воспроизводственных процессов (работ), в соответствии и в сопряжённости друг другу. Этот механизм противоположен и полностью противостоит атомарности капиталистического производства, замкнутости каждого агента на самого себя и свою прибыль (деньги). В результате становиться возможным, и происходит, обобществление доминирующего (прежде) объекта-предмета, постановка его под контроль общества, под контроль всеобщего интеллекта.

- утверждение новых ценностей и нового типа богатства «функции, технологии», что в обыденной жизни называется просто «работой». Этот элемент в своём развитии как ценности заставляет активно действовать соответствующих агентов производства, обеспечивая восходящее развитие общества.

В развёрнутом виде и в большей конкретике перехода от доминирования ЧЭФ «экономическая, рыночная, капиталистическая» к доминированию ЧЭФ «функциональная, плановая, – социалистическая» изложенная схема этого механизма-процедуры перехода выглядит следующим образом.

1. Производящий труд порождает «прибавочную стоимость» и новый системный кризис, вызванный асимметрией господствующей ограниченной, частной, собственностью на средства производства. А. С. Шушарин пишет: *«Товар, будучи предоставлен самому себе в господствующей форме (как всякая симметрия) превращается в асимметрию, в данном случае имущих средств производства и имущих лишь свою рабочую силу. Основной «мотив» производства, его внутренняя (эзотерическая) объективная цель, представляет собой прирост капитала как производственной позиции собственника в известной форме максимального извлечения* ***прибавочной стоимости*** *за счет наемного труда, соединяемого капиталом с обстоятельствами производства, т.е. со средствами производства, в этой форме и находящимися в частной собственности.*

<…>

«Закон конца» капитализма, как формы по мере развития производительных сил и сложения обстоятельств рано или поздно достигающей своего предела, обобщенно выражается законом капиталистического накопления, в частности ростом богатства на одной стороне и бедности - на другой (обнищание пролетариата), а равно монополизации».

«Соответственно основное противоречие эндогенного капитализма - это противоречие между объективным, происходящим в самом производстве ***обобществлением средств производства*** *и ограниченной, необщественной, в данном случае классической частной собственностью на них».*

«В «позитивном» производительном содержании преодоление капитализма означало объективный процесс ***технологизации*** *(в более видимой общественной форме* ***плановизации****) производства. … преодоление капитализма означало следующий шаг приучения общества и людей к плановой дисциплине труда, к коллективной работе в масштабах всего (отдельного) общества, к* ***технологизации*** *производства».*

Капиталистическое общество замкнуто на рынок как диспозитивно безадресную сеть взаимодействий агентов производства. Это своего рода хаос, стихия спонтанно возникающих производственных связей механизма товарообмена (рынок) с базовым объектом «средства производства» и товарным (рыночным) равновесием, продуктовым разделением труда. Базовые производственные отношения – экономические (товарно–денежные) при частной собственности на средства производства.

2. Стихии и хаосу безадресности рынка противостоит плановость механизма «соисполнения». Этот механизм есть атрибут, неотъемлемая часть и свойство ЧЭФ «функциональная, плановая», то есть процесса воспроизводства объекта-процесса «технологии, функции». Этот же механизм внутренне присущ и собственно предприятиям капиталистического производства и в большей степени капиталистическим монополиям и ТНК. То есть плановость механизма «соисполнения» есть так же и составная часть ещё господствующего капиталистического производства.

3. Разрыв замкнутости рыночного производства как хаоса безадресности воспроизводства возникает в ходе противостояния стихии рынка и всё возрастающей плановости механизма «соисполнения».

Согласно полилогической трактовке истории, элементы соисполнения и, естественно, «функции» изначально присутствуют в любой градации как композиции всех известных ЧЭФ. Частный контроль над средствами производства означает и частный контроль над производством в той части, которая не вошла в инфраструктуру общества и не находится под контролем всеобщего интеллекта. При этом «плановость», порождаемая механизмом соисполнения и являющаяся вместе с механизмом соисполнения безусловным атрибутом объект-процесса «функции, технологии», «разрушает (как бы взрывает)» атомарную стихию зашедшего в предел рынка. Таким образом, частная собственность входит в противоречие с развивающейся плановостью производства, которое разрешается через обобществление средств производства, то есть посредством «отказа» от отношений частной собственности на них.

Объект-процесс «функции, технологии» предприятия, находятся в органической связи со «средствами производства».

Имеется ввиду социологическое содержание «функции и технологии» как объект-процесса общественных отношений по их поводу. Образно можно сказать, что вирус ограниченной частной собственности заражает объект-процесс «функции, технологии» и в силу их группо-иерархического характера возникает ограниченная группо-иерархическая собственность на технологии.

4. Обобществление средств производства, изъятие их из ограниченной (частной) собственности, симметризация и снятие в инфраструктуру, постановка их под уже новый контроль всеобщего интеллекта, но в условиях уже начинающего доминировать «контроля соисполнения» (и плана).

Но следует особо подчеркнуть, что под всеобщий контроль поставлены лишь собственно экономические (товарно-денежные) отношения из общего множества всех элементов производства, находившиеся под доминировавшим влиянием средств производства. Эти товарно-денежные отношения в условиях обобществления стали вспомогательными, подчинёнными плану и соисполнению.

5. В то же время «функции, технологии», будучи составной частью ПВДЖ с доминированием «средств производства», не только сохраняют свои прежние ценностные свойства, но приобретают форму богатства (моя работа, наше предприятие, наша отрасль и пр.) и тем самым ещё более активизируют процессы «плановизации».

Таким образом, используя абстрактный механизм логики перехода между градациями, возможно по характеристике, формальному описанию доминирующей ЧЭФ, сделать выводы о сущности последующей в доминировании ЧЭФ, особенно, если имеет место и эмпирическое представление об этой форме. Это, разумеется, не есть процесс конструирования нового общества, но такой анализ позволяет определить достаточно полно совсем не «тощий тренд» общественного развития.

2.4.3. Алгоритм «конструирования» новой градации

В самом общем виде схема последовательного восходящего общественного развития складывается из двух постоянно реализуемых этапов:

- первый этап, это «освоение» нового доминирующего элемента процесса ПВДЖ;

- второй этап, это упорядочение хаоса спонтанных взаимодействий и связей агентов прежнего способа производства.

Эти два этапа, по сути, образуют эпоху в восходящем развитии общества. Последовательность эпох восходящего идеального развития непосредственно представлена в таблице П3.2 «Приложения».

Внешне, особенно в случае революционной ситуации, «упорядочение» есть преодоление критического состояния в развитии общества по причине захода в предел устаревших производственных отношений. Преодоление этого состояния происходит в форме «снятия», то есть ликвидации господствующей ограниченной (частной или группо-иерархической) собственности как отрицательного и негативного для социума явления, с одной стороны. С другой стороны, сам ранее доминировавший воспроизводственный процесс ЧЭФ сохраняется, но ставиться под контроль общества, то есть обобществляется.

Воспроизводственный процесс общества вновь приходит в равновесное состояние, но это уже другая градация, в которой доминирует новая ЧЭФ с новым доминирующими способом производства, новыми доминирующими производственными отношениями, новым доминирующим объектом отношений ограниченной, частной или группо-иерархической, собственности.

На рисунке 2.2. приведена схема алгоритма прогнозирования перехода от одной градации к другой, то есть в какой-то мере схема «конструирования» новой, последующей, градации. Разумеется, что без содержательного анализа градации, достигшей в развитии своего предельного состояния и кризиса как критического состояния, невозможно продуктивно использовать данный алгоритм. При этом предполагается, что анализ состояния и прогноз развития общества строятся в рамках фундаментальной социологической теории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)», в её терминах, понятиях и логики исторического развития.

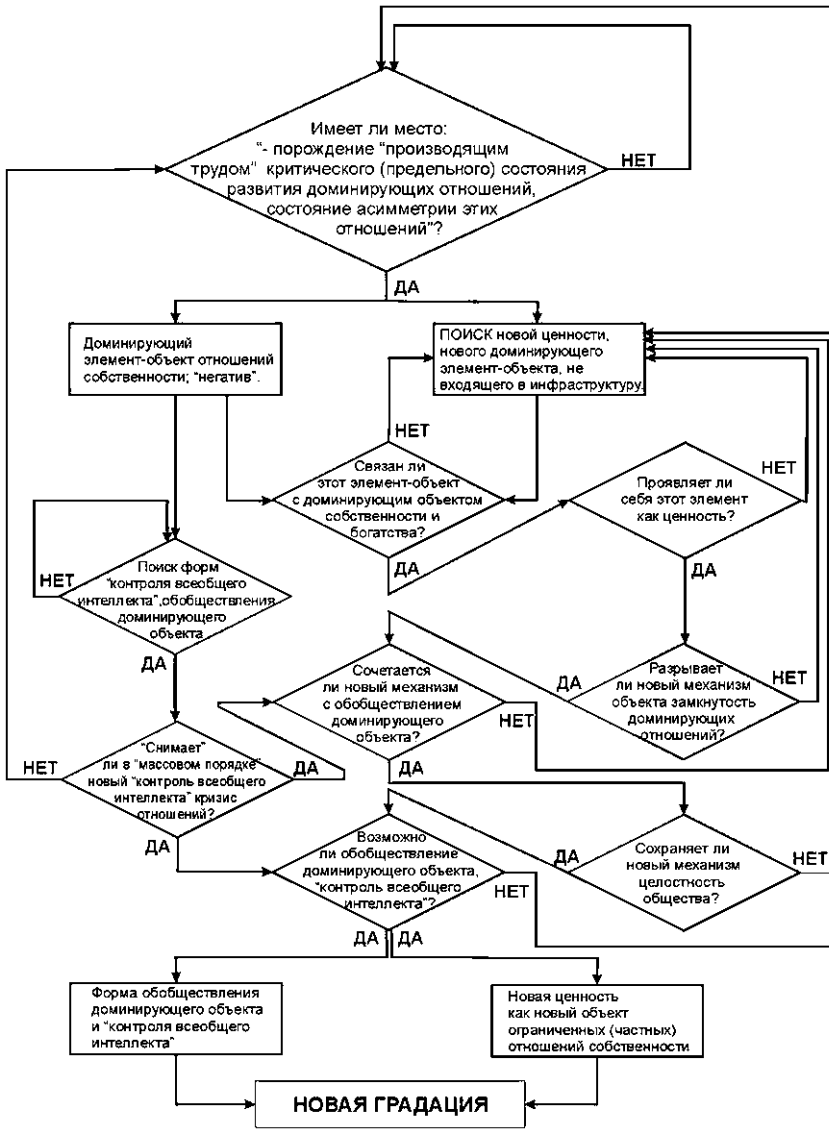


Рис. 2.2. Схема алгоритма «конструирования» новой последующей градации.

2.5. На пути к информационному обществу

Продемонстрируем, не претендуя на абсолютность и истинность, возможные черты эндогенной формы, следующей за ЧЭФ «линейная, плановая» на основе анализа, данного на станицах «Полилогии …». Разумеется, что любая теория есть весьма скупое отображение реальности, поэтому, так или иначе, теоретический анализ и тем более прогноз способны лишь на крайне ограниченное, скупое и примитивное, представление о будущем общества.

«Полилогия …» достаточно полно характеризует эмпирику критического состояния ЧЭФ «плановая, линейная» на примере реального социализма СССР. На этой основе, как и ранее в предыдущих разделах, сгруппируем материал анализа в пяти пунктах, характеризующих процесс перехода от градации к градации как от доминирования одной ЧЭФ «функциональная, плановая, линейная» к доминированию другой, последующей, ЧЭФ. Эта ЧЭФ в данной работе ранее была поименована как ЧЭФ «информационная».

1. «Производящий труд» линейной формы социализма порождает такой негатив этой ЧЭФ как «дефект производства». «Дефект производства» это, прежде всего, рассогласование сопряжённости и согласованности различных взаимосвязанных функций общественного производства. Доминирующий объект-процесс «функции, технологии» находится в ограниченной, группо-иерархической, собственности трудовых коллективов и соответствующих ультраструктур (начальство, руководство). В пределе это означает, что план формируется ради более высокого плана, что повышает статус коллектива-собственника и увеличивает соответствующее благополучение, ибо, чем выше статус, тем больше благ полагается для его обладателя.

При такой «замкнутости на себя» (план ради более высокого плана) собственное содержание функций уходит на второй план и, как следствие, возникает «застой» и отставание в реальном (фактическом) развитии. Основной негатив этой формы проявляется в диффузионном росте дефекта производства и в «неприятии новаций». Сам же дефект (во всём его многообразии) упорно охраняется как тайна системы и всеми силами скрывается коллективом-собственником и его ультраструктурами.

2. Сокрытие тайны «дефекта производства», скрытого внутри самих «табуированных» технологий, в иерархиях и особенно в диспозитивных связях самих коллективов проявляется в форме кризисов, как, например, неприятия НТР (научно-технической революции) и невосприимчивости НТП (научно-технического прогресса).

Анализируя структуру функционального производства реального социализма СССР, А. С. Шушарин замечает: *«Структура в смысле динамизма перемен заорганизована (тем самым и все более дезорганизована); немного в другом оттенке можно сказать, что структура антиновационна, индустриально репродуктивна, к обновлениям не восприимчива».* Структура градации «Социализм» ведомственно перецентрализована, замкнута на отраслевой «технофеод».

Каждая отраслевая линия неатомарного и синхронного сетевого производства ЧЭФ «плановая, социалистическая» является барьером для новаций в любых дислокальных переменах производства. Соответственно группо-иерархическая линейная форма собственности на технологии (функции) выражается формулой невмешательство в работу коллективов и их связей, в том числе, и в дефект производства. А это *«означает, что каждый коллектив трудится и живет за счет всех, но все мешают каждому, а каждый всем…»*. При этом вмешательство в функции и технологии технофеода как по горизонтали, так и по вертикали, во всей сети запрещено, и любые попытки его отторгаются.

В этой связи автор «Полилогии …» замечает: *«… В линейном производстве информация, связь оказываются резко суженными иерархической организацией движения сообщений, причем именно отраслевой (В.П. Ильин) или ведомственной, в основе групповой».* Сама же эксфункциональность свойственна именно научному, продуктивному производству, сегодня ещё лишь «становящемуся и возникающему».

В то же время, при анализе «***собственности на технологии***», А. С. Шушарин так характеризует уходящие производственные отношения градации социализма: *«В информационном срезе эта собственность и состоит в «тотальном» невынесении «сора из избы», в сокрытии внутренних потенций и непорядков (реальные возможности, несуразицы, «безработица», иждивенчество, «интенсивные величины») любой линии производства,*

«технологических феодов»: ни вверх, ни вниз, ни смежникам, ни самим себе («изнутри не видать»), - т.е. в ***объективной тайне дефекта производства*** *каждой линии производства в бесконечных конкретных многообразиях этого «неатомарного» дефекта, закрытого учрежденческим панцирем. … «технологический феод», наоборот, репродуктивно сохраняет мощные вещественные потоки (функции), но адресно (не содержательно) сжимает информационные».*

Сжатие информационных потоков, а по сути, препятствование развитию информационного способа производства, есть проявление отрицательной стороны противоречий между идущим на смену новым и старым способами производства. *«О необходимости общегосударственной информационной службы, не имеющей никаких «горизонтальных» (ведомственных) и «вертикальных» (иерархических от цеха до Центра) границ, говорится уже давно. И формально технически это можно сделать, но без властных (собственность) изменений это ничегошеньки не изменит. Просто информационное более заметно проявляет эти невидимые материальные отношения и их наисложнейшие перемены».*

«Революционный прорыв от нормативного и учрежденческого, экстенсивного «технорасчета» к конкретному (т.е. везде и всюду уникальному) и более глубокому и широкому посттехническому, посттехнологическому ***научному (в том числе и социальному в самом широком смысле, «социорегулятивному») анализу****, как информационной основе деятельности и ее перемен. Причем к анализу прежде всего* ***и уже не просто вещей, техники (это уже пройденное), а именно технологий (процессов, работы, деятельности, мыследеятелъности и взаимодеятелъности, взаимоувязанного дела и самих делающих дело).*** *Это и суть сброс покровов с тайн производства (всех форм покрывательства). Тогда и возникнет не стихийная диффузия технологий (как при капитализме, причем, как мы увидим, в конкретике в весьма многообразных же, но неизменно капиталистических же формах не только «промышленного шпионажа», но и частных нерыночных процедур передачи, консалтинга, мониторинга, аудита и пр.), а уже новая общественная форма, их регулируемое интенсивное движение».*

Таким образом, следующим доминирующим объектом-предметом отношений собственности по поводу его же является «информатика» и прежде всего как «информация», которая, однако, и возможна как информация (а не сведения) лишь при наличии связей, коммуникаций по её свободному движению. В этом смысле информация является эксфункциональной, «не признающей» отраслевые, ведомственные и прочие учрежденческие барьеры, воздвигаемые иерархически-групповыми коллективами собственников, начиная с рабочего и трудового коллектива, и, кончая министерством и центром; именно информация лишена рока «невмешательства».

3. Эксфункциональность информации и коммуникационного процесса взрывают границы «технологического феода» социализма, разрывают замкнутость отношений собственности на «технофеод» группо-иерархических «технологических» коллективов трудящихся как агентов этого отживающего способа производства, его (способа) организационной замкнутости.

Итак, вопрос дальнейшего развития общества состоит в сбросе «линейных свойств» доминирующей формы ЧЭФ «плановая, отраслевая, функциональная (социалистическая)» и незримого всевластия «технологического феода», то есть в восходящем снятии в сбросе планомерности. Ибо, как пишет А. Шушарин, - *«производящий труд из «возмущающего» фактора* (в период НТП (научно-технического прогресса) – ХАТ) *превращается в постоянно действующую, массивную «часть» производства, по отношению к которому планомерность, как господствующая форма движения, и становится абсолютно беспомощной, точнее, запрещающей сами перемены, антиновационной. Диспозитивных диффузий* (инноваций – ХАТ)*, в силу собственности на технологии, практически нет».*

Далее А. С. Шушарин продолжает: *«… Зреющее обобществление (или провал) ярко проявляются, а в некотором роде и фокусируются в* ***особенностях информационного среза происходящего.*** *…Информатика (связь, коммуникация и пр.) - это метафоричное обозначение сферы обеспечения или самой сферы информационных общественных процессов в семиосфере* (знаковой сфере – ХАТ).

Таким образом «информатика» это направление сброса покровов с тайн производства и первый шаг к обобществлению.

Второй шаг, как будет в дальнейшем показано, – «участие всех во всём».

4. Информация «без границ» взрывает всякую замкнутость процессов ПВДЖ, их функциональную закрытость, «выносит сор из «технологической» избы» линейной формы. Она позволяет «функциональному» (и «экономическому» и пр.) человеку оперативно и всесторонне оценивать ход процесса ПВДЖ в сопряжённых производствах и на этой основе корректировать своё поведение.

На этот счёт А. С. Шушарин замечает: *«Обобществление технологий, их изъятие из оков группо-иерархической собственности, и есть сброс в небытие линейной формы, «технологического феода», ликвидация группо-иерархической узурпации технологий, дефекта производства и господства статусов над людьми при сохранении всего рационального из всех ранее снятых (в том числе функциональных) отношений. Линейность, технофеод, дефект и пр. как доминанты исчезнут, но «план», статусы, функциональность и пр. никуда не исчезнут, т.е. будут метаморфированно сняты. В положительном содержании это и есть, пока не в метафорах дело,* ***интенсификация, онаучивание, гуманизация*** *(в пока не рассмотренном более широком контексте преобразования) производства, материальное и революционное его* ***превращение в понимающее****, социорегулятивное. Серьезное дело. Причём дело самих «трудящихся нового типа», хотя и с помощью новой социальной науки, т. е. нового научно-идеологического профессионализма, интеллигенции. Но уже новых, т. е. «разговаривающих» на обновлённом профессиональном социальном языке».*

Обобществление «технологий» в своей основной фазе есть взятие под контроль всеобщего интеллекта функционального производства, что в первую, основную, очередь есть открытость для контроля всех «функций, технологий» процесса ПВДЖ. То есть, - получение всесторонней неограниченной информации о состоянии процессов, планах их развития и возможности воздействия. Это в основе есть возможность так же и информирования, но уже со «своей» оценкой и «своими» предложениями о ходе и необходимой корректировке хода процесса ПВДЖ. Это обобществление «функций» главное, ибо ультраструктуры «технологий» остаются, и именно через эти

ультраструктуры принимается решение о корректировке функциональных производств.

Этот новый объект-предмет есть «информация (информатика)», который существует как в самом «снимаемом» способе производства, так и в его базовом объекте-процессе «функции, технология». Это, в частности, ранее уже упомянутые инструкции, документы, статусы и т.п. Однако существует эта «информация» лишь в своём особенном, специфическом представлении, ибо «*административно- командная система нуждается лишь в такой информации, которая обеспечивает получение команд сверху и передачу их вниз, хотя, конечно, и в обратном направлении*».

5. В условиях «равнонапряжённой» деятельности, достигнутой в линейной форме (ЧЭФ «линейная, плановая»), и мощи всего производства «информация» приобретает ключевое значение в экспансии («захвате») окружающего пространства деятельности агентами ПВДЖ, формируя тем самым новые ценности и их доминирование. Богатство выражается теперь так же и «информацией», то есть буквально реализуется и актуально звучит лозунг: «Информирован – значит, вооружён!» (или «Кто владеет информацией - тот владеет всем!»).

Это есть и захват «четвёртой власти», то есть информации как ценности и как власти, на которой держится вся политическая борьба в идеологической сфере.

Таким образом, вслед за доминированием ЧЭФ «плановая» с базовым объектом-процессом отношений собственности «функции, технологии» в эндогенном развитии социума по сложности начинает доминировать ЧЭФ «информационная» с базовым объектом-предметом отношений собственности «информация». Механизмом взаимодействия, взрывающим «учрежденческие границы» технологического феода, является «соинформирование» или свободное и неограниченное диспозитивно безадресное (и адресованное по желанию каждого) распространение информации. Это, в частности, связано и с тем, что в отличие от «вещей» информация как «особый предмет» может тиражироваться неограниченно, оставаясь в собственности её владельца. Поэтому отчуждению в строгом «вещном» смысле она не подлежит, ибо передать её, не оставив себе, просто невозможно.

2.6. «Историческая спираль» восходящего развития общества

2.6.1. Видимый горизонт развития общества

Ранее отмечалось, что первый полупериод цикла активизации по каждому типологическому объекту ПВДЖ обусловлен массовым освоением нового типологического элемента и связан с его доминированием. При этом второй полупериод активизации, совпадающий с 1-ым последующей активизации другой ЧЭФ, обусловлен упорядочением и организацией общественного (всеобщего) использования этого элемента. То есть, второй полупериод связан с включением данной типологии этого элемента в инфраструктуру общества. Соответственно цикл освоения каждого типологического объекта процесса ПВДЖ реализуется в двух последовательных градациях (формациях - традиционно) общественного развития.

Следует заметить, что в «Полилогии …» в параграфе «Об информатике (сброс покровов с тайн производства)» А. С. Шушарин, по нашему мнению, излагает материал сразу по двум ЧЭФ ближайшего «открытого будущего». ЧЭФ «информационная» соответствует первому полупериоду цикла с объектом-предметом «информация». Второй полупериод этого цикла совпадает по времени с первым полупериодом цикла с объектом-процессом «знание» ЧЭФ «знания» (см. рис. 2.1.) и «научным механизмом производства», являющимся по А. С. Шушарину: «комплексным, междисциплинарным» изучением, «разумности», «понятийности», «онаучивания», что есть нечто «понимающее» и «социорегулятивное».

Иначе, как писал Маркс, этот второй полупериод характеризуется «превращением науки в непосредственную производительную силу». Это уже «научное общество», естественно *«опирающееся на новое научное социальное знание, уже не философия, а именно* ***наука****»*. В качестве теории этого нового социального знания и предлагается новая фундаментальная социологическая теория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)».

Рис. 2.3. Схема соответствия полупериодов активизации базовых процессов ЧЭФ и образуемых на их основе воспроизводственных градаций.

Таким образом, мы, так или иначе, вышли за пределы собственно градации «Информационное общество», являющейся предметом данной книги. Чтобы полностью очертить видимый горизонт общественного развития, изложим кратко предполагаемые (весьма вероятные) последовательно восходящие после «Информационного общества» градации. Это градации, назовём их условно, «Общество знания» и «Общество философии жизни». Соответствующая схема базовых циклов соответствующих ЧЭФ и основанных на них градациях представлена на рисунке 2.3. ЧЭФ «информационная» выделена градиентной заливкой, градация «Информационное общество» выделена сплошной заливкой.

Именно «знание» как объект-процесс позволяет поставить на службу обществу информационность и коммуникативность (информацию и информатику), то есть обобществить, поставить под общественный контроль в форме доминирующего воспроизводственного процесса ЧЭФ «знание». «Знание» это не нечто «*застывшее в форме «информации»*», а именно «знание» как объект-процесс использования и применения собственно информации. Эта информация есть не только сведения о параметрах, законах, свойствах, закономерностях, но и о теориях, гипотезах, правилах и эмпирических фактах.

Именно объект-процесс «знание» разрывает диспозитивно безадресное движение информации, стихию «неограниченного моря сведений» «от всех – всем и обо всём». Только «знание» позволяет во втором полупериоде активизации, но уже с доминирующим объект-процессом «знание» всем агентам ПВДЖ «участвовать во всём». Этому второму полупериоду активизации объекта-процесса «знание» соответствует ЧЭФ «философская, понимание». В этой ЧЭФ использование обобществлённого «знания как силы» обусловлено ограниченной, частной, собственностью на «философию жизни» («мудрость в решениях») как объекта-предмета.

Далее и этот объект-предмет «философия жизни» будет обобществлён в рамках последующей градации и доминирования соответствующей ЧЭФ, положим, ЧЭФ «общественный интеллект» или «всеобщий интеллект». Что последует далее, будет видно из эмпирического ряда фактов последующей истории.

Высказанные «конструкторские предположения» не более чем гипотетические конструкторы, позволяющие «упаковать»

собственно теорию в некоторую оболочку «внешнего дополнения». Возможно, что восходящее развитие пойдёт иначе или, вообще, прервётся нить существования человечества на Земле. Кто знает, ведь это дело эмпирически устанавливаемых фактов истории. И это так. Но установить, исходя из доступного познанию эмпирического ряда истории развития социума, некоторый, пусть так же «тощий», но более солидный, чем прежде, в «Капитале» К. Маркса, тренд восходящего развития весьма значимо. Это ли не означает, что «жизнь продолжается» - будущее открыто … .

2.6.2. Восходящее развитие «по спирали»

После изложенного представления о закономерностях «логики истории» эндогенного развития обществ дадим графический образ цикла этого развития в виде восходящего витка спирали (смотри ниже: рис. 2.4, 2.5 и 2.6). В соответствие с рисунком 2.1 осью восходящей спирали развития общества является рост сложности (негэнтропии) общества. Вокруг этой, вертикальной, оси и происходит развития общества по спирали, последовательно проходя различные исторические градации от общества «Переломной первобытности» до грядущего «Информационного общества» и далее. Проекция витка спирали развития на горизонтальную плоскость есть окружность.

Для полного описания развития общества по спирали необходимо задать также и две другие ортогональные (взаимно перпендикулярные) оси, лежащие в упомянутой горизонтальной плоскости. В качестве этих двух параметрических осей выберем, так называемые, «центростремительные» параметры, характеризующее прогрессивное становление общества. Горизонтальная ось (слева на право) характеризует развитие общества в части последовательного освоения всего множества возможных конкретных типологических элементов общества и его структуры (элементный состав общества как сложной системы). Ось, уходящая в направлении от наблюдателя, характеризует развитие общества в части соответствующей организации его на основе этого множества конкретных типологических элементов.

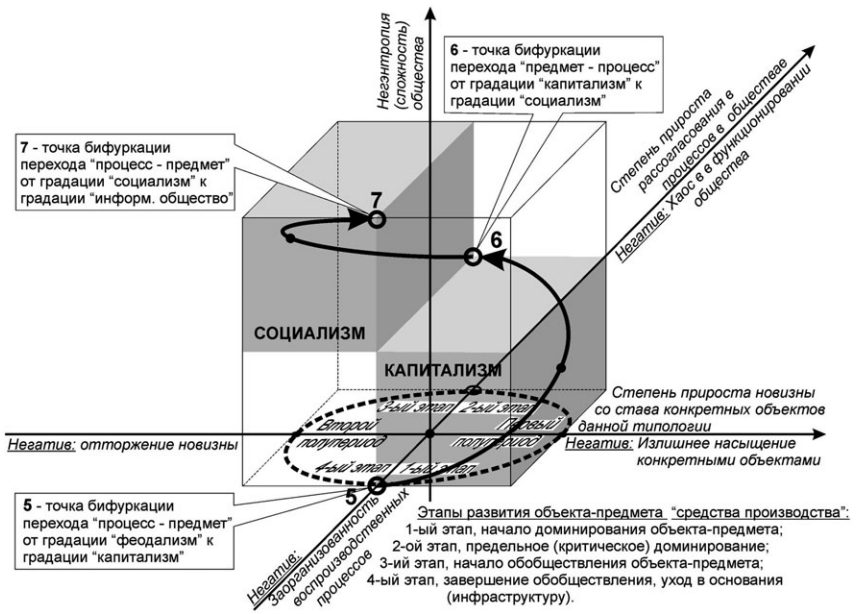


Рис. 2.4. Цикл, виток «спирали», активизации типологического объекта-предмета «средства производства».

Таким образом, центр окружности, ровно, как и вся вертикальная ось «негэнтропия (сложность) общества», являются геометрическим местом точек «абсолютно» идеального равновесного состояния общества. Однако, общество, постоянно и непрерывно развиваясь, находиться лишь в состоянии некоторого динамического равновесного состояния, которое весьма далёко от идеального состояния («далёко» от центра, от вертикальной оси сложности общества).

В процессе развития общества постоянно нарастает множество используемых человеком и обществом артефактов (предметов и процессов). Их рост с таким же постоянством вносит диссонанс в «псевдо равновесное» состояние общества. Общество корректирует свои организационные структуры и процессы (производственные отношения и способы производства) в сторону равновесного состояния, пытаясь устранить возникшие отклонения, связанные с поступательным развитием, с ростом его элементного

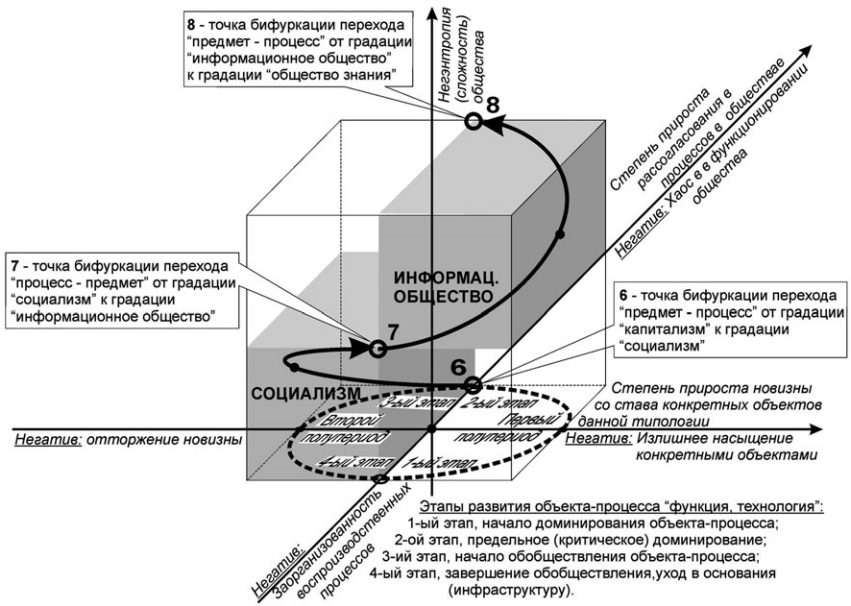


Рис. 2.5. Цикл, виток «спирали», активизации типологического объекта-процесса «функции, технологии».

состава и с совершенствованием организации воспроизводственных процессов. Сложность общества ещё более возрастает.

Однако «производительный труд», творческий труд агентов производства, продолжает наращивать множество используемых человеком и обществом артефактов (предметов и процессов), локально и конкретно совершенствует организацию социума. Это вновь вносит диссонанс в уже якобы достигнутое в предшествующий момент развития «равновесное» состояние общества.

Итак, описанная схема постоянно и непрерывно реализуется в обществе. Это собственно и обуславливает, образно говоря, вращательное движение общества по круговой орбите с центром в точке идеального равновесного состояния. Однако, как вытекает из приведённого описания, такое «идеальное равновесное состояние» возможно лишь в статике.

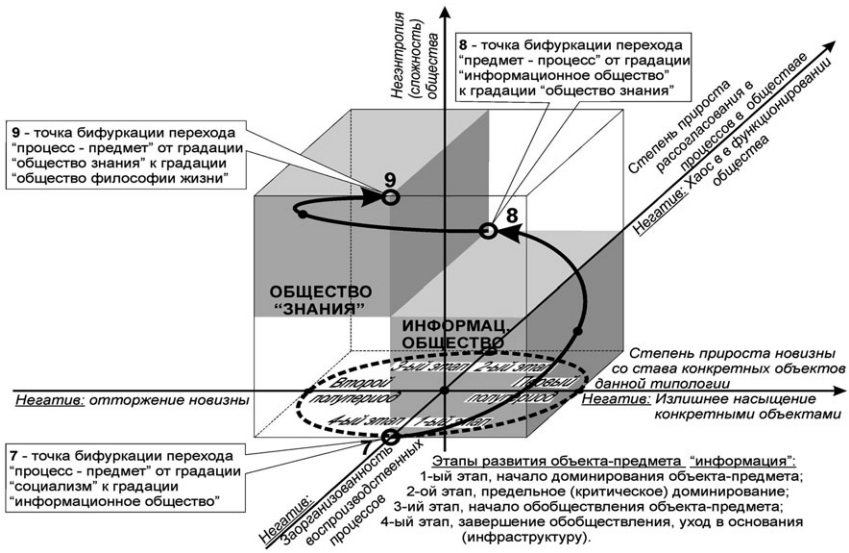


Рис. 2.6. Цикл, виток «спирали», активизации типологического объекта-предмета «информация».

Вместе с тем каждый шаг такого приращения неизбежно увеличивает, качественно или количественно, негэнтропию общества, его сложность. В результате траектория развития общества в предложенных координатах оказывается не только круговой, но и восходящей по сложности, что и порождает образ «спирали» исторического развития общества (эндогенно).

Напомним, что все ЧЭФ существуют параллельно и одновременно (одномоментно) на всём протяжении исторического развития. Однако в рамках главной последовательности эндогенной логики развития общества как критических (предельных) и «революционных» состояний бифуркации выделим лишь два полупериода как один цикл в «жизни» ЧЭФ, связанный с активизацией соответствующего типологического элемента как типологического объекта собственности процесса ПВДЖ. Под активизацией (активацией) объекта собственности понимается два последовательных состояния (полупериода), а именно доминирования соответствующих отношений собственности «по поводу» его и последующее обобществление в течение второго полупериода, параллельно которому имеет место уже

доминирование следующего типологического объекта процесса ПВДЖ.

В течение каждого полупериода одного цикла можно выделить два этапа. Эти этапы характеризуют основную тенденцию активизации данного типологического элемента (объекта): первый и второй этапы первого полупериода есть «доминирование» - начало восходящего доминирования и предельного (предкритического) состояния доминирования; третий и четвёртый этапы полупериода есть «обобществление» - начало обобществления и завершения обобществления. При этом каждый полупериод завершается (может завершаться) точкой бифуркации, то есть неустойчивого состояния, когда направленность дальнейшего развития (восходящий прогресс, деградация, обход и пр.) зависит от массы случайных и слабых возмущений.

Процесс активизации типологических объектов-предметов (человек, работник, средства производства, информация и др.) и объектов-процессов (общая жизнь, пространство производства и жизни, функции (технологии), знания и др.) на участке одного полупериода происходит параллельно, ибо соответствующие им ЧЭФ существуют вообще параллельно на всём протяжении исторического существования общества. Поэтому целесообразно рассматривать развитие типологических объектов-предметов и развитие типологических объектов-процессов как две фазы единого исторического процесса развития общества (смотри рис. 2.7).

Мерой активизации типологического элемента (объекта) являются: степень его «освоения» и степень включения объектов данной типологии в основы (инфраструктуру) общества.

«Освоение» данного типологического объекта в течение первого полупериода условно можно понимать как «добавление» этого нового элемента в процесс ПВДЖ во всём его конкретном многообразии (в количестве и качестве).

Включение объектов данной типологии в основы (инфраструктуру) общества понимается как завершение «строительства общества» и его воспроизводственной структуры с применением этого элемента.

Интегральным результатом активизации является качественный рост негэнтропии по сложности как переход от одной градации к другой. Разумеется, это разделение на полупериоды и этапы, равно как и фазы, условно, ибо процесс развития общества в

целом непрерывен и неделим, а поэтому есть скорее «континуум» чем строгая дискретность. С другой стороны бифуркационные, революционные, «скачки» следует понимать как исторически резкую смену вектора развития (тренда) общества и на фоне последовательных исторических изменений всего многомерного разнообразия производственных отношений в реальном масштабе времени.

Обращаем внимание, что на схеме рис. 2.4 и 2.6 проекция траектории (спирали) изменения состояний объекта-предмета есть окружность. А это символически означает наличие центростремительных сил, которые стремятся переместить объект-предмет в точку нейтрального, равновесного, состояния, то есть в «центр». Но одновременное и ортогональное действие постоянных факторов, таких как отклонение от достигнутого (нарастание новизны) и «рассогласований в новой организации» с уже данным объект-предметом, постоянно выводит состояние системы общественных отношений из равновесности.

Далее на рис. 2.5 представлена схема цикла активизации нового объект-процесса как элемента ПВДЖ. Причём «фаза» этого цикла сдвинута на половину периода относительно цикла активизации нового объекта-предмета.

Таким образом, в целом восходящее развитие общества по сложности заключается в последовательной активизации, доминировании и ухода в основания, в инфраструктуру, типологических объектов-предметов процесса ПВДЖ. Это одновременно связано с последовательным совершенствованием (перестройкой) всей организации общества, то есть процессов, связей, механизмов, знаковых форм, представлений о богатстве и пр. То есть параллельно и одновременно имеет место последовательная активизация, доминирование и уход в основания, в инфраструктуру, типологических объектов-процессов ПВДЖ.

Понятно, что приведенный анализ можно было бы начинать и с объектов-процессов, но, оставляя примат за чисто материальным, будем рассматривать в качестве «ведущего» процесс восходящего развития (возрастания) по сложности социума как процесс активизации всё новых и новых конкретных элементов, объектов-предметов, процесса ПВДЖ. Этот процесс, в своей сущности, не имеет ни начала, ни конца, ибо материя неисчерпаема, тогда как

область нашего внимания, общество, находится где-то «внутри» этого процесса.

Изложенное позволяет отобразить в целом развитие общества в рамках эндогенной логики как восхождение «по спирали» с ростом сложности (негэнтропии), где один оборот спирали соответствует циклу в активизации того или иного типологического объекта процесса ПВДЖ (см. рис.2.7). На рис. 2.7-1 представлена соответствующая схема, которая, по сути, представляет собой «сумму» графических представлений о циклах активизации всех известных типологических объектов-предметов, подобных приведённым на рисунках 2.4 и 2.6. В то же время, как уже отмечалось, этот интегральный график рис.2.7-1 можно рассматривать и как «сумму» графических представлений о циклах активизации всех известных типологических объектов-предметов и объектов-процессов, подобных приведённым на рисунках 2.4 – 2.6.

Проекция этой спирали на взаимно ортогональные (перпендикулярные) вертикальные плоскости (см. вид **А** и вид **Б**) даёт графики двух фаз негэнтропийного восходящего развития общества по сложности, в основании которых лежат «суммы» циклов развития на основе соответственно объектов-предметов или объектов-процессов. Таким образом, фаза на основе объектов-предметов (вид **А**, рис. 2.7-2) характеризует развитие общества по параметру «степени прироста новизны» (интенсивности прироста) конкретного предметного состава структуры общества соответствующей типологии, а фаза на основе объектов-процессов (вид **Б**, рис.2.7-3) характеризует развитие общества по параметру «степени прироста рассогласования процессов» (количества «несогласованных» процессов) структурной организации (организованности) общества. Сдвиг между этими фазами развития равен полупериоду, что соответствует продолжительности развития и существования одной градации. Следует заметить, что на рис. 2.4-2.7 величины всех представленных параметров относительны и их максимум условно принят для всех градаций (типологических объектов) одинаковым и равным единице.

Особый интерес в связи с последовательным восходящим развитием общества по сложности представляет характер изменения «врождённых», родовых, негативов известных исторических градаций. Кратко напомним историю родовых негативов общественного развития:

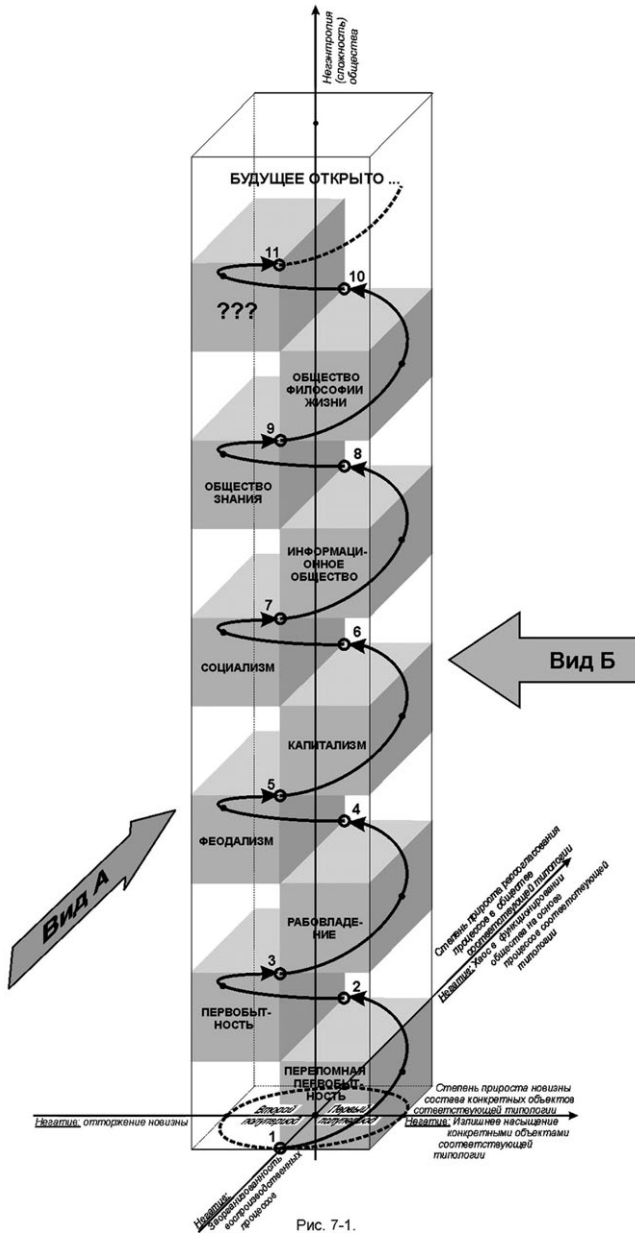


Рис. 2.7. Историческая спираль восходящего развития общества.

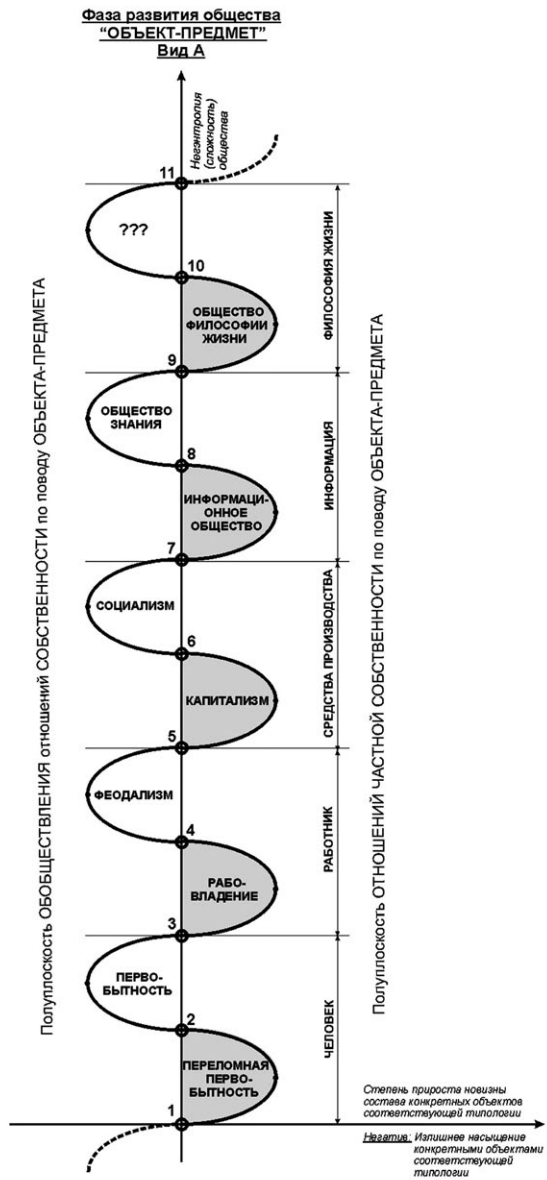


Рис. 7-2

Рис. 2.7. (Продолжение)

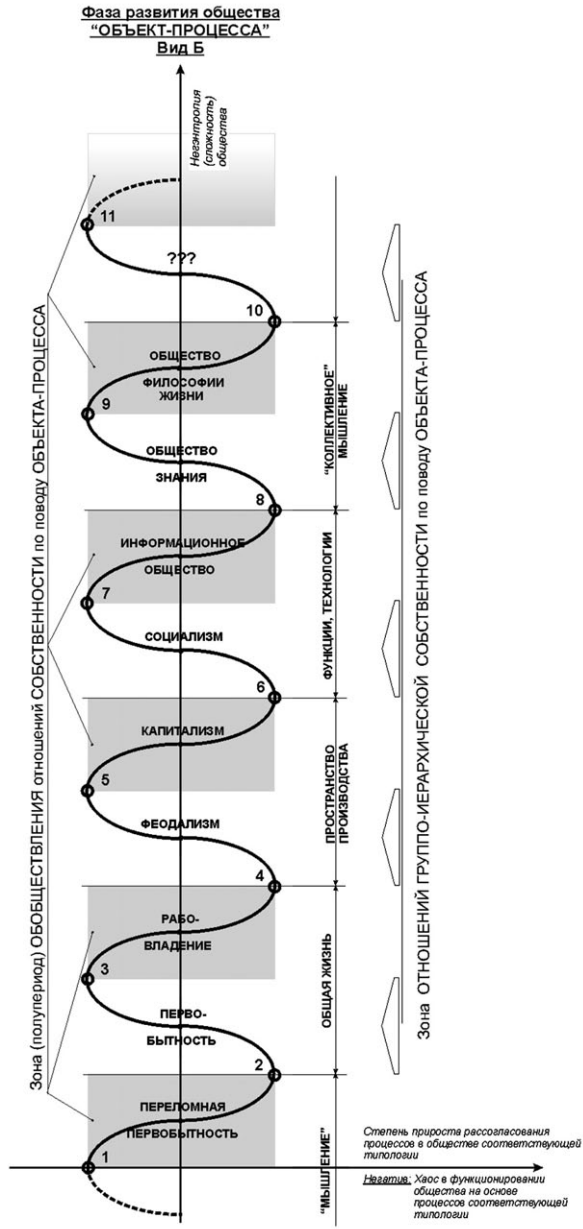


Рис. 7-3

Рис. 2.7. (Продолжение)

долюдская первобытность, условно, – «зверство»;

переломная первобытность – стадный кровавый животный беспредел физической расправы (животное насилие);

первобытность – табу и физическая сила;

рабовладение – диктат;

феодализм – «крепость», повинность, закрепощённость, удел;

капитализм – экономическая эксплуатация;

социализм – «дефект производства», статусное несоответствие;

информационное общество – информационное неравенство, неполнота и искажение информации (дезинформация);

и т. д.

Как видно из этого перечня «негативов», образно говоря, сила их исторического проявления последовательно и непрерывно падает. Эта тенденция есть один из факторов «стимулирующих» историческое восходящее развитие социума.

В то же время, очевидно, что сохранение равновесного состояния в обществе на каждый момент времени возможно лишь в условиях определённого, «оптимального», сочетания по каждой типологической паре активных объектов как конкретного количественного и качественного (номенклатура) разнообразия объектов-предметов, так и их конкретного количественного и качественного (номенклатура) разнообразия объектов-процессов. Поэтому, образно говоря, восходящее по сложности спиралевидное развитие общества и происходит «вокруг» некой исторической оси негэнтропии с оптимальным сочетанием структурных параметров.

Следует заметить, что и величина параметров (в относительном измерении) по координатным параметрическим осям горизонтальной плоскости рисунков 2.4 – 2.7 («прирост новизны в составе конкретных объектов» и «прирост рассогласования в структурных процессах организации общества») от градации к градации так же последовательно снижается. Отмеченное историческое снижение «центробежных сил» развития позволяет представить в целом весь ход развития общества в виде плоской спирали (смотри рис. 2.8).

На этой плоской спирали исторического пути общества отображены параллельно протекающие фазы восходящего развития общества, которые разделены пунктирной линией. Нумерация

Рис. 2.8. Плоская спираль восходящего развития общества.

точек бифуркации остаётся прежней (см. рис. 2.7), а окончание каждого цикла (периода) каждой фазы развития общества обозначается поперечным отрезком прямой линии. Уменьшение радиуса кривой линии этой спирали, по мере исторического развития общества, символизирует снижение «силы негатива» и отклонения от оптимального в восходящем развитии общества, порождаемые соответствующими градациями.

Наконец, объёмное изображение, максимально мыслимого на сегодня уровня высшей формы «развивающейся материальной плоти» общества, позволяет представить восходящее развитие общество в форме спиралевидной пирамиды (см. рис. 2.9). Внешние стены пирамиды, на которые опирается весь исторический путь развития общества и каждой градации в том числе, сложены из типологических объектов, ранее вошедших в его основание (инфраструктуру). На вертикальных стенках пирамиды развития последовательно указаны типологические объекты-предметы и объекты-процессы, осваиваемые (активизируемые) обществом в процессе восходящего развития по сложности.

Спиралевидный серпантин символизирует путь, пройденный обществом в процессе его исторического восходящего развития. Надписи, разделённые пронумерованными точками бифуркации, обозначают пройденные в ходе исторического развития градации.

Естественно возникает вопрос, - а где же «Коммунизм»? Ответ прост: «Коммунизм это миф, идеологическая метафора, идея «всеобщего счастья» и не более». Однако это ничуть не противоречит «коммунистическому движению» как восходящему развитию, если, добавим, оно вооружено современной теорией, а не одними пожеланиями, ибо тогда это миф есть религия, основанная исключительно на вере.

Представленный на рис. 2.9 объёмный (трёхмерный) образ развития общества в эндогенной логике позволяет уточнить фазовые графики рис. 2.7-2 и 2.7-3. Если при этом учесть не только относительную величину центробежных сил развития общества, постепенно снижающуюся в ходе его исторического развития, но и стремительно уменьшающийся временной период существования последовательно сменяющих друг друга градаций, то фазовые графики примут вид, представленный на рисунках 2.10 и 2.11.

Подобный характер и форму развития имеют и графики смены исторических форм и «силы» (величины) негативов исторических способов воспроизводства, последовательно изменяющиеся в соответствие со сменой градаций развития общества. Это позволяет использовать предыдущее изображение для описания изменения исторического «негатива» общественного развития. По этой причине, с учётом всего лишь характерного, а не численного отображения, рисунки 2.9, 2.10 и 2.11 использованы и для представления характера изменения «негатива» в двух фазовых измерениях. Для этого на рисунке курсивом даны дополнительно соответствующие обозначения для параметрических осей.

В результате представляется возможным отобразить на этих рисунках (см. рис. 2.9, 2.10 и 2.11), так называемые, «границы терпения» и «конус терпения». Там же, вдоль границ терпения, нанесены курсивом соответствующие каждой градации её «родовые негативы».

Таким образом, полученный график двух фаз развития общества отображает некоторую абстрактную (в смысле высокого обобщения) закономерность не только эмпирического факта развития общества, но и позволяет выявить некоторый тренд пос-

Рис. 2.9. Спиралевидная пирамида восходящего развития общества.

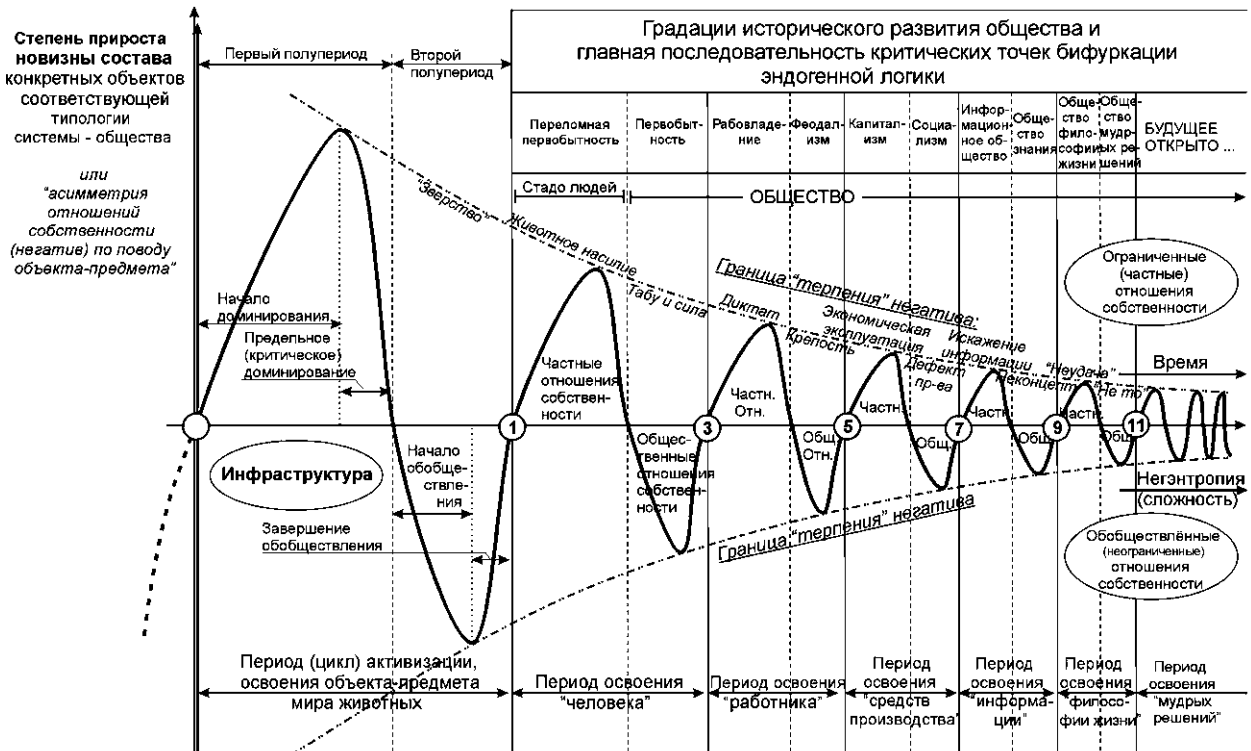


Рис. 2.10. График развития общества в фазе «освоения объект-предмета» эндогенной логики («графическая метаморфоза» вида **А** рис. 2.9)

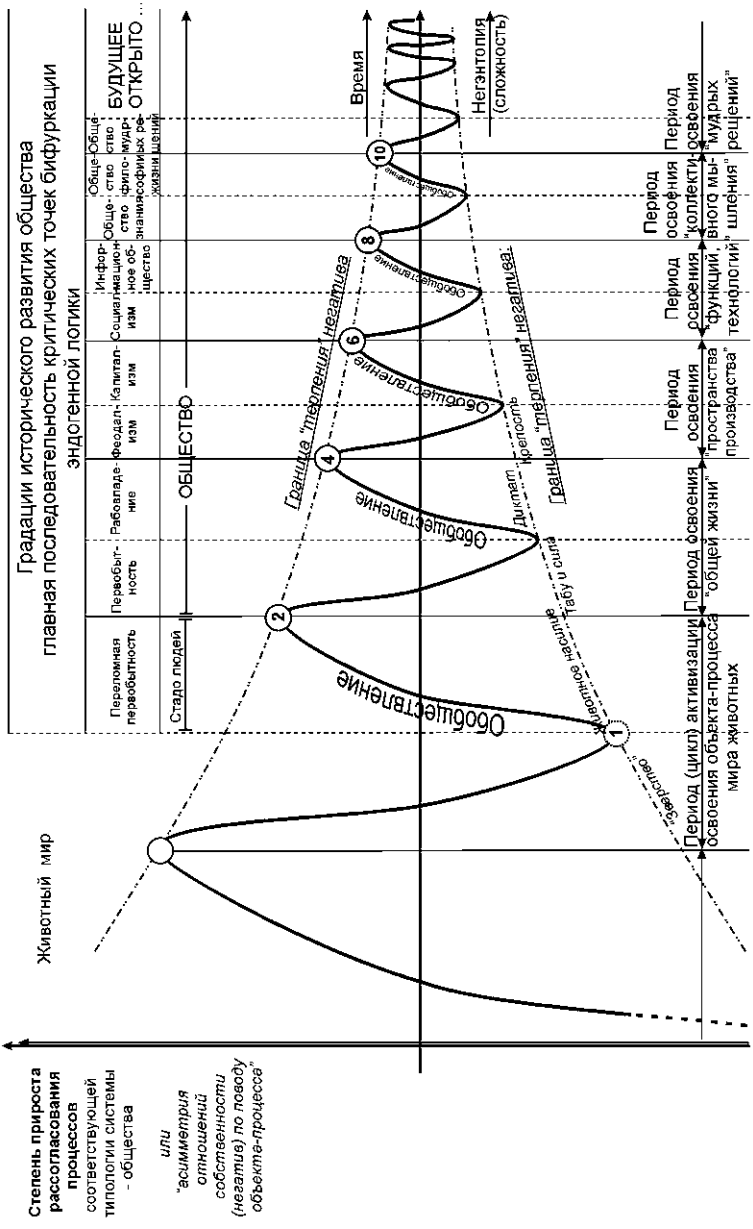


Рис. 2.11. График развития общества в фазе «освоение объект-процесса» эндогенной логики («графическая метаморфоза» вида **Б** рис. 2.9)

ледующего восходящего развития. Более того, описанный алгоритм формирования базовых объектов отношений собственности демонстрирует возможность выявления, прогнозирования, базовых объектов будущих чистых эндогенных форм и механизмов взаимодействия агентов производства.

Однако, и этот, по сути, «тощий тренд» будущего развития всё же не позволяет описать в конкретике последующие градации общественного развития. Конкретное «строительство» общества будущего как градации есть дело «творчества масс» этого будущего. Но, даже само лишь осознание «базовых объектов» и механизма взаимодействия агентов производства на пути восходящего развития позволяет уже сегодня коренным образом изменить отношение к тем или иным явлениям общественной жизни и принимаемым законодательным актам, всевозможным «значимым» направлениям идеологической работы.

С другой стороны, становится более конструктивным анализ известной истории развития и становления человечества.

В заключение отметим, что данное исследование (книга) ограничивается лишь рамками эндогенной логики «Полилогии …». Однако представленная методология может быть положена в основу и экзогенной логики, более массовидной и исторически медленно текущей, ибо даже на сегодня человечество, говоря образами эндогенной логики, всё ещё находится в состоянии «переломной первобытности» и не представляет единого общества.

«Будущее открыто», пишет А. С. Шушарин, и в значительной степени «неизвестно». Но жить в постоянной тревоге, не зная, что будет с нами (человечеством) завтра не только неприятно, но и «вредно для здоровья». Поэтому, формируя образ «неизвестного» будущего как некого «внешнего дополнения» к настоящему, мы как бы помещаем свой сегодняшний мир в «покой и согласие». И пусть это будущее во многом «эфемерно», а его проверка возможна лишь жизнью будущих поколений, но и такое знание будущего, согласованное с настоящим, - многого стоит!

А для мечтателей и фантастов это уже и рай, Эдем от «Полилогии» А. С. Шушарина, который к этим прогнозам, как и его теория «Полилогия», никакого отношения не имеют.

Глава 3

После социализма…

Закон конца линейной формы социализма
и сброс покровов с тайн «предшествующего», социалистического,
способа производства

> ***«…*** *вся суть информационных перемен в самой социальной основе**,** на обыденном уровне**,** образно говоря**,** уже не экономическое* ***«****что почём****»*** (капитализм – ХАТ)**,** *и уже не технонимическое* ***«****что**,** когда**,** кому* ***…»*** (социализм – ХАТ)**,** *а аналитическое* ***«****где и кто хорошо**,** где и кто плохо**,** почему плохо**,** как лучше**,** к чему может привести**,** кто делает и может лучше* ***…»».***
>
> А. С. Шушарин «Полилогия современного мира …»
> М.: Мысль, 2005-2006

В схематике процесса общественного развития как ***«****сложной логики истории****»*** ведущими являются узлы эндогенных перемен (кризисов). Эти логико-исторические «точки», или узлы, фундаментальных, ***«****всегда* ***исторически новых*** *кризисов и революционных прорывов или реальных трендов восхождения по ступеням преодоления* ***«****чистых****»*** *и высших кризисных форм главной последовательности* ***эндогенной (…) логики»***, являются предметом изучения и теоретического анализа «Полилогии …» А. С. Шушарина и представляют ***«высшую логику»*** всей истории, ***простой полилогии***.

В начале второго раздела «Эндогенная логика» автор полилогии пишет: ***«****Итак**,** мы имеем пока самое общее представление об эндогенной логике — об ее эмпирическом корреляте как главной последовательности исторически новых критических форм и прорывов* ***(****не* ***«****формаций****»!):*** *первобытность**,** рабовладение**,** феодализм**,** капитализм* ***(«****вульгарный****»),*** *линейная* ***(****плановая****)*** *форма**,** где каждая из этих форм — пока только еще*

ничего не значащий ярлык обозначения некоторого идеально чистого критического состояния и восходящего, преодолевающего это состояние тренда (кроме теоретически известного «вульгарного» капитализма середины позапрошлого века)».

Нам же предстоит, в теоретическом познании, преодолеть рубежи не только эндогенной плановой, линейной формы социализма, но и в первом приближении описать последующую эндогенную форму и «порождаемую» её градацию «Информационное общество». Поэтому начнем с анализа кризиса плановой чистой эндогенной формы как последней из рассмотренных в «Полилогии …» критических точек главной последовательности эндогенной логики.

3.1. Вначале было общее равновесие

3.1.1. Об общем равновесии

Кризис потому и кризис, что ему предшествует некоторое равновесное состояние или, как выразился А. С. Шушарин, - *«полилогическая «свёртка» всех отношений в «общее равновесие»».*

Полилогическая «свертка» и целостное сведение всех отношений в *общее равновесие* в линейной форме значительно сложнее, чем известные неувязки мономерного капиталистического способа производства. Примерами таких неувязок являются всем известные *«превращения «стоимости» в «цены производства»* и *«прибавочной стоимости» в «прибыль» и иные осязаемые «доходы»»*. По своей, совсем не только «численной», ценностно-многомерной сути функционального (отраслевого, планового и социалистического) производства *«никаких простых «превращений», скажем, дефекта производства во что-то внешнее, осязаемое не существует»*.

Очевидны и широко известны в функциональном производстве такие превращения как, например, превращение *положения функций* в безудержный и в бессодержательный рост *вала производства*, превращения *«организованности или защищенности - в статусы, а статусов - в льготы, тарифные системы, повременные, сдельные, премиальные и пр. формы оплаты труда».*

В плановой системе каждый чувствует и осознаёт, что вне этих форм остаётся и масса явлений действительного благосостояния, но и опять-таки с ***«****нарастающими же явлениями его* ***«****бытийного переворачивания****»*** *в противоположности****»***. Так благодатная защищенность оборачивается (переворачивается) пассивностью, иждивенчество - чуть ли не паразитарностью, организованность - творческим недовольством, заорганизованность – дезорганизацией, тогда как нормальные и заслуженные статусные привилегии превращаются в уравниловку и во всякие нелегитимные дифференциации.

За этой, внешней хозяйственной или чисто субъективной оболочкой, как видимых и осязаемых «превращенных форм» (как, например, за феодальными камзолами или капиталистическими доходами), скрывается ***«****неизменная и невидимая собственность на технологии****»****, подлинная производственная власть****»****, порождающая все негативы****»****, в том числе в хозяйственных оболочках****»***. Этот парадокс есть неизменный ***«****парадокс всякой революционной теории****»****, равно как и материальный парадокс самих критических форм производства****»***. Короче говоря, как давно многими замечено, - ***«****всё* ***«****дурное****»*** *построено на* ***«****хорошем****»*** *основании****»****, а все видимое* ***«****дурное****»*** *покоится на невидимой* ***«****порче****»*** *производственной формы самих этих оснований****»***.

В условно стабильном состоянии линейной системы, которая в реальности находится в вечном движении, она стабильна лишь в своём непрерывном развитии. Однако, именно оболочка ***«****общего равновесия****»***, внешне и видимо выступающая в ряде превращенных форм, является житейски самой волнующей, хозяйственно актуальной. Ибо всегда это есть некая нужда в низах и, соответственно, головная боль в верхах государственного управления, - в Совмине, в Госплане и в Госснабе, в Минфине, во всем множестве министерств и прочих ответственных органов и первых лиц. С революционной же точки зрения эти внешние формы не существенны, так как собственная суть порождающих их отношений весьма далека от них, а сами наблюдаемые коллизии, можно сказать, - вторичны.

Наконец, особо подчеркнём, что пока наш анализ остается лишь в пределах некой идеальной, чистой, абстрактной эндогенной градации, как принято говорить, - в пределах «идеального типа» линейной градации социализма, свободной от прочих, порою

судьбоносных, влияний весьма многообразных, неизбежно существующих в реальности нашего бытия, структур. Среди этих структур здесь упомянем лишь структуры, *«условно скажем, социогенофондов, разновысокости (многукладности, самой по себе многомерной) производства, многонациональности, все пострановые (исторические, пространственные, геолого-климатические, «геополитические» и пр.) особенности, и уж совсем наконец - включенность любой системы во внешние, экзогенные отношения, даже в пока неведомое (в нашем движении) устроение всего современного мира»*.

При этом очевидно, что действительное общее равновесие, внешне проявляющееся во всей системе политической власти и в общей политической картине мира, мироустройства, предполагает взаимодействие всех составляющих мироздания. Иначе говоря, общее равновесие является *«одним равновесным следствием всемирного равновесия»* и это «всемирное» было с неизбежностью сфокусировано в кризисе линейной формы реального социализма СССР, в целом потенциально содержавшего весь спектр исторических исходов, - от провала до преодоления.

А это означает, что ранее приведенные эндогенные модели как строгие и детальные, а образно говоря, и как красивые, могут почти полностью потерять свою практическую направленность в условиях *«куда более мощной, «грубой», схематизированной и «словесном» контексте всей совокупности структур»*.

И всё же, пока предельно ясно одно, - как заключает А. С. Шушарин, - *«нельзя уничтожить рабовладельческие войны, не уничтожив самого рабовладения, как нельзя уничтожить феодальную «чересполосицу», замкнутость и т.д., не уничтожив феодализма; как нельзя уничтожить безработицу, погоню за наживой и т.д., не уничтожив капитализма; точно так же нельзя уничтожить линейные деформации, не уничтожив (снятием плановой формы обобществлением технологий) самой линейной формы»*. В анализе же еще квазистабильного состояния линейной формы, как бесценного опыта построения и развития реального социализма СССР, его родовой негатив, в строгой формулировке *«дефект производства»*, распространился в бесконечно разнообразных формах на все стороны жизни советского общества. Однако это, строго говоря, *«вполне «нормально», классично в отно-*

*шении критического**,** но еще квазистабильного состояния любой отжившей исторической формы производства**»**.*

Собственно эндогенный анализ квазистабильного состояния линейной формы социализма, как бесценного опыта построения и развития реального социализма СССР, был дан в книге «Критическая теория социализма». Анализ же развития реального социализма СССР и всех сторон жизни советского общества с полилогической позиции подробно приведён в пятом разделе «Социализм» пятитомного издания фундаментальной социологической теории А. С. Шушарина «Полилогия современного мира …». Поэтому ограничимся лишь здесь лишь тем революционным заключением автора этой теории, что «*нельзя уничтожить линейные деформации**,** не уничтожив **(снятием плановой формы обобществлением технологий)** самой линейной формы**»** (выделено мною – ХАТ).

Разумеется, что речь идёт лишь об уничтожении **деформаций,** тогда как сам способ производства при этом **«обобществляется»,** то есть ставится под контроль «всеобщего интеллекта», под контроль всего общества. Таким образом, коренные, революционные, изменения связаны с преобразованием в целом воспроизводственного процесса, со сменой доминирующего способа производства и воспроизводства действительной жизни, всей структуры производства.

3.1.2. К характеристике структуры (состав и отношения) производства

«**Основной закон роста и диффузного расползания дефекта линий производства выражает доминирующее производственное отношение людей**,** подчинившее **(**в том числе в виде деформаций**)** и всю совокупность отношений **(**порядков**,** институтов**,** инфраструктур и ультраструктур**)**, жизнь общества**.** Вот этот как динамический**,** так и уже **«**накопленный**»** во всех формах социального бытия и на определенных страновых почвах результат и принято обозначать метафорой **«**структура производства**»,** т**.**е**.** характеристиками производства**,** которые выражают самую суть системы**».

Множества всепроникающих частных дефектов производства всюду нарастающе накапливаются как некие макродиспропорции производства, причём на вполне определенных почвах, а так же и в определенных внешних условиях и связях. Эта накопленная сторона, как основа, производства, понимаемая, по сути, как структурный облик производительных сил (генерализованных, обединённых и целостных производительных сил) есть, так называемый в «Полилогии …», ***состав производства*** (включающий так же и множество пока не затрагиваемых неэндогенных факторов всеобщего производства жизни). Таким образом, это и своего рода сжатая характеристика бездонных производительных сил (в широком смысле) и, с другой стороны, характеристика особенностей самой модели и стиля данной культуры, наконец, это такая характеристика, которая ***«****не может быть автономной по отношению к собственным общественным формам* ***(****отношениям****)»***.

Одно дело – тайная, скрытая, и тем самым абстрактная система, или структура, производственных отношений и другое дело - структура производства с её многообразием в конкретике. Однако сам эндогенный анализ еще очень далек от формирования относительно полных характеристик состава производства, и тем более, - постраново. Ведь этот состав включает как культурное, то есть национальное, этническое, конфессиональное, строение, так и демографические, климатические, географические, расселенческие, геологические, укладные, геополитические и прочие компоненты экзогенного, мирового и межстранового, характера. При этом очевидно, что - ***«****далеко не только луком и стрелой****,*** *бронзой****,*** *железом****,*** *плугом****,*** *паровой машиной****,*** *кибертехникой и пр****.*** ***«****технологическими укладами****»*** *производительные силы образуются****»***. В то же время абстрагирование на идеально-типическом и эндогенном является узловым в понимании этой структуры. Потому в этих характеристиках, относительно доступных и достаточно образных, обычно хозяйственно наблюдаемых, - ***«****экономический догматизм дает самый решительный популистский бой во имя своего сохранения ценой уничтожения жизни на Земле****»***.

Прежде всего, в бывшем СССР, ***«****состав производства характеризуется высокой укладной разноуровневостью* ***(****многоукладностью****)*** *или производственной неоднородностью****»*** от

родоплеменных структур до «космических». Причем сама эта неоднородность тоже многомерна и имеет разные основания. С одной стороны, это технологическая неоднородность (высокие - низкие технологии), с другой – укладная неоднородность, тесно переплетённая с нацрегиональной неоднородностью. Однако головной, или ведущий, сектор всего производства, с известной условностью всё же является, несомненно, - индустриальным. Советское производство это высокоурбанизованное производство со сложными транспортными системами, атомной энергетикой, освоением космоса и другими атрибутами восходящей индустриальности, преодолевшей, несомненно, эндогенно, в этом секторе производства градацию феодализм. Однако во всем своём гигантском объеме индустриальный сектор характеризуется весьма плачевной хозяйственной структурой, выступающей как *«вполне нормальные своего рода внешние макроформы дефекта производства»*.

А. С. Шушарин пишет: *«Структура **неэффективна или непрогрессивна** с точки зрения «постиндустриализации» или развертывающейся НТР, «высоких технологий», соответствующей инженерной, «электронной», информационной, транспортной и пр. «инфраструктуры» (за определенным исключением в ВПК …). Структура в смысле динамизма перемен **заорганизована** (тем самым и все более **дезорганизована**); немного в другом оттенке можно сказать, что структура **антиновационна**, индустриально репродуктивна, к обновлениям не восприимчива. (Здесь еще напомним, что никакой неконкурентоспособности мы не знаем, даже если, резко говоря, по западным меркам все сплошь «неконкурентно»; это не имманентная характеристика системы.)*

*В близкой характеристике структура известна как **утяжеленная** в пользу «первого подразделения», тяжелых, добывающих отраслей. Со своей стороны невеселые характеристики непосредственно технологического отставания даже в нефтедобыче, металлургии, химической промышленности, тем паче в машиностроительном комплексе и т.д.».* Эта утяжелённость производства в пользу грубых, «тяжёлых» и сырьевых технологий есть то, что - «*как раз и нужно для неоколонизации страны, деиндустриализации, сырьевизации и пр.».* Так писал автор «Полилогии …» ещё на переломе второго и третьего тысячелетий.

«*Структура****,*** - продолжает А. С. Шушарин, - *как еще говорят****,*** ***самоедна*** *в смысле примата всех форм промежуточных* ***(****а не конечных****,*** ***«****потребительских****»)*** *функций****.*** *В схожей характеристике структура предстает как* ***расточительная*** *в смысле ресурсо****-,*** *материале****-,*** *энергоемкости****,*** *а также дикой* ***запасности****,* *в том числе и в виде неиспользованного****,*** *не установленного****,*** *даже погубленного оборудования****,*** *незавершенного строительства и т.д.****»*** Так, например, в Венгрии соотношение запасов сырья и комплектующих и готовой продукции было равно 6 по сравнению с 1 в «развитых» капиталистических странах. Следует заметить, что в линейной системе «запасность» одного типа (комплектующие), тогда как при капитализме – другого, где всегда приличные «резервы» мощностей проявляются как избыток рабочей силы.

Очевидно, что высокой энергоемкости, так или иначе, содействуют известная ресурсная самодостаточность, большие расстояния и климат. Однако именно энергоёмкие технологии и есть тот антиновационный компонент, который действительно имманентен линейной форме производства.

3.1.3. О других характеристиках структуры производства

Структура ведомственно «***перецентрализована***», однако, это не означает необходимости ликвидации самого ведомственного централизма. Далее, налицо явная «***укрупненность»,*** то есть «***размерность структур»*** производства имеет место в пользу крупных предприятий, что так же не означает необходимости в их разукрупнении, ибо все современное производство основано и держится именно на крупнейших предприятиях, особенно в наукоемких отраслях. Это, однако, совсем не противоречит необходимости, особенно в условиях НТР, дополнения их небольшими мобильными предприятиями. Уместно напомнить и известный удачный образ современного (СССР) производства: ***«****производство напоминает организм****,*** *в котором на мощном скелете* ***-*** *дряблая мышечная система****»***. То есть, действительная необходимость развития средних и небольших предприятий вовсе не равнозначна «разукрупнению» крупных предприятий, ибо это было бы равносильно самому разрушению скелета производства

всего народнохозяйственного комплекса. Более того, в современных условиях, можно сказать, социализм стал даже приотставать с упомянутой укрупненностью, тогда как в главные герои западной системы вышли крупнейшие корпорации и ТНК.

Советское же производство типологически (отношенчески) это нерыночное производство и в своей основе характеризуется *«как дорыночное, так и уже пострыночное (чуть корявей, но строже - не-дорыночным, хотя и с «пережатым» рынком)»*. Поэтому ясно, что сделать из нерыночного производства рыночное трудно, точнее невозможно, не разрушив при этом всё производство и все хозяйственные, производственные, связи. Что собственно и наблюдается сегодня на всей территории России и бывших республик СССР. *«Путь от доминантно пострыночной системы назад, в рынок (при безусловной реальности его рациональных ниш), - это не преодоление отжившей формы производства, а попросту говоря, смерть, уже, так сказать, задевшая своим «крылом» и весь «соцлагерь», и СССР, коих уже не стало, и всех прочих «во всех сторонах общественной жизни»*.

Таким образом, заключает А. С. Шушарин, - *«помимо всех ранее перечисленных и нарастающих негативов, более тяготеющих к составу производства (антиновационность, заорганизованность, утяжеленность, расточительность, запасность, перецентрализованность, укрупненность и т.д.), структура производства «отношенчески» тем не менее не просто нерыночна, а давным-давно пострыночна (хотя и с «пережатым» рынком). Опять повторю, сложней, но точней, давно недорыночна»*.

При этом, как замечает *«диссидент в квадрате»* А. Зиновьев, отставая от Запада, но, ни в коей мере от всей западной, МКС (мировой капиталистической системы) в экономическом, технологическом отношении, *«Советский союз опередил его в социальном отношении, что мы и охарактеризовали метафорами организованности бытия и защищённости. А это пронизывает все без исключения структуры производства*.

Короче говоря, - продолжает А. С. Шушарин, - *вся сетевая структура производства пострыночна (хотя и с «пережатым» рынком), в индустриальном секторе материально технологична, а всюду и в остальных секторах организационно технологизирована (плановизирована, отраслевизована), и во всем некоторым образом*

социализирована, а равно все более дефектна, «технологически анархична», с еще очень глубоко скрытой тенденцией обобществления технологий. Вот эти характеристики выражают уже, так сказать, единство состава и отношений производства (только в эндогенном срезе). И все это относится, так сказать, ко всему: органическому (культурно-родовому), демографическому (образовательно-профессиональному), территориальному (натуральному, географическому, расселенческому), экономическому; организации, всем формам связей, механизму, типу равновесия, размещению, типажу производств, их специализации и размерам, внутренних структур («хозяйственных организаций»), архитектуре потоков, всем «инфраструктурам», трудовым ресурсам, ментальности, психологии, мотивации и пр., наконец, типу внешних связей и отграниченности».

3.2. Закон конца линейной формы

Итак, в восходящем развитии путь назад, в «рыночную экономику», для градации социализм, как говориться, заказан, то есть деструктивен и не соответствует восходящему развитию общества с доминирующей линейной формой функционального производства всей действительной жизни. Тогда естественно возникает вопрос: «Как преодолеть отжившую линейную форму?». Однако сам по себе этот вопрос уже порочен в том смысле, полагает А. С. Шушарин, что предполагает необходимость некоего практического предложения, программы, плана, проекта и т.д.

Кроме того, подобные вопросы, «как преодолеть?» и «что делать?», *«принадлежат не только обыденно-политической плоскости, но и еще интеллектуальному полю самой отжившей системы, оказываются проявлением все того же организационно-управленческого и пр. фетишизма, начисто заслоняя собой сначала нечто куда более существенное, сложное, решающее, а именно познание. Причем познание общества, познания в обществе, познания обществом*».

И именно это по существу отделение человека от познания во всей быстротекущей истории кризиса линейной формы советского социализма *«достигло своего исторического, если не сказать по социальному масштабу патологического, предела».*

3.2.1. «Десятки тысяч» одних … «Лассалей» нового типа

В результате форсированного развития линейное производство ***«****надстроило над собой****»*** прочную, а к моменту кризиса уже и консервативную, психологию производства, как некий средний тип общественного мышления и менталитета, с его, так называемым, ***«****организационно-управленческим фетишизмом****»***. Общественное мышление в рамках линейной формы – ***«****это психология соисполнения****, «****повального****» ****согласования****, планомерности****, ****абсолютизированного управления* ***(****командность и исполнительность - это стороны совершенно одного и того же соисполнения****)»***. Данный тип мышления, можно сказать, по определению, присущ всякой функциональности, всякой организованной и согласованной деятельности. Этот тип мышления органически отторгает любые интеллектуальные отклонения, усложнения и какую-либо индивидуальность. В образном выражении это мышление проявляется через известные формулы, например: «начальству виднее»; «ты начальник - я дурак, я начальник - ты дурак» и др. Однако сама ссылка на «начальника», выражает лишь ***«****скрытую групповую детерминацию****»***, посредством которой отображается в целом, как бы ***«****проинтегрированное в среднеарифметическое****»***, само «мы», которое в реальности представлено во всё своём многообразии: ***«****от нуля до бесконечности - от кретина до Шекспира****»***.

Однако, несмотря на некоторые инсинуации вроде «стадности» и «совков», следует непременно отметить, что даже их формула сочной метафорики на порядок сложнее и многообразнее простой и скудной формулы рыночного менталитета: ***«****дешевле купить****, ****дороже продать****»****, ****в том числе и себя в качестве товара****»****.***

И всё же, в линейной форме могут успешно и без особых усилий продвигаться вперёд только простые идеи. Как правило, истинны те идеи, которые, как было принято говорить в то время, - сразу воспринимаются ***«****ясно как в газете****»***, и, которые непременно сводятся к практическим предложениям. Или иначе, это те идеи, которые остается лишь проглотить и оформить в некое всем понятное и простое мероприятие. То есть, «***«****хозяином****»*** *производства оказывается отнюдь не* ***«****начальник****»****, не работники****, а невидимая инертная середина****, безликое большинство****, а иногда и*

люмпенское меньшинство (разлагающиеся коллективы)» или - *«производственная охлократия»*. Образно говоря, как пишет А. С. Шушарин, - *«серые начинают и выигрывают, а все управление лишь выражает эту молчаливую игру»*.

«Между тем, - отмечает А. С. Шушарин, - *производящий труд, порождающие процессы (…), творчество, производят сложные идеи, которые никогда не возможно проглотить, сразу согласовать, превратить в «план», «мероприятие» и пр., ибо эти идеи сперва надо выстрадать, отбраковать и выковать в дискуссиях, затем освоить, познать, т.е. изменить себя. Более того, новые производительные силы выдвигают не просто идеи, а людей, несущих идеи, способных на идеи личностей».* Эти личности, всегда выпадающие из групповой нивелировки, несмотря на собственную *«интенсивную величину»*, не существуют как таковые для бухгалтерских или технонимических экстенсивных расчётов. Поэтому линейная форма стоит непреодолимой стеной на пути этого творческого движения идей и тем более творческих людей. Она как всеохватывающие тиски сковывает, блокирует, этих творческих индивидов, которые являют через себя некие формы новообразующих устремлений и направленности самого зашедшего в предел линейного производства, творчества, *«всегда рвущих со всем привычным, легко согласуемым, простым»*. В то же время эта неатомарная линейная система производства, будучи функционально единой и согласованно синхронной, является, по сути, и *«когерентной»*. Таким образом, можно сказать о работе линейной системе известным слоганом: - *«или все молчат, или все кричат»*.

Несколько слов о социальном понимании ныне происходящего.

«Воспитанные» управленческим фетишизмом линейной формы, - резюмирует А. С. Шушарин, - *десятки тысяч «Лассалей» спят и видят «простые идеи», с которыми можно ангажироваться у начальства или в газете у толпы, что по сути почти одно и то же, рвение во власти. Об этом писал уже Аристотель, называя первых льстецами, а вторых демагогами, одинаково обретающими огромную силу соответственно у тиранов или демократии. Ну разве не видно, что ни у одной партии, движения, кандидата и пр. нет «за душой» абсолютно ничего интеллектуально соразмерного ситуации в стране и на пла-*

нете. Так что «отпущенные на свободу» упомянутые «Лассали» и выкинули весь безумный примитивный хаос. Колоссальный потенциал активности (в отсутствии которого, кстати, ложно упрекают носителей советского менталитета), без намеков на обновленную идеологию, прорвался или оказался канализированным (…) в бешенство рыночного примитивизма и вообще хаотизирующей деструкции».

В то же время, следует особо отметить, что «*действительная теория переломного содержания эпохи*», нигде и никогда ещё не бывшей, не может по природе своей содержать практические предложения. Вполне рациональные предложения возникнут только как результат борьбы и отбора новых теорий, как результат освоения «никогда не бывших» теорий сообществом профессионалов и интеллигенции. И всё это - при непременном освоении прагматических азов (основ) этих теорий активом трудящихся, а в итоге - лишь «*после порождения* ***в самом народе*** *новых, релевантных ценностно-ориентационных вокабул, докс, если угодно, уже новых смыслов и «духа», «манифестов»*».

Теория же, как таковая, дает лишь тайный, понятный лишь просвещённым специалистам, профессиональный язык, тогда как теоретическое содержание закона конца отжившей формы, как некой нарастающей по сложности самой, можно сказать, невероятной ветви надвигающейся бифуркации, скрывающей за собой полное описание этой формы на языке данной теории, - «*само по себе очень скупо*». Это теоретическое содержание «*закона преодоления господствующих порядков*» характеризуется крайне тощей рациональностью будущего развития, которое открыто бесконечному множеству возможных траекторий последующего движения, слабо прогнозируемо и резко «*отлично от легко конструируемых иллюзорных храмов*».

Следует заметить, что «конструирование иллюзорных храмов» и его бесплодность обусловлено тем, что «*окончательно не созрела*» сама материя производства общей жизни на новом уровне, то есть само производство не соответствует новому уровню, уровню будущего.

Далее, - о «зрелости материи производства» жизни и её новом уровне.

3.2.2. Взрывной характер НТР и обобществление технологий

Собственно само функциональное производство и планомерность репродуктивны, а поэтому, и в этом отношении, обладают особым потенциалом, который характеризуется способностью к безграничному наращиванию и реализации одного и того же, то есть данного вида производства. Это означает наращивание в целом одних и тех же функций как по производству одних и тех же стандартных массовых изделий или по частичному усовершенствованию существующих технологий. В этом и состоит суть экстенсивного, можно сказать могучего, линейного развития, в том числе и близких к нему разного рода мобилизационных форм организации общественных процессов.

Очевидным и общепризнанным преимуществом плановой системы является их способность к быстрым перестроениям, причём с помощью самих же плановых методов. Однако эти перестроения суть лишь количественные, но отнюдь не новационные (инновационные) и, в некотором смысле, «*не революционные*». Потому источником негатива является не **«***невинная и извечная функциональность***»** (планомерность, соисполнение и пр.), а только ее антиновационная сторона, которая обусловлена доминирующей собственностью на технологии, т.е. именно линейной (технофеодной) формой функциональности. В этой связи А. С. Шушарин замечает, что, если **«***отбросить диссидентские и западные или либеральные злословия и пустоту* **-** **«***тоталитаризм***», «***бюрократизм***», «***этатизм***»** *и пр.***, -** *в научной рефлексии для означения реального социализма как исторической или преходящей и преодолеваемой формы производства даже только термина не было***»**.

Всё это говорит о том, что вопрос стоит не о ликвидации функциональных структур (статусных форм, планомерности и отраслевой организации), а о сбросе незримого всевластия **«***технологического феода***»**, т.е. о восходящем снятии планомерности как о сбросе линейной формы. Это вызвано тем, что линейная форма исторически очень быстро превратила положительные свойства функционального производства в свою противоположность в виде иррационализации этого, технологизированного, производства как всепроникающего роста дефекта линейной формы. В этом историческом движении

всевластие доминирующего механизма планомерности, порожденное собственностью на технологии, стало стеной на пути качественных перемен производства и развития личности. В результате энергию *«развивающихся личностей»* прорвало, и, к сожалению, пока, *«в обратную сторону»*.

В «Полилогии …» доказано, что *«закон бытия»* линейного производства есть *«рост дефекта производства»*. Как и всякий основной закон предшествующих форм, он не абсолютен, то есть не обязательно образовывает неустранимую, но постоянно корректируемую *«неприятность соответствующего негатива»*, в результате чего поддерживается нормальное квазистабильное равновесное состояние в обществе. Однако в линейной форме реального социализма СССР почему-то оказалось не так. Известно, что всякая система обладает известной адаптивностью, что, в частности, и позволяло парировать, например, многие пороки в связи с наукой СССР, разоблачавшиеся рядом ведущих учёных страны. Так критикуемые ими, например *«вред «хозрасчета», плановость снабжения, недоверие руководства»* и др. позднее были заметно устранены, однако сама суть системы от этого не изменилась. Тайна ее стремительного кризиса оказалось вложенной в исторически взрывной характер начала НТР, причём в условиях, способствующих её историческому прорыву (взрыву!) и разворачивающихся уже *«в материальном контексте перемен всей мировой ситуации»*.

В этой связи А. С. Шушарин пишет: *« В самом деле, социализация (демографизация) производства шла, а в некоторых особых формах и продолжается почти в параллель с натурализацией (территориализацией) с начала преодоления первобытности. Товаризация («индустриализация») развернулась в «маленьком уголке» Европы с середины второго тысячелетия, а в большей части остального мира сейчас продолжает наращиваться, хотя нередко в ужасающих формах (в том числе «модернизаций»). Объективная технологизация (плановизация) развернулась с первыми признаками «монополистического капитализма», а эндогенно реализовалась, «прорвалась» в общественных формах социалистических преобразований, в известном смысле и в значительной мере даже в обход капитализма. НТР же приобрела какой-то другой характер, и ее начало можно чуть ли не с календарной точностью датировать 50-60-ми гг.».*

Несомненно, что такая «точность и обвальность» есть яркий ***«****образ исторически уникальной скорости развития событий****».***

По мнению автора «Полилогии …» этот исторически взрывообразный характер развертывания начала НТР подтверждается, например, весьма разнородными фактами. Так за последние 25-30 лет человечество использовало сырья столько нее, сколько за всю предшествующую историю. С другой стороны, с противоположного от сырья полюса, - 90% научно-технической информации выработано человечеством лишь за последние 70 лет. При этом современное поколение ученых составляет 90% всех людей науки, когда либо живших на Земле. В том числе, в частности, в США после Второй мировой войны ВНП лишь утроился; в то же время расходы на НИОКР возросли в 15 раз. ***«****Вот****,*** *собственно****,*** *этот стремительный и глубинный процесс и образовал новый вызов****,*** *прежде всего линейной форме****. (****Но тут же опять надо заметить* ***-*** *все это произошло в совершенно определенной всемирной исторической обстановке****, …».***

При обращении к НТР ее социальную суть надо видеть не в многообразных, вносимых ею, технико-технологических и социальных переменах, а в историческом сдвиге производительных сил. Эта сущность сосредоточена не в собственном бесконечномерном и богатом содержании этого сдвига сил, а в самой противоположности, противостоящей в восходящем развитии недостаточности действующих производственных отношений, то есть сущности ***«****антитетической****»,*** содержащей нечто противоположное (антитезис). Точнее говоря, речь идёт о посттипологической сущности производственных отношений, то есть отношений посттипологических, в восходящем развитии, к господствующему типу производственных отношений. Поэтому проводимые на материале капитализма исследования вокруг НТР не позволяют понять этой посттипологической, можно сказать, постсоциалистической, сущности. Очевидно, что согласно вышеизложенному, - ***«****это поиск не там****,*** *где НТР именно застопорилась****,*** *т.е. где действительно зреет прорыв* ***(****или ясней наметившийся провал****)».***

Таким образом, заключает А. С. Шушарин, - ***«****суть НТР устанавливается не в пока адаптирующемся к ее началу капитализме****,*** *а****,*** *наоборот****,*** *в резко споткнувшемся на НТР*

социализме (линейной форме). Суть недуга и выздоровления выявляется в острых, наконец, «паранекротических» (близких к смерти, предсмертных – ХАТ) *формах болезни. Иначе говоря, понять НТР - значит понять развертываемые ею процессы как именно приостановившиеся, в итоге ломающие, преодолевающие ограниченность отживших отношений, собственность, либо толкающие в обвал».*

Производящий труд, вносящий дефект и, в самом общем виде, разрушающий синхронизацию (соответствие) в функциональном (линейном) срезе производства, был во все времена. Однако именно с началом *НТР «он делает производство «качественно динамичным, предметно (в том числе номенклатурно) многообразующим, постоянно технологически усложняющимся и изменяющимся».* Таким образом, производящий труд превращается из эпизодически *««возмущающего» фактора в постоянно действующий».* Этот труд становиться *«массивной «частью» производства»,* можно сказать, его сущностной и характерной стороной.

В то же время, присущая изначально линейной форме производства *«планомерность»,* *как господствующая форма движения»,* в этих условиях становится как бы *«абсолютно беспомощной»,* - своей «планомерностью» она просто запрещает (отторгает) какие-либо перемены. В результате, когда-то исторически положительная сторона планомерности линейного производства перерождается в антиновационный механизм всё того же функционального способа производства, но уже находящегося в условиях НТР, в состоянии предельного, критического развития линейной формы производства. При этом в силу собственности на технологии, всестороннего и всеобъемлющего горизонтального, да и вертикального, распространения *(«диспозитивных диффузий»)* практически не наблюдается, их просто нет. И только в узких пределах новых технологических феодов *«подчиненная собственности управленческая иерархия способна распространять их»,* то есть «диспозитивная диффузия» имеет место лишь в условиях нового строительства или технического и технологического перевооружения производства, или в рамках модернизации действующих производств и отраслей.

В этой связи А. С. Шушарин утверждает: *«Дислокальность, эксфункциональность производящего труда (формально схожая с*

экстерриториальностью товарности, откуда у развитого капитализма в данный период и обнаруживаются высокие адаптационные возможности; помимо экзогенных причин преимуществ «дьявольского насоса») и означает объективный ***процесс обобществления технологий,*** *их изъятие из ограниченной, грутшо-иерархической собственности. Основное (чисто эндогенно) противоречие сейчас* (имеется ввиду «перестройка» и послеперестроечный период развитого социализма СССР – ХАТ) *и состоит в резко, форсированно обострившейся противоположности между все более общественным характером взаимосвязных и изменяющихся технологий и инертной, ограниченной (необщественной), группо-иерархической собственностью на них, их узурпацией, «технологическим феодом». Вот это уже и есть не «нормальная», а критическая асимметрия. Позитивно же это суть процесс пока, условно скажем, ответственной интенсификации,* ***онаучивания****, сциентизации, но и, в широком смысле Э. Маркаряна, -* ***социорегуляции*** *(а еще несколько шире, за эндогенными рамками -* ***гуманизации)*** *производства, постановка его под более высокий, чем господствующая (технократическая, технологическая, «инженерная») планомерность, новый «контроль всеобщего интеллекта», снимающий планомерность («уход в основания») новым постплановым механизмом движения технологий, саморегулирования производства и объективной оценки труда».*

Зреющий прорыв, или провал, обобществления технологий линейной формы в строгом понимании содержит идеально чистые противоречия, которые были кратко рассмотрены ранее, при анализе эндогенной градации. Это самые высшие противоречия, а поэтому и самые незримые и объективно трудновыразимые противоречия, ибо, как говорится, - будущее открыто и не проектируется. К тому же, эти *«эндогенные противоречия материально вплетены в весь гигантский клубок структур, отношений и процессов всего социума, в бифуркацию всей миросистемности»*. Здесь к эндогенному добавляется масса факторов, различных и совсем не чистых структур, многообразнейших особенностей и экзогенных влияний, отягощённых в динамике развития так же и неизбежным субъективным фактором. Образно говоря, эндогенные противоречия обобществления технологий являются вершиной и

основой многомернейшего узла противоречий этой надвигающейся бифуркации социума и пика его развития – реального социализма времён СССР.

Итак, высшими, узловыми являются ***«эндогенные противоречия между ограниченной (необщественной) собственностью на технологии и трендом их «невероятного» (****в смысле Шредингера****) обобществления»***. Однако в силу множества неэндогенных внутренних и внешних обстоятельств эти противоречия принимают (превращаются) другие, более видимые формы, как например: отставание, слабый потребительский сектор, территориальные неблагополучия, уравнительность, бюрократизм и т.д. В результате сам логический узел противоречий всей ситуации оказывается скрытым, ***«****логически захороненным****»***, и внешне, публично, выступает в некой несобственной форме, затрудняя понимание сути происходящего в публичной сфере общения.

Таким образом, суть ***«****нарастающей асимметрии окаменевшей собственности на технологии состоит в том,*- пишет А. С. Шушарин, - *что каждая линия****, «****технологический феод****» неатомарного и синхронного****,*** *сетевого производства* ***(****а в итоге и все они****)*** *являются барьером для новаций в любых дислокальных переменах* ***(«****диффузиях****»).*** *Если позволительны* ***(****хорошо известны в истории социологии такие афоризмы****,*** *как Гоббсова* ***«****война всех против всех****»; «****нет земли без вассала****»; «****laissez faire****» -*** *свобода торговли****; «****laissez passer****» -*** *свобода передвижения****)*** *на самом деле резкое* ***«****вмешательство****»*** *в феод****,*** *территориальная замкнутость****,*** *и др****.,*** *то линейная форма собственности на технологии выражается формулой* ***«****невмешательство в работу коллективов и их связей****»*** *(****а следовательно****,*** *и в дефект производства****).***

*В результате упомянутое невмешательство и означает****,*** *что каждый коллектив трудится и живет за счет всех****,*** *но все мешают каждому****,*** *а каждый всем в переменах****,*** *что и ведет к расползающемуся дефекту****,*** *к молоху нарастающей технологической анархии****,*** *ее* ***«****накоплению****»*** *во всей структуре производства****».***

Соответствующий административно-командный антураж, якобы предстающий для данного коллектива нечто внешнее, силовое и негативное, в действительности есть лишь ***«****спиритуализм****»***. Тогда как это есть ***«****собственная же*

ультраструктура, внешнее управленческое выражение «воли» всех других коллективов, мешающих данному в переменах, а Человека вообще нет». Собственно так происходит и в любой кризисной форме. Однако сами технологии, в том числе и прежде всего их интенсивные и *«человекоразмерные»* величины, такие как, например, творческие и нравственные и другие – есть тайна всех тайн, неприкасаемая, в частности проявляющаяся как покрывательство или сокрытие реальных возможностей предприятия. Соответственно это проявляется как тайна всех тайн отдельного участка, цеха и даже отрасли, то есть сокрытие реального потенциала технологий и тем паче *«всех безобразий или иждивенчества, т.е. всех форм дефекта»*.

В линейном функциональном производстве «*вмешательство в технологии (технофеод) во всей сети и пирамиде запрещено, и любые попытки отторгаются»*. **Это вмешательство в собственность на технологии и функции (группо-иерархической собственности коллективов и лиц) возможно и по силам лишь новой форме общественного контроля со стороны «всеобщего интеллекта» общества.** И так было всегда в восходящей истории развития общества. Невозможно было вмешиваться в собственность рабовладельцев на работников, но что по силам оказалось лишь новой форме общественного контроля территориальной организации производства. Невозможно было у крепостного, у феодала, у цеха вмешиваться в организацию их хозяйства со сплошной местной прикрепленностью, но что по силам оказалось лишь новой форме общественного контроля над трудом экстерриториальной рыночной организацией производства. Невозможно было вмешиваться в капиталистическое предприятие, ибо это коммерческая тайна, охраняемая судом, но что по силам оказалось новой форме планового контроля, сбросившего коммерческую тайну.

Наступающий, новый, информационный срез бытия, связанный с обобществлением технологий, хотя и не является непосредственно производящим, однако совсем не эфемерен, а **глубоко материален**. Поэтому и одновременно с восходящим познанием в обществе происходит, как сброс покровов с предшествующих и ставших узкими устаревших форм знаний над тайнами материи, так и в восходящем общественном развитии происходит сброс покровов, то есть самих *«наличных отживших*

форм», с тайн производства. Это, можно сказать, есть шаги *«откровений»,* в виде новых форм контроля и освобождения от незнания.

Однако, в процессе равновесного и квазистабильного состояния исторического развития общества *«о всяком таком знании, контроле, вмешательстве и думать не моги - собственное дело, святая тайна, «самостоятельность», в действительности лишающая самостоятельности* ***человека»***. Кстати, вместе с неуклонным историческим сбросом и **убыванием** тайн производства росло и освобождение человека, состоящее в *«неуклонном* ***росте*** *его интимной, семейной, врачебной, дружеской, творческой и пр. личностной «тайны»*. Ведь само обобществление производства и воспроизводства действительной жизни и есть суть шаги освобождения самого человека.

В целом же консерватизм собственности на технологии и их зреющее обобществление (или провал) ярко проявляются и во многом чётко фокусируются в особенностях **информационного среза происходящего**.

3.2.3. Об учёте всего многообразия сложных обстоятельств обобществления технологий

Закон конца линейной формы следует рассматривать не только в виде *«имманентного «накопления» негативов системы»*, то есть в виде роста дефекта производства и молоха «технологической анархии», заорганизованности и дезорганизованности, антиновационности и контрэффективности, но также и в общем виде невероятного восходящего тренда по обобществлению технологий. Кроме того, необходимо рассмотреть и в более конкретном виде многообразия реальных, часто еще *«дурных»*, *«эмбрионов»* самого этого обобществления технологий. Так, например, в учении об экономической форме (капиталистической, рыночной) К. Маркса «Капитал» соответствующее обобществление, известных средств производства, нашло свое выражение в конкретном виде во вполне определенных тенденциях монополизации, концентрации, централизации, иерархизации производства, и даже в его акционеризации. Это и были, пусть еще в их самых дурных формах, эмбрионы восходящих тенденций обобществления средств

производства, которые доминируют в эндогенной форме экономического производства градации капитализм.

В принципе и в линейной форме имеется множество такого рода конкретных реальных эмбрионов обобществления уже технологий, при этом наблюдать их можно во всех практических, трудовых, организационных, научных, нравственных срезах намечающихся перемен производства. Кстати, они есть даже в капиталистических формах западных систем. В плановой системе линейной формы реального социализма СССР они значимо проявились, где-то начиная с тридцатых годов.

Сопоставляя сказанное с традиционной логикой марксова учения, следует отметить следующее.

Во-первых. В самом производительном содержании развертывающаяся НТР и, как следствие, обобществление технологий, есть процесс высокоуниверсальный. Поэтому в разных системах и даже культурах эти эмбриональные тенденции проявляются (намечаются) совершенно по-разному и совсем не в неких универсальных формах.

Во-вторых, следует воздержаться от жёстких прогнозов, что позволит избежать возникновения легковесных ***«****поводов для упреков в несостоятельности теории****»***, которая якобы не подтверждается текущим развитием событий. Обобществление технологий это объективный процесс, однако, в целом настоящая теория общественного развития не исключает и возможность всеобщего краха социума. В условиях гигантской полипричинности развития событий грядущая бифуркация остаётся всё той же неизбежной бифуркацией, которая в силу своей сущности слабо предсказуемого и многовариантного исхода последующей траектории общественного развития ***«****может привести к тому****,*** *что в общественно релевантных формах на нивах социализма обобществление технологий может и вообще не состояться****»***. Эта исторически вероятная непредсказуемость вполне ***«****способна и на такой кульбит****,*** *который существенно перекроит и всю саму зреющую бифуркацию****»***, при этом, однако, ничуть не отменяя основного содержания грядущих перемен самого социума, вплоть до катастрофического, гибельного исхода.

В то же время, ***«****в упомянутом виде отклонения от* ***«****марксоидной****»*** *логики****»*** означают лишь одно – собственно конкретные и реальные тенденции обобществления технологий

должны быть изучены и исследованы. Но всякий раз относительно адекватно они «*могут быть рассмотрены* ***только с учетом всего многообразия сложных обстоятельств***». Пока же представляемый анализ не выходит за рамки «*простой*, «*акультурной*» *эндогенной логики*» и является конечным, а, следовательно, и вполне тоже уже ***конкретным*** анализом. Так сказать, «*сперва* «*Развитие НТР вообще*» (*как современный тренд эндогенной логики*) *и лишь потом особости и конкретика*, *например*, «*Развития НТР в России*». Здесь необходимо напомнить читателю, что 4-ый том «Полилогии …» непосредственно посвящён истории становления социализма в России.

Потому далее продолжим анализ явлений, связанных с «*несколько более инвариантным* (*а тем самым и еще весьма абстрактным*) *информационным срезом*» производства и воспроизводства действительной жизни.

3.2.4. Об информатике и «сбросе покровов с тайн производства»

Сброс покровов с тайн производства это всего лишь первый шаг к обобществлению технологий. Второй шаг – участие всех во всём!

«*Информационный бум нашего времени настолько сокрушителен, что уже всем без исключения слышен его оглушительный звон. Только вот где он? Вообще-то везде - это и* «*информационные технологии*», *и компьютеризация, и сети связи, и средства массовой информации,* «*четвертая власть*», *и даже вообще, по некоторым взглядам, грядущее* «*информационное общество*»*…*».

В этой связи А. С. Шушарин замечает: «*Информатика* (*связь, коммуникация и пр.*) *- это метафоричное обозначение сферы обеспечения или самой сферы информационных общественных процессов в семиосфере. Напомним, что в некотором роде даже вопреки новейшему информационному буму нашей* «*кибернетической эры*» *это явление самого* «*архаичного*» *и глубокого социально-биологического базового взаимодействия с его механизмом телесно-духовного общения* (*включая коммуникацию, информатику*) *как основы и формы всякой содеятельности вообще. Но отсюда же понятно, что эта информатика имеет и*

базовые различия. *Информационное в органических, демографических, территориальных, экономических, функциональных (технологических) процессах совсем не одно и то же, а равно меняет* ***исторические формы*** *содержания, средств, организации, собственных ультраструктур*».

Яркий пример этому ценовая информация рыночной (экономической) формы производства.

Иные парадоксы с информатикой обнаруживаются в линейной форме производства. В материалах «Полилогии …» приводятся данные о том, что в «*сфере информационного производства*» реального социализма сосредоточено около 50% трудовых ресурсов. Так, если взять, к примеру, только розничную торговлю, то получается, что, кроме продавцов, грузчиков и водителей машин, все остальные действительно заняты информационной работой. То есть информационной работой заняты: - кассиры, бухгалтера, «завсклады», управленцы, секретарши, толкачи, снабженцы, директора с замами и прочие чиновники всех более высоких формах организации торговли. В то же время отмечается весьма многоаспектное отставание в сфере информационного производства, к примеру, от США, которое быстро растёт и совершенно аномально. Поэтому, очевидно, - необходимо тщательно и очень внимательно с этим разбираться, ибо суть этих явлений заключена «*в типологической природе всех этих дел, а не во внешних проявлениях*».

Так, в частности, некоторыми зарубежными «советологами» отмечается, что ограничения на развитие персональных компьютеров в СССР обусловлены политически, партийно, так как они «*способны воспроизводить самиздатовские документы*». Однако, это в большей степени надуманная оценка от зарубежных советологов. Суть данного явления в том, что в структурно атомизированном капиталистическом (экономическом, рыночном) обществе, в частности, был дан ход персональным компьютерам (наряду с большими ЭВМ коллективного пользования) как рыночному товару, обещавшему высокую доходность, тогда как в структурно групповом обществе линейного социализма этот ход на получение высокой прибыли «*был, так сказать, заказан*». Ставка была сделана в первую очередь на ЭВМ коллективного пользования, обеспечивающих максимальный охват пользователей, и только затем на персональные компьютеры, да и то, как на

современное, высокопроизводительное, оснащение рабочих мест всей сети линейного производства. Причём эти различия («в ставке») были обусловлены объективной сутью самих способов производства, их материальными основами, а не волевыми усилиями «капитанов» этих способов общественного производства. То есть суть отставания действительно совсем не политична, а ***производственна***.

В «Полилогии …», со ссылкой на Н. Винера, Эшби и Н. Лумана, отмечается, что «тесно спаянные» сообщества и всяческие организмы в широком смысле ***«****скрепляются обладанием средствами приобретения, использования и передачи информации****»****, а эта «****спаянность****», «****скрепленность****» уже свидетельствуют об определенном консерватизме структур «****организма****», хотя и об его же уже постэнергетической сути*». При этом указывается на наличие жестких характеристики объектов кибернетики как ***«****систем, открытых для энергии, но замкнутых для информации и управления, - систем непроницаемых для информации****»***. Соответствующий этим позициям отклик находит место и в социологических идеях, как некие жесткие ***«****отграничения от внешней среды****»*** в общественных системах. Здесь же, в анализе общественного развития социума, существенна именно ***«****типология внутренней логики информационного****»***.

Социальная суть «информационного» для каждого способа производства, для каждой ЧЭФ, - своя, и соответствует типологии этого способа производства. Например, феодальной автаркии присущ как свой тип «сигнальности», так и информационная замкнутость; капитализму - своя «информационность», это рыночные сигналы и коммерческая тайна.

Так при капитализме практически все товаризуется, в том числе и сам человек с его «духовными богинями». Поэтому становиться возможной (обретает внешние товарные формы) и продажа информации. Продажа информации возможна, если, например, ***«****владение этой информацией фирме не нужно, если продажа обещает прибыль, если есть угроза выброса такой информации на рынок и т.д., но при неукоснительном и даже ужесточающемся сохранении всего объема коммерческой тайны****»***.

Таким образом, если у информации есть ***«****товаризация****»***, обеспечивающая значимую ***«****прибылизацию****»***, то наличие или отсутствие компьютерных сетей значения не имеет. Разумеется, что

в процессе развития рыночных систем наблюдается появление и множества новых горизонтальных и вертикальных связей, которые возникают как бы «*в ущерб рыночной структуре*». Однако это, прежде всего именно «*рыночные адаптации*», «*стихийные компенсации уже некоторых новых* «*провалов рынка*».

В линейном производстве информация и информационные связи оказываются резко ограниченными (суженными) всей группо-иерархической производственной структурой общества и соответствующей иерархической организацией движения (информационных) сообщений. Так при сносном положении на радио и телевидении, с телефонизацией ситуация иная. Очевидно, что административно-командная система доминирующей линейной формы нуждается преимущественно лишь в таком движении информации, которое обеспечивает получение команд сверху и передачу их вниз, разумеется, что и в обратном направлении движение информации имеет место, но необходимость в этом минимальна. Само содержание передаваемой информации в линейной форме сложней, выше (технонимика), чем у рынка (маркетинг, товаронимика), а по каналам - иерархично. Однако, и иерархия - это только ультраструктурная форма диспозитивно-адресных связей в самом сетевом производстве этой формы («*каждый только с определенными смежниками*»). Это радикально отличает информацию в условиях линейной формы производства от, как пишет А. С. Шушарин, - «*безадресно-диспозитивной информструктуры атомизированного рынка* (*хаотическая* «*ярмарка*», *ситуативно* «*каждый с каждым*» *со сплошной* «*анонимностью*» …, *в смысле преобладающей безадресности связей*)». То есть с качественной стороны самого производства действительной жизни в эндогенном срезе разница, можно сказать, принципиальная, тогда как с количественной стороны оценки, это дело уже специальной узкой «технической» дисциплины.

Таким образом, именно экстерриториальность рынка, которая лишь формально близка эксфункциональности научного, продуктивного производства, правда, лишь на этапе его становления, в некоторой мере и «*объясняет заметную адаптивность отношений с технологиями при капитализме* (*диффузность технологий*). *Не рынок сам по себе, тем более не частная собственность на средства производства, а именно диспозитивно-безадресная* (*хотя и содержательно более узкая - коммерческая*,

*маркетинговая**)** информационная структура рынка во многом «невольно» облегчает решение задач научно-технического прогресса»*.

Грубо говоря, рынок совершенно стихийно содействует начальному этапу процесса обобществления технологий, то есть их распространению, тогда как доминирующий «план» линейной формы, *«как бы чуть ли не наоборот**, подчинен их наличной структуре»***. Однако все дело в ограниченной (частной или группо-иерархической) собственности и её типологии, обуславливающей всегда определенную закрытость всегда определенной информации. С одной стороны, - частная собственность что-то самоотверженно хранит от конкурентов, а с другой - что-то и от своего персонала. В целом это формирует вполне определённую *«информационную психологию»* участников производства.

Так, например, в условиях капитализма часто говорят, что «не этично» заглядывать в чужой карман и любопытствовать по поводу доходов. *«Ерунда все это»*, ибо *«частная собственность имманентно запрещает разглашение информации о внутрифирменном «командно-административном» распределении доходов по толстым карманам»*, то есть по карманам хозяев (частников) и их сателлитам, и лишь заодно, камуфлируя первое, - по тонким карманам наёмных работников, хотя, при этом, налоговая инспекция об этом информирована. Однако, именно в интересах хозяев этих толстых карманов, все эти тайны строго соблюдаются. Поэтому всякий раз при капитализации, приватизации, любых предприятий вместо былой открытой системы оплаты труда (например, тарифной) мигом появляется *«засекреченная система заработной платы»*, что является *«азбукой любого «фирмача» уже в самой малой лавке»*. В результате, независимо от воли и сознания людей в основе этой священной тайны оказывается *«прозаический толстый карман (прибыль, собственность, личный доход и расход) и, как следствие, коммерческая тайна. Всё остальное сколь угодно компьютеризируй, впрочем, всё в тех же прозаических интересах»*. (При этом одной из патологичных тенденций обобществления технологий в экономических системах Запада является всё возрастающий промышленный шпионаж, интересующийся в большей степени уже не товарами, а именно технологиями.) В линейной же форме социализма совершенно другие беды - не

«коммерческая тайна» экономического среза производства, а *«тайна дефекта»* функционального производства.

Небезосновательно бытует мысль типа, - *«любые «учреждения» есть источник коррупции»*, что порождается, в частности, и вышеотмеченной *«внутренней формой собственности на технологии»*. При этом представляет «информационный интерес» соответствующая интерпретация этого явления, например: *«Учреждения действительно приводят к коррупции, хотя бы потому, что они влекут за собой официальную ложь того рода, которая именуется «внешней информацией»*, что часто выступает и в таких явлениях как *«дезинформация»* и *«двойная бухгалтерия»*. Отмеченное во многом объясняет и приближает к пониманию *«сути тайн «внутренней информации», покрывательства «интенсивных величин», потенциальных возможностей, непорядков,* ***собственности на технологии»***.

«*Таким образом,* - поясняет А. С. Шушарин, - *в информационном срезе эта собственность и состоит в «тотальном» невынесении «сора из избы», в сокрытии внутренних потенций и непорядков (реальные возможности, несуразицы, «безработица», иждивенчество, «интенсивные величины») любой линии производства, «технологических феодов»: ни вверх, ни вниз, ни смежникам, ни самим себе («изнутри не видать»), - т.е. в* ***объективной тайне дефекта производства*** *каждой линии производства в бесконечных конкретных многообразиях этого «неатомарного» дефекта, закрытого учрежденческим панцирем»*. В этой связи следует заметить, что соответственно и в статистике недостаточно отражены *«межотраслевые связи или в общем случае связи* ***между*** *различными подсистемами»*. Это убедительно подтверждают особенности именно информационного характера собственности на технологии в ее самых укрупненных формах.

Можно сказать, что внутри учреждения информация движется интенсивно, тогда как между учреждениями - только по накатанному и адресно необходимому минимуму. Так некогда классический натуральный феод сжимал вещественные потоки до минимума, в силу своего натурального самообеспечения, то технологический феод, можно сказать, наследственно сохраняя репродуктивно воспроизводимые мощные вещественные потоки (функции), адресно, но не содержательно, сжимает информационные потоки. При этом внешне усиленно движутся уже

технонимические (посттоварные), всем понятные и доступные экстенсивные величины, однако имеет место *«полное сокрытие от всех и от себя того, что действительно творится на всех уровнях и в каждом коллективе»*. В частности, например, - новаторы, внутри коллективов зачастую просто *«не наблюдаемые, а то и гонимые «величины»*.

Следует особо отметить, что в чисто равновесном репродуктивном, то есть до начала НТР, линейном производстве *«интенсивная»* и *«экстенсивная»* информация как редкие новации, равно как некие накапливающиеся отклонения, проявляемые в видимых дефектах, не только наблюдаемы, но контролируемы и управляемы. В этих условиях линейная система ещё вполне способна эти новации просто административно вклинить в технологические структуры как некие «новостройки» или включить их в соответствующие «титульные списки», равно как и устранять отдельные дефекты. Однако уже в условиях начала НТР между интенсивной и экстенсивной информациями происходит быстрый и стремительно нарастающий разрыв в части наблюдаемости, контроля и управляемости, ибо, можно сказать, линейная система не в состоянии не только отслеживать и управлять, но также и просто наблюдать. И дело здесь не в самой по себе иерархии, функциональности, даже информации, а именно в сути самой собственности на технологии *«в условиях исторически взрывоподобного развертывания начала НТР»*.

Так, например, иногда связывают наметившееся в последние годы Советского Союза отставание с *«очень резко поменявшимся отношением к творческим личностям»*. Это не совсем так, ибо, точнее, если понимать происходившее более глубоко и с учётом вышеизложенного, то *«отношение» к творческим личностям было примерно одинаково (это свойство господствующих отношений)»*. Однако взрывное по характеру начало НТР в условиях репродуктивной системы инициировало творчество, сделало его массовым, что *«внешне и выступило как негативное «изменение» отношения к творчеству»*, хотя собственно отношение к нему не изменилось, но сам объём творчества резко возрос.

Итак, *«каждый исторический шаг решает совершенно разные задачи в информационном срезе производства, определяемом материально-деятельностными, но именно властно-производственными (не юридическими) структурами и переменами*

в отношениях собственности». Наблюдаемый в последние годы социалистического СССР информационный всплеск в основном касался лишь *«снятой коммерческой информации товаронимики (экономрасчёта), уже не имеющей прямого касательства к содержательной* ***информационной замкнутости линейного производства»***. Однако и самая сплошная компьютеризация этого всплеска «информационного» по сути ничего так и не решала в разрыве этой замкнутости, ибо бесспорно, что производству нужны и компьютеры, и программные средства, и прочие информационные системы.

Но, всё это было связано, главным образом, с отражением реальных, исторически исчерпавших себя, *«материальных связей, обуславливающих и характер информации, и рисунок её движения»*. То есть этот реализованный обществом всплеск компьютеризации был связан с машинизацией *«экстенсивных величин»*, характеризующих плановый (отраслевой) срез общественного производства и создаваемых уходящим в прошлое социалистическим способом производства.

В те уже далёкие времена СССР и особенно с появлением компьютерной техники говорилось о необходимости создания *«общегосударственной информационной службы, не имеющей никаких «горизонтальных» (ведомственных) и «вертикальных» (иерархических от цеха до Центра) границ»*. Формально, технически, это можно было сделать уже давно, *«однако без властных (собственность) изменений это ничегошеньки не изменит»*. Информационное лишь более заметно проявляет эти невидимые базовые материальные отношения и их наисложнейшие перемены в отношении очередного шага восходящего развития общества по сложности, в отношении нарождающегося (возможно) нового «Информационного общества», для которого, скажем так, характерны «интенсивные величины».

Однако и обвинять в отсутствии изменений, и особенно «исторических», «советское» управление и бюрократизм - пустая затея, подобная «*детск*ому *лепет*у». *«Это все равно,* - образно пишет А. С. Шушарин, - *что обвинять центральную нервную систему позвоночных, что она еще не обладает материальными свойствами второй сигнальной системы. Поэтому и, разумеется, вся суть информационных перемен в самой социальной основе, на обыденном уровне, образно говоря, уже не экономическое «что*

*почем»**,** и уже не технонимическое «что**,** когда**,** кому**...»,** а аналитическое «где и кто хорошо**,** где и кто плохо**,** почему плохо**,** как лучше**,** к чему может привести**,** кто делает и может лучше**...».** Революционный прорыв от нормативного и учрежденческого**,** экстенсивного «технорасчета» к конкретному **(**т**.**е**.** везде и всюду уникальному**)** и более глубокому и широкому посттехническому**,** посттехнологическому* ***научному (в том числе и социальному в самом широком смысле, «социорегулятивному») анализу,*** *как информационной основе деятельности и ее перемен**.** Причем к анализу прежде всего* ***и уже не просто вещей, техники (это уже пройденное), а именно технологий (процессов, работы, деятельности, мыследеятелъности и взаимодеятелъности, взаимоувязанного дела и самих делающих дело)».***

Такой ***научный анализ*** **просто невозможен без сброса покровов с тайн производства и всех форм покрывательств, что собственно и лежит в его основе. Именно анализ технологий, как деятельности и взаимодеятельности, позволяет перейти от «стихийной диффузии технологий» к уже новой общественной форме их регулируемого и интенсивного движения. Это будет нечто большее чем некая модификация технических отношений, а само восходящее** ***«преодоление их научными, социоаналитическими и социорегулятивными (…) отношениями, связанными со знанием и познанием, не имеющими технических и организационных границ».*** **Это путь и окончательного преодоления информационной «корпоративности». В целом же это и есть информационный «базис» перемен в обобществлении технологий, разумеется, с уже новой надстройкой над собой, новыми, почти непредсказуемыми, не только постплановыми, но и некими** ***«внеполитическими», интеллектуальными институтами».***

В результате обобществления технологий, по мнению автора «Полилогии …» произойдёт смена *«тоталитарной демократии»* на *«творческую демократию»* во всех слоях и сферах бытия. Продолжая **аналогию со второй сигнальной системой**, он замечает: *«Ведь и* ***вторая сигнальная система*** *базируется на нервных окончаниях в теле всего организма* ***(****т****.****е****.*** *не является только «надстройкой»****),*** *но* ***уже способна к отрыву от «тела», к саморефлексии.*** *Так что**,** образно говоря**,** в итоге известные*

«четыре власти» дополнятся еще некоей научной, вероятно даже, как и властно более высокой».

И далее, А. С. Шушарин продолжает.

««Невероятное» обобществление технологий самими «трудящимися нового типа» (…) и будет означать общественный, революционный процесс создания научного механизма производства, информационно означающего организацию постоянного общественного, вертикального и, главное, диспозитивного, внефункционального и эксфункционального, межотраслевого, межпредприятийного и межпрофессионального (если угодно - комплексного, междисциплинарного) изучения «интенсивных» величин технологий. <…>

Но в основе своей это совсем не управленческая задача (как нечто лишь институциональное, производное, оформляющее), а диспозитивная задача самих «трудящихся нового типа» по взаимному «вмешательству» в технологии и их цепи. <…>

Такое изменение и будет означать шаг освобождения человека, не коллектива, предприятия, отрасли, учреждения и т.д., а именно человека, трудящихся, от замкнутости «технологического феода» (а это его же снятие) в выборе деятельности, обучения и перемен труда, в участии в управлении посредством своего рода второй сигнальной системы. <…>

… жесткость организаций, их связей и динамичных перемен возрастет, но индивиды будут более свободно перемещаться из одной структуры в другую. Технологические императивы (в простейшем виде технологической дисциплины) нигде и никогда не исчезнут, но именно для человека они перестанут быть неподвластной, отчуждающей силой. Жесткость связей и жесткость их нее перемен неумолимо диктуются ростом мощи, плотности и многообразий связанности «социальной материи», но со «второй сигнальной системой» всепронизывающего анализа производство и человек освобождаются от учрежденческих и пр. границ собственности на технологии. Ведь вторая сигнальная система, как известно, вовсе ***не является надстройкой*** *нервной системы, а является пронизывающим всю ее качественно другим, причем общественным в индивидуальном,* ***способом функционирования, снизу доверху».***

Таким образом, нужен принципиально новый работник, способный широко видеть всё многообразие воспроизводственных связей, владеющий научным анализом производственных ситуаций на основе современных знаний и понимающий последствия своих поступков, своих решений. Такая возможность в целом все в большей степени связывается с компьютеризацией труда и владением по нынешним меркам «нечеловечески разнообразной информаций». Такой ***«****принципиально новый работник****»***, ***«****трудящиеся нового типа****»***, потенциально, давно уже складывался, особенно в эпоху доминирования линейной формы производства (например, в эпоху реального социализма СССР). Однако, поперек деятельности этих трудящихся нового типа стоит ограниченная, группо-иерархическая, собственность на технологии, их взаимотабуирование, а сегодня, в деградирующем российском обществе, поперёк стоит ещё и регрессионное коммерческое вырождение.

В будущую эпоху постиндустриализма грядёт смена управления *«не стихией рынка, а решениями, принимаемыми научной элитой»*. Но осуществить это сможет не собственно некая научная элита, а относительно массовый субъект в лице трудящиеся нового типа. При этом по нынешнему состоянию российского общества вместе с преодолением, сменой, высокой планки ***«****стихии плана****»***, предстоит сменить и стихию нынешнего недоразвитого и ущербного рынка. Правда, шансы на такое развитие событий катастрофически быстро убывают, грозя уже почти неизбежным распадом российского общества. Но бифуркация, на то и бифуркация, чтобы сохранять саму возможность восходящего развития на собственных почвах исторической России, а время – вечный арбитр этого развития.

Короче и почти традиционно, как отмечает ряд исследователей: - ***«****на протяжении двух последних столетий****,*** *человечество стремилось главным образом изменять природу****,*** *теперь же****,*** *чтобы не покончить с собой****,*** *человечеству необходимо создать* ***(****развить****)*** *способность* ***понимать (****природу****)»*** и на этой основе преобразовывать её. При этом, в первую же очередь, преобразовать её высшую форму – общество и отношения в этом обществе.

Таким образом, ***«****репродуктивному и социально-непознавательному организационно-управленческому технократизму*

*предстоит уступить доминантное место некоторым организационно заведомо непредсказуемым**,** но определенно **«**понимающим**»,** более высоким **«**аналитико-синтетическим**»** структурам**»**. Предстоящий исторический шаг в своей аналогии отнюдь не первый, так, например, выросшая натуральность преодолела рабство, выросший рынок преодолел автаркию, наконец, «план» преодолел капитализм. Настало время, когда **«**некая новая **«**соционаучная структура**»** преодолеет дефект производства **«**технофеода**»»**.

Однако только одного понимания совсем недостаточно. Так **придется изменить** не только производственные отношения, но и прежде всего самого себя, как носителя и преобразователя производственных отношений. При этом изменения в первую очередь начнутся там, **«***где сложатся исторические обстоятельства**,** на кризисной негэнтропийной вершине**,** а до того **-** в социальной науке**,** а до того **-** в понятиях**»**. Таким образом, вся эта **«**кошмарная нелинейность**»** гигантского, вселенского масштаба оказывается в зависимости от «микроскопического», а именно - в зависимости от понятийного.

Автор «Полилогии …» заключает: ***«Обобществление технологий, их изъятие из оков группо-иерархической собственности, и есть сброс в небытие линейной формы, «технологического феода», ликвидация группо-иерархической узурпации технологий, дефекта производства и господства статусов над людьми при сохранении всего рационального из всех ранее снятых (в том числе функциональных) отношений. Линейность, технофеод, дефект и пр. как доминанты исчезнут, но «план», статусы, функциональность и пр. никуда не исчезнут, т.е. будут метаморфированно сняты. В положительном содержании это и есть, пока не в метафорах дело,*** **интенсификация, онаучивание, гуманизация** ***(в пока не рассмотренном более широком контексте преобразования) производства, материальное и революционное его*** **превращение в понимающее**, ***социорегулятивное. Серьезное дело. Причем дело самих «трудящихся нового типа», хотя и с помощью новой социальной науки, т.е. нового научно-идеологического профессионализма, интеллигенции. Но уже новых, т.е. «разговаривающих» на обновленном профессиональном социальном языке».***

Итак, пока главное состоит в том, что ***«****как вообще возможно осуществление* ***«конструктивной»*** *тенденции в движении к обществу****,*** *основанному на* ***«****новом знании****»***.

О роли знания и науки сказано и написано немало, достаточно вспомнить Платона, придававшего особое значение науке (роли «философа»), или известное «Знание – сила», провозглашённое Ф. Бэконом, или, например, высказанную К. Марксом мысль «превращении науки в непосредственную производительную силу». Однако все эти немеркнущие идеи и мысли давно уже суть прекрасные афоризмы и непреходящие вечные истины философии, ставшие банальностями.

Чтобы общество стало действительно «научным обществом», опирающимся на новое знание, ***«****именно* ***наука*** *же и должна выдвинуть* ***новое социальное знание*** *об обществе****»***. Вначале, во всей своей материальной конструкции, это будет лишь некое донаучное ***«****знание****,*** *с гибельным эволюционным трендом и со спасительным революционным****»***. Этим донаучным знанием может быть лишь удачная и совсем не вечная, а ***«****конкретно-историческая научная* ***теория*** *современного переломного мира****»***. Именно с этого должно, может, начаться решающее изменение когнитивности, как ***«****способности к умственному восприятию и переработке внешней информации****»*** о состоянии и историческом развитии социума, без изменения которой просто немыслимо дальнейшее восходящее развитие нашего социума, сперва объёмной профессионально-научной когнитивности, а в конечном итоге и изменения глобальной когнитивности всего человечества. Таков первый практический шаг начала научной реализации ***«****конструктивной тенденции****»*** в движении к обществу, основанному на «новом знании».

3.3. Возможен ли переход от капитализма непосредственно к «Информационному обществу»?

Выше отмечалось, что в линейной форме имеется множество конкретных реальных эмбрионов обобществления технологий, которые можно было наблюдать во всех практических, трудовых, организационных, научных, нравственных срезах социалистического производства СССР. Кстати, они есть даже, и

сегодня, в капиталистических формах западных систем, тогда как в плановой системе реального социализма СССР они значимо проявились уже в тридцатых годах прошедшего столетия.

Итак, «точки кристаллизации» нового «Информационного общества» есть и в градации капитализм. Строго говоря, в створе восходящего развития общества и в рамках эндогенной логики полилогии иначе и быть не может. И вот почему, разумеется в полилогическом понимании общественного развития социума.

Напомним, - в каждой градации, от первобытности до исторически уже реализованной в ряде стран градации социализм, одновременно и параллельно происходит в форме композиции функционирование всех известных чистых эндогенных форм воспроизводственных процессов – ЧЭФ, в том числе и ЧЭФ «информационная». Эта ЧЭФ является доминирующей в «Информационном обществе» и на её основе, образно говоря, и развивается само информационное общество.

Поэтому, если будут созданы условия для этого развития, то, несомненно, построение такого, информационного, общества возможно. Однако этот вывод сам по себе тривиален, ибо, если исторически, в будущем такое общество возможно, то и переход к нему так же возможен. Весь вопрос в сроках и соответствующих усилиях, которые должен приложить к своему развитию социум, «решивший построить» для себя «Информационное общество». При этом величина усилий и их объём (при фиксированных сроках) зависят напрямую от состава и структуры работ, которые необходимо выполнить, чтобы «построить» это общество, чтобы овладеть и развить соответствующий базовый (доминирующий) способ производства и воспроизводства всей действительной жизни этого общества.

Однако, коли речь идёт о «всей действительной жизни этого общества», как композиции всех известных (и неизвестных) ЧЭФ, то требуемому уровню информационного развития, качественно и количественно, должны соответствовать вся инфраструктура будущего общества, а также и уровень развития тех ЧЭФ, которые ранее не доминировали и даже не были «известны», то есть не эксплицированы и не выделены теоретически, и практически, как отдельные ЧЭФ.

Следовательно, так или иначе, должен быть форсировано пройден весь исторический путь эндогенного развития общества до

самой градации «Информационное общество». Только такое форсированное развитие, по сути повторяющее весь естественный ход исторического пути, исключая «топтание на месте» и борьбу с родимыми пятнами этого восхождения, сможет обеспечить устойчивое равновесное состояние качественно нового «Информационного общества».

Следует отметить, что в случае недоразвитости инфраструктуры нового общества и отсутствие должного развития прочих ЧЭФ достижение равновесного состояния возможно лишь на пути силового сдерживания или, наоборот, поддержки соответствующих процессов в «недоразвитых» (недостроенных) сферах воспроизводственной деятельности общества. То есть неизбежно встаёт вопрос об «искусственности» диктатуры информационного способа производства, диктатуры «трудящихся нового типа» и их сторонников. Эта искусственность, как отмечалось, возникает в связи с недоразвитостью инфраструктуры и прочих, неинформационных, сфер воспроизводства в обществе и необходимостью поддержания равновесного состояния, обеспечивающего доминирующее существование ЧЭФ «информационная», а равно и самого «Информационного общества». Такова «цена» форсированного перехода от капитализма к действительно новому «Информационному обществу».

Очевидно, что такой форсированный переход в той или иной степени связан с «построением» и той части инфраструктуры, которая обусловлена собственно социалистическим способом производства. Разумеется, что дело не ограничится собственно самим способом производства, но и затронет соответствующие отношения, систему распределения, ценности и приоритеты, мораль и мировоззрение, которые для большинства граждан, обывателя представляются основными в действительной жизни общества.

Не углубляясь в конкретику проблемы непосредственного перехода от капитализма к информационному способу производства как основному, то есть к переходу к «Информационному обществу», отметим в заключение, что такой, даже «форсированный» переход не дело одного дня или года. Это дело одного поколения, ибо новое мировоззрение, новые ценности, как правило, не меняют, - их воспитывают индивидуально и вместе

со становлением всего общества. В конкретике это тема для отдельного разговора, то есть, как было принято говорить в последние годы социализма СССР, тема долгосрочной комплексной целевой программы социально-экономического и научно-технического развития общества. Вопрос же о том, - есть ли в странах современного капитализма общественные силы, способные на постановку и решения подобной проблемы, пока остаётся открытым …

Что же касательно сугубо фундаментальной теоретической стороны затронутой проблемы, то, следуя совету А. С. Шушарина, следует воздержаться от жёстких прогнозов, что позволит избежать возникновения легковесных ***«****поводов для упреков в несостоятельности теории****»***, которая якобы не подтверждается текущим развитием событий. В условиях гигантской полипричинности развития событий возможные грядущие общественные изменения в силу своей сущности слабо предсказуемого и многовариантного исхода последующей траектории общественного развития, в том числе и как результат «неизбежной» бифуркации, ***«****может привести к тому****,*** *что в общественно релевантных формах****»*** соответствующие ожидания или целеполагания ***«****вообще не состояться****»***. Эта исторически вероятная непредсказуемость пока ещё вполне ***«****способна и на такой кульбит****,*** *который существенно перекроит и всю саму зреющую бифуркацию****»*** и все пирамиды программ и планов, при этом, однако, как уже отмечалось, ничуть не отменяя основного содержания грядущих перемен самого социума, вплоть до катастрофического, гибельного исхода.

В то же время, всяческие планы и программы общественного развития, восходяще следующие в историческом развитии после социализма, означают лишь одно – собственно конкретные и реальные тенденции обобществления технологий должны быть изучены и исследованы. Но всякий раз относительно адекватно они ***«****могут быть рассмотрены* ***только с учетом всего многообразия сложных обстоятельств****»***.**

Перед тем как продолжить далее анализ явлений, связанных с пока ещё *весьма абстрактным* ***«****информационным срезом****»*** производства и воспроизводства действительной жизни, попытаемся дать ответ на почти риторический вопрос: - Почему не капитализм наше будущее …?

Глава 4

Почему не капитализм наше будущее…

Конец потугам капиталистического способа производства.
Информация и «интеллектуальный продукт» - не товар!

> ***«…*** *предстоит сменить не только* ***«****стихию рынка****»,*** *но и уже более высокую* ***«****стихию плана****». …***
>
> *В положительном содержании это и есть, пока не в метафорах дело,* ***интенсификация, онаучивание, гуманизация (…)****производства, материальное, и революционное его* ***превращение в понимающее,*** *социорегулятивное.* ***Серьёзное дело.*** *Причём дело самих* ***«****трудящихся нового типа****»,*** *хотя и с помощью новой социальной науки,* ***…».***
>
> А. С. Шушарин «Полилогия современного Мира …»
> М.: Мысль, 2005-2006

Информация, коммуникации, связь и информатика – всё это метафоры, обозначающие информационное пространство и сами информационные общественные процессы. И хотя, как пишет А. С. Шушарин, - ***«****Информационный бум нашего времени настолько сокрушителен****,*** *что уже всем без исключения слышен его оглушительный звон****»,*** это явление весьма многолико и принадлежит даже самим глубинным социально-биологическим базовым взаимодействиям с их механизмом телесно-духовного общения как основы всякой жизнедеятельности вообще. Можно сказать, что информационное пространство «одно на всех», а поэтому с неизбежностью следует различать истоки, природу и принадлежность информационных проявлений.

На этот счёт автор полилогии замечает: ***«****Информационное в органических****,*** *демографических****,*** *территориальных****,*** *экономических****,*** *функциональных* ***(****технологических****)*** *процессах совсем не одно и то же****,*** *а равно меняет* ***исторические формы*** *содержания****,*** *средств****,*** *организации****,*** *собственных ультраструктур****»***. Вот об одном из

упомянутых «средств», входящих в информационное пространство, об его типологической природе и внешнем проявлении, в том числе и «негативном», и пойдёт речь в данной главе.

4.1. Эксплуатация интеллектуального труда как экономическая деформация «информационного» и «когнитивного» (знаниевого) производств

Тема «Эксплуатация интеллектуального труда» была обозначена на одном из заседаний открытого академического семинара «Марксовские чтения» его руководителем А. П. Проскуриным, – главным редактором «Экономической и философской газеты», для последующей разработки и обсуждения в рамках более общей проблемы интеллектуального труда в информационном и «знаниевом» пространстве современного общества. Ниже излагается авторский материал по данной теме, послуживший основой для последующего доклада на семинаре.

Известно, что трудом, деятельностью человека создаются не только продукты потребления, как таковые, но и сам деятель, субъект труда — человек. Человек, прежде всего, создаёт себя как субъекта человеческой деятельности и творца, т. е. как общественного человека. Человек своим трудом, своей деятельностью, в первую очередь, производит и воспроизводит, саму «действительную жизнь», слагающие её объекты и само наше общество.

4.1.1. Об «информационном» в действительной жизни общества

В соответствие с фундаментальной социологической теорией развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)» состав типологических объектов действительной жизни следующий (см. рис. 4.1-1): общая жизнь, работник, пространство производства, средства производства, функции и технологии, информация, знания и т.д. Этот объём понятия «действительная жизнь» раскрывается через логическое деление по признаку (основание деления) «механизм взаимодействия агентов производства» при производстве и воспроизводстве конкретных объектов данной типологии как элементов состава жизни.

Рис. 4.1- 1.

Рис. 4.1 - 3.

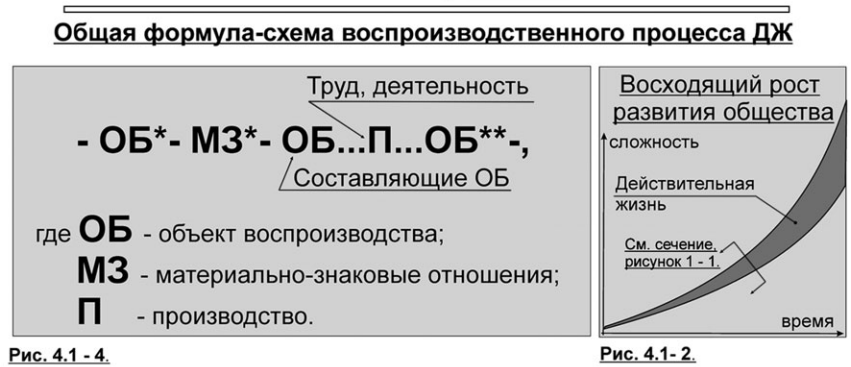


Рис. 4.1 - 4.

Рис. 4.1- 2.

Рис. 4.1. Действительная жизнь общества

В статике состав объектов действительной жизни можно рассматривать как поперечное сечение монотонно возрастающей кривой (рис. 4.1-2) восходящего развития общества по сложности как непрерывного единого процесса производства и воспроизводства жизни, что собственно схематично и представлено на рисунке 4.1-1. При этом состав типологических объектов действительной жизни остаётся неизменным для любого момента развития общества.

Каждому из перечисленных типологических объектов соответствует свой способ его воспроизводства, который представляет, так называемую, «чистую эндогенную форму» (ЧЭФ), по сути, чистый процесс производства и воспроизводства базового объекта данной типологии. В целом, в совокупности, все

эти ЧЭФ образуют единый процесс действительной жизни общества (см. рис. 4.3-2). То есть эту схему можно рассматривать как продольный срез, как срез-развёртку графика рисунка 4.1-2, отображающего восходящий процесс воспроизводства самой действительной жизни.

Таким образом, как видно из рисунка 4.3-2, каждая социально-воспроизводственная градация (традиционно – «формация») представляет собою композицию всех чистых эндогенных форм процессов (или слоёв-процессов): ЧЭФ «первобытная», ЧЭФ «рабовладельческая», ЧЭФ «феодальная», ЧЭФ «экономическая, рыночная (капиталистическая)», ЧЭФ «функциональная, плано-отраслевая (социалистическая)», ЧЭФ «информационная», ЧЭФ «знаниевая, когнитивная» и др.

Принципиальное отличие одной градации от другой заключается в типе доминирующего чистого эндогенного процесса (ЧЭФ), при этом в каждой градации доминирует лишь один тип ЧЭФ. Кроме того в каждом слое ЧЭФ развитие отношений собственности, как основного элемента производственных отношений, по поводу базового объекта развивается по следующей схеме:

- (1) вначале отношения собственности отсутствуют, неактуальны или выступают в несобственных формах как результат деформирования под воздействием доминирующей в данный момент ЧЭФ;

- (2) в период доминирования данной ЧЭФ отношения собственности принимают ограниченную (не общественную!) форму на основе частной или группово-иерархической формы собственности;

- (3) в дальнейшем, с прекращением доминирования, отношения собственности принимают характер обобществления и являются обобществлёнными отношениями инфраструктуры, то есть «уходят в основания» и попадают под контроль «всеобщего интеллекта» (см. рис. 1.3-1 главы 1).

Разумеется, что градации различаются уровнем и степенью сложности производства и производственных отношений, которые в восходящем развитии общества всё более возрастают и усложняются в известной исторической последовательности (см. рис. 4.3-2): «Первобытность», «Рабовладельческое общество», «Феодальное общество», «Капитализм», «Социализм»,

«Информационное общество», «Общество знания» (Когнитивное общество) и др.

Рассмотрим несколько подробнее следующие ЧЭФ.

ЧЭФ «экономическая, рыночная (капиталистическая)». Это слой-процесс воспроизводства вещей, имущества, орудий труда и быта, «товара», то есть воспроизводство всем известного типологического объекта «средства производства».

Атрибуты этой ЧЭФ. Механизм взаимодействия агентов производства жизни есть «товарообмен». Разделение труда – «продуктовое». Базовое взаимодействие (симметрия) – «вещественно-продуктовое (товар)». Базовые производственные отношения – «экономические (товарно-денежные)». Материально-знаковые отношения – «деньги (товаронимика)». Богатство – «вещественное богатство». Наконец, доминирующая собственность (асимметрия) – «частная собственность на средства производства».

Эта ЧЭФ «экономическая или рыночная» доминирует в градации капитализм. Преодолевающий сдвиг, как дальнейшее восходящее и революционное развитие общества, - «обобществление средств производства», то есть «технологизация (плановизация) производства» жизни. Родовой негатив – «экономическая эксплуатация».

ЧЭФ «функциональная, плано-отраслевая (социалистическая)». Это слой ЧЭФ, доминирующий при социализме есть процесс воспроизводства «функций и технологий», или иначе, есть всевозможная «работы» как процесс жизнедеятельности людей. То есть ЧЭФ «функциональная» - это воспроизводство типологического объекта «технологии, функции». Механизм взаимодействия агентов данного типа производства есть «соисполнение». Базовые производственные отношения – «функциональные (технологические)». Материально-знаковые отношения – «документы, статусы коллективов и лиц (технонимика)». Богатство – «технологии (функции)». Наконец, доминирующая собственность (асимметрия) – «группо-иерархическая собственность на технологии», а родовой негатив – «дефект производства».

Преодолевающий сдвиг, как дальнейшее восходящее и революционное развитие общества, - это «обобществление технологий». Само же обобществление проявляется в

«глобальной», всепроникающей, информатизации и контроле, в попытках «онаучивания производства» жизни.

ЧЭФ «информационная». Это процесс воспроизводства «информации», всевозможных «данных, сведений и знаний» о жизнедеятельности людей и мире, то есть «информации» по воспроизводству действительной жизни. Это процесс воспроизводства типологического объекта «информация».

Механизм взаимодействия агентов этого производства жизни есть «соинформирование», то есть полное и свободное информационное обеспечение. Эквивалентом в информационном обмене, осуществляющем связь между воспроизводственными циклами в форме материально-знаковых отношений, выступает некий универсальный информационный контент (торренты). Условием эквивалентного обмена является «полнота информационного обеспечения». Богатство – информация и коммуникации как информационное обеспечение; собственность – ограниченная частная собственность на контент «информационно-коммуникационных средств производства».

Суть механизма информационного обмена с эквивалентом «универсальный информационный контент» при полном информационном обеспечении хорошо иллюстрирует один из эпизодов современного остросюжетного детективного сериала.

– Начальник следственного отдела, столкнувшись со сложной ситуацией в личной жизни, приходит к начальнику оперативного отдела и просит предоставить ему всю имеющуюся в его распоряжении информацию, то есть полную информацию по интересующему его вопросу. При этом он напоминает своему сослуживцу, что в своё время в подобной личной ситуации, но уже «следока», он оказал ему аналогичную информационную услугу и сообщил ему все, что он знал по известному делу. Теперь настало время «расквитаться» за когда-то оказанную ему помощь, «вернуть должок» в той же полной мере располагаемой информации. То есть, для такого рода информационного обмена главное и «эквивалентное», - полнота предоставления всей располагаемой информации по данному вопросу.

Эта ЧЭФ «информационная» доминирует в постсоциалистической градации «Информационное общество».

И наконец, ЧЭФ «когнитивно-креативная, знаниевая». Это процесс воспроизводства «знания», всевозможных «систем

знаний» как умение «коллективного мышления», в том числе экспертных систем в различных областях знаний и теорий о жизнедеятельности людей и мире, то есть знаний по различным когнитивным процессам и сторонам (объектам) воспроизводства действительной жизни. Это процесс воспроизводства объекта «знания», - «коллективное мышление».

Механизм взаимодействия агентов этого производства жизни есть «единое и всеохватывающее когнитивное, творческое (креативное) протекание и обеспечение» всех процессов жизнедеятельности. Эквивалентом в обмене «знаниями», осуществляющем связь между воспроизводственными циклами в форме материально-знаковых отношений, выступает некая универсальная единица как «знаний ёмкостная степень». Богатство – знания как «встроенность» в «коллективное мышление», научная школа, наука. Собственность – ограниченная групповая структурированная собственность на «знания» как «коллективное мышление».

Эта ЧЭФ «когнитивная, знаниевая» доминирует в постинформационной градации «Общество знания» («Когнитивное общество»).

Разумеется, что более удалённое будущее, если оно состоится, более явственно проявит и такие, пока слабо осознаваемые, как ЧЭФ «философия жизни», ЧЭФ «мудрых решений» и др. Таким образом ЧЭФ «информационная» и частично ЧЭФ «когнитивная, знаниевая», составляющие предмет данного исследования, образно говоря, являются рядовыми типологиями, – одними из многих полилогических процессов, составляющих композицию единого процесса всей действительной жизни. Поэтому в описании данных ЧЭФ, являющихся основой соответствующих градаций «Информационное общество» и «Общество знания», будем использовать ту же универсальную категориальную атрибутику, что была применена в полилогии для описания исторического ряда градаций (как исторического факта) и соответствующих ЧЭФ. Тем самым нами, можно сказать, образно, будет дано продолжение таблицы № 1 фундаментальной социологической теории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира …». Дополненная до ЧЭФ «информационная» таблица № П3.1 приводится в Приложении 3, «Чистые эндогенные формы».

4.1.2. Информатизация и интеллектуальный продукт (ИП) в несобственной форме

Этот информационный феномен часто уподобляют информационно-компьютерной революции в обществе, результатом восходящего развития которого ожидается «Информационное общество», переходящее в последующем росте своей сложности в «Общество, основанное на знания». Так известный философ А. И. Ракитов ещё в 1991 году, в канун слома советской цивилизации в СССР, писал в научно-публицистическом эссе «Философия компьютерной революции»:

- *«Общество, в котором вся система технологий детерминируется и стимулируется опережающим развитием знаний, включая знания естественнонаучные, социальные, экономические, политические, правовые, технологические, антропологические и т. д., может по праву называться обществом, основанном на знаниях,* ***- knowledge-based society.*** *Этот англоязычный по происхождению термин является усиленным вариантом понятия «информационное общество», с той лишь разницей, что он выделяет особое значение знаний, прежде всего знаний научных, как высшей и наиболее ценной формы всей гигантской массы информации, циркулирующей в современном обществе. Создание «общества, основанного на знаниях» совсем не отрицает традиционной сферы материального производства».*

Особого внимания заслуживает тот факт, что дезинтеграционные процессы 90-х годов прошлого века и нынешние интеграционные процессы протекают в условиях бурного роста информатизации общества как в России, так на всём постсоветском пространстве. Причём всё это в значительной мере согласуется, хотя во многом и отстаёт, с общемировыми тенденциями информатизации и роста гражданской активности как в центре, так и на периферии мировых индустриальных сообществ. По этой причине информационным проблемам развития и информационному фактору, разумеется, как воспроизводственной составляющей действительной жизни, должно быть уделено особое внимание.

При этом, типологическими объектами производства и воспроизводства двух последних, из рассмотренных, слоёв-

процессов ЧЭФ действительной жизни является «информация» и «знания» как «коллективное мышление», то есть продукты деятельности одной из родовых разновидностей интеллектуального труда (ИТ). В то же время настоящий исторический момент развития общества соответствует градации капитализм, в которой доминирует, главенствуют такой типологический объект производственных отношений и отношений собственности как «средства производства», по сути - вещь, и механизм взаимодействия агентов производства (экономических отношений) – «товарообмен», а материально-знаковые отношения – «деньги».

Таким образом, вся конкретно-типологическая атрибутика объектов ИТ не соответствует атрибутике доминирующей ЧЭФ «экономическая» и сами ЧЭФ «информационная» и «знаниевая» оказываются, образно говоря, погруженными в чуждые условия существования, которые ортогонально несвойственны собственным формам и механизмам доминирующей воспроизводственной деятельности агентов производства.

Следовательно, продукт ИТ, то есть интеллектуальный продукт (ИП), в условиях капитализма, можно сказать, находится не в собственной, естественной, форме, разумеется, - в части общественных производственных и воспроизводственных отношений всей действительной жизни. Его соответствующие материальные свойства в этих условиях угнетены, ибо подвержены прямому воздействию чужеродных ему обстоятельств:

- механизма производственных отношений агентов производства «товарообмен», - вместо «соинформирования», то есть полного и свободного (доступного) информационного обеспечения;

- отношений собственности и материально-знаковым отношениям «деньги, стоимость», - вместо «универсального информационного контента» и «торрентов, ценности». Понятия «торренты» и «ценность» будут определены и раскрыты позже;

- иного типа разделения труда. «Вещное, продуктовое»разделение труда - вместо «информационного»;

- иного типа богатства и ценностей. «Деньги, капитал, вещи» - вместо «торрентов, трекерса, информационного продукта»;

- других условий базового взаимодействия и симметрии. «Вещественно-продуктовые (товар)» взаимодействия и симметрия - вместо «информационных (контент)»;

- других условий равновесия. «Товарное, рыночное» равновесие - вместо «контентного информационно-коммуникационного обеспечения и соответствия».

Здесь нами были отмечены лишь противостоящие «экономическим» атрибутам атрибуты ЧЭФ «информационная», однако подобные несоответствия есть, и их не трудно обнаружить, и для ЧЭФ «когнитивная, знаниевая».

4.1.3. Негативы общественного развития

Наконец, интеллектуальному труду (ИТ), представленному процессами ЧЭФ «информационная» и ЧЭФ «знаниевая», свойственен совершенно иной родовой негатив производственных отношений, соответственно, - это «информационное неравенство» и, в том числе, «неполнота получаемой информации, вплоть до искажения», а так же «противоречивое знание» («неадекватное коллективное мышление»), не отвечающие единой концептуальной мировоззренческой основе общества. В то же время родовым негативом капитализма и его ЧЭФ «экономическая, рыночная» является, как известно, «экономическая эксплуатация». Итак, «экономическая эксплуатация» не свойственна ИТ, то есть её возникновение даже в собственных условиях критического развития и вхождения «в предел» (загнивание) в состоянии неравновесного и несимметричного развития не приводит к самопроизвольному (как при капитализме!) возникновению «экономической эксплуатации». Её, как говорится, нет, и не может быть «по определению», в условиях чистого эндогенного развития в собственных формах (то есть без влияния прочих ЧЭФ!).

Кроме того, от градации к градации в восходящем развитии происходит абсолютное снижение отрицательной сущности доминирующего негатива основных производственных отношений. Одновременно, имеет место положительное нарастание некого комплексного свойства «гуманистичности» в целом производственных отношений. При этом наблюдается положительное нарастание типологической «гуманистичности» производственных отношений для восходящей последовательности доминирующих в градациях самих чистых эндогенных форм.

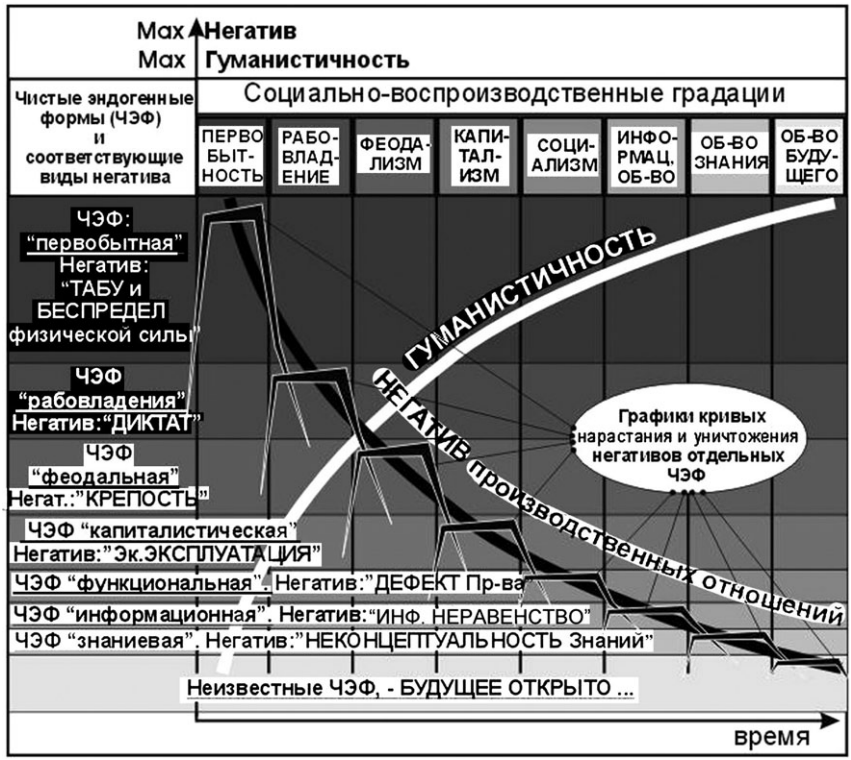


Рис. 4-2. Исторические негативы общественного развития.

Перечислим последовательно «негативы» исторически восходящей последовательности ЧЭФ, это:

- табуированный физический «беспредел» почти звериных отношений в первобытности;
- «диктат» рабовладения;
- «закрепощённость, повинность» феодализма;
- «экономическая эксплуатация» при капитализме;
- «дефект производства» при социализме;
- «информационное неравенство» и неполнота получаемой информации, вплоть до искажения (информационный зажим) в «Информационном обществе»;
- «знания (коллективное мышление), не отвечающие единой концептуальной основе общества» как единой концептуальной парадигме «Общества знания».

На графике рисунка 4.2 графически отображены вышеупомянутые тенденции абсолютного снижение отрицательной сущности доминирующего негатива основных производственных отношений (чёрная кривая). Нарастание «гуманистичности» производственных отношений (ПО) в условиях восходящего исторического развития общества отображено светлой кривой. Соответствующий характер исторического изменения этих ПО близок характеру монотонного изменения вогнутой и выпуклой линий (кривых), асимптотически приближающихся к некоторому предельно мыслимому значению. Так для вогнутой кривой «негатива» эта предельная величина равна нулю, а для графика «гуманистичности» это предельное значение равно единице. При этом подразумевается, что максимальное относительное значение условной «нормированной» величины «гуманистичности», относительно некоторого мыслимого максимума в неких возможных и допустимых мерах измерения, есть единица (= 1,0).

Полагая, что «гуманистичность» и «негатив» по исторически восходящему ряду градаций есть антиподы человеческого понимания некого совершенства общественных отношений (ибо едва ли возможно формальное сведение «совершенства общества» к одному показателю), можно записать следующую символическую формулу-схему:

«ГУМАНИСТИЧНОСТЬ ПО» = 1 – «НЕГАТИВ ПО».

Таким образом, график интегрального (суммарного) «негатива» в восходящем общественном развитии является монотонно снижающейся вогнутой кривой (см. рис. 4-2). На рисунке 4-2 график интегрального негатива ПО образно раскрывается посредством линий графиков «чистых негативов» конкретных ЧЭФ, которые изображены в виде куполообразных кривых.

Это в целом соответствует общественным представлениям о неуклонном снижении негатива ПО в ходе восходящего исторического развития общества, асимптотически приближающегося к нулю. Последнее, однако, ничуть не уменьшает, скажем, так, мощи воздействия «чистых» факторов конкретных ЧЭФ (например, - материально-знаковых отношений), а так же силы ПО по принуждению к труду агентов соответствующего исторического периода.

Изложенное ещё раз подчеркивает недопустимость произвольного толкования исторических негативов в развитии общества и отдельных ЧЭФ как «экономическая эксплуатация» или просто - «эксплуатация». Правильнее было бы для всех ЧЭФ кроме ЧЭФ «экономическая» говорить о «негативах», оставив термины «эксплуатация» для градации капитализм и доминирующей в этой градации ЧЭФ «экономическая, рыночная».

Учитывая изложенное и разнообразие уровней и форм производственных процессов действительной жизни на постсоветском (российском) пространстве, и сегодня приходится сталкиваться с не меньшим разнообразием упомянутых исторических негативов, что не содействует консолидации и интеграции народов и регионов страны на уровне эндогенных отношений самих граждан как агентов производства. Особую сложность в понимании вызывают собственно информационные процессы.

В частности, необходимо получить чёткое и ясное понимание, - имеет ли место в нынешних условиях доминирования капиталистического способа производства экономическая эксплуатация интеллектуального труда и как это соотноситься с собственным негативом информационного воспроизводственного процесса действительной жизни?

4.1.4. Интеллектуальный труд и его интеллектуальный продукт

Сущность интеллектуального труда (ИТ) определяется, в частности, тем, что его результаты обретают объективную форму выражения, то есть «материализуются» в объектах интеллектуальной собственности. Таким образом, отличительная особенность ИТ заключается, в первую очередь, в специфике его результатов, тогда как собственно характер его осуществления как деятельности остаётся на втором плане, хотя и в этом имеются заметные отличия. Одним из таких отличий является большая по сравнению с физическим трудом доля использования результатов так называемого прошлого труда, - информации и знаний. ИТ это, как правило, прежде всего сфера деятельности в науке и сопредельных областях, в образовании и управлении.

Итак, ИТ имеет своим результатом интеллектуальный продукт, который является основанием для определения специфики ИТ как деятельности. Особость ИТ и его ИП обуславливают их современное существование в несобственных формах, в частности в правилах бухгалтерского учёта, где принято именовать их «нематериальными активами». Это и есть экономическая деформация нематериальной информационной ценности как «ценности», а не «стоимости».

В самом общем представлении **ИТ - это труд, формирующий информацию и порождающий знания** (как коллективное мышление), труд, требующий перекомбинирования старых и сбора новых элементов в новые конфигурации, то есть действия инновационные, творческие. Граница между традиционным и ИТ - призрачна, хотя первый нередко считают полным аналогом физического труда.

Принято, что понятия «интеллектуальный труд» и «традициионный труд» являются родовыми, а все прочие понятия труда - видовыми. Часто выделяют, например, следующие виды труда: физический, умственный, тяжёлый, принудительный, свободный, оплачиваемый, индивидуальный, коллективный, бытовой, видимый, невидимый, творческий, нетворческий, креативный и др.

Современный переход к ИТ это глобальная трансформация труда в биосфере – к труду в рамках ноосферы. Можно сказать, что если традиционным трудом занимается биологический вид homo sapiens (субъект), то ИТ занимается уже некая «интеллектуальная система» как субъект труда.

Социум как социально-биологическая система есть самовоспроизводящаяся система, обладающая интеллектуальным потенциалом, базирующимся на интеллекте образующих его личностей. Чтобы устойчиво и эффективно воспроизводить себя система должна так или иначе контролировать свои изменения в процессах (само) воспроизводства и быть чувствительной к ним. Поэтому всякие несоответствия форм ИТ и ИП полностью искажают их суть и, как минимум, вводят субъекты воспроизводства в заблуждение , а как максимум – разрушительны. Причём это несоответствие «губительно» для общества и в сфере прочих типологий жизнедеятельности (труда), объекта и соответствующего продукта этой деятельности.

В классическом же капитализме основной вопрос по поводу ИТ и ИП заключается в следующем: - «Кому всё же принадлежит ИП?». Если ИП, исходя из его специфической природы, принадлежит автору по факту производства, то как тогда вообще возможна эксплуатация ИТ, а в частности, - присвоение ИП?

Право автора на ИП ИТ, согласно ряду исследований, утверждается следующим.

Первое, - «право труда». Тот, кто реально трудится, проектирует, изобретает, производит продукт, имеет законное право претендовать, в общем случае, на свою долю в собственности на произведенный продукт. Для самого труженика этот произведенный им продукт все равно, так или иначе "свой", ибо никакой формальный собственник без автора полноценно владеть интеллектуальным продуктом (да и любым сложным продуктом) не в состоянии.

Второе – «реальный потенциал освоения». Если человек и вступает в право собственности неким ИП, особенно произведенным большим коллективом и без его непосредственного участия, то он реально не в состоянии освоить этот продукт, не знает во всей полноте что и как с ним делать, не умеет грамотно «владеть, распоряжаться и пользоваться» продуктом. Таким образом, естественно, неизбежно сомнение в правомерности самого этого права собственности.

Третье – «возможность ограничения владения и пользования». Если продукт, объект собственности настолько специфичен, что ограничить пользование им только официальным хозяином, собственником физически невозможно, то тогда опять возникают сомнения в том, насколько правомерна эта собственность. Например, стихи, - как естественным образом, осуществить требование автора – собственника (или приобретателя «права на ИП»), чтобы никто эти стихи без его разрешения нигде не использовал – «не читал, не декламировал, не произносил ни вслух, ни про себя». Но как это реально осуществить, как проконтролировать, если стихи где-то публично прозвучали, или опубликованы?

Кроме того, интеллектуальный продукт (ИП), по своей сути есть результат коллективного труда, то есть содержит в основном прошлый труд, рождённый соответственно культурой и знаниями всего общества, глобального общества. На результат ИТ, то есть на ИП, может распространяться только моральное право авторства, да

и то, только в конкретном отображении, ибо идеи «витают в воздухе» и одновременно они посещают многих, массу авторов.

Другими словами, - «рукой автора водит весь совокупный интеллектуальный потенциал человечества». Автор производит тексты, рисунки и произведения искусств, схемы, открытия и программы, стихи и музыку, изобретения и рацпредложения, мелодии, находясь и работая в коллективном мире идей, теорий, мыслей, чувств и образов. Поэтому авторское право есть исключительно морально-этическая категория. Ни к хозяйственному, ни имущественному праву, оно не имеет никакого отношения.

Правда, следует заметить, что пока мысль как интеллектуальный продукт не покинула, образно говоря, голову (мозг) автора, то есть им публично не представлена роду homo sapiens, она, мысль, есть ИП его полного владения в вопросительной форме «быть или не быть?» - публиковать её или не публиковать. И если она, мысль, по воле автора становиться публичной, даже «тет-а-тет» (фр. «голова в голову», - наедине, с глазу на глаз), то она, можно сказать, отчуждается автором в пользу всего общества и уже автора в том числе. Вероятно по это причине, причине понимания отчуждения в «вещном» праве, имеет место быть известная поговорка, - «Слово не воробей: вылетит, так не поймаешь!». Или, - «Скажешь – не воротишь; напишешь – не сотрёшь; отрубишь – не приставишь».

Наконец, ИП всегда явление, продукт коллективной деятельности. Поэтому, естественно, что этот продукт неделим, ибо во всяком целостном проекте нельзя вычленить и отдать во владение частному лицу, пусть даже «фактическому автору», никакую часть проекта.

Таким образом, в широком смысле ИП является коммунальным продуктом. Он принадлежит совокупному интеллекту всего человечества. Он должен быть общедоступен и открыт для освоения, использования, развития и совершенствования.

Однако здесь уместно заметить, что подобные рассуждения о собственности во многом навеяны и деформированы именно имущественными отношениями собственности и скорее есть просто рассуждения «от противного», то есть предмет рассуждений определяется через «отношение к своей противоположности» и

устанавливается остенсивным образом через непосредственное восприятие, путём демонстрации предмета рассуждений. Противопоставление же проявляется по линии «идеальное – материальное», о чём подробнее будет сказано позже.

Здесь уместно подчеркнуть, что сам характер этих обоснований, по сути, исходит из так называемого «вещного права» (права на вещи), тогда как ИП не есть «вещь». Поэтому и логика отношений собственности здесь просто типологически иная – «не вещная». В этой связи, как можно заметить из ранее представленного материала, полилогический взгляд на ИП не отрицает в общем социологическом плане отношений «частной собственности» в сфере ИТ. Однако эти отношения частной собственности, в силу специфики ИТ и ИП, резко отличны «в быту» от отношений собственности по поводу «вещей», «вещного продукта». Вот собственно об этом и в этом ракурсе в основном и говорят противники «частной собственности на ИП».

И ещё несколько слов о «знании». Иногда пишут, что интеллектуальный продукт, освоенный человеком, становится ЗНАНИЕМ, «основным средством производства» нового общества, - но, всё ж таки, продолжает оставаться и информацией для человека. Однако **упорядоченная** информация создаёт некоторую систему, интеллектуальное производство и «пространство этого производства», которое в целом и есть «Знание». При этом важно заметить, что интеллектуальное производство есть процесс, коллективное мышление. Интеллектуальное пространство, порождая знания, формирует новый вид производства – «интеллектуальное производство», которое становится ведущим и определяющим в обществе будущего.

Таким образом во всём многообразии плоти социальной материи нами выделяется объект-процесс «коллективное мышление», который, можно сказать, «рассеян» на множестве членов общества как агентов воспроизводственного процесса действительной жизни.

Поэтому всякие попытки искусственно выстроить границы в этом пространстве, "ограничить" это интеллектуальное пространство, сделать из него нечто подобное имущественному рынку, пусты и бесперспективны. И как написал один из исследователей, - «Установление таких запретов абсурдно по своей сути». Мысль, произнесенная или опубликованная, информация и

знание, дошедшие до сознания других людей, становится достоянием всего человечества. Ничто и никто уже не «вернёт ее обратно» автору, никто не может стать ее собственником, тем более ни купить, ни продать по законам рынка товарно-денежных отношений.

Но, особо подчеркнём, всё это отнюдь не противоречит первому полупериоду активизации в форме частной собственности объекта-предмета «информация», как прогрессивному явлению на первом этапе его активизации в форме ограниченных, частных, отношений собственности в целом.

При этом также особо подчеркнём, что публичная рефлексия в отношении «знаний» так же не противоречит и первому полупериоду активизации в форме «ограниченной («частной») группо-иерархической собственности» объекта-процесса «коллективное мышление (знания)», как прогрессивному явлению на первом этапе активизации уже этого объекта.

Наконец напомним, что согласно материалам главы 2, полный период активизации объекта-предмета «информация» сдвинут относительно полного цикла активизации «коллективного мышления (знания)» на величину в половину цикла.

4.1.5. Экономическая эксплуатация и товар

***« …** система отношений*
капиталистической эксплуатации
в современном мире распространяется
*на существенно различающиеся сферы**».***

А. В. Бузгалин «Эксплуатация
творческой деятельности …»
//Альтернативы, 2011. № 4.

Теперь несколько слов о том, что есть понятие «эксплуатация». Определим это понятие с марксистских позиций, с позиций «Капитала» К. Маркса.

Напомним, что учение К. Маркса «Капитал» есть критическая теория экономического (капиталистического) способа производства и воспроизводства всей «действительной жизни», то есть ЧЭФ «экономическая».

Начиная 1-ый том «Капитала», К. Маркс пишет:

*«Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров» **[1]**, а отдельный товар — как элементарная форма этого богатства. Наше исследование начинается поэтому анализом товара.*

***Товар есть прежде всего внешний ПРЕДМЕТ, ВЕЩЬ,** которая благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности. Природа этих потребностей, — порождаются ли они, например, желудком или фантазией, — ничего не изменяет в деле **[2]**. Дело также не в том, как именно удовлетворяет **данная ВЕЩЬ** человеческую потребность: непосредственно ли, как жизненное средство, т. е. как предмет потребления или окольным путем, как средство производства.*

***Каждую полезную ВЕЩЬ**, как, например, железо, бумагу и т. д., **можно рассматривать с двух точек зрения: со стороны качества и со стороны количества. Каждая такая ВЕЩЬ есть совокупность многих свойств** и поэтому может быть полезна различными своими сторонами».* (Выделения сделаны мною, - ХАТ.)

Таким образом, - **«Товар есть прежде всего внешний ПРЕДМЕТ, ВЕЩЬ».**

В современной фундаментальной социологической метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)», генерализовавшей учение К. Маркса «Капитал», то есть включившей его в себя как составную часть, капитализм характеризуется следующим образом.

*«… капитализм суть система с уже общественной собственностью и на общую жизнь, и на работников, и на территорию как пространство производства, т.е. с необратимо снятыми (эндогенно) культурно-родовыми, демографическими, территориальными производственными отношениями, выступающими теперь как снятые деформации («инфраструктуры» со своими же ультраструктурами или институтами) под искажающим «освещением» новой господствующей собственности, **теперь в ее полной красе как частной собственности именно на средства производства,** как узурпации логически самого простого объекта обстоятельств производства. <…>*

Концентрированным выражением симметрии вещественно-продуктового взаимодействия, гомогенно абстрактного товарного ***равновесия*** *«вещественного производства», является* ***«закон стоимости»,*** *утверждающий, что обмен товарами происходит в соответствии с общественно необходимыми затратами на их производство, выраженными абстрактной* ***(«****количественной****»)*** *стороной труда****».***

«*Общественная форма частной собственности на средства производства, основное производственное отношение,* ***капитал,*** *порождает производственное принуждение* ***(****уже не животный страх и физическая сила или диктат и повинность****)*** *как экономическое отношение, именуемое отношением* ***эксплуатации*** ***(****в этом ее самом узком и строгом смысле****).*** *Невинный, социально-нейтральный* ***(****без присвоения результатов чужого труда****)*** *товар, будучи предоставлен в господствующей форме самому себе* ***(****как всякая симметрия****)*** *превращается в асимметрию, в данном случае имущих средства производства и имущих лишь свою рабочую силу. Основной* ***«****мотив****»*** *производства, его внутренняя* ***(****эзотерическая****)*** *объективная цель, представляет собой прирост капитала как производственной позиции собственника в известной форме максимального извлечения* ***прибавочной стоимости*** *за счет наемного труда, соединяемого капиталом с обстоятельствами производства, т.е. со средствами производства, в этой форме и находящимися в частной собственности****».***

Таким образом **«эксплуатация» есть экономическое отношение, выражающее производственное принуждение со стороны капитала, общественной формой частной собственности на средства производства как основного производственного отношения.**

Согласно учения К. Маркса, - степень эксплуатации производителя собственником средств производства есть отношение прибавочного труда (создание прибавочной стоимости) к необходимому труду (воспроизводство эквивалента своей стоимости). Отношение же прибавочной стоимости к переменному капиталу есть отношение «**m/v**», при этом часть капитала, которая превращается в рабочую силу и в процессе производства изменяет свою стоимость, поскольку рабочая сила воспроизводит эквивалент своей стоимости и сверх того создаёт прибавочную стоимость, называется «переменным капиталом».

Величина вновь созданной стоимости может быть выражена формулой:

v + m,

где **v** – воспроизведённая стоимость рабочей силы;
m – прибавочная стоимость.

Тогда, с учётом стоимости постоянного капитала, то есть потреблённых в производстве средств производства (**c**), формула стоимости товаров (**W**), создаваемых на капиталистических предприятиях, будет иметь следующий вид:

W = c + v + m.

Относительная величина прибавочной стоимости, или степень возрастания переменного капитала, определяется отношением прибавочной стоимости к переменному капиталу (**m/v**). Это отношение, выраженное в процентах, К. Маркс назвал нормой прибавочной стоимости и обозначил знаком **m***:

m* = m/v = прибавочный труд/необходимый труд.

Отношение же прибавочной стоимости к переменному капиталу (**m/v**) есть специфическая форма выражения степени эксплуатации наёмных рабочих капиталистами. ***«… Норма прибавочной стоимости,*** - писал Маркс, ***- есть точное выражение степени эксплуатации рабочей силы капиталом, или рабочего капиталистом»***.

Норма прибавочной стоимости показывает, как распределяется вновь созданная стоимость (**v + m**) между капиталистом и наёмным рабочим, а также какую часть рабочего времени рабочий работает на себя и какую - на капиталиста. Рост степени эксплуатации рабочих обусловлен «ненасытной жаждой присвоения» капиталистом прибавочной стоимости, а также конкурентной борьбой.

Повышение нормы прибавочной стоимости возможно двумя путями: производством абсолютной прибавочной стоимости (например, увеличение продолжительности рабочего дня или оплата рабочей силы ниже её стоимости) и производством

относительной прибавочной стоимости (например, сокращение необходимого рабочего времени и соответствующего увеличения прибавочного рабочего времени).

В то же время отдельные капиталисты, повышая производительность труда, например, за счёт новой техники и технологии, получают избыточную прибавочную стоимость, так как имеют возможность продавать товар по общественной стоимости, реализуя тем самым своё преимущество в борьбе с конкурентами.

Основной экономический закон капитализма как капиталистического способа производства: - производство максимума прибавочной стоимости и присвоение её капиталистами путём увеличения численности наёмных работников и усиления их эксплуатации.

Суть закона стоимости – в необходимости обмена товаров в соответствии с их общественной стоимостью.

И наконец, завершая характеристику капиталистического способа производства, приведём всем известную марксову формулу-схему капиталистического способа производства (например, - схему кругооборота товарного капитала, форму товарного обращения):

- Т* - Д* - Т(Рс, Сп) … П … Т - Д** - Т(Рс, Сп) … П … Т*** -** и т. д.,

где **Т** – товар;

Д – деньги (денежный капитал), деньги становятся капиталом тогда, когда применяются для эксплуатации человека человеком;

Рс – рабочая сила;

Сп – средства производства;

П – производство.

4.1.6. О праве интеллектуальной собственности

Выше было показано, что ИТ есть особый род труда именно по результату, - по продукту труда. Согласно общепринятому пониманию этот особый продукт (результат труда) есть, прежде всего, «информация» и «знания». Это для дальнейшего изложения важнейший, ключевой момент.

Запишем, по аналогии с вышеприведённой марксовой формулой-схемой, формулу-схему информационного способа производства как, например, кругооборот информации, как схему информационного обращения:

– TR – K(кСп, Ис) **…П… K* – TR* – K** (кСп, Ис) **…П… K** – TR** -** и т. д.,

где **K** – контент, воспроизводимый базовый объект «информации»;
TR – торренты - «эквивалент» в «промежутках» между циклами производства;
Ис – интеллектуальная (рабочая) сила;
кСп – контент «информационно-коммуникационные средства производства», алгоритмы преобразования информации;
П – производство.

Таким образом, сравнивая эти две формулы-схемы обращения, видно, что сутью капиталистического производства является «товарное производство», а по существу «вещное производство», выросшее из простого товарного производства, когда личный труд на собственных средствах производства осуществлялся в целях удовлетворения личных потребностей. Однако результатом ИТ является не ВЕЩЬ (внешний предмет), а именно интеллектуальный продукт как некая информация, контент, знание и т.п.

Следующей отличительных черт товара является, можно сказать, его «вещное свойство», - отчуждение. Товар, как вещь можно отдать, не оставив себе, и получить, не оставляя его дающему. Это позволяет осуществлять обмен одной вещи на другую, то есть товарообмен.

Продукт ИТ указанной сутью , сутью вещи и её свойствами, не обладает, ибо не есть «внешний предмет», грубо говоря, не есть «материальный предмет». Кроме того ИП не есть «внешний» предмет, ибо суть его «интеллектуальна» (информационна и креативна), идеальна.

Особо отличительной чертой ИП, например, программы для компьютера или аудио – видеозаписи на CD-диске или «флешке», является возможность неограниченного тиражирования без каких-либо затрат или, что точнее, при относительно малых (незначимых)

затратах. (Товар как вещь таким свойством не обладает.) Следствием этого является, как пишут юристы, обречённость любого официального производителя ИП быть монополистом в своей сфере. Монополизм заложен в структуре самого института авторского права.

Даже только эти основные свойства интеллектуального продукта не позволяют отождествлять интеллектуальный продукт с товаром, а, следовательно, не позволяют осуществлять его «товарооборот», - включать в коммерческий оборот. Поэтому отношения собственности по поводу ИП как товара в своей основе порочны, объективно не правомерны и теоретически не состоятельны.

В этой связи многие юристы отмечают следующее:

1. Право интеллектуальной собственности в большинстве случаев создаёт юридические монополии не на базе фактических, а, что называется, на пустом месте.

2. Право интеллектуальной собственности, конечно, так же как и вещное право, испытывает влияние фундаментальных политико-экономических концепций.

3. Анализируя позиции учёных о понятии объекта авторского права и его места в авторско-правовом отношении, можно увидеть, что процессы оценки роли объекта в правоотношении и его конкретного содержания зависят от общественно-политической ситуации в стране.

4. Результаты творческой деятельности составляют значительную часть экономического оборота в современном мире, а появление такого объекта авторско-правовой охраны, как, например, программы для ЭВМ, превратило их в самый коммерчески выгодный сектор рынка. Интеллектуальный продукт «по размерам» становится больше материально-вещественных ценностей, «вещная собственность» становится ничтожной, неощутимой, а капитализму нужно много денег, вот и «придумали» сделать из интеллектуального продукта товар и деньги.

5. Вовлечение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в сферу товарно-денежных отношений заставляет наделять продукт интеллектуального труда свойствами товара, а участников подобных отношений – возникающими правами и обязанностями.

Разумеется, и это надо особо подчеркнуть, что при всём при этом такая позиция не отрицает имеющих место затрат труда при создании ИП, и, что справедливая (эквивалентная) компенсация трудовых усилий должна иметь место. Интеллектуальный труд должен быть вознаграждён и работник ИТ должен поучить соответствующее благополучение от общества.

Однако сила доминирующих отношений собственности на «вещи», их товарно-денежные отношения в купе со всей атрибутикой таковы, что «не товар» в капиталистическом обществе становится товаром. В итоге, в области права, диктатура капитала навязывает обществу целый свод соответствующих специальных законов, в том числе, и «Закон об авторском праве и смежных правах», патентный закон и др., а также и свои принципы «оплаты труда», хотя речь должна идти лишь о соответствующем благополучении.

Уже только с этих позиций становиться очевидной бессмысленность обсуждения «экономической эксплуатации» ИТ, ибо практика капиталистического общества очевидна: сделаем товаром «не товар» и будем получать прибыль. То есть вся сущность морали этого капитализма – получать (не зарабатывать!) деньги любыми путями, и если надо, то и «сломать», «купить», подстроить под себя право, даже если это идёт вразрез с интересами подавляющего большинства граждан!

В целом же, научно, сложившуюся ситуацию оценивают примерно так, что не необходимость регулирования отношений по поводу новой категории товаров привела к возникновению права интеллектуальной собственности, а последнее создало новую категорию товаров; что условием возникновения отношений по обмену нематериальными благами является вмешательство права.

Однако, сам факт оценки работниками ИТ их практики благополучения за свой труд и свой ИП как «экономическая эксплуатация» имеет место. Так о чём речь?

И первое, на что надо обратить внимание, это на то, что имеющие место изъяны (негативы) в благополучении за свой ИТ и ИП, формулируются на языке и в понятиях доминирующих товарно-денежных отношений, каковые к ним никакого отношения, по сути и природе происхождения, не имеют.

Таким образом можно сказать, что источником возникновения проблемы «экономическая эксплуатация интеллектуального труда»

есть проблема, порождаемая неадекватным «вмешательством права» в отношения естественной природы по поводу «информации» и «знания». Однако это вполне соответствует практике капитализма, игнорирующего природу научного знания и саму природу информационного феномена. То есть это проявление сути господствующего в этом обществе закона «максимального извлечения прибыли (прибавочной стоимости)», который доминируя в социуме, подавляет естественную природу всех прочих ЧЭФ и заставляет их «жить» по его законам, - «принуждает», что на современном, капиталистическом, бытовом языке называется «экономической эксплуатацией». Хотя, по сути, в рамках «чистой теории», это совершенно иное явление, но освещённое законами и практикой господствующего капиталистического (рыночного, экономического, товарно-денежного) способа производства и воспроизводства действительной жизни.

В соответствии с эндогенной логикой «Полилогии …», да и простым здравым смыслом, воспроизводственный процесс градации капитализм есть композиция семи ранее упомянутых частных воспроизводственных процессов ЧЭФ: «первобытная», «рабовладельческая», «феодальная», «экономическая, капиталистическая», «функциональная, линейный социализм», «информационная», «знаниевая, когнитивная» и др. При этом доминирующей ЧЭФ является только ЧЭФ «экономическая». Это логическое деление произведено по основанию «механизм взаимодействия агентов производства». В результате имеем следующие типологические группы базовых объектов: общая жизнь, работник, пространство производства, средства производства, функции и технологии, информация, знания.

Так вот по этой классификации продукт интеллектуального труда соответствует типологии «информация» или «знания», тогда как «товар» как вещь («внешний предмет»), соответствует типологии «средства производства». Каждой типологии объектов действительной жизни соответствует своя чистая эндогенная форма производства (ЧЭФ). То есть само производство и воспроизводство этих типов объектов крайне различно, причём различны и сопровождающие их «негативы» производства, в частности, «экономическая эксплуатация», присуща лишь капиталистическому

способу производства, - капитализму. Тогда как в других ЧЭФ имеют место иные «негативы».

4.1.7. Экономическая деформация информационного и знаниевого воспроизводства в градации капитализм

Градации, или традиционно – формации, согласно «Полилогии …», представляют собой композицию всех известных ЧЭФ. Состав композиции ЧЭФ для всех градаций одинаков, все ЧЭФ существуют параллельно и одномоментно, но только лишь одна из них доминирует (главенствует), что и определяет вид всех известных социально-воспроизводственных градаций.

Попутно заметим, что понятие «доминирования» одно из основных положений «Полилогии…». Оно отражает факт главенствования, освещения и диктата механизмов взаимодействия агентов производства свойственных доминирующей ЧЭФ, а также соответствующих материально-знаковых отношений, представлений о ценностях и богатстве, отношений собственности и т.д.

Таким образом, в градации «капитализм» доминирует ЧЭФ «экономическая, капиталистическая», которая и задаёт тон и навязывает свою типологию общественных отношений, «освещает» и принуждает прочие ЧЭФ использовать её механизм взаимодействия. Сама базовая ЧЭФ «экономическая» характеризуется следующим: воспроизводимый базовый объект – средства производства, вещь, товар; механизм взаимодействия агентов производства – товарообмен в форме рынка; эквивалент в промежутках между циклами производства – деньги как материально-знаковые отношения; богатство – вещественное богатство, капитал; собственность – частная собственность на средства производства.

Из этого видно, что результаты интеллектуального труда как объекты интеллектуальной собственности, олицетворяющие богатство «информация» и «знания, научная школа, наука (коллективное мышление)», являются базовыми объектами собственности ЧЭФ «информационная» и ЧЭФ «когнитивная, знаниевая». Соответствующие механизмы взаимодействия агентов производства – «соинформирование» (то есть свободное и полное распространение знаний, информации, со-информирование о

достижениях через институты информации) и «взаимные исчерпывающие консультации» с применением экспертных систем.

То есть информация и знания, будучи результатами интеллектуального труда, не являются товаром. Более того, механизм взаимодействия агентов производства по поводу этих объектов собственности, «соинформирование» и «соответствие …», а не «товарообмен» посредством купли-продажи.

В условиях капитализма механизмы «соинформирования» и «соответствие …» как результат взаимных исчерпывающих консультаций находятся под влиянием (давлением) «товарообмена». Однако «под влиянием» не означает замены одного механизма на другой, ибо иначе это будет уже подмена, что безнравственно и антинаучно.

Так как градация капитализм, как и всякая иная градация, есть композиция всех известных ЧЭФ, то, можно сказать, что наличие информационных и знаниевых (креативных, коллективного мышления) процессов производства действительной жизни, наряду с доминирующими товарно-денежными отношениями и воспроизводством вещей (средств производства), не только имеет место, но и неизбежно необходимо. Ибо даже сам процесс товарообмена и производства товаров никак не возможен без соответствующих знаний и информационных процессов.

При этом всепроникающее доминирование базового механизма товарно-денежных отношений вынуждает агентов производства, помимо их воли и сознания, представлять информационные объекты и знаниевых (когнитивные) процессы производства как «товарооборот» и, соответственно, опираться в своей деятельности на стандарты и формы основного экономического закона капитализма и его, рыночных товарно-денежных отношений (закон стоимости). Кроме принуждения к эквивалентному по общественной стоимости «товарообмену» это вынуждает агентов руководствоваться основным экономическим закон капитализма и его товарного производства как стремлением к производству максимума прибавочной стоимости и её присвоению, в том числе, и за счёт усиления некой по сути мифической экономической эксплуатации работников ИТ.

Попытаемся, опираясь на эту всего лишь внешнюю атрибутику «экономизма», отобразить соответствующую формулу стоимости ИП и её производные в форме всё того же мифического

«псевдотовара». При этом следует иметь в виду, что речь идёт всего лишь о неком подобии «формульного» анализа используемых экономических категорий и понятий в пространстве интеллектуального производства, а не о численных расчётах.

Схема 1. В простейшем случае, например, рядовой «разовой» работы инженера или управленца, ранее приведенные формулы экономизма остаются без изменения. Однако при этом подразумевается очевидная возможность неограниченного тиражирования соответствующего продукта их ИТ, например, **n**-ое количество раз. Тогда, в рассматриваемом простейшем случае, значение **n** равно нулю, **n = 0**. В результате будем иметь:

$$\mathbf{w1 = c/(1 + n) + v/(1 + n) + M/(1 + n),} \qquad (4.1)$$

при $\mathbf{n = 0}$ $\mathbf{w1 = c + v + m,}$

где **w1** - стоимость единицы ИП;

c – «постоянный капитал», часть потреблённых «средств производства» (перенесённая стоимость) в процесс производства данного интеллектуального продукта;

v – воспроизводственная стоимость рабочей силы интеллектуального труда по созданию интеллектуального продукта;

M – прибавочная стоимость создаваемого ИП с учётом его «тиражирования» **n**-ое количество раз, $\mathbf{M = m \times (1 + n)}$;

m – прибавочная стоимость (каждой) единицы ИП;

n – число тиражированных и реализованных единиц ИП.

Так как для схемы 1 полагается, что **n = 0**, то добавленные в выражение (4.1) величины **(1 + n)** и $\mathbf{M = m \times (1 + n)}$ является чисто символическим и лишь указывающим на то, что рассматривается «ИП». В то же время введение числа **«1»** символизирует изначальный авторский экземпляр (решение), который с неизбежностью всегда принадлежит автору, ибо есть чисто мыслительный продукт (образ) его сознания, интеллекта.

Соответственно фиксируем, - норма прибавочной стоимости, по К. Марксу, как «точное выражение степени эксплуатации рабочей силы ИТ капиталом» (**m***) в этом случае имеет классический вид:

$$\mathbf{m^* = M/v = m/v\ .} \qquad (4.2)$$

Здесь следует обратить внимание, что в рассматриваемом случае **M = m.** Это ещё раз напоминает нам о рассмотрении случая разового акта производства ИП и его разового акта, доминирующей в обществе товарной «купли-продажи».

Схема 2. Теперь рассмотрим создание и реализацию ИП простейшего информационного характера, условно не содержащего сколь-нибудь значимого прошлого ИТ. Отобразим для этого случая формулу стоимости реализуемой единицы тиража создаваемого «псевдотовара», учитывая практически беззатратную возможность его неограниченного тиражирования. Тогда, в случае варианта, когда автор-производитель сам реализует тираж ИП, будем иметь:

$$\mathbf{w1 = c/(1 + n) + v/(1 + n) + m,} \qquad (4.3)$$

где **w1** - стоимость единицы ИП;
- **c** – «постоянный капитал», часть потреблённых «средств производства» (перенесённая стоимость) в процессе создания ИП, тиражируемого и реализуемого самим производителем;
- **v** – воспроизводственная стоимость рабочей силы интеллектуального труда по созданию ИП;
- **m** – прибавочная стоимость каждой единицы реализованного ИП;
- **n** – численность тиражируемых и реализуемых единиц ИП.

Соответственно фиксируем, - норма прибавочной стоимости **m*** по К. Марксу в этом случае имеет вид:

$$\mathbf{m^* = m/\ v/(1 + n) = (m/\ v)\times (1 + n).} \qquad (4.4)$$

Эксплуатации человека человеком здесь не наблюдается, так как ИП производится и продаётся самим производителем, работником ИТ. Однако налицо явное расхождение в выражениях, оценивающих как стоимость единицы товара, - формулы (4.1) и (4.3), так и нормы прибавочной стоимости, - формулы (4.2) и (4.4). То есть ИП явно не соответствует классике товарообмена, товара и товарно-денежных отношений.

Схема 3. Рассмотрим случай продажи производителем своего права на ИП. Здесь автор-производитель ИП сам не реализует свой ИП путём его «неограниченного» тиражирования. Этим занимается другой агент производства, купивший «право на ИП». Тогда имеем для автора-производителя ИП:

$$\mathbf{w1 = c + v + m{\times}1,} \qquad (4.5)$$

где **w1** - стоимость продаваемого производителем ИП как «своего права на ИП»;
c – «постоянный капитал», часть потреблённых «средств производства» (перенесённая стоимость) в процесс создания ИП;
v – воспроизводственная стоимость рабочей силы ИТ по созданию ИП;
m – прибавочная стоимость, образовавшаяся в процессе созданная ИП автором производителем.

Соответственно фиксируем, - норма прибавочной стоимости по К. Марксу как «точное выражение степени эксплуатации рабочей силы ИТ капиталом» **m*** имеет классический вид:

$$\mathbf{m^* = M/v = (m{\times}1)/v = m/v.} \qquad (4.6)$$

То есть эта норма прибавочной стоимости несёт в себе ту же степень эксплуатации, как и в простейшем случае, например, рядовая работа инженера или управленца (см. выражение (4.2)).

В свою очередь покупатель «права создателя на ИП» продаёт тиражируемый ИП по то же стоимости, по которой её реализовывал бы сам производитель (см. выражение (4.3)):

$$\mathbf{w1 = c/(1 + n) + v/(1 + n) + m.} \qquad (4.7)$$

Здесь имеет место такая же норма прибавочной стоимости (**m***), как и в случае продаж, автором-производителем всего тиража ИП (см. выражение (4.4)):

$$\mathbf{m^* = m/(v/(1 + n)) = (m/ v){\times} (1 + n).} \qquad (4.8)$$

Эксплуатации человека человеком здесь не наблюдается, так как ИП как «псевдотовар» производится и продаётся агентом, имеющим «права на ИП» как его собственность.

Далее. В результате стоимость всего проданного тиража и находящегося у автора единицы исходного ИП составит:

$$\mathbf{W = (c/(1 + n) + v/(1 + n) + m) \times (1 + n) = c + v + m \times (1 + n),} \quad (4.9)$$

где

W - стоимость всего проданного тиража и находящегося у автора исходного ИП;

c – компенсация продавцу (покупателю «права на ИП) части затрат при покупке «авторского права на ИП», соответствующая (равная) постоянному капиталу, отображающему часть потреблённых «средств производства» (перенесённая стоимость) в процесс создания автором-производителем исходного ИП;

v – компенсация продавцу (покупателю «права на ИП) части затрат при покупке «авторского права на ИП», соответствующая (равная) воспроизводственной стоимости рабочей силы интеллектуального труда (ИТ) по созданию автором-производителем исходного ИП;

M – прибавочная стоимость всей партии реализованного ИП, что эквивалентно «праву на ИП», **M = m×n**;

n – общая численность реализуемого тиража ИП.

Следует заметить, что для одной единицы ИП получим при этом ту же стоимость, что и по выражению (4.7):

$$\mathbf{w1 = W/(1 + n) = (c + v + m \times (1 + n))/(1 + n) = c/(1 + n) + v/(1 + n) + m.} \quad (4.10)$$

То есть, если единовременно рассматривать как единое производство создание ИП и продажу «права на ИП», то отношения покупателя «прав на ИП» (эксплуататор) и автора-создателя исходного ИП в процессе ИТ (эксплуатируемый), вполне соответствует экономической эксплуатации с единой нормой прибыли и степенью эксплуатации, исчисляемой по следующему выражению на основе формулы (4.9):

$$\mathbf{m^* = (m \times n)/ v = (m/ v) \times n,} \qquad (4.11)$$

где, учитывая, что $\mathbf{1 << (1 + n)}$, без потери общности принято $\mathbf{(n + 1) \approx n}$.

Таким образом уловка с приобретением (продажей) «права на ИП», позволяет, условно говоря, скрыть фактически высокую степень эксплуатации ИТ (см. формулу (4.11)), а точнее – высокую норму прибыли, подменив её авторским вознаграждением за «право на ИП» с низкой нормой прибыли по формуле (4.6). Очевидна и ошибочность используемых базовых выражений по стоимости и норме прибыли в отношении ИП и ИТ соответственно, ибо для одного и того же ИП имеют место противоречивые оценки:

$$\mathbf{w1}(\text{по формуле (4.10)}) = \mathbf{W/(1 + n) = (c/(1 + n) + v/(1 + n) + m) << w1}(\text{по формуле 4.1 или 4.5}) = \mathbf{(c + v + m),} \qquad (4.12)$$

$$\mathbf{m^*}(\text{по формуле 4.11}) = \mathbf{(m/ v) \times n >> m^*}(\text{по формуле 4.6}) = \mathbf{m/v.} \qquad (4.13)$$

Таким образом из данных соотношений (4.12) и (4.13) следует, что, рассматривая один тот же тип единицы ИП при фиксированной единой исходной величине прибавочной стоимости **m** и воспроизводственной стоимости «рабочей силы» **v** в условиях доминирования капиталистического способа производства, имеем практически ничем не ограниченное «колебание» стоимости, нормы прибыли и эфемерной степени эксплуатации (см. выражения (4.2), (4.4), (4.6), (4.8), (4.10) и (4.11)).

Схема 4. Более того, дальнейший анализ выявляет и другие «странности» традиционного экономического анализа как самого ИТ, так и восприятия ИП как товара (вещи), как объекта товарно-денежных отношений и «товарообмена».

Так, например, для последней, наиболее часто встречающейся ситуации (см. выражения (4.7) - (4.11)), как было показано выше, норма прибавочной стоимости по К. Марксу как «точное выражение степени эксплуатации рабочей силы ИТ капиталом» имеет вид:

$$\mathbf{m^* = (m \times n)/v\ .} \qquad (4.14)$$

В данном выражении величина отношения прибавочной стоимости к переменному капиталу (**(m×n)/v**) как специфическая форма выражения степени эксплуатации ИТ есть величина «неопределённая». Эта неопределённость связана в первую очередь с количественной неопределённостью величины «**n**» и «качественной» неопределённостью, так как реализация ИП идёт одновременно по трём вариантам. Первый вариант, - это реализация ИП как «оригинального» (лицензионного). Второй вариант, - это реализация ИП как «пиратского» (контрафактного). Третий вариант, - «личное» (семейное, дружеское) копирование.

Рассмотрим реализацию ИП с раздельным учётом объёмов лицензионного и контрафактного ИП, пренебрегая, пока, объёмом личного копирования.

Обозначим реализацию по второму варианту через **nk,** а через **n** как и прежде - общее число реализованных ИП, при этом $(\mathbf{1 + n}) > \mathbf{nk}$ (Число **1** в этом неравенстве символизирует исходный, «вечный» авторский экземпляр ИП, который не может быть отчуждён от самого автора, от его интеллектуального мышления). Тогда по первому варианту будет реализовано **(n – nk)** единиц продуктов ИТ. Соответственно выражения (4.7), (4.9) и (4.11) примут вид:

$$\mathbf{w1 = c/(1 + n - nk) + v/(1 + n - nk) + m,} \qquad (4.15)$$

$$\mathbf{W = c + v + M = c + v + m \times (1 + n - nk),} \qquad (4.16)$$

$$\mathbf{m^* = (m \times (1 + n - nk))/v\ .} \qquad (4.17)$$

Очевидно, что «неопределённость» этих выражений, полученных на основе известных классических моделей капиталистического способа производства, ещё более возросла в связи с учётом «пиратского» (контрафактного) объёмом **nk.** Это и не удивительно, ибо, как ранее отмечалось, все эти изложения есть лишь попытка описания деформаций совсем не экономических явлений чуждым им языком теории экономических (капиталистических) отношений.

4.1.8. Авторское право и так называемая пиратская продукция (схема 5)

Тщательный учёт всех возможных схем реализации и распространения ИП ещё более подтверждает полную неопределённость и неоднозначность экономических оценок такого псевдотовара как ИП, а точнее просто ещё раз напоминает нам, что ИП это не товар. При этом сами попытки выполнить классический экономический анализ абсурдны, ибо нельзя оценить то, чего нет. В частности, можно показать, что абсурдны и попытки оценить степень экономической эксплуатации и нормы прибыли для процессов ЧЭФ, имеющих совсем иную и не экономическую природу.

Особенно показательна в этом плане коллизия с так называемой «пиратской продукцией», которая вот уже на протяжении нескольких десятилетий время от времени, можно сказать, «взрывает» социум и будоражит общественное мнение ряда стран.

Многие собственники современных интеллектуальных продуктов одержимы желанием получать деньги за всякий акт прослушивания, просмотра или использования своего ИП, за любой акт его передачи другому лицу, за каждый акт общественной или индивидуальной демонстрации и использования. Они совместно с властными органами государства, или каждый в отдельности, периодически развивают интенсивную и публичную деятельность по пресечению так называемого «пиратства» как незаконного, по их мнению, распространению их ИП.

В частности, эти агенты ИТ как собственники, например, программных продуктов, обвиняют массы рядовых пользователей программ, получивших их в нелицензионной форме (образно говоря, - «нелегально»), в том, что они нарушают якобы законное («священное и неприкосновенное») для рыночных товарно-денежных отношений так называемое «право собственности» и, следовательно, массовым порядком крадут у них, как собственников, их ИП. Однако в общественном осмыслении это не акты кражи, а естественный процесс социализации, процесс естественного движения ИП в обществе, можно сказать, некого специфического «обобществления» готовых для общественного

потребления (пользования), то есть выпущенных в свет, результатов ИТ.

Эти обуржуазившиеся агенты-собственники программных ИП в стремлении как-то сохранить свое авторское право (а зачастую уже и не авторское, а эфемерное буржуазно-экономическое) как вещное право собственника придумывают самые изощренные информационные и алгоритмические способы, чтобы ограничить распространение и использование этих продуктов без их ведома. Однако при этом почти всегда их право на авторство и не нарушается. И всё это делается всего лишь для того, чтобы вынудить пользователей заплатить деньги им за их установку или тиражирование на других компьютерах, то есть – получить дополнительную «прибавочную стоимость». «Дополнительную» потому, что их ИТ, как правило, вознаграждается (оплачивается) ещё на первом шаге отчуждения ИП от автора.

Вспомним народную и многовековую мудрость - «Слово не воробей: вылетит, так не поймаешь» или «Скажешь – не воротишь; напишешь – не сотрёшь». Действительно, не возможно создать такие программные защиты, которые не были бы взломаны другими агентами ИТ. Сама тщетность попыток защиты программных продуктов от несанкционированного распространения является весомым и неумолимым свидетельством того, что природа продуктов ИТ иная, чем вещей, товара. Поэтому и отношения агентов оборота продуктов интеллектуального труда должны быть иными, то есть лежащими в рамках чистых эндогенных информационных и знаниевых процессов воспроизводства. Следовательно, - ограничивать их распространение не только бессмысленно, но и преступно.

Любое программное средство это общемировое достояние, ибо базируется на достижениях всей мировой «программно-технической культуры», созданной ИТ многих поколений работников предприятий различных стран и народов. И тот факт, что огромное множество программных продуктов свободно распространяется в обход всех лицензионных ограничений во всех странах мира, означает только одно, - в явочном порядке происходит естественный процесс социализации и естественного оборота, свободного движения и «обобществления» результатов ИТ в компьютерной сфере. Сами же призывы фирм-производителей программных продуктов к ужесточению лицензионных

ограничений есть почти ничем не прикрытые попытки приумножить собственные богатства, капитал, в условиях рыночных товарно-денежных отношений. Это и есть деформированная доминирующими экономическими отношениями несобственная форма информационных и знаниевых отношений. Это, можно согласиться с некоторыми авторами, и есть также своеобразная форма социального терроризма (диктата), который является основным доминирующим смыслом политики либерального рынка.

Тогда как, так называемое, "пиратство" по отношению к ИП – есть просто стихийное проявление собственной природы информационных и когнитивных (знаниевых) отношений ИТ, находящихся под прессом экономического рынка современного капитализма.

Запишем для этой схемы отношений основные экономические модели стоимости и нормы прибыли. Тогда, для «пиратского» (контрафактного) объёмом **nk** выражения типа (4.15), (4.16) и (4.17) примут несколько иной вид, так как, хотя это производство является, по сути, продолжением реализации ИП, но, в то же время, его следует рассматривать как исходное «интеллектуальное сырьё».

$$\mathbf{w1k = ck/nk + vk/nk + mk \approx vk/nk + m,} \qquad (4.18)$$

$$\mathbf{Wk = ck + vk + Mk \approx vk + m \times nk,} \qquad (4.19)$$

$$\mathbf{mk^* = (mk \times nk)/vk \approx (m \times nk)/vk,} \qquad (4.20)$$

где **w1k** - стоимость продаваемого «пиратского» (контрафактного) ИП;

Wk - стоимость всего проданного «пиратского» тиража и «исходника» ИП;

ck - «постоянный капитал» как часть потреблённых «средств производства» (перенесённая стоимость) в процесс создания «пиратского» ИП. Так как «исходником» для «пиратского» (контрафактного) ИП является одна из официально продаваемых копий (лицензионная копия) «оригинального» ИП автора-создателя, то можно приближённо считать, что **ck** = 0;

vk – воспроизводственная стоимость рабочей силы ИТ по созданию «пиратского» ИП, **vk<< v**;

mk - прибавочная стоимость, образовавшаяся в процессе создания ИП автором производителем; условно можно считать, что, так как часто потребительские свойства для массового потребителя соответствуют «оригинальному» ИП автора-создателя, то **mk = m**;

Mk - прибавочная стоимость всей партии реализованного «пиратского» ИП, **Mk = mk×nk**;

mk* - норма прибавочной стоимости, как «точное выражение степени эксплуатации рабочей силы «пиратского» ИТ капиталом.

Итак, в сравнении с «оригинальным» ИП «пиратский» ИП потенциально имеет значительно меньшую стоимость, а, следовательно, и меньшую цену. Однако, неопределённость оценок по-прежнему сохраняется. В то же время, судя по выражению (4.20) степень эксплуатации, в случае «классической» трактовки степени эксплуатации, - значительно выше. Последнее ещё раз подтверждает и выявляет абсурдность попыток подходить к ИП как товару, вещи. То есть экономические деформации воспроизводственного процесса ИП и соответствующих производственных отношений полностью искажают их и приводят к неверным, ошибочным и абсурдным результатам.

Схема 6. Наконец, попытаемся учесть производство ИП путём «личного» (семейного, дружеского) тиражирования (копирования), обозначив при этом объём общего тиража «личных копий» через величину **nd:**

$$\mathbf{w1d = cd/nd + vd/nd + md \approx md = m,} \qquad (4.21)$$

$$\mathbf{Wd = cd + vd + Md \approx Md = md \times nd.} \qquad (4.22)$$

Соответственно имеем:

$$\mathbf{md^* = md/vd \approx m/0.} \qquad (4.23)$$

или

$$\mathbf{md^* = (md \times nd)/vd \approx (m \times nd)/0,} \qquad (4.24)$$

где **w1d** – стоимость ИП, получаемого путём «личного» (семейного, дружеского) тиражирования (копирования);

Wd – стоимость всего распространённого ИП путём «личного» (семейного, дружеского) тиражирования (копирования);

cd – «постоянный капитал», часть потреблённых «средств производства» (перенесённая стоимость) в процесс создания «личного» (семейного, дружеского) ИП; так как «исходником» для «личного» (семейного) ИП является одна из проданных копий ИП, то можно приближённо считать, что **cd ≈ 0**;

vd – воспроизводственная стоимость рабочей силы ИТ по созданию «личного» (семейного, дружеского) ИП, **vd ≈ 0**;

md – прибавочная стоимость, образовавшаяся в процесс создания ИП автором производителем; условно можно считать, что, так как часто потребительские свойства для массового потребителя соответствуют «оригинального» ИП автора-создателя, то **md = m**;

Md – прибавочная стоимость всех созданных ИП путём «личного» (семейного, дружеского) копирования, **Md = md×nd**;

md* – норма прибавочной стоимости «рабочей силы» ИТ в процессе создания ИП путём «личного» (семейного, дружеского) копирования.

Согласно выражениям (4.23) и (4.24) величина нормы прибавочной стоимости **md*** при **vd ≈ 0** (точнее, **vd → 0)** стремится к бесконечности, то есть **md* → ∞.** Это можно трактовать, как выражаются в быту, - «халявой» или вообще как отсутствие экономической процедуры «купля - продажа». Однако, рассмотренное есть в целом элемент производственно процесса по обеспечению спроса со стороны членов общества на ИП. Поэтому, в теоретическом плане, это говорит лишь об абсурдности рассмотрения ИП как товара и абсурдности проявлений экономизма, особенно при наложении на процесс производства ИП личностных, «семейных» и дружеских отношений.

То есть более тщательный учёт всех схем реализации и распространения ИП ещё более подтверждает полную

неопределённость и неоднозначность экономических оценок такого псевдотовара как ИП, а точнее просто ещё раз напоминает нам, что ИП это не товар. При этом сами попытки выполнить классический экономический анализ абсурдны, ибо нельзя оценить то, чего нет. В частности, как выше было показано, абсурдны и попытки оценить степень экономической эксплуатации и нормы прибыли для процессов ЧЭФ, имеющих совсем иную естественную и не экономическую природу.

Возможно, что кто-то отметит и существующую «неопределённость» в количественной стороне реализации обычного вещного товара в самом товарном производстве. Однако эта неопределённость количественной стороны реализации (распространения!) вещного продукта не отражается в марксовых оценочных выражениях стоимости (**w1 = c + v + m**) и нормы прибыли (**m* = m/v**), ибо просто отсутствует, тогда как в случае интеллектуального продукта неизбежно возникает необходимость в соответствующем учёте объёма тиражирования, или использования (см. выражения (4.1) – (4.24)). Эта неизбежность учёта объёма тиражирования и распространения ИП и порождает соответствующую неопределённость и неоднозначность самих экономических выражений в случае их применения относительно интеллектуального труда и его продукта, ИП. Указанная особость ИП, выступающая порою как свойство неограниченного тиражирования, и служит одним из основных типологически отличительных свойств ИП от товара, а интеллектуального труда (ИТ) от «физического» труда.

Кроме того, нами не были рассмотрены проблемы учёта «прошлого труда» при создании ИТ такого типологического объекта как ИП. В то же время «прошлый ИТ» является, можно сказать, основным «ресурсным наполнением» ИП информационного и знаниевого производства в отличие от доминирующей «перенесённой стоимости» в товарном производстве. Так как это немаловажное отличие ИТ от «традиционного» труда, то рассмотрим этот момент позднее, пока же ограничимся лишь фиксацией данного факта.

4.1.9. Гримасы «авторского права» капиталистического общества

В отношении собственно, так называемой, «эксплуатации ИТ» дело обстоит несколько сложнее, особенно для высокодоходных

производств. На сегодня в отечественных СМИ это речь, главным образом, о проблеме авторских прав метров эстрадного артистического сообщества. Так если ИП как «псевдотовар» производится и продаётся самим автором-производителем, работником ИТ, то норма прибавочной стоимости (**m***) (см. (4.4)) и масса прибавочной стоимости (**M**) имеют вид:

$$\mathbf{m^* = m/ (v/(1 + n)) = (m/ v)\times(1 + n),} \qquad (4.25)$$

$$\mathbf{M = m\times(1 + n).} \qquad (4.26)$$

В то же время в случае продажи «права на ИП», имеющего согласно выражению (4.5) стоимость равную **w1 = c + v + m×1,** масса прибавочной стоимости равна **m×1.** Автор-производитель без труда улавливает, что продажа «права на ИП» потенциально лишает его значительной массы прибыли: **(M – m) = m×(1 + n) - m×1 = m×n.** В результате автор-производитель при продаже «права на ИП» начинает настаивать на более высокой величине массы прибыли, чем **m×1.** В ходе соответствующего торга, по обоюдному согласию сторон купли-продажи, «принимается» масса прибыли более высокая, чем **m×1** и лежащая в интервале от **(m×1)** до **(m×(1 + n)).**

Так как масса прибыли связана с объемом реализации ИП, то, вне зависимости от того продаёт ли автор-производитель свой ИП сам или через продажу «авторского права на ИП», он, как правило, заинтересован в росте продаваемого тиража **n.**

Однако неопределённость величины объёма реализации и тиражирования **n** остаётся, причём очевидная зависимость массы прибыли (и дохода) от объёма реализации, провоцирует автора-производителя на принятие мер по фиксации (зачёту) более высокой величины объёма **n** с помощью всевозможных мер искусственного характера, например, так как это было, совсем недавно.

Так, озабоченные максимизацией прибыли в условиях отсутствия принудительного включения в товарооборот ИП, метры эстрадного артистического сообщества выступили со следующей инициативой. – Обязать производителей CD-дисков, в законодательном порядке, делать отчисления в счёт дохода авторов эстрадного ИП некоторого процента от продажи теперь

уже «настоящего» товара, а именно лазерных дисков. На этих дисках в значительной части и размещаются тиражируемые копии их авторского ИП, создаваемого ИТ. При этом имеется ввиду весь объём выпускаемых в продажу «пустых» дисков. То есть потребитель дисков для собственных нужд, например, для хранения отснятых им видеоматериалов, должен, в конечном итоге, оплачивать деятельность «метров эстрады».

Однако, в этом примере скорее следует говорить не об «эксплуатации ИТ», а об эксплуатации некоторыми категориями работников ИТ производителей информационных носителей (лазерных дисков) и прочего «информационного железа». Причём это скорее граничит, особенно в отношении розничных потребителей дисков, с таким негативом как рабовладельческий «диктат» или феодальная «повинность» в отношении производителей CD-дисков, чем законной практикой товарно-денежных отношений.

4.1.10. Ещё раз о родовом негативе «Информационного общества» и «деформациях»

Итак, ИТ, строго говоря, невозможно эксплуатировать, ибо в этом роде труда есть только один НЕГАТИВ, который ранее был нами обозначен как «информационное неравенство» или «неполнота получаемой информации, вплоть до её искажения» («информационный зажим»), а так же «знания, не отвечающие единой концептуальной основе общества» («неконцептуальность знаний»). При этом следует заметить, что само материальное (как экономическое) жизнеобеспечение работников ИТ, самого ИТ, никуда не исчезает, а имеет реальное наполнение. Вот это-то и служит основой, так называемой, «экономической эксплуатации» ИТ, ибо диктатура товарно-денежных отношений и буржуазное право позволяют искажать «ценность» самого ИТ, деформируя его и сам ИП до формы «товара».

При этом следует особо иметь ввиду, что для посткапиталистического общества и тем более для постсоциалистического «Информационного общества» и «Общества знания» материальные проблемы обеспечения ИТ будут решены на весьма высоком уровне и не будут так значимы как сегодня, в период экономического (капиталистического) развития. То есть, в собственной среде «Информационного общества» сами

возможности «экономического принуждения» будут отсутствовать (сняты) и только уже поэтому станет «актуальным» собственный негатив «информационного производства» как интеллектуального труда (ИТ). Правда, возможны при этом иные деформации, деформации более высокого уровня развития и более «щадящие», например, связанные с плановостью и сопряжённостью (соисполнением) всей деятельности общества.

Поэтому, образно говоря, главную опасность для ИТ представляет не миф об «экономической эксплуатации», а «информационное неравенство» и всевозможные нарушения информационного обмена, обмена знаниями. В настоящее время общество склонно их рассматривать как некие нарушения «норм морали» или нравственности, или как ошибки управления в социальном развитии. Однако эти явления есть родовой негатив (подобный экономической эксплуатации в вещном, товарном, производстве) самих эндогенных процессов информационного и знаниевого срезов-слоёв ЧЭФ действительной жизни общества. При этом, разумеется, необходимо избегать всяческих деформаций, однако подобное возможно лишь, скажем так, в просвещенном обществе, в обществе высокой морали и рациональности, в обществе неиссякаемого Разума и Гуманизма.

Отмеченные проявления негатива свидетельствуют о том, что соответствующий процесс замыкается сам на себя, подобно тому как деньги превращаются в капитал и служат инструментом для эксплуатации и производству денег ради денег. Надо полагать, что в «Информационном обществе», да уже и сегодня, подобные нарушения вызывают, и будут вызывать, не менее гневную реакцию общества, чем свойственные нынешнему капиталистическому обществу факты экономической эксплуатации, экономического неравенства и обнищания граждан страны.

Небольшой пример проявления информационного негатива в современной жизни в виде «информационного неравенства» и представления «неполной получаемой информации, вплоть до искажения» или осуществления «информационного зажима».

В недавнем прошлом Президент РФ Д. А. Медведев открыл свой официальный блог президента для открытого информационного обмена с членами общества. Это, по сути блога, позволяет ему непосредственно воспринимать (читать) реакцию граждан на различные его инициативы по развитие страны и

общества, а так же обобщать поступающие советы, замечания, предложения, «выслушивать» прямую критику недостатков в деле развития страны, в деятельности правительственных и иных государственных органов управления и служб.

Однако, чуть ли не с первого дня, проявился родовой негатив информационного обмена, то есть, образно говоря, возникла критичность в развитии этого информационного процесса. Этот процесс, благородный порыв, тут же стал заходить «в предел» (кризис!), а «информационное дитя» Д. А. Медведева замкнулось само на себя, - вместо информационного обмена сплошной пиар от президента и его команды. Этот негатив обрёл известную форму модерации сообщений, а по сути – политической и идеологической цензуры. На блоге публикуются лишь «удобные» для президента и его команды, комментарии посетителей, с некоторой долей критичности. Президент на сообщения в блоге не отвечает, что делается с непропущенными к публикации сообщениями и комментариями не сообщается.

Таким образом, построенный на блоге информационный обмен искажён, неполон и, по сути, является односторонним – «информационное неравенство». Последнее, опираясь на аналогию с товарообменом, подобно приобретению товара без соответствующей оплаты, то есть подобно, грубо говоря, в образах капиталистических отношений, - воровству.

В то же время, в этом «неполноценном обмене» информацией, почти совершенно отсутствуют даже какие-либо намёки на товарно-денежные отношения, а, следовательно, отсутствуют какие-либо проявления мифической эксплуатации ИТ.

Интересные деформации отношений информационного способа производства, в процессе «поиска» экономической эксплуатации ИТ, можно наблюдать во внутренних, корпоративных, производственных отношениях современных предприятий и организаций, компаний.

Между работниками ИТ капиталистических предприятий товарно-денежные отношения непосредственно в ходе производственного процесса не используются. Предприятие работает как «единая фабрика». При этом распределение, скажем так, «фонда оплаты труда» строится во многом на принципах социализма (ЧЭФ «функциональная»), а именно, - распределение средств оплаты труда основано на статусном принципе,

благоплучение осуществляется согласно производственным статусам работающих. Однако в отличие от социализма статусы и оценка соответствующего благополучения (на капиталистическом предприятии – доход, оплата труда) производится владельцем предприятия или его уполномоченным, а не всем обществом (госорганами) как при социализме.

Поэтому, если и можно говорить об эксплуатации ИТ менеджеров, инженерно-технических работников, работников собственно ИТ, служащих и прочих управленцев, то как о совокупном работнике и совокупном капиталисте, то есть не выделяя ИТ в «отдельное производство». Однако следует помнить о повсеместном использовании владельцами предприятий известного управленческого принципа «разделяй и властвуй» в среде «совокупного работника», когда ряд работников ИТ и «рабочей аристократии» в материальном плане оказывается вне зоны негативного действия «экономической эксплуатации».

То есть, если переходить к внутреннему распределению, точнее перераспределению, доходов от производственной деятельности предприятия, то здесь уже действуют иные принципы, - скорее статусные, чем экономические. То есть корпоративная форма производства, как «единой фабрики», это более высокий уровень производства и производственных отношений, которому присуща и своя атрибутика производства и производственных отношений, которая несёт уже в себе зарождающиеся черты коллективного, общественного, социалистического производства. Это, разумеется, так же деформирует информационные отношения, но, можно сказать, в меньшей степени, чем экономические отношения, доминирующие в капиталистическом обществе.

4.1.11. Некоторые итоги

Таким образом, если и можно говорить об экономической эксплуатации ИТ, а говорить можно, ибо институт экономического производственного принуждения к труду, в том числе и принуждения к ИТ, действует, реален, то говорить следует о деформациях и экономическом принуждении к труду. Природа производственных отношений и отношений собственности по поводу объектов ИП типологически, «ортогонально», иная, чем по

поводу вещи как товара. Это порождает соответствующие специализированные структуры в обществе, цель деятельности которых является лишь, буквально, - попытка «загнать ИП» и отношения по поводу его в русло экономических, товарно-денежных отношений. В чём это проявляется?

Во-первых. Объявляется, что ИП является товаром, то есть, по сути, обладает свойствами вещи. Однако, так как существующее «вещное право» не в состоянии обеспечить правовое регулирование интеллектуальной собственности, то создаётся специальное «авторское право». Это право, так или иначе, насильно вынуждает общество воспринимать интеллектуальный продукт как товар, а, следовательно, и насильно заставляет использовать механизм «товарооборота», - тем самым ИП насильно включается в коммерческий оборот. Разумеется, что словесная «риторика» авторского права не так прямолинейно «насилует» общественность, но это, ни на йоту не меняет сути «правового произвола».

Иначе говоря, как ранее отмечалось, «право интеллектуальной собственности в большинстве случаев создаёт юридические монополии не на базе фактических, а, что называется, на пустом месте».

Во-вторых. Особость правового регулирования интеллектуальной собственности как товара ведёт к необходимости создания властью специальных организационных форм такого регулирования, тогда как следовало бы ограничиться только самой специфической особостью этого типа собственности. К таким организациям следует, например, отнести: Российское общество по смежным правам (РОСП), Российское авторское общество, Российское общество по управлению правами исполнителей, Российское общество правообладателей в аудиовизуальной сфере. А теперь ещё и – РСП.

Эту особость признают и сами юристы, указывая, что «рыночные отношения потребовали нового правового регулирования авторского права». То есть, тем самым прямо признаётся прямое влияние на обслуживание отношений в области ИП «фундаментальных политико-экономических концепций» и «общественно-политической ситуации в стране».

В-третьих. Интеллектуальный продукт «по размерам» становится больше материально-вещественных ценностей, «вещная собственность» становится ничтожной, неощутимой. Это, так или

иначе, ведёт к невиданному росту участников этих псевдорыночных (товарно-денежных отношений по поводу псевдотовара), которые «законодательно», вопреки собственной природе отношений по поводу ИП, наделяются соответственно возникающими правами и обязанностями. Соответственно, - возникает и резкий рост мифических «псевдонарушений» и преступности, скажем так, на пустом месте. И всё это лишь по навязываемой властью своей воли, продиктованной всё теми же пристрастиями к «фундаментально политико-экономическим концепциям» капитализма и в условиях соответствующей «общественно-политической ситуации в стране». Короче, существующее право в области ИП и ИТ порождает псевдопреступников и аппарат по их поимке, предупреждению этой псевдопреступности и охране навязанных обществу псевдоотношений собственности.

В результате, образно говоря, сама действительная жизнь на основе «исключительного права» превращается в «театр», а граждане страны, под мощным давлением этого буржуазного авторского права и его репрессивного аппарата, превращаются в «актёров» рынка ИТ и ИП и соответствующих товарно-денежных отношений.

Так, например, по данным пятилетней давности, в статье юристов по интеллектуальной собственности «Пираты теряют рынок» указывается, что «чемпионы Европы по воровству программ – греки (63% краденного программного обеспечения), если не считать Россию и Украину с показателями 87% и 91% соответственно». Ну и мир, кругом «воры» и «пираты». Даже в самих Штатах украли 22% от установленного программного обеспечения. Цифры впечатляют, а если ещё добавить, что «китайцы и вьетнамцы крадут 92% программного обеспечения», и озабоченность вступлением в ВТО, вместе с присоединением к соответствующим соглашениям, то у непредвзятого читателя естественно возникает мысль: что-то здесь, в этом капиталистическом мире и мировоззрении, не так!

В этом отношении характерна позиция социалистического общества, которая с таким видом преступлений как воровство успешно и беспощадно боролось. Вот как ситуацию с «авторским правом» как правом исключительным (то есть не «вещным» правом) оценивали юристы и учёные СССР, страны первого в мире

строительства социализма. Так, ещё в 1954 году советские юристы писали, что исключительным является лишь право авторства, а все остальные правомочия автора в будущем должны быть лишены исключительного характера, выступали за отказ от понятия «исключительное право», ссылаясь на отпадение исторических условий, вызвавших его появление.

В советское время авторский гонорар – оплата интеллектуального труда – в большинстве случаев был нормирован, ставки его определены нормативным порядком, и необходимость в исключительном праве автора воспроизводить и распространять произведение отпала.

Таким образом, введение правовой охраны интеллектуальной собственности при капитализме делает «не товар» товаром, вовлекает его в рыночный, коммерческий оборот и позволяет тем самым новоиспеченному товаровладельцу получать не по труду, а сверх того, то есть - сверхприбыль. Этим всё сказано. Кроме того, по своим натуральным свойствам нематериальный объект может быть использован одновременно неограниченным кругом лиц, а проще говоря, само по себе отчуждение нематериального объекта невозможно. То есть, если пользоваться бытовой терминологией, ни отдать целиком, не оставив себе, нельзя, ни взять целиком, не оставив ничего у автора, нельзя.

К тому же, достижения в сфере науки и техники, в культуре и в искусстве опираются на знания и ценности, накопленные человечеством за многовековую историю, поэтому рассматривать их как детища исключительно непосредственных творцов было бы в высшей степени некорректно. Вообще же оценить затраты прошлого труда, ИТ, в целом проблематично, а поэтому даже говорить о какой-либо экономической эксплуатации как негативе ЧЭФ «экономическая, рыночная, капиталистическая», сколь-нибудь обосновано, просто невозможно.

Таким образом, несмотря на то, что ценность продукта интеллектуального труда как знания, интегрированной информации и т.п. не вызывает сомнения, этот продукт как результат интеллектуального труда, как нематериальный объект или объект-процесс не является обычным «вещным» продуктом, а по сути «товаром».

В советском авторском праве авторские права считались непередаваемыми, ни полностью, ни частично. В гражданском

обороте авторские права не участвовали, и никакого исключительного авторского права вообще не требовалось.

Как видно из приведенного, результаты интеллектуального труда как объекты интеллектуальной собственности, олицетворяющие богатство «информация», «знания, научная школа, наука», сам процесс «коллективного мышления», являются базовыми объектами отношений собственности ЧЭФ «информационная» и ЧЭФ «когнитивная, знаниевая».

Да, при капитализме процессы ИТ находится под влиянием товарообмена. Однако «под влиянием» не означает замены одного механизма на другой, ибо это будет уже подмена, что не только безнравственно, но и антинаучно. Да, процесс ИТ деформирован «товарообменом», но выдавать нематериальный ИП за вещь, материальный товар, это лишено здравого смысла.

А это значит, что нечего «драть три шкуры» за лицензионные диски, «разводить авторское право», давить катками и бульдозерами, а сегодня уже и танками, эти ценности во имя несуществующей «товаризованной интеллектуальной собственности». Здесь слово «товаризованной» тождественно, разумеется, - «вещной» собственности. Остаётся только одно – авторство, как ссылка на автора, как право требовать ссылки на автора, и не более! При этом всякая необходимая обществу жизнедеятельность должна быть адекватным образом обеспечена и вознаграждена через благополучения.

Итак, весь ответ в одном абзаце из нескольких строк. Но «запущенная социология» и «обслуживающий власть, идеологизированный научный клир» вынуждают писать многостраничные статьи и труды, чтобы доказать власти и праву, что они не правы.

Соответственно, можно сказать, что нечего и создавать иллюзию эксплуатации ИТ и «товарности» ИП, когда многие метры искусств и прочего ИТ, даже страны и компании, начинают «вопиить» о том, что они что-то не дополучили, что у них крадут, что используют без их согласия и без выплаты вознаграждения их ИП.

Поэтому, не осознавая того, но правильно чувствуя сущность явления – интеллектуальный труд как «общенародное достояние», акторы социализма в лице советских учёных-юристов, не стали делать из «нематериальных объектов» объекты рыночного,

коммерческого оборота, не стали делать из результатов интеллектуального труда предмет (объект) торговли, то есть товар. В то время как в капиталистическом обществе нематериальные результаты человеческой деятельности с определённого времени рассматриваются как объекты рыночного оборота.

И всё же, оценивая современную российскую действительность, - налицо явное экономическое уничтожение работников ИТ, особенно в сфере науки, высоких технологий и современной индустрии. Это экономическое принуждение вынуждает работников ИТ отказываться от работы в этой сфере общественного производства ввиду очень низкой оплаты его. И речь идёт не о классической эксплуатации и полном изъятии капиталистической прибавочной стоимости, если об этом можно говорить, а речь идёт о не восполнении затрат живого труда (v) и лишении этих работников и их семейств средств к существованию. А это уже даже не мифическая эксплуатация, - это, как минимум, профессиональный геноцид со стороны властей РФ, который строго совпадает с общей стратегией по расширению процессов деградации действительной жизни российского общества.

В восходящем развитии общества такие явления были бы просто невозможны. Поэтому только сама постановка вопроса «об особенности эксплуатации интеллектуального труда» скорее вопрошает не об эксплуатации, а об интеллектуальной деградации современного российского общества, является последним криком о помощи и спасению гибнущего интеллекта России и самой России.

4.1.12. Вместо заключения: о принуждении

Направленность человеческой активности, как извечное самоутверждение индивидов, среднетипически, то есть типологически, в квазистабильных системах (в условиях равновесного состояния) определяется доминирующими производственными отношениями. И хотя «потребность в труде» как явление, бесспорно наблюдаемое, и есть несомненный факт, но, несомненно, и то, что исторически наблюдаема во все времена и непроходима тоже как факт сама патологическая лень. Поэтому ***«****без производственного принуждения никогда в обществе дело не обходится****»***. Этим фиксируется этот главный и простой момент логики общественного развития в чистых состояниях и переменах,

то есть *«в определённых исторических формах принуждения, дисциплины, мотивации, как проявления доминирующих смыслов бытия, в свою очередь псевдорационализирующих (лаконизирующих, экономящих …) доминирующие материальные ценности»*.

Поэтому, как только что выше было отмечено, в современной российской действительности этот смысл бытия в решающей степени определяется властью, образно говоря, - как сидение на газово- нефтяной игле под флагом «ресурсной державы». Продажа ресурсов, – вот главная стратегия российских товарно-денежных отношений, всё остальное – ничто.

Относительно же принуждения здесь важно отметить следующее.

Первое, – *«естественный (симметрия) абстрактный объективно-логический базовый момент детерминации труда (деятельности)»*. Например, социально-биологическая детерминация труда – *«мать, бросившаяся … кормить проголодавшегося ребёнка»* и т.д. Само понимание состояния *«жить в обществе»*, с необходимостью подразумевает (обязывает) *«быть специалистом даже в самом простом труде». «Проживая в данной местности, надо хоть как-то участвовать в её жизни. Вещественно-продуктовая детерминация, естественно, обязывает к некоторому обмену (хотя бы собственной рабочей силы). Разжигание костра или работа на атомной электростанции требует определённой технологической дисциплины»*. Это и есть, так называемая, абстрактная гетерогенность (неоднородность) в трудовой дисциплине, или детерминация деятельности и мотивация.

Похоже, что современная власть ни технологической, ни информационной, ни когнитивной и знаниевой детерминации не поддерживает.

Второе, – всегда имеет место *«детерминация в восходящих исторических формах гражданского общества, территориальной (натуральной) целостности, рынка, планомерности, т.е. восходящие перемены в негэнтропийном «принудительном» содержании самоприучения общества и людей к новому, более высокому порядку и дисциплине. Потому все «первоначальные накопления», как правило, были весьма суровыми, но тем не менее прогрессивными»*.

Третье, – со временем «*те же самые формы принуждения по мере развития производительных сил, человека, обстоятельств накатывающихся перемен превращаются из нормальных в оковы соответственно эгостадности, рабства, автаркии, капитала, линейности*».

Таким образом, «*при капитализме* ***господствует*** *экономическое принуждение – угроза голода, увольнения, разорения и пр., а равно нелимитированный «калач» денежной приманки (способный выступать в форме добровольной тяги к труду)*». Принуждающая сила капитала, а точнее, убогий «калач» денежной приманки и выступает как некая форма экономической эксплуатации.

При социализме, как пишет в «Полилогии …» А. С. Шушарин, - «*Принуждающая сила капитала уступает место как бы более мягкому (даже где-то слишком), но также общественно необходимому новому, функциональному (групповому и административному) принуждению, в том числе самому доминирующему жизнеобеспечению работника через коллектив, т. е. производственным интересам уже другого, не экономического (точнее, постэкономического) рода. Основной (хотя, конечно, и не единственный) «мотив» самоутверждения индивидов, неуменьшения производственной или социальной позиции (благополучие, общественное признание, социальное положение, обеспеченные быт, досуг, производственная среда, лояльный диапазон поведения – «свободы», и пр.) – в функциональном принуждении не обретает такой же высоко унитарной формы, как при капитализме. Объективные ценности здесь (а равно смыслы, затем и знаки, статусы, особенно групповые) не имеют вещеподобной определённости, многомерны и иерархичны. Пусть метафорически это будет защищённость бытия, конечно, не в утрированно буквальном смысле, а в смысле фактической организованности или функционализированности всех основных потоков жизне- и трудообеспечения, благополучия*».

Поэтому имевший место исторический откат российского общества с позиций социализма на позиции капитализма означает для многих работников ИТ потерю «*защищённости бытия*», снижение «*социальной позиции*», что многими и воспринимается как экономическая эксплуатация. Однако, это всего лишь иновыражение экономической деформации информационных и

знаниевых процессов производства и воспроизводства действительной жизни в образах господствующих форм производственных отношений и отношений собственности.

Кроме того, при социализме это *«иерархизированное принуждение (давление)»* в руководстве и управляющих верхах значительно жёстче, чем в низах, а поэтому, как говорят, *«падать сверху куда больнее».* В СССР положение рабочих значило больше, чем положение служащего, а поэтому и оплата труда (благополучение) было выше, чем у инженерно-технического состава. Опять-таки, всё это деформации, но уже функциональных (социалистических) производственных отношений, всё тех же «информационных» и «знаниевых» процессов ЧЭФ.

В этой связи А. С. Шушарин замечает, что: - *«в некотором своеобразном роде «административно-командная система» как раз и была формой не «командующих», а, наоборот, своего рода формой «диктатуры пролетариата» (но, конечно, точнее – групповой основы, особенно в главном индустриальном секторе). В строгом смысле, «пролетариат» в линейной форме начисто исчез, как с преодолением любых форм производства исчезают их стратификации. При капитализме, к примеру, крепостных и феодальной иерархии уже не имеется (хотя территориальные структуры вполне сохраняются). Равно и в плановой форме «рабочие» - это вовсе не «класс» в стратификационном смысле, а просто означение основного состава заводского и др. несельского и не«писчего» трудового люда. Причём, повторю, статусное положение рабочих, особо в тяжёлых производствах, было вполне приличным, получше управленческой массы».*

С другой стороны *«…психологически функциональное принуждение»*, например, выговор, снижение премии, «штрафные баллы» в соцсоревновании, осуждение и обсуждение на общем собрании коллектива и т.д., т. е. проявление основного производственного отношения может быть *«сильнее ощущений, допустим, крепостных при публичной порке или капиталистического увольнения».* То есть, *«в «физическом» содержании» линейная форма включения человека в общественный труд в отношении основной массы работников свободней предшествующей, вплоть, как говорится, до отгулов за прогулы, иждивенчества».* Поэтому говорить о какой-либо вообще экономической эксплуатации при социализме просто «не

приходится», хотя в некоторых узких секторах можно было бы и обнаружить некоторые «атавизмы» капитализма.

В целом же о былом социализме, можно сказать, что ***«****к сожалению****,*** *мы плохо объясняли народу****,*** *что такое прийти на работу и узнать****,*** *что* ***«****в ваших услугах больше не нуждаются****»»***.

Вот на этой социалистической ноте и хотелось бы закончить раздел об «эксплуатации интеллектуального труда». Но вот незадача, - открываю свежую газету и читаю: - «… предстоит ещё очень серьезно поработать, чтобы привлечь в «Сколково» крупные международные корпорации, научно-исследовательские и образовательные структуры. Одним из способов убедить партнёров в серьёзности проекта, по мнению Д. Медведева, является создание суда по интеллектуальным правам, и целесообразно разместить арбитражный суд непосредственно в «Сколкове»».

Что ж, ранее сделанные выводы относительно экономической деформации ИТ и ИП оказались пророческими: - «Особость правового регулирования интеллектуальной собственности как товара ведёт к необходимости и создания властью и специальных организационных форм такого регулирования, тогда как следовало бы ограничиться только самой специфической особостью этого типа собственности».

Заканчивая совместное заседание возглавляемых Президентом РФ комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России и попечительского совета фонда «Сколково», Д. А. Медведевым заявил: - «Мне хотелось бы, чтобы «Сколково» стало идеологией, которая пронизывает жизнь нашего общества …». Однако, помимо воли и сознания Президента и органов власти, вообще не «Сколково», а идеология капитализма и экономических отношений пропитала всё общество, в том числе и «Сколково», которое оказалось заложником экономических отношений и рядовой экономической деформацией инновационных технологий и их центра.

Однако, как отмечает сопредседатель Научно-консультативного совета фонда «Сколково» лауреат Нобелевской премии Жорес Алфёров в статье «Сколково» (Газета «Советская Россия», «Отечественные записки» № 8 от 28 апреля 2011 года): - «… высшие органы управления проектом «Сколково» - обходились не только без нас, сопредседателей НКС, но и вообще без высококвалифицированных и реально работающих учёных. … Как

тут было не вспомнить, что мне сказал один из самых уважаемых людей в стране академик Е. М. Примаков после моего согласия стать сопредседателем НКС: «Жорес, они просто используют тебя, как декорацию». А затем, после перечисления условий, при которых возможен «успех проекта «Сколково», в заключение статьи он приводит слова Фредерика Жолио-Кюри и резюмирует: ««Учёный должен из чувства патриотизма развивать свои идеи и просвещать сограждан в отношении роли науки, которая должна служить освобождению человека, а не накоплению личных прибылей». Утрата этого великого принципа ведёт к деградации науки и общества».

Это ещё раз подтверждает, что знания и наука, как продукты ИТ, не товар, а игнорирование данного утверждения ведёт неизбежно к «деградации науки и общества».

4.1.13. Послесловие.

По итогам обсуждения вопросов развития российского сегмента глобальной сети Интернет на встрече Президента РФ Д. А. Медведева с представителями Интернет-сообщества (***http://www.kremlin.ru/news/11115).***

Встреча состоялась 29 апреля 2011 года в стенах Российской государственной библиотеки для молодёжи – самой крупной в России специализированной библиотеки, ориентированной на молодую аудиторию. На ней, в частности, речь шла о правовом регулировании использования интернет-пространства, об ответственности за размещаемую информацию, защите авторских прав и интеллектуальной собственности в сети. Все эти темы, так или иначе, во многом близки затрагиваемым в данной статье вопросам.

Вот три небольших последовательных фрагмента этого обсуждения.

Д.МЕДВЕДЕВ: Эта тема для меня не посторонняя, и она на самом деле исключительно важна для будущего, потому что всё, что сейчас происходит, некоторыми рассматривается как смерть авторского права, некоторыми рассматривается как некий коридор, который ведёт в новую плоскость авторских прав, которые совершенно иначе будут урегулированы. В любом случае интернет даёт фантастические возможности для перемещения больших объёмов информации, для копирования, и в то же время создаёт проблемы с регулированием интеллектуальной собственности.

С.МИРОНЮК (главный редактор РИА Новости**):** Я хотела бы поделиться некоторым практическим опытом и эволюцией наших взглядов в отношении применения авторского права в отношении того контента, который мы создаём, храним, которым владеем.

<…>

Нам по наследству от Совинформбюро и агентства печати «Новости» принадлежат богатейшие фотографические, текстовые, визуальные архивы. И, честно сказать, мы прошли такой интересный эволюционный путь от жёсткого и бескомпромиссного ограничения массового несанкционированного использования нашего контента, <…> до понимания и осознания некоторой своей социальной миссии перед обществом, которую мы видим в том, чтобы обеспечить регулируемый открытый доступ к принадлежащим нам или хранимым у нас культурным и историческим ценностям.

Всем известен постулат, довольно затёртый уже, о цифровом неравенстве в мире, которое прежде всего лежит в технологической сфере, в возможности доступа к каналам связи. В нашей стране, как мне кажется, это технологическое неравенство трансформируется в большой степени в культурно-информационное неравенство, потому что оно означает неравенство доступа к знаниям. И, на мой взгляд, развитие авторского права должно двигаться в направлении поиска баланса между сохранением интересов автора, охраной прав автора и обеспечением равного и открытого доступа общества к информации и к знаниям.

Тенденции, которые мы наблюдаем в информационной области в последнее время и у нас, и у наших коллег за рубежом, – это всё большая и большая открытость любых возможных информационных ресурсов. Всем известен пример BBC, который открыл свои архивы полностью для массового пользователя. Это с одной стороны. С другой стороны, в блогосфере последних полутора-двух лет, в социальных сетях мы видим взрывоподобный рост контента, рост способов создания этого контента («информационно значимое наполнение Интернета — тексты, графика, мультимедиа» - ХАТ), и этот контент фактически приучил нас в соцсетях к тому, что мы воспринимаем его как общедоступный.

Д.МЕДВЕДЕВ: … двигаться куда-то надо. И второе, но это я уже ко всем обращаюсь с учётом того, о чём я сказал: конечно, мне было бы очень интересно посмотреть на то, как вам видится будущее регулирования авторских прав, если есть какие-то частные соображения или даже глобальные соображения, что вообще в этом направлении делать? Я бы полагал правильным всё-таки с такой инициативой от имени России выйти, с учётом того, как у нас хорошо обстоят дела с авторскими правами. Если мы будем «застрельщиками» этой темы, может быть, это и правильно было бы.

Можно было бы сказать, - «лёд тронулся …», однако смущает позиция Президента РФ, - «…интернет даёт фантастические возможности для перемещения больших объёмов информации, для копирования, и в то же время создаёт проблемы с регулированием интеллектуальной собственности». В действительности же не интернет «создаёт проблемы», а проблемы создаёт само авторское право, извращённо понимаемое и искажаемое самим законодателем, деформируемое властной силой в сторону вещного права и рыночных товарно-денежных отношений.

Будем надеяться, что и наша позиция, основанная на современной фундаментальной социологической теории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)», внесёт свой посильный вклад в разрешение многих накопившихся в России проблем, связанных с интеллектуальным трудом, интеллектуальным продуктом и пресловутым «авторским правом», в том числе и в глобальных межстрановых отношениях.

Хотелось бы, чтобы эти инициативы не остались, как и многие другие, «благими пожеланиями» в канун очередной предвыборной компании, а данный материал ещё раз подтвердил для власти объективную необходимость «открытости любых возможных информационных ресурсов», необходимость «обеспечения равного и открытого доступа общества к информации и к знаниям».

4.2. Социальный фонд времени жизнедеятельности общества – объективная основа марксовой категории «стоимость»

"Деятельность измеряется временем, которое поэтому становится также и мерой объективированного труда".

Маркс К.
Экономические рукописи 1857-1859 гг.

При анализе истоков проблемы эксплуатации интеллектуального труда (ИТ) в предыдущем разделе «Эксплуатация интеллектуального труда как экономическая деформация «информационного» и «когнитивного (знаниевого) производства» было показано, что имеющие место несоответствия благополучения (вознаграждения) за ИТ и самого «объёма» ИТ выступают в капиталистическом обществе в несобственной форме как мифическая «экономическая эксплуатация» ИТ. Результат ИТ труда и интеллектуальный продукт – ИП, являются атрибутами «информационного способа производства». Тогда как «экономическая эксплуатация» и «экономический продукт» («вещь» и средства производства) есть атрибуты экономического, капиталистического способа

производства. Они, ИП и «вещь», можно сказать, ортогональны друг другу, то есть эти способы производства построены на различных принципах.

В то же время, по мнению ряда исследователей, заслуживает внимание «выяснение вопроса о соотношении между» информационной компонентой и «компонентой вещной в каждом продукте». В целом ответ на этот вопрос, за прошедшее двадцатилетие, был дан многими исследователями и с различных воззренческих позиций на суть информационного феномена современности. Однако сущностная природа общественной ценности информационного продукта как результата интеллектуального труда во многом всё ещё остаётся недостаточно познанной и эксплицитно воспринятой.

В данном разделе, с марксистских позиций, но уже на основе идей современной теории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)», делается попытка более объёмного, расширенного, толкования стоимостного начала марксового учения, как первого шага в познании сути и места интеллектуального труда в современном мире.

Таким образом, как ниже будет показано, осуществляется переход к глубинным основаниям, служащим как истоком марксовой теории стоимости товарного производства, так и истоком, основанием развиваемой далее ценностной теории информационного производства.

4.2.1. Несколько слов о текущем «информационном моменте»

Один из руководителей научной школы исследований в области социальной информатики как фундаментальной науки Колин К. К. в книге «Фундаментальные основы информатики: социальная информатика» отмечает, что «уже в середине 80-х годов более половины трудоспособного населения ведущих стран Западной Европы было занято в» сфере услуг информационного пространства. При этом, в частности, - «в 1984 году в ФРГ – 54,4 %, в Италии, Франции – 60,6%, в Великобритании – 65,5%». Если исходить из понятия «человеческий потенциал» как важнейшего компонента в структуре национального богатства развитых стран, то (по данным Комиссии по развитию при ООН от 1997 года) его

доля в большинстве развитых стран имеет тот же порядок. Это доля составляет по оценке К. К. Колина «60 – 65%, в то время как доля всей производственной инфраструктуры – лишь около 20%, а доля природных ресурсов – порядка 15%» (Колин К. К. Философские проблемы информатики. М.: 2010).

В работе другого коллектива исследователей под редакцией Гиляревского Р. С. «Информатика как наука об информации: Информационный, документальный, технологический, социальный и организационный аспекты» так же отмечается, что доля трудовых ресурсов в информационном секторе «экономики» в развитых странах, начиная с 1980-х гг. уже превысило 50 % отметку, а к началу 2000 года стало превышать 80 % отметку. Таким образом, налицо резкое изменение отраслевой структуры занятых в общественном производстве. Кроме того: «Само то, что 10—15% занятых сегодня в развитых странах в материальном производстве обеспечивают жизненными средствами все общество за счет высокого уровня развития производительных сил и производительности труда, может рассматриваться как результат деятельности индустрии информации и превращения современной экономики в экономику общества, основанного на знаниях».

А. С. Шушарин, автор фундаментальной социологической метатеории развития общества «Полилогия современного мира», пишет:

- «*В линейной форме производства* (социализм – ХАТ) *с информатикой и обнаруживаются очередные парадоксы. Так, у нас в «сфере информационного производства» сосредоточено около* ***50%*** *трудовых ресурсов* (я просто не представляю себе, как это прикидывали, но в общем много народу). Впрочем, возьмем, к примеру, только розничную торговлю. Тогда получится, что, кроме продавцов, грузчиков и водителей машин, все остальные – кассиры, бухгалтера, райкинские «завскладами», сторожа (наблюдающие и, когда надо, сообщающие, куда следует), управленцы, секретарши, толкачи, снабженцы, директора с замами и прочие писчебумажные и чиновные работники всех более высоких оргформ торговли – действительно заняты «информационной» работой. <…> Очень и очень внимательно со всем этим опять приходится разбираться. И в типологической природе всех этих дел, а не во внешних проявлениях»* (* - Каныгин Ю. М., Панченко В. Н., Информация в системе …, с. 105).

Более того, анализируя функциональное равновесие «простого функционального производства» социализма, Шушарин отмечает:

-« В этой же связи, на мой взгляд, весьма интересно (а именно социологи обратили на это внимание), что известный как экономист С.Г. Струмилин был одним из основоположников изучения бюджетов времени в советской социологии (А.И. Черных). Удивительно сильно! Уже не вещественно-продуктовые структуры существенны, а, неловко говоря, «структурно-занятостные», т.е. технологические, функциональные. Не затраты–выпуск (продукта) в пространстве вещественного производства, а соисполнение (функций) в пространстве технологизированного производства! Вероятно, вполне возможно построение (укрупненных, в разной степени детализированных) функциональных балансов соисполнения функций, включающих структурно все обеспечивающие и обеспечиваемые связи, а предметно – кроме хорошо известных, домашний труд, воспитание, здравоохранение, обучение, досуг, исследования, оборону, правоохранительную деятельность, наконец, и всюду «рассредоточенное» управление. Константой таких балансов является все социальное время общества в виде всего населения, включая младенцев и старцев, так или иначе участвующего в воспроизводственном процессе. Даже с какими-то коэффициентами качества (эффективности – неэффективности). Но все это уже последующая специальная работа.*

<…> Но и отечественные, и международные исследования этого рода ориентированы, с некоторой условностью можно сказать, на изучение «тотального» использования времени в обществе, начиная с повседневной деятельности, семьи, в сферах труда, быта, образования и досуга. Но общества-то бывают разные, в коих и время используется различно, в зависимости прежде всего от доминирующих производственных отношений, собственно и обуславливающих структуры занятости–незанятости и пр. (тем самым и времени). Например, в «экономиксной» литературе известна сильная структура рыночной системы «трансакции» (кратко – изучение и ориентация в рыночном пространстве товаронимики) – «основная деятельность» (само непосредственное создание продукта). <…> Соответственно и бюджеты использования времени другие».

Таким образом, в целом в развитие проблематики социологических основ исторического развития общества, вырисовывается необходимость начать именно с полилогических балансов времени, отражающих в первую очередь соотношение ЧЭФ различной типологии, то есть структуры чистых эндогенных форм процессов общего воспроизводственного процесса производства и воспроизводства действительной жизни.

Так как речь идёт пока о содержательной стороне этой проблемы, в постановочном плане, то попытаемся ниже представить некий графическо-аналитический образ такого представления, тесно увязав его с основными категориями «Полилогии …». Думается, что завершение такого построения позволит в какой-то степени, в дальнейшем, ответить на вышеприведенное замечание, хотя не будем и забывать, что «*это уже последующая специальная работа*», требующая времени и множества усилий социологов-исследователей, - и не только их.

4.2.2. «Действительная жизнь» общества как композиция процессов, протекающих во времени

Проблема социального фонда времени жизнедеятельности общества требует напомнить неизменный состав ЧЭФ, образующих каждую из известных исторических градаций восходящего развития общества. Согласно «Полилогии современного мира …» воспроизводственный процесс «действительная жизнь» представляет собой композицию следующих типологических воспроизводственных, так называемых, чистых эндогенных форм (ЧЭФ) подпроцессов:

- ЧЭФ «первобытная», которая отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «общая жизнь», то есть саму, можно сказать, биологическую форму существования людей как членов общества. Главное богатство – «телесно-духовное здоровье».

Этот срез общего воспроизводственного процесса обеспечивает само органическое существование человека как биологического организма и духовно-культурное (социальное) существование (язык, культура и пр.) как социального существа. Разделение труда здесь – «органическое», а материально-знаковые отношения – «фамилия, имя, свойство».

- ЧЭФ «рабовладение», которая отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «работник», то есть саму способность людей «трудиться», быть способным к определённому виду деятельности как умению (специализации, профессионализму) людей как членов общества. Главное богатство – «трудовые ресурсы».

Этот срез общего воспроизводственного процесса обеспечивает высокопрофессиональное существование общества и человека как социального существа. Разделение труда здесь – «профессиональное (гражданское, демографическое)», а материально-знаковые отношения – «дипломы» как общепризнанные оценки профессионализма и мастерства.

- ЧЭФ «феодальная», которая отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «пространство производства», то есть некоторого самодостаточного пространства жизни и производства (жизнедеятельности), обеспечивающего полный цикл жизнедеятельности (жизни) людей как членов общества и самого общества. Главное богатство – «натуральное богатство».

Этот срез общего воспроизводственного процесса обеспечивает самодостаточное (замкнутое) существование общества и человека как социального существа. Разделение труда здесь – «натуральное», а материально-знаковые отношения – «прописка» как общепризнанные оценки уровня самодостаточности данного сообщества.

- ЧЭФ «капиталистическая (экономическая, рыночная)», которая отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «средство производства», «товар», «вещь». То есть это производство множества «артефактов», орудий труда и жизнедеятельности, обеспечивающих современный уровень жизнедеятельности (жизни) людей и «дополняющих» их биологическую природу. Главное богатство – «вещественное богатство».

Этот срез общего воспроизводственного процесса обеспечивает «развитие и продолжение человека во вне», человека как социального существа, «вооружённого» внешней «вещественной силой» в самом общем смысле её понимания. Разделение труда здесь – «продуктовое», а материально-знаковые отношения – «деньги».

- ЧЭФ «функциональная (отраслевая, плановая)» или, иначе, - «линейная форма социализма», которая отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «технология, функция», то есть некоторое множество взаимосвязанных работ и жизнедеятельности, обеспечивающих гармоничное существование общества и человека как социального существа. Главное богатство – «технологии, функции (работа)».

Этот срез общего воспроизводственного процесса обеспечивает гармоничное и взаимоувязанное, упорядоченное существование общества и человека в нём. Разделение труда здесь – «ячеистое (функциональное)», а материально-знаковые отношения – «документы, статусы коллективов и лиц».

- ЧЭФ «информационная», которая отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «информация», то есть некоторое множество всевозможных «данных, сведений и знаний», связующих людей, их опыт и культуру, их работу и всяческую жизнедеятельность, обеспечивающих тем самым единое гармоничное существование общества и человека как социального существа. Главное богатство – «информация, знания».

Этот срез общего воспроизводственного процесса обеспечивает коммуникации гармоничного и взаимосвязанного, упорядоченного существование общества и человека в нём. Разделение труда здесь – «свободно-ячеистое (информационное)», а материально-знаковые отношения сводятся к торрентам как универсальному эквиваленту в информационных обменах.

В целом вся атрибутика вышеперечисленных ЧЭФ представлена в табличной форме в приложении П3.1.

Следующая ЧЭФ.

- ЧЭФ «когнитивно-креативная, знаниевая», которая отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «знания, система знаний» как «коллективное мышление», то есть «онаучивание» всяческой жизнедеятельности, обеспечивающих тем самым единое гармоничное и гуманное развитие общества и человека как социального существа. Так А. С. Шушарин следующим образом понимает этот процесс: ***- «****В положительном содержании это и есть****, пока не в метафорах дело****, интенсификация, онаучивание, гуманизация (…)*** *производства****,*** *материальное и революционное*

его ***превращение в понимающее,*** *социорегулятивное***»**. Главное богатство – «единая система знаний» как «коллективное мышление».

Далее следует область «открытого будущего» без чёткого проявления возможных и пока ещё неизвестных ЧЭФ. Это область эволюционного саморазвития общества и человека как единого целого социального организма, обеспечивающее всестороннее и гармоничное становление самого «универсального человека».

Таким образом, каждый момент исторического времени становления и существования общества есть одновременное и параллельное протекание всех вышеперечисленных ЧЭФ как неких специфических подпроцессов (срезов!) единого воспроизводственного процесса «действительная жизнь». В то же время в самом восходящем развитии общества, как исторический факт, можно выделить характерные этапы становления социума. Это градации.

Градации, как исторические ступени социального развития общества есть всего лишь некоторые характерные в типологическом отношении этапы внутреннего эндогенного общественного развития как воспроизводственного процесса самой действительной жизни. Градации представляют собой композиции выше перечисленных ЧЭФ подпроцессов как характерных совокупностей, но с единым для всех градаций полным их перечнем, включая и пока нам неизвестные. Различие градаций определяется доминирующим (главенствующим) типом ЧЭФ, которая и даёт наименование градации. Таким образом вся история развития общества есть история следующей последовательности градаций: первобытность, рабовладельческое общество, феодальное общество, капитализм, социализм, «Информационное общество», «Общество знания» (« Когнитивное общество») и др.

Итак, во все времена в каждой градации состав ЧЭФ как подпроцессов неизменен и постоянен. Однако степень развития каждого из них и в целом как единой совокупности, отражающей сам воспроизводственный процесс «действительная жизнь», различна. Это различие диктуется конкретными условиями и обстоятельствами восходящего развития по сложности. Последнее, однако, не исключает, в силу изначально бифуркационных переходов от градации к градации в абстракции восходящего

развития по сложности, как регресса, так и гибели всего социума, различных скачков и обходов.

На рисунке 4.3 представлена графическая схема исторического, эндогенного, развития общества как единого воспроизводственного процесса действительной жизни с выделением ранее описанных ЧЭФ как слоёв-подпроцессов. При этом по горизонтальной оси отложена градационная последовательность только исторически восходящего развития некоторого абстрактного идеализированного общества без «регресса и гибели», без «скачков и обходов» (время). По вертикальной оси отложен уровень развития общества по сложности в целом (сложность процессов ЧЭФ). Выделенные слои-срезы ЧЭФ имеют в историческом развитии так же возрастающую мощь по сложности, что символизируется как переменная и постоянно растущая «толщина» слоя ЧЭФ. Слои ЧЭФ размещены в порядке проявления их доминирующей роли в общественном развитии, и в связи с историческим нарастанием сложности самого общества как воспроизводственного процесса действительной жизни. Доминирующая в градации капитализм ЧЭФ отмечена двойным кружком. Этот рисунок несколько повторят ранее приводимую схему рис. 1.2.

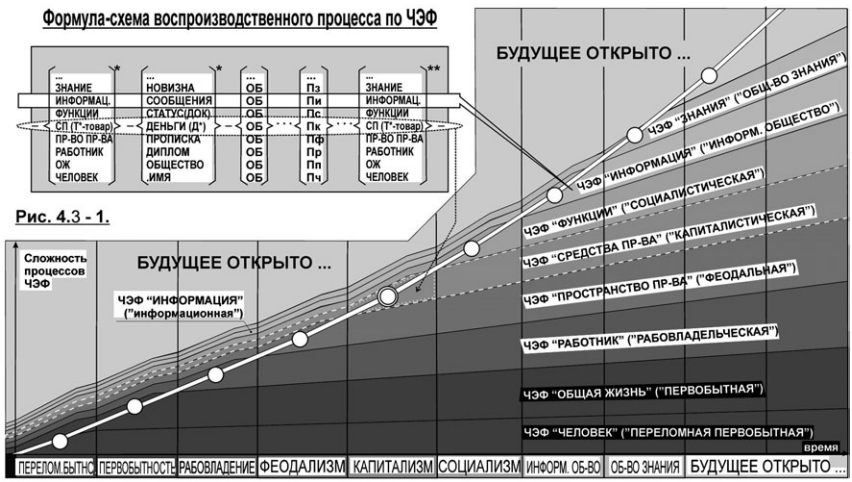


Рис. 4.3. Процессы ЧЭФ действительной жизни

Там же, на фрагменте рис. 4.3-1, дана формула-схема воспроизводственного процесса «действительная жизнь», так же с разбивкой по типологическим ЧЭФ. В этой формуле ЧЭФ «экономическая, капиталистическая» выделена овалом, а на фрагменте рис. 4.3-2 соответствующий процесс как слой-ЧЭФ выделен светлым пунктиром. Период доминирования этой ЧЭФ (градация капитализм) отмечен кружком с двойной обводкой.

Кроме выделенной овалом ЧЭФ «экономическая» в формуле-схеме «действительной жизни» на рис 4.3-1прямоугольным четырёхугольником выделена ЧЭФ «информационная», которая доминирует в градации «Информационное общество».

4.2.3. Социальный фонд времени жизнедеятельности общества и «проблемы стоимости»

"…всякая экономия, в конечном счете, сводится к экономии времени!"
Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг.

"Деятельность измеряется временем, которое поэтому становится также и мерой объективированного труда".
Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг.

«Тогда мерилом богатства будет уже не рабочее время, а свободное время»
Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. С. 217.

После прочтения этого эпиграфа, наполненного идеями, несомненно, заслуживающими самого пристального внимания, возникает вопрос: - Почему при всей важности этих идей о «свободном времени всех» и их перспективной значимости в развитии общества, этот вопрос в основополагающих томах учения К.Маркса «Капитал» оказался скрыт, скажем так, за образом «рабочего времени»? Почему «социальный фонд времени» общества, будучи единственным перспективным «мерилом» богатства общества не смог занять достойного места в учении К. Маркса о капитализме? Попытаемся в ходе раскрытия основной темы найти обоснованный ответ и на эти вопросы.

Начнём, с учётом изложенного, с построения укрупненных «функциональных балансов», а именно – полилогических балансов, времени воспроизводственных процессов, так или иначе, являющихся соисполняемыми в общем объёме функций действительной жизни общества**,** включающем структурно все виды соответствующих типологических процессов. При этом отнесение того или иного воспроизводственного процесса к одному из типологических производств (ЧЭФ) будет определяться, в первую очередь, как самим типом воспроизводственного объекта, так и механизмом взаимодействия агентов производства по поводу конкретных воспроизводственных связей (обеспечивающих и обеспечиваемых), а предметно, – и с учётом всюду «рассредоточенного» управления. **«***Константой таких балансов является все социальное время общества в виде всего населения***,** *включая младенцев и старцев***,** *так или иначе участвующего в воспроизводственном процессе***».**

4.2.3.1. Фонд времени основной деятельности общества

Учитывая сложную структуру воспроизводственного процесса действительной жизни, поставим ей в соответствие и подобную, адекватную, структуру социального фонда времени жизнедеятельности общества, которая складывается из фондов времени жизнедеятельности её членов. Каждый человек, член общества, в состоянии, образно говоря, одновременно «делать несколько дел», то есть осуществлять одновременно несколько видов (или типов) деятельности. Вполне возможно, что при углублённом исследовании и предметном анализе выяснится, что в действительности во многих случаях человек способен лишь на последовательную деятельность. Поэтому предлагаемая модель социального фонда времени жизнедеятельности общества должна иметь универсальный характер и обеспечивать возможность её дальнейшего развития.

В этой связи, используя типовой приём, будем считать, что в каждый момент времени жизнедеятельности каждого члена общества можно выделить как «основную производственную деятельность» социального индивида так и параллельно (одновременно) выполняемые прочие виды жизнедеятельности.

При этом и те и другие могут быть отнесены к одной из известных типологий ранее перечисленных чистых эндогенных форм (ЧЭФ) процессов действительной жизни. Как правило, все виды деятельности, связанные с благополучением, например, с «заработком» или с получением дохода, следует относить к основной деятельности (разумеется, не в формальном смысле). Всё дальнейшее изложение связано только с этим, основным, социальным фондом жизнедеятельности общества как «основной деятельности».

С другой стороны, все перечисленные вначале ЧЭФ являются, как уже неоднократно писалось, всего лишь срезами воспроизводственного процесса действительной жизни, то есть один и тот же реальный, конкретный, процесс есть в пределе совокупность всех известных и неизвестных ЧЭФ. При этом один из срезов, как ЧЭФ, является основным, а прочие «параллельными» и «ортогональными». Фонд времени параллельных процессов, видов и типов жизнедеятельности, может в пределе превышать основной фонд социального времени (по основной жизнедеятельности) в разы, кратные числу известных типологий ЧЭФ, что, однако не исключает и его полное отсутствие в конкретных реальных видах жизнедеятельности.

Так как дальнейшее изложение связано лишь с исследованием основной деятельности, то далее более не будем делать оговорок на сей счёт, полагая, что каждый член общества от младенца до глубокого старца в течение суток непрерывно занят различной основной деятельностью общества в течение 24 часов. «Непрерывность» основной деятельности связана с непрерывностью самой действительной жизни, ибо жизнь непрерывна и остановить её может только «смерть» самой жизни, человека, или общества. Итак, положим, что средний численный состав всего населения некоторого общества, например, с динамикой фонда социального времени по основной деятельности всех типов ЧЭФ, схематично отображённой на рис. 4.4, в период **i**-ой градации составляет величину $\mathbf{N_i}$, а годовой фонд времени одного члена общества, $\mathbf{G =}$ (365 дней × 24 часа) = **8760** часов. Здесь индекс **i=1** соответствует градации «Первобытность», **i=2** - градации «Рабовладение», **i=3** - «Феодализм», **i=4** соответствует - «Капитализм», **i=5** - «Социализм», **i=6** - «Информационное общество», **i=7** соответствует градации «Общество знания». Тогда

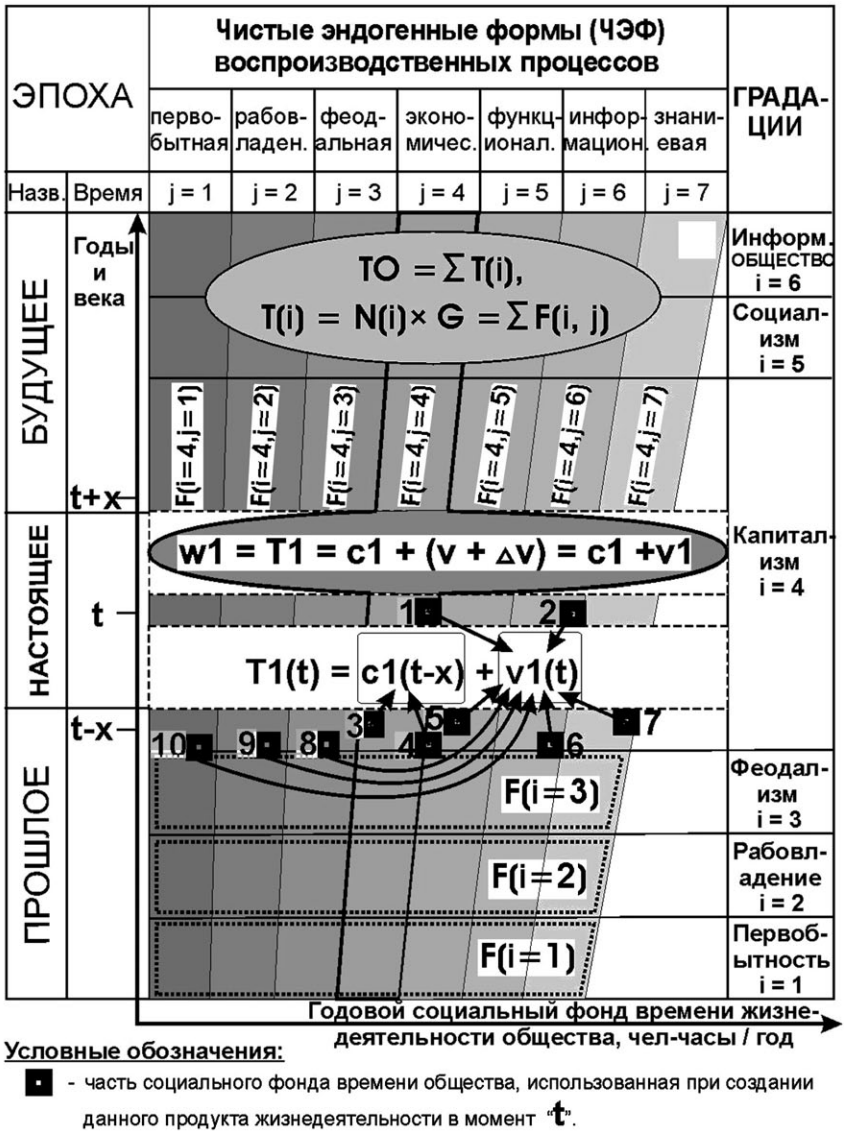


Рис. 4.4. Социальный фонд времени основной жизнедеятельности общества

годовой фонд всего социального времени основной деятельности общества **i**-ой градации $\mathbf{T_i}$ составит:

$$\mathbf{T_i = N_i \times G}. \qquad (4.27)$$

Теперь разложим этот фонд социального времени **i**-ой градации по **j**-м типологическим воспроизводственным слоям-подпроцессам ЧЭФ, обозначив эти слои ЧЭФ следующим образом: **j=1** соответствует ЧЭФ «первобытная», **j=2** - ЧЭФ «рабовладельческая», **j=3** - «феодальная», **j=4** - «капиталистическая», **j=5** - «социалистическая», **j=6** - «информационная», **j=7** - ЧЭФ «когнитивная». Очевидно, что максимальное значение **j,** индекс ЧЭФ, больше или равно **i,** индекс градации.

При этом положим, что $\mathbf{F_i(j)}$ есть годовой фонд социального времени общества **i** -ой градации, относимый к **j**-ому типу типологической деятельности, как основной деятельности (!), то есть фонд времени, реализуемой в **j**-ой ЧЭФ **i**-ой градации. Тогда годовой фонд (баланс) всего социального времени общества **i**-ой градации $\mathbf{T_i}$ с разбивкой по **j**-ым типологическим видам основной деятельности составит:

$$\mathbf{T_i = N_i \times G = \Sigma_j F_i(j) = F_i(j=1) + F_i(j=2) + F_i(j=3) + F_i(j=4) + F_i(j=5) + F_i(j=6) + F_i(j=7)}, \qquad (4.28)$$

где $\mathbf{\Sigma_j}$ - есть знак суммы всех слагаемых $\mathbf{F_i(j)}$ по всем заданным значениям **j.**

Если через знак $\mathbf{D_i(j)}$ обозначить долю каждого отдельного фонда ЧЭФ $\mathbf{F_i(j)}$ в общем годовом фонде социального времени основной жизнедеятельности общества **i**-ой градации ($\mathbf{T_i}$), то есть принять, что $\mathbf{D_i(j) = F_i(j) / T_i}$, то получим:

$$\mathbf{D_i = \Sigma_j D_i(j) = D_i(j=1) + D_i(j=2) + D_i(j=3) + D_i(j=4) + D_i(j=5) + D_i(j=6) + D_i(j=7) = 1}. \qquad (4.29)$$

Таким образом, в целом, социальный фонд времени общества **ТО** за всё время его существования будет равен сумме всех «прожитых» градаций за всю историю его общественного развития:

$$\mathbf{TO = \Sigma_i T_i}, \qquad (4.30)$$

где Σ_i **–** знак суммы всех слагаемых T_i при всех заданных целых значениях **i.**

В соответствие с этим уравнением на рисунке 4.4 приведён некий гипотетический график изменения укрупнённого баланса годового фонда социального времени общества, при этом переход от фонда времени жизнедеятельности одной градации к фонду последующей градации сглажен, что соответствует относительно плавному историческому изменению фактической структуры фонда времени.

4.2.3.2. Сведение «сложного труда» к «простому труду»

Дальнейший анализ структуры социального фонда времени основной жизнедеятельности общества (далее просто «фонда времени») позволяет по-новому взглянуть и на существующую проблему «сложного труда», то есть проблему сведения сложного труда к «простому труду». Опираясь на известное марксово выражение для стоимости товаров ***W*** в условиях капиталистического (экономического) способа производства («*стоимости товаров* ***W,*** *создаваемых на капиталистических предприятиях*»), запишем:

$$\mathbf{W = C + V + M = C + (V + \Delta V),} \qquad (4.31)$$

где **C** – стоимость потреблённых в производстве средств производства (перенесённая стоимость);
V – воспроизводственная стоимость рабочей силы;
M – прибавочная стоимость, $\mathbf{M = \Delta V}$;
$\mathbf{(V + \Delta V)}$ **–** вновь созданная стоимость.

Необходимость этого шага «сведения» связана с осознанием того факта, что интеллектуальный труд и интеллектуальная деятельность понимаются и воспринимаются в целом как сложная деятельность. Поэтому предстоящий анализ структуры интеллектуальной деятельности (труда) требует предметного и более формализованного его представления, как самой сути его, так и соответствующих объёмных оценок количества интеллектуального труда в его измерении простым трудом.

Ниже, и пока только постановочно, предлагается следующая гипотеза.

Известно, что «*величина стоимости товара определяется количеством труда, общественно необходимого для его производства, и измеряется рабочим временем*». «*Труд, производящий товар, является простым, если он не требует особого обучения, и сложным, если он требует специальной подготовки, обучения. … Всякий сложный труд выступает как умноженный простой труд*».

В этой связи К. Маркс пишет (Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1. Процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1983. - стр. 52 - 53):

*« Если отвлечься от определенного характера производительной деятельности и, следовательно, от полезного характера труда, то в нем остается лишь одно, - что он есть расходование человеческой рабочей силы. Как портняжество, так и ткачество, - несмотря на качественное различие этих видов производительной деятельности, представляют собой производительное расходование человеческого мозга, мускулов, нервов, рук и т. д. и в этом смысле — один и тот же человеческий труд. Это лишь две различные формы расходования человеческой рабочей силы. Конечно, сама человеческая рабочая сила должна быть более или менее развита, чтобы затрачиваться в той или другой форме. Но в стоимости товара представлен просто человеческий труд, затрата человеческого труда вообще. <…> точно так же обстоит здесь дело и с человеческим трудом. Он есть расходование простой рабочей силы, которой в среднем обладает телесный организм каждого обыкновенного человека, не отличающегося особым развитием. **Простой средний труд,** хотя и носит различный характер в различных странах и в различные культурные эпохи, тем не менее для каждого определенного общества есть нечто данное. Сравнительно сложный труд означает только **возведенный в степень** или, скорее, **помноженный** простой труд, так что меньшее количество сложного труда равняется большему количеству простого. Опыт показывает, что такое сведение сложного труда к простому совершается постоянно. Товар может быть продуктом самого сложного труда, но его **стоимость** делает его равным продукту простого труда, и, следовательно, сама представляет лишь*

*определенное количество простого труда**. Различные пропорции, в которых различные виды труда сводятся к простому труду как к единице их измерения, устанавливаются общественным процессом за спиной производителей и потому кажутся последним установленными обычаем. Ради простоты в дальнейшем изложении мы будем рассматривать всякий вид рабочей силы непосредственно как простую рабочую силу, — это избавит нас от необходимости сведения в каждом частном случае сложного труда к простому».*

В отличие от К. Маркса в данном моменте нами делается попытка «заглянуть за спины производителей» и найти пути перехода от сложного труда к простому, пользуясь оборотом Маркса, как «*расходование человеческой рабочей силы*», как «*производительное расходование человеческого мозга, мускулов, нервов, рук и т. д.*».

Таким образом, так или иначе, но в понятие «труд» оказывается включённой и такая специфическая деятельность как «обучение», «специальная подготовка», «интеллектуальная деятельность». Обучение, можно сказать, так же является общепризнанным трудом обучающего (учителя), квалифицируемого в обществе капитализма как оказание услуг, однако при этом «труд» обучаемого, то есть деятельность по восприятию информации (знания!) и навыков в процессе обучения, не квалифицируется как общественно полезный труд, подлежащий оплате. В то же время следует заметить, что труд этот (учителя и ученика), в своей массе совсем не простой, а сложный, можно сказать, - творческий, интеллектуальный.

Итак, только одно упоминание «сложности труда» объективно подключает к «простому труду» исполнителя «сложного труда» трудовых процессов по его обучению, как самого ученика, так и его учителя. В этой фразе сознательно использован внешне противоречивый оборот – «к простому труду исполнителя сложного труда». Да, для «исполнителя сложного труда» это уже «простой труд», то есть для исполнителя он не представляет никаких сложностей и не является «сложным». (К тому же и само понятие «сложный», - относительно).

В соответствии с выражением (4.31) будем иметь следующее выражение для стоимости единицы производимого продукта (товара):

$$\mathbf{w1 = c1 + v + m = c1 + (v + \Delta v) = c1 + v1}, \qquad (4.32)$$

где **w1** – стоимость единицы производимого продукта из их общей массы **n** и общей стоимости произведённых продуктов - **W**;

c1 - стоимость потреблённых в производстве средств производства (перенесённая стоимость) на единицу продукта;

v – воспроизводственная стоимость рабочей силы на единицу продукта;

Δv – «прирост **v**», образующий прибавочную стоимость;

m – прибавочная стоимость на единицу продукта, **m = Δv**;

v1 = (v + Δv) – вновь созданная стоимость на единицу продукта.

В этой связи Маркс пишет: ***«****Второй период процесса труда****, -*** *тот****,*** *в течение которого рабочий работает уже за пределами необходимого труда****, -*** *хотя и стоит ему труда****,*** *затраты рабочей силы****,*** *однако не образует никакой стоимости для рабочего****.*** *Он образует прибавочную стоимость****,*** *которая прельщает капиталиста всей прелестью созидания из ничего****.*** *Эту часть рабочего дня я называю прибавочным рабочим временем****,*** *а затрачиваемый в течение её труд* ***–*** *прибавочным трудом* ***(surplus labour).*** *Насколько важно для познания стоимости вообще рассматривать её просто как застывшее рабочее время****,*** *просто как овеществлённый труд****,*** *настолько же важно для познания прибавочной стоимости рассматривать её просто как застывшее прибавочное время****,*** *просто как овеществлённый прибавочный труд****»;*** ***«****изменение стоимости****,*** *которое совершается с* ***v****,* *с частью капитала****,*** *превращённой в рабочую силу****,*** *что****,*** *следовательно****,*** ***v + m = v + Δv (v*** *плюс прирост* ***v)»*** (Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1. Процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1983. - стр. 228 и 225, раздел 1. Степень эксплуатации рабочей силы);

Будем считать, что все слагаемые имеют размерность «рабочего времени» простого труда. С другой стороны все слагаемые есть мера абстрактного труда, ибо сведение к некому простому труду, являющегося ***«****частицей всего общественного труда****,*** *затратой рабочей силы вообще****,*** *вне зависимости от его*

*конкретных форм***»**, то есть мера общественного фонда времени. Таким образом, общественный труд, деятельность вообще, вне зависимости от её конкретных форм – есть абстрактный труд, абстрактная деятельность, мерой которой служит расход фонда социального времени.

Ниже сделаем попытку непосредственно «включить» в оценку **v1** упомянутое обучение сложному труду следующим образом:

$$\mathbf{v1 = vp + (vu/n + vg/g + vq/u)}, \qquad (4.33)$$

где **v1** – стоимость, создаваемая «сложным трудом» в рабочее время;

vp - стоимость, создаваемая рабочей силой «простого труда исполнителя сложного труда» (рабочее время), то есть стоимость, создаваемая рабочей силой «простого труда», равной по продолжительности данному «сложному труду»;

vu - совокупная стоимость «переносимая», создаваемая, рабочей силой «сложного труда» исполнителя «сложного» труда как результат процесса его обучения данному «сложному труду». Этот перенос осуществляется в процессе производства всего количества изготовляемых товарных изделий, требующих данного «сложного труда» и общее число которых, изготовленных с участием этого исполнителя за всю его трудовую жизнь, составляет **n** единиц. При этом предполагается, что полученные знания и навыки этого вида «сложного труда» при производстве других (другого типа) изделий им не использовались. Так же заметим, что «простая» составляющая **vp** в этом сложном труде учитывается отдельно, самостоятельно и для каждой единицы изделия;

vg - стоимость рабочей силы «сложного труда» учителя «сложного» труда в процессе обучения данного исполнителя «сложного труда» (стоимость научения), то есть совокупная стоимость «переноса знаний» от учителя к ученикам в расчёте на 1 единицу изделия без учёта «**g**». При этом общее число обучаемых им учеников данному

виду «сложного труда» с участием данного исполнителя (бывшего ранее учеником) составляет **g** учеников;

vq - совокупная стоимость, создаваемая, «переносимая», рабочей силы «сложного труда» учителя «сложного» труда в процессе обретения им навыков и познаний относительно этого вида труда в расчёте на 1 единицу изделия без учёта «**u**». При этом предполагается, пока, что знания, которыми обладает учитель, получены этим учителем самостоятельно в результате самообучения. Количество учеников, которым он, учитель, передал (обучил) этим навыкам и знаниям за всю его жизнь составило **u** учеников. Здесь величина **vq/u** подобна «перенесённой стоимости» прошлого труда учителя, связанного с получением им знаний, которые он передаёт своим ученикам.

Наконец, напомним, что эти формулы (4.31 и 4.32), как и выражение (4.33), не расчётные, а всего лишь суть схемы, отражающие взаимосвязь используемых категорий, терминов и переменных.

Приведённое выражение явно отражает, повторяет, «парадоксы» исследованной ранее проблемы стоимости интеллектуального продукта (см. раздел 4.1.). В частности, это неадекватность применения стоимостных оценок, используемых в рыночных производственных отношениях с их товарно-денежным механизмом взаимодействия агентов производства, относительно интеллектуального продукта (информации, знаний и т.п.) как результата интеллектуального труда. При этом, во многом, труд учителя, ученика и самого специалиста как работника «сложного труда» (в отношении собственно «сложности труда») есть труд интеллектуальный, связанный с восприятием информации, знаний и навыков сложного труда.

Но что особенно важно в данном контексте, так это то, что данная стоимостная сложность труда, а именно **(vu/n + vg/g + vq/u),** является, по сути «прошлым трудом» как и стоимость «овеществлённого труда» **c1.** Поэтому более правильно выражение (4.32) представить в виде:

$$\mathbf{w1 = (c1 + (vu/n + vg/g + vq/u)) + vp.} \qquad (4.34)$$

Здесь **vp** есть простой «живой труд», а выражение в скобках **(c1 + (vu/n + vg/g + vq/u))** есть «прошлый труд», в том числе и «овеществлённый труд». То есть жизнедеятельность группируется по двум моментам своего осуществления: в настоящем (простой живой труд) и прошлом. (О результатах обучения можно говорить и как об «овеществлённом труде, деятельности», если при этом иметь в виду не только материальность, как объективный процесс обучения, но и буквально как «физиологическое овеществление», как некое «переустройство мозга».) В целом же и «живой труд» и «прошлый труд» есть части (частички) социального фонда времени жизнедеятельности общества, отнесённые к различным моментам жизнедеятельности общества. В общем случае, эти моменты располагаются на всей календарной временной оси конкретного исторического развития общества.

При этом, очевидно, что такой подход в принципе означает значительное расширение анализируемого календарного отрезка времени, связанного с учётом фонда времени прошлого труда. Однако в конкретном анализе вполне можно ограничиться достаточно коротким и конечным сроком, не затрагивая всей предшествующей ветви «наследственности» прошлого труда. Так, например, поступают с отношениями интеллектуальной собственности в части, так называемых, авторских прав, ограничивая их определёнными обстоятельствами и сроками. В частности, согласно пункту 1 ст. 27 «Сроки действия авторского права» Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», - «Авторское право действует в течение всей жизни автора и 50 лет после его смерти …».

С другой стороны, в реальном обмене, собственно и учитывается некоторым образом и в целом расходуемый фонд времени, который как бы «задаётся», например, через стоимость, предшествующим (в обмене) агентом материального производства-обмена.

Как и в случае интеллектуального труда (ИТ) здесь так же наблюдается, в частности при углублённом в прошлое анализе, полная неопределённость в собственной оценки «сложного труда» (см. слагаемые выражения (4.33), заключённые в круглые скобки), а именно: (**vu/n + vg/g + vq/u**). Эта неопределённость вызвана следующим:

- неопределённостью общего количества товара «**n**» из-за необходимости учёта выпуска этого продукта в будущем;

- неопределённостью числа учеников «**g**» и «**u**», не говоря уже о самой трудности получения этих оценок;

- неопределённостью, порождаемой сложностью выделения в общем процессе обучения как самих объектов и субъектов, так и выделения самого предмета этого интеллектуального труда, имеющего отношение к данному товару, и его интеллектуальному продукту (ИП), не поддающегося как товар «счётности» в единицах самого продукта ИТ.

В этих условиях неустойчивости оценки сложного ИТ, дающего ничем не ограниченные оценки колебания его вклада в общую оценку стоимости товара **W** и сама оценка стоимости товара **w1** становятся неопределёнными и неустойчивыми.

Наконец, сам характер взаимосвязи совокупной стоимости сложного труда и количества продуктов ИТ, оказывается прямо противоположным характеру взаимосвязи объёма и стоимости чисто товарного продукта, основанного только на простом труде. В результате, попытка оценки сложного труда, путём сведения его к простому труду, наталкивается на всё нарастающие противоречия в использовании «формулы стоимости» и «закона стоимости» для продуктов со значимой и нарастающей долей сложного труда, являющегося интеллектуальным трудом с его интеллектуальным и информационным продуктом.

Постоянный рост научно-технического прогресса, связанного в значительной степени с резко возрастающей долей ИТ и его ИП, всё более и более ставит под сомнение возможность и необходимость придерживаться законов экономического, капиталистического уклада (как доминирующего способа общественного производства), всё более и более сталкиваясь с противоречиями рыночной, товарно-денежной доктрины социального развития общества. Множество фактов из хозяйственной жизни передовых стран развитого капитализма свидетельствуют о неуклонном отходе от этой доктрины в фактической и практической жизни этих обществ. Капитализм, в его классическом виде непрерывно сдаёт одну позицию за другой, ибо уже не удовлетворяет современный уровень развития общественного производства, как производства и воспроизводства всей действительной жизни.

4.2.3.3. Величина стоимости как «разномоментное» количество труда

Часть социального времени **v1,** а именно (**vu/n + vg/g + vq/u**), оказывается затраченной не в момент завершения собственно производства данного продукта - **t**, а задолго до этого, в среднем, в некоторый момент **(t-x)**, и выступает в процессе непосредственного (собственно) производства в известной форме «овеществлённого труда» или иной формы «прошлого труда». Подобный пример был ранее рассмотрен и нашёл отражение в выражении (4.34), поэтому, учитывая календарную несинхронность составляющих затрат социального фонда времени, можно записать:

$$\mathbf{v1 = v1(t) + v1(t\text{-}x)}, \qquad (4.35)$$

где **v1(t) = vp;**
v1(t-x) = (**vu/n + vg/g + vq/u**).

Далее. В выражении (4.32) присутствует, так называемая, «стоимость потреблённых в производстве средств производства (перенесённая стоимость)» - **c1**, которая при соблюдении единой размерности оценки стоимости в первом приближении, имеет также размерность рабочего времени простого труда (собственное время деятельности). Действительно, величина стоимости средств производства ***«****определяется количеством труда****,*** *общественно необходимого для их производства****,*** *и измеряется рабочим временем****»***. Следовательно, и часть перенесённой стоимости следует ***«****определять частью количества труда****,*** *общественно необходимого для её производства****,*** *и измерять рабочим временем****»***.

Так как часть средств производства может переносить на производимый продукт свою стоимость полностью (расходные материалы), то в общем случае и величина **c1** в выражении (4.32) так же может быть представлена на подобии выражения (4.35). Однако сдвиг по времени в прошлое этого производящего труда (деятельности) будет более глубоким.

Следует заметить, что в общем случае каждый вид деятельности, который так или иначе участвует в создании конечного продукта, имеет и свой уникальный временной сдвиг «-**x**» относительно текущего времени данного «живого труда» **t**.

Поэтому используемый нами сдвиг по времени между текущим «живым трудом» и прочими «прошлыми» видами деятельности и труда лишь символичен. Более корректное введение этого временного сдвига в представленные выражения дело специальных исследований. Однако, на уровне категориальных исследований и целей данного раздела, этой единственной меры сдвига, а именно «-**x**», вполне достаточно.

$$\mathbf{c1 = c1(t) + c1(t\text{-}x)}, \tag{4.36}$$

где **c1(t)** – стоимость потреблённых в производстве «средств производства» в расчёте на единицу продукта, созданных в момент близкий к самому производству «товара»;

c1(t-x) – «прошлый труд» для момента, отстающего от **t** на величину **x**.

Кроме того, форма труда, образующего стоимость потреблённых в производстве «средств производства» **c1,** так же как и **v1,** есть, в общем случае, форма сложного труда, а поэтому структура этой стоимости подобна выражению (4.33). Следовательно, можно записать:

$$\mathbf{c1 = cp + (cu/n + cg/g + cq/u).} \tag{4.37}$$

Таким образом, на производство единицы любого продукта, услуги и прочих объектов и процессов действительной жизни общество расходует свой фонд времени равный величине **T1**:

$$\mathbf{w1 = c1 + v1 = T1}. \tag{4.38}$$

$$\mathbf{T1 = c1 + v1= c1(t) + c1(t\text{-}x) + v1(t) + v1(t\text{-}x)}. \tag{4.39}$$

Введём следующие обозначения:

$$\mathbf{v(t\text{-}x) = c1(t\text{-}x) + v1(t\text{-}x)};\quad \mathbf{v(t) = c1(t) + v1(t).} \tag{4.40}$$

Отсюда получим, что на производство единицы любого продукта, услуги и пр. общество расходует следующий фонд времени **T1** на момент производства **t**:

$$\mathbf{T1 = T1(t) = v(t\text{-}x) + v(t).} \qquad (4.41)$$

Казалось бы, что здесь зафиксирован по сути возврат к исходному марксовому выражению (4.32), однако отличие состоит в том, что здесь строго выполняется разделение «по моменту календарного времени».

С одной стороны, скажем так, - прямых (текущих) затрат «рабочего времени», измеряемого в единицах простого труда, который по продолжительности равен действительной продолжительности данного, так называемого, «сложного труда». Иными словами слагаемое **v(t)** отражает по сути прямой (текущий) простой «живой» труд работника сложного труда, ибо «сложен» этот труд лишь для необученного исполнителя. И такая оценка, и её интерпретация никак не связаны, по сути, с процедурой, как выражается (пишет) К. Маркс, «сведения» сложного труда к «простому труду».

С другой стороны, за слагаемым **v(t-x)** так же стоит простой живой труд работников, но уже не «текущего труда», а «прошлого» труда, в том числе «овеществлённого» и «интеллектуального».

Это разделение связано с моментом проявления, осуществления, того или иного вида конкретного прямого (текущего) живого труда, а точнее, - деятельности. Длительность этого труда также измеряется его продолжительностью и также имеется в виду лишь простой живой труд, но уже в прошлом. То есть и с этой стороны, как ранее писалось, оценка, и её интерпретация никак не связаны, по сути, с процедурой «сведения» сложного труда к «простому труду». Образно говоря, всегда имеет место не сложный труд, а «сложный» исполнитель этого труда, то есть специально обученный и подготовленный исполнитель. Всякий же труд, всякий сложный труд, можно сказать, прост («простой труд») при соответствующей квалификации исполнителя этого труда, тогда как сам квалифицированный исполнитель - «сложен».

Поэтому оценки продолжительности «рабочего времени» по выполнению одной и той же совокупности трудовых операций различными по подготовленности (квалификации) работниками оказываются различными, ибо различна квалификация этих работников, а не сложность труда данной совокупности трудовых

операций. Сложность труда, заключённая в данной совокупности трудовых операций, объективно является неизменной вне зависимости от того, кем и как этот труд осуществляется.

Таким образом, текущий момент соотноситься с параметром «календарного» времени **t,** а прочие моменты, в общем случае, фиксируются дискретно с шагом квантования **x.** Очевидно, что в более общем случае следовало бы ориентироваться на непрерывное моделирование воспроизводственного процесса, однако для понимания категориальной сути пока достаточно и дискретной интерпретации, тем более что в предельном варианте, при **x** стремящимся к **0**, несложно перейти и к непрерывному учёту моментов «календарного» времени **t**.

Как видно из выражения (4.41) ранее был учтён всего лишь один период квантования, величиной (**1×x**), то есть получена весьма грубая оценка затрат социального фонда времени, как оценка первого приближения.

К месту будет и напоминание следующего высказывания К. Маркса по поводу сведения сложного труда к простому: **«***Различные пропорции**,** в которых различные виды труда сводятся к простому труду как единице их измерения**,** устанавливаются общественным процессом за спиной производителей и потому кажутся последним установленным обычаем**.** Ради простоты в дальнейшем изложении мы будем рассматривать всякий вид рабочей силы непосредственно как простую рабочую силу**, -** это избавит нас от необходимости сведения в каждом отдельном случае сложного труда к простому***»*** (там же, стр. 52).

Для более полного и точного выявления реальных связей воспроизводственного процесса действительной жизни и в ряде конкретных примеров мы в нашем исследовании фактически отказываемся от «простоты» исходного категориального материала в форме «простого труда» как результата некого априорного «сведения сложного труда к простому». Мы действуем в обратном направлении, а именно, - исторически, начиная с простого труда и дополняя его простым конкретным трудом, мы воспроизводим становление и происхождение, так называемого, «сложного труда», измеряемого в единицах простого труда, то есть в единицах социального фонда времени жизнедеятельности общества.

В общем случае, по сути, речь идёт не о неком «простом труде», а о труде или деятельности вполне конкретной и «сложной»

(в прежней терминологии). Но вся, так называемая, «сложность» оказывается на поверку трудом «прошлым». При этом, на момент текущего проявления этого «сложного труда», этот сложный труд для обученного ранее исполнителя является, по сути, простым трудом или просто трудом, деятельностью, не вызывающей у него никаких сложностей в исполнении «сложного труда».

Это позволяет в значительной мере отказаться от излишнего абстрагирования в марксистском понимании современного мира и более адекватно отобразить сложность отношений в современном социуме и в самом развитии общества. В частности это касается и проблемы интеллектуального труда, его интеллектуального продукта, а так же понимания отношений и сути грядущего «Информационного общества».

Итак, в качестве исходного материала вместо «рабочего времени» мы опираемся на весьма близкий, но иной материал. Суть этого заключается в переходе от абстрактного «простого труда», ***«****устанавливаемого общественным процессом за спиной производителей****»***, к труду, а более полно и шире, - к деятельности (в данной работе – только основной деятельности). Это деятельность количественно измеряется социальным фондом времени основной жизнедеятельности общества, тогда как в частном случае исследования, например, в «Капитале» К. Маркса, это будет «рабочее время».

После этого возврата к К. Марксу запишем в полном виде выражение с итоговой оценкой всего расхода социального фонда времени общества, связанного так или иначе с производством единицы продукта. Правда, точнее было бы говорить о «соответствие» тому или иному типу и виду деятельности социального времени общества. На рисунке 4.5 представлен фрагмент формирования расхода социального фонда времени, связанного с производством единицы продукта, подобного отображённому на схеме рис. 4.4, но в отличие от неё не на календарную глубину **1×x** (да ещё лишь «в среднем»), а на несколько периодов квантования.

Понятно, что число учитываемых периодов квантования «**k**» (очевидно, что **k = t/x**) ограничено лишь самим историческим периодом развития общества **t** и в пределе меняется от **0** до ∞ (знак «бесконечности»). (Отсутствие периода квантования (**x = 0** или

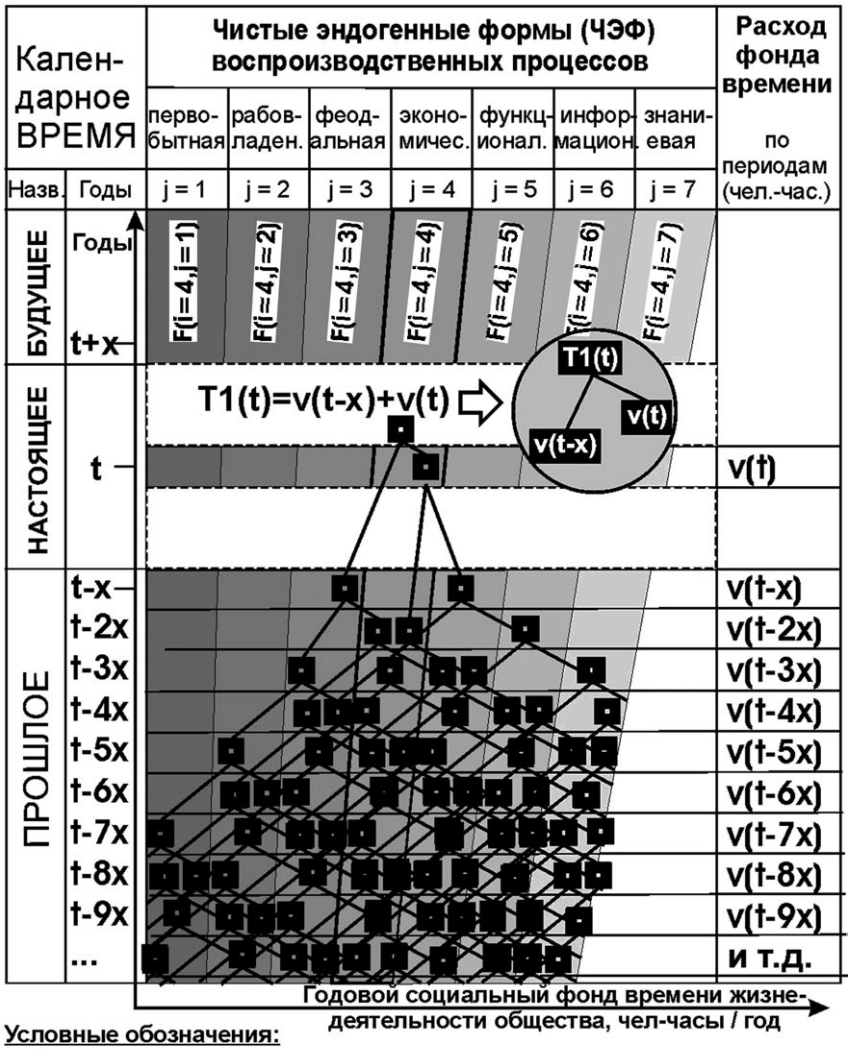


Рис. 4.5. Расход социального фонда времени общества, связанный с производством некоторого конкретного продукта как результата его жизнедеятельности.

k=0) равносильно учёту только текущего «живого труда» в момент **t,** что, так или иначе, используется К. Марксом в его труде «Капитал».) Соответственно «глубина» учёта расхода социального фонда времени равна **k × x**. Тогда выражение (4.41) с учётом дополнительных обозначений можно записать следующим образом:

$$\mathbf{T1 = T1(t, k=1) = v(t) + v(t-(1\times x)).} \qquad (4.42)$$

В общем случае для оценки **T1** будем иметь:

$$\mathbf{T1 = T1(t, k) = v(t) + v(t - (1\times x)) + v(t - (2\times x)) + + v(t - (3\times x)) + \ldots + v(t - (k\times x)).} \qquad (4.43)$$

Или

$$\mathbf{T1 = T1(t, k) = \Sigma\, v(t-(d\times x)),} \qquad (4.44)$$

где **Σ –** знак суммы всех слагаемых **v(t-(d×x)),** при всех целых значениях **d** в интервале от **0** до **k.**

На схеме рисунка 4.5 слагаемые выражения (4.44) отображены в правом столбце.

Возможно, может показаться, что в этих выражениях теряются такие элементы марксового понимания эксплуатации как прибавочная стоимость, норма эксплуатации и пр. Однако всё это остаётся в силе, ибо каждое слагаемое выражения (4.44) есть «живой труд», а поэтому прибавочная стоимость на каждом шаге квантования «**d**» (**d** может принимать целые значения от **0** до **k**) имеет вид:

$$\mathbf{m(t-(d\times x)) = v(t-(d\times x)) \times m^*(t-(d\times x)) / (1 + m^*(\, t-(d\times x))),} \qquad (4.45)$$

где **m*(t-(d×x))** – норма прибавочной стоимости на момент времени **(t-(d×x)).**

Соответственно, для нормы прибавочной стоимости на момент времени **(t-(d×x))**, имеем:

$$\mathbf{m^*(t-(d\times x)) = m(t-(d\times x)) \times (1 + m^*(t-(d\times x))) / v(t-(d\times x)).} \qquad (4.46)$$

Наконец, с учётом «прибавочной стоимости, выражение (4.44) примет вид:

$$\mathbf{T1 = T1(t, k) = \Sigma\, v(t-(d\times x)) + (v(t) - m(t)) + m(t),} \qquad (4.47)$$

где **Σ –** знак суммы всех слагаемых **v(t-(d×x)),** при всех целых значениях **d** в интервале от **1** до **k.**

При этом необходимо иметь в виду, что прибавочная стоимость **m(t)** образуется лишь трудом соответствующим социальному фонду времени **v(t).** То есть рассматривается лишь, скажем так, - текущая, соответствующая моменту **t,** прибавочная стоимость.

Следует особо заметить, что для обоснованного применения и дальнейшего раскрытия выражений (4.42) и (4.44) необходимо привести оценки величин **v(t)** и **v(t-x),** а равно и все слагаемые **v(t-(d×x))** к одному моменту времени, то есть обеспечить их сопоставимость. Это обусловлено тем, что один час момента **(t)** в производительном смысле (объёма производства в единицах одного и того же продукта) выше чем час времени момента **(t-x),** и тем более моментов **(t-(d×x))** для **d>1,** в силу непрерывного роста производительности труда и эффективности жизнедеятельности в условиях восходящего развития общества. Например, если за летний сезон в прошлом человек мог построить лишь треть дачного домика на садовом участке, а ещё вчера уже две трети дачного домика, то завтра (даже сегодня), он в состоянии построить дачной домик на садовом участке за год (в течение одного дачного сезона). То есть сегодняшний сезон (год) одного дачника-строителя «равен» по фонду времени как бы трём сезонам (годам) прошлых лет.

Чтобы не отягощать текст множеством формул, приведём (напомним) один из простейших методов приведения фондов времени различных лет к одному из выбранных моментов времени. Формулы эти подобны «классическим» выражениям, так называемых, «взвешивающих функций **ψ(t…)** для приведения несинхронных затрат к одному и тому же моменту времени». То есть, как говорят экономисты, используется некоторый «дисконт – своего рода множитель» будущих и прошлых затрат фонда времени, приведённых к одному моменту календарного времени для сопоставления. Приведение будем осуществлять к моменту

календарного времени **t**. Тогда, например, приведённый фонд времени **v(t-x),** условно обозначенный через нижнее подчёркивание символа **v, v(t-x),** будет равен:

$$\underline{v}(t\text{-}x) = v(t\text{-}x) \times \psi(t \text{ для момента } (t\text{-}x)). \quad (4.48)$$

Соответственно и аналогично:

$$\underline{v}(t+x) = v(t+x) \times \psi(t \text{ для момента } (t+x)),$$
$$\underline{v}(t) = v(t), \text{ здесь } \psi(t \text{ для момента } t) = 1,$$
$$\underline{v}(t\text{-}x) = v(t\text{-}x) \times \psi(t \text{ для момента } (t\text{-}x)),$$
$$\underline{v}(t\text{-}2x) = v(t\text{-}2x) \times \psi(t \text{ для момента } (t\text{-}2x)),$$
и т. д.

В этих выражениях через **ψ(t …)** обозначены взвешивающие функции.

Проиллюстрируем сказанное, непосредственно используя условные численные значения взвешивающих функций: **ψ(t** для момента **(t-2x))** = 0,85; **ψ(t** для момента **(t-x))** = 0,9; **ψ(t** для момента **t)** = 1; **ψ(t** для момента **(t+x))** = 1,2. Кроме того положим, что оценки величины **T1(t, k=2)** и её составляющих, полученные с учётом расхода социального фонда времени на «глубину» **2x** при **k=2**, известны:

$$T1(t, k=2) = v(t) + v(t\text{-}x) + v(t\text{-}2x) = 1 + 1 + 0{,}5 = 2{,}5.$$

Понятно, что эти оценки взяты в представлениях соответствующего момента времени **(t-(d×x))**, то есть при **d=0, d=1** и **d=2**. Разумеется, что все оценки условны и призваны лишь показать суть механизма приведения оценок фонда времени, относящихся к различным календарным периодам, к одному моменту синхронизации **t**.

В результате получаем согласно вышеприведённым выражениям (обозначая по-прежнему приведённые оценки «фонда времени» **T1(t)** с помощью нижнего подчёркивания):

$$\underline{T1}(t, k=2) =$$
$$= v(t) \times \psi(t \text{ для момента } t) + v(t\text{-}x) \times \psi(t \text{ для момента } (t\text{-}1x)) +$$
$$+ v(t\text{-}2x) \times \psi(t \text{ для момента } (t\text{-}2x)) =$$
$$= 1 \times 1 + 1 \times 0{,}9 + 0{,}5 \times 0{,}85 = 1 + 0{,}9 + 0{,}425 = 2{,}325.$$

Если при тех же исходных данных производить приведенную оценку величины «фонда времени» **T1(t)** на «глубину» **1x** (**k=1**), то получим несколько заниженные значения:

$$\mathbf{T1(t,\ k=1) = v(t) + v(t-(1\times x)) = v(t) + v(t-x) = 1 + 1 = 2;}$$

$$\mathbf{\underline{T1}(t,\ k=1) =}$$
$$\mathbf{= v(t) \times \psi(t} \text{ для момента } \mathbf{t) + v(t-x) \times \psi(t} \text{ для момента } \mathbf{(t-x)) =}$$
$$\mathbf{= 1\times 1 + 1 \times 0{,}9 = 1 + 0{,}9 = 1{,}9;}$$

Очевидно, что полученные оценки расхода социального фонда времени для одного и того же продукта обладают различной степенью «глубины» учёта прошлого труда, а поэтому различной степенью точности (приближения к истинному значению расхода), разумеется, все используемые оценки приведены к моменту **t**.

Несмотря на всю условность примера, ясно, что сама типологическая структура оценок величины **T1** подобна типологической структуре оценок как живого труда, так и прошлого туда, а равно структуре вообще (социального) действительного фонда жизнедеятельности общества, то есть всяческой деятельности в целом по производству и воспроизводству действительной жизни общества.

Таким образом, можно рассматривать социальный фонд времени общества, представленный на рис. 4.4 (или рис. 4.5), как площадь тонированной поверхности этой схемы. При этом, с одной стороны, эта площадь есть результат сложения (интегрирования) «***текущих***» (годовых) фондов социального времени общества на каждый момент его исторического существования, причём для каждого календарного момента существует своё значение взвешивающей функции. Этот подход, ярко иллюстрируется выражением (4.44) на примере для одной единицы продукта. Образно говоря, социальный фонд времени общества **TO** складывается как бы из различных текущих календарных (например, годовых) слоёв фондов времени прошлого.

С другой стороны, социальный фонд времени общества **TO**, можно рассматривать, согласно рис. 4.4 и 4.5, как результат сложения фондов времени общества по различным типологиям основной деятельности (способам воспроизводства). Условно говоря, социальный фонд времени общества **TO** складывается как

бы из различных «вертикальных слоёв» типологических фондов времени, выделенных на рис. 4.4 и 4.5 различной тональностью серого цвета.

То есть, это два ортогонально различных подходов к «структуированию» социального времени общества, которые в ряде задач структурного анализа могут использоваться одновременно, что собственно и демонстрируется схемами рисунков 4.4 и 4.5.

Наконец, изложенное в полной мере отражает ту мировоззренческую позицию, которая исходит из примата общества, демонстрируя, что только общество, а не отдельный человек – человек вне общества, способно к своему воспроизводству. В образах это близко к метафорическому описанию общества как единого организма, единого целого. Поэтому любой продукт, так называемой, человеческой деятельности есть продукт деятельности общества как единого и неразрывного целого. В этой связи всякое сведение этой деятельности к деятельности отдельного члена общества, индивида, есть всего лишь промежуточный шаг в анализе функционирования и развития отдельных частей общества, требующий непременно последующего синтеза на уровне всего общества.

4.2.3.4. Оценка деятельности (труда) с опорой на социальный фонд времени общества

Творческий, производящий труд, деятельность, как был, так и остаётся, говоря идеологическим сленгом, двигателем общественного производства и воспроизводства современного социума, человеческого общества, всё более и более наращивая самое непосредственное участи в воспроизводственных процессах. Поэтому, чтобы правильно оценить истоки всех стоимостных парадоксов сложного труда, непосредственно и тесно связанным с трудом интеллектуальным и «информационным», необходимо изначально в оценках воспроизводственных процессов действительной жизни опираться на весь жизнедеятельный фонд социального времени общества. Особенно это важно, если идёт речь о стоимостных оценках товара или иного продукта «рабочим временем», ибо вся жизнедеятельность общества и человека есть воспроизводство той жизни, которая есть, со всеми её позитивными и негативными сторонами.

Поэтому, последовательно следуя логике рассмотренного примера по оценке сложного труда товарного производства (ЧЭФ «экономическая») посредством выделения в стоимости создаваемой живым трудом, части стоимости, создаваемой интеллектуальным обучающим трудом (как основной деятельности информационного производства и соответствующей ЧЭФ «информационная, знаниевая»), необходимо иметь в виду следующее. - Изначально, при оценке любого современного продукта жизнедеятельности (а не только «вещи»), учитывать и выделять в стоимости соответствующие части раздельно по всем типам (типологиям ЧЭФ) общественного производства. Это будет действительно объективной оценкой любого общественного продукта (услуги, товара и прочих результатов жизнедеятельности) именно как продукта, произведённого с использованием всех известных воспроизводственных подпроцессов ЧЭФ общественного производства. При этом напомним, что в чистом виде эти подпроцессы (ЧЭФ) всего лишь научные абстракции.

То есть, грубо говоря, если не заниматься (не учитывать), например, воспроизводством (размножением) самих людей как биологических существ, то не будет никаких продуктов и товаров вообще, ибо не будет самого общества, в котором эти продукты и товары производятся и воспроизводятся. Следовательно, труд, деятельность по рождению самих детей, их «вскармливанию» и воспитанию должен быть учтён в первую очередь, ибо это основа существования самого общества.

Возвращаясь к выражениям (4.42) и (4.44), позволяющим оценить расхода социального фонда времени на производство единицы продукта (или услуги) «**T1**», и к полной структуре социального фонда времени общества (4.28), запишем выражение (4.44) с учётом всей типологии фондов времени различных ЧЭФ. Это будет оценка (мера) расхода общественного социального времени, связанного с производством любого «продукта» жизнедеятельности, учитывающая всё многообразие типов жизнедеятельности общества и её членов. В тоже время это будет и оценка «количества жизнедеятельности» (а в частном случае классического «труда»), связанной с производством и необходимой для производства той или иной единицы продукта (услуги) – **T1(t),** в частном случае, - товара. Это будет «количество» основной жизнедеятельности, выполняемой разными исполнителями или

одним и тем же исполнителем, но в различные моменты времени на всём множестве различных типов жизнедеятельности. Итак, выражение (4.42) примет вид:

$$\mathbf{T1(t) =}$$
$$\mathbf{(vh(t\text{-}x) + vr(t\text{-}x) + vf(t\text{-}x) + vk(t\text{-}x) + vs(t\text{-}x) + vinf(t\text{-}x) + vz(t\text{-}x))}$$
$$\mathbf{+}$$
$$\mathbf{(vh(t) + vr(t) + vf(t) + vk(t) + vs(t) + vinf(t) + vz(t))}, \quad (4.49)$$

где **T1(t)** - количество жизнедеятельности как мера общественного социального фонда времени жизнедеятельности общества, обеспечивавшего производство единицы данного продукта в момент **t** или, точнее, - фонда времени, в процессе «реализации» (расходования) которого была произведена единица данного продукта в момент **t**;

vh(t) - количество жизнедеятельности в рамках ЧЭФ «первобытная», которая отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «общая жизнь» в момент **t**, то есть саму, можно сказать, биологическую форму существования людей как членов общества;

vr(t) - количество жизнедеятельности в рамках ЧЭФ «рабовладение», которая отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «работник» в момент **t**, то есть саму способность людей «трудиться», быть способным к определённому виду деятельности как умению (специализации, профессионализму);

vf(t) - количество жизнедеятельности в рамках ЧЭФ «феодальная», которая отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «пространство производства» в момент **t**, то есть некоторого самодостаточного пространства жизни и производства (жизнедеятельности), обеспечивающего полный цикл жизнедеятельности (жизни) людей как членов общества и самого общества;

vk(t) - количество жизнедеятельности в рамках ЧЭФ «капиталистическая (экономическая, рыночная)», которая отображает воспроизводство такого

типологического объекта действительной жизни как «средство производства (товар, вещь)» в момент **t**, то есть некоторого множества «артефактов» (орудий труда и жизнедеятельности), которые обеспечивают жизнедеятельность людей и «дополняют» их и общество в их проникновении вовне;

vs(t) – количество жизнедеятельности в рамках ЧЭФ «функциональная (отраслевая, плановая)» или, иначе, - «линейная форма социализма», которая отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «технология, функция» в момент **t**, то есть некоторое множество взаимосвязанных работ и жизнедеятельности, обеспечивающих гармоничное существование общества и человека;

vinf(t) – количество жизнедеятельности в рамках ЧЭФ «информационная», которая отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «информация» в момент **t**, то есть некоторое множество всевозможных «данных, сведений и знаний», связующих людей, их опыт и культуру, их работу и всяческую жизнедеятельность, обеспечивающих тем самым единое гармоничное существование общества и человека как социального существа;

vz(t) – количество жизнедеятельности в рамках ЧЭФ «когнитивно-креативная, знаниевая» которая отображает воспроизводство такого типологического объекта «действительной жизни» как «знания, система знаний» в момент **t**, то есть «онаучивание» всяческой жизнедеятельности;

vh(t-x), vr(t-x), vf(t-x), vk(t-x), vs(t-x), vinf(t-x), vz(t-x) – количество жизнедеятельности в рамках соответствующих ЧЭФ, которые отображают воспроизводство соответствующих ЧЭФ типологических объектов в момент **(t-x)**, приходящихся на производство единицы данного продукта в моменты **t**.

Все слагаемые выражения (4.49) есть меры общественного социального времени жизнедеятельности общества (членов общества) соответствующей типологии: общая жизнь, работник,

пространство производства, средство производства (товар, вещь), технология и функция, информация, знания. То есть времени, в совокупности приходящегося на производство единицы данного продукта и обеспечивающего это производство в момент **t**.

Аналогично преобразуем выражение (4.44), которое примет вид:

$$\mathbf{T1 = T1(t, k) =}$$
$$\mathbf{\Sigma\, vh(t-(d\times x)) + \Sigma\, vr(t-(d\times x)) + \Sigma\, vf(t-(d\times x)) + \Sigma\, vk(t-(d\times x)) +}$$
$$\mathbf{+ \Sigma\, vs(t-(d\times x)) + \Sigma\, vinf(t-(d\times x)) + \Sigma\, vz(t-(d\times x)),} \qquad (4.50)$$

где **Σ –** знак суммы всех слагаемых **v…(t-(d×x)),** при всех целых значениях **d** в интервале от **0** до **k.**

Таким образом, полное выражение для оценки расхода социального времени (как «стоимости») по производству единицы продукта в момент **t** , а точнее, - фонда времени, в результате расходования которого было обеспечено производство единицы данного продукта в момент **t,** состоит из **7×(k + 1)** элементов-слагаемых. На рисунке 4.4 в конкретном и весьма условном примере эти элементы обозначены маленькими тёмными пронумерованными квадратиками со скруглёнными углами. На рисунке 4.5 для простейшего условного примера, но на ещё большую глубину учёта расходов фонда времени **d**, графически представлены (показаны) соответствующие элементы выражения (4.50) для производства этого «простейшего» условного продукта.

Однако в классическом марксизме используется, по сути, только выражение (4.49), а непосредственно в нём используется только фонд времени «**vk**», точнее, **vk(t)** - в основном как «живой труд» и **vk(t-x)** – в основном как «овеществлённый труд», причём только труд по производству «вещи» (товара). При этом количество «живого труда» (за исключением «прибавочного труда»!) как стоимость рабочей силы и как необходимый труд, должно обеспечить семью, воспитание, здоровье, образование и пр. То есть, переходя к оценкам по формулам (4.49) и (4.50), следует отметить, что они должны быть равны по стоимости, численно, фонду времени по всем прочим видам (типологической) деятельности, а, следовательно, обеспечить благополучение по всей соответствующей структуре деятельностей в обществе, скажем так, на обозримую глубину прошлого. Иначе говоря, чтобы стал

возможным труд по производству «вещей», необходимы все прочие виды деятельности.

В этой связи К. Маркс, отвечая на вопрос, - чем определяется стоимость рабочей силы, прямо пишет (там же, стр.181-183):

«*Стоимость рабочей силы, как и всякого другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для производства, а следовательно, и воспроизводства этого специфического предмета торговли. Поскольку рабочая сила — стоимость, в ней самой представлено лишь определенное количество овеществленного общественного среднего труда. Рабочая сила существует только как способность живого индивидуума. Производство рабочей силы предполагает, следовательно, существование последнего. Раз существование индивидуума дано, производство рабочей силы состоит в воспроизводстве самого индивидуума, в поддержании его жизни. Для поддержания своей жизни живой индивидуум нуждается в известной сумме жизненных средств. Таким образом,* ***рабочее время, необходимое для производства рабочей силы, сводится к рабочему времени, необходимому для производства этих жизненных средств,*** *или стоимость рабочей силы есть стоимость жизненных средств, необходимых для поддержания жизни ее владельца. Но рабочая сила осуществляется лишь путем внешнего ее проявления, она осуществляется только в труде. В процессе ее осуществления, в труде, затрачивается определенное количество человеческих мускулов, нервов, мозга и т. д., которое должно быть снова возмещено. Эта усиленная затрата предполагает усиленное возмещение* ***(43).*** *Собственник рабочей силы, трудившийся сегодня, должен быть в состоянии повторить завтра тот же самый процесс при прежних условиях силы и здоровья. Следовательно, сумма жизненных средств должна быть достаточна для того, чтобы поддержать трудящегося индивидуума как такового в состоянии нормальной жизнедеятельности. Сами естественные потребности, как-то: пища, одежда, топливо, жилище и т. д., различны в зависимости: от климатических и других природных особенностей той или другой страны. С другой стороны, размер так называемых необходимых потребностей, равно как и способы их удовлетворения, сами представляют собой продукт истории и зависят в большой мере от культурного уровня страны, между*

прочим в значительной степени и от того, при каких условиях, а следовательно, с какими привычками и жизненными притязаниями сформировался класс свободных рабочих ***(44).*** *Итак, в противоположность другим товарам определение стоимости рабочей силы включает в себя исторический и моральный элемент. Однако для определённой страны и для определенного периода объём и состав необходимых для рабочего жизненных средств в среднем есть величина данная.*

Собственник рабочей силы смертен. Следовательно, чтобы он непрерывно появлялся на рынке, как того требует непрерывное превращение денег в капитал, продавец рабочей силы должен увековечить себя, «как увековечивает себя всякий индивидуум, т. е. путем размножения» ***(45)*** *Рабочие силы, исчезающие с рынка вследствие изнашивания и смерти, должны постоянно замещаться по меньшей мере таким же количеством новых рабочих сил.* ***Сумма жизненных средств, необходимых для производства рабочей силы, включает в себя поэтому жизненные средства таких заместителей, т. е. детей рабочих,*** *и таким путем увековечивается на товарном рынке раса этих своеобразных товаровладельцев* ***(46).***

Для того чтобы преобразовать общечеловеческую природу так, чтобы она получила подготовку и навыки в определенной отрасли труда, стала развитой и специфической рабочей силой, требуется определенное образование или воспитание, которое, в свою очередь, стоит большей или меньшей суммы товарных эквивалентов. Эти издержки на образование различны в зависимости от квалификации рабочей силы. Следовательно, эти ***издержки обучения — совершенно ничтожные для обычной рабочей силы – входят в круг стоимостей, затрачиваемых на ее производство.***

Итак, стоимость рабочей силы сводится к стоимости определенной суммы жизненных средств. Она изменяется поэтому с изменением стоимости этих жизненных средств, т. е. с изменением величины рабочего времени, необходимого для их производства» (выделено мною – ХАТ).

И далее:

«Стоимость рабочей силы определяется рабочим временем, необходимым для существования не только отдельного взросло го рабочего, но и рабочей семьи» (там же, стр.406).

«*Капитал****,*** *отчужденный в обмен на рабочую силу****,*** *превращается в жизненные средства****,*** *потребление которых служит для воспроизводства мускулов****,*** *нервов****,*** *костей****,*** *мозга рабочих****,*** *уже имеющихся налицо****,*** *и для производства новых рабочих****.*** *…* *Это* *—* *производство и воспроизводство необходимейшего для капиталиста средства производства* *—* *самого рабочего****»*** (там же, стр585).

«*Человек может расходовать в продолжение суток****,*** *естественная продолжительность которых равна* ***24*** *часам****,*** *лишь определённое количество жизненной силы****.*** *<…>* *В продолжение одной части суток сила должна отдыхать****,*** *спать****,*** *в продолжение другой части суток человек должен удовлетворять другие физические потребности* *–* *питаться****,*** *мыться****,*** *одеваться и т.д****.*** *Кроме этих чисто физических границ удлинение рабочего дня наталкивается на границы морального свойства****:*** ***рабочему необходимо время для удовлетворения интеллектуальных и социальных потребностей, объём и количество которых определяется общим состоянием культуры»*** (там же, стр. 243; выделения сделаны мною - ХАТ). Таким образом, работник трудится как бы «от имени» и силами некого своего «миниобщества», обеспечивающего его жизнедеятельность, без которого он сам не может существовать. С другой стороны сам работник производит то количество «необходимого» продукта в стоимостном выражении, которое нужно для жизнедеятельности (в среднем) его миниобществу, а так же и прибавочный продукт, который также необходим обществу (в его, скажем так, сложившейся конфигурации). Итак, грубо говоря, в стоимость, создаваемую «живым трудом» работника входит стоимость, образуемая жизнедеятельностью его миниобщества, а в некоторой части и самого общества, в котором оно существует.

Итак, работник, так или иначе, производит продукт в том объёме, который необходим обществу в целом для поддержания воспроизводственного процесса самого общества в его сложившейся конфигурации, включая и «миниобщество» работника. То есть, прибавочный продукт обществу «нужен», но он присваивается капиталистом и доходы от его реализации полностью поступают в доход капиталиста.

При этом целесообразно напомнить упомянутую вначале марксову формулу «*стоимости являющейся не свойством вещи****,*** *а*

выражающей производственные отношения товаропроизводителей». И хотя всеми признаётся, что «в*еличина стоимости товара определяется количеством труда, общественно необходимого для его производства, и измеряется рабочим временем*», то, как выше было показано, в оценках этой стоимости возможны, как принято говорить, «варианты». При этом мы обходим и не углубляемся, пока, в проблему сравнимости труда и деятельности, так это, действительно отдельная проблема и свой дискурс. Что же касательно всяческих «измерений», то напомним, что это всего лишь некоторые (первые) «приближения» к категории «стоимости». Сами же категории невозможно исчислить вообще, ибо это «нечто, не определяемое строго».

Да, у Маркса идёт речь о производственных отношениях товаропроизводителей, однако взглянем на это шире, делая это в рамках анализа всего социального фонда времени общества. – А это значит, что за частным случаем производства «товара» стоит само воспроизводство и производство действительной жизни и в этом смысле производственные отношения членов общества по этому поводу и лишь как часть этих отношений по поводу «товара», вещи. В этой связи Ф. Энгельс писал Й. Блоху (сентябрь 1890 года), что на исторический процесс развития общества оказывает влияние масса факторов, но у них с Марксом не было возможности проанализировать всё:

«…*Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни.*

Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу».

Это даёт основание утверждать, что величина стоимости как некая общественная ценность любого продукта (в том числе и товара) определяется в обществе количеством деятельности (труда), общественно необходимого (расходуемого) для его производства в условиях именно данного общества, именно как следствие всей жизнедеятельности данного общества, и измеряется фондом социального времени жизнедеятельности общества.

Поэтому, с учётом вышеприведённых преобразований и в полном согласии с основой формулы стоимости единицы продукта (4.38), а равно и (4.32), представляется вполне обоснованным использование для оценки «стоимости» продукта фонд социального времени общества, структурированный в соответствии с полным перечнем типологических объектов и процессов действительной жизни по «Полилогии …». Этот фонд времени представлен выражением для **T1(t),** приближённо формулой (4.42), а в общем случае - формулой (4.50). Тогда, и только в первом приближении (на основе формулы (4.42)), «новая» марксова формула стоимости, обозначенная через **w1*** и в некотором отношении подобная (4.38), примет вид:

$$\mathbf{w1^* = T1(t) =}$$
$$\mathbf{(vh(t\text{-}x) + vr(t\text{-}x) + vf(t\text{-}x) + vk(t\text{-}x) + vs(t\text{-}x) + vinf(t\text{-}x) + vz(t\text{-}x))}$$
$$\mathbf{+}$$
$$\mathbf{(vh(t) + vr(t) + vf(t) + vk(t) + vs(t) + vinf(t) + vz(t)).} \quad (4.51)$$

Следует заметить, что первая сумма в скобках составляет «прошлую деятельность» (в том числе и «прошлый труд» и «овеществлённый труд» и деятельность). Вторая сумма в скобках – «текущую деятельность» (в том числе и «текущий труд»), то есть простую «живую деятельность», в том числе и «живой труд».

В общем случае выражение для оценки стоимости продукта, основанное на формуле (4.50), будет иметь вид:

$$\mathbf{w1^* = T1(t, k) = \Sigma\, vh(t\text{-}(d\times x)) + \Sigma\, vr(t\text{-}(d\times x)) + \Sigma\, vf(t\text{-}(d\times x)) + \Sigma\, vk(t\text{-}(d\times x)) + \Sigma\, vs(t\text{-}(d\times x)) + \Sigma\, vinf(t\text{-}(d\times x)) + \Sigma\, vz(t\text{-}(d\times x)),} \quad (4.52)$$

где **Σ –** знак суммы всех слагаемых **v…(t-(d×x)),** при всех целых значениях **d** в интервале от **0** до **k.**

Итак, изложенное позволяет, так же в первом приближении, считать вполне закономерной замену марксовой формулы (4.32) на выражения (4.51) и (4.52), особенно в части эквивалентного обмена товарами в условиях капиталистического способа производства.

Далее обратим внимание на некоторые особенности общего выражения для оценки стоимости продукта (4.52), вытекающие из

самих принципиальных мировоззренческих основ, на базе которых оно и было получено.

4.2.3.5. От общего к частному - в производстве и обмене

Согласно марксовому учению общий объём стоимости товаров **W** по формуле (4.31), создаваемых на капиталистических предприятиях, как говорится, по определению, равен сумме стоимостей всех создаваемых товаров **w1** по формуле (4.32):

$$\mathbf{W = \Sigma w1 = \Sigma c1 + \Sigma(v + \Delta v) = \Sigma c1 + \Sigma v1,} \qquad (4.53)$$

где **Σ** – знак суммы всех слагаемых стоимостей единиц товаров и их составляющих;

$\mathbf{C = \Sigma c1;\ (V + \Delta V) = \Sigma v1.}$

Однако, как выше было показано, перенесённая стоимость и стоимость «овеществлённого труда» есть в конечном итоге «живой труд» прошлого, измеряемый социальным фондом времени ЧЭФ «экономическая». При этом только на текущий календарный момент можно говорить о действительно живом труде. Таким образом, с незначительной погрешностью, касающейся докапиталистического этапа исторического развития общества, общий объём стоимости товаров **W**, создаваемых на капиталистических предприятиях равен социальному фонду времени ЧЭФ «экономическая» градации капитализм:

$$\mathbf{W = F_i(i=4, j=4).} \qquad (4.54)$$

В то же время, согласно излагаемой концепции, как отдельно взятый продукт, а равно и весь объём капиталистического производства градации «капитализм» рассматривается как результат деятельности всего общества, всех его граждан в совокупности (ибо только общество, в историческом плане, и способно как существовать, так и производить).

Однако, когда возникает необходимость во внутрисистемном анализе, в сравнении, скажем так, усилий общества по производству различных товаров, то автоматически возникает необходимость в разделении всего социального фонда времени

градации капитализм на части, которые в той или иной степени, можно сказать, обеспечивают производство каждого из этих товаров. В частности подобная ситуация возникает непосредственно при разрешении проблемы эквивалентного обмена товаров, которая блестяще и критически была проанализирована и разрешена на уровне теории К. Марксом в его известном труде «Капитал». Ниже изложим наше понимание, возможную логику перехода от изложенных в статье представлений о стоимости к марксовым положениям «Капитала».

В сравнении с общим объёмом капиталистического производства по Марсу (см. (4.53)), запишем стоимость того же натурального объёма производства, но уже опираясь, в полной мере, на общий социальный фонд времени общества по основной деятельности. Согласно выражению (4.28) полный фонд времени градации капитализм **T(i=4)** равен:

$$\mathbf{T_i(i=4) = N_i(i=4) \times G = \Sigma_j F_i j =}$$
$$\mathbf{F_i(i=4, j=1) + F_i(i=4, j=2) + F_i(i=4, j=3) + F_i(i=4, j=4)}$$
$$\mathbf{+ F_i(i=4, j=5) + F_i(i=4, j=6) + F_i(i=4, j=7).}$$

Как уже отмечалось, производство товарной продукции есть результат всей жизнедеятельности общества, результат самого существования (!) общества. То есть действительное, так называемое, «рабочее время» не $\mathbf{F_i(i=4, j=4)}$, а $\mathbf{T_i(i=4)}$, в которое $\mathbf{F_i(i=4, j=4)}$ входит лишь как составная часть. Фонд социального времени $\mathbf{T_i(i=4)}$ содержит в себе также и «рабочее время» прошлого и живого труда, реализуемое в процессах производства товарного продукта (вещи). Поэтому нельзя, строго говоря, утверждать, как это иногда делается при толковании марксовой формулы (4.31), а равно и (4.32), что производство товарного продукта происходит только за счёт реализации рабочего времени живого (**V+ ΔV**) и овеществлённого труда, скрытого за перенесённой стоимостью (**C**) основных средств производства, в том числе и расходных материалов. Именно поэтому в предназначенность «необходимого труда» входит «стоимость жизненных средств», необходимых не только для собственного воспроизводства рабочей силы, но и интеллектуальных и социальных потребностей, потребностей семьи носителя конечной «рабочей силы» как элемента в воспроизводственном процессе самого человека, его нормальной

жизнедеятельности. (В предыдущем разделе на этот счёт нами обильно цитировался «Капитал» К. Маркса.)

Всё это даёт основание считать, что «стоимость» продукта в капиталистическом обществе формируется на основе всего социального фонда времени градации $\mathbf{T_i(i=4)}$. Обозначив эту «новую», полилогическую, оценку стоимости как **W***, получим:

$$\mathbf{W^* = T_i(i=4).} \qquad (4.55)$$

Раскроем $\mathbf{T_i(i=4)}$:

$$\mathbf{W^* = F_i(i=4, j=1) + F_i(i=4, j=2) + F_i(i=4, j=3) + F_i(i=4, j=4) + F_i(i=4, j=5) + F_i(i=4, j=6) + F_i(i=4, j=7).} \qquad (4.56)$$

Здесь следует ещё раз напомнить, что в классическом марксизме непосредственно используется из выражения (4.56) только фонд времени $\mathbf{F_i(i=4, j=4)}$, включающий как живой труд, так и овеществлённый труд, причём только труд по производству «вещи» как товара.

Определим соотношение, условно говоря, «масштабов цен» в случаях оценки стоимости по выражениям (4.54) и (4.56), имея в виду, что объём и состав продукта в обоих случаях один и тот же для данного производства. (Вообще же масштаб цен это единица, устанавливаемая государством в качестве денежной единицы измерения массы золота при определении количества золота как цены товаров. «Масштаб цен служит для измерения массы золота. В дореволюционной России конца X1X столетия денежной единицей был рубль, приравненный к 0,7742 гр. чистого золота».)

Говоря иначе, в выражениях (4.54) и (4.56) для оценки величин **W** и **W*** используется «время жизнедеятельности». Только в первом случае это «рабочее время» непосредственного производителя продукта, то есть $\mathbf{F_i(i=4, j=4)}$, а во втором, - это фонд «время жизнедеятельности» общества $\mathbf{F_i(i=4)}$, который включает в себя как часть само «рабочее время». Именно этот полный фонд социального времени градации капитализм прямо и опосредовано был израсходован обществом в связи с производством этого объёма продуктов, а так же и на выполнение прочей жизнедеятельности, что в целом определяется как производство и воспроизводство действительной жизни.

Итак, соотношение «масштабов цен» **S(i=4)** капиталистического общества в случаях оценки стоимости по выражениям (4.54) и (4.56), а точнее, соотношение «масштабов социального фонда времени», ставящегося в соответствие произведённому объёму продуктов как товаров для последующего эквивалентного товарообмена «при совпадении спроса и предложения», равно:

$$\mathbf{S_i(i=4) = W/ W^* = F_i(i=4, j=4)/ T_i(i=4).} \qquad (4.57)$$

Таким образом, согласно выражению (4.29) для долей общего фонда времени градации, получаем:

$$\mathbf{S_i(i=4) = D_i(i=4, j=4).} \qquad (4.58)$$

То есть, данное соотношение «масштабов фондов времени» градации (любой градации!) $\mathbf{S_i(i)}$ всего лишь доля фонда времени доминирующей (главной) ЧЭФ (**i=j**) в социальном фонде времени соответствующей градации (см. (4.29)).

Теперь перейдём к непосредственной оценки данного соотношения на основе единичных товаров. При этом, в какой-то мере возвращаясь к природе выражения (4.52) для капиталистического производства.

Положим, что в качестве предметов сравнения выступают два резко различных товара, которые условно и олицетворяют весь объём капиталистического производства. Тогда, чтобы определить затраты жизнедеятельности общества по производству этих товаров, необходимо общий фонд времени общества градации капитализм **T(i=4)** разделить между ними и, естественно, не поровну. – Но как?

Очевидно, что это деление должно соответствовать каким-либо характерным и существенным «параметрам» этих продуктов, причём непосредственно связанных с социальным фондом времени общества и являющихся его составной частью. Такими характерными параметрами являются марксовский овеществлённый и живой труд, точнее рабочее время «живого труда» и «овеществлённого труда». В то же время это есть и рабочее время, как марксова мера стоимости, последнего технологического передела материальных ресурсов, которое

непосредственно связано с заключительным этапом по производству данных продуктов как товаров.

Так, например, если рассмотреть выражение первого приближения (4.51) «полилогической» оценки стоимости единицы товара **w1***, то оно содержит две соответствующие группы слагаемых:

(vh(t-x) + vr(t-x) + vf(t-x) + vk(t-x) + vs(t-x) + vinf(t-x) + vz(t-x))

и

(vh(t) + vr(t) + vf(t) + vk(t) + vs(t) + vinf(t) + vz(t)).

Состав слагаемых каждой группы отражает полилогическую структуру социального фонда времени действительной жизни общества как воспроизводственного процесса.

Первая сумма в скобках составляет «прошлую деятельность» (в том числе «прошлый труд» и «овеществлённый труд» и деятельность). Вторая сумма в скобках – «текущую деятельность» (в том числе и «текущий труд»), то есть простую «живую деятельность», в том числе и «живой труд».

В учении К. Маркса из слагаемых первой группы, по сути, используется только оценка перенесённой стоимости «средств производства» как овеществлённого труда **vk(t-x),** то есть части стоимости, связанной с ранее, в момент **(t-x),** произведёнными «средствами производства»: средства, орудия труда, а так же расходные материальные ресурсы (предметы труда).

Из слагаемых второй группы используется только оценка стоимости, создаваемой рабочей силой как источником «живого труда» (люди, обладающие производственным опытом и навыками к труду, приводящие эти средства производства в действие) по непосредственному производству данных товаров **vk(t)** в текущий момент **(t).**

Таким образом, в этих обозначениях марксова оценка стоимости единицы товара (4.32) выглядела бы в первом приближении следующим образом:

$$\mathbf{w1 = c1 + v1 = vk(t\text{-}x) + vk(t)}. \qquad (4.59)$$

Однако, в общем случае и точнее, для оценки стоимости единицы товара на основе социального фонда времени следует использовать выражение (4.52). Тогда:

$$\mathbf{w1 = \Sigma\ vk(t-(d\times x))}. \qquad (4.60)$$

Выше предполагалось, что доля общего фонда социального времени общества по основной деятельности, приходящейся на производство единицы этих разных вещных продуктов (товаров), определяется путём деления этого фонда (с сохранением его полилогической структуры) на части, которые по величине прямо пропорциональны марксовой стоимости каждого из них. Поэтому, очевидно, что возникающее при таком делении соотношение величин доли социального фонда времени, приходящейся на производство каждой единицы каждого продукта (товара), и самой величины марксовой стоимости, определяющей величину этой доли, будет постоянно и неизменно для всех продуктов (товаров).

Это соотношение равно величине выше рассмотренному соотношению «масштабов цен» («масштабов фондов времени») для данной градации «Капитализм» $\mathbf{S_i(i=4)}$, которое (соотношение) есть всего лишь доля фонда времени доминирующей ЧЭФ (**i=j=4**) в её социальном фонде времени. (Собственно в этом так же проявляется, так называемое «доминирование» ЧЭФ.) Таким образом:

$$\mathbf{w1/w1^* = S_i(i) = W/W^*.} \qquad (4.61)$$

Собственно само соотношение для единицы товара **w1/w1*** согласно (4.59) и (4.52) будет выглядеть следующим образом:

$$\mathbf{w1/w1^* = (\Sigma\ vk(t-(d\times x)))/\ T1(t,\ k) =}$$
$$\mathbf{(\Sigma\ vk(t-(d\times x)))/(\ \Sigma\ vh(t-(d\times x)) + \Sigma\ vr(t-(d\times x)) + \Sigma\ vf(t-(d\times x)) +}$$
$$\mathbf{+\ \Sigma\ vk(t-(d\times x)) + \Sigma\ vs(t-(d\times x)) + \Sigma\ vinf(t-(d\times x)) + \Sigma\ vz(t-(d\times x))).} \qquad (4.62)$$

Соотношение «масштабов цен» $\mathbf{S_i(i=4)}$ для всего капиталистического производства товарного продукта (вещей) относительно выражений (4.54) и (4.55) будет неизменно тем же, что и для отдельной единицы продукта, то есть относительно (4.32 или 4.59) и (4.52). Поэтому, практически, в обмене различных товаров можно, и проще, пользоваться выражениями (4.32), но, следует особо оговорить, - только при обмене (!).

В этой связи некоторая не учитываемая доля социального общественного фонда времени в выражениях (4.54) и (4.32), относительно их полной формы в выражениях (4.55) и (4.52), «учитывается» через систему налогообложения и прочие формы изъятий из доходов. Это происходит в основном вне зависимости от конкретных условий существования и жизнедеятельности населения общества, олицетворяющего «рабочую силу», а учитывает лишь некоторые средние условия существования и воспроизводства каждой единицы «рабочей силы» и общества.

Поэтому, в частности, осуществление эквивалентного обмена продуктами (товарами) в градации капитализм в целом возможно и эквивалентно при любом из используемых выражений стоимости товаров, - (4.32) или (4.52).

А если это так, то естественно не только стремление сократить множество учитываемых факторов и соответствующих величин в «бухгалтерском» расчёте и учёте, но и то, что «упрощаются и сокращаются» как сама практика, так и модели теорий, сами теории. И это упрощение продолжается до тех пор, пока такое «упрощение» не будет противоречить потребностям общества и его практике. Даже сегодняшняя практика развитого капитализма уже в значительной мере отошла от того идеального, «вульгарного», капитализма, который был описан К. Марксом 150 лет назад. Здесь нами изучаются идеальные, чистые формы явлений (абстракции) никогда не существовавших и не существующих в жизни общества, но которые помогают понять суть происходящих явлений самой действительной жизни.

Следует заметить, что получив оценку величины $\mathbf{S_i(i=4)}$ на основе общего объёма капиталистического производства с помощью выражения (4.57) можно без особого труда перейти к оценке **w1*** для единицы продукта по выражению:

$$\mathbf{w1^* = w1/S_i(i=4).} \qquad (4.63)$$

Таким образом, слагаемые выражения (4.52) определяются достаточно просто с привлечением ранее введённого понятия долей фондов социального времени $\mathbf{F_i(i, j)}$ (см. (4.29)), а именно $\mathbf{D_i(i,j) = F_i(i,j)/ T_i}$:

$$\mathbf{\Sigma vh(t-(d\times x)) = w1^* \times D(i=4, j=1);} \qquad (4.64)$$

$$\Sigma vr(t-(d\times x)) = w1^* \times D(i=4, j=2);$$
$$\Sigma vf(t-(d\times x)) = w1^* \times D(i=4, j=3);$$
$$\Sigma vk(t-(d\times x)) = w1^* \times D(i=4, j=4),$$

Так как согласно (4.57) $S_i(i=4) = D_i(i=4, j=4)$, то
$$\Sigma vk(t-(d\times x)) = w1^* \times S_i(i=4) = (w1 / S_i(i=4)) \times S_i(i=4) = w1;$$

$$\Sigma vs(t-(d\times x)) = w1^* \times D_i(i=4, j=5);$$
$$\Sigma vinf(t-(d\times x)) = w1^* \times D_i(i=4, j=6);$$
$$\Sigma vz(t-(d\times x)) = w1^* \times D_i(i=4, j=7).$$

Ранее, намеренно, вывод и понимание **w1*** сводилось к выражению (4.52), что позволило более предметно осознать, если так можно выразиться, полилогию стоимости товара на основе общего социального фонда времени общества по основной деятельности (градации «Капитализм»).

В качестве иллюстрации изложенного и, опуская громоздкие аналитические преобразования, подтверждающие, в общем-то, очевидное, в частности тождество (4.61), рассмотрим условный численный пример (см. таблицу).

В приведенной таблице примера отражены три различных вещных продукта **А** (3 шт.)**, Б** (4 шт.) и **В** (2 шт.)**,** произведённые в градации капитализм, которые условно и чисто символически представляют весь товарный объём капиталистического производства (**i=4**). Традиционное капиталистическое производство в учении К. Маркса, как уже отмечалось, сводится, по сути, только к одной доминирующей ЧЭФ «экономическая, капиталистическая» (**j=4**), а соответствующее соотношение «масштабов фондов времени» в соответствие с выражением (4.61) определяется по формуле $S_i(i=4) = w1/w1^*$**.** В результате получаем:

- одна единица продукта **А:** $S_i(i=4) =$ 20/100 **= 0,2;**
- одна единица продукта **Б:** $S_i(i=4) =$ 30/150 **= 0,2;**
- одна единица продукта **В:** $S_i(i=4) =$ 10/50 **= 0,2.**

Таким образом «в среднем» $S_i(i=4) = 0,2$ и можно сказать, что при эквивалентном товарообмене вещными продуктами в градации капитализм согласно классическому марксовому выражению (4.32) учитывается всего лишь пятая часть действительных затрат всей жизнедеятельности общества.

Однако этого оказывается вполне достаточно для выявления эквивалентности товарообмена по оценкам марксовой стоимости на базе ЧЭФ «экономическая, капиталистическая». Согласно данным таблицы имеем соответственно: **w1 = 20** - для единицы вещного продукта **А**; **w1 = 30** – для единицы продукта **Б**; **w1 = 10** – для продукта **В**. Тогда получаем следующее соотношение товаров для условий эквивалентного товарообмена:

(3 продукта **А, 3×20=60)** = (**2** продукта **Б, 2×30=60)** = (**6** продуктов **В, 6×10=60)**.

Если в данном примере исходить из полного учёта социального фонда времени по выражению (4.52), то при эквивалентном товарообмене продуктами по «полилогической» стоимости **w1*,** то согласно исходным данным таблицы оценка **w1*** составляет: для единицы продукта **А , w1* = 100** (полный социальный фонд времени = 100); для единицы продукта **Б, w1* = 150**; для единицы продукта **В, w1* = 50.** Тогда получаем всё то же соотношение:

(3 продукта **А, 3×100=300)** = (**2** продукта **Б, 2×150=300)** = (**6** продуктов **В, 6×50=300)**.

При этом видно, что в приведённой таблице соотношение «масштабов фондов времени» в целом для капиталистического производства составляет всё ту же величину, что и при расчётах для отдельных продуктов (двумя абзацами выше):

$$\mathbf{S_i(i=4) = W/W^* = F_i(i=4, j=4))/ T_i(i=4) =}$$
$$\mathbf{200/(250 + 130 + 120 +200 + 110 + 90 + 60 + 40) =}$$
$$\mathbf{200/1000 = 0,2.}$$

Таким образом, вне зависимости от соотношения «масштабов цен (фондов времени)», то есть использования для оценки стоимости для единицы товара выражений (4.32) и (4.52), эквивалентность в товарообмене сохраняется неизменной:

(3 продукта **А)** = (**2** продукта **Б)** = (**6** продуктов **В)**.

ЧЭФ		Доля фонда времени общества	Величина фонда времени (час.) затрачиваемого:									
			на производство единицы продукта:									на общий объём товарного производства $F_i(i=4, j)$
			Продукт **А**			Продукт **Б**				Пр-т **В**		
№ п/п **j**	Наименование ЧЭФ	$D_i(i=4, j)$	**А**	**А**	**А**	**Б**	**Б**	**Б**	**Б**	**В**	**В**	
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)	(12)	(13) = (4) + по (12) вкл.
1	первобытная	0,25	25	25	25	37	37	37	37	13	13	250
2	рабовладельческая	0,13	13	13	13	20	20	20	20	6	6	130
3	феодальная	0,12	12	12	12	18	18	18	18	6	6	120
4	экономическая, капиталистическая	0,20	**20**	**20**	**20**	**30**	**30**	**30**	**30**	**10**	**10**	**200**
5	функциональная	0,11	11	11	11	16	16	16	16	6	6	110
6	информационная	0,09	9	9	9	14	14	14	14	4	4	90
7	когнитивная	0,06	6	6	6	9	9	9	9	3	3	60
8	прочие, неизвестные	0.04	4	4	4	6	6	6	6	2	2	40
	Итого:	**1,00**	**100**	**100**	**100**	**150**	**150**	**150**	**150**	**50**	**50**	Всего, $T_i(i=4) =1000$

Это обеспечивается сохранением неизменной доли фонда времени по типам жизнедеятельности (процессов ЧЭФ) как для всего производства градации, так и в такой же структуре социального времени каждого из отдельно взятых единиц товаров (разумеется, - «в среднем»). В нашем условном примере доля фонда марксового «рабочего времени» простого труда как стоимости для отдельных единиц товаров, так и всего объёма капиталистического товарного производства равна **0,2**.

Разумеется, что в обществе могут реально складываться не такие строгие по величине соотношения, ибо практика вынуждает наиболее полно учитывающие реальные условия функционирования общества. Однако в целом, в условиях равновесного развития, они, так или иначе, колеблются около некоторого соотношения, отражая общественные расходы фонда времени общества, уровень его развития и конкретные условия самого обмена.

Вместо заключения.

1. Выполненный анализ показывает, что для поддержания «товарообменных» процессов капиталистического общества вполне достаточно пользоваться классической марксовой формулой стоимости товара.

2. Однако при распределении общественного продукта, в том числе и самого товарного производства этого оказывается недостаточно:

- В частности это в значительной степени касается, так называемой, интеллектуальной деятельности, в том числе процессов обучения.

- Особо это касается процессов воспроизводства самого человека, так сказать, обеспечения матерей, семей, подросткового поколения, жилищного вопроса и пр., а так же продуктового и информационного обеспечения, многих иных проблем, непосредственно не связанных с «вещным производством», но имеющих решающее значение для самого существования общества и всей действительной жизни.

Но это уже отдельный разговор, вполне самостоятельный анализ распределительных отношений в обществе, основанном на полилогическом понимании процессов действительной жизни.

4.3. Структура интеллектуального труда и конкретной жизнедеятельности в обществе

«…*что человек делает****,*** *таков он и есть* ***…»***

Гегель. Сочинения, т.1, М.-Л., с.235.

«…*труд является некой целостностью*
— *комбинацией работ****,***
— *отдельные составные части которой*
*являются чуждыми друг другу****…»***

К. Маркс

*Настоящий материал является продолжением темы о структуре воспроизводственной деятельности человека и общества****,*** *обозначенной в предыдущем разделе через социальный фонд времени жизнедеятельности общества****.*** *Так как основной интерес связан с будущим* ***«****Информационным обществом****»,*** *то неизбежно возникает вопрос о соотношении между информационной компонентой и* ***«****компонентой вещной в каждом продукте****»*** *в рамках общего анализа проблемы интеллектуального*

труда. С позиций теории труда и на основе идей современной теории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира …» раскрываются внутренние истоки и механизмы возникновения актуального феномена современности как тотальной информатизации общества, как небывалого всплеска интеллектуальной и информационно-когнитивной деятельности.

В «Теории труда» (Кирсанов и др., М.: Изд-во «Экзамен», 2003. - 416с.) делается попытка «рассматривать интеллектуальный труд и связанные с ним «экономические проблемы» как составную часть интегральных процессов развития Человечества». Такой подход, в целом, вполне согласуется с основами «Полилогии …» и поэтому есть достаточные основания, чтобы последовать ему (см. стр. 348 – 360 «Теории труда»), правда, используя для этого всё же категориальную и терминологическую базу полилогии. Кроме того, как и ранее, предметом нашего рассмотрения остаётся вся действительная жизнь, - во всём её многообразии как жизнедеятельности индивидов и лишь в частном случае как собственно труд в его классическом понимании.

4.3.1. «Интеллектуальный труд» – это то, что отличает социального человека от животного

4.3.1.1. Истоки трудовой деятельности и интеллектуального труда

В упомянутой «Теории труда» читаем: «Первоначально до возникновения Homo sapiens как биологического вида, человекоподобное существо (будем далее обозначать - **Ч**) воздействовало на природу или, в научной терминологии на биогеосферу (будем далее обозначать - **Пр**) непосредственно за счет своего существования, как и любые другие биологические системы. Будем далее этот процесс представлять следующей моделью:

$$\mathbf{Ч} \overset{\Delta\mathbf{0}}{\Leftrightarrow} \mathbf{Пр}\,, \qquad (4.65)$$

где $\Delta\mathbf{0}$ - оператор воздействия;

⇒ - направление воздействия — от **Ч** к **Пр**;

⇐ - направления воздействия — от **Пр** к **Ч** (природы на живое существо).

Трудовые технологии в этом случае строятся в основном на рефлексе и принципе «делай как я». … могучий поток подсознания, идущий от предков из глубины веков, зачастую сильнее тонкого и хрупкого культурного слоя …

Особо остановимся на вопросе интеллектуального труда для данной модели. Как было показано выше, даже для данной модели задействованы интеллектуальные способности субъекта труда (деятельности). Далее такую интеллектуальную деятельность будем называть интеллектуальной деятельностью нулевого рода и обозначать ее через $\mathbf{ИД_0}$ ».

Тогда модель (4.65) можно уточнить, добавляя оператор воздействия второго фактора, - интеллектуальную деятельность $\mathbf{ИД_0}$:

$$\mathbf{Ч} \overset{\Delta_0;\ ИД_0}{\Longleftrightarrow} \mathbf{Пр}\ . \qquad (4.66)$$

В данной модели первый оператор воздействия соответствует фактору, отвечающему за биологический потенциал, а второй - за интеллектуальный, причем социальный потенциал считается как бы «утопленным» в интеллектуальный потенциал.

4.3.1.2. «Труд» создаёт человека

Затем в связи с эволюцией «некоторые человекоподобные существа» стали использовать предметы окружающей среды. Их использование происходило малоосознанно и случайно, а после спонтанного употребления их в качестве инструмента эти предметы выбрасывалось.

Этот «дотрудовой» процесс представляется следующей моделью:

$$\mathbf{Ч^1UИ} \overset{\Delta 1;\ ИД1}{\Longleftrightarrow} \mathbf{Пр^1}\ , \qquad (4.67)$$

где $\mathbf{Ч^1}$ - биологическое существо, использующее в своей деятельности инструмент. Знак «штрих» (^{1}) означает возросшие возможности (технический потенциал) этого существа, «вооружённого» инструментом;

$\mathbf{Пр^1}$ - природа, из которой вычленили инструмент (**И**), и на которую воздействуют уже с помощью этого инструмента;

$\mathbf{\Delta 1}$ - оператор воздействия;

U - знак теоретико-множественного объединения означающий, что $\mathbf{Ч^1}$ и **И** составляют особую подсистему в данной модели.

Здесь уже можно говорить о возникновении интеллектуальной деятельности первого рода (**ИД**$_1$). Она реализуется на двух уровнях: индивидуальном и межличностном. Индивидуальный уровень предусматривает выделение предметов из окружающего мира и использование их для собственных нужд. «Это уже не рефлекторные действия, а в определенной степени осознанные, связанные с памятью, сопоставлением, использованием накопленного опыта. Но все это происходит с использованием наглядно-чувственных образов (НЧО)». На межличностном уровне происходит случайное освоение и спонтанное перенимание опыта тех, которые чему-то научились сами.

Как утверждается в «Теории труда» «именно в тот период зародилась система интеллектуального труда, в частности, система образования (в самом простейшем виде) (точнее «научения» - ХАТ). Инновации в экономике труда всегда связаны с креативно-производственной деятельностью».

4.3.1.3. Первобытный труд

Осознание возможности целенаправленного использования предметов окружающей среды для удовлетворения потребностей (нужды) приводит к следующей модели «трудовой деятельности»:

$$\mathbf{Ч^2UТрUИ^1} \overset{\mathbf{\Delta 2;\ ИД2}}{\Longleftrightarrow} \mathbf{Пр^2}, \qquad (4.68)$$

где $\mathbf{Ч^2}$ - человек, использующий в своей деятельности

инструмент целенаправленно;

Тр - решения, принимаемые человеком при использовании инструмента;

И^{1} - инструмент, используемый человеком на принципиально другой основе, чем ранее;

Пр^{2} - природа, воспринимающая качественно новое воздействие уже не со стороны биологического существа, а нового вида животных Homo sapiens;

Δ2 — оператор воздействия.

В результате, утверждает «Теория труда», — «на Земле появились Люди, а отдельная личность в последствии получила название Человек. Интеллектуальная деятельность также изменилась — она стала целенаправленной. В этом случае можно говорить о возникновении и становлении интеллектуальной деятельности второго рода (**ИД2**). …

Таким образом, возникает сложная взаимозависимая иерархия интеллектуальной деятельности.

… процессы интеллектуального труда, в частности, обучения тем приемам, которые вырабатывают личности, склонные к этому (далее такие личности будем называть генерирующими), осуществляется на спонтанной основе — процесс закрепления новых знаний, умений и навыков отдан стихии случая».

Приведём без особых комментариев последующие модели из «Теории труда», связав их, крайне условно, с историческими этапами развития общества и доминирующими объектами и механизмами чистых эндогенных форм (ЧЭФ) «Полилогии …».

4.3.1.4. Появление «работников» (рабовладение и феодализм)

«Появление речи позволяет ввести в четырехэлементную модель жизнедеятельности новый пятый элемент — человека-исполнителя (**Чи**), т.е. человека, непосредственно связанного с инструментом, и ему не требуется для оперирования им генерировать решения; этот человек обучается кем-то приемам (он эти приемы не придумывает, а лишь перенимает) орудования с этим инструментом».

$$\mathbf{Ч^3UTp^1} \overset{\Delta\mathbf{З}'; \mathbf{ИДЗ}'}{\Longleftrightarrow} \mathbf{ЧиUИ^2} \overset{\Delta\mathbf{З}''; \mathbf{ИДЗ}''}{\Longleftrightarrow} \mathbf{Пр^3}, \qquad (4.69)$$

Авторы «Теории труда» пишут: «Этот момент связан с переходом интеллектуальной деятельности второго рода в интеллектуальную деятельность третьего рода (**ИДЗ**). При этом все люди по виду интеллектуальной деятельности разделились на две группы:

- первая группа — люди, генерирующие новые технические, конструкторско-художественные, организационные и т.д. решения, т.е. добывающие никогда ранее не существовавшую информацию (**ИДЗ′**);
- вторая группа — люди, выполняющие с определенной степенью творчества приемы с инструментом (предметами окружающего мира), которые созданы генераторами и которым их обучили, т.е. использующие информацию, добытую ранее (**ИДЗ″**)».

Здесь наблюдается усиление дифференциации как разделение труда на интеллектуальный и традиционный труд. Так первая часть модели, связанная с $\Delta\mathbf{З}'$, — это в своей основе интеллектуальный труд; вторая часть модели, связанная с $\Delta\mathbf{З}''$ — это в своей основе традиционный труд. «Из двух суперглобальных систем «Биологическая» и «Физическая» выделилась новая, пока несравнимая по масштабу и эффекту действия и получившая в дальнейшем название «Общественная» или «Социальная».

Если **ИД1** и **ИД2** базировались на наглядно-чувственных образах (**НЧО**), то **ИД3** в определенных элементах основывается уже на абстрактно-логических образах (**АЛО**)».

4.3.1.5. «Машинное производство» (капитализм)

«Рост мощности, мобильности, надежности, скорости и точности действия инструмента сдерживались силовой установкой, приводившей его в действие, т.е. антропогенными параметрами самого Человека. Данное противоречие решалось созданием двигателя (**Д**), приводящего в действие инструмент не за счет мускульной энергии Человека.

Появление привода или источника энергии знаменует собой переход к принципиально другим, чем ранее, техническим

системам, т.е. структурным макросдвигам в строении технической системы, впоследствии получившей название техносфера. …

$$\mathbf{Ч^4UTp^2} \overset{\Delta 4'; \text{ИД4}'}{\Longleftrightarrow} \mathbf{Чи^1UДUИ^3} \overset{\Delta 4''; \text{ИД4}''}{\Longleftrightarrow} \mathbf{Пр^4}\,, \qquad (4.70)$$

где $\Delta 4'$ и $\Delta 4''$ — операторы воздействия.

Интеллектуальная деятельность также изменялась. Можно говорить, что она переходит на принципиально иной, качественно отличающийся уровень. Человечество уже имеет дело с интеллектуальной деятельностью четвертого рода (**ИД4**), связанной с человеком-исполнителем, действующим в принципиально другой обстановке».

4.3.1.6. «Одна единая фабрика» (социализм)

«Появление двигателя переводит физический труд в другую плоскость. Человеку отдаются в основном управленческие функции, т.е. акцент делается на другую его сторону деятельности — интеллектуальные способности задействованы у человека-исполнителя на качественно другом уровне.

Вторая часть модели (4.70) — «человеко-машинная система», в которой управление производится большей частью на уровне интеллектуальных автоматизмов, т.е. интеллект, движущий действиями человека-управленца, минимизирован».

Дальнейшее развитие предыдущей модели связано с введением нового элемента в модель - $\mathbf{Тр_м}$, обусловленного становлением «операторских» функций человека.

$$\mathbf{Ч^5UTp^3} \overset{\Delta 5'; \text{ИД5}'}{\Longleftrightarrow} \mathbf{Чи^2UTp_мUД^1UИ^4} \overset{\Delta 5''; \text{ИД5}''}{\Longleftrightarrow} \mathbf{Пр^5}\,, \qquad (4.71)$$

где $\Delta 5'$ и $\Delta 5''$ — операторы воздействия.

Решения, принимаемые человеком-исполнителем как человеком-оператором «связаны с его интеллектуальными способностями и требуют соответствующей подготовки, осуществляемой специальной системой — СИСТЕМОЙ

ОБРАЗОВАНИЯ. Система образования важнейшая составная часть системы интеллектуального труда…».

Принимаемые решения **Чи^2** это уже другая интеллектуальная деятельность, - интеллектуальной деятельностью пятого рода **ИД5**.

Развивая эти модели авторы «Теории труда» отмечают:

«В рамках данной работы необходимо говорить о ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ СИСТЕМ ТРУДА.

ИД5 строится не на интеллекте отдельных личностей, а на интеллекте Человечества. Сокровищница знаний становится достоянием всех. Выживание Человечества зиждется уже не только (нередко и не столько) на биологическом совершенстве, а на умении сохранять культурные ценности (мемические единицы).

Раньше интеллектуальная деятельность строилась на базе бытовых представлений, но с появлением **ИД5** возникает наука как самостоятельная среда. Человечество может себе позволить содержать МЫСЛИТЕЛЕЙ, т.е. людей, только думающих и созерцающих — их удел креативный труд, постижение законов природы, общества и собственных умозаключений. **ИД5** — это одновременно и новая ступень в совершенствовании интеллектуального труда».

Далее утверждается:

«Практики, не дожидаясь ученых, вышли на новые рубежи, т.е. произошло радикальное усложнение модели (4.71) в рамках изменения искусственной среды, техники.

… Перед Человечеством остро обозначилась проблема вытеснения человека из сферы управления техническими системами. Любое управление связано с потоком информации. …

Анализ модели (4.71) показывает, что имеют место следующие информационные потоки (главные потоки информации):

- **Тр^3** информационные потоки, связанные с созданием решений (технических, конструкторско-художественных, организационных и т.д.). При фиксации информации она приобретает правовой статуе, собственника и определенный материальный носитель, т.е. атрибуты, делающие ее качественно другой. Такая информация получила название ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ (ИП);

- **Тр$_м$** информационные потоки, связанные с восприятием человеком-исполнителем. На основе этой информации

вырабатываются управленческие решения, позволяющие выполнять определенные функции технической системе.

Таким образом, информация в данной модели циркулирует в различных формах с неодинаковыми свойствами. Информация, информационные потоки имеют громадное значение, что не раз отмечалось учеными. Так, С. Залыгин писал: «Цивилизация — это прежде всего информация, информация делает народы человечеством». В то же время в модели (4.71) вся информация связана с Человеком, что на определенном этапе развития технических систем становится препятствием на пути дальнейшего их совершенствования. Это касается информационных потоков между» **Чи**^{2} и **Д**^{1} ».

4.3.1.7. Информационное общество

1. Последнее противоречие снимается введением автоматики, компьютерных систем и пр.- **ЭВМ**$_{\mathbf{A}}$, берущими на себя часть управленческой функции (**Чи**^{3}) при взаимодействии с технической системой (**ДUИ**).

$$\mathbf{Ч}^{6}\mathbf{UTp}^{4} \overset{\Delta 6'; \text{ИД5}'}{\Longleftrightarrow} \mathbf{Чи}^{3}\mathbf{UTp1}_{\text{м}}\mathbf{U}\ \mathbf{ЭВМ}_{\mathbf{A}}\mathbf{UД}^{2}\mathbf{UИ}^{5} \overset{\Delta 6''; \text{ИД5}''}{\Longleftrightarrow} \mathbf{Пр}^{6}\ . \quad (4.72)$$

Данная область деятельности привела к тому, что Человечеством был накоплен огромный объем информации, сформированный в виде документов различной формы и статуса, т.е. образовалась глобальная система – документосфера.

«… образуются общества людей, занимающиеся генерированием информации. Наука выделяется в самостоятельную систему и становится производственной силой, потоки документов — связующими звеньями между Человечеством (населением региона), наукой и производством …

«Информационный взрыв» и сопутствующий ему пересмотр понятийной основы науки затронул буквально все области знаний … «Наступающий век — век искусственного интеллекта и экспертных систем и для представления знаний …».

2. Существо последующих изменений заключается в формализации информационных потоков от составляющей модели

Тр к **Чи**; компьютеризация человеческого общества это новая составляющая - $\mathbf{ЭВМ_К}$. Тогда новая модель будет иметь вид:

$$\mathbf{Ч^7UTр^5} \overset{\Delta 7'; \text{ИД}5'}{\Longleftrightarrow} \mathbf{ЭВМ_К\ UЧи^4UTр2_мU\ ЭВМ1_АUД^3UИ^6}$$

$$\overset{\Delta 7''; \text{ИД}5''}{\Longleftrightarrow} \mathbf{Пр^7}\ . \qquad (4.73)$$

Тем самым, пишут авторы «Теории труда», - «Человечество все более и более втягивается в совершенствование информационных технологий. Человек как носитель интеллекта, «вооруженный» компьютером, глобальными информационными сетями, превращается (незаметно для себя) в интеллектуальною систему, т.е. в природе появился новый пятый класс систем — интеллектуальные системы. Интеллектуальная деятельность становится атрибутом жизни каждого Человека; формирует его представление о мире, вводя в нее представления о виртуальной реальности, заменяет ранее существовавшие обыденные представления на научные понятия, осваиваемые с молоком матери и т.д. и т.п.

Если биологические системы на верхнем, глобальном уровне образуют БИОСФЕРУ, технические системы — ТЕХНОСФЕРУ, то можно говорить, что интеллектуальные системы на глобальном уровне образуют ИНТЕЛЛЕКТОСФЕРУ. Это новое образование, качественно отличающееся от других системных образований».

Однако, «в первом приближении, модели (4.72) и (4.73) можно считать содержательно близкими».

4.3.1.8. Общество знания

Заканчивая свой «модельный ряд», исследователи «Теории труда», отмечают:

«Все резче и резче стало обозначаться новое «белое пятно» в существующем положении вещей, связанное с разработкой решений —технических или конструкторских; дизайнерских или организационных; экономических или политических и т.д. Оказалось, что Человек не может «перелопатить» такое огромное количество информации, не может воспринимать без

психологического срыва многообразие фактов, не в силах «объять необъятное», чтобы вырабатывать правильные решения. Другими словами, связь **Ч** и **Тр** оказалась самым слабым звеном в существующей модели. Возникла потребность в использовании технических средств, позволяющих взять «на плечи умных машин формализуемые мыслительные процессы». В модель (4.73) вводится новый член, связанный, как и в предыдущих двух случаях, с компьютеризацией. Обозначим новую составляющую через $\mathbf{ЭВМ_И}$, тогда модель (4.73) будет иметь вид:

$$\mathbf{Ч^8UЭВМ_ИUТр^6} \overset{\Delta 8'; \text{ ИД6}'}{\Longleftrightarrow} \mathbf{ЭВМ1_К\ UЧи^5UТр3_мU\ ЭВМ2_АUД^4UИ^7} \overset{\Delta 8''; \text{ ИД6}''}{\Longleftrightarrow} \mathbf{Пр^8}\ . \qquad (4.74)$$

Как и в предыдущем случае, составляющая — $\mathbf{ЭВМ_И}$ вводится в то же время, что и $\mathbf{ЭВМ_К}$ и $\mathbf{ЭВМ_А}$, по своему внутреннему содержанию она близка к ним ...

Переход от модели (4.71) к модели (4.74) изменяет качество интеллектуальной деятельности. Интеллектуальная деятельность пятого рода (**ИД5**) переходит в интеллектуальную деятельность шестого рода (**ИД6**) …

При этом Человечество по своему воздействию на биогеосферу становится сравнимым с биологическими царствами, что качественно меняет взаимоотношения ЧЕЛОВЕК-ПРИРОДА. Для Человечества главнейшей задачей становится УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ТРУДОМ …».

В подобных рассуждениях явно прослеживается тенденция формирования «второй природы» как искусственно созданной человеком среды обитания. Однако это всё ещё не исключает дальнейшего развития модели (4.74) в плане развития «интеллектуальной сферы», то есть развития науки как целостной (единой!) системы знаний и понимания мирооснов как осмысленного существования человечества. Такое развитие НООСФЕРЫ внешне (формально), но на новом уровне возвращает общество к модели (4.65), но это уже общество «коллективного разума» как некий совокупный человек (человек-общество!). Среда существования этого человека-общество (**ЧО**), нового социального организма, теперь состоит из независимых, в известном смысле, двух оболочек, - первой (**ППр**) и второй (**ВПр**) природы:

$$\mathbf{ЧО} \overset{\Delta\mathbf{0};\ \mathbf{ИДО_o}}{\Longleftrightarrow} \mathbf{(ППр + ВПр)}\ . \qquad (4.75)$$

При этом, можно сказать, что $\mathbf{Пр^8} \approx \mathbf{ППр}$, разумеется с учётом предыдущего дополнения о развитии модели труда и совершенно новых операторов взаимодействия $\Delta\mathbf{0}$, и совершенно нового понимания интеллектуальной (точнее, метакогнитивной) деятельности этого **ЧО** и его «коллективного интеллекта» - $\mathbf{ИДО_o}$.

Таким образом, интеллектуальная деятельность, или «интеллектуальный труд» в современном понимании, изначально, образно можно сказать, перманентно и на паритетных правах, присуща любой жизнедеятельности человека, - особо, если речь идёт о так называемой, «целесообразной деятельности». Да и у человека она, жизнедеятельность, перманентно «целесообразна», ибо регулируется его сознанием и находится в той, или иной степени под контролем сознания, под контролем индивидуального и коллективного интеллектов. И в этом плане совершенно не вызывает каких-либо сомнений интеллектуальный срез (ЧЭФ «информационная») всякой жизнедеятельности в обществе и, разумеется, соответствующее существование социального фонда времени по основной деятельности - $\mathbf{F_{i,j=6,r}}$ (см. (4.77)). Поэтому вполне естественен и его расход в форме «живого труда» при производстве разнообразных продуктов и «услуг», обозначаемый ниже (см. (4.81)) - **vinf(t)** и **vinf(t-x)**.

4.3.2. «Многоликость» фонда времени основной деятельности общества

Как уже ранее отмечалось, при анализе социального фонда времени жизнедеятельности общества как объективной основы марксовой категории «стоимость», - каждый человек, член общества, в состоянии, образно говоря, одновременно «делать несколько дел», то есть осуществлять одновременно несколько видов (или типов) деятельности. Вполне возможно, что при углублённом исследовании и предметном анализе выяснится, что в действительности во многих случаях человек способен лишь на «последовательную» деятельность.

Поэтому предлагается считать, что в каждый момент времени жизнедеятельности каждого члена общества можно выделить как

основную производственную деятельность, так и параллельно (одновременно) выполняемые прочие виды жизнедеятельности. При этом и те и другие могут быть отнесены к одной из известных типологий ранее перечисленных чистых эндогенных форм (ЧЭФ) процессов действительной жизни.

Согласно с основополагающими принципами «Полилогии …» эта параллельность главным образом связана не с параллельностью некой жизнедеятельностью как таковой, а с тем, что для конкретного анализа выбирается тот или иной срез единого процесса производства и воспроизводства действительной жизни.

Таким образом, все известные чистые эндогенные формы (ЧЭФ) единого воспроизводственного процесса являются всего лишь срезами единого воспроизводственного процесса действительной жизни, то есть один и тот же реальный, конкретный, процесс есть в пределе совокупность всех известных и неизвестных ЧЭФ. Причём сам «срез» есть всего лишь особый взгляд на тот или иной единый действительный процесс, то есть в совокупности срезы есть как бы одновременно осуществляемые наблюдения различных сторон (характеристик и свойств) некого единого целого. Это разделение всего лишь плод нашего абстрактного мышления, научного анализа. При этом обычно принимается, что один из срезов, как ЧЭФ, является основным, а прочие «параллельными» и «ортогональными».

Поэтому фонды времени прочих параллельных процессов могут в совокупности (в сумме) многократно превышать основной фонд социального времени (по основной жизнедеятельности), - в разы, кратные числу известных типологий ЧЭФ, что, однако не исключает и их полное отсутствие в отдельных реальных видах жизнедеятельности. При этом полагается, что каждый член общества от младенца до глубокого старца в течение суток непрерывно занят различной основной деятельностью общества в течение 24 часов. Как правило, все виды деятельности, связанные с «заработком» (получением дохода) относятся к основной деятельности (разумеется, не в формальном смысле). Ранее, в соответствие со сложной структурой воспроизводственного процесса действительной жизни была сделана попытка поставить ей в соответствие и подобную, адекватную, структуру социального фонда времени жизнедеятельности общества. Очевидно, что этот фонд жизнедеятельности общества складывается из фондов времени жизнедеятельности её членов.

Напомним, что средний численный годовой состав всего населения некоторого общества в период **i**-ой градации в **r**-м году составляет величину $\mathbf{N_{i,r}}$, а годовой фонд времени одного члена общества, **G = (365 дней × 24 часа) = 8760 часов**. Здесь индекс **i=1** соответствует градации «Первобытность», **i=2** - градации «Рабовладение», **i=3** - «Феодализм», **i=4** соответствует - «Капитализм», **i=5** - «Социализм», **i=6** - «Информационное общество», **i=7** соответствует градации «Когнитивное, знаниевое общество». Тогда годовой фонд всего социального времени основной деятельности общества **i**-ой градации в **r**-м году $\mathbf{T_{i,r}}$ составит:

$$\mathbf{T_{i,r} = N_{i,r} \times G}. \qquad (4.76)$$

Теперь разложим этот фонд социального времени **i**-ой градации по **j**-м типологическим воспроизводственным слоям-подпроцессам ЧЭФ, обозначив эти слои ЧЭФ следующим образом: **j=1** соответствует ЧЭФ «первобытная», **j=2** - ЧЭФ «рабовладельческая», **j=3** - «феодальная», **j=4** - «капиталистическая», **j=5** - «социалистическая», **j=6** - «информационная», **j=7** - ЧЭФ «когнитивная». При этом положим, что $\mathbf{F_{i,j,r}}$ есть годовой фонд социального времени общества **i**-ой градации в **r**-м году, относимый к **j**-у типу типологической деятельности, как основной деятельности (!), то есть фонд времени, реализуемой в **j**-ой ЧЭФ **i**-ой градации в **r**-м году. Тогда годовой фонд (баланс) всего социального времени общества **i**-ой градации $\mathbf{T_{i,r}}$ с разбивкой по **j**-м типологическим видам основной деятельности в **r**-м году составит:

$$\mathbf{T_{i,r} = N_{i,r} \times G = \Sigma^{j} F_{i,j,r} =}$$
$$\mathbf{F_{i,j=1,r} + F_{i,j=2,r} + F_{i,j=3,r} + F_{i,j=4,r} + F_{i,j=5,r} + F_{i,j=6,r} + F_{i,j=7,r}}\ , \qquad (4.77)$$

где $\mathbf{\Sigma^{j}}$ - есть знак суммы всех слагаемых $\mathbf{F_{i,j,r}}$ по всем значениям **j**.

Соответственно весь социальный фонд времени общества **i**-ой градации $\mathbf{T_i}$ за всё время её существования равен:

$$\mathbf{T_i = \Sigma^{r} T_{i,r}}, \qquad (4.78)$$

где $\mathbf{\Sigma^{r}}$ - знак суммы всех слагаемых $\mathbf{T_{i,r}}$ при всех целых значениях **r**, относящихся к градации **i**.

Таким образом, в целом, социальный фонд времени общества **ТО** за всё время его существования будет равен сумме всех «прожитых» градаций за всю историю его общественного развития:

$$\mathbf{ТО} = \Sigma^{i}\,\mathbf{T_i}, \qquad (4.79)$$

где Σ^{i} - знак суммы всех слагаемых $\mathbf{T_i}$ при всех целых значениях **i**.

На рисунке 4.6 повторен ранее приведённый гипотетический график динамики изменения совокупного баланса социального времени общества по основной деятельности с учётом всех типов ЧЭФ.

Основываясь на предположении, высказанном в начале данного раздела, каждому из этих **j**-ых типологических фондов социального времени основной деятельности $\mathbf{F_{i,j,r}}$ можно поставить в соответствие подобный ряд (совокупность) «параллельных» и ортогональных в типологии фондов времени неосновной деятельности. Напомним, что эта неосновная деятельность рассматривается как некий «параллельный» результат проявления всевозможной конкретной основной деятельности.

Положим, что рассматривается конкретный исторический период жизнедеятельности общества со структурой фонда времени, отражаемой в целом подобно выражению (4.77). В таблице рисунка 4.7 структура годового социального фонда времени по основной деятельности представлена в первых четырёх левых столбцах боковика (1- 4) таблицы как сумма фондов различной типологии $\mathbf{F_{i,j,r}}$, то есть - $\Sigma^{j}\mathbf{F_{i,j,r}}$.

Справа от первых четырёх столбцов, в соответствующих строках таблицы, для каждой типологии основной деятельности $\mathbf{F_{i,j,r}}$ даны соответствующие «параллельные», ортогональные по содержанию (типологии) фонды времени всех типологий «побочной» жизнедеятельности. В их число входит так же и фонд той типологии, которая принята за основную и которая помечена тонированной ячейкой таблицы, ибо возможно выполнение одновременно (параллельно) с основной деятельностью «побочной» деятельности той же типологии, но относительно иного, не основного, объекта, или предмета деятельности. Обозначим эти соответствующие фонды социального времени через символ **f** с индексами: первый индекс **j** соответствует типологии основной деятельности; второй индекс **h** соответствует типологии «прочей (побочной)» параллельной деятельности – $\mathbf{f_{j,h}}$.

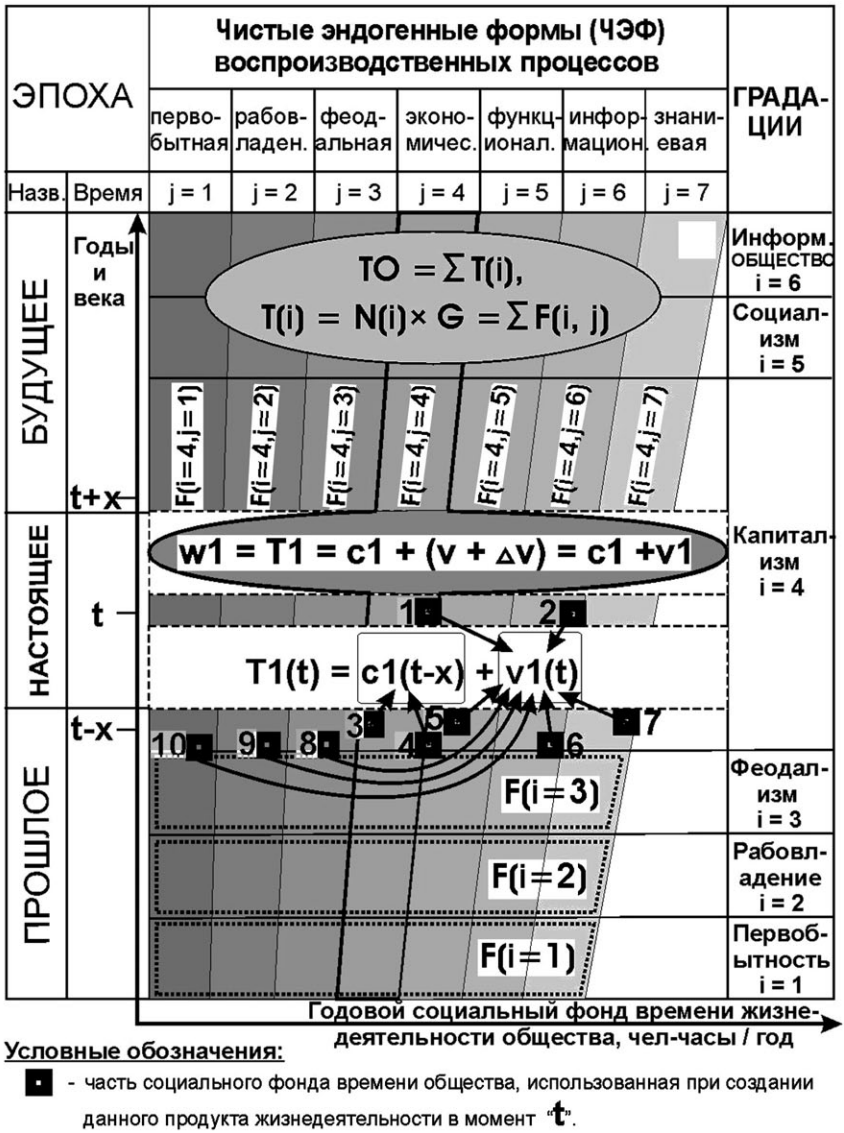


Рис. 4.6. Основа марксовой категории «стоимость» - социальный фонд времени жизнедеятельности общества

Социальный фонд времени общества (годовой)										
Основная деятельность				**«Параллельная» деятельность, ЧЭФ:**						
№	ЧЭФ основной деятельности	**j**	Социальный фонд времени	Первобытная **h=1**	Рабовладельческая **h=2**	Феодальная **h=3**	Экономическая **h=4**	Функциональная **h=5**	Информационная **h=6**	Когнитивная **h=7**
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Первобытная	**j=1**	$F_{i,j=1,r}$		$f_{j=1,h=2}$	$f_{j=1,h=3}$	$f_{j=1,h=4}$	$f_{j=1,h=5}$	$f_{j=1,h=6}$	$f_{j=1,h=7}$
2	Рабовладельческая	**j=2**	$F_{i,j=2,r}$	$f_{j=2,h=1}$		$f_{j=2,h=3}$	$f_{j=2,h=4}$	$f_{j=2,h=5}$	$f_{j=2,h=6}$	$f_{j=2,h=7}$
3	Феодальная	**j=3**	$F_{i,j=3,r}$	$f_{j=3,h=1}$	$f_{j=3,h=2}$		$f_{j=3,h=4}$	$f_{j=3,h=5}$	$f_{j=3,h=6}$	$f_{j=3,h=7}$
4	Экономическая	**j=4**	$F_{i,j=4,r}$	$f_{j=4,h=1}$	$f_{j=4,h=2}$	$f_{j=4,h=3}$		$f_{j=4,h=5}$	$f_{j=4,h=6}$	$f_{j=4,h=7}$
5	Функциональная	**j=5**	$F_{i,j=5,r}$	$f_{j=5,h=1}$	$f_{j=5,h=2}$	$f_{j=5,h=3}$	$f_{j=5,h=4}$		$f_{j=5,h=6}$	$f_{j=5,h=7}$
6	Информационная	**j=6**	$F_{i,j=6,r}$	$f_{j=6,h=1}$	$f_{j=6,h=2}$	$f_{j=6,h=3}$	$f_{j=6,h=4}$	$f_{j=6,h=5}$		$f_{j=6,h=7}$
7	Когнитивная	**j=7**	$F_{i,j=7,r}$	$f_{j=7,h=1}$	$f_{j=7,h=2}$	$f_{j=7,h=3}$	$f_{j=7,h=4}$	$f_{j=7,h=5}$	$f_{j=7,h=6}$	
ИТОГО:			$\Sigma^{j} F_{i,j,r}$							

Примечание: – Тонированные ячейки таблицы соответствуют типологии данной основной деятельности.

Рис. 4.7. Таблица. Структура годового социального фонда времени.

В то же время в жизнедеятельности каждой типологии, будь то основная деятельность или «прочая», как было показано в предыдущем разделе 4.3.1, имеются составляющие «традиционного труда» (деятельности) и составляющие «интеллектуальной деятельности» - **ИД1, ИД2, ИД3, ИД4, ИД5, ИД6** и, вероятно, в будущем появятся и будут рассмотрены и другие, более сложные виды интеллектуальной деятельности человека и общества. На рисунке 4.8, не разделяя на упомянутые виды интеллектуальной деятельности, показана схема формирования интеллектуальной

деятельности и традиционного труда (деятельности) в связи с типологической структурой социального фонда времени общества как некой меры его жизнедеятельности, как по «основной», так и прочей, «параллельной» деятельности.

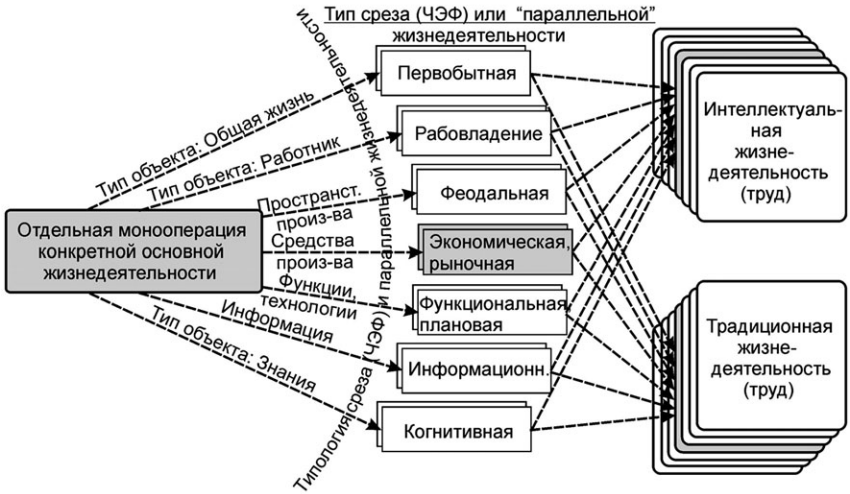


Рис. 4.8. Схема формирования фонда времени интеллектуальной деятельности и традиционного труда (деятельности) в связи с типологической структурой социального фонда времени общества

Из изложенного и таблицы рисунка 4.7 следует, что анализ и сложение социальных фондов времени (СФВ) лишь по столбцам, то есть суммирование по значениям **j** для основной деятельности ($\mathbf{\Sigma^j}$) или по значениям **h** для прочей деятельности, в целом характеризует структуру СФВ по данному явлению. Итоговый результат сложения представлен в последней строке таблицы.

Построчное сложение при фиксированном (постоянном) значении **j** и переменном **h** для «прочей» деятельности даёт суммарную оценку расходуемого «параллельного» фонда времени ($\mathbf{\Sigma^h}$) по данной основной операции. Сравнение полученной величины с расходом СВФ по этой основной операции демонстрирует конкретные «внутренние резервы» этой основной деятельности.

Для пояснения этого рассмотрим в следующем разделе конкретный пример жизнедеятельности.

4.3.3. Структура «рабочего времени» и интеллектуальный труд

Рассмотрим в качестве примера создание скамейки на улице садового товарищества. Временные и типологические характеристики этого процесса жизнедеятельности схематично представлены в таблице рисунка 4.9, цифры условные. Там же, так же условно, даны оценки интеллектуальной составляющей жизнедеятельности по всем типологиям процессов действительной жизни, что позволяет наглядно и содержательно проиллюстрировать механизм формирования структуры любой жизнедеятельности человека и, в частном случае, его «рабочего времени» в традиционном марксистском понимании.

Напомним, что, согласно материалам предыдущего раздела 4.2 «Социальный фонд времени …», расходуемый как «живой труд» (текущая деятельность), социальный фонд времени общества в связи с производством единицы того или иного объекта действительной жизни как продукта основной жизнедеятельности **v1(t)** определяется выражением:

$$\mathbf{v1(t) = vh(t) + vr(t) + vf(t) + vk(t) + vs(t) + vinf(t) + vz(t)}, \quad (4.80)$$

где **v1(t)** - количество текущей жизнедеятельности («живого труда») совокупного исполнителя, то есть мера социального фонда времени жизнедеятельности общества, расходуемого на производство единицы данного продукта в момент **t** (см. рис.4.4 и 4.9); точнее, - расход социального фонда времени, в процессе «реализации» которого была произведена единица данного продукта **t** (в частном случае это «рабочее время»);

vh(t) - количество расходуемой жизнедеятельности в момент **t** в рамках среза ЧЭФ «первобытная», то есть некоторые частные процессы и элементы, относящиеся к биологической форме существования людей; в целом эта ЧЭФ отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «общая жизнь», то есть саму биологическую (телесно-социальную) форму существования людей как членов общества и их взаимное телесно-духовное общение;

vr(t) - количество расходуемой жизнедеятельности в момент **t** в рамках среза ЧЭФ «рабовладение», то есть некоторые частные процессы и элементы, относящиеся к специализации (профессионализму) как умению (наличие знаний и опыта, навыков) людей «работать». В целом эта ЧЭФ отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «работник», то есть саму способности членов общества «трудиться» в определённом виде деятельности и обмениваться соответствующей трудовой деятельностью;

vf(t) - количество расходуемой жизнедеятельности в момент **t** в рамках среза ЧЭФ «феодальная», то есть некоторые частные процессы и элементы, относящиеся к формированию соответствующего пространства жизни и производства «соседствующих» агентов, которое обеспечивает определённый цикл жизнедеятельности (жизни) людей данной территории; в целом эта ЧЭФ отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «пространство производства», то есть формирование некоторого самодостаточного пространства жизни и производства (жизнедеятельности), обеспечивающего полный «территориальный» цикл жизнедеятельности (жизни) людей (соседствование) как членов общества и самого общества;

vk(t) - количество расходуемой жизнедеятельности в момент **t** в рамках среза ЧЭФ «капиталистическая (экономическая, рыночная)», то есть некоторые частные процессы и элементы, относящиеся к производству различных «артефактов», орудий труда и жизнедеятельности, а так же и обмену ими в процессе производства; в целом эта ЧЭФ отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «средство производства (товар, вещь)» и посредством «товарообмена», обеспечивающих жизнедеятельность людей, и «дополняющих» их, как членов общества и само общества;

vs(t) - количество расходуемой жизнедеятельности в момент **t** в рамках среза ЧЭФ «функциональная (отраслевая, плановая)» или, иначе, - «линейная форма социализма»,

то есть некоторые частные процессы и элементы, относящиеся к выполнению определённой, сопряженной с соответствующими соисполнителями «работы»; в целом эта ЧЭФ отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «технология, функция» («работа»), то есть некоторое множество взаимосвязанных и взаимно соответствующих, соисполняемых(!), друг другу работ (жизнедеятельности), обеспечивающих целостное и гармоничное существование общества и человека;

vinf(t) -количество расходуемой жизнедеятельности в момент **t** в рамках среза ЧЭФ «информационная», то есть некоторые частные процессы и элементы, относящиеся к некоторому множеству всевозможных «данных, сведений и знаний». В целом эта ЧЭФ отражает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «информация». Этот объект отображает окружающую реальность и протекающие в ней процессы «с целью» обеспечения управления и связей между людьми с учётом их опыта и культуры. Это связывает их работу и всяческую жизнедеятельность в единое целое, способствуя тем самым гармоничному существованию, функционированию и развитию общества и человека как социального существа на основе доминирующего процесса полного и свободного обмена информацией;

vz(t) -количество расходуемой жизнедеятельности в момент **t** в рамках среза ЧЭФ «когнитивно-креативная, знаниевая», то есть некоторые частные процессы и элементы, относящиеся к некоторому «онаучиванию» соответствующей жизнедеятельности; в целом эта ЧЭФ отображает воспроизводство такого типологического объекта действительной жизни как «знания, система знаний»;

vh(t-x), vr(t-x), vf(t-x), vk(t-x), vs(t-x), vinf(t-x), vz(t-x) - количество «ранее» израсходованной жизнедеятельности и представленной в форме «прошлого», в частном случае «овеществлённого», труда (жизнедеятельности) в момент **t** в рамках среза соответствующей типологии ЧЭФ. То

есть это те некоторые частные процессы и составляющие их элементы, которые были произведёны ранее, в момент **(t-x),** и использовались в момент **t**.

Напомним, что «стоимость», оцениваемая как затраты (расход) социального фонда времени (в частном случае - «рабочее время») обществом на производство единицы данного продукта в момент **t**, с учётом живого труда в момент **t** и прошлого, «овеществлённого труда» в предшествующий период, условно, в момент **(t-x)** определяется следующим выражением (см. рис.4.4 и 4.6):

$$\mathbf{T1(t) = c1(t\text{-}x) + v1(t) = (vh(t\text{-}x) + vr(t\text{-}x) + vf(t\text{-}x) + vk(t\text{-}x) + vs(t\text{-}x) + vinf(t\text{-}x) + vz(t\text{-}x)) + (vh(t) + vr(t) + vf(t) + vk(t) + vs(t) + vinf(t) + vz(t))}. \quad (4.81)$$

Выражение (4.80) для условного примера комплексной деятельности по созданию и установке дачной скамейки, состоящей из девяти различных основных операций, содержание и численная оценка которых приведена в таблице рис. 4.8 (см. столбцы 2-6 и 7), примет вид:

$$\mathbf{v1(t) = vh(t) + vr(t) + vf(t) + vk(t) + vs(t) + vinf(t) + vz(t) = vh^{1}(t) + vh^{2}(t) + vr^{3}(t) + vh^{4}(t) + vinf^{5}(t) + vs^{6}(t) + vh^{7}(t) + vk^{8}(t) + vr^{9}(t) = 0{,}5 + 0{,}3 + 0{,}7 + 6{,}6 + 4{,}0 + 2{,}0 + 20{,}0 + 10{,}0 + 7{,}0 = 51{,}1} \; . \quad (4.82)$$

Здесь верхний индекс обозначает номер основной операции по таблицам рис. 4.9 и рис. 4.10.

Согласно «Трудовой теории», начиная с **ИД4** интеллектуальная деятельность отделяется от традиционной «трудовой деятельности», а с **ИД6** речь идёт уже о создании «интеллектуального продукта» интеллектуальным трудом.

Таким образом, исключив строки операций с **ИД0**, **ИД1** и **ИД2** (см. столбец 10 таблицы) можно говорить об интеллектуальном труде, входящем в состав соответствующих операций (столбец 11, верхнее значение в ячейке). В рассматриваемом примере доля традиционного труда (столбец 8) и интеллектуальной деятельности (столбец 9) равны соответственно **30,4** и **20,7** часам социального фонда времени основной деятельности по созданию и установке

Операции		Типология деятельности			Содержание и результат	Расходуемый фонд социальн. времени, час.			Род ИД	ИТ / ИП
№	Содержание	Механизм	Тип объекта Богатство	ЧЭФ		Всего	в т. ч. ТТ	в т. ч. ИД		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Созерцание и спонтанное мышление	Мышление	Общая жизнь Телесно-духовное здоровье	первобытность	Замысел – скамейка у калитки на улице	0,5	-	0,5	ИД3	0,5
2	Обсуждение замысла с семьёй и знакомыми	Общение (духовное)	Общая жизнь Телесно-духовное здоровье	первобытность	Одобрение замысла	0,3	-	0,3	ИД3	0,3
3	Согласование строительства с соседями	Соседствование	Пространство пр-ва, жизни Натуральное	феодальная	Возражений нет	0,7	-	0,7	ИД4	0,7
4	Завтрак - 3. Обед – 4 раза. Ужин - 4.	Питание	Питание Пища	животно-биологическая	Воспроизводство «рабочей силы»	0.5×3 1,2×4 0,5×4 8,3	1,2 4,0 1,6	0,3 0,8 0,4	ИД2	-
5	Разработка проекта «скамейка»	Информац. обмен, творчество	Информация Информация, знания	информационная	Проект, чертежи, расчёты	4,0	1,0	3,0	ИД6	3,0 --- 3,0
6	План строительства	Соисполнение	Функции, (работа) Технологии, функции	функциональная	План работы, сроки и участники	2,0	-	2,0	ИД4	2,0
7	Сон, отдых (3 раза)	Отдых, сон	Сон Отдых	животно-биологическая	Воспроизводство «рабочей силы»	10,0×3 30,0	18,0	12,0	ИД1	-
8	Изготовление скамейки	Товарообмен, пр. товарное производство	Вещь (скамейка) Вещественное	экономическая (вещное производство)	Скамейка (конструкция)	10,0	7,0	3,0	ИД5	3,0 --- 3,0
9	Строительство, благоустройство	Соседствование	Пространство пр-ва, жизни Натуральное	феодальная	Скамейка у калитки на улице	7,0	5,0	2,0	ИД4	2,0
	ИТОГО:					62,8	37,8	25,0		11,5 --- 6,0

Примечание: *) – верхний индекс в обозначении социального фонда времени основной деятельности данной операции отражает её порядковый номер в таблице (номер строки), а его величина соответствует значению, приведённому в столбце 7.

Рис. 4.9. Таблица. Создание скамейки на улице садового товарищества. Часть 1. Основная деятельность, расход основного социального фонда времени.

скамейки. При этом сам израсходованный фонд социального времени по основной деятельности составил величину **51,1** часов (**30,4 + 20,7 = 51,1**).

Исключив из интеллектуальной деятельности деятельность, связанную со сном и принятием пищи, можно говорить уже уверенно и об интеллектуальном труде даже в его традиционном понимании (хотя такое различение остаётся весьма спорным). В результате получаем, что доля интеллектуального труда составляет **11,5** часов из общего фонда социального времени в **51,1** часов (или из **24,5** часов труда в классическом понимании).

Но только интеллектуальная деятельность, начиная с **ИД5**, создаёт интеллектуальный продукт (столбец 11, нижнее значение в ячейке). Как видно из таблицы только **6,0** часов жизнедеятельности (социального фонда времени по основной деятельности), связанной с созданием и установкой скамейки, затрачены на создание «интеллектуального продукта» и являются собственно интеллектуальной (творческой, когнитивной) деятельностью (трудом).

Таким образом, очевидно, что даже при рассмотрении жизнедеятельности, связанной преимущественно с традиционным трудом, неизбежно обнаруживается вполне соизмеримая доля как интеллектуальной деятельности, так и интеллектуального труда. Это же собственно утверждают и ранее приведённые модели «Теории труда». Поэтому вполне объяснимо и то, что при «заинтересованном взгляде», а точнее, при взгляде под определённым «углом» (срезом), многими исследователями обнаруживается значительный рост доли интеллектуального труда в современном производстве, вплотную приближающий к 80% - 90% и даже почти 100% отметке.

Однако, несомненно, и то, что современное производство и воспроизводство всей действительной жизни насквозь пронизано интеллектуальной составляющей труда и интеллектуальной жизнедеятельностью, вообще. В то же время налицо и отмечаемый всеми исследователями рост и доминирование именно интеллектуального труда и интеллектуальной деятельности в современном производстве и жизнедеятельности общества. Всё это и приводит всех исследователей к мысли об «информатизации общества», «информационной революции», о возникновении и становлении «Информационного общества», «Общества знания».

Хотя данный пример достаточно условен, но будет несомненно интересно попытаться уточнить и «параллельный» социальный фонд времени, используя табличную схему рисунка 4.7 «Структура годового социального фонда времени». Следует однако заметить, что «параллельность» данного фонда времени проявляется лишь «де-факто», как сопровождающий эффект некоторого конкретного процесса жизнедеятельности человека, то есть эта «параллельность» не обязательна, но возможна в каждой конкретной основной деятельности членов общества.

В таблице рисунка 4.10 приведены оценки и символьно, одним словом, представлено содержание операций, выполняемых совокупным агентом производства, задействованном в основной деятельности по созданию и установке дачной скамейки (см. таблицу рис. 4.9). В каждой строке операций основной деятельности (см. столбцы 1-3) последовательно даны оценки продолжительности и содержательности протекавшей «параллельной деятельности», а в случае отсутствия таковых дан прочерк. Очевидно, что это всего лишь одна из возможных реализаций «параллельной деятельности», ибо в различных условиях и для различных агентов как сам список «параллельных операций» по каждой основной операции, так и их конкретное наполнение, продолжительность и типология будут различны.

Для иллюстрации изложенного дадим краткий комментарий по некоторым «параллельным» операциям.

Основная операция № 1 «Созерцание и спонтанное мышление», в ходе исполнения которой возникла сама идея создания скамейки (строка № 1). Строго говоря, саму эту операцию следует считать «параллельной», ибо она, как таковая не имела данного целеполагания, а представляла собою просто отдых агента после некоторой жизнедеятельности, причём речь идёт здесь именно о «животно-биологической» стадии отдыха (столбец 4 «отдых»). В ходе этого отдыха как «свободного полёта мысли» и созерцания окрестностей без какой-либо заданности вдруг, спонтанно, возникла мысль (идея) установить скамейку около дачной калитки со стороны улицы. Однако, так как пример посвящён именно этой скамейке, то в данном случае эта спонтанная операция жизнедеятельности рассматривается как основная, а сам «отдых» как «параллельная» операция.

Кроме того, обращая свой взор на калитку, забор и улицу, у агента, скажем так, «промелькнула мысль» («информационный»

срез) и о необходимости отремонтировать повреждённый забор (столбец 10 «ремонт забора»), улучшив, в частности, тем самым и восприятие дачного участка со стороны соседей и прохожих. В конце концов, это трансформировалось в идею украшения забора скамейкой и возможности на этой основе лишний раз пообщаться с проходящими мимо соседями.

Таким образом, результатом этого «созерцания и спонтанного мышления» стало не только возникновение идеи установки скамейки у калитки на улице, но и возникновение замысла о последующем ремонте забора. При всём при этом за время этой основной операции агент просто физически отдохнул и, вероятно, как говорят, «сбросил с себя» груз некоторых неприятных хлопот и забот, «тревожащих душу и мысли». Заметим, что общий фонд социального времени «параллельной» жизнедеятельности в это случае превысил фонд социального времени в целом по основной операции, **(0,4 + 0,2) > 0,5**.

Основная операция № 2 «Обсуждение замысла с семьёй и знакомыми», в ходе исполнения которой уточняется и согласовывается замысел (строка № 2). Это соответствует типологии жизнедеятельности в рамках ЧЭФ «первобытная», так как является непосредственным проявлением «телесно-духовного общения» и связано, согласно «Полилогии …», с таким типологическим объектом действительной жизни как «общая жизнь». «Параллельно», во многом благодаря правилам этикета и сложившимся традициям общения, спонтанно возникают и решаются такие задачи-операции как: «помощь» по текущим делам, выполняемым собеседником (столбец 7 «помощь знакомым» - соответствует процессам и объектам ЧЭФ «феодальная»); предложения по выделению «стройматериалов» для строительства скамейки (столбец 8 «стройматериалы» - соответствует процессам и объектам ЧЭФ «экономическая»); согласовываются и уточняются в данной связи планы ближайшей жизнедеятельности в форме «графика текущих дел» (столбец 9 «график дел» - соответствует процессам ЧЭФ «функциональная»); наконец, обговариваются и разрабатываются всевозможные идеи и творческие планы по дальнейшему «благоустройству» дачного участка и улицы (столбец 11 «благоустройство» - соответствует процессам и объектам ЧЭФ «когнитивная»).

Основные операции			Типология «параллельной» деятельности, ЧЭФ: Расходуемый «параллельный» СФВ, час. Содержание «параллельной», совмещаемой, операции.								Итого
№	Содержание	СФВ	Животно биологи-ческая **j=0**	Перво-быт-ная **j=1**	Рабовла-дель-ческая **j=2**	Феод-аль-ная **j=3**	Эконо-мичес-кая **j=4**	Функци-ональ-ная **j=5**	Инфор-мацион ная **j=6**	Когни-тив-ная **j=7**	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Созерцание и спонтанное мышление	0,5	_0,4_ отдых		-	-	-	-	_0,2_ ремонт забора	-	0,6
2	Обсуждение замысла с семьёй и знаком.	0,3	-		-	_0,1_ помощь соседу	_0,1_ стройма-териалы	_0,1_ график дел	-	_0,1_ благоус-тройство	0,4
3	Согласование строительства с соседями	0,7	_0,1_ прогулка	-	-		-	-	_0,3_ новости	_0,2_ новые идеи	0,6
4	Завтрак - 3. Обед – 4 раза. Ужин - 4.	8,3		_5,0_ обще-ние	-	_1,0_ планы	-	-	_3,0_ новости	-	9,0
5	Разработка проекта «скамейка»	4,0	-	-	_1,0_ специал-изация	-	-	-		_1,0_ новые знания	2,0
6	План строительства	2,0	-	-	-	-	-		-	_0,5_ мечты о саде	0,5
7	Сон, отдых (3 раза)	30,0		-	-	-	-	-	-	_1,5_ идеи	1,5
8	Изготовление скамейки	10,0	_5,0_ физич. разминка	-	_2,0_ умение	-		-	_1,5_ инстру-мент	_1,0_ изобре-тения	9,5
9	Строительство, благоустрой-ство	7,0	_4,0_ физич. разминка	-	_1,0_ умение		-	-	-	-	5,0
ИТОГО:		62,8	9,5	5,0	4,0	1,1	0,1	0,1	5,0	4,3	29,1

Примечание: – Тонированные ячейки таблицы соответствуют типологии данной операции как основной деятельности. Сведения и параметры по этой основной деятельности представлены в «Части 1. …» данной таблицы.

Рис. 4.10. Таблица. Создание скамейки на улице садового товарищества. Часть 2. Параллельная деятельность (совмещение), расход «параллельного» социального фонда времени.

В результате совершается объём разнообразной деятельности, превышающий объём основной операции «Обсуждение замысла с семьёй и знакомыми», **(0,1 + 0,1+ 0,1+ 0,1) > 0,3**.

Приведённых комментариев достаточно, чтобы, по словам-символам таблицы рисунка 4.10, домыслить характер и возможное содержание прочих «параллельных» операций (строки 3 – 9).

Отметим лишь ещё один интересный момент, когда тип «параллельной» жизнедеятельности совпадает с типом основной деятельности, но предметно и содержательно с ним не связан.

Основная операция № 3 «Согласование строительства с соседями». В ходе её исполнения уточняется и согласовывается установка скамейки в общественном месте территории садоводческого товарищества (на улице). Само согласование вызвано тем, что, так или иначе, при этом затрагиваются или могут быть затронуты интересы местного сообщества (строка № 3). В целом это соответствует типологии жизнедеятельности в рамках ЧЭФ «феодальная», так как является непосредственным проявлением механизма взаимодействия членов товарищества как «агентов производства», именуемого в «Полилогии …» механизмом «соседствование», и явно связано с таким типологическим объектом действительной жизни как «пространство производства и жизни».

«Параллельно» и в рамках более общей задачи формирования «самодостаточного пространства производства и жизни» садоводческого товарищества возникают встречные задачи «помощи соседу» в ответ на его поддержку и одобрение установки скамейки. Это может быть, например, встречное предложение об установке такой же скамейки и около калитки соседа (столбец 7 «помощь соседу» - соответствует процессам и объектам ЧЭФ «феодальная»). В этом случае типологии основной операции «Согласование строительства с соседями» и типология «параллельной» деятельности оказываются одинаковыми, однако сами конкретные предметы деятельности оказываются разными, ибо связаны с двумя различными скамейками разных дачных участков.

Таким образом, в результате получаем, что параллельно с расходом основного социального фонда времени величиной в **51,1** часа наблюдается и расход иного, «параллельного» социального фонда времени общества, сопоставимый с основным фондом и равный **29,1** часам. То есть реальная сила (мера) как количество жизнедеятельности общества (**51,1+29,1=80,2**), в данном примере, более чем в полтора раза превышает, скажем, так, «формальную», то есть измеряемую одноразово текущим «рабочим временем», временем основной жизнедеятельности (**51,1**).

Отмеченное свойство социального фонда времени особо часто используется в быту, в житейской практике. Как часто мы слышим: - сделай то-то, а заодно и иное. А, например, всем известное словосочетание, - «совмещать приятное с полезным». Наконец,

изначально отмеченное повсеместное присутствие «интеллектуальной деятельности» во всевозможной трудовой деятельности уже само по себе содержит аспект «параллельности» в любом виде и типе жизнедеятельности.

4.3.4. Выводы и некоторые практические эффекты, основанные на полилогическом взгляде на социальный фонд времени жизнедеятельности общества и формирование его затрат при воспроизводстве действительной жизни.

Представленные в данной главе материалы позволяют сформулировать следующую последовательность основных выводов.

1. Используемая в настоящее время в социологии и производстве оценка трудовой и иной жизнедеятельности через посредство традиционного «рабочего времени» непосредственного исполнителя «живого труда» не соответствует современному уровню общественного развития и производства.

2. Актуальным, первостепенным, в планировании жизнедеятельности общества и трудовой активности является переход от «рабочего времени» к социальному фонду времени общества по основной деятельности, структурированному в соответствие с чистыми эндогенными формами (срезами ЧЭФ) процессов действительной жизни на основе фундаментальной социологической теории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)». Социальный фонд времени общества состоит из следующих типологических фондов чистых эндогенных форм процессов действительной жизни: «первобытный», «рабовладельческий», «феодальный», «экономический», «функциональный», «информационный», «когнитивный» (знаниевый) и др.

3. Эти фонды социального времени общества соответствуют в целом типологическим процессам по воспроизводству следующих объектов действительной жизни:

- «общая жизнь» как производство самих телесно-духовных, биологических, основ общества;
- «работник» как производство «человека умеющего», специалиста и умельца;
- «пространство производства и жизни» как некоторого самодостаточного и самовоспроизводящегося территориально-производственного пространства;

- «средств производства» как вещей, орудий труда и артефактов человеческого существования;
- «функций и технологий» как согласованно соисполняемых «работ», деятельности, определяющих суть процессов самого существования общества;
- «информация» как нечто пронизывающее и скрепляющее существование и развитие общества;
- «знания» как когнитивная основа и законы бытия общественного организма;
- и др.

4. Разрешение проблемы сведения сложного труда к простому необходимо строить на основе выделения из сложного труда той части социального фонда времени общества, которая соответствует процессам ЧЭФ, связанным с «обучением и научением» сложному труду. Сюда же следует включить и деятельность по приобретению соответствующих навыков и опыта данной жизнедеятельности (труда). Это становится возможным в случае опоры на полилогическую структуру социального фонда времени общества и его членов по основной жизнедеятельности.

5. Учёт «овеществлённого труда» и результатов прошлой деятельности, например, при оценке стоимости, требует приведения расходуемых социальных фондов времени общества к единому календарному моменту времени, соответствующего моменту «живого труда». Сведение количества расходуемой жизнедеятельности производится с помощью «взвешивающих» функций (дисконт) на основе действующего (принятого) показателя эффективности производства.

6. В частных случаях, например при оценке марксовой «стоимости» и при «товарообмене», достаточно ограничиться «рабочим временем». При этом предполагается, что у различных товаров, участвующих в товарообмене, структура расходуемого при их производстве социального времени примерно одинакова, то есть численно пропорциональна «рабочему времени».

7. Согласно выражению (4.81) «стоимость» определяется через затраты (расход) социального фонда времени общества на производство единица данного продукта в момент **t**, то есть по сути представляется только как результат живого труда в момент **t** и живого, но прошлого, «овеществлённого труда» в предшествующий период (**t - x**). Из этого следует, что создаваемый продукт какой-либо жизнедеятельности не есть чья-либо

«собственность» как объект, а всегда и везде есть коллективный продукт общества и принадлежит лишь ему, а не какому-либо собственнику. То есть «собственность», как отношение, опирается на эфемерное право собственности, основанное на силе власти (обстоятельств производства) и диктуемое властью.

Поэтому распределение благ (благополучение) в обществе должно определяться только естественной долей «живого труда», а не таким эфемерным современным «фактором производства» как «капитал». Ибо «капитал» есть всего лишь искусственный (насильственный) фактор, противный естественной социальной природе общества, диктуемый силой узурпировавших власть в обществе и над обществом. Это временной фактор, фактор особого периода в развитие общества. Сам же капитал, можно сказать, наполнен социальным фондом времени всего общества, а не фондом времени собственника этого капитала.

Культ денег и капитала, господствующий в капиталистическом мире, есть высшее проявление, по Марксу, - товарного фетишизма. Это насильственное овеществление производственных отношений (в пользу собственника), то есть проявление отношений между людьми в форме отношений между вещами. Это фактор, навязываемый обществу собственником средств производства при распределении, так называемого «прибавочного продукта», а равно и любого иного благополучения.

Товарный фетишизм - категория историческая, поэтому, образно говоря, и развенчание этой приходящей истории, проявляется при «историческом» анализе формирования стоимости. Как было показано в предыдущем разделе, весь капитал, средства производства в конце концов сводятся (и порождены!) к их первозданной форме, и исключительно, - к «живому труду». Только труд и только жизнедеятельность являются источником и средством благополучения в обществе.

8. Полилогический подход к оценке расхода обществом и его членами рабочего времени, а точнее, социального фонда времени жизнедеятельности общества, в корне меняет отношение к так называемым «условиям производства» и величине «необходимого труда» в марксовом учении.

Так эквивалент стоимости рабочей силы в учении К. Маркса не только включает создание условий существования «рабочего», «стоимость жизненных средств, необходимых для её

воспроизводства» и «стоимость средств существования детей рабочих», а так же расходы на приобретение «навыков и знаний, то есть на образование, обучение». Кроме того «для воспроизводства рабочей силы жизненные средства не ограничиваются только средствами, удовлетворяющими естественные потребности человека в пище, одежде, жилище, топливе и т.п. К ним относятся также средства, удовлетворяющие духовные запросы рабочего. … потребности в газетах, радио, телевидении, кино и т.п.». Разумеется, сюда следует добавить интернет, медицину и, как говорится, «здоровый образ жизни».

Однако сама, образно говоря, «бухгалтерия» капиталистического способа производства, даже в основополагающем труде Маркса «Капитал», построена так, что учёту и анализу при взаимодействии их агентов подвергается только непосредственно само «рабочее время». В то время прочие расходы социального времени общества, отображающие соответствующую жизнедеятельность общества, в целом создающую «условия» и саму возможность этого основного производства, остаются не только на втором плане, но и даже не называются, не фигурируют во взаимодействии агентов как соответствующие расходы.

Это проявляется в том, что соответствующего учёта их в конкретном производстве не ведётся, сама оценка стоимости рабочей силы и в целом эквивалента «живого труда» (то есть эквивалент стоимости рабочей силы (необходимый труд) и прибавочного продукта (прибавочный труд, прибавочная стоимость)) полностью нивелирует эти «условия». (Вот уж, действительно, всеобъемлющая, **тотальная уравниловка!**) При этом данная нивелировка осуществляется с помощью введения «таких иррациональных категорий, как цена труда…», «вытекающих, - как отмечал К. Маркс, - из самих производственных отношений буржуазного общества. То, что в действительности скрывается за иррациональной формой цены труда, есть стоимость и цена рабочей силы. Именно поэтому цена труда всегда меньше стоимости, созданной трудом рабочего.

Для того чтобы получить дневную стоимость своей рабочей силы, рабочий вынужден трудиться полный рабочий день. Тем самым, форма заработной платы скрывает деление рабочего дня на необходимое и прибавочное время. … Таким образом, форма заработной платы скрывает отношения эксплуатации класса рабочих классом капиталистов. Она порождает иллюзию равенства

рабочего и капиталиста, маскирует экономическую зависимость наёмных тружеников от владельцев средств производства, фактически принудительный характер труда при капитализме» (Румянцев А. А. и др. Политическая экономия. Т. 1. Капиталистический способ производства. М.: Политиздат, 1978. Стр. 156 – 157).

Однако дело обстоит ещё трагичнее, ибо исчисляемая через цену труда, например, в рублях за час, заработная плата полностью игнорирует сами «условия» и их «предметность», необходимые для воспроизводства «рабочей силы». То есть полностью игнорируется саму жизнедеятельность общества, на вершине которой, разумеется, в рассматриваемом контексте, только и возможны «рабочая сила» и «труд», создающий (потребительную) стоимость в процессе взаимодействия человека с природой. Такое положение вызывает социальное напряжение в обществе и ставит все заинтересованные стороны общества в неравные условия, а не только наёмных рабочих и капиталистов.

Приведём в этой связи сильное высказывание К. Маркса в части отношений рабочего и капиталиста. Однако его следовало бы распространить (предметно и численно раскрыть) в целом на отношения капиталиста и общества (матерей, детей, учителей, учёных, студентов и пенсионеров, военных и работников медицины, деятелей культуры и образования, библиотечных работников и работников СМИ, социальных работников и пр. пр.). Ибо, совокупным, полилогическим, результатом их жизнедеятельности только и возможно материальное производство, «организованное» капиталистом.

Вот эта цитата: ***«****Понятно поэтому****,*** *то решающее значение****,*** *какое имеет превращение стоимости и цены рабочей силы в форму заработной платы****,*** *т****.*** *е****.*** *в стоимость и цену самого труда****.*** *На этой форме проявления****,*** *скрывающей истинное отношение и создающей видимость отношения прямо противоположного****,*** *покоятся все правовые представления как рабочего****,*** *так и капиталиста****,*** *все мистификации капиталистического способа производства****,*** *все порождаемые им иллюзии свободы****,*** *все апологетические увёртки вульгарной политической экономии****»*** (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 550). К сожалению, в эпоху перестройки (СССР) не только в широком, но и в данном узком смысле, было проигнорировано это краеугольное предостережение К. Маркса о

перестроечной опоре на «экономический интерес» и «рачительного собственника».

Введение учёта с опорой на полилогическую структуру расхода социального фонда времени для оценки результатов всевозможной жизнедеятельности (труда) позволяет учитывать «условия» как прямые затраты и требовать адекватного перераспределения создаваемых в обществе благ и большего взаимопонимания между агентами производства и членами общества.

Приведём всего несколько таких примеров.

Пример № 1, - «материнский труд».

Существование и развитие общества, не говоря уже о так называемом в наше время, «непрерывном превращении денег в капитал», требует постоянного замещения не только рабочих сил, но и всех членов общества вследствие изнашивания (старения) организма и неизбежной смерти каждого. Поэтому «материнство», вынашивание и рождение детей, их взращивание и воспитание есть самая наиважнейшая жизнедеятельность в обществе, как со стороны матери, так и самих детей, несмотря на их продолжительную, многолетнюю, «незрелость и неполноправность» детского и подросткового возраста. А раз так, то эта жизнедеятельность должна непосредственно присутствовать в оценке стоимости, то есть должна быть использована, скажем так, развёрнутая с помощью «Полилогии …» марксова формула стоимости.

А это в свою очередь диктует необходимость прямой оплаты соответствующей доли «материнского труда», измеряемой через социальный фонд времени и входящей согласно формуле (4.81) в подфонд **vh(t-x)** как количество «ранее» израсходованной жизнедеятельности. Эта жизнедеятельность в форме «прошлого» материнского труда в условиях «солидарного благополучения» может присутствовать в оценке «стоимости» и как подфонда **vh(t)**, то есть как количество израсходованной жизнедеятельности в форме «текущего» материнского труда и в рамках среза соответствующей типологии ЧЭФ «первобытная».

Таким образом, не касаясь пока конструирования самой процедуры «оплаты» этого труда, отметим, что «материнский труд» должен быть оплачен (благополучение) как и всякий труд немедленно, регулярно (раз в месяц). Эта оплата должна осуществляться постоянно и в полной мере, не дожидаясь, образно говоря, когда «дитя» станет полноценной «рабочей силой».

Поэтому, и в этой связи, введённый недавно «материнский капитал» нельзя не оценивать как «подачку» со стороны власти и общества, а не сколь-нибудь заинтересованное участие в жизни общества и его будущем. Скажем прямо, - «мать» должна регулярно, как и всякий работающий, получать ежемесячно зарплату от общества за рождение, взращивание и воспитание ребёнка до его совершеннолетия.

Пример № 2, - «зарплата каждому ребёнку».

Далее. Выше мы коснулись только лишь одной, материнской стороны, тогда как право на подобное представление в моделях и в «оплате» (в благополучении) имеет и «ребёнок», суть «трудовой» жизнедеятельности которого состоит в том, чтобы расти и здороветь, «воспитываться» и учиться, осваивать язык и культуру общества, стать достойным гражданином своего общества. Следовательно, и эта жизнедеятельность так же должна непосредственно присутствовать в оценке стоимости. Это становиться возможным благодаря применению развёрнутой с помощью «Полилогии …» известной марксовой формула стоимости (см. выражение 4.81). В этой полилогической формуле стоимость рассматривается через затраты (расход) социального фонда времени **vh(t-x)** и **vh(t)** в рамках среза соответствующей типологии ЧЭФ «первобытная».

Такое понимание стоимости влечёт за собою, просто диктует, необходимость прямой оплаты соответствующей доли «труда растущего ребёнка».

Пример № 3, - «бесплатное образование».

Следуя логике предыдущих примеров, необходимо не только всеобъемлющее «бесплатное образование», но и оплата ученического труда школьников, ибо это их основной, главный, «трудовой вклад» в развитие и существование общества на современном уровне. Помните, - «Дети это наше будущее!». Учитывая, что в этот период развития уже намечается некоторая специализация обучения и начальное формирования специализированных навыков в жизнедеятельности, является вполне допустимым считать эту жизнедеятельность не только относящейся к процессам ЧЭФ «первобытная», но и относящейся, в значительной части, к процессам (к срезу) ЧЭФ «рабовладельческая». Ведь именно основным объектом и богатством в этом срезе жизнедеятельности является «работник».

Пример № 4, - «стипендия на уровне заработной платы и прожиточного минимума».

Очевидно, что учащиеся специальных и высших учебных заведений (училища, техникумы, ВУЗы, университеты, академии, аспирантура и магистратура) непосредственно заняты в сфере подготовки специализированных кадров, «работников». Это, согласно «Полилогии …», сфера среза процессов ЧЭФ «рабовладельческая», которая представлена в выражении (4.81) через затраты (расход) социального фонда времени общества **vr(t-x)** и **vr(t)**.

Социальная значимость этих процессов «подготовки кадров» общепризнанна, но их благообеспечение не соответствует даже их месту в «стоимостной» оценке процессов труда и жизнедеятельности современного общества (см. 4.81). И хотя, даже сегодня, нередко повторяется и призывно звучит лозунг советских времён, - «Кадры решают всё!», отношение к подготовке кадров и оплате их (студентов и учащихся как готовящихся кадров) не отвечает современным требованиям жизни и соответствующему благополучению.

Вывод прост и объективен: - «Стипендия учащихся специальных и высших учебных заведений должна быть установлена на уровне заработной платы в стране (регионе) и не меньше прожиточного минимума».

Анализ, подобный приведённому в этих четырёх примерах, возможен и необходим для жизнедеятельности в области медицины, в области обеспечения жильём и пенсионного обеспечения, а так же и для жизнедеятельности в многоликой сфере, так называемого, социального обеспечения. Его результаты достаточно очевидны, - действительно бесплатная медицина, действительно бесплатное достойное жильё и действительно достойное пенсионное обеспечение (благополучение).

Частично тренды идей этих примеров в какой-то мере, так или иначе, нашли отражение в жизни общества, но лишь как «намёки», а не в полной мере как должно быть согласно вышеприведённым обоснованиям. Это ещё более укрепляет нашу уверенность в объективном характере предлагаемых моделей и следующих из них выводов, в справедливости и актуальности предлагаемых мер по затронутым проблемам социального обеспечения.

Разумеется, что сразу возникает «каверзный» вопрос, - где взять средства? Ответ прост, - средства есть, они так или иначе

постоянно расходуются, ибо общество, как говорится, «пока ещё живёт и здравствует». Речь идёт всего лишь об упорядочение принципов и самого процесса социального благополучения, о большеё справедливости и действительном равенстве граждан нашего общества «от мала и до велика».

9. Рассмотренные в пункте 8 примеры в корне меняют публичную риторику при принятии решений о размерах и выплате студенческих стипендий, пособий матерям и семьям на момент рождения ребёнка и по воспитанию детей вплоть до совершенолетия, в том числе и по «бесплатному образованию», и другим направлениям социальной защиты граждан. Вместо рассуждений и требований о мифической «социальной справедливости» в расчёты по стоимости производимого продукта (услуги) должны непосредственно включаться эти, так называемые, пособия и стипендии, как расходы по оплате труда и разнообразной общественно-полезной деятельности.

Некоторые из этих расходов следует рассматривать как «расходы будущих периодов». Эти расходы призваны компенсировать (эквивалентно) стоимость производительной силы в деятельности семьи рабочего и его детей по участию в воспитательном и учебном процессе подготовки рабочих, по непосредственному приобретению ими навыков и знаний, то есть деятельности (труду), связанному с их образованием и обучением.

Иначе говоря, и в риторике, и в учёте, и всей аксиоматики следует перейти от понятия «стоимость рабочей силы» как силы непосредственного исполнителя к понятию «стоимость производящей (рабочей) силы общества», причём всего общества в целом. Грубо говоря, речь идёт о переводе ряда расходов общества из нынешней категории «социальные пособия» в категорию оплаты труда, точнее, производящей деятельности общества. При этом следует помнить, что само общество в целом заинтересовано в том, чтобы люди имели большие и обеспеченные семьи, чтобы члены общества учились, повышали уровень образования и культуры и т.д. и т.п.

Таким образом, забота (в том числе и в форме забастовочного движения!) об учёте в стоимости рабочей силы всех жизненных средств нормального качества до некоторой степени «автоматически» (и наглядно!) перекладывается с рабочего на его работодателя, диктующего цену труда с учётом установленных

государственных нормативов жизненных средств. В этом случае рабочим и их семьям, налоговым органам страны необходимо лишь требовать от работодателя соблюдения установленных нормативов.

С другой стороны это в значительной мере снимет проблему недостаточности бюджетных средств на социальные нужды и различные общественные фонды, исключает пустопорожние разговоры о том, где взять необходимые для этого ресурсы, и непосредственно указывает на источник их поступления. Эти вопросы в первом приближении должны быть решены уже на этапе «калькулирования» выпускаемой продукции. Разумеется, речь идёт о существе проблемы и пути её разрешения в социологическом плане теории, а не о практической и не о формально-бюрократической, законодательно-инструкционной стороне воплощения в жизнь этих идей.

10. Наконец, при анализе расходования социального фонда времени жизнедеятельности общества и в процессе производства, следует учитывать не только фонд времени по основной деятельности, но и соизмеримый с ним и формирующийся при его реализации фонд времени «параллельной» жизнедеятельности агентов, членов общества. Это весьма специфичная проблема, одной из актуальных сторон которой являются, так называемые, внутренние резервы общества.

11. В заключение отметим, что согласно «Полилогии …» не только градация (традиционно, - формация), но и всякое явление окружающей реальности, в пределе есть композиция всех известных типологических объектов и процессов ЧЭФ. Это следующие чистые эндогенные формы (срезы): первобытная, рабовладельческая, феодальная, рыночная (экономическая), плановая (функциональная), информационная, когнитивная и др.

Следовательно, - любую жизнедеятельность в обществе можно «развернуть» и рассматривать как срез информационного процесса ЧЭФ «информационная». Поэтому, в зависимости от конкретных условий анализа и позиции исследователей, возможно видеть в этом явлении проявление «информационного» в достаточно широких и произвольных (диктуемых условиями и задачами анализа) пределах, вплоть до 80 -90% и более. Именно этим и обусловлены приводимые рядом исследователей весьма высокие цифры «информатизации» современного общества.

Глава 5

Информационное общество будущего (эндогенно). (*Политическая информатика*)

«Созидание Информационного общества – гуманная цель процесса информатизации, но его формирует общество, которое пока таковым не является, и именно та его часть, которая активно и целенаправленно занимается информатизацией (связанная с производством и использованием информации и средств информатики), является субъектом рассматриваемого процесса. …и цель его – построение Информационного общества» (стр. 43-44)

«Вряд ли гуманистическая ориентация процесса информатизации общества может быть реализована стихийно, без изучения реальных тенденций и закономерностей взаимодействия общества и информатики». (стр. 130).

«Можно предположить, что Информационное общество в глобальном масштабе появится лишь к середине XX1 в.». (стр. 128)

А. Д. Урсул «Информатизация общества. Введение в социальную информатику», М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС. Главная редакция, 1990

В этой главе попытаемся изложить в первом приближении описание ЧЭФ «информационная», которая является основой градации «Информационного общества» и доминирует в ней. Это описание процесса, среза, составляющего суть этой градации, традиционно проведём с использованием категорий и терминов фундаментальной социологической метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. …».

5.1. Объект доминирующих отношений собственности

Полилогия и доминирующий объект нового, «Информационного общества»

Рассматривая процесс информатизации общества в историческом аспекте, принято выделять в сфере семиотики так называемые «информационные революции», обусловленные глобальным характером открытий и изобретений, кардинально изменившими облик цивилизации и радикально преобразовавшими общественные отношения. (Семиотика [гр. *sëma* знак, признак] - наука о знаках и знаковых системах. В человеческом обществе это главным образом естественные и искусственные языки, мифы, ритуалы и пр. В природе это коммуникации в мире животных. В самом человеке это зрительное, слуховое и иное восприятие.)

Первая «революция», а точнее, первая ступень на пути к созданию информационного общества, как правило, связывается с появлением письменности, вторая – с изобретением книгопечатания, третья – телефона, четвёртая революция связывается с созданием компьютера. Наконец, пятая информационная революция связывается с коренным скачком в развитии телекоммуникаций, с созданием национальных и глобальных информационных инфраструктур, с восхождением на порог (глобального) «Информационного общества».

«Информационный бум нашего времени, - пишет автор «Полилогии …» А. С. Шушарин, - *настолько сокрушителен, что уже всем без исключения слышен его оглушительный звон. Только вот где он? Вообще-то везде – это и «информационные технологии», и компьютеризация, и сети связи, средства массовой информации, «четвертая власть», и даже вообще, по некоторым взглядам, грядущее «информационное общество», и т.д. Поэтому же встречаются и абсолютизации «информационного» вплоть до утверждений, что «конечная цель информатизации народно-хозяйственных процессов на современном этапе сводится к замене (так и написано. – АШ.) традиционных ресурсов нематериальными (организационно-информационными)». Опять с «материальным» шмоточное* (вещное – ХАТ) *понимание вылезает. Чуть только не «серпы и молоты» - значит «нематериальное»».* Однако, пока, не совсем понятийно, и почти в представлениях, всё же ясно, что речь, так или иначе, сводиться к

такому центральному объекту всех этих «рефлексий» как **информация.**

При этом, однако, в возникающей мешанине понятий и процессов следует разделять проблемы глобализации и информатизации общества, ибо это разные сущности различных уровней организации общества. Глобализация общества связана с формированием всего земного человечества как единого общества. На сегодня состояние этого процесса подобно возникновению первобытного общества во времена «переломной первобытности», когда человек уже был, а общества ещё не было. В ту далёкую пору стадный образ жизни первых людей (не зверей!) был подчинён звериным законам стаи человекоподобных животных. Сегодня в подобных отношениях находятся такие глобальные агенты отношений как целые государства и народы.

Так в 1994 году, в Буэнос-Айресе на первой Всемирной конференции по телекоммуникациям, вице-президент США Альберт Гор следующим образом сформулировал суть новых отношений в глобальном обществе. - *«Создать глобальное общество, в котором население соседних стран рассматривает друг друга не как потенциальных врагов, а как потенциальных партнёров, как членов одной семьи в огромной, всё в большей степени взаимосвязанной человеческой семье»*.

Однако, не забывая нашей истории, следует в данном контексте заметить, что значительно ранее, на заре своего становления, первая в мире страна социализма, великий Советский Союз (СССР), постоянно выступал в мире с позиций мирного сосуществования стран и народов. Пользуясь терминологией современной фундаментальной социологической теорией развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)», с глобализацией, в этом толковании, связан всего лишь экзогенный (межстрановый) аспект общественных отношений.

В то же время суть грядущего Информационного общества состоит, согласно той же теории, но говоря языком нынешнего капитализма, - в «доминировании информационного сектора экономики». В Полилогии это явление формулируется социологически более точно и однозначно, - как доминирование в общем воспроизводственном процессе действительной жизни (ДЖ) производственного процесса по воспроизводству и производству

такого объекта ДЖ как «информация» («знания»). Само развитие информационных процессов, точнее, производств, как части и сути дальнейшего развития обществ отдельных стран и народов составляет предмет эндогенной логики полилогии.

Вместе с развитием информационных производств, и связанных с этим процессов, соответственно происходит и изменение общественных отношений, вне зависимости от воли и сознания людей. На основе доминирования информационных производственных процессов ДЖ и сопровождающих их новых ценностей и понятий богатства, в дополнение к прежним механизмам, формируются новые механизмы взаимодействия агентов производства, новые материально-знаковые отношения. Наконец, происходит дальнейшее разделение труда и появление новых базовых взаимодействий на этой основе, новых типов равновесия и т. д.

Таким образом, опираясь на эндогенную логику теории «Полилогия …», в понимании «Информационного общества» будем исходить из доминирования такого объекта ДЖ как «информация», разумеется, не забывая про коммуникации, и всё более возрастающей в обществе роли «знаний», на чём в дальнейшем остановимся более подробно.

5.1.1. Информация и структура ДЖ общества

Генеральная линия исторического развития общества согласно общепринятому и классическому пониманию есть ***«производство и воспроизводство действительной жизни».***

Современная наука, а в частности, - фундаментальная, пятитомная, социологическая теория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)» всё более склоняются к следующему пониманию действительной жизни общества и его воспроизводственной структуры. Напомним ранее, по тексту, изложенное понимание ДЖ.

Известно, что история развития общества есть история последовательного обобществления всех значимых **объектов действительной жизни**, что собственно и обеспечивает её

восходящее развитие по сложности. При этом в качестве типологических объектов ДЖ рассматриваются как статические объекты – «предметы», так и динамические объекты – «процессы». Это в некоторой аналогии перекликается с пониманием категории «материя», в котором некая «статическая субстанция» неотделимо от её движения как явления «физической реальности» и рассматривается как единое целое.

В «Полилогии…» действительная жизнь рассматривается как множество следующих типологических объектов жизни (см. рис. 4.1-1): общая жизнь, работник, пространство производства, средства производства, функции и технологии, информация, знания и т.д.

При этом объём понятия «действительная жизнь» раскрывается через логическое деление по признаку (основание деления) «механизм взаимодействия агентов производства» при производстве и воспроизводстве объектов данной типологии как элементов действительной жизни.

Если отобразить развитие общества во времени как восходящее развитие по сложности, то получим следующую монотонно возрастающую кривую (рис. 4.1-2). Эта кривая представляет собой непрерывный единый процесс производства и воспроизводства жизни.

В статике состав объектов действительной жизни можно рассматривать как поперечное сечение кривой данного единого процесса жизни. При этом состав типологических объектов действительной жизни остаётся неизменным для любого момента развития общества.

Каждому из перечисленных типологических объектов соответствует свой способ его воспроизводства, который представляет, так называемую, «чистую эндогенную форму» (ЧЭФ) производства и воспроизводства базового объекта данной типологии. В целом, в совокупности, все эти ЧЭФ образуют единый процесс действительной жизни общества (рис. 4.3-2).

На рисунке 4.3-2 дано графическое отображение единого процесса воспроизводства «действительной жизнь» в динамике, представляющее собой продольный срез-развёртку графика восходящего развития общества.

В реальности все слои ЧЭФ, как подпроцессы, тесно переплетены между собой и взаимосвязаны. Однако в анализе мы

рассматриваем чистые процессы воспроизводства различных типологических объектов (ЧЭФ) как самостоятельные, отдельно происходящие и восходящие в развитии процессы (абстракции). В данной главе нами подробно рассматривается лишь ЧЭФ «информационная».

Подобно всем известной знаменитой марксовой формуле-схеме кругооборота товарного капитала, запишем для всего, в целом, процесса производства и воспроизводства действительной жизни формулу-схему кругооборота для базового объекта «действительная жизнь»:

ОБ* - МЗ* - ОБ ((ОБ)) … П(ДТ (труд)) … ОБ -** и т. д.,

где **ОБ** – объект воспроизводства ДЖ;
МЗ – материально-знаковые отношения;
П – производство;
ДТ(труд) – деятельность, труд;
(ОБ) – исходные ресурсы для воспроизводства.

Так как действительная жизнь есть композиция всех известных типологических процессов ЧЭФ, то с раскладкой по типологическим ЧЭФ эта формула-схема примет вид, с использованием аналогичной атрибутики, представленный на рис. 4.3-1.

На этом рисунке овалом выделен капиталистический способ производства, ЧЭФ «экономическая», которая и была изучена К. Марксом и составила основу его учения «Капитал». Эта, в овале, формула-схема всего лишь часть общей схемы воспроизводства жизни. Причём относительно её все прочие ЧЭФ в традиционном отображении представляются, обычно, как условия производства.

Соответственно, информационный способ производства так же может быть представлен, пока предварительно, своей формулой-схемой кругооборота информационного богатства и накопления:

- (информация, контент)***-**
- (файловый эквивалент, универсальные сообщения)***-**
- ОБ (инф.ресурсы)**…Пи** (ИТД) **…(информация,** контент)**** -**
- и т.д.,

где **(информация,** контент**)** – объект воспроизводства;
(файловый эквивалент, универсальные сообщения**)** – универсальный эквивалент информационного обмена как материально-знаковые отношения (**МЗ**);
ОБ (инф. ресурсы**)** – исходные информационные ресурсы для воспроизводства;
Пи – информационное производство на основе интеллектуального труда, деятельности (**П**);
ИДТ – интеллектуальная деятельность, труд.

На рис. 4.3-1 эта формула-схема кругооборота базового объекта «информация» выделена прямоугольной рамкой и ссылкой на соответствующий слой ЧЭФ «информационная».

Таким образом, каждому типологическому объекту «действительной жизни» соответствует свой собственный, можно сказать, слой воспроизводственного процесса жизни. Эти слои-процессы со временем возрастают в своей мощности и сложности.

Итак, производство и воспроизводство действительной жизни включает множество известных, и неизвестных, чистых процессов (ЧЭФ) или чистых способов производства. Среди них и основная ЧЭФ в данном изложении - ЧЭФ «информационная». ЧЭФ «информационная» это процесс воспроизводства «информации», всевозможных «данных, сведений, знаний» о жизнедеятельности людей и мире. Это процесс производства и воспроизводства базового объекта «информация». Механизм взаимодействия агентов этого производства есть «соинформирование» на основе полного и свободного информационного обеспечения. Сама же ЧЭФ «информационная» доминирует в постсоциалистической градации «Информационное общество».

Наконец, только в эндогенном как внутреннем, внутристрановом, развитии общества теоретические основы ЧЭФ «информационная» и основанной на её доминировании градации «Информационное общество» составляют предмет «Политической информатики», являющейся всего лишь одним из основополагающих разделов метатеории А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. …».

Главная же задача настоящей главы - изложение основных положений «Политической информатики» по состоянию на текущий момент её понимания.

Так что же такое «информатика», «информационные коммуникации» и сама «информация»?

5.1.2. Философия понимания «информации»

«…информация выступает как аспект отражения, как его важная функциональная характеристика. Отражение же является характеристикой материи и сознания – это то общее, что присуще им».

Синельников М. Б.
Проблема объективности – основание научно-информационной деятельности.
- Ставрополь, 2002.

Известны два основных подхода к определению содержания термина-категории «информация», - атрибутивный и функциональный.

Атрибутивный подход предполагает, что «информация» является неотъемлемым свойством (атрибутом) материи, а поэтому она имеет место для всех материальных объектов и процессов, явлениях ДЖ, живой и неживой природы.

Функциональный подход рассматривает «информацию» как результат функциональной деятельности сознания человека, что автоматически отрицает присутствие информации в материальных объектах неживой природы и, частично, в биологических объектах. Однако, как правило, для прочих материальных объектов неживой природы и частично биологических объектов предлагается лишь подобное дополнение, формулируемое как «данные». Внесение в понимание информации человеческого фактора в ряде приложений является продуктивным, но в целом это всего лишь терминологические разногласия.

Так в этом, узком смысле слова, функциональный подход, как правило, определяет информацию следующим образом, например: «Информация – данные, представленные в форме, пригодной для прочтения смысла, который предписан данному контексту для его использования» (Reitz J. M. , 2004). При этом просматривается следующая цепочка понятий по нарастающей сложности: *«данные – коды – информация – знания»*. Не возражая против этой

последовательности, всё же более предпочтительно считать понятие «информация» *сквозным и универсальным* для этой базовой цепочки понятий, то есть всё это есть информация, лишь рассматриваемая с некоторым особым акцентом на различные её аспекты в реальном мире.

Как и многие исследователи, мы придерживаемся позиции, что «*информация есть абстрактное понятие, её нет в природе*», однако добавив, - *как самостоятельного материального объекта*. В нашем понимании, материалистического мировоззрения, сущность информации как философской категории определяется, кратко, следующим образом:

- Информация есть результат отображения материи самой на себя.

Прежде всего «информация» есть проявление важнейшего свойства материи, - отображать в результате взаимодействия различных частей материи одну часть материи на другой. Разумеется, - полнота отображения не является исчерпывающей и в зависимости от конкретных обстоятельств и собственных свойств частей материи (объектов) отображаются лишь наиболее «активные» свойства в данных условиях взаимодействия.

При этом «делимость» материи на части в каждом взаимодействии непрерывна и ничем не ограничена в бесконечном существовании материи (всего реального мира) как по глубине, так и по широте её охвата в пространстве и движении (времени), если вообще допустимо говорить о глубине и широте неограниченного и бесконечного реального мира материи. Очевидно, что «деление материи на части» (порядок структур) есть чисто субъективная, мыслимая, операция наблюдателя, тогда как сама материя едина.

В этом смысле форма существования материи (её структура, процессы) есть информация материи о самой себе, то есть то, что называется реальностью, окружающего нас мира и нас, в том числе. Так, например, в настоящем любой реки находят своё специфическое отражение конкретно климатические, растительные и биологические, геологические и почвенные черты её бассейна, в том числе хозяйственной деятельности человека, заселённости, культуры и уровня развития общества. В свою очередь само существование реки в значительной степени формирует и облик территории её бассейна, жизнь и культуру этого общества.

По этой причине можно говорить, что каждая частичка материи потенциально несёт в себе «информацию» обо всей материи, то есть обо всей окружающей нас реальности, то есть и о самом реальном мире. Таким образом, совокупность культурных артефактов есть материальное отражение и представление окружающего нас мира, в том числе и нас самих, в нашем сознании, выраженное в материальной и «иной физической форме».

Некоторые исследователи в области информатики считают необходимым использовать, наряду с одной из наиболее важных философских категорий «материя», - категорий «энергия» и «информация». Так К.К. Колин пишет: - *«не менее важные философские категории … такие понятия, как «**энергия**» и «**информация**», при этом «понятие «**энергия**» характеризует способность материи к движению»* (см. Колин К. К. Философские проблемы информатики. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010).

Однако следует заметить, что материя «дана нам в движении», то есть материя и есть некий субстрат в движении. (Субстрат - от латинского слова substratum, то есть подкладка - основа, основание, носитель, субстанция. В отличие от субстанции в понятии субстрат акцентируется его пассивность и пластичность.)

«Субстрат, - пишет Гегель, - это пассивная субстанция, которая предположила себя». Нет материи без движения и движения без материи. Тогда как энергия характеризует степень интенсивности внешнего или внутреннего движения материи, её части.

В отношении же понятия «информация» так же утверждается, что - *«оно характеризует сложность организованных систем материи или энергии. При этом количество информации, содержащейся в таких системах, может служить количественной мерой их структурной сложности (Гуревич И. М. Законы информатики – основа строения и познания сложных систем. – М.: РИФ «Антиква», 2003)»*. Точнее, вероятно, следовало бы говорить о «количестве информации», необходимом для описания «таких систем». Тогда это количество информации, в определённом и относительном смысле, отражало бы *«количественную меру их структурной сложности»*.

Сказанное не позволяет согласиться с утверждением (там же, Колин К. К.), что *«информация порождает движение материи и энергии в пространстве и времени»*, ибо «информация» (форма и

структура данной материи, отображающей окружающий её мир материи) есть атрибут материи, а сама материя суть субстрат (структура) в движении. В то же время, безусловно, следует согласиться с предположением, что *«существуют некоторые фундаментальные закономерности проявления информации, которые являются общими для информационных процессов, реализующихся в объектах, процессах или явлениях любой природы»*.

Однако понятие отражения, так или иначе, непосредственно связано с движением, то есть с «изменением».

Таким образом, если более пространно давать определение «информации», то ***«информация» есть результат взаимодействия частей материи как субстанции, результат, выражающий через «изменение» (трансформацию) материального мира, структуры и процессов конкретного существования самой этой реальности субстанции или – результат, подтверждающий неизменность некой части этой реальности, либо её изменение***.

5.1.2.1. Информация как атрибут и особая форма существования материи

В вышеупомянутой работе Колина К. К. утверждается, что анализируемый *«новый объект»*, то есть информация, *«должен рассматриваться как* ***объект идеальной реальности****»,* как *«вполне реальный и объективно существующий результат взаимодействия материальных объектов физической реальности окружающего нас мира*.

Следовательно, ***идеальная реальность объективно существует****. При этом она неразрывно связана с физической реальностью и порождается ею при взаимодействии объектов физического мира»*.

Таким образом, информация есть проявление неотъемлемых свойств материи, её атрибут. Иначе, - информация это особая форма существования материи реального мира как отображение некоторых свойств этой материи, или, как отображаемая другим телом (частью материи) свойств этой материи, в том числе и собственно самого этого тела (части материи).

Очевидно, что свойства объектов, тел и процессов материального мира, самой материи проявляются лишь в процессе их взаимодействия. То есть, - информация возникает лишь в процессе взаимодействия материальных объектов. Однако, рассматривая результаты этого взаимодействия в отрыве от материальной субстанции, что само по себе есть погружение в «идеальное», мы как бы строим мир идеального, но не «***идеальную реальность***». Да, это мир абстракций, за которыми на каждом шагу, так или иначе, стоит некий неразрывно связанный с ним материальный объект. Просто в этом мире отношений и новых объектов, объектов «информация», нам не важен сам материальный объект, его конкретная субстанция (вещество материи), а важна некая совокупность свойств как некая форма, называя «информацией».

В результате этой мыслительной операции нашего сознания, абстрагирования от конкретной материальной субстанции, эта форма (структура) «материального» приобретает в нашем мышлении (семантическом обороте, языке) самостоятельное, самодовлеющее значение (особую форму мышления) и далее рассматривается как вполне самостоятельный объект реального мира. (Но всё же, это не объект реального мира, пусть даже и «идеального».)

Всё это и позволяет говорить, вероятно, и тому же К. К. Колину, об объективности существования идеальной реальности, - просто нужно всегда помнить, хотя он же и сам справедливо замечает, что *«Без этих* (материальных, «физических» - ХАТ) *объектов (или процессов) информация проявить себя принципиально не может»*.

Однако на определённом этапе построения абстрактного мира объектов и отношений это не важно, хотя «самостоятельное и самодовлеющее» создают скользкую почву в деле материалистического восприятия окружающего нас мира и самой действительной жизни. Так возникает и упомянутая абракадабра - «идеальная реальность». «Реальность» материальна, а так называемая «идеальная реальность» есть всего лишь её свойство. Забвение этого неизбежно приводит к возникновению, так называемой, *«виртуальной реальности»* и *«гиперреальности»*. Такого рода «реальности» понимаются, например, французским культурологом и социологом Ж. Бодрийяром как *«особый мир, мир*

моделей и симулякров, никак не соотносимых с реальностью, но воспринимаемых гораздо реальнее, чем сама реальность, - ЭТОТ мир, который основывается лишь только на самом себе» (Ильин И. Постмодернизм. Словарь терминов / И. Ильин. – 2001. – с. 257).

Поэтому, как правило, с другой стороны, при рассмотрении различных аспектов информации, информационного взаимодействия агентов и информационных процессов с неизбежностью приходится обращаться к вопросам, связанным с выяснением и анализом самих *«носителей»* соответствующей информации.

Так, рассматривая *«процесс формирования объектов идеальной реальности в физическом мире»* с целью обоснования объективного существования «идеальной реальности», тот же Колин К. К. вынужден обращаться к «мысленному эксперименту». Это эксперимент с двумя материальными объектами, представляющих собой два шара, один из пластичного материала, пластилина, - объект **А**, а другой, более твёрдый, - шар для игры в бильярд, - объект **В**. В эксперименте эти шары приведены в соприкосновение с некоторым усилием, а затем вновь разъединены. В результате этого на поверхности первого шара *«образовалась вмятина, которая представляет собой след»*, оставленный вторым объектом (**В**), шаром, на поверхности первого объекта (**А**).

Автор этого эксперимента отмечает, что *«вмятина представляет собой своего рода отражение (зеркальную копию)»* той части второго объекта **В**, которая входила в соприкосновение с первым объектом **А**. На этом основании утверждается следующее:

*- «в наблюдаемом нами фрагменте реальности, где ранее находились лишь два материальных объекта, в результате их взаимодействия возник третий объект «**С**», который представляет собой след (вмятину), являющийся отражением некоторой части поверхности объекта «**В**» на поверхности объекта «**А**». Этот новый объект не является материальным, и поэтому он должен рассматриваться как **объект идеальной реальности**».*

Однако следует возразить, что в такой трактовке, третий объект **С**, как объект, появился по воле интерпретатора этого эксперимента, ибо как было два материальных объекта, так и осталось, только изменилась полная выпуклая шарообразная

(сферическая) форма (свойство!) материального объекта **А** на шарообразную с частичной сферической вогнутостью (вмятиной).

То есть в своих рассуждениях автор нарушил логическую однородность материальной области объектов рассуждений, смешав мир материального с абстракциями мира идеального. В дальнейшем это привело его к выводу о том, что *«структура реальности окружающего нас мира обладает* ***свойством дуализма****, так как она одновременно включает в себя два основных компонента: физическую и идеальную реальность»* (стр. 74). Хотя сей «дуализм» скорее в мышлении автора этого эксперимента, чем в структуре реальности окружающего мира.

Так получилось, что ещё до знакомства с материалами книги «Философские проблемы информатики» с изложением вышеописанного «эксперимента», мною рассматривался близкий к этому, подобный пример. Поэтому целесообразно, вслед за некоторой критикой позиции уважаемого автора «Философских проблем информатики», дать собственную трактовку подобных «экспериментов».

Здесь уместно сделать маленькое отступление, важную оговорку о том, что попытки внедрения в нашу жизнь подобных понятий, таких как «идеальная реальность», как уже ранее отмечалось, приводят порою к возникновению, и уже вполне реально, целого института, так называемого, исключительного авторского права, якобы «охраняющего» эту совсем не идеальную «идеальную реальность».

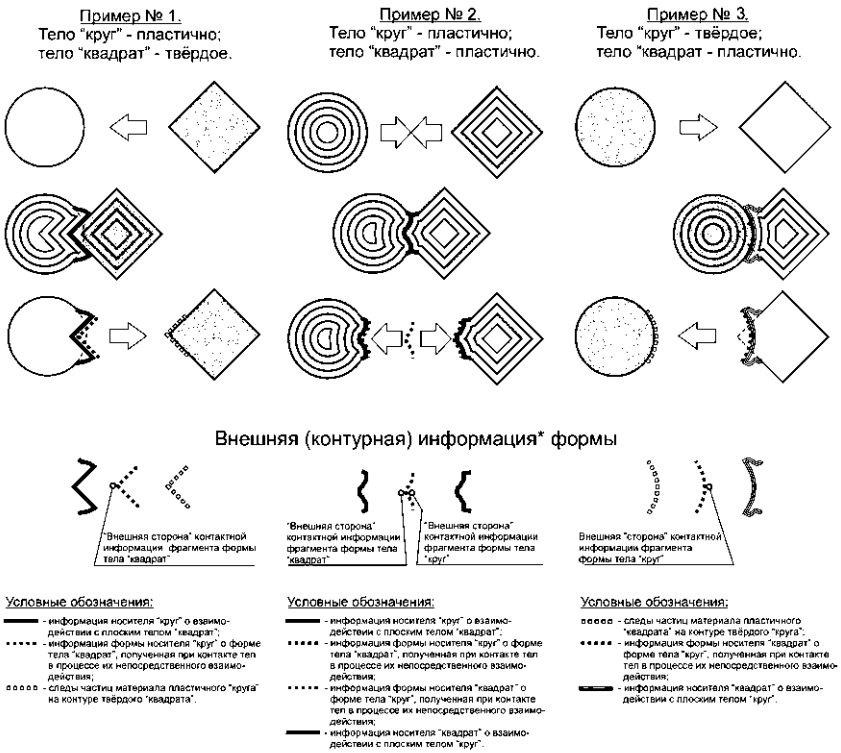
5.1.2.2. Конкретная информация как идеальный объект

Конкретная информация, - это некий идеальный объект, который может быть воплощён, то есть, зафиксирован (отражён, отображён!) в различных физических формах. Иначе, - это некие общие свойства различных материальных объектов (тел и процессов) различной физической природы и материальной основы. Так как фиксация в физической форме есть определённый «след» источника, - первоносителя, этой информации, то в зависимости от способа фиксации возможны и различные способы декодирования воплощённой информации, то есть приведения её к

исходному или требуемому виду (форме) «источника - первоносителя».

Информация это след от одного материального тела на другом как результат их взаимодействия. Сам же след есть некое изменение исходного материального объекта (процесса), то есть вполне определённое отличие от прежнего (предшествующего) состояния, как «результат» внешнего воздействия (взаимодействия).

Рассмотрим следующий ряд простейших примеров, представленных на рисунке 5.1 «Информация как след от «физического» (механического) взаимодействия материальных тел».



*Примечание. В данном случае информация формы представляет собой материальное графическое изображение "следа" как идеального объекта, суть которого есть геометрическое место точек (кривая линия) повторяющая (отображающая!) форму исходного материального тела. При этом сами геометрические точки есть идеальные объекты без размера и массы, а образуемые ими кривые (как и поверхности есть также идеальные объекты, проявляющие себя как свойства материальных тел и самой материи.

Рис.5.1. Информация как след от взаимодействия материальных тел

Пример № 1. Взаимодействие плоского пластичного тела «круг» и плоского твёрдого тела «квадрат». (Плоские тела по определению имеют ничтожную толщину и поэтому их изображение в полной мере, исчерпывающе, может быть представлено двухмерным графическим рисунком на плоскости, если, разумеется, речь, в первую очередь, идёт только о геометрических свойствах этих тел).

В этом примере тела были приведены во взаимодействие, выражающееся в соприкосновении твёрдого тела квадрат с неподвижным пластичным телом круг и последующей деформацией круга под силовым давлением при поступательном движении квадрата. Затем твёрдое тело квадрат было отделено и отведено на прежнюю позицию. В результате этого взаимодействия на контуре пластичного круга, представляющего собой окружность, *образовалась вмятина,* на окраинах которой возникли небольшие валы, выходящие за границы окружности прежнего контура пластичного круга. Эта вмятина *«представляет собой след»*, оставленный твёрдым квадратом на пластичном круге. Заметим, что при этом площадь тела «круг» не изменилась, изменился, деформировался, лишь наблюдаемый нами контур тела «круг».

Часть круга с вмятиной от квадрата представляет, можно сказать, своеобразное «зеркальное отражение» той части (контура) квадрата, которая была в соприкосновение с кругом. Однако, в отличие от Корина К. К., в подобном взаимодействии не наблюдается *«возникновение третьего объекта»,* а наблюдается лишь изменение контура тела «круг», которое представляет собой след (вмятину), являющийся отражением некоторой части поверхности твёрдого объекта «квадрат» на поверхности объекта «круг».

Контур вмятины повторяет контур квадрата, то есть линия контура вмятины (на рис. 5.1 в примере № 1 эта линия изображена точечным пунктиром) есть линия части контура квадрата, но никак не *«зеркальное отражение … квадрата»*. Вот эта линия и представляет собою информацию о форме квадрата, точнее, о части его контура. Поэтому, будучи ломаной «линией», геометрической кривой, эта линия не является материальным объектом. (Но, - само изображение этой линии есть объект материальный!)

Однако эта геометрическая кривая, в абстракции рассматриваемая как информационный объект (объект информации), может, но не *«должна»,* рассматриваться как объект

идеальный. Понятно, что это и не объект не существующей некой *«идеальной реальности»*.

При этом как было два материальных объекта, так и осталось, только изменилась полная выпуклая шарообразная (сферическая) форма материального объекта **А** на шарообразную с частичной сферической впуклостью (вмятиной).

Следует так же заметить, что и изображаемая на рисунке 5.1 линия фрагмента контура квадрата, то есть «прямой угол», является материальным объектом (графитовый след карандаша) с тем же свойством контура, точнее, - «воображаемой» средней линией, что и сам контур квадрата.

Пример № 3. Взаимодействие плоского пластичного тела «квадрат» и плоского твёрдого тела «круг».

Это «информационное» взаимодействие аналогично примеру № 1, изменилась лишь пластичность тел, и теперь стороной, принимающей информацию о форме твёрдого тела «круг», является пластичное тело «квадрат».

Суть взаимодействия, описание и выводы полностью аналогичны примеру № 1.

Таким образом, пытаясь передать информацию, как свойство некоторого материального тела (процесса), мы вынуждены использовать некоторые материальные носители, ибо информация неотделима от материального тела как его некое данное свойство и не может существовать самостоятельно (только, можно сказать, на «материальной подложке»). Однако всегда можно получить или создать иное материальное тело (другой части материи или другого природного вещества), имеющее интересующее нас данное свойство. То есть при этом происходит копирование, но не материального тела, созданного неким автором или природой и обладающего интересующими нас свойствами, а копирование интересующих нас свойств этого объекта. Разумеется, возможно и «копирование» самого материального тела, то есть создание его «подобия».

Очевидно, что создавая некий материальный объект (процесс), автор **наделяет** его, вполне сознательно, определёнными свойствами, которые и представляют интерес (ценность) для ряда прочих членов общества как «потребителей» этой информации. В качестве потребителей информации выступают в первую очередь ретрансляторы и коммуникаторы.

Особо следует заметить, что информацию, вообще-то, не «потребляют». То есть, - не поедают как пищу, не «переносят стоимость» как при использовании средств производства и орудий труда в производстве вещей. Короче говоря, - информацию «принимают», «осмысливают» и «обрабатывают». Её анализируют, обобщают, синтезируют, а затем - «копируют, тиражируют» и «транслируют».

И если при капитализме производство однотипных материальных объектов предназначено для их последующей продажи (купли-продажи) с помощью товарно-денежных отношений, то в «Информационном обществе» производство «однотипных» информационных объектов есть распространение «уникальных» информационных объектов (контента) на основе их «копирования и тиражирования» с помощью свободного эквивалентного информационно-коммуникационного обмена, то есть «соинформирования».

При этом, как правило, копируют в требуемом качестве и количестве на соответствующих материальных носителях, а при необходимости тиражируют в неограниченном количестве и при «ничтожных» затратах труда. (В то же время копирование материальных объектов связано с тем же объёмом затрат труда и материалов, что и при их изготовлении или создании.)

Так, например, на рисунке 5.2 наглядно представлен процесс тиражирования информации о фрагментах формы (контура) тел «квадрат» и «круг», который использует иную природу материального носителя, чем исходные объекты. Это обеспечивает значительную экономию труда, чем «авторское» создание этих материальных объектов и получение (задание) исходной информации об их форме.

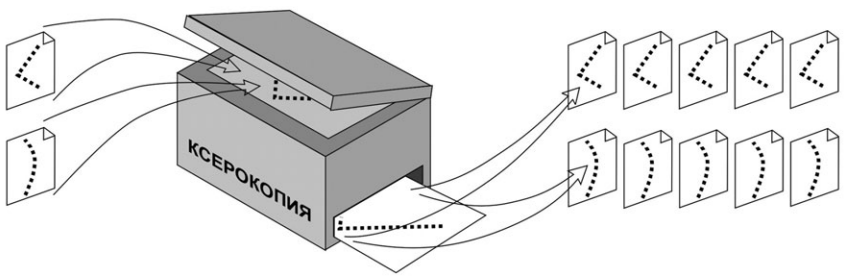


Рис. 5.2. Неограниченное тиражирование графических копий формы тел.

Пример № 2. Взаимодействие плоского пластичного тела «круг» и плоского пластичного тела «квадрат» (см. рис. 5.1).

В этом примере тела приведены во взаимодействие, выражающееся во взаимном соприкосновении и последующей деформацией под воздействием взаимного силового давления друг на друга. После этого тела были вновь разъединены и отведены друг от друга на прежние позиции.

Здесь так же наблюдается проявление фундаментального свойства материи к «отображению» («отражению») одной части материи на другой. При этом, в интересующем нас аспекте формы (контура) материальных тел, в результате взаимодействия имеет место именно «полное» взаимное деформирование форм (контуров) обоих тел, то есть следы (вмятины) образовались на двух рассматриваемых плоских телах.

Иначе говоря, имел место взаимный встречный обмен информацией между телами «круг» и «квадрат». Однако, контактная информация фрагмента формы как геометрическое место точек поверхности соприкосновения вмятины (следа), ни на одном из этих тел не идентична исходной форме контуров этих тел.

В то же время эта контактная информация фрагмента формы полностью идентична геометрическому месту точек поверхности контура бывших в соприкосновении и при этом деформированных тел, разумеется, - в месте соприкосновения (см. рис.5.1, пример № 2).

Из этого следует, в общем-то, очевидный вывод, что при необходимости сохранения первоисточника в процессе передачи информации необходимо соответствующе подбирать материальную структуру и субстанцию носителя необходимой информации так, что бы сохранить, образно говоря, иногда и в «первозданном виде», интересующие нас свойства первоисточника данной информации.

С другой стороны, в сравнении с примером № 1, контактная информация о форме тела квадрат, точнее, - о результате взаимодействия тех же форм (контуров) тел, оказалось иной, можно сказать, - в некотором «зашифрованном (закодированном)» виде. Эта «закодированность» связана с пластичностью самого носителя формы квадрат (тела «квадрат»), что и явилось причиной возникновения иного следа, чем в примере № 1.

Однако, зная параметры характера взаимодействия двух материальных тел, можно разработать и соответствующий алгоритм извлечения прямой «содержательной» информации о форме контура

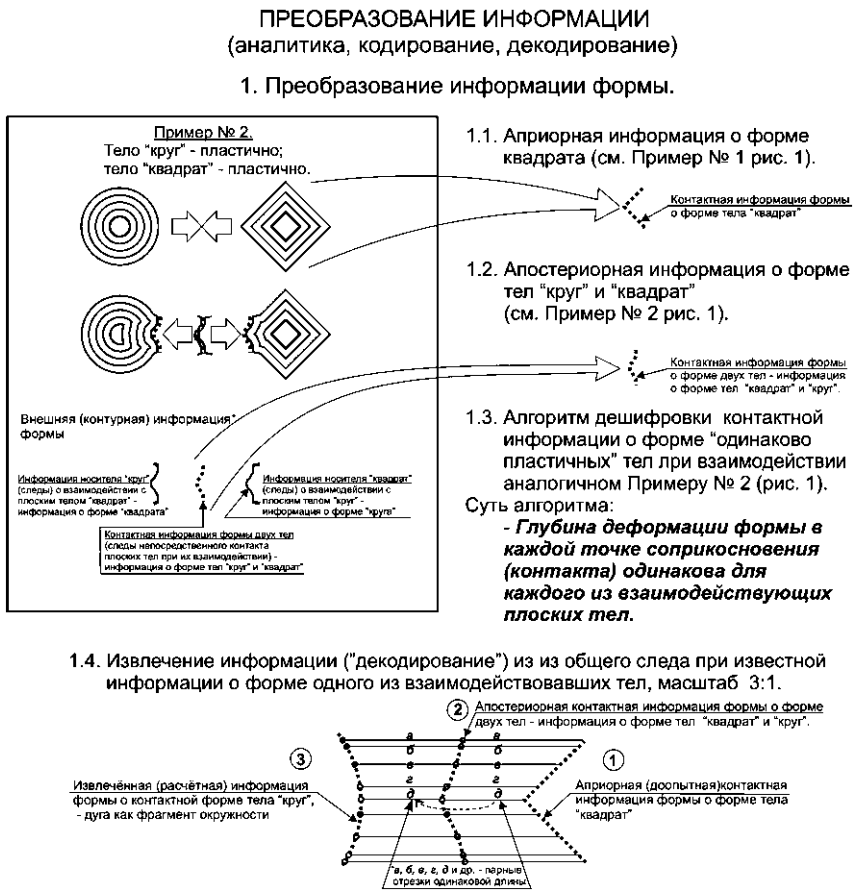


Рис. 5.3. Дешифровка информации о фрагменте контура пластичного тела «круг», полученного в примере № 2.

тела «квадрат», то есть получения такой же кривой «прямого угла» как и в примере № 1.

На рисунке 5.3 приведена процедура дешифровки полученной информации о фрагменте контура круг в примере № 2.

Таким образом, в общем случае при взаимодействии тел передаваемая (переданная!) информация от одного тела к другому не всегда явно отображает передаваемое «содержание». Так в приведённом примере № 2 форма результирующего следа

взаимодействия не соответствует форме ни одного из исходных тел, ни форме контура круга, ни форме контура квадрата. Однако знание сути и параметров процесса взаимодействия двух материальных тел и самих тел, позволяет извлечь из результатов взаимодействия требуемую содержательную информацию.

Такое, скажем так, приземлённое, а поэтому и весьма конкретное, рассмотрение элементарных форм информационного обмена на буквально физическом уровне материального взаимодействия позволяет наиболее полно и в чистом виде понять собственно сам феномен «информации» и «информационного обмена». Это понимание почти на чувственном уровне восприятия, позволяет не только познать, что есть «информация», но, в конце концов, и что есть «интеллектуальный продукт» как результат «интеллектуального труда».

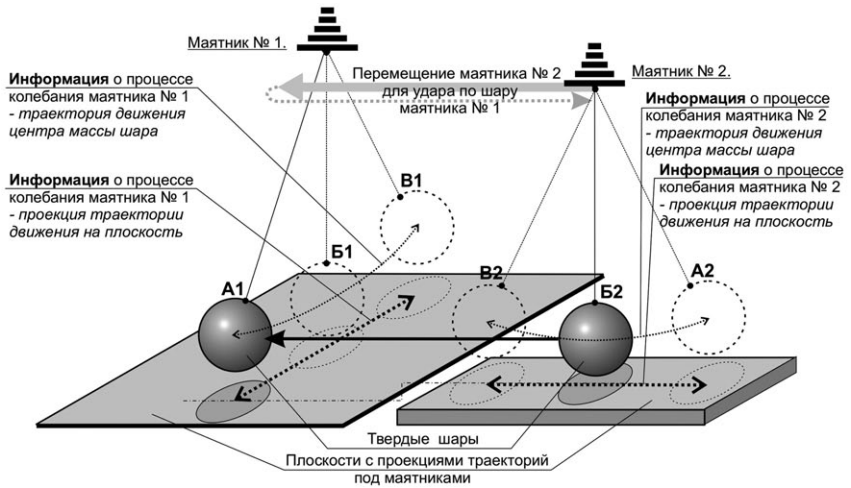
5.1.2.3. Процесс как объект информации

Рассмотренные выше примеры объектов информации, передачи и декодирования информации являются статичными и в своём существовании не несут в себе такого атрибута материального мира как движение. Поэтому, для уяснения сути понятия информация и его краткого, но ёмкого определения, целесообразно рассмотреть упомянутые операции с информацией и относительно такого состояния материи, материального объекта, как процесс. Напомним данное вначале общее определение информации:

- *Информация есть результат отображения материи самой на себя***.**

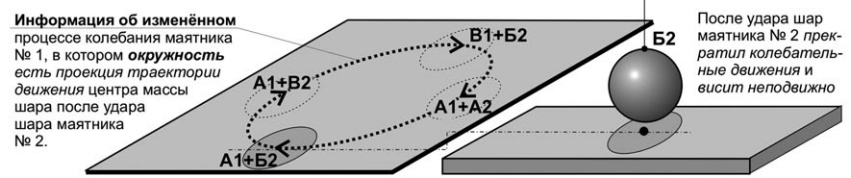
Рассмотрим следующий пример взаимодействия материальных субстанций, позволяющий понять особенности взаимодействия материальных процессов при передаче информации о некоторых их свойствах. Для простоты восприятия процессов остановимся на взаимодействии материальных тел, находящихся в регулярном периодическом движении, например, - маятников. Конструктивно выберем маятники, состоящие из твёрдых шаров (например, те же бильярдные шары), подвешенных на прочной нити, см. рисунок 5.4.

Очевидно, что «процессом» в этом случае являются равномерные колебательные движения маятников в плоскости,



Первый пример взаимодействия колебательных процессов.

Изменение процесса колебания маятника № 1 после упругого удара "сбоку" шаром маятника № 2, находящегося в положении **Б2** (при движении из положения **А2** к **В2**), по шару маятника № 1, находящегося в положении **А1** (см. схему вышеприведенного рисунка).



Второй пример взаимодействия колебательных процессов.

Изменение процесса колебания маятников № 1 после удара "сбоку" шаром маятника № 2, находящегося в положении **Б2** (при движении из положения **А2** к **В2**), по шару маятника № 1, находящегосяв положении **Б1** (при движении из положения **А1** к **В1**).

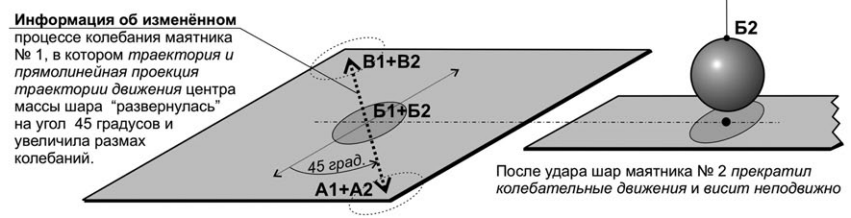


Рис. 5.4. Информация как «изменение процесса» (след) при взаимодействии материальных процессов и тел.

причём маятники абсолютно идентичны по конструкции и параметрам колебательных движений. Однако плоскости их колебаний взаимно ортогональны (перпендикулярны), при этом в первом примере один из них расположен несколько выше другого.

Рассмотрим следующие два примера взаимодействия колебательных процессов, в результате которых возникает информация как **изменение процесса** («след»).

Первый пример взаимодействия связан с изменением характера колебания маятника, а именно с переходом от колебания в одной плоскости к колебанию, описывающему конусообразный «след». Соответственно при этом линейная проекция траектории движения цента шара меняется на окружность (см. рис. 5.4, первый пример).

Второй пример взаимодействия с поворотом плоскости колебания маятника на 45 угловых градусов против часовой стрелки и некоторым увеличением амплитуды (размаха) колебания. Соответственно при этом линейная проекция траектории движения центра шара также поворачивается на 45 угловых градусов и несколько увеличивается по длине (см. рис. 5.4, второй пример).

Само взаимодействие связано с соударением колеблющихся маятниковых шаров, в результате которого и меняются траектории их колебания, причём маятник с ударяющим шаром прекращает свои колебания. Суть этих экспериментов достаточно полно отражена на схемах рисунка 5.4.

Таким образом и в случае взаимодействия процессов так же наблюдается проявление фундаментального свойства материи к «отображению» («отражению») одной части материи на другой, одних материальных процессов на другие. При этом, как и ранее в примере пластичных тел, в результате взаимодействия имеет место именно взаимное «деформирование», но уже не форм (контуров) тел, а траекторий движения процессов колебания тел. То есть «следы» (изменения траекторий) взаимодействия возникли в самих рассматриваемых процессах.

Иначе говоря, можно сказать, что имел место взаимный «обмен информацией» между процессами. Однако, изменившиеся после соударения процессы, в частности, анализируемая нами траектория движения как геометрическое место точек центра массы шаров и их проекции на горизонтальную плоскость, ни в одном из примеров не идентичны исходным траекториям движения маятников и их проекциям.

В то же время, можно сказать, что изменившиеся траектории движения есть результат некоторого динамического «сложения» исходных траекторий. Очевидно, что при необходимости последующего воспроизводства исходной информации об одном из взаимодействующих процессов необходимо соответственно подбирать материальную структуру и субстанцию того процесса, который призван играть роль носителя искомой информации. При этом, как правило, необходимо не просто сохранить интересующие (искомые) нас свойства первоисточника данной информации (это «материя» безусловно, обеспечит в силу своего атрибутивного свойства), но и выбрать такой носитель информации, чтобы последующая расшифровка (декодирование) не представляла проблемы, была проста и очевидна, технически реализуема.

Покажем на данных примерах как, зная параметры характера взаимодействия двух материальных процессов, можно, основываясь на свойствах процесса, несущего информацию о другом процессе, и результатах их взаимодействия, извлечь «содержательную» информацию о свойствах другого интересующего нас процесса.

На рисунке 5.5 приведена процедура дешифровки полученной информации о характере изменения процесса колебания во втором примере, то есть, исходя из характера процесса носителя информации «до» и «после» взаимодействия.

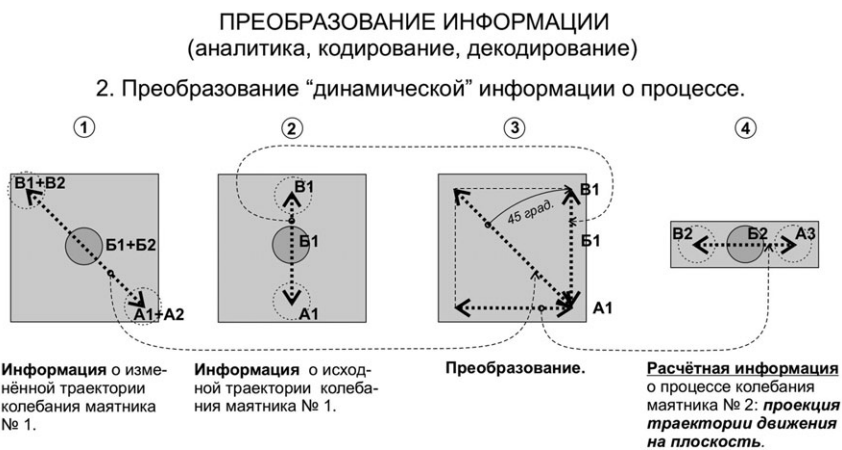


Рис. 5.5. Дешифровка информации о характере движения (проекции траектории) маятника № 2, полученного во втором примере.

Следует, однако, заметить, что вышеизложенный анализ был основан, по сути, на «вторичной информации» о рассматриваемых процессах и их взаимодействии, ибо сами траектории есть «первичная информация» об этих материальных процессах. Тогда как проекции самих траекторий есть уже «вторичная информация. Эту первичную, по форме представления, и вторичную по существу, информацию можно трактовать, например, как след движения тени (точнее, её центра) от шаров маятников на некой чувствительной к свету и тени фотоплёнки, расположенной на горизонтальной плоскости.

Таким образом, по сути, уже на этапе получения первичной информации был определён характер движения, процесса, в виде проекции траектории движения шара маятника № 2. Однако, даже, если бы на начальном этапе получения первичной информации эта информация не была бы получена и в описанном эксперименте она бы отсутствовала, то приведённый на рисунке 5.5 анализ «дешифровки» позволил бы получить её расчётно по результатам взаимодействия двух маятников.

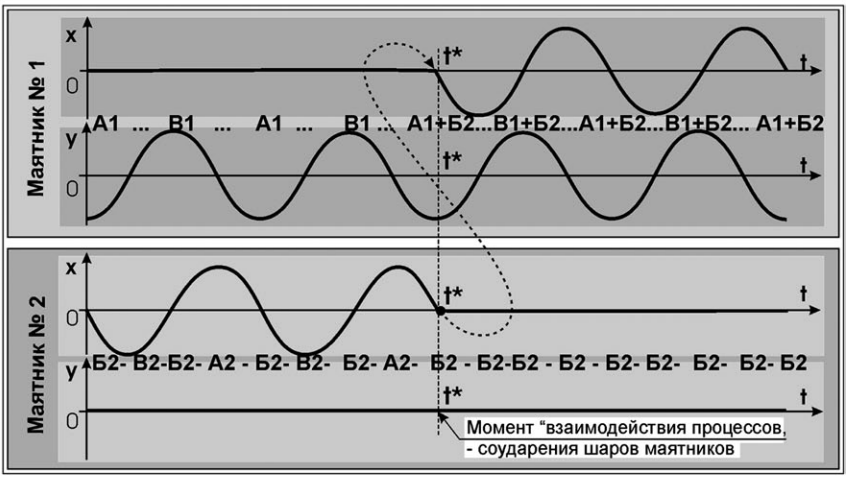
Из этих рассуждений следует, что в целях получения информации о проекции траектории колебания шаров предпочтительно использовать методы получения информации, основанные на фотоэффектах светочувствительной плёнки, чем методы, основанные на взаимодействии однородных процессов («столкновении» шаров маятников). Это предпочтение связано с практически не разрушающим (нарушающим) исследуемый процесс видом материального взаимодействия, с сохранением в практически неизменном виде исходных процессов. То есть, как и в опытах получения статической информации о форме (контуре) тел, необходимо осознанно подходить при получении информации к выбору материального носителя.

Если же обыденно подходить к выполненным выше анализам информации, то, как говориться, лучше один раз увидеть, однако представленный материал значительно повышает эффективность философского осмысливания проблемы информации.

Наконец, памятуя, что процессы, как правило, связаны с анализом изменения состояния во времени, приведём для только что рассмотренных примеров с маятниками всем известные графики их колебательных движений, оценивающие величину проекции траектории по отклонению от свободного неподвижного

Первый пример взаимодействия колебательных процессов.

Изменение процесса колебания маятника № 1 после упругого удара "сбоку" шаром маятника № 2, находящегося в положении **Б2** (при движении из положения **А2** к **В2**), по шару маятника № 1, находящегося в положении **А1**.



Второй пример взаимодействия колебательных процессов.

Изменение процесса колебания маятников № 1 после удара "сбоку" шаром маятника № 2, находящегося в положении **Б2** (при движении из положения **А2** к **В2**), по шару маятника № 1, находящегосяв положении **Б1** (при движении из положения **А1** к **В1**).

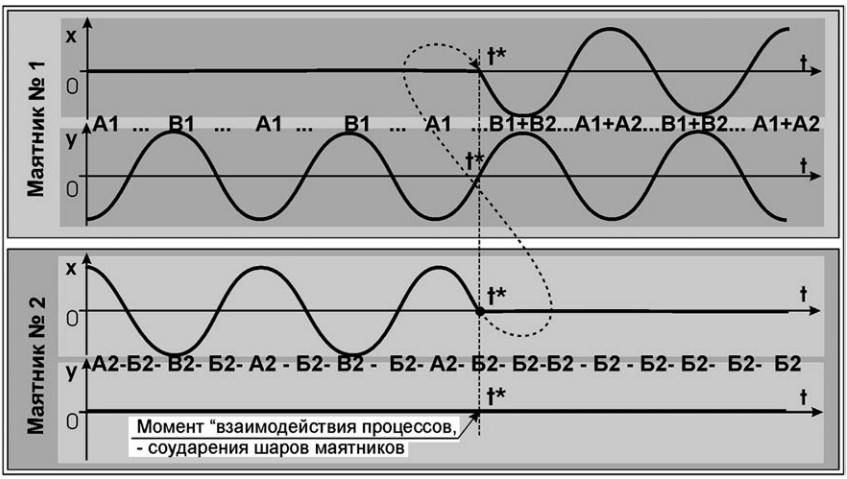


Рис. 5.6. Графики процессов колебания шаров маятников до и после их взаимодействия посредством соударения шаров.

состояния висящих без движения шаров. Так как анализ выполняется в горизонтальной плоскости, то есть исследуются проекции траекторий колебания шаров на горизонтальную плоскость, то достаточно ограничиться двумя координатными осями «**x**» и «**y**». Традиционно третьей координатой является время «**t**».

На рисунке 5.6 представлены графики процессов колебания этих шаров до и после взаимодействия маятников посредством ударов шаров как графики изменения величины отклонения соответственно по осям «**x**» и «**y**» центра массы шаров маятников № 1 и № 2. Расположение осей «**x**» и «**y**» относительно маятников показано на рис. 5.4.

5.1.2.4. Информация как идеальная форма восприятия материи нашим сознанием

Основываясь на принятом определении «информация», а именно, что - «*Информация есть результат отображения материи самой на себя*», следует признать, что в самом общем виде механизм восприятия человеком внешнего мира тот же, что и рассмотренный нами ранее на двух частных по своей «физике» простейших примерах. Ведь сам человек есть часть материального мира, часть окружающей каждого из нас реальности.

Более того, само мышление как «физический процесс», пусть и в некой биологической оболочке организма есть всего лишь некое взаимодействие различных частей-объектов организма, различных частей-объектов органов человека, его клеток, плоти и т. п. А раз имеет место взаимодействие, то оно, безусловно, сопровождается информацией как некоторым изменением объектов или соответствующих процессов. В этом изменении состояния и процессов человеческого мозга и суть самого процесса мышления, на входе – информация от окружающего мира и собственного внутреннего состояния, а на выходе, так называемая реакция, рефлексия, человека.

Разумеется, мышление далеко ушло в своей сложности от простых физических (в широком смысле) взаимодействий (подобных рассмотренным примерам), в результате которых порождается элементарная, примитивная информация. Это «далеко» измеряется, в современном представлении, более чем 4-мя

миллиардами лет, да и то, - только для нашей планеты Земля. Однако можно сказать, что исходная материальная база едина, а поэтому и базовые законы и свойства материи остаются неизменными. То есть сознание, язык, семиотика человеческого социума имеют те же элементарные корни. Степень же, скажем так, свёртки (суммы сумм и т.д.) исходной и «примитивной информации» и способов её переработки за эти миллиарды лет росли и усложнялись в той же степени как сама сложность материи и достигли, наконец, современного уровня мышления.

В частности представляет интерес, например, следующая «непротиворечивая терминосистема «архилексем и признаков семантических полей для них», то есть понятий и их толкований». Это, согласно И. М. Зацман «Концептуальный поиск и качество информации» (М,: Наука, 2003), - знания, информация, коды, данные (цифровые данные). Правда этот ряд понятий отражает лишь самую верхнюю часть упомянутой свёртки элементарной и «примитивной информации», направленной в сторону сознания человека и социума.

Так как целью данного исследования является современное понимания феномена «Информационное общество», то ограничимся выдвинутой гипотезой, что информация в своём возрастании по сложности различается лишь степенью её свёрнутости и соответствующим механизмом свёртки и «прочтения», оставаясь неизменно, на каждом шаге «свёртывания», как уже определялось, - «отображением материи самой на себя» и не более.

Таким образом, придерживаясь «физикалистской концепции», далее будем считать процесс мышления всего лишь определённой чередой элементарных актов отображения простейших взаимодействий частей, частиц и процессов материи головного мозга между собой, инициированных воздействием внешней среды или внутренними физиологическими процессами организма человека.

5.1.2.5. Свойства объектов информации

Прежде чем характеризовать свойства информации как объекта, идеального объекта, рассмотрим какие операции над информацией можно осуществлять, исходя из всего множества

представлений об этих, так называемых, информационных процессах. Так в одном из огромного множества материалов (http://www.askguru.ru/list.ghtml?ID=215346), посвящённым свойствам информации, представлен следующий перечень процессов «что можно делать с информацией».

Информацию можно:

- создавать;	- формализовать;	- собирать;
- передавать;	- распространять;	- хранить;
- воспринимать;	- преобразовывать;	- искать;
- использовать;	- комбинировать;	- измерять;
- запоминать;	- обрабатывать;	- разрушать;
- принимать;	- делить на части;	и др.
- копировать;	- упрощать;	

Отталкиваясь от реального опыта работы с информацией нетрудно выявить, понять и описать её свойства, которые, так или иначе, используются в практической деятельности. При этом, учитывая фундаментальность исследуемой проблемы развития общества, особый и главный интерес представляют атрибутивные свойства информации, то есть те свойства, без которых «информации не существует». Прочие свойства есть в основном прагматические, то есть представляющие специфический интерес для различных сфер жизнедеятельности и производства.

Атрибутивные свойства информации.

Атрибутивные свойства - это те свойства, которые отображают внутреннюю природу информации, её неотъемлемые свойства. То есть это такие «свойства свойств материи», которые называются «информацией».

Важнейшими атрибутивными свойствами информации являются:

1. Информация есть свойство свойства материи, а поэтому информация нематериальна и как объект – идеальна.

2. Свойство неотрывности информации от физического носителя («неотчуждаемость от источника»), то есть «информация и материя неразделимы». Необходимо отметить, что, хотя информация и неотрывна от физического носителя, она не связана жестко с конкретным носителем.

3. Информация есть результат взаимодействия материальных систем. Здесь «информация выступает как аспект отражения, как его важная функциональная характеристика. Отражение же является характеристикой материи…». В этом заключается важнейший философский вывод в области проблематики информации, заключающийся в установлении взаимной связи отражения и информации.

Таким образом, информация является сущностной стороной отражения (материя – отражение – информация) и имеет объективную природу.

4. Информация есть результат взаимодействия материальных систем, то есть в какой-то мере это «свойство» не менее чем двух взаимодействующих систем (объектов). В этом плане, как отмечают некоторые исследователи, это свойство близко примыкает к известному свойству «эмерджентности систем». Известно, что «эмерджентность» в теории систем есть «наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих её подсистемам и блокам, а также сумме элементов, не связанных особыми системообразующими связями; несводимость свойств системы к сумме свойств её компонентов; синоним — «системный эффект». То есть, в некотором отношении, система «больше» суммы своих подсистем и элементов.

Таким образом «информация» не просто свойство какого-либо материального объекта, а образно говоря, свойство некоторого материального объекта «**в сравнении»** с другим объектом, или с другими материальными объектами.

То есть, информацию можно рассматривать как нечто «большее», чем то, что присуще исходному (материальному или нематериальному) объекту, в том числе и самой информации как объекту. Это «большее», как и всякое свойство, проявляется лишь при взаимодействии объектов. Другими словами, это «большее» есть некоторая неизвестная потенция «изолированного объекта», которая выявляется, в частности, при соответствующих взаимодействиях и исследованиях.

5. Исследования в области информационно-отражательных процессов обнаруживают, что передача информации осуществляется лишь благодаря разнообразию и различию.

В этом плане весьма показательны взгляды известного философа А. И. Ракитова. В своей книге «Философия компьютерной революции» (М.: Политиздат, 1991. 287 с. - Раздел 2. Отражение, информация, знание.) он пишет:

- *«Информационная эпистемология* (от греч. episteme – знание и … логия, то же, что теория познания. – ХАТ) *рассматривает знания как высший уровень и формы информации. …*

Перенос обыденных значений в философский контекст составляет одну из причин наивности и противоречивости традиционной гносеологии, базис которой составляет теория отражения. Её основной тезис в максималистской форме утверждает, что понятие, высказывание, научные законы, теории, гипотезы представляют собой образы. Копии и даже «фотографии» внешнего мира, возникающие в результате отражения объективной действительности мозгом человека. В этом контексте отражение имеет примерно ту же семантическую нагрузку. Что и … (обычное зеркало – ХАТ)».

И далее: *«Именно в этом смысле теория отражения с точки зрения современной науки не только наивна, но и, по существу, неверна, так как не учитывает, или учитывает в очень незначительной степени, активную конструктивную функцию и специфическую операциональную структуру интеллектуальной деятельности.*

Такие физические понятия, как многомерные (…) пространства, кварки, глюоны, суперсимметрия, супергравитация и т. п., не могут рассматриваться как образы – «копии» или «фотографии» действительности. Это же относится и к большинству понятий современной математики. Поэтому понятие отражения, выработанное традиционной гносеологией (теория познания, раздел философии, изучающий источники, средства научного познания и условия его истинности – ХАТ), *имеет лишь ограниченную зону пересечения с понятием отражения в информационной эпистемологии.*

…

Я думаю, что в рамках информационной эпистемологии информацию следует рассматривать в наиболее абстрактном, универсальном и общем виде.

При таком подходе информация понимается как особый способ передачи любых изменений. Существует два таких способа – физический и информационный…

…

Информация как передача изменений осуществляется в материальной среде с помощью материального носителя. Она, строго говоря, не является физическим процессом, так как физическая природа передающих сигналов и среды принципиально несущественна …

…

*Из предлагаемого понимания информации следует крайне важный вывод о её принципиальной двоичности. Каждый отдельный акт передачи сигнала от **В** к **А** фиксирует либо наличие либо отсутствие какого-то определённого изменения. …*

Двоичность, по-видимому, является фундаментально неустранимой, если угодно, предельной особенностью информации как свидетельства наличия или отсутствия изменений. …

Поэтому во всех живых и неживых объектах, как естественных, так и искусственных, наличие информационных процессов связано со способностью воспринимающего информацию объекта фиксировать, как минимум, два различающихся состояния, например возбуждение или отсутствие возбуждения в нервной клетке, состояние «включено» или «выключено» для электротехнического устройства, «намагничено» или «не намагничено» на магнитной ленте или магнитном диске, хранящих информацию в компьютере, и т. д.

*Фундаментальная двоичность информации, с одной стороны, позволяет понять, почему наиболее удобной в принципиальном техническом смыслах системой для фиксации и передачи информации является двоичное исчисление. Её основными знаками (цифрами) являются **0** и **1**».*

«А. И. Ракитов выдвигает концепцию " информационной эпистемологии". *"Возникновение "интеллектуальной технологии" и жгучий интерес к природе и возможностям машинного мышления, порожденный компьютерной революцией, привели к формированию нового, нетрадиционного раздела эпистемологии – эпистемологии информационной. Она исследует не те или иные виды научного знания, а знания вообще, но под особым углом зрения, с позиции переработки и преобразования информации в ее высшую форму –*

знания. Информационная эпистемология исследует различные способы представления и выражения знаний и возможности построения знаний с помощью технических систем. В силу этого фокус информационной эпистемологии перемещается на обыденное познание и здравый смысл, поскольку они являются изначальной формой познавательной деятельности, к тому же формой универсальной, всеохватывающей, энциклопедической, наиболее сложной, разнообразной и богатой"». (http://sbiblio.com/biblio/archive/milehina_filosofija/04.aspx - Милехина Е. В. Философия техники, 2004)

В конце концов, эта позиция, в некоторой степени противоречивая, и привела к тому, что *«фокус информационной эпистемологии перемещается»* не *«на обыденное познание и здравый смысл»*, а, как пишет её автор: - *« в рамках информационной эпистемологии информацию следует рассматривать в наиболее абстрактном, универсальном и общем виде.*

При таком подходе информация понимается как особый способ передачи любых изменений». Однако следует заметить, во-первых, мы рассматриваем информацию не менее «абстрактно», но прежде всего как объект воспроизводства, а не «способ передачи», хотя предлагаемое в понимании объекта «информация» абстрагирование до «любых изменений» представляется достаточно плодотворным и заслуживающим внимания даже в контексте общественного развития. При этом объект «информация» в нашем понимании несёт в себе и эти, так называемые «изменения», которые воспринимаются объектом (или субъектом), обладающим «способностью», как пишет Ракитов И. А., - «фиксировать, как минимум, два различающихся состояния». То есть, в элементарном случае, фиксировать: есть изменение - **1**; нет изменения – **0**.

Во-вторых, считаем, что «*знания»* не просто *«высший уровень и форма информации*», а вполне самостоятельный объект. Он имеет характер процесса, то есть это - «объект-процесс».

Наконец, не принимая во внимание «сложность изменения», вернёмся к ранее приведенному примеру № 1 рисунка 5.1, - взаимодействия пластичного круга и твёрдого квадрата. При первом взаимодействии пластичный «круг» был деформирован, то есть имело место его изменение, следовательно, фиксируется состояние равное **1**. Если же вновь повторить эту операцию, но уже

с деформированным «кругом» и с твёрдым квадратом, то никаких изменений более не будет наблюдаться и, следовательно, будет зафиксировано состояние равное **0**.

Однако и в первом и во втором случаях «информация», как результат взаимодействия двух материальных систем (как след!), будет иметь место. При этом след (информация), как абстрактная линия соприкосновения этих двух тел, окажется неизменным в каждом из этих рассмотренных случаях. И это, несмотря на то, что оценки состояния будут различны для этих случаев.

Приведенная позиция в части понимания «информации» наталкивает на следующее атрибутивное свойство информации, диктуемое её восприятием как абстракции.

6. Это, можно сказать, «материальная двойственность» её носителя.

Обратимся вновь к вышеприведенному утверждению, что «она (информация – ХАТ), строго говоря, не является физическим процессом, так как физическая природа передающих сигналов и среды принципиально несущественна …». Здесь скорее можно согласиться, что с информативной стороны «физическая природа передающих сигналов и среды принципиально несущественна», ибо, как правило, важно информационное содержание, то есть содержательная сторона самой информации, а не «физическая природа» сигналов и среды. Однако, и «строго говоря», информация на сегодня во многих исследованиях есть объект, выступающий как в форме статического «предмета», так и в форме «процесса» (движения!), то есть в форме некой абстрактной «вещи» философии.

Это ещё раз подтверждает неотделимость информации от материальной (физической) среды как её свойства.

7. «Дискретность и непрерывность». Эти атрибутивные свойства информации, можно сказать, несут в себе собственные свойства материального мира (материи), его дискретность и непрерывность. Очевидно, что каков мир (материя) и каковы его свойства, то такова и информация об этом мире.

Содержащиеся в информации данные, сведения и знания - дискретны, ибо характеризуют (отражают) отдельные структурные элементы, процессы, закономерности и свойства изучаемых объектов. При этом сложная информация в социальных сетях распространяется в виде совокупности различных сообщений, состоящих, например, из линий, составного цвета, букв, цифр,

символов и знаков, то есть всё тех же дискретных объектов. Таким образом, дискретность и делимость информации, как и дискретность (делимость) материи, реальны и взаимосвязаны.

Однако, единая целостность материального мира обеспечивается его непрерывностью, что в простейшем представлении проявляется в том, что информация имеет свойство сливаться с уже зафиксированной и накопленной ранее, тем самым способствуя поступательному развитию и накоплению. В этом находит свое подтверждение это атрибутивное свойство информации – «непрерывность». Рассмотренные атрибутивные свойства информации наиболее чётко и ясно просматриваются, в основном, именно в её элементарных, простейших, формах. Однако, изложенное в пункте 5 в большей степени связано с «высшим уровнем и формой информации», тяготеющих к «знаниям». (О «знаниях», как высшим уровнем и формой информации, будет подробно сказано в заключительных разделах данной работы.)

Таким образом, в целом, все прочие свойства информации есть, образно говоря, «эмерджентные метаморфозы» обстоятельств действительной жизни и её практики. В силу этого, в прикладном значении, обнаруживаются чрезвычайное многообразие различных классификаций свойств информации. При этом каждая классификация, как правило, имеет свою конкретно-практическую предназначенность и отражает более специфику прикладного исследования информации, чем её собственные «внутренние», можно сказать - субстанциональные, свойства.

Некоторые прагматические свойства информации.

Прагматические свойствами информации - это свойства, которые характеризуют ту или иную полезность информации для пользователя. Это, например, - новизна, полнота, достоверность, адекватность, доступность, объективность, актуальность и пр.

Прагматические свойства информации проявляются в процессе её использования. Как правило, это касается различных прикладных дисциплин и исследований. При этом в большинстве случаев речь идёт об информации, характеризуемой «наличием смысла и новизны» и «перемещаемой в социальных коммуникациях». Особо выделяется здесь, так называемый, интеллектуальный продукт. В прочих случаях информация представляется, как ранее отмечалось, в форме простейших данных.

В коммуникационных социальных сетях помимо «смысла и новизны» значительное место занимает собственно прагматизм информации, характеризуемый таким свойством как «полезность».

Так, например, в работе «Феномен информации» Гончаренко Е.А. и Знаменский В.С. (http://sownarcom.livejournal.com/1583.html) пишут:

«Полезной называется информация, уменьшающей неопределенность сведений об объекте. Дезинформация расценивается как отрицательные значения полезной информации. Встречается применение термина полезности информации для описания, какое влияние на внутреннее состояние человека, его настроение, самочувствие, наконец, здоровье, оказывает поступающая информация. В этом смысле полезная или положительная информация - это та, которая радостно воспринимается человеком, способствует улучшению его самочувствия, а отрицательная информация угнетающе действует на психику и самочувствие человека, может привести к ухудшению здоровья, инфаркту, например».

С полезностью тесно связано и такое свойство как «ценность» информации, которая различна для различных потребителей и пользователей.

Наконец, следует упомянуть и такое прагматическое свойство информации, как «кумулятивность». Кумулятивность (лат. *cumulatio* – увеличение, скопление) информации, диктуемая базовыми атрибутивными свойствами дискретность и непрерывность, понимается как скопление, суммирование, увеличение, хранение. Вообще же кумулятивность информации есть накопление информации, способность информации к более строгому, обобщенному и компактному изложению.

Иногда отдельно выделяют, так называемые, динамические свойства информации, которые характеризуют динамику развития информации во времени.

Здесь, в первую очередь часто отмечают такое важнейшее свойство как «рост информации» (диффузионный рост информации, распространение). Свободное движение информации в информационных коммуникациях и её постоянное, порою спонтанное, множественное и разнонаправленное распространение, иногда подобное эпидемиологическому взрыву, и соответствующий рост источников и потребителей определяют

свойство многократного распространения или неограниченной повторяемости («копирования и дублирования, рассеивания»).

Хотя информация и связана, в определённой степени, с конкретным языком отображения и конкретным носителем, но связана не жестко. Поэтому информация может быть одновременно получена и использована неограниченным множеством потребителей. Это свойство многократной используемости есть проявление свойства «рассеивания информации» по различным источникам.

Вместе с тем, особенно для, так называемой, новостной содержательной информации необходимо отметить среди динамических свойств такое специфическое свойство как «старение» информации. Старение информации есть потеря её ценности для пользователя.

Следует заметить, что большинство из выше рассмотренных прагматических свойств связано с взаимодействием и взаимоотношением, можно сказать, однородной информации «смыслового» характера. Это позволяет ряду исследователей считать эти свойства также атрибутивными, но уже в классе, условно говоря, сложной смысловой (содержательной) информации. То есть, по существу, речь идёт уже о соотношении и взаимодействии «смыслов».

Здесь мы вновь сталкиваемся с цепочкой терминов: данные (сведения) – коды – информация – знания. В этой цепочке «информация» есть «сложная смысловая (содержательная) информация». В соответствующей интерпретации Р. С. Гиляревского и др. («Информатика как наука об информации …». М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006) имеем:

*«**Информация** – это смысл, который человек приписывает данным на основании известных ему правил представления в них фактов, идей, сообщений. Такое понимание информации соответствует и этимологии обозначающего его слова (от лат.* ***information*** *– разъяснение, изложение). Структурированная информация, т. е. связанная причинно-следственными и иными отношениями и образующая систему, составляет* ***знания****.*

Из этих толкований следует, что если данные воспринимаются и интерпретируются человеком, то они становятся для него информацией, т. е. из «информации в себе» превращаются в «информацию для нас». Данные в определённой

степени подобны письменному сообщению, передающему какие-то сведения грамотному человеку и остающиеся набором непонятных знаков для неграмотного.

Таким образом, информация – это потенциальное свойство данных, которое может быть реализовано одним воспринявшим их человеком и не реализовано другим.

…

Другими словами, мы исходно понимаем ***информацию*** *как содержание, смысл сообщения, передаваемого одним человеком другому».*

В таком понимании «информации» упомянутая работа более склонна к исследованию мышления и рутинных процессов человеческой деятельности, сопутствующих и обеспечивающих «информационным материалом» это мышление. И хотя в социологическом плане это весьма близко к предмету нашего исследования, - информационному воспроизводственному процессу действительной жизни общества, но обеспечение фундаментальности воззрения на информационные воспроизводственные процессы общества требует исходить из фундаментального понятия информации как свойства материи, материального мира, а не только человеческого социума.

Поэтому не случайно в упомянутой работе встречаются такие перлы как, например, «информация – это потенциальное свойство данных». То есть информация здесь всего лишь свойство данных, свойство «знаковой (символьной) формы», свойство фактов, идей, сведений. Ибо, по определению, - *«данные суть факты, идеи, сведения, представленные в знаковой (символьной) форме, позволяющей производить их передачу, обработку и интерпретацию (т. е. толкование, объяснение, раскрытие смысла)»*.

Ограничимся изложенным в представлении разнообразных прагматических свойств информации и понимании её сути. Напомним ещё раз, что нас интересует информация как объект действительной жизни в восходящем историческом развитии общества.

5.1.3. Информация в «Политической информатике». Контент

Согласно «Полилогии …» А. С. Шушарина «Капитал» К. Маркса есть критическая теория капиталистического способа

производства, то есть теории всего лишь одного слоя ЧЭФ «рыночная, экономическая», короче - «Политическая экономия». Сразу, на первой странице этого многотомного труда, даётся определение основного объекта исследования, - что есть товар.

Напомним, что в «Капитале» товар «есть внешний предмет, вещь», то есть продукт труда, предназначенный для обмена путём купли-продажи. Он обладает двумя свойствами: первое свойство – удовлетворять какую-либо человеческую потребность; второе свойство – есть вещь, способная обмениваться на другую вещь. Эти свойства товара трактуются как обладание потребительной стоимостью и меновой стоимостью.

Однако «информация» это совсем не «вещь» и «внешний предмет», а некий абстрактный объект, а конкретно - свойство. Этот объект, являющийся в своей сути свойством любых материальных и «идеальных» объектов (процессов), в том числе, может быть и свойством «вещи» и «внешнего предмета». А это означает, что информация так же обладает такой же «способностью» как и «вещь» - удовлетворять какую-либо человеческую потребность и обмениваться на другую информацию.

Кроме того, и это важно, «информация» может быть свойством совсем не «внешнего предмета» относительно человека, а может быть и есть продукт мышления, интеллектуального труда, деятельности.

Таким образом, предмет нашего «исследования», информация, в корне отличен от марксового товара, во-первых как «свойство», а во-вторых как «продукт мышления», как «внутренний предмет».

В рамках «Политической информатики» исследуется предмет «информация» в специфическом ракурсе, а именно как предмет социологии и, в частности, общественных производственных отношений. В «Капитале» предмет исследования есть «вещь» , ограниченная понятием «товар», то есть «вещь» рассматривалась лишь как «товар».

В настоящей «Политической информатике» предмет исследования есть «информация», которая при рассмотрении ограничивается понятием «**контент**».

Возможно, что введением этого категориального термина мы несколько опережаем историческое развитие, ибо известно, что любые производственные отношения *«в принципе не могут быть изучены до появления уже критических черт»* соответствующего

производства. Однако время требует опережающего развития теории и общество всё более настойчиво требует именно научного подхода к решению судьбоносных задач его исторического развития. Сам же исторический вызов, так или иначе, сводится к множеству конкретно исторических задач и проблем текущего воспроизводственного процесса, к разрешению многообразных жизненных коллизий.

Поэтому, опираясь всего лишь на первые сигналы информационного производства, предлагаем использовать этот термин для «узкого» понимания «информации» как главного скопления богатства «Информационного общества». Данный термин в настоящее время широко распространён и часто используется в СМИ, в коммуникационных сетях, в интернете и прочих областях человеческой деятельности, термин, который содержательно наиболее близок «Политической информатике», - это понятие «**контента**».

С проблемой терминологии, выбора и поиска подходящего термина в полной мере столкнулся А. С. Шушарин при написании своего пятитомного труда. Поэтому, принимая «Полилогию …» и развивая её, будем придерживаться и его мнения в области терминологии, высказанного при изложении основ «Политической технологии» и линейной формы социализма: *«… все понятия развиваются нами только в собственных эзотерических значениях, без всяких оглядок на то, сколько килограммов книг написано по тому или иному из существующих понятий.*

Особые трудности будут доставлять все снятые экономические явления, цены, деньги, практически все атрибуты экономической статистики. Тем не менее в исследовании функциональности (ЧЭФ «плановая, отраслевая» - ХАТ) *мы обязаны в этом отношении наложить своеобразный запрет на использование всех экономических понятий, ибо функциональность объективно-логически ортогональна экономическому».*

В нашем же случае, в случае «Политической информатики», следует также добавить «запрет на использование» и всех функциональных понятий, ибо информационность объективно-логически ортогональна и всему экономическому и всему функциональному.

Приведём, для примера, два определения термина «контент», выданные поисковиком Яндекса:

«Контент — Интернет.

Контент (от англ. content - содержание). Под "контентом" в широком смысле понимают собственно наполнение сайта. Контент сайта соотносится с дизайном, как содержание с формой. В более узком смысле слова контент сайта - это материалы, размещенные на нем…

slovari.yandex.ru

1. Что такое контент.

Контент это любое информационное наполнение чего-либо (картинки, текст, видеоролики и т.д.) (англ. content — содержание)».

К этому целесообразно добавить и ещё одно определение из материала Википедии:

«Контент-анализ (от англ.: contents - содержание, содержимое) или анализ содержания — стандартная методика исследования в области общественных наук, предметом анализа которой является содержание текстовых массивов и **продуктов коммуникативной корреспонденции**».

Итак, образно говоря, «**контент**» это содержательная информация и основное богатство «Информационного общества». При этом «содержательная» информация понимается нами как «потребительская», то есть удовлетворяющая какую-либо человеческую потребность. ….

5.2. Информационное взаимодействие (симметрия)

Добравшись в описании градации социализм и ЧЭФ «плановая, отраслевая» до такого субстрата как люди и технологии, процессы линейного производства, т.е. функциональные (технологические) производственные отношения, А. С. Шушарин в пятитомном труде «Полилогия …» отмечает следующее. Как товар до капитализма не мог быть в принципе «заранее» изучен. Точно так же «люди и технологии, процессы производства», т.е. функциональные (технологические) производственные отношения, - *«в принципе не могли быть изучены до появления уже критических черт линейного производства»*. Затем, автора теории «Полилогия …» даёт первый образ «собственности на технологии».

В нашем же случае имеет место субстрат ещё более высокого, в историческом развитии, порядка. Это, как ранее было показано, - *люди и информация (информатика), процессы производства, т.е.*

информационно-коммуникационные производственные отношения.

При этом пока не наблюдается упомянутых «*критических черт*», правда, уже информационного производства, ибо доминирование соответствующих информационных производственных отношений ещё не было проявлено ни в одном из известного множества обществ. Однако имеет место интенсивная, так называемая, информатизация обществ. При этом это скорее, образно говоря, техническая информатизация, но никак не социологическая, ибо пока ещё не проявились существенно сами материальные основы будущего «Информационного общества», а именно, - как способа производства действительной жизни.

Поэтому опираться приходится на факты развития тех обществ, которые, с одной стороны, наиболее близко подошли, в социологическом смысле восходящего исторического развития, к становлению «Информационного общества». Несомненно, таким обществом является, например, первое в мире социалистическое государство СССР. С другой стороны, приходится опираться на характерные черты, разумеется, такого же социологического плана восходящего развития, тех обществ, в которых активно и на высоком индустриальном уровне развиваются (технически) процессы информатизации всех воспроизводственных процессов действительной жизни.

Поэтому воспользуемся тем же подходом, что и автор «Полилогии …» при описании теоретических основ функционального (планового, отраслевого, социалистического) способа производства, и так же начнём с образа собственности на информацию всё на том же примере «притчи о кирпичном заводе».

5.2.1. Первый образ собственности на информацию (притча о кирпичном заводе)

Для начала, - повторим пример притчи как первого приближения в понимании собственности (на технологии), следуя тексту А.С. Шушарина, а затем продолжим его до образа собственности на информацию. То есть, *«следуя постмарксовому подходу, сначала необходимо хотя бы приближённо «нащупать» господствующую собственность ещё только как объект*

отношений», разумеется «Информационного общества», а точнее, ЧЭФ «информационная».

«Представим себе, как это ни покажется странным, кирпичный завод, технически примерно одного и того же уровня в условиях рабовладения, феодализма, капитализма и плановой системы. Но вот общественные формы этих естественно-технически одинаковых процессов, а также отношения людей, собственность, ее объекты оказываются совершенно различными.

При рабстве на этом заводе вообще никто не трудится, ибо рабы суть такие же орудия, как и печь для обжига, только в отличие от нее говорящие. И здесь еще несущественно, кому принадлежит завод как средство производства, ибо доминирующим объектом собственности являются сами рабы (работники), а следовательно, и актуальны демографические производственные отношения в связи с рабами, их приобретением, профессиональностью, использованием.

При феодализме тот же самый завод реализует натуральную «кирпичную повинность» с жесткой зоной связей в данной местности. И здесь еще не столь существенно, кому принадлежит этот завод как средство производства, а важно, кому принадлежит местность, на которой живут уже не рабы, а крепостные, вынужденные работать на этом заводе, ибо более им деваться некуда - вся местность поделена, все к ней прикреплено. Объектом собственности здесь оказывается «живущая» зона кирпичной повинности этого завода, и актуальны территориальные производственные отношения людей в связи с «пространством производства».

При капитализме все тот же кирпичный завод работает на рынок, конкурирует с другими заводами. Вот здесь самое важное - собственность на сам завод как средство производства, ибо ни рабов, ни прикрепленных к местности крепостных уже не существует и соответственно актуальны экономические производственные отношения.

Наконец, в наших условиях (социализма – ХАТ) *тот же самый кирпичный завод вкупе с другими выполняет функцию выпуска кирпичей. Кому принадлежит этот «ничейный» завод как средство производства - в сущности теперь уже совершенно неважно просто в том смысле, что он уже не принадлежит частному собственнику. А вот что теперь важно, совсем иное -*

*теперь вся суть в том, кому принадлежит само «кирпичное дело», т.е. данная («кирпичная») **технология**, соответственно и господствуют отношения людей в связи с этими технологиями. (Кстати говоря, именно Дело, и с прописной буквы, является исходным понятием в «теоретическом» наброске управленца Ю.И. Мухина. Небезынтересно еще заметить, что, так сказать, на 12-й год «перестройки» «трудовик» К. Сабирьянова обратила внимание на то, что в былой системе для работников «работа была поистине правом собственности». **Работа,** особо выделяю, т.е. не вещь, а **процесс.** Вот в свое время с производственными основаниями одного такого «права собственности» Маркс и разбирался в четырех томах.)».*

Продолжим.

В «Информационном обществе» кирпичный завод продолжает работать, информируя общество о количестве и качестве выпускаемой продукции, о выполняемых поставках и сроках. Обществу совершенно неважно «*кому принадлежит само «кирпичное дело»*», в том смысле, что оно не принадлежит группо-иерархическому собственнику, трудовому коллективу. Ибо теперь не «трудовой коллектив», а общество в полной мере владеет «кирпичным делом», которое обобществлено.

В «Информационном обществе» важно иное, а именно, - теперь вся суть в том, кому принадлежит «информация», связанная с кирпичным производством (контент кирпичного производства), с тем, кто в действительности контролирует информацию, информационные потоки, кому принадлежит соответствующее информационное пространство и соответствующая информатика. Соответственно и господствуют в кирпичном производстве, которое, скорее всего, будет со временем полностью автоматизировано и роботизировано, отношения людей в связи с этим информационным пространством – информацией, коммуникациями, информатикой. Недаром, говоря с пафосом, всё более и более звучит на весь мир, - «Кто владеет информацией, тот владеет всем миром». Владеет **информацией**, информационным пространством кирпичного производства, но не «кирпичным делом», а неким абстрактным **объектом-предметом**.

Из этого условного примера видно, что один и тот же естественно-технический процесс производства в разных общественно-воспроизводственных формах, градациях, произ-

водства «действительной жизни» *обнаруживается,* проявляется, *«в отношениях людей с совершенно разными* ***объектами обстоятельств производства».*** Исторически этими объектами последовательно выступают: … **работники** (рабовладение), **«местность»** (феодализм), **средства производства** (капитализм), **технологии** (социализм), **информация и коммуникации или «информационное пространство»** («Информационное общество»). Поэтому один и тот же труд в «физическом» («кирпичном») содержании осуществляется с совершенно разными мотивациями, интересами, ограничениями и свободами, формами связей и, соответственно, правом.

Всё это определяется господствующим типом взаимодеятельности, то есть в нашем случае («Информационное общество») – информационным и коммуникативным типом взаимодеятельности, соинформированием как информационным обменом. При этом само господство этого типа взаимодеятельности определяется доминирующей собственностью, то есть в данном случае отношениями собственности по поводу информации (информатики), всего информационного пространства.

5.2.2. Основы информационного взаимодействия

«Информационное общество» эндогенно, как господствующая форма производства в своем чистом виде идеального типа доминирующего «верхнего слоя», не имеет никакого отношения ни к культурно-родовым, ни к демографическим, ни к территориальным, ни к экономическим отношениям, ни к функциональным. Господствует, то есть доминирует, в этой форме ограниченная, или иначе необщественная, частная собственность на информацию (информационное пространство, информатику и коммуникации), которая является «абстрактным» объектом-предметом и которая известна в классическом марксизме лишь как часть неких «обстоятельств производства».

А. С. Шушарин так определяет этот объект «обстоятельств производства»: *«Информатика (связь, коммуникация и пр.) - это метафоричное обозначение сферы обеспечения или самой сферы информационных общественных процессов в семиосфере. Напомним, что в некотором роде даже вопреки новейшему*

информационному буму нашей «кибернетической эры» это явление самого «архаичного» и глубокого социально-биологического базового взаимодействия с его механизмом телесно-духовного общения (включая коммуникацию, информатику) как основы и формы всякой содеятельности вообще. Но отсюда же понятно, что эта информатика имеет и ***базовые различия****. Информационное в органических, демографических, территориальных, экономических, функциональных (технологических) процессах совсем не одно и то же, а равно меняет* ***исторические формы*** *содержания, средств, организации, собственных ультраструктур».*

С другой стороны, в самых первых представлениях информатика (информация и коммуникации) обнаруживает (проявляет) себя юридически в виде целого ряда законов и законодательных инициатив, особенно в части «авторского права», «коммерческой тайны», «патентного законодательства», «средств массовой информации» и т.п. И если «технологии» неотделимы от деятельности людей, то «информация» неотделима от своих материальных носителей и проявляется как результат взаимодействия «материальных тел» и людей. Проявляясь как потенциально доминирующий объект обстоятельств производства, информация тут же оказывается в ограниченной, частной, собственности, - в узурпации.

Информация, информационное пространство и отношения с ними, как с прочими, ранее упомянутыми, базовыми объектами действительной жизни были и есть всегда, во всех градациях общественного развития. Так, например, в изначальной градации первобытность «где находится много пищи, где расположено убежище от непогоды, где свои, а где чужие, как добыть огонь и изготовить лук и стрелы и пр.» - это уже информация. Но вот сами отношения по поводу информации как тип господствующих отношений существовали лишь потенциально и достигают своего высшего, предельного и критического состояния узурпации именно в информационной форме производства.

Производственные отношения в чистой информационной форме производства в связи с информацией и информационно-комуникационным пространством называются **информационными.** В чистом виде информационные отношения логически ортогональны, объективно и семантически (в описании),

всем прочим производственным отношениям, культурно-родовым, демографическим, территориальным, экономическим и технологическим.

Таким образом, господствующие, доминирующие отношения людей в связи с информацией (информатикой) или коммуникативными процессами производства и воспроизводства действительной жизни образуют **информационную форму**, **ЧЭФ «информационная»**. На основе доминирования этой ЧЭФ, этого чистого способа производства и формируется «Информационное общество.

5.2.2.1. ЧЭФ «информационная»

Главным, доминирующим объектом действительной жизни и «божественным социальным», целью и богатством жизни в «Информационном обществе» являются **«информация, информационные коммуникации, информатика»**. Тогда как «функции и технологии» были свойственны социализму как предшествующей градации.

Механизмом взаимодействия агентов производства в связи с производством и воспроизводством этого объекта (информация) действительной жизни является **«соинформирование»**, тогда как при социализме доминировало «соисполнение». Таким образом, обмен конкретными единицами базовых объектов осуществляется в форме «соинформирования», то есть, можно сказать, что агенты производства ЧЭФ «информационная» «**делятся**» друг с другом информационным «**контентом**».

Очевидно, что обмена как такового (как обмен вещами) быть не может. Не может, так как «информацию» невозможно «отчуждать», то есть отдавать, не оставив себе, и невозможно получать, не оставляя её у дающего. Короче говоря, «информацией» можно лишь «поделиться, делиться», передавая её как копию, ибо это абстрактный, идеальный объект.

Наконец выражением материально-знаковых отношений в «Информационном обществе» является опосредованное некоторой, распространённой, внешней формой «количество информации». Наиболее близко к этому находится форма известных всем пользователям компьютерной техники «файлов»,

например, торрент-файлов. Вот это слово «торрент», и менее всего само существо этих торрент-файлов, в дальнейшем используем как термин для обозначения материально-знаковых отношений в «Информационном обществе». Таким образом выражением материально-знаковых отношений в «Информационном обществе» являются - «**торренты**», в отличие от «статусов, документов» в условиях социализма.

Вообще же само «количество информации» в технических, компьютерных и информационно-вычислительных системах исчисляется, как правило, во всем хорошо известных единицах, - «битах» (или «байтах»). Кстати, очень часто в компьютерном и интернетовском сленге под «весом» того или иного интеллектуального продукта (программа, игра, аудио, видео и пр.) понимается его объём как количество в количестве байтов.

Совсем кратко напомним. «Бит» - это один двоичный разряд в двоичной системе счисления и одна из самых известных единиц измерения количества информации, принимает значении «1» или «0» («да» или «нет»). Байт (англ. byte) — единица хранения и обработки цифровой информации. В современных вычислительных системах байт считается равным восьми битам, в этом случае он может принимать одно из 256 (28) различных значений. В большинстве вычислительных архитектур байт — это минимальный независимо адресуемый набор данных. На этом и закончим краткий экскурс в сложный мир информационно-компьютерной техники и перейдём к социологической картине «Информационного общества».

Таким образом, по чисто формальной аналогии с формулами обращения капитала **Д-Т…П…Т*-Д*** и формулами обращения воспроизводственного процесса при социализме **С-Ф…П…Ф*-С***, формулой соинформирования воспроизводственного процесса «Информационного общества», точнее, формулой информационного способа производства, является неуклонный рост количества информации как ценности, - «торрентов» (торренты – контент - торренты*):

TR - К…П…К* - TR* и т.д.,

где **TR** – торренты;
К – контент (информация);
П – производственный (воспроизводственный) процесс.

Следовательно, ничего общего между информационным и социалистическим способами производства нет даже в названиях. Однако есть более общие категории для описания различных процессов производства и воспроизводства действительной жизни (и не только информационного и социалистического способов, а так же первобытного, феодального и др.). Это «*базовый объект производственных отношений и отношений собственности*», то есть объект производства и воспроизводства как логическая часть действительной жизни, а так же «*механизм взаимодействия агентов производства*» и «*материально-знаковые отношения*».

Начиная изложение собственно эскиза «Политической информатики», последуем примеру «Капитала» К. Маркса, но уже с учётом коррекции данной А. С. Шушариным:

Доминирующее богатство «Информационного общества», в котором господствует информационная форма производства, выступает как огромное скопление контента, а «отдельный контент» (данные, сведения и пр.) - как элементарная форма этого богатства. Наше исследование начинается поэтому с анализа контента.

Следует заметить, что речь идёт о социальном анализе производственных отношений в связи с контентом, а не о специфическом «контент-анализе». Согласно Википедии - свободной энциклопедии, - «Контент-анализ (от англ.: contents - содержание, содержимое) или анализ содержания — стандартная методика исследования в области общественных наук, предметом анализа которой является содержание текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции. В отечественной исследовательской традиции контент-анализ определяется как количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей».

Далее, как и в «Капитале» следует уточнить как в «Политической информатике» понимается термин «информация».

При этом, как и товар в отношении к «вещи» как «***внешнему*** *предмету*» термин «контент» в отношении к «информации» как «***внутреннему*** *предмету*» (абстракции!) в рамках «Политической информатики» понимается так же несколько уже. Будем считать, что информация полезна для людей, ибо «удовлетворяет те или иные их потребности» либо как предмет личного потребления, либо

как исходный продукт или «инструмент» для производства и воспроизводства новой или иной информации. То есть любой «контент», как термин и категория, в «Политической информатике» обладает информационной «**ценностью**», **потребительной информационной ценностью**.

В тоже время имеющийся опыт информационного взаимодействия показывает, что один «контент» информации может обмениваться на другой «контент» информации, однако этот обмен не просто сложнее товарного обмена с его «известными пропорциями», а имеет принципиально иной характер. Этот обмен всегда конкретен в содержательности (в логическом объёме) обмениваемой информации и лишён какой-либо «пропорциональности» в отношении количества одного контента к однородному количеству («штук»!) другого контента. При этом в приравниваемых друг к другу в соответствии с «ценностью» объёмах контентной информации (пакетах информации), информация не должна повторяться, а если повторяется, то дважды не учитывается. То есть **информационный обмен**, как таковой, возможен лишь при наличии, как принято говорить, **равноценной** информации.

5.2.2.2. Закономерности взаимодействия в информационном пространстве

Если сравнивать информационный обмен с товарным обменом, то, как отмечалось ещё в главе 4, имеется существенное различие в товарном и информационном обеспечении действительной жизни, которое связано с таким свойством информации как возможность практически беззатратного неограниченного тиражирования, копирования информационного продукта и соответствующего контента.

Во-первых, отпадает «стоимостное начало», хотя затраты труда, социального фонда времени («рабочего времени») имеют место. Следует особо оговорить следующее. Здесь производится сравнение не с ЧЭФ «плановая», доминирующей в предыдущей градации социализма и доминирующим объектом-процессом «функции, технологии», а с ЧЭФ «рыночная, экономическая» капитализма. Это обусловлено тем, что в ЧЭФ «информационная» и ЧЭФ «рыночная, экономическая» базовыми объектами являются объекты-предметы.

Стоимостное начало, обеспечивающее эквивалентное взаимодействие агентов производства вещей, товаров, «обесценивается», так как имеет место полная неопределённость товарной стоимости и «стремление» к нулю предельной (расчётной) стоимости информационного продукта, контента, при его неограниченном тиражировании. Это анализировалось в предыдущих разделах достаточно подробно.

В целом пока можно сказать так:

- вместо обмена, товара, потребительной стоимости и стоимости товара (в товарном производстве) в информационном производстве соответственно выступают **соинформирование** (информационный обмен как тиражирование контента), **контент** (информация, информационно-коммуникационное пространство), **потребительная ценность** и, наконец, «**ценность»** информации (информационность).

Ценность есть общественное свойство информации (контента). Обнаружить её непосредственно в контенте при помощи какого-либо материального анализа нельзя, ибо это абстракция. Ценность проявляется лишь в отношениях владельцев, собственников, контента, при приравнивании ими одной информации (контента) к другой в процессе обмена.

Но если обмен товаров осуществляется на основе равенства (величин) их стоимостей, то соинформирование агентов производства осуществляется логически радикально по-другому, на основе «равенства» (величин) информационности, то есть ценности информации. Информационность как ценность здесь и обнаруживает себя именно через **связь в равенстве ценностей** конкретных «объёмов» предоставляемой информации. То есть, вместо стоимости капиталистического способа, в информационном способе производства соответственно имеет место ценность информации или «**информационность**» (объём полученной информации) как конкретное выражение и «элементарное явление», относящееся, скажем так, к категории «объём (труда)» базового объекта воспроизводства, но уже с учётом распространённости данной информации.

Распространённость же информации проявляется в «**тираже»** конкретной информации, то есть в количестве «**копий»** этой информации. Чем больше копий, тем выше «**распространённость»**

и тем меньше информационная ценность (информационность) каждой копии.

В первом приближении равенство информационной ценности оказывается связанным с абстрактным трудом, выраженным в виде опосредованного количества предоставляемой (в обмене) информации, приходящимся на одну копию. В отличие от стоимости товара, ценность информации (информационность) в её первом превращении в количественную величину выступает как «объём» информации, приходящийся на имеющее место её распространении. В первом приближении это опосредованное «количество информации», определяемое величиной затрат абстрактного труда, приходящегося на единицу тиража (на одну копию) данной информации.

Приведём несколько элементарных иллюстраций простейшего информационного обмена, то есть обмена информацией, контентами, в условиях отсутствия «распространения»

Количество абстрактных результатов этого труда, может быть выражено и «технически» выражается, например, в некой последовательности «основных знаков» (цифр) «0» и «1».

Логика вышеупомянутого равенства относительно проста. Положим, что имеется в обращении пакеты уникальной, не тиражированной, информации **А**, **Б**, **В**, **Г** и **Д**, при этом, условно, пакет **А** имеет длину основных знаков в 150 единиц, пакет **Б** – 100, **В** – 50, **Г** – 50 и длина пакета **Д** - 200. В каждом обмене информацией каждый из указанных пакетов информации может быть использован только один раз, перечислим возможные варианты равенства обмениваемых пакетов информации:

Б = В + Г, т.к. 100 = 50 + 50;
А = Б + В, т.к. 150 = 100 + 50;
Д = А + В, т.к. 200 = 150 + 50;
Д = А + Г, т.к. 200 = 150 + 50;
Д + Г = А + Б, т.к. 200 +50 = 150 + 100;
Д + В = А + Б, т.к. 200 +50 = 150 + 100.

Однако при этом исключаются варианты неоднократного использования в одном обмене одной и той же информации (пакета информации, контента), даже при выполнении «равенства», например:

Б = В + В, где 100 = 50 + 50;
Д + В = Б + Б + Г, где 200 + 50 = 100 + 100 + 50.

Это очевидно, ибо, зачем агенту обмена одна и та же, дублирующая друг друга, информация в нескольких «экземплярах»? К тому же в этом примере вся используемая информация существует лишь в «авторском» исполнении, то есть тираж равен нулю, копии отсутствуют, а «распространённости» нет.

В то же время дублирующая друг друга информация (контент) вполне может присутствовать в обмениваемых пакетах информации, но в поддержании равенства пакетов учитываться не будет. Например:

(~~**А+Б**~~) **= В +** (~~**А+Г**~~), где (~~150~~ +100) = 50 + (~~150~~+50).
Д+(~~**В+Г**~~) **=** (**А+**~~**В**~~)**+**(**Б+**~~**В**~~), где 200+(~~50~~ +50) = (150+~~50)~~+(100+~~50)~~.

Здесь, в круглых скобках, заключены «сложные» пакеты информации, состоящие из элементарных условно неделимых пакетов.

Таким образом, объём информации в обмене суть величина общественно-необходимого труда по её первичному производству (созданию), приходящаяся на одну копию тиража, распространённого по всей совокупности коммуникаций. Это и «разовые» затраты (труда) общества, персонифицированные его членами и обретшими при этом соответствующее авторство.

Известно, что *«узловой метафорой выражения особенности труда в товарной симметрии является равенство количества труда (в обменах)»*. В информационной симметрии узловой метафорой является ***равенство количества совокупного труда (в совокупном обмене) при равенстве количества труда в каждом текущем обмене.***

Соответственно в информационной симметрии (в соинформирование) это есть **равенство *первоначального* разового количества труда (социального фонда времени)**, затраченного обществом при создании исходной информации и запуском её в коммуникационные сети общества, в том числе и труда, затраченного на коммуникационное тиражирование, и количества совокупного труда потребителей. То есть можно сказать, что это

так же есть «**равенство социального времени**», лежащего в основании изначального создания с последующим тиражированием информации (контента), и количества совокупного социального времени потребителей, участвующих в обмене(ах).

Однако как и в случае с товаром, в марксовом выражении для стоимости товара, где опущены затраты труда по реализации товара, мы здесь так же ограничимся только трудом, связанным с созданием (получением) собственно информации как контента.

5.2.2.3. Законы информационного взаимодействия

Как таковая *творческая деятельность*
создаёт не стоимость, а всеобщее
общественное богатство.

А. Бузгалин, «Эксплуатация творческой
деятельности …»,
Альтернативы. 2011. № 4. Стр.14

Информационное производство «Информационного общества» представляет собой относительно спонтанно и относительно хаотически существующее множество разрозненных самостоятельных производств со случайными связями. Относительная «спонтанность и хаотичность», «случайность связей» связана с тем, что в части управления отраслевым (функциональным) производством информационные связи так или иначе были «сознательно» выстроены ещё в период исторической градации социализм. Об этом более подробно писалось в «Полилогии …» при обсуждении той критической ситуации, которая «неожиданно» возникает в градации социализма (например, советского общества СССР), когда старый способ производства начинает исчерпывать свои возможности в восходящем развитии общества. В частности это связано со слабостью развития, или почти полным отсутствием, так называемых, «горизонтальных связей».

Соинформирование в коммуникационных связях «Информационного общества» осуществляется на основе равенства ценностей информации, участвующей в обмене. Величина ценности информации (контента), скорректированной до так называемого «обменного объёма» (обменная ценность), участвующей в обмене информации со

стороны агентов информационного обмена, определяется общественно необходимым трудом по её созданию, при этом выполняется равенство этого труда количеству совокупного труда потребителей (в совокупном обмене) при равенстве количества труда в каждом текущем обмене.

В то же время следует различать первично создаваемую ценность (информационность) некоторого контента и его текущую ценность в совокупном обмене в процессе возрастающего тиражирования контента. Впервые создаваемая ценность (информационность) в полной мере, прямо пропорционально, определяется общественно необходимым трудом. Тогда как тиражируемая информационность, текущая ценность обратно пропорциональна количеству воспроизведённых копий. Назовём это концентрированное выражение информационной симметрии в информационной воспроизводственной сети основной формой «закона информационной ценности».

Таким образом, можно сказать, что текущая информационная ценность (информационность) контента прямо пропорциональна его ценности и обратно пропорциональна тиражу его распространённых копий:

$$\mathbf{I_N = Z/N,} \qquad (5.1)$$

где $\mathbf{I_N}$ – текущая информационная ценность контента (информационность контента) на момент тиража равного **N**;
Z – исходная, первоначальная ценность контента;
N – тираж данного контента информации.

Этот основной закон, как и закона стоимости в капиталистическом производстве, в абстрактной диспозитивной сети функций «*сам по себе никак не выполняется»,* однако, как часто выражаются, - «выполняется в среднем». Это связано не только с более сложной организацией всего воспроизводственного процесса (производства) в целом в данном обществе, но и с особенностями «информационного продукта», а в частности с тиражируемостью информации, не требующей дополнительных затрат «информационного труда». Так чем более растиражирована

некая информация, тем более падает её текущая информационная ценность.

В то же время собственно (исходная, первоначальная) ценность **Z** информации (контента) как и любой продукт деятельности (труда), вне зависимости от его типологии, создаётся в результате сложения «прошлого труда» и «живого труда». Разумеется, что здесь речь идёт о воспроизводственном процессе информационной типологии, то есть используемый продукт «прошлого труда» есть информация (контент), равно как и сам «живой труд» есть интеллектуальный труд (деятельность) по созданию нового информационного продукта (контента). Тогда «итоговая» ценность контента, созданного в «Информационном обществе» за некоторый промежуток времени, а точнее, создаваемая информационным производством ЧЭФ «информационная», будет определяться следующим выражением:

$$\mathbf{Z = D + S + G,} \qquad (5.2)$$

где **Z -** ценность контента, создаваемого в «информационном производстве» общества;

D – ценность информации, использованной для производства нового контента (нем. ***D****urchzählen – пересчитывать*);

S – воспроизводственная ценность «живого труда», интеллектуальной деятельности, информационного производства (нем. ***S****chöpfer – созидатель*);

G – приращённая ценность, создаваемая сверх воспроизводственной ценности «живого труда» S (нем. ***G****roß – большой*).

Назовём систему выражений (5.1) и (5.2) и различные их иновыражения ***«полной формой закона информационной ценности»***.

Соответственно, ценность вновь созданной некоторой целостной единицы контента **z** будет определяться следующим выражением:

$$\mathbf{z = d + s + g,} \qquad (5.3)$$

где **z** – ценность целостной единицы контента;

d – ценность информации, использованной для производства целостной единицы данного контента;
s – воспроизводственная ценность «живого труда», использованной для производства целостной единицы контента в информационном производстве;
g – приращённая ценность, создаваемая сверх воспроизводственной ценности «живого труда» **s**.

Если, к примеру, товаропроизводитель (капиталистический способ производства) в сравнении со своими конкурентами начинает работать неэффективно, то вследствие соответствующего падения продаж или дохода, то есть через посредство знаков в форме денег и цен («сигналы рынка»), он тут же ощутит последствия своей неэффективной деятельности через главные ценностные атрибуты этого способа производства. В результате, под угрозой разорения будут приняты меры по повышению, капиталистическому повышению (!), эффективности, иначе – крах.

Однако, если производитель информационного продукта начинает работать неэффективно, например, некачественно или несвоевременно (непроизводительно), то он этого никак на себе сразу не ощутит, хотя его партнёры (агенты производства) на последующих этапах производственного процесса распространения контента это почувствуют сразу. Однако эти агенты-потребители не имеют практически никакого непосредственного влияния именно на данного агента как производителя и владельца соответствующего контента. Не имеют влияния и даже не знают об этой неэффективности так же и агенты-партнёры предшествующих взаимосвязанных коммуникативных каналов общего информационного пространства как некого спонтанно-хаотичного континуума (непрерывное, сплошное) информационных взаимосвязей. Но, в конце концов, все агенты, связанные с созданием, распространением и потреблением, в явочном порядке обнаружат, или почувствуют, эту неэффективность.

Однако особенностью информационного пространства является не формальная, то есть не договорная, а «свободная» взаимосвязь агентов производства. Тогда как в ЧЭФ «рыночная, экономическая, капиталистическая» связи хотя и спонтанны и случайны, но «оформляются» письменным или устным договором, вплоть до договора оферта. (Под офертой подразумевается

адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение).

Более того, образно говоря, информационно пространство «Информационного общества» подобно «шведскому столу», на котором предлагаемый к распространению (интеллектуальный) продукт «выложен на стол» и каждый желающий приобрести этот продукт волен свободно его взять и употребить (использовать) в любом объёме. Иначе, - «взять» выложенную в контенте информацию в собственность. То есть имеет место, точнее сказать, не «шведский стол», где всё «включено», а всё информационное пространство есть «стол оферты». При этом неизменно одно, - сохранение «авторства» производителя данной конкретной информации и в этом суть всего, так называемого, «авторского права», то есть право в некоторых ситуациях (случаях) требовать указания или подтверждение только собственно «авторства» и не более.

Грубо говоря, информационное пространство как некая сверхплотная, континуальная (непрерывная, сплошная), сеть формируется в основном как бы «односторонне» и со стороны пользователей. То есть производитель «выкладывает» свою информацию в информационном пространстве, например, в интернете, а пользователь без какого-либо уведомления сам, то есть односторонне, принимает решение пользоваться ему этой информацией или нет, или воспользоваться информацией другого агента (контента).

Таким образом, по сути, сети как таковой нет (в социологическом смысле), а есть, скорее, некая коммуникационная сеть технических устройств, по которой возможно распространение информации. Вот эта коммуникационная «сеть» технических устройств и является как бы материальным носителем информационного пространства. Это, вероятно, и послужило истоком для появления у Шушарина А. С. в его фундаментальном труде такого базового типологического объекта ЧЭФ «информационная» как «информатика» наряду с термином «информация».

Автор «Полилогии …» пишет:

«Информатика (связь, коммуникация и пр.) - это метафоричное обозначение сферы обеспечения или самой сферы информационных общественных процессов в семиосфере. Напомним, что в некотором роде даже вопреки новейшему информационному буму нашей «кибернетической эры» это явление самого «архаичного» и глубокого социально-биологического базового взаимодействия с его механизмом телесно-духовного общения (включая коммуникацию, информатику) как основы и формы всякой содеятельности вообще. Но отсюда же понятно, что эта информатика имеет и ***базовые различия****. Информационное в органических, демографических, территориальных, экономических, функциональных (технологических) процессах совсем не одно и то же, а равно меняет* ***исторические формы*** *содержания, средств, организации, собственных ультраструктур».*

При этом контент, набирающий больше пользователей, так или иначе, восходяще развивается и в ещё большей степени обретает не только новых пользователей, но и привлекает «автоматически» к развитию своего контента других. Грубо говоря, становиться престижным и выгодным размещение некой ограниченной информации именно в рамках данного контента. То есть контент этого агента начинает работать как насос, чем больше агентов пользуются его информацией, тем больше стремление прочих агентов быть причастным к работе данного агента и его контента. Это и естественно, так как резко возрастает потребность и спрос на информацию данного контента, равно как и требования к качеству и объёму предоставляемой информации.

И это происходит несмотря на то, как уже отмечалось, что функциональное взаимодействие (производство) при социализме (при доминировании ЧЭФ «плановая, функциональная») в своей основе является диспозитивным (то есть со строго фиксированными связями агентов производства), вследствие чего оно и сформировало в определённой степени и коммуникационную сеть, и само информационное пространство. (Следует особо заметить, что такая коллизия возникла в период мощного всплеска «гласности» в СССР, но история повернула дело так, что вместо развития горизонтальных связей и в целом «свободного движения информации», общество скатилось к свободе вседозволенности и саморазрушения.)

И если рыночный процесс является, можно сказать, саморегулируемым на основе «символического посредника» в форме денег (доходов, прибыли) как главной ценности капиталистического производства, то и информационный процесс также регулируется, но уже с участием иных, свойственных данному процессу посредников и системы ценностей. На этот счёт, но в отношении функционального (социалистического) производства, А. С. Шушарин пишет следующее: *«Подобно тому как обмен товаров нуждается в «третьем» товаре (деньгах), соисполнение функций (процессов) нуждается в «третьих» функциях (процессах), в управлении, каковое и имеет дело с материально-знаковыми (выражаясь экономически, «сигнальными») отношениями функционального производства. Или всё теми же «символическими посредниками» …».*

В капиталистическом производстве, «третьим товаром» (денег) и «символическим посредником» являются деньги (доходы, прибыль). Это главная ценность капитализма, его материально-знаковые («сигнальные») отношения.

В информационном производстве материально-знаковыми («сигнальными») отношениями, «третьим контентом» и «символическим посредником» являются ранее упомянутые «торренты». Это главная ценность «Информационного общества». То есть «вместо» денег капитализма и статусов социализма в информационном обществе господствуют торренты.

Рассмотрим несколько подробнее логический путь от объективной ценности информации как контента к его общественно знаковым выражениям в «торрентах». Этот путь подобен когда-то пройденному классиками пути от «объективной стоимости к её же знаковому (денежному) выражению (цена)», однако теперь он значительно сложнее и более неуловим.

В частности, сложность этого пути состоит и в том, что *в коренном отличии от классического товарного обмена* «вещами» по их стоимости, «соинформирование» это не обмен как таковой, а неограниченное ничем свойство и деятельность агентов информационного производства открыто «**делиться**» информацией, контентом, с потребителями. Такая организация информационного пространства, в части взаимодеятельности его агентов производства, во многом схожа с организацией у муравьёв «общественного желудка» в форме трофаллакса.

Трофаллаксис — обычнейший элемент поведения у высших муравьев, тогда как степень развития трофаллаксиса является одним из важнейших показателей продвинутости социальной организации вида.

Основная функция трофаллаксиса — распределение пищи между всеми насекомыми в колонии (в муравейнике). Важнейшая особенность системы такого распределения — ее **открытость**: каждый рабочий, солдат, личинка, крылатая самка или самец могут вступить в обмен кормом с любым членом колонии. Корм обычно отдают по первому требованию и получают при необходимости от других. Поэтому совокупность зобиков всех насекомых в гнезде составляет как бы общественный желудок, в котором корм хранится и перераспределяется путем трофаллаксиса.

Зобик изнутри покрыт кутикулой, поэтому пища в нем не переваривается и не усваивается. Значит, когда пчела или муравей проглатывает корм, то он попадает как бы в общественный желудок и пока не является «собственностью» данного насекомого. Ведь из зобика корм по первому требованию может быть отдан любому другому.

Значение трофаллаксиса не ограничивается распределением пищи и перемешиванием ее в общественном желудке, хотя это, несомненно, наиболее важная его функция. Огромна его роль и в регуляции потребления пищи и фуражировочной деятельности насекомых. Спрос в колонии на пищу, каждый ее член ощущает, так сказать, на «собственном брюхе». Когда корма не хватает, зобик фуражира пустеет, и это прибавляет ему энергии в поисках добычи.

Образно говоря, нечто подобное будет иметь место и наблюдаться в «Информационном обществе» в части распределения и обеспечения общества информацией. Информация сегодня это, несомненно, как говорится, - «хлеб» современного индустриального производства, что ещё более усиливает отмеченное выше подобие.

Кроме того, у соинформирования возможно и не будет уже неоднократно упомянутого униформенного знака как такового, то есть торрентов. Вполне возможен, даже сегодня в крупных городах и мегаполисах непосредственный учёт «ценности», исходя из её природы и общественного фонда времени современного общества. Не будем забывать и о том, что в информационных процессах

важна как ценность предоставляемой информации, так и информационность соответствующего контента, которая обратно пропорциональна его тиражу.

Таким образом, оценка равновесного взаимодействия в информационном процессе на основе информационности двухпараметрическая: ценность и тираж (см. «текущая информационная ценность контента», выражение (5.1)). Первая оценка, можно сказать, внутренняя, статичная. Вторая оценка, с одной стороны, - внешняя (потребительская) и неопределённая, ибо предполагает нескончаемый рост тиража во времени, а, с другой стороны, - «динамична», так как меняется во времени в соответствие с ростом тиража. Правда на каждый фиксированный момент времени динамическая оценка однозначна (если, разумеется, отвлечься от точности и возможности её строгого определения). При этом тираж является вполне самостоятельной и важной в социологическом аспекте величиной.

Всё сказанное приводит, по сути, к выводу, что полное описание некоторого конкретного контента, процесса его распространения во времени, возможно лишь с помощью трёх показателей: ценность, тираж и информационная ценность (информационность) – выражения (5.3) и (5.1).

«Если в органическом, социально-биологическом взаимодействии богатство – процесс (общая жизнь, телесно-духовное здоровье), то же – в местном взаимодействии (натуральные занятия, «живущая» местность, трудоосвоенное натуральное богатство, «оживотворенное» пространство производства)». Наконец, в функциональном взаимодействии богатство - так же процесс, это «технологии, функции». Соответственно элементарные явления – функция, работа и др.

«В демографическом взаимодействии богатство профессионально-деятельностно (профессионально-образовательный потенциал, трудовые ресурсы), хотя и псевдовещно (работник), то в вещественно-продуктовом взаимодействии богатство – это самая логически простая внешняя вещь, овеществленный труд, а в совокупности – самое простое, прямо скажем, далеко не «божественное социальное», а именно вещественное богатство». Соответственно элементарные явления – товар, потребительная стоимость, стоимость и пр.

В информационном взаимодействии богатство - «предмет», это «информация, знания». И не более того.

В элементарной форме это ***информативность*** *(«потребительная ценность»,* полезная информация, *«текущая ценность»*) или, как объект обстоятельств и отношений производства, ***исходные данные (исходная информация, данные)*** – средства и предмет интеллектуального труда жизненного или производительного назначения, интеллектуальный продукт. В «информационном обмене», а точнее, в удовлетворении информационной потребности, последние (данные) выступают в общественной форме элементарного отношения, ***контента***, с его ***ценностью*** и ***текущей информационной ценностью*** (информативностью), как субстанцией этого типа гомогенного богатства, как основы жизненного «смысла и ценности», заключающего в себе необходимый труд по производству контента.

В отличие от социально-биологического, демографического, местного и функционального взаимодействий, с их материальными знаками нечисленной «номенклатуры» (в сферах антропонимики, трудонимики, топонимики, технонимики) и неотделимостью от людей и их «рабочих мест» (кратко – имена, дипломы, прописка, документы и статусы), в информационном взаимодействии материально-знаковое отношение достаточно универсально «овеществляется» в ***торрентах***, выражающих в ***байтаже*** ценность контента. (*Байтаж есть торрентное выражение ценности контента.*)

Так же как и в вещественно-продуктовом взаимодействие «номенклатурой» самих знаков здесь фактически является обычная, мономерная *числовая ось*. Эта числовая ось, можно сказать, пронизывает всё информационное пространство, всю сферу ***информационимики, информационного расчёта*** как основы рационального поведения агентов информационного производства.

Концентрированным выражением симметрии информационного взаимодействия, гомогенно абстрактного контентного *равновесия* «информационного производства», является *промежуточная форма «закона информационной ценности»*, утверждающая, что информационный обмен контентом происходит в соответствии с общественно необходимыми затратами на его производство, выраженными абстрактной «количественной», стороной труда.

В это же равновесие включается и движение собственно торрентов. При этом, в перспективе, безразлично в какой форме реализуется это включение торрентов, то ли в форме субстанционально-информационного как «третий контент» с внутренней ценностью, или как общественно признанных, а в будущем, вероятно, и защищаемых государством просто символических знаков информационной ценности.

Вероятно, что именно фиксируемая ныне повсеместно «овеществленность» информационности знаков, являющихся прообразами будущих торрентов на всём их движении в информационном пространстве и их потенциальная и объективная униформность («считабельность» и «одинаковость») , и послужат еще одной из причин того, что из всей гетерогенной совокупности производственных отношений они относительно просто поддадутся в будущем изучению и успешно продолжат заполнять всеохватывающим информатизмом и числом все наше мышление. (Однако, следует заметить, что по-прежнему в своей простоте остаются не превзойдёнными традиционные товарно-денежные (экономические) отношения в знаковой сфере, которые, кстати, оказались строго и наиболее полно изученными.) При этом не трудно заметить имеющийся почти повсеместно в информационном пространстве особый документный характер упомянутой «овеществлённости», например, торрент-файлы, «статистика» или «свойства» документов в текстовых редакторах. Это убедительно говорит, утверждает, об имеющей место бесспорной отделимости их от самих движущихся информационных ценностей, особенно в сфере интернета и компьютерной техники.

5.2.2.4. Полная форма закона информационной ценности

Семантика информации как контента (т.е. описание данного взаимодействия), чрезвычайно велика и конечно, *несоразмерно* больше, чем излагаемая нами. Это, несомненно, двойственный характер интеллектуального труда, рабочее время и социальное время общества, формы ценности, процесс информационного обмена (но не просто обмена контентов), акты распространения информации (контента), обращение информации как контента,

метаморфоз контента, функции торрентов и др. Всё это, так или иначе, уже частично было затронуто, или будет ещё изложено. При этом предполагается, что в реальной жизни это читателю достаточно известно.

Хотя, стоит заметить, даже в «лучших изложениях» современного понимания информационного общества велика рефлексивная недосказанность и информация, информационное взаимодействие, последовательно не рассматривается как именно абстрактная и только гомогенная социальная симметрия, «нереальная объективность», нигде и никогда не существующая сама по себе. При этом остро чувствуется «товаризация», перенесение вещественных, товарно-денежных отношений, в сферу информационного взаимодействия и информационного пространства, отсутствие самой логики всякой базовой социальной симметрии во всём её полилогическом многообразии.

Однако не лишне будет ещё раз напомнить, что, как и любое другое базовое взаимодействие, информационное взаимодействие «суть только абстрактный объективно-логический тип хаоса, «игры», суеты или симметрии, т.е. объективно, как таковое, само по себе нигде и никогда не существующее». Это взаимодействие существует только в определенной форме, в данном случае информационных производственных отношений, и всегда в условиях некоторой господствующей формы собственности. В условиях эндогенного будущего информационного общества этой, уже асимметричной, формой господствующей собственности является ограниченная (частная) собственность на «данные» как информацию и «программный» контент информационно-коммуникационных средств производства. То есть это собственность на базовый объект обстоятельств производства, имманентный именно самому же информационному базовому взаимодействию.

Возвращаясь к закону ***«полной информационной ценности»,*** в его основной форме на основе выражений (5.1) и 5.3), отметим, что в реальном процессе ценностное информационное равенство «обмениваемых» контентов постоянно нарушается.

Соответственно образуются информационная перенасыщенность или информационная недостаточность, информационные «пробелы» или информационная «замусоренность» и т. д., но все

эти, пока неизбежные, отклонения всякий раз вновь компенсируются перераспределением производителей и потребителей, объёмом контента (содержательность) или изменением все структуры коммуникационных взаимосвязей.

В целом же полный закон информационной ценности, как и закон стоимости, апостериорен (послеопытен), *«пробивает себе дорогу «за спиной» участников, всегда утверждается как нечто уже сложившееся»*.

В абстрактно чистом информационном взаимодействии это «количественное» соотношение (в простейших формах проявляемое в равенстве социального фонда времени общества, а в частных случаях «создания информации» - в равенстве, так называемого, «рабочего времени») выполняется как для отдельных «обменных информационных операций» в коммуникационных «сетях» информационного пространства, так и для всего информационного пространства общества. То есть в целом это равенство затрат по созданию (разработке), скажем так, «информационного обеспечения» всей действительной жизни общества и «противостоящего» ему уровня совокупного информационного потребления в данном обществе.

То есть, **имеет место динамическое соответствие, равенство, затрат по созданию и потреблению информационного контента общества** как информационного воспроизводственного процесса.

В этом превращении ценности, создаваемого обществом контента (информации), в информационную ценность, скажем так, распределённую (***поделенную !***) по потребителям этого контента и состоит проявление **полной формы закона информационной ценности**,- главной объективной «механики» образования информационных объёмов и их потреблению согласно общественно необходимому труду в обеспечение информационного равновесия.

5.2.3. Основная знаковая форма

Рассматривая выше материально-знаковые формы отношений, зачастую имелся ввиду некий *«машинный объём документов (информации)»,* например, размер компьютерных файлов, в том

числе, различных «программных и системных файлов, текстовых файлов книг, статей, сообщений, файлов музыкальных произведений, видеофайлов роликов, фильмов и прочих визуальных произведений, однако помимо их существуют и информация совершенно другого рода. Например, информация в технической информатике, которая представляется в форме различных ***сигналов*** и является, так называемой, «внешней формой представления информации». В этой форме внутреннее содержание, то есть смысловое значение и значимость для конечного потребителя, полностью игнорируется, ибо на первом месте стоят различные вопросы «генерации, кодирования, передачи, приёма, преобразования и хранения сигналов».

5.2.3.1. Многообразие форм информации

Многообразие форм информации во многом связано с ни чем не ограниченным существованием и проявлением феномена информационных процессов в физических, биологических и социальных системах. Это и не удивительно, ибо информация есть свойство материи во всех её проявлениях и формах существования. В социальном плане информационные процессы связаны с человеческой деятельностью во всём многообразии её проявления в действительной жизни, поэтому и возникает многообразие форм информации, о чём уже выше писалось. Здесь же отметим лишь то многообразие, которое диктуется многообразием различных сфер научной деятельности и, в первую очередь, следует отметить кибернетику и теорию систем, теорию управления в целом, которым во многом свойственен междисциплинарный характер.

Особое положение и нацеленный на весьма удалённую перспективу интерес представляют информационные процессы в «живых системах» и их отображение в социальной деятельности человека, в социальном пространстве его существования. Это формы биологической информации и информации функционирования, развития и жизнедеятельности живых организмов, то есть биологическая информация.

Наконец это специфическая информация, свойственная наукам о неживой природе, различной производственной

деятельности человека в соответствующих сферах производства и разнообразным физическим процессам.

С другой стороны, представление и понятие об «Информационном обществе» многими исследователями определяется, например, следующим образом:

«Информационное общество / Information society - ступень в развитии современной цивилизации, характеризующаяся увеличением роли информации и знаний в жизни общества, возрастанием доли инфокоммуникаций, информационных продуктов и глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их социальных и личностных потребностей в информационных продуктах и услугах» (А. В. Гиглавый и др., 2002 г.).

Повсеместно синонимом информационного общества выступает «цифровое общество» или «электронное общество», при этом наиболее часто употребляемыми терминами в описании этого общества являются «оцифровка», цифровая среда, компьютеризация, информационно-коммуникационные системы, комплексы и сети, интернет и др.

Грубо говоря, сегодня всё это насквозь пронизывает не просто «оцифровка». Имеет место, можно сказать, тотальное сведение (преобразование) накопленных знаний, информации, различных кодов и сообщений, а так же данных (и цифровых данных), к цифровой форме в виде последовательностей из знаков «**0**» и «**1**» («**да**» и «**нет**», «**истина**» и «**ложь**»). Пользователи и конечные потребители данной информации имеют дело уже с этой «оцифрованной» формой.

В этой связи, как уже отмечалось, известный философ А. И. Ракитов пишет в «Философии компьютерной революции»: «*Поэтому во всех живых и неживых объектах, как естественных, так и искусственных, наличие информационных процессов связано со способностью воспринимающего информацию объекта фиксировать, как минимум, два различающихся состояния, например возбуждение или отсутствие возбуждения в нервной клетке, состояние «включено» или «выключено» для электротехнического устройства, «намагничено» или «не*

намагничено» на магнитной ленте или магнитном диске, хранящих информацию в компьютере, и т. д.

Фундаментальная двоичность информации, с одной стороны, позволяет понять, почему наиболее удобной в принципиальном техническом смыслах системой для фиксации и передачи информации является двоичное исчисление. Её ***основными знаками*** *(цифрами) являются* ***0*** *и* ***1****» (выделено мною – ХАТ).*

5.2.3.2. Бит как «третий», но «технический», универсальный контент

Основными знаками «технического среза» информационного пространства, коммуникационных сетей, передачи и обработки информации является битовая пара (**0** и **1**). То есть наиболее распространённым и известным выражением, правда, технических материально-знаковых отношений в информационном пространстве является **«количество информации**», исчисленное во всем хорошо известных «битах» (или «байтах»). Поэтому вполне объяснимо использование вместо термина «количество информации» и «количество байт» компьютерного сленга «вес» файла, то есть меру количества информации в байтах.

Напомним, что байт (англ. byte) — единица хранения и обработки цифровой информации, равная восьми битам, и в большинстве случаев это минимальный независимо адресуемый набор данных.

Таким образом в основе материально-знаковых, но «технических» (!), отношений в информационном пространстве оказалась элементарная информация, которая способна фиксировать (сообщать) лишь «*два различающихся состояния»,* что в предельной метаморфозе есть сообщение типа «да» или «нет», «истина» или ложь» и т.п. Эти отношения, а скорее – байтовые соотношения, в какой-то мере напоминают образ «третьего товара» при обмене в товарно-денежных отношениях капитализма, то есть в отношениях ЧЭФ «экономическая, рыночная». Что ставит под вопрос целесообразность и объективность введение неких «торрентов», которые уже ранее были включены в описание базового кругооборота информационного производства.

Более пространного разъяснения этой коллизии требует и соответствующее высказывание известного философа А. И.

Ракитов в «Философии компьютерной революции» о «*фундаментальной двоичность информации»* как *«наиболее удобной в принципиальном техническом смыслах системой для фиксации и передачи информации*». И хотя А. И. Ракитин особо выделяет статус «технического смысла» двоичности, всё-таки велик соблазн придать ему и социальный статус «третьего товара», точнее «третьего контента» обмена в информационном пространстве действительной жизни общества.

Попытаемся ниже образно представить все «за» и «против» этого шага в развитии теории «Информационного общества», то есть, как бы примерить возможность трактовки количества ценности на основе «элементарной битовой информации».

Об элементарной форме ценности.

Для начала рассмотрим простейшую, элементарную форму ценности. Возьмём пример с одного из многих сайтов по обмену книгами. Владелец, любитель детективов, прочитав книгу «**А**», меняет её на ещё не прочитанную им книгу «**Б**»:

1 книга «**А**» = 1 книга «**Б**».

В этом равенстве один контент (книга «А») выражает свою ценность в другом контенте (книга «**Б**»). Второй контент (книга «**Б**») является выражением ценности первого контента (книги «**А**»), служит материально-знаковым выражением его ценности. Контент, выражающий свою ценность в другом контенте, находится в относительной форме ценности. Контент, который выражает ценность другого контента, находится в *эквивалентной* форме ценности, является его эквивалентом.

Следует заметить, что схема текста предыдущего абзаца полностью повторяет схему и абзаца из параграфа учебника политической экономии о формах стоимости и возникновении денег, но лишь схему, а не суть, ибо речь не о стоимости книг, а об информации (контенте) в них содержащейся, то есть об информации в виде текста. Реально, в таких случаях, её оценивают по количеству знаков, букв, или ещё практичнее по количеству

страниц. И в этом ракурсе оценка в байтовой форме так же весьма уместна.

Разумеется, строго равенство выполняется, как говорится, - при прочих равных, то есть при одинаковом формате, размере шрифта и прочее, то есть имеется ввиду некоторая качественная однородность контентов. Однако как замечают любители обмена наиболее важным элементом «однородности» современных контентов (книг) является их жанр, стиль и авторство. К сожалению, этот момент совершенно никак не связан с байтовым весом обмениваемых интеллектуальных продуктов.

И вот уже здесь возникает одно из отличий контента от товара, стоимости от ценности. Увеличение в правой части количества книг (книга «**Б**») того же наименования не ведёт к нарушению равенства, ибо важно равенство в информации (как ценности), а количество книг одного и того же наименования не увеличивает объём информации, количество информации, то есть их ценность для потребителя (владельца книги «**А**»). Уместно здесь подчеркнуть, что рассматривается обмен именно информацией между конечными потребителями (читателями), а не книгами как коммерческим товаром.

К тому же, следует заметить, байтовое количество весьма близко к «стоимости», чем к ценности.

Следовательно, вышеприведённую элементарную форму равенства ценностей контентов (информации) в обмене следует записывать без указания числа книг с левой и с правой сторон равенства:

книга «**А**» = книга «**Б**».

Однако если бы речь шла о соотношении в стоимостных оценках (книг как товара, коммерческого товара), то число книг было бы обязательным и решающим, например:

1 книга «**А**» = 1 книга «**Б**»,
2 книги «**А**» = 2 книги «**Б**».

При этом очевидно:

1 книга «**А**» ≠ 2 книги «**Б**»,
2 книги «**А**» ≠ 1 книга «**Б**».

Следовательно, хотя книги как контент (информация) и книги как товар есть продукты общечеловеческого труда, деятельности, но это совершенно разные «продукты», а, точнее, объекты разной типологии, а именно: контент это информация, товар это вещь. То есть, книга (бумажный блок) здесь выступает как материальный носитель информации, контента. Поэтому, если оставить в стороне вопрос о виде носителя (пренебречь им, ввиду «незначимости»), то для рассматриваемого информационного обмена можно записать:

информация книги«**А**»=информация диска СД с текстом книги«**Б**»,

информация книги«**А**»=информация«флешки» с текстом книги«**Б**»,

информация книги«**А**»=информация файла«pdf» с текстом книги «**Б**»
и т. д.

Теперь это уже и различные материальные носители, а, следовательно, и не равные по стоимости товары. Однако в отвлечении от материального носителя это равноценные контенты.

Приведённые сравнения позволяют предположить следующее в отношении информационного воспроизводства в целом:

- в простом, но не единичном, информационном «обмене» участвуют «***списки»*** продукта (**контента**), тогда как в товарном обмене участвует ***количество*** продукта (**товара**);

- количественная оценка ценности произведённого информационного контента связана с величиной позиций в списке информационных продуктов и ценностью информационного продукта по каждой позиции. (Количественная же оценка стоимости производства товара связана с величиной позиций в перечне разнородного товара (ассортимент), количеством единиц товара по каждой позиции и стоимостью единицы товара по каждой позиции.)

Упростим пример простого (единичного) обмена информацией, освободившись от внешнего материального носителя информации, являющегося «вещью», то есть одновременно могущего выступать и как товар, ибо материальный носитель, так или иначе, несёт в себе товарные свойства.

В условиях первобытнообщинного строя каждая община находила, собирала, добывала и производила всё необходимое ей для собственного использования, применения и потребления

своими силами, исходя из накопленных от поколения к поколению знаний и умения. Информацией по условиям охоты и сбора пропитания в регионах их обитания общины практически не обменивались, и лишь в исключительных обстоятельствах такое было возможно. Ценность отдельной информации только случайно выражалась в какой либо другой информации и при этом, говоря современным языком статистики, со значительной погрешностью. То есть говорить о «равенстве ценностей» различных контентов, информации, просто не представлялось возможным, так как эти взаимоотношения были деформированы, и деформированы «значительно» (!), господствовавшими, доминирующими, тогда культурно-родовыми отношениями. А это были отношения совершенно иной типологии.

Однако, это совсем не исключает информационного обмена в процессе господствующего механизма агентов доминирующего способа производства - «общения (телесно-духовного)» . Просто информационный обмен как способ производства осуществлялся, скажем так, в несобственных формах и всецело «подчинялся» законам и господствующим формам того исторического периода. И лишь со временем, историческим временем (!), то есть в современных условиях «тотальной информатизации», после того как общество в своём развитии восходяще преодолело все градации, предшествующие становлению информационного общества, можно пытаться обнаружить примеры, первые ростки, производственных отношений, характеризующие типологические особенности нового «Информационного общества».

Пример простого информационного обмена и эквивалент ценности.

Приведём пример простого (единичного) обмена информацией, «свободный от внешнего материального носителя информации», разумеется, лишь в той степени, которая обеспечивает возможность представления этого неизбежного существования материального носителя информации не в форме товара.

Выберем в качестве такого примера обмен между профессиональными художниками-мультипликаторами своими,

лично созданными, высококачественными цифровыми записями оригинальных сатирических киносюжетов (кинороликов) ещё не поступившими в прокат, то есть существующими пока только в единственном авторском экземпляре. Пусть это будут кинороликi с сюжетами подобными сюжетом известного советского сатирического киножурнала «Фитиль». Обмен производится с помощью интернета и домашней цифровой электроники (компьютер и подключение к интернету). Обмен обусловлен личными профессиональными интересами. При всей относительной простоте такого обмена, что это действительно должны быть равноценные записи как по творческому почерку, так и по качеству записи и по продолжительности. Обмен двухминутного кинороликa на какой-либо полнометражный, двухчасовой, художественный фильм едва ли возможен (будем помнить о том, что нами разбирается некий «средний» обмен, характерный для данного общества, а не некий конкретный случай).

Итак, запишем:

кинороликi **А** = кинороликi **Б**.

Здесь контент владельца кинороликa «**А**» представлен одной строкой (позицией) списка, то есть списком, состоящим из одной строки. В этом равенстве контент «кинороликi **А**» выражает свою ценность в контенте «кинороликi **Б**». Второй контент «**Б**» является выражением ценности первого контента «**А**», служит материально-знаковым выражением его ценности. Контент, выражающий свою ценность в другом контенте, находится в относительной форме ценности. Контент «**Б**» является *эквивалентной* формой ценности контента «**А**». Контент «**Б**» есть *эквивалент* (ценности) контента «**А**».

Контент, выражающий свою ценность в другом контенте, находится в относительной форме ценности. Относительная форма ценности прежде всего выражает качественную однородность обмениваемых контентов, то, что они продукты общечеловеческого труда, деятельности. В данном примере факт обмена означает, что оба мультипликатора (равной квалификации) затратили на производство соответствующих интеллектуальных продуктов интеллектуальный труд, и это обстоятельство позволяет приравнивать указанные контенты друг к другу.

В этом приравнивании при обмене производители интеллектуального, информационного, продукта (контента) должны считаться и с количеством затраченного ими труда. Никакой средний производитель не обменяет свой информационный продукт, созданный за две недели (80 часов), на продукт, который в среднем можно произвести в течение двух дней (16 часов). Следовательно, относительная форма ценности имеет количественную определенность.

Контент «**Б**» может быть эквивалентом потому, что он представляет иную потребительную ценность, нежели контент «**А**». Таким образом, ценность одного контента может быть выражена лишь в потребительной ценности другого контента. В этом обмене контентов потребительная ценность – контент «**Б**», будучи эквивалентом, свидетельствует, что контент «**А**» является носителем ценности. Поменяв левую и правую части равенства местами, получим, что и контент «**Б**» является носителем ценности, то есть их ценности одинаковы. Однако, при равенстве их ценностей, их потребительные ценности различны.

Уже анализ этой простой формы ценности, характерной для простого обмена, показывает, что связь между различными собственниками, обособленными производителями интеллектуального труда проявляется только в процессе информационного обмена. Их труд не может быть выражен иначе как путем приравнивания одного контента к другому. Конкретный труд в процессе обмена становится формой проявления абстрактного труда. В нашем примере конкретный труд второго художника-мультипликатора (автора киноролика **Б**) служит средством выражения общечеловеческого абстрактного труда.

Труд создателя киноролика **А** и труд создателя киноролика **Б** представляют собой труд частных производителей, обособленных собственников. Однако в процессе обмена интеллектуальный продукт частного труда создателя киноролика **Б** сыграл роль эквивалента, то есть выступил непосредственно в качестве продукта общественного труда. Поскольку обмен осуществился, постольку частный труд создателя киноролика **Б** «удостоверил», что на производство киноролика **А** затрачен общественный труд.

Следовательно, частный интеллектуальный труд в процессе информационного обмена выступает как воплощение общественного труда, общественного интеллектуального

(информационного) труда. Потенциальный ресурс общественного информационного труда определяется, как ранее было показано в главе 4, социальным фондом времени общества по ЧЭФ «информационная».

Таким образом, внутренние противоречия, заключенные в контенте и труде, создающим (производящим) контент, в процессе обмена находят свое внешнее выражение. В этом процессе два различных свойства контента и труда, его производящего, как бы отделяются одно от другого и располагаются на разных полюсах. Контент в относительной форме ценности выступает как потребительная ценность, продукт ***конкретного***, частного информационного ***труда***, а контент, играющий роль эквивалента,— как выражение ценности, ***абстрактного труда***, воплощение общественного труда.

Все эти рассуждения очень близко повторяют рассуждения о товаре и стоимости, даваемые при изложении основ «Политической экономии», тогда как мы излагаем основы «Политической информатики». Возникает, естественно, вопрос - а причём здесь «ценность», почему не стоимость? Почему контент, а не товар?

Можно ответить просто, - мы рассмотрели пока лишь элементарную форму информационного обмена «уникальными» контентами, то контентами существующими до обмена в единичном, авторском, экземпляре. В этой форме обмена и в этих «уникальных» условиях обмена «ценность» и «стоимость» неразличимы, что, как ниже будет показано, связано с единой природой этих категорий, базирующихся на одном основании, - на социальном фонде времени общества. Однако, если имеет место тиражирование указанных контентов, то восприятие ценности и стоимости будет ортогонально различным, как различны и типологии соответствующих базовых объектов.

Начнём с последнего вопроса, но для этого вернёмся к примеру с обменом кинороликами, несколько изменив условия, в которых происходит этот информационный обмен контентами.

Изменение заключается в следующем: - киноролик **Б** (контент **Б**) остаётся всё тем же, но как «выяснилось» с авторского казалось бы единственного экземпляра этого интеллектуального продукта по недосмотру автора было сделано множество копий того же качества. В результате появления в информационном пространстве полностью идентичных копий ролика, оказалось, что все

заинтересованные граждане общества имеют равного качества копии этого кинороликa, при этом доступ к данной информации, размещённый в информационном пространстве свободен для всех.

Очевидно, что в этом случае обмен, подобный вышеописанному обмену двух авторских контентов, станет невозможным, то есть вместо равенства ценностей контентов **А** и **Б**, будет иметь место неравенство:

кинороликa **А** ≠ кинороликa **Б**.

Однако, если считать, что это не контенты **А** и **Б,** а товары, например, диски «RW» (с возможностью многократной записи и стиранием) «никому не нужной» записью кинороликов А и Б, то на них, как товар, как внешний предмет и вещь, внесённые изменения никак не повлияли бы на «стоимостное равенство». Они как товары не изменились, то есть их стоимость не изменилась, а следовательно прежнее равенство, если его рассматривать как обмен товарами, должно сохраниться и в новых условиях, ибо собственно стоимость пустого диска (овеществлённый труд) не меняется, не меняется и живой труд по записи на пустом диске кинороликов **Б** и **А**.

Если указанные выше условия, в которых был правомерен обмен контентами **А** и **Б**, изменились, а вследствие этого равенство ценностей этих контентов было нарушено, то интересно было бы знать каким образом ещё может быть выражена простая форма ценности контента **А?** Продолжим этот пример.

Положим, что после извинения за собственный недосмотр второй художник-мультипликатор предложил первому мультипликатору диск с полной коллекцией записей кинороликов своих работ, выполненных им за последние пять лет и неоднократно тиражированных в информационном пространстве страны. Эта коллекция состоит из 10 роликов, то есть представляется списком из десяти позиций (строк). Такой обмен информацией устроил обоих художников-мультипликаторов и был реализован. Этот обмен отображается следующим равенством ценностей информации:

кинороликa **А** = коллекция к/роликов (список контента коллекции:
к/ролик **Б,** к/ролик **Б2,** к/ролик **Б3, …**к/ролик **Б10**).

Киноролик **Б** по-прежнему входит в контент второго художника-мультипликатора, но уже вместе с ещё девятью копиями к/роликов различных сюжетов. Следовательно, с изменением условий изменилась и ценность к/ролика **Б**, **-** почему?

Ответ прост. В социальном пространстве общества присутствует к/ролик **Б,** как информация, как сюжет, как «имя» конкретного информационного объекта обмена. Эта информация представлена множеством копий (тираж). У «имени» нет числа, оно либо есть в обществе, либо его (информации) нет. Информация это как рекорд в спорте, - рекорд всегда один в конкретном виде спорта, по определению, но повторить его могут многие. Поэтому очевидно, что причина изменения условий состоит в «тиражирование» контента, предлагаемого к обмену.

Тиражирование, изменение потребительной ценности и совокупный потребитель.

Так вот, тиражирование некоторой конкретной информации сопровождается изменением её потребительной ценности. Это связано, грубо говоря, с «лёгкостью и простотой» получения доступа к копированию и восприятию данной информации, то есть:

- во-первых, не требуется создание (разработка) этой информации, ибо она уже существует, то есть кем-то и когда-то ранее она уже была создана и появилась в обществе;

- во-вторых, копирование информации значительно проще, легче и менее трудоемко, чем её созидание и практически почти беззатратно;

- в-третьих, существование в данном обществе множества копий данной информации резко облегчает и ускоряет процесс её нахождения и получения доступа к ней для выполнения копирования и ознакомления (получения).

Таким образом, выявляется необходимость при оценке ценности различать, разделять, этап создания (или разработки) информации от этапов тиражирования вновь созданной информации. То есть информация, можно сказать, либо создаётся, либо тиражируется. Это, зачастую, две вполне самостоятельные фазы информационного процесса в целом.

Достаточно очевидно, что ценность информационного продукта выражается, и об этом уже писалось, через потребительскую ценность. Такое наблюдается, правда, и со стоимостью в товарном, капиталистическом производстве. И это не удивительно, ибо и там и здесь, в информационном производстве, скажем так, - и за стоимостью и за ценностью стоит труд, деятельность, социальный фонд времени. Или, как пишет, например, П.Г. Кузнецов, - «бюджет социального времени», который является главным ресурсом для жизнеобеспечения, воспроизводства и развития современного общества. Не лишне напомнить здесь и об известном выражении К. Маркса, что «время, которым можно располагать, есть само богатство» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 3, с. 265). То есть главным ресурсом богатства общества является социальный фонд времени, - это главное богатство общества, к которому стремиться человек будущего, а точнее его «последний» ресурс и «последнее» богатство, далее только сам человек.

Из политической экономии известно, что *«величина стоимости товара определяется количеством труда, общественно необходимого для его производства, и измеряется рабочим временем»*. И далее, обычно, поясняется, например, что: «Разные товаропроизводители затрачивают на производство одного и того же товара неодинаковое количество времени, в результате чего товары имеют различную индивидуальную стоимость. Поскольку стоимость воплощает в себе общественный труд, то величина общественной стоимости не может определяться индивидуальными затратами труда. Общественная стоимость товара — это стоимость, которая определяется общественно необходимым временем, требуемым для его производства. *Общественно необходимое рабочее время* — это время, затрачиваемое на изготовление какого-либо товара при данных общественно нормальных условиях производства и среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда.

В условиях частной собственности пропорции в обмене товаров стихийно регулируются общественно необходимыми затратами труда, рабочего времени».

Таким образом, в обменном процессе капиталистического производства общественно необходимым затратам труда принадлежит регулирующая роль.

Регулирующая роль общественно необходимых затрат труда имеет место и в обменных процессах информационного общества. Однако проявляется это иначе.

В товарообменном процессе, скажем так, всё множество индивидуальных потребительных стоимостей через свою среднюю индивидуальную стоимость оценивает стоимость обмениваемого товара. То есть формально (математически) сумма (сложение) всех индивидуальных потребительных стоимостей, делённая на число этих оценок, даёт в итоге оценку стоимости через «общественный труд» как «величину общественной стоимости».

В информационном обменном процессе, где производитель новой информации один и интеллектуальный продукт один (потому что имеет лишь одно имя и несчётен), а потребителей множество. Поэтому, следуя предыдущему речевому обороту, всё множество индивидуальных потребительных ценностей выступает как одна потребительная ценность интеллектуального продукта (информации) одного коллективного, совокупного потребителя. И вот через эту совокупную потребительскую ценность совокупного потребителя и оценивается ценность соответствующей информации, контента (интеллектуального продукта). То есть формально (математически) сумма (сложение) всех индивидуальных потребительных (меновых) ценностей даёт в итоге оценку ценности через «общественный труд», точнее как представление об «общественном труде» производителя и создателя данной информации, контента (интеллектуального продукта). Именно эта сумма и есть «величина общественной ценности» и «естественный» эквивалент труда производителя, создателя данной информации.

Для того же, чтобы получить оценку самой средней индивидуальной потребительской ценности через «общественный труд» достаточно оценку ценности интеллектуального (тиражируемого!) продукта (информации) разделить на количество индивидуальных потребительных оценок потребителей, образующих, коллективного, ***совокупного потребителя***. Именно эти соображения и легли в основу выражения (5.1), при этом напомним, что формула (5.1) не расчётная, а чисто семантическая, так как включает категориальные символы.

Таким образом, мы получили достаточно полный ответ на вопрос «почему контент, а не товар?», а вместе с тем и на вопрос «при чём здесь «ценность», почему не стоимость?».

При этом следует так же обратить внимание и на сам алгоритм «получения» оценок стоимости и ценности, потребительной стоимости и потребительной ценности, а так же введения понятия «совокупный потребитель», «совокупная ценность» и пр.

Предварительно обратим внимание на то, как понимается измерение величины стоимости К. Марксом: «Величина стоимости товара изменяется, таким образом, прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе труда, находящего себе осуществление в этом товаре» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.,т. 23, стр. 49).

В отношении же величины ценности следует писать так:

- ***Величина ценности контента изменяется, таким образом, прямо пропорционально количеству производительного труда, создающего впервые данный контент (информацию), и обратно пропорциональна количеству потребителей, пользующихся этим растиражированным контент, то есть обратно пропорциональна тиражу данного контента.***

Разумеется, что здесь так же имеет место и обратная зависимость от производительной силы интеллектуального труда, но только в марксовом понимании стоимости «живого труда».

То есть разница в том, что в первом случае речь о «производительной силе труда», а во втором - о «количестве потребителей» и той же «производительной интеллектуальной силе труда». Кроме того, есть в этом различии и, можно сказать, некоторая общность, на которой и остановимся несколько подробнее. Это касается сравнительных оценок стоимости и ценности в различные моменты времени, которым соответствуют различные оценками как «производительной силы труда», так и «количества потребителей».

Так если в первом случае различающиеся оценки «силы труда» ведут через обратно пропорциональную зависимость (связь) к различным оценкам стоимости для одинаковых продуктов (товаров), то во втором случае, уже ценностей, дело обстоит иначе. Во втором случае различающиеся оценки «количества потребителей» (тиража) ведут через обратно пропорциональную зависимость (связь) к различным оценкам ценности одного и того же продукта (контента). В этом суть различия.

Общее же в том, что если на момент совершения операции обмена как товара, так и контента, имеет место соответственно рост

«производительной силы труд» или рост тиража (количества копий), то величины стоимости и ценности соответственно снижаются.

Отмеченное различие влечёт за собою и различие в формировании богатства общества, сводимого в конечном итоге к количеству накопленного производительного труда. При капитализме богатство измеряется в первую очередь количеством «вещественного богатства» как «овеществлённого труда». Поэтому рост богатства в целом прямо пропорционален росту количества проданного товара, то есть в рамках одного наименования богатство растёт строго прямо пропорционально величине единиц проданного товара этого, одного и того же, наименования. При этом соответственно растёт возмещаемая стоимость «живого труда» и, разумеется, «овеществлённого труда».

В случае «информационного богатства», как уже ранее отмечалось, рост богатства связан с ростом лишь, скажем так, «ассортимента», то есть числа позиций (строк) в общем для общества перечне списка созданного и реализуемого контента. Напомним, что учитывается в списке только неповторяющаяся информация, а не её тиражирование, число копий. Разумеется, что в конечном итоге эта типология богатства сводится так же к количеству накопленного производительного интеллектуального труда и соответственному росту возмещаемой ценности «живого интеллектуального труда».

Таким образом, богатство общества в целом обуславливается в первую очередь его располагаемым фондом социального времени, которое и предвосхищает, как в этих двух случаях ценности и стоимости, расход «интеллектуального труда» и расход «традиционного труда».

Итак, в отличие от товара рост информационного богатства как ценности (но не стоимости) в целом прямо пропорционален росту количеству позиций (строк различных наименований) в списке имеющейся информации как контента, то есть информации востребованной обществом. Богатство растёт пропорционально количеству позиций (строк) в списке распространяемого контента, но повторяющаяся в других контентах информация в зачёт богатства общества как совокупной ценности не идёт. То есть тиражирование не увеличивает информационное богатство общества, но увеличивает богатство его индивидов как

пользователей. Именно этот момент и породил, точнее, поддержал и поддерживает, так называемое, «пиратство», которое, скажем так, - делает богатство общества богатством его индивидов.

Однако возмещение живого труда по созданию исходной, авторской, информации (контента) в процессе прямого и свободного распространении информации от автора (то есть без каких либо правовых ограничений) происходит тем полнее, чем больше тираж. При этом предельный тираж распространения у каждого контента свой и обусловлен его специфическим содержание, то есть кругом потенциальных пользователей. Тем, кому данная информация не нужна и не представляет ценности, владение информацией просто не к чему и не является «божественным социальным», однако может быть использовано для обмена на иные ценности, контенты. Кроме того, в этом случае, что очевидно, обществу в целом для восходящего развития расширение круга пользователей и не требуется. Поясним это подробнее.

Пример алгоритма оценки текущей ценности контента.

Рассмотрим условный и упрощённый пример последовательности шагов последовательного линейного тиражирования (распространения) информации некоторого контента, имеющего потенциальный круг потребителей этого контента, ограниченный десятью пользователями данного общества. То есть предельный, максимальный тираж этого контента равен **N = 10,** а **n** – текущий тираж и номер шага тиражирования (копирования). Величина **n** последовательно меняется от **1** до **10**. Для прочих граждан общества эта информация не представляет ценности и, следовательно, равна нулю. Граждане воспринимают эту информацию как некий «информационный шум».

Положим, что создатель данной информации как контента затратил на её производство некую одну единицу своего рабочего (социального) времени. Этой единицей может быть год, месяц, неделя, или любое иное количество часов рабочего времени. Обозначим эти затраты интеллектуального труда автора в рабочих часах через **Та, Та = 1,0.** Величину компенсируемого

интеллектуального труда при обмене этого контента со стороны пользователя в некоторый момент времени обозначим соответственно через:

T_1- величина компенсации интеллектуального труда автора со стороны первого пользователя в момент **t1**. Здесь **t1** есть момент времени создания первой копии с авторского контента;

T_2 – величина компенсации интеллектуального труда со стороны следующего, второго пользователь в момент **t2**, **t2 > t1**. Здесь **t1**есть момент времени создания второй копии контента, но уже с первой копии первого пользователя;

T_3 – величина компенсации интеллектуального труда со стороны следующего, третьего пользователя в момент **t3**, **t3 > t2**. Здесь **t3** есть момент времени создания третьей копии контента, но уже с второй копии второго пользователя;

T_4 – величина компенсации интеллектуального труда со стороны следующего, четвёртого пользователя в момент **t4**, **t4 > t3**. Здесь **t4** есть момент времени создания четвёртой копии контента, но уже с третьей копии третьего пользователя;

и т. д.

Пример расчёта ценности.

В первом приближении считаем, что численно величина **Z = Ta.** Напомним, что величина ценности контента определяется количеством труда, общественно необходимого для его производства, и измеряется рабочим временем интеллектуального труда.

Рабочее временем интеллектуального труда автора по производству данного контента, данной информации, равна **1,0**. **Ta = 1,0.**

В итоге, используя пошагово выражение (5.1), получим следующее.

1-й шаг обмена и тиражирования. Текущий тираж для первого пользователя равен единице, **n = 1**, а «момент времени» - **t1.**

Соответственно имеем:

$I_n(t1) = Z/n(t1)$, то есть численно получаем, что **$I_1(t1) = Ta/1 = 1/1 = 1$;**

$T_1(t1) = I_1(t1) = 1$, $T_1(t1) = 1$;

Ta = $T_1(t1)$. Это оценка ценности контента через потребительную (меновую) ценность первого пользователя. Грубо говоря, первый пользователь считает, что на получение, на разработку и создание, данного контента (информации) он так же затратил бы не менее одной единицы труда, и поэтому величина компенсации интеллектуального труда автора в размере **$T_1(t_1) = 1$** объективна и справедлива.

Текущие расходы первого пользователя (затраты), связанные с участием в информационном обмене и приобретением (получением) контента от автора составили на момент **t1** величину **$R_1(t1)$**:

$R_1(t1) = T_1(t1) = 1$, $R_1(t1) = 1$.

При этом ценностной «приход» (доход) автора **Da (t1)** как возмещение затрат его труда составит на момент **t1** величину:

$Da(t1) = R_1(t1) = 1$.

То есть уже на момент **t1** автор полностью компенсировал свои затраты труда **Ta**.

2-й шаг обмена и тиражирования. Текущий тираж для второго пользователя равен двум, **n = 2,** а «момент времени» - **t2**.

Соответственно имеем:

$I_n(t2) = Z/n(t2)$, то есть численно получаем, что **$I_2(t2) = Ta/n = 1/2$**;

$T_2(t2) = I_2(t2) = 1/2$, $T_2(t2) = 1/2$.

Однако эту компенсацию поучает не автор, а первый пользователь, который предоставил второму пользователю свой экземпляр контента для копирования (тиражирования). Поэтому, в итоге, для первого пользователя, можно сказать, что величина компенсации интеллектуального труда составила на момент времени **t2** величину:

$T_1(t2) = T_1(t1) - T_2(t2) = 1 – 1/2 = 1/2$.

Следовательно, имеем:

$T_1(t2) = T_2(t2) = 1/2$.

Это оценка ценности контента, полученного от первого пользователя, через потребительную ценность второго пользователя. Грубо говоря, второй пользователь в момент **t2**

считает, что на получение (разработку) данной информации совместно с первым пользователем, каждый из них затратил бы не менее одной половины единицы труда, $\mathbf{T_2(t2) = 1/2}$. Но это как бы противоречит оценке $\mathbf{T_1(t1) = 1,}$ данной первым пользователем в момент **t1**.

Однако никакого противоречия нет, ибо изменились условия и момент времени оценки – тираж стал равен двум, **n = 2,** а «момент времени» **- t2.** Произошла «*переоценка ценностей*» и теперь уже оценка ценности $\mathbf{T_1(t2)}$ контента первого пользователя и «распространителя», в отношении второго пользователя, равна **1/2.**

Текущие расходы первого пользователя (затраты), связанные с участием в информационном обмене и приобретением (получением) информации от автора так же изменились, то есть уменьшились на величину дохода **D1(t2),** равного величине компенсации $\mathbf{T_2(t2) = 1/2,}$ то есть $\mathbf{D1(t2) = T_2(t2) = 1/2.}$ В итоге текущие расходы первого пользователя на момент **t2** составили следующую величину $\mathbf{R_1(t2)}$:

$\mathbf{R_1(t2) = T_1(t1) – D1(t2) = 1 – 1/2 = 1/2}$, $\mathbf{R_1(t2) = 1/2}$.

Следовательно, можно считать, что в итоге участие в обмене первому потребителю «обошлось» в величину (уже не как оценка, а как факт):

$\mathbf{T_1(t2) = R_1(t2) = 1/2}$.

Назовём величину $\mathbf{R_1(t2)}$ как текущая приведённая ценность контента первого промежуточного пользователя-распространителя и обозначим её через $\mathbf{I^*_1(t2),}$ где $\mathbf{n = 1}$ при $\mathbf{n<N.}$ Следовательно для приведённой текущей ценности $\mathbf{I^*_1(t2)}$ можно записать:

$\mathbf{I^*_1(t2) = R_1(t2) = 1/2.}$

Таким образом, парный (шаговый) информационный обмен произошёл при равенстве ценностей, текущих ценностей, со стороны первого и второго пользователей в соответствие с законом о равенстве ценностей при обмене:

$\mathbf{T_1(t2) = T_2(t2) = 1/2}$.

Наконец, в целом, в совокупном обмене (распространении) контента закон о равенстве ценностей выполняется в полной мере, ибо имеем:

$\mathbf{Ta = T_1(t2) + T_2(t2) = I^*_1(t2) + T_2(t2) = 1/2 + 1/2 = 1}$.

То есть соблюдается равенство ценности авторского информационного (интеллектуального) продукта и совокупной ценности тех информационных продуктов (затрат), которые были

предложены в совокупности со стороны всех пользователей этого интеллектуального продукта на данный момент времени, то есть на момент времени **t2**.

В то же время полностью выполняется и закон о равенстве ценностей в парном, линейном, последовательно пошаговом, информационном обмене.

3-й шаг обмена и тиражирования. Текущий тираж для третьего пользователя равен трём, **n = 3,** а «момент времени» - **t3**.

Соответственно имеем:

I_n(t3) = Z/n(t3), то есть численно получаем, что **$I_3(t_3)$ = Ta/n = 1/3**;

T_3(t3) = I_3(t3) = 1/3, **T_3(t3) = 1/3**.

Это оценки ценности контента, полученного от второго пользователя и к моменту **t3** находящегося уже в пользовании двух пользователей (первого и второго), через потребительную ценность третьего пользователя. Грубо говоря, третий пользователь в момент **t3** считает, что на получение (разработку) данной информации совместно с первым и вторым пользователями, каждый из них (из трёх) затратил бы не менее одной трети единицы труда, **T_3(t3) = 1/3**. Но это как бы противоречит оценке **T_2(t2) = 1/2** и оценке **T_1(t2) = 1/2**, данной вторым пользователем в момент **t2**.

Однако никакого противоречия нет, ибо изменились условия и момент времени оценки – тираж стал равен трём, **n = 3**, а момент времени» - **t3**. Произошла очередная «*переоценка ценностей*» и теперь уже оценка текущей ценности **T_1(t3)** контента первого пользователя и оценка текущей ценности **T_2(t3)** контента второго пользователя и «распространителя», в отношении третьего пользователя, равна **1/3.** Поэтому имеем:

T_1(t3) = T_2(t3) = T_3(t3) = 1/3.

Таким образом, парный (шаговый) линейный информационный обмен произошёл при равенстве ценностей, текущих ценностей, со стороны второго и третьего пользователей в соответствие с законом о равенстве ценностей при обмене:

T_2(t3) = T_3(t3) = 1/3.

Текущие расходы второго пользователя (затраты), связанные с участием в информационном обмене, то есть приобретением (получением) информации у первого пользователя и передачей контента третьему пользователю с получением дохода **D2(t3),** так

же изменились. То есть уменьшились на величину дохода **D2(t3),** который равен величине компенсации $\mathbf{T_3(t3) = 1/3,}$ то есть $\mathbf{D2(t3) = T_3(t3) = 1/3.}$ В итоге текущие расходы второго пользователя на момент времени **t3** составили следующую величину $\mathbf{R_2(t3)}$:

$\mathbf{R_2(t3) = T_2(t2) – D2(t3) = 1/2 – 1/3 = 1/6}$, $\mathbf{R_2(t3) = 1/6}$.

Назовём величину $\mathbf{R_2(t3)}$ как текущая приведённая ценность контента второго промежуточного пользователя-распространителя и обозначим её через $\mathbf{I^*_2(t3),}$ где $\mathbf{n = 2}$ при $\mathbf{n<N.}$ Следовательно, для приведённой текущей ценности $\mathbf{I^*_2(t3)}$ можно записать:

$\mathbf{I^*_2(t3) = R_2(t3) = 1/6.}$

Следовательно, можно считать, что в итоге участие в обмене второму пользователю фактически «обошлось» в величину:

$\mathbf{T_2(t3) = R_2(t3) = 1/6}$.

Таким образом в целом на момент времени **t3** последний парный (шаговый) обмен произошёл при превышении потребительной ценности над затратами пользователя передающего информацию:

$\mathbf{(T_3(t3) = 1/3) > (T_2(t3) = 1/6).}$

То есть в **текущий момент** времени закон о равенстве ценностей в информационном обмене, образно говоря, «перевыполняется», а передающий в обмене информацию более заинтересован в её передаче, чем её получающий, разумеется, - в ценностном плане. Это в определённой мере стимулирует возникновение следующего, четвёртого шага последовательного обмена информацией.

Однако, в том случае, когда распространение информации по данному контенту как информационного обмена закончится на третьем шаге, то закон о равенстве ценностей в этом информационном обмене по совокупности всех потребителей информации будет в целом выполнен. Чтобы подтвердить это свойство последовательного информационного процесса, достаточно сравнить сумму затрат труда всех пользователей на участие в этом, «усечённым» до трёх шагов, обмене, точнее труда в целом, потраченном на компенсацию затрат автору по созданию (производству) данного контента (данной исходной информации), с затратами труда самого автора (производителя) этого контента.

Затраты труда автора были натурально оценены ещё на первом обмене через потребительную ценность первого пользователя и равны единице, $\mathbf{Ta = 1}$. Соответственно

фактические (текущие) совокупные затраты потребителей на компенсацию авторского труда по созданию (производству) данного контента (труда производителя информационного, интеллектуального, продукта) на всех трёх шагах информационного обмена составили:

$R_1(t3) = R_1(t2) = 1/2,$ - окончательный расход первого потребителя, соответственно имеем: **$I^*_1(t2) = I^*_1(t3) = 1/2$**;

$R_2(t3) = R_2(t3) = 1/6,$ - окончательный расход второго потребителя, соответственно имеем: **$I^*_2(t3) = 1/6$**;

$R_3(t3) = T_3(t3) = 1/3,$ - текущий расход третьего потребителя;

Очевидно, что:

$Ta = 1,$

$R_1(t3) + R_2(t3) + R_3(t3) = 1/2 + 1/6 + 1/3 = 1,$

$Ta = R_1(t3) + R_2(t3) + R_3(t3) = I^*_1(t3) + I^*_2(t3) + R_3(t3) = 1.$

Таким образом, при прекращении последовательного простого информационного обмена на любом очередном шаге, происходит в условиях полного выполнения закона о равенстве ценностей в этом информационном обмене по совокупности учёта всех потребителей, принявших участие в обменном процессе. Иначе можно сказать, что ценность авторского информационного продукта оценивается через совокупную потребительскую фактическую ценность как эквивалент расхода труда по созданию данного контента. В результате закон о равенстве ценностей в информационном обмене действует как в целом по итогам на любой момент времени, а также и при каждом шаге обмена.

В заключение распишем так же полно следующий, четвёртый, шаг простого последовательного информационного обмена. Приведём так же и строгие математические доказательства действия данного закона при реализации этого обменного процесса на основе свойств сходящегося положительного ряда. Более подробно о свойствах подобных рядов можно прочитать, например, в «Справочнике по высшей математики» М. Я. Выгодского (Физматгиз, 1961,стр. 542).

4-й шаг обмена и тиражирования. Текущий тираж для третьего пользователя равен трём, **n = 4,** а «момент времени» - **t4**.

Соответственно имеем:

$I_n(t4) = Z/n(t4),$ то есть численно получаем, что **$I_4(t4) = Ta/n = 1/4$**;

$T_4(t4) = I_4(t4) = 1/4$, **$T_4(t4) = 1/4$**.

Это оценки ценности контента, полученного четвёртым пользователем от третьего пользователя и к моменту **t4** находящегося уже в пользовании трёх пользователей (первого, второго и третьего), через потребительную ценность четвёртого пользователя. Грубо говоря, четвёртый пользователь в момент **t4** считает, что на получение (разработку) данного контента (информации) совместно с первым, вторым и третьим пользователями, каждый из них (из четырёх) затратил бы не менее одной четверти единицы труда, **$T_4(t4) = 1/4$**. Но это как бы противоречит оценке **$T_3(t3) = 1/3$** и оценке **$T_2(t3) = 1/3$**, данной третьим пользователем в момент **t3**.

Однако никакого противоречия нет, ибо изменились условия и момент времени оценки – тираж стал равен четырём, **n = 4**, а момент времени» - **t4**. Произошла очередная «*переоценка ценностей*» и теперь уже оценка текущей ценности **$T_1(t3)$** контента первого пользователя, оценка текущей ценности **$T_2(t3)$** контента второго пользователя и оценка текущей ценности **$T_3(t3)$** контента третьего пользователя и «распространителя», в отношении четвёртого пользователя, равна **1/4.** Поэтому имеем:

$T_1(t3) = T_2(t3) = T_3(t3) = T_4(t4) = 1/4$.

Таким образом, парный (шаговый) информационный обмен произошёл при равенстве ценностей со стороны третьего и четвёртого пользователей в соответствие с законом о равенстве ценностей при обмене:

$T_3(t4) = T_4(t4) = 1/4$.

Текущие расходы третьего пользователя (затраты), связанные с участием в информационном обмене, то есть приобретением (получением) информации от второго пользователя и передачей контента четвёртому пользователю**,** так же изменились. Они уменьшились на величину дохода **D3(t4),** который равен величине компенсации **$T_4(t4) = 1/4$,** то есть **$D3(t4) = T_4(t4) = 1/4$.**

В итоге текущие расходы третьего пользователя на момент времени **t4** и составили следующую величину **$R_3(t4)$** (уже не как оценка, а как факт):

$R_3(t4) = T_3(t3) – D3(t4) = 1/3 – 1/4 = 1/12$, **$R_3(t4) = 1/12$**.

Назовём величину **$R_3(t4)$** как текущая приведённая ценность контента третьего промежуточного пользователя-распространителя

и обозначим её через $\mathbf{I^*_3(t4)}$, где **n = 3** при **n<N.** Тогда, для приведённой текущей ценности $\mathbf{I^*_3(t4)}$ можно записать:

$\mathbf{I^*_3(t4) = R_3(t4) = 1/12.}$

Следовательно, можно считать, что в итоге участие в обмене третьему пользователю фактически «обошлось» в величину:

$\mathbf{T_3(t4) = R_3(t4) = 1/12}$.

Таким образом в целом на момент времени **t4** последний парный (шаговый) обмен произошёл при превышении потребительной ценности над затратами пользователя передающего информацию:

$\mathbf{(T_4(t4) = 1/4) > (T_3(t4) = 1/12).}$

То есть в **текущий момент** времени закон о равенстве ценностей в информационном обмене, образно говоря, «перевыполняется», а передающий в обмене информацию более заинтересован в её передаче, чем её получающий, разумеется, - в ценностном плане. Это в определённой мере стимулирует возникновение следующего, пятого шага последовательного обмена информацией.

Однако, в том случае, когда распространение информации по данному контенту как информационного обмена закончится на четвёртом шаге, то закон о равенстве ценностей в этом информационном обмене по совокупности всех потребителей информации будет в целом выполнен. Чтобы подтвердить это свойство последовательного информационного процесса, достаточно сравнить сумму затрат труда всех пользователей на участие в этом, «усечённым» до четырёх шагов, обмене, точнее труда в целом, потраченном на компенсацию затрат автору по созданию (производству) данного контента (данной информации), с затратами труда самого автора (производителя) этого контента.

Затраты труда автора были «натурально» оценены ещё на первом обмене через потребительную ценность первого пользователя и равны единице, **Та = 1**. Соответственно фактические (текущие) совокупные затраты потребителей на компенсацию авторского труда по созданию (производству) данного контента (труда производителя информационного, интеллектуального, продукта) на всех четырёх шагах информационного обмена составили:

$\mathbf{R_1(t4) = R_1(t2) = 1/2,}$ - окончательный расход первого потребителя, соответственно имеем: $\mathbf{I^*_1(t2) = I^*_1(t3) = I^*_1(t4) = 1/2}$;

$R_2(t4) = R_2(t3) = 1/6$, - окончательный расход второго потребителя, соответственно имеем: **$I^*_2(t3) = I^*_2(t4) = 1/6$**;

$R_3(t4) = R_3(t3) = 1/12$, - окончательный расход третьего потребителя, соответственно имеем: **$I^*_3(t4) = 1/12$**;

$R_4(t4) = T_4(t4) = 1/4$, - текущий расход четвёртого потребителя;

Очевидно, что:

$Ta = 1$,

$R_1(t4) + R_2(t4) + R_3(t4) + R_4(t4) = 1/2 + 1/6 + 1/12 + 1/4 = 1$,

$Ta = R_1(t4) + R_2(t4) + R_3(t4) + R_4(t4) = I^*_1(t4) + I^*_2(t4) + I^*_3(t4) + R_4(t4) = 1$.

Таким образом, при прекращении последовательного простого информационного обмена на любом очередном шаге, происходит в условиях полного выполнения закона о равенстве ценностей в этом информационном обмене по совокупности учёта всех потребителей, принявших участие в обменном процессе. Иначе можно сказать, что ценность авторского информационного продукта, контента, оценивается через совокупную потребительскую фактическую ценность как эквивалент расхода труда по созданию данного контента. В результате закон о равенстве ценностей в информационном обмене действует как в целом по итогам на любой момент времени, а также и при каждом шаге обмена.

Полученные выше количественные (численные) оценки ценности интеллектуального продукта на различных шагах реализации информационного обменного процесса через совокупного потребителя имеют вид:

$$Ta = T_1(t1) = 1/1 = 1, \text{ при } n = 1.$$

$$Ta = R_1(t2) + T_2(t2) = I^*_1(t2) + T_2(t2) = 1/2 + 1/2 = 1, \text{ при } n = 2.$$

$$Ta = R_1(t3) + R_2(t3) + T_3(t3) = I^*_1(t3) + I^*_2(t3) + T_3(t3) = 1/2 + 1/6 + 1/3 = 1, \text{ при } n = 3.$$

$$Ta = R_1(t4) + R_2(t4) + R_3(t4) + T_4(t4) = I^*_1(t4) + I^*_2(t4) + I^*_3(t4) + T_4(t4) = 1/2 + 1/6 + 1/12 + 1/4 = 1, \text{ при } n = 4.$$

Нетрудно обнаружить явно проявляемую закономерность образуемой числовой последовательности суммы этих рядов оценок:

- все члены числового ряда этих сумм, за исключением последнего члена, а именно (**$I^*_1(t4) + I^*_2(t4) + I^*_3(t4) = 1/2 + 1/6 + 1/12$**), есть члены числового ряда частичной суммы бесконечного сходящегося положительного ряда с суммой всех его членов **S = 1**. Этот ряд, ряд приведённых текущих ценностей, описывается следующим выражением:

$$S = \Sigma_n 1/(n\times(n+1)) = 1,$$

где Σ_n – знак суммы численных значений выражения «**1/(n×(n+1))**» при целых значениях **n** от **n = 1** до **n =** ∞;

- частичная сумма этого ряда **Sn** описывается выражением:

$$Sn = \Sigma_N 1/(n\times(n+1)),$$

где Σ_N – знак суммы численных значений выражения «**1/(n×(n+1))**» при целых значениях **n** от **n = 1** до **n = N**.

В нашем случае частичная сумма **Sn** этого ряда берётся на один член меньше, чем фиксируемое значение **n** равное **N,** то есть при **n = (N – 1).**

- наконец, последний член суммы совокупной потребительской оценки ценности контента с порядковым номером **n = N,** а именно **($T_4(t4) = 1\4$),** равен выражению **1/ n**, которое представляет собою остаток суммы полного ряда, начиная с члена (шага) с порядковым номером **n:**

$$ST_n = \Sigma_{Nn} 1/(n\times(n+1)),$$

где Σ_{Nn} – знак суммы численных значений выражения «**1/(n×(n+1))**» при целых значениях **n** от **n = N** до **n =** ∞.

При этом доказано (см. «Справочник …»), что эта остаточная сумма ST_n **,** которая есть не приведённая ценность последнего пользователя (потребительская ценность этого пользователя), равна:

$$\mathbf{ST_n = \Sigma_{Nn} 1/(n\times(n+1)) = 1/ n.}$$

Таким образом, получаем:

$$\mathbf{S = \Sigma_n 1/(n\times(n+1)) = Sn}(\text{при } \mathbf{n = N - 1}) + \mathbf{ST_n}(\text{при } \mathbf{n = N}) = \mathbf{1}.$$

Соответственно можно записать:

$$\mathbf{Ta = \Sigma_{N-1} 1/(n\times(n+1)) + 1/ N,}$$

где $\mathbf{\Sigma_{N-1}}$ – знак суммы численных значений выражения «**1/(n×(n+1))**» при целых значениях **n** от **n = 1** до **n = N-1**;

N – количество шагов распространения контента (информации);

n – целая переменная, принимающая значения от **n = 1** до **n = N-1**.

Приведём значения всех членов ряда рассмотренного примера при N = 10:

$$\mathbf{Ta = I^*_1(t10) + I^*_2(t10) + I^*_3(t10) + I^*_4(t10) + I^*_5(t10) + I^*_6(t10) +}$$
$$\mathbf{+ I^*_7(t10) + I^*_8(t10) + I^*_9(t10) + T_{10}(t10) =}$$
$$\mathbf{= 1/2+ 1/6+ 1/12+ 1/20+ 1/30+ 1/42+ 1/56+ 1/72+ 1/90+ 1/10=}$$
$$\mathbf{= (1260+ 420+ 210+ 126+ 84+ 60+ 45+ 35+ 28+ 252)/2520 =}$$
$$\mathbf{= 2520/2520 = 1,0.}$$

При этом очевидны следующих три вычислительных момента. Напомним, что в рассмотренном примере ценность контента **Z** равна **1,0, Z = 1,0.**

Первое. Окончательная величина расхода $\mathbf{R_n(t_{(n+1)})}$ для **n** - ого потребителя в информационном процессе на момент времени $\mathbf{t_{(n+1)}}$**:**

$$\mathbf{R_n(t_{(n+1)}) = 1/(n\times(n+1)),}$$

где **n** – номер шага в простом последовательном информационном обмене, то есть переменная, принимающая значения от **n = 1** до **n = N-1**.

N – количество шагов распространения контента

(информации) или номер шага последнего парного информационного обмена.

Соответственно **приведенная текущая ценность** на всех промежуточных шагах обмена и распространения контента, равная величине окончательных расходов, равна:

$$\mathbf{I^{*}_{n}(t) = Z/(n\times(n+1)).}$$

Второе. Текущая ценность контента в шаговом парном информационном обмене равна величине компенсирующего труда:

$$\mathbf{T_n(t_n) = 1/n.}$$

Соответственно сама **текущая ценность** контента равна:

$$\mathbf{I_n(t) = Z/n.}$$

Третье. Текущая ценность контента в последнем линейном шаговом парном информационном обмене:

$$\mathbf{I_N(t) = T_N(t_N) = Z/N.}$$

О формах текущей ценности и форме эквивалента.

Итак, нами была рассмотрена всего лишь простая форма текущей ценности в свободном последовательном линейном (пошаговом) информационном обмене. В нашем рассмотрении, так или иначе, была затронута и учтена так же и полная или развёрнутая форма ценности, которую можно проиллюстрировать следующим условным примером.

- Простая форма ценности контента:

контент **А =** контент **Б;**

- Полная форма ценности контента:

контент **Б =** контент **В +** контент **Г +** контент **Д,**
или **=** контенту **Б**, или **=** …, и т. д.

Приведём так же пример и всеобщей формы ценности контента, когда из информационного пространства выделяется один контент, который становиться эквивалентом для всех прочих

контентов, всеобщим эквивалентом. Тогда развёрнутая форма ценности превращается постепенно во «*всеобщую форму ценности*»:

контент **В +** контент **Г +** контент **Д =** контент **Б ……. =** и т. д. ……. **=**	контент **А**

На стадиях доинформационного становления «Информационного общества» в информационном обмене функцию эквивалента мог выполнять любой контент. Роль же всеобщего эквивалента может играть лишь один из контентов. Тогда ценность всех контентов должна выражаться в одном контенте, который выступает как непосредственное воплощение общественного труда. Всеобщий эквивалент должен обладать свойством всеобщей обмениваемости.

Появление *всеобщего эквивалента* это неизбежно результат стихийного процесса развития информационного производства и обмена. Оно не является следствием какого-то сознательного соглашения между людьми, однако на определённом этапе развития исторического развития и даже ещё только в преддверии начала становления «Информационного общества» первоначальный образ этого всеобщего информационного эквивалента может быть предугадан. Одну из таких попыток и представляет данное исследование. Насколько продуктивна эта попытка покажет время, но, несомненно, и то, что руководствуясь в развитии общества именно научной теорией, мы неизбежно вынуждены будем это делать.

Введение в практику торрентов как третьего универсального контента, исходя из его электронно-компьютерной и интернет-сетевой природы, а точнее, - из образа торрент-файлов, и, судя по нынешней тенденции развития даже материально-знаковых отношений капитализма (денег), видится во внедрении в «Информационном обществе» некого государственного *электронного информационно-казначейского билета*. Поэтому и электронный торрент, едва ли в будущем обретёт какую-либо материальную форму, и, скорее всего, так и останется идеальным объектом как свойством. Регулировать движение этих «торрентов» будет, вероятно, некоторое подобие государственного банка,

несомненно, вырастающее в результате исторических метаморфоз из буден сегодняшней финансовой системы.

5.2.3.3. Эквивалент в информационном обмене и «байтаж»

В товарном производстве, как часто пишут в «Политической экономии», - «тот продукт, который выступал преимущественно как товар, то есть производился главным образом для обмена, и стал играть роль всеобщего эквивалента. … Когда обмен расширился, вышел за пределы местного рынка, возникла необходимость закрепления функции всеобщего эквивалента только за одним товаром, который и стал деньгами».

Однако информация, контент, не товар и «производить …его для обмена» как «один товар», то есть заново и с прежними затратами труда (как в случае товара) не требуется (нет необходимости), ибо, как вначале было показано, контент как информацию можно успешно и практически без значимых затрат – *тиражировать*. При этом очевидно, что накапливать одну и ту же информацию как тиражируемые копии данного контента просто бессмысленно, тогда как в случае товара, такое накопление увеличивает богатство.

В информационном пространстве накапливается различный по содержанию контент, то ест список контентов, который просто неоднороден, и поэтому информационное богатство возрастает. Этот рост происходит, когда к существующему контенту добавляется новый (по содержанию) контент или растёт список самого контента, то есть уточняется и расширяется какая-либо информация. Однако в таком качестве «растущий» контент не может играть роль всеобщего информационного эквивалента и служить «для обмена» всем агентам информационного производства, ибо можно сказать, что с его потребительной ценностью совсем «не срастается эквивалентная форма ценности».

«Политическая экономия» утверждает, разумеется только в отношение товара, что «*деньги представляют собой законченную форму всеобщего эквивалента, особый товар, с потребительной стоимостью которого прочно срослась эквивалентная форма стоимости. …*

Анализ развития обмена, формы стоимости позволяет выяснить сущность денег. Развитие формы стоимости, вызвавшее необходимость денег, было заложено уже в простой форме ее. … Логическая последовательность развития формы стоимости соответствует историческому процессу развития обмена. Она отражает развитие реальных противоречий обмена и товарного производства».

Сегодня в любой среде самой первой оценкой любой информации, контента, которая часто жаргонно называется «весом информации», является оценка в байтах. Однако «байт» - это, скорее всего техническая единица измерения «массы» информационного продукта, контента, чем его ценности.

Здесь само собой напрашивается прямая аналогия с товарной продукцией, которую весьма просто, причём именно «технически (физически)» измерить массой (весом). Однако такая мера измерения не имеет никакого отношения к стоимости товарной продукции, которая является категорией социальной, социологической.

Однако, есть смысл учесть это явление лишь в «созвучном наименовании» соответствующего термина, поэтому
почти в полной текстовой аналогии с политической экономией о «цене», можно сказать: **- «*Байтаж» есть торрентное выражение ценности контента*.**

В «Политической экономии» и, разумеется, в отношении товара высказываются следующим образом: - «Возникновение денег приводит к дальнейшему развитию форм товарного обмена. С появлением денег все товары приравниваются к деньгам, стоимость любого товара выражается в деньгах. Тем самым товары приобретают цену. *Цена есть денежное выражение стоимости товара*».

Да, с началом компьютеризации и информатизации, особенной с массовой оцифровкой разнообразных информационных продуктов, все контенты сравниваются в «байтах», и «масса» любого контента выражается в байтах. Последнее особенно ярко проявляется в процессе работы с компьютером и в интернет сети. Так, если Вы, например, работаете в операционной системе Windows XP и открываете какой-либо файл на компьютере, начиная с кнопки «Мой компьютер» на панели «Пуск», то перед Вами открывается список локальных

дисков. При открытии свойств каждого из этих локальных дисков в окне «Свойства» на первой, основной, закладке «Общие» публикуется информация о ёмкости диска, об объёме всего хранимого контента, в строке «Занято», о свободном пространстве диска в строке «Свободно».

Однако ещё до открытия свойств, при наведении курсора на «иконку» данного диска, в выпадающем окне и окне «Мой компьютер» публикуется информация о размере контента (строка «Размер»), а при выделении этого диска в разделе «Подробнее» окна «Мой компьютер» так же публикуется информация о размере этого диска.

Далее, после открытия данного диска для просмотра на экране монитора публикуется список контентов второй очереди: папок и файлов.

По каждому файлу, при открытии его свойств публикуется информация о размере файла как об объёме (массе) хранимого контента. Однако ещё до открытия свойств, при наведении курсора на «иконку» данного диска, в выпадающем окне и окне «Мой компьютер» публикуется информация о размере контента (строка «Размер»), а при выделении этого файла в разделе «Подробнее» окна «Мой компьютер» так же публикуется информация о размере выделенного файла.

Таким образом, информационный процесс поиска необходимой «оцифрованной» информации постоянно сопровождается оценками объёма (массы) соответствующего контента в байтах, но не его ценности. Это, несомненно, отражает дальнейшее развитие технической (физической) стороны информационных связей, что необходимо лишь для решения технических коммуникационных задач перемещения и размещения информации.

Аналогичную картину можно наблюдать и при решении задач перемещения, транспортировки и размещения грузов, товаров. Здесь постоянно приходится измерять массу (вес) товаров как груза, чтобы выбрать соответствующее транспортное средство, габариты, чтобы решить задачу размещения груза (товаров). Однако, как уже подчёркивалось, это не имеет отношения никакого отношения к стоимости товаров в социальном смысле.

5.2.3.4. Дальнейшее развитие схем движения информации

Ранее отмечалось, что контент как объект-предмет есть всего лишь свойство материи, а поэтому его формы ценности, отражающие затраты интеллектуального труда по созданию и распространению соответствующей информации, равно как и схемы движения информации как контента, значительно сложнее, чем всем привычные схемы движения товара или формы стоимости.

Вернёмся к ранее рассмотренной базовой последовательной пошаговой линейной схеме движения (распространения) контента, информации (см. «Пример алгоритма оценки текущей ценности контента» раздела 5.2.3.2).

Согласно этой схеме текущая ценность контента определяется по ранее приведенной формуле 5.1:

$$\mathbf{I = Z / N,} \text{ при этом } \mathbf{I_n = Z / n,}$$

где **I** – текущая информационная ценность контента;
I_n – текущая ценность контента на **n** – ом шаге его распространения (движения);
Z – ценность контента;
N – тираж информации данного контента.
n - порядковый номер шага распространения контента, принимает последовательно целые значения от **n = 1** до **n = N.**

Простейшим усложнением этой линейной схемы движения является введение вместо одного пользователя на каждом **n** – ом шаге распространения информации группы пользователей. С целью упрощения расчётных выражений положим постоянное число пользователей в каждой группе количеством **k**. В этом случае и при условии, что текущая ценность контента меняется лишь пошагово, то есть изменение зависит только от номера шага **n**,текущая ценность контента будет определяться на каждом **n** – ом шаге (уровне) следующим выражением:

$$\mathbf{I_n = Z / (k \times n),} \qquad (5.4)$$

где $\mathbf{I_n}$ – текущая информационная ценность (информационность контента) на **n**-ом шаге распространения, тиражирования контента;

Z – ценность контента.

Если количество пользователей-распространителей контента на каждом **n** - ом шаге своё и равно $\mathbf{k_n}$, то есть меняется от шага к шагу, то выражение (5.4) примет вид:

$$\mathbf{I_n = Z / (\Sigma_n k_n)}, \qquad (5.5)$$

где $\mathbf{I_n}$ – текущая (приведенная) информационная ценность контента (информационность контента) на **n**-ом шаге его распространения;

Z – ценность контента;

$\mathbf{k_n}$ – количество пользователей на **n** - ом шаге распространения контента;

$\mathbf{\Sigma_n}$ – знак суммы членов $\mathbf{k_n}$ при значения **n** от **1** до **N.**

Меняя численность групп пользователей легко получить необходимую интенсивность распространения информации контента и тиража. В зависимости от целей исследования можно регулировать и изменение текущей ценности внутри группы или считать её одинаковой для всех пользователей каждой группы.

Более близкой к реальным условиям распространения информации в обществе является пошаговая (уровневая) веерная схема, например, с количественно равными группами пользователей с численностью в **k** пользователей. Здесь интенсивность и мощность распространения информации регулируется степенью ветвления **h** и численностью пользователей в группе **k**. Степень ветвления **h** измеряется количеством групп пользователей, получающих информацию (контент) от одного агента, распространяющего этот контент. Соответственно текущая ценность контента на каждом **n** – ом уровне (шаге) распространения контента определяется следующим выражением, при условии, что текущая ценность меняется лишь с изменением шага:

$$\mathbf{I_n = Z / (\Sigma_n (h \times k)^n)}, \qquad (5.6)$$

где $\mathbf{I_n}$ – текущая информационная ценность на каждом **n** - ом уровне (шаге) распространения контента;

Z – ценность контента;

Σ_n - знак суммирования по всем целым значениям **n**.

При **h = 1** и **k = 1** получим исходную последовательную шаговую схему распространения контента.

Особый интерес в современных условиях капитализма представляет частный вариант этой схемы, когда на первом шаге тираж равен единице и только затем следует веерная схема с переменным количеством пользователей в группе **k** и переменной степенью ветвления **h**. В этом случае первый шаг отражает передачу (продажу) современного авторского права на тиражирование и распространение контента, а последующие уровни моделируют характер дальнейшего распространения информации, вплоть до, так называемого, «пиратства» и «домашнего тиражирования».

Этот вариант представлен на конкретном примере обмена контентами, изображённом на рисунке 5.7.

На схеме рис. 5.7 подробно рассмотрен обмен некоторыми контентами **А** и **Б**, ценности которых одинаковы и равны, **Z = 1,0**. Обмен для конечных потребителей совершается после прохождения трёх шагов (уровней) распространения как контента **А**, так и контента **Б**, ветвление начинается со второго шага, **h = 2, k = 1**.

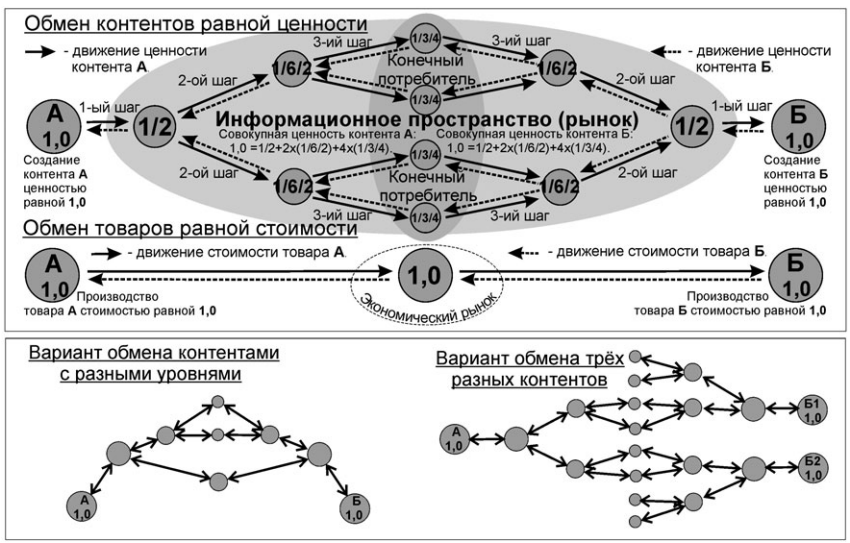


Рис. 5.7. Веерная схема обмена контентами.

Следуя пошаговой логике изменения текущих расходов $\mathbf{R_n(t_n)}$, текущей ценности и приведённой текущей ценности, выявленной в вышеприведённом «Примере расчёта ценности» (4 шага, **n = 1, = 2, = 3, = 4**), но уже для трёхшагового процесса распространения контента, то есть при **n = 1, = 2, = 3,** получим следующий ряд оценок:

- Первый шаг, **n = 1:**

$$\mathbf{R_n(t_{(n+1)}) = 1/(n\times(n+1)),}\ \text{при}\ \mathbf{n = 1}\ \text{равно}$$
$$\mathbf{R_1(t_{(1+1)}) = R_1(t2) = 1/(1\times(1+1)) = 1/2;}$$

соответственно:

$$\mathbf{I^*_1(t) = R_1(t2) = 1/2.}$$

- Второй шаг, **n = 2:**

$$\mathbf{R_n(t_{(n+1)}) = 1/(n\times(n+1)),}\ \text{при}\ \mathbf{n = 2}\ \text{равно}$$
$$\mathbf{R_2(t_{(2+1)}) = R_2(t3) = 1/(2\times(2+1)) = 1/6;}$$

соответственно:

$$\mathbf{I^*_2(t) = R_2(t3) = 1/6.}$$

- последний шаг, **n = 3**

$$\mathbf{ST_3 = \Sigma\ 1/(n\times(n+1)) = 1/n = 1/3,}$$
$$\mathbf{T_3(t_3) = 1/3,}$$
$$\mathbf{R_3(t3) = T_3(t_3) = 1/3.}$$

Соответственно, так как третий шаг последний, имеем:

$$\mathbf{I_3(t) = T_3(t_3) = 1/3.}$$

Тогда совокупные текущие расходы на приобретение копий контента **А**, а равно и контента **Б**, составят:

$$\mathbf{R_1(t3) + R_2(t3) + R_3(t3) = I^*_1(t) + I^*_2(t) + I_3(t) = 1/2 + 1/6 + 1/3 = 1{,}0.}$$

Соответственно будет и авторское благополучение, равное ценности контента, разумеется, в условиях отсутствия извлечения приращённой ценности:

$$\mathbf{Ta = R_1(t3) + R_2(t3) + R_3(t3) = 1/2 + 1/6 + 1/3 = 1,0.}$$

В рассматриваемой схеме рисунка 5.7 на втором шаге распространения контента, при заявленном **k = 1** и ветвлении процесса **h = 2**, было всего два потребителя. Поэтому, в силу эквивалентности процесса информационного обмена, итоговые текущие расходы на контент, одной копии контента, составит величину в два раза меньшую пошаговой величины $\mathbf{R_2(t3)}$, а соответственно в два раза будет меньше и приведённая текущая ценность $\mathbf{I^*_2(t, h = 2, k = 1)}$:

$$\mathbf{I^*_2(t, h = 2, k = 1) = R_2(t3)/2 = 1/6/2 = 1/12.}$$

На третьем шаге распространения контента, при заявленном ветвлении процесса **h = 2 и k = 1**, было всего четыре потребителя (конечные потребители!, см. рис. 5.7), то в силу эквивалентности процесса информационного обмена, итоговые текущие расходы на контент, одной копии контента конечного потребителя, составит величину в четыре раза меньшую пошаговой величины $\mathbf{R_3(t3)}$, а соответственно в четыре раза будет меньше и текущая ценность $\mathbf{I_3(t, h = 2, k = 1)}$:

$$\mathbf{I_3(t, h = 2, k = 1) = R_3(t3)/4 = 1/3/4 = 1/12.}$$

Таким образом, можно сказать, что совокупная ценность одного контента (совокупные расходы), контента **А**, в принятом исчислении в долях, формируется семью потребителями, из которых 4 конечные потребители, и равна сумме:

$$\mathbf{1/2 + (1/12 + 1/12) + (1/12 + 1/12 + 1/12 + 1/12) = 1/2 + 1/6 + 1/3 = 1,0.}$$

Аналогично формируется и ценность контента **Б.**

На том же рисунке , для сравнения, приведена схема обмена товарообмена товарами **А** и **Б**, имеющих равные стоимости, каждая равна 1,0.

Очевидно, что механизмы обмена контентами и товарообмена совершенно различные механизмы, то есть отражают типологически ортогональные процессы обмена при информационном способе

производства и товарном способе производства. Поэтому, если, положим, допустимо говорить «информационный рынок», то «информационный рынок» и товарный рынок типологически различные рынки, основаны на разных механизмах обмена.

На том же рисунке 5.7 приведены дополнительно два возможных варианта, точнее, две модификации, того же информационного обмена контентами **А** и **Б**, с одной стороны, с разноуровневыми конечными потребителями, а с другой – вариант смешанного обмена трёх равноценных контентов **А**, **Б1** и **Б2**.

Изложенное позволяет говорить о множестве различных схем распространения контентов, особенно в их численной интерпретации с оценками текущей ценности, текущих расходов и схем формирования совокупной ценности. Однако суть всегда одна, информационный обмен контентами в целом основан на совокупной эквивалентности обмениваемых интеллектуальных продуктов.

Наконец, рассмотрим свободное распространение контента в информационном пространстве. Такая схема характеризуется свободным и стохастическим возникновение связей в процессе обмена, как бы «волнообразно», то есть по уровням, распространяемым от авторского первоисточника на периферию информационного поля (это, по сути, «веерная схема»). При этом, однако, каждый новый пользователь сам становиться источником свободного и стохастического возникновения «дополнительных» связей в процессе обмена, так же «волнообразно», по уровням, распространяемым во всех направлениях вплоть до периферии информационного поля. Возможна реализация этой модели как в двумерном пространстве (на плоскости), так и в многомерном гиперпространстве, отображающем различные условия распространения информации. Возникновение связей носит вероятностный характер, а величина длины волны, то есть уровня или шага, описывается в координатах информационного пространства, в том числе и во времени продвижения распространяемого контента.

5.2.3.5. Функции торрентов и их сущность

Рассмотрение форм ценности и схем движения информации, а также изложенные вначале фрагменты теории труда, ещё раз подтверждает, что развитие информационного процесса и

возникновение «ценностной оценки» контента через «торренты» есть исторический процесс развития самих информационных процессов в обществе, лежащих в основе ЧЭФ «информационная». Ценность контента, а так же текущая ценность контента, как уже отмечалось, выражаются, принимают законченную форму всеобщего информационного эквивалента, через некий элементарный, можно сказать, «логический» контент, обозначенный нами как «торренты». *Торренты это особый контент, с потребительной ценностью которого прочно «срослась» эквивалентная форма ценности.*

Как контент, так и торренты представляют собой продукты общественного труда. Однако все контенты в условиях частной собственности на информацию как интеллектуальный продукт и как «контент средств информационного производства и коммуникаций» выступают на рынке непосредственно как продукты частного труда, а торренты - как непосредственное воплощение общественного труда (всеобщий эквивалент). Очевидно, что под контентом средств информационного производства и коммуникаций (или контент информационно-коммуникационных средств производства) понимается совокупность средства труда, включающих программы, операционные системы и т.п., и продуктов труда, представляющих собою информацию, сообщения, сведения, данные, сигналы и пр. То есть всё это не вещи (товар), а интеллектуальный продукт, информация, контент.

Только через обмен по текущей ценности и абсолютной ценности, то есть просто по ценности, посредством торрентов можно установить, что контенты являются, по существу, продуктами общественного труда. Иначе говоря, в процессе информационных обменов происходит учет общественного труда в качественном и количественном отношении, средством которого служат торренты. При господстве частной собственности этот учет осуществляется стихийно за спиной производителей информационного, интеллектуального, продукта и распространителей контента, путем стихийных колебаний *«байтажа», как торрентного выражения ценности контента*.

Возникновение торрентов приведёт к дальнейшему развитию форм информационного обмена. С началом практического хождения торрентов в информационном пространстве все контенты

будут приравниваться к торрентам, ценность любого контента будет выражаться в торрентах. Таким образом контенты приобретают «байтаж».

В процессе обмена ценность контентов выражается через приравнивание контентов, однако при этом изменение пропорций обмена на всех стадиях развития форм ценности может приводить к отклонениям от фактического, действительного, движения собственно ценности контентов. Это происходит потому, что пропорции обмена зависят от ценности контентов, находящихся в относительной форме ценности, и от ценности контента-эквивалента. Вследствие этого не только обстоятельства условий обмена, разумеется, и тиража, и «схемы» распространения контента, будут влиять на каждый информационный обмен, но и общее состояние информационного производства и информационного пространства обмена.

Но также несомненно и то, что «байтаж» имеет (может иметь) и информация, не имеющая ценности, например кратеры от падения метеоритов, обозначающие их место падения. К образованию кратеров человеческий труд не приложен, однако эта информация, например в виде оцифрованного фотоснимка из космоса, имеет соответствующий «байтаж», который не выражает ценности этого контента. (Разумеется, само получение фотоснимка связано с затратами труда, отражающего условия в которых получен этот космический фотоснимок как вещь, но это уже речь о стоимости, а не о ценности.)

В процессе обмена реализуется связь между внешне независимыми частными производителями и распространителями контента. Торренты, разрешив противоречия непосредственного обмена информацией (контентом), вместе с тем создают условия для дальнейшего развития противоречий в информационном пространстве. Появление и использование торрентов отнюдь не гарантирует создание «гармонических» общественных отношений в обмене и в создании информационного продукта. Конечно, торренты в качестве всеобщего эквивалента исторически прежде всего обслуживают обмен контентами, информацией, между простыми разработчиками информационного, интеллектуального, продукта (производителями), распространителями и потребителями (пользователями). Этот «исторический» обмен, не связан с намерением достижения «информационного неравенства»,

дисбаланса и дезинформирования, с обманом человека человеком. Но функционирование торрентов в условиях частной собственности на контент иформационно-коммуникационных средств производства неизбежно превращает торренты в орудие информационного неравенства и обмана.

Торренты как орудие информационного неравенства.

При простом, непосредственном, информационном обмене (**К – К**) без участия торрентов распространение и приобретение контента всегда совпадали во времени. Так, например, когда-то, в пору первых советских персональных компьютеров и игровых электронных приставок, на «толчке» возле магазина электроники шёл бойкий обмен между пользователями электронных игр.

С возникновением и распространением в практике информационного пространства некого подобия торрентов появится возможность разделения информационного обмена на два «противоположных» и дополняющих друг друга акта: «выдачу» и «получение» информации. Однако это возможно лишь при условии, как указывалось в разделе 5.2.3.2., создания некой общественной, государственной, системы раздельного учёта суммарной величины ценности контентов по операциям (актам) «выдал» и «получил».

Введение в практику торрентов как третьего универсального контента, исходя из его электронно-компьютерной и интернет-сетевой природы, и, судя по нынешней тенденции развития даже материально-знаковых отношений капитализма (денег), видится во внедрении в информационном обществе некого государственного *электронного информационно-казначейского билета.* Даже сегодня, в сфере товарного производства, многие пророчат переход к электронным деньгам на основе использования банковских дебетовых карт и электронных счетов, то есть материально-знаковые отношения на основе «третьего товара» как денежных знаков, образно говоря, «уходят» от своей исходной материальной формы. Это ещё в большей степени проявится и в отношении «третьего контента» и его материально-знаковой формы

Поэтому и предполагаемый электронный торрент, едва ли в будущем обретёт не только какую-либо материальную форму или

свойства как «третьего контента», но, скорее всего, так и останется идеальным объектом как свойством. Однако несомненно, что идея «интернетовского торрента» со временем обретёт форму, скажем так, виртуального документа строгой отчётности (а, возможно, и бумажную форм» наподобие нынешних денег), привязанного к индивидуальному лицу или организации, или к предприятию, или к государственной структуре. То есть, иными словами, ценность как свойство свойства в форме контента так им и останется, а электронному учёту будет подлежать сама ценность, но в первом приближении как время интеллектуального труда, как часть общественного фонда времени общества.

Регулировать движение этих «торрентов» будет, вероятно, некоторое подобие государственного банка, несомненно, вырастающее в результате исторических метаморфоз из буден сегодняшней финансовой системы. При этом каждый гражданин, равно организация, предприятие и госструктура будут иметь свой персональный счёт (счета), на которых будет храниться заработанный ими или перечисленный им объём торрентов как времени отработанного интеллектуального труда или деятельности. Движение торрентов как некого накопления отработанного времени интеллектуального труда будет отражать течение информационного обмена контентом, - будет накапливаться или расходоваться в соответствие с информационной активностью держателей этих накоплений …

Прежде чем получить (скачать) некий контент, отдав за это часть или полностью имеющийся в его распоряжении и числящийся за ним торренты, каждый частный собственник должен поделиться, «раздать» или «выложить», иначе - выдать (отдать), кому-либо свой контент. Это создаёт условия, позволяющие включиться посреднику – коммуникатору.

В настоящее время неким прообразом такой системы может служить действующий в Интернете сервис свободного распространения редких, «запрещённых» и обычных, рядовых файлов (темы контент: музыка, фильмы и игры, программы, книги, софт и пр.) «Торрент». Вот, что сообщается в сети, например на сайте онлайн-журнала «МирСоветов» (http://mirsovetov.ru), размещённой на странице портала «Step & Step» (http://www.stepandstep.ru) в ответе на вопрос «Как правильно пользоваться торрентом и что это такое?»:

- «Такое поразительно обширное файлохранилище обеспечивается, в первую очередь, самими пользователями Торрента. Проще говоря, «Торрент» — это обширнейший сервис обмена информацией между людьми в Интернете.

Каждый день с помощью Торрента тысячи людей по всему миру делятся друг с другом программами, обмениваются свежими клиентами игр, передают терабайты музыки и видео. И все это совершенно бесплатно. <…>

Если вдаваться в подробности, то Торрент (BitTorrent) — это специальный пиринговый (P2P) сетевой протокол, который придумал и воплотил в жизнь американский программист Брэм Коэн. Суть задумки была такова, что передаваемый файл не загружается на сервер, а напрямую передается от пользователя к пользователю.

Также стоит отметить, что передача файла идет не только от человека, у которого этот файл, но и от людей, скачивающих его. Т.е. к примеру, если Вы будете скачивать с Торрента фильм, то одновременно от Вас будут скачивать этот же фильм и другие пользователи Торрента. А они, в свою очередь, будут раздавать другим желающим получить этот фильм.

Говоря проще, Торрент представляет собой сложную паутину обмена файлами. Если у человека появился интересный файл и он решил поделиться им с помощью Торрента, то, вероятнее всего, через какой-нибудь час-два он будет уже у тысяч пользователей и т.д.

Многие сейчас догадались, что с таким раскладом авторские права, естественно, никто на Торрентах не соблюдает. Там легко найти взломанные программы, ключи активации любого ПО (программного обеспечения – ХАТ), разнообразные фильмы, даже те, что только появились в прокатах и прочие вкусности. Это, конечно, выгодно для пользователей и является главным преимуществом и стимулом обмена информацией, нежели на других сервисах».

Так человек (раздающий), который хочет поделиться файлом (фильмом, музыкой, игрой и т.п.), «заходит на Трекер, предварительно зарегистрировавшись на нем, и выкладывает свой Торрент-файл. Конечно, выкладывает в специальной категории, определяющей тип файла, к примеру, музыку – в музыкальный архив, фильмы – в библиотеку фильмов и т.п. Дает краткое

описание выкладываемого файла, размер и т.п. для пользователей, которые пожелают файл скачать».

Если рассмотреть «Торрент-файл» подробнее, он хранит в себе совсем мало информации:

- общую информацию о скачиваемом файле;
- его контрольную сумму;
- и URL трекера.

Далее, «человек, который хочет скачать файл (фильм, музыку, игру и т.п.):

1. Человек заходит на Трекер, также предварительно зарегистрировавшись на нем, находит заинтересовавший его файл (можно поиском или в специальных категориях, на которые поделен весь Трекер) и скачивает Торрент-файл.

2. Далее, человек у себя на компьютере запускает этот файл с помощью программы и начинает скачивать. Одновременно автоматически дает скачивать через себя этот же файл другим желающим».

Однако и здесь есть определённые правила, «законы», участия в обмене информацией (главным образом - интеллектуальным продуктом). При этом, резонно, «напрашивается вопрос, а зачем люди выкладывают фильмы, музыку и пр., от безделья? Не совсем так… просто на Торрент-трекерах есть такой закон, если ты не даешь скачивать другим — то и сам не сможешь ничего скачать.

При регистрации дается лимит на скачивание, к примеру, можно безвозмездно скачать 500 Мб, а дальше, если не будешь делиться файлами с другими пользователями — будет запрещено скачивать. Но если делишься, можно качать на здоровье».

Есть на Торрент-трекере и своя специфическая терминология и свои показатели, например:

«Рейтинг» пользователя. Это есть «отношение отданного к скачанному. Следите за этим параметром, если Вы будете много качать и мало давать скачивать у себя, то есть риск лишиться права скачивать вообще».

Таким образом, так или иначе, но и здесь информационный обмен контентом и условия этого обмена (скорость, доступ) при определённом «равенстве», точнее в соответствие с количеством предоставляемого контента и времени для взаимного скачивания (копирования) контента. Соответствующий параметр, «рейтинг», подобен оценки положения дел на Вашем счету в информационном

банке. Следовательно, обмен осуществляется, можно сказать, не бесплатно, а на взаимовыгодных условиях. Если «много давать скачивать», то соответствен можно будет и «много качать». То есть, возвращаясь к социальным отношениям и «Политической информатике», в среднем и будет соблюдаться закон о равенстве в информационном обмене и стоящим за ним общественном труде, фонде социального времени общества.

Итак, с появлением «символьного посредника» возникают и условия, позволяющие включиться в процесс обмена агенту-посреднику, в только что приведённом примере – это, грубо говоря, специальные сайты-серверы, их называют — «Трекеры», или «BitTorrent Трекеры». В Интернете их тысячи самых разнообразных. Можно было бы привести и другие примеры, более простые, но менее выразительные. Это связано с тем, что само распространение информации как информационный обмен значительно сложнее, чем известный обмен товарами как вещами.

Очень близок к нашему случаю был бы пример с букинистическим магазином, но он весьма коммерционализирован, ибо главное в его деятельности купля-продажа, тогда как обмен таким контентом, как книги остаётся на втором месте (если не сказать, на одном из последних мест в целеполагании его владельцев). У нас же информация есть свойство (идеальное), а не вещь как внешний предмет, материальное и «штучное, считаемое». По этой причине, как уже писалось и схема и условия информационного обмена значительно сложнее, а в социологическом плане «Политической информатики» практически системно не исследованы.

«Торрент», библиотека, база данных и им подобные агенты информационного пространства, назовём их «распределителями» (распространителями), участвуют в обмене не с целью непосредственного приобретения потребительной ценности, а ради увеличения количества контента, находящихся в их распоряжении, ради информационного обогащения. Иначе говоря, торрентное обращение создает предпосылки для появления распределительного торрентного накопления – коммуникаторного «трекерса». Рост торрентного богатства в руках крупных собственников и разорение мелких производителей контента создают условия и для появления «ростовщического» трекерса (торрентного накопления для ссуд).

Развитие торрентного хозяйства в условиях частной собственности будет усиливать общественную стихию и ее власть над людьми. Это постепенно подрывает натуральное информационное хозяйство, способствует разорению одних производителей и обогащению других, усиливая тем самым их дифференциацию. Торренты начинает функционировать и за пределами сферы контентного обращения: возникают торрентная рента и торрентные налоги.

Интересно, что в работе, упомянутой в эпиграфе данной главы, д.э.н. Бузгалин А.В. так же вводит схожее понятие «интеллектуальной ренты». Он пишет (стр. 22 – 23):

- «доход есть *интеллектуальная рента*, которая определяется на поверхности явлений как доход, получаемый от собственности на созданный креативный (в современной рыночной терминологии – интеллектуальный) деятельностью продукт.

… по своей природе культурная ценность (интеллектуальный продукт») есть общественное, а не частное благо. Превращение же этого общественного блага в частную собственность даёт его владельцу возможность получать не прибыль, а ренту, которую принято называть интеллектуальной (и мы ниже будем, как правило, использовать это имя), но правильнее было бы назвать *культурной или креативной*.

… доход, о котором мы ведём речь, и с марксистской точки зрения должен быть квалифицирован как рентный по своей форме. Всеобщее культурное богатство становится источником стоимостного дохода в той мере, в какой это богатство обретает форму (частной) собственности. … В её основе – стоимостная оценка труда, создавшего культурную ценность. Природная рента этой основы не имеет».

И хотя «в её основе – стоимостная оценка труда», погруженная в креатосферу («Общество знания»), а в нашем изложении в основе лежит «ценностная» оценка, налицо признание существенных теоретических сдвигов в понимании социальных процессов грядущего общества.

Разумеется, что нарисованная в данной главе картина контентно-торрентных отношений представляет собою некий гипотетический прогноз и не более, ибо только жизнь в состоянии проявить субстанциональные свойства информационного способа производства. Очевидно, что их чёткое проявление возможно лишь

в период доминирования этого способа производства, то есть, по сути, апостериори и лишь с началом возникновения «Информационного общества».

Однако попытки охарактеризовать априори характер нового общества, его законы развития, достоинства и негативы («недостатки»), позволяет современному обществу развиваться восходяще не только осознанно, то есть на основе целеполагания, но правильно понимать и разрешать постоянно возникающие коллизии восходящего роста современного общества. Именно это, несмотря на возможные ошибочные утверждения и недопонимание, оправдывает построение подобных прогностических моделей, тогда как текущая жизнь внесёт свои необходимые коррективы в создаваемые модели общественного развития.

Поэтому продолжим.

Ниже вводится ряд новых терминов, представление о сути которых можно получить из «сравнительной» таблицы некоторых часто употребляемых терминов (категорий) «Политической экономии» и «Политической информатики», данной в разделе 7.1. Полностью семантика новой терминологии представляется в ходе последующего изложения смысловой стороны этих слов.

Стихийное развитие информационного производства контента, торрентного хозяйства, самой «массы» торрентов, приводит к тому, что в этих безликих торрентах все больше воплощается власть стихийной общественной силы. Общественная сила торрентов, поскольку они сосредоточиваются в руках обособленных владельцев, становится силой частного лица. Эти лица концентрируют в своих руках огромные торрентные богатства и богатство в контентах, тогда как у трудящихся масс все больше возрастает нужда в собственных торрентах. В условиях частной собственности торренты, пусть и виртуальные даже, неизбежно становятся средством возникновения «информационного неравенства» и дисбаланса на всём информационном пространстве.

Богатеющие коммуникаторы, распространяющие и распределяющие информацию, и «ростовщики» использовали накопившиеся у них торренты для давления на мелких производителей контента, присваивая значительную часть их труда.

Обращение некого далёкого подобия торрентов, как иногда наблюдается сегодня, само по себе не может вызвать к жизни информационный способ производства, ибо для этого необходим определенный уровень развития производительных сил. Однако широкое введение в практику его использования в «неполных» операциях информационного обмена (контент – торренты, торренты - контент) чрезвычайно будет способствовать процессу перерастания простого информационного хозяйства («информация в обмен на информацию») в действительное хозяйство информационного общества.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление по поводу торрентов, их внешнего представления. Пока скажем кратко, - вполне допустим исторический процесс трансформации современных «денег» в торренты, путём постепенного изменения их внутреннего содержания и функций при сохранении привычной всем формы всеобщего эквивалента и терминологии. Такое развитие событий позволит обеспечить постепенность исторического градационного перехода к «Информационному обществу».

Стихийный, но развитый, торрентный оборот создаёт условия для «экспроприации» (притягивания) непосредственных производителей информации (контента), превращения их интеллектуальной силы работников, пользуясь оборотом политэкономии, в контент, в появление системы свободного от регламентации труда. В информационном обществе торренты, в конце концов, становятся всеобщим орудием «информационного неравенства» (дисбаланса), средством притягивания свободной интеллектуальной силы работников и безвозмездного наращивания создаваемой ею приращенной («прибавочной») ценности.

Сами по себе эти торренты совсем не «накопления» в форме «трекерса». Они становятся трекерсом лишь тогда, когда применяются для достижения «информационного неравенства» человека над человеком, когда человека лишают доступа к необходимой информации непосредственно или через отсутствие возможности доступа к техническим устройствам и отсутствие навыков обращения с соответствующими информационно-телекоммуникационными технологиями (ИТТ). Вследствие чего, как пишет Мелюхин И. С., - «Пока ИТТ будут оставаться в распоряжении небольшой социальной группы, будет сохраняться

угроза существующему механизму функционирования общества» (Мелюхин И. С. Концепции информационного общества и роль государства // Информационные ресурсы России. – 1997. - №2. – с. 30 -34).

Проблема «информационного неравенства» отмечается многими учёными. Так в этой связи д.т.н. Цветкова В. А., соавтор коллективного труда «Информатика как наука об информации» (М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006), пишет:

- «в 2000 г. была принята Окинавская хартия глобального информационного общества, главной целью которой является ликвидация международного неравенства в области информации, …

Говоря о футурологических концепциях развития общества, было бы неправильно не сказать несколько слов о концепции «Открытого общества», которая предложена Дж. Соросом. По мнению Дж. Сороса, «мы живем в системе мировой экономики, но политическая организация нашего мирового сообщества является прискорбно неадекватной. … По мнению Дж. Сороса, одни только экономические ценности не могут быть достаточными для поддержания существования общества. В настоящий момент они приобрели такую значимость, которой они отнюдь не обладают и которую требуют поддерживать. … «Я утверждаю, что система мирового капитализма является искаженной формой *открытого* общества, и ее эксцессы могут быть исправлены, если более полно понять и широко поддержать принципы открытого общества».

Таким образом, Дж. Сорос считает альтернативой существующей организации общества *свое* открытое общество. Но при этом Дж. Сорос утверждает, что «концепция открытого общества способна высветить проблему, но не разрешить ее реально. В открытом обществе окончательные решения отсутствуют»».

Да, Дж. Сорос сторонник капиталистического общества и он готов лишь «исправить» «искажённые формы» капитализма. В действительности же речь идёт даже не о посткапиталистическом, а о постсоциалистическом обществе, и такое видение даёт лишь фундаментальная социологическая теория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. …». В тоже время суждения Дж. Сороса о «неадекватности» и «ценностях» весьма примечательны. Другими словами, он, как и многие, видит

«открытое общество» как информационное общество, но в несобственных формах. Видит в формах, скажем так, усовершенствованного, модернизированного капитализма.

В нашем же контексте скажем достаточно кратко: - после «экономической эксплуатации» капитализма и «дефекта производства» (см. гл.1) советского социализма в «Информационном обществе» грядёт такой негатив как «информационное неравенство». Что ж, без «негатива» не обойтись. Но, можно сказать, если это позволительно, что этот негатив значительно «гуманнее», чем все предыдущие.

Торренты как мера ценности. Функция торрентов.

Сущность торрентов выражается в функциях, которые они выполняют в процессе информационного производства и обращения. Вероятно, в развитом информационном, контентном хозяйстве торренты будут выполнять следующие функции:

- мера ценности;
- средства обращения;
- средства образования сокровищ;
- средства расчётов;
- мировых торрентов.

Развитие функций торрентов связано с ростом информационного хозяйства и его противоречий. Поэтому степень развития той или иной функции торрентов отражает собой различные этапы эволюции самого информационного производства, а так же и развития общества в целом. Здесь имеются ввиду эндогенное градационное развитие общества как композиции различных ЧЭФ и экзогенное развитие человечества вообще. Последние, на момент 2012 года, события показали не только мировую взаимосвязанность и взаимозависимость стран и народов, но и давлеющее, если не сказать сильнее, - подавляющее влияние сильнейших держав и союзов мира на все регионы нашей планеты, навязывание ими свойственных им доминирующих способов производства и всей соответствующей атрибутики.

Поэтому пока миром владеют деньги как безусловные материально знаковые отношения капиталистического способа производства, до тех пор следует ожидать даже сильнейшего

проявления материально-знаковых отношений иных, пусть даже перспективных, будущих, способов производства, в неких несобственных формах, в частности и в форме денег.

В этой связи напомним пример СССР, где в обороте были, казалось бы те же самые материальные знаки капиталистического способа производства, – деньги. Однако их суть являло собой всего лишь «предъявительские инструкции» на разнообразное благополучение в соответствие со «статусом», а не со стоимостью как в капиталистическом обществе. Эта коллизия подробно разбирается в «Полилогии …» А. С. Шушарина, то есть терминология вроде бы осталась прежней, но в корне поменялось внутреннее, сущностное содержание это терминологии.

Подобные ожидания вполне обоснованы и в отношении торрентов на этапе становления «Информационного общества», ростки которого нетрудно обнаружить и в современном капиталистическом обществе. Однако, с учётом ранее сказанного, ограничимся этим небольшим отступлением и продолжим.

Прежде чем контент попадёт в обращение, его ценность должна быть известна, измерена. Поскольку ценность всевозможных контентов измеряется торрентами, то первая функция торрентов» есть функция *меры ценности* контента.

Ценность различных контентов соизмерима, количественно сопоставима. Но не торренты делают контенты соизмеримыми, а то, что все они являются продуктами общественного труда. Ценность контентов измеряется через посредство материально-знаковых отношений именно потому, что и на контенты, и на любую форму «натуральных» (естественных) материально-знаковых отношений затрачен общественный труд.

Для выражения ценности контента, её измерения нет необходимости иметь на руках какие-либо «наличные» торренты (нуки), ибо они как и информация, контент, есть всего лишь свойство. Функцию меры ценности торренты выполняют как мысленно представляемые, идеальные торренты (лишённые как бы конкретного содержания), то есть, можно сказать, как некий наличный универсальный «естественный» контент (НУК, нук). Устанавливая определенный байтаж на контент, его владелец мысленно, то есть «идеально», выражает ценность этого контента в торрентах, в «НУКах». Напомним, что *«байтаж» есть торрентное выражение ценности контента.* Такое идеальное

измерение ценности «идеальными торрентами», «нуками», возможно только потому, что торренты реально существуют как всеобщий эквивалент. Мысленно представляемое людьми соотношение между торрентами и контентами отражает имеющее место в действительности соотношение между ценностью контента и ценностью «идеальных торрентов» как неком наличном универсальном «естественном» контенте, то есть ценностью нуков.

Здесь следует заметить, что пока нет явного и устоявшегося различия между торрентной единицей и единицей эквивалента, ибо пока мы в основном опирались на информационные процессы в области вычислительных, компьютерных и прочих технологий техники, тогда как общее информационное пространство общества несравнимо больше, глубже и сложнее. Поэтому, чтобы не изобретать то, чего мы пока ещё не имеем как практику «Информационного общества», ограничимся доступными для изучения субстанциями бурно развивающихся информационных процессов. Правда, в значительной степени, эти процессы лежат, так сказать, в области техники и технологий и, в меньшей степени, в области собственно социологических процессов как ведущих (и доминирующих) в информационном обществе. Это, собственно говоря, и служит основанием (и объяснением) допускаемом нами «неразличения» между торрентной единицей и единицей информационного эквивалента.

Известно, что в большинстве вычислительных архитектур байт — это минимальный независимо адресуемый набор данных. При этом «байт» понимается как «слово», а это уже более высокий «знаковый уровень» чем «бит». Это уже первый уровень автономно значимых единиц, например, в речи человека. Здесь мы вплотную приближается к «смысловому содержанию». Далее, можно сказать, следует уже «монемы» более высоких уровней. Вообще же монемы - это единицы, наделённые смысловым содержанием и звуковым выражением.

Понятно, что используемая (предлагаемая) терминология отражает источник происхождения, семантику её происхождения, лишь как частный случай. В данной же работе эти термины несут значительно более широкую семантику, значение, из области социологии развития общества и в русле той базовой терминологии, которую использует «Полилогия …».

Более того за семантикой этой терминологии в политической информатике, как социологической теории, стоит не только речь, но и вся физико-биологическая «картина мира», а также, в том числе, «знаковые уровни» всех известных ощущений человека, по каналам которых он получает информацию. Ощущением человека называют форму непосредственного отражения в сознании человека отдельных свойств предметов и явлений реальной действительности. Ощущения человека делятся следующим образом:

- механические ощущения (осязание, кинестезия, слух);
- температурные ощущения, вызванные тепловыми изменениями;
- химические ощущения (вкус, обоняние);
- фотохимические ощущения (зрение, поскольку химическая реакция представляет один из обязательных этапов зрительного акта на участке между действием света и возбуждением зрительных рецепторов);
- болезнь и самочувствие как «внутреннее» ощущение.

Однако ощущения это, можно сказать конечный этап восприятия человеком окружающей его информации.

Человек получает информацию посредством пяти основных органов чувств, это - глаза (зрение), уши (слух), язык (вкус), (обоняние), кожа (осязание).

Всего, у человека, насчитывается 18 органов чувств.

Существует мнение, что есть шестое чувство - вестибулярный аппарат (чувство равновесия и положения в пространстве).

Информация о раздражителях, воздействующих на рецепторы органов чувств человека, передается в центральную нервную систему. Она анализирует поступающую информацию и идентифицирует её (возникают ощущения). Затем вырабатывается ответный сигнал, который передается по нервам в соответствующие органы организма.

Видов внешних ощущений шесть (моторика не имеет отдельного органа чувств, но ощущения вызывает). Соответственно человек может испытывать 6 видов внешних ощущений: зрительные, слуховые, обонятельные, тактильные (осязательные), вкусовые и кинестетические ощущения.

Проводящие пути от органов чувств у человека — вестибулярный, слуховой, зрительный, обонятельный, осязательный и вкусовой пути центральной нервной системы.

Таким образом, налицо не только многообразие представлений об информации и информатике, но и множество каналов её движения, распространения и, поступления. Поэтому ограничимся сказанным, заключив, что центр тяжести упомянутой проблемы различения лежит в области информационного эквивалента, единицы его измерения. Возможно, что допустимо одновременное использование различных единиц как эквивалента, так и соответствующих торрентных единиц в зависимости от природы и характера информационного процесса.

Однако, касательно этого небольшого отступления, связанного с монемами и ощущениями, заметим, что и монемы всё же более отражают «техническую массу» контента, чем его ценность. Правда точнее было бы говорить лишь о потенции монем в части отражения и выражения ценности информации, контента.

Измерение ценности контента производится путем приравнивания его к определенному количеству нуков (идеальных торрентов) как торрентного контента. *Ценность контента, выраженная в торрентах, есть байтаж контента*. Байтаж контента означает эквивалентность ценности определенной «массы» идеальных торрентов (нуков) «текущей ценности» («обменной ценности») определенного контента. Но байтаж контента соответствует его (абсолютной)ценности лишь на первом, авторском, шаге распространения авторской информации. В дальнейшем, при совпадении спроса и предложения, байтаж распространяемого контента совпадает с текущей ценностью. Здесь мы оставляем за скобками систему распространения секретной и прочей информации без огласки и свободного доступа.

В последующем распространении информации по сути та же ситуация, но уже с «совокупным потребителем (пользователем)» данного контента. Для этого же совокупного пользователя (и одновременно распространителя (!)) следует руководствоваться не просто ценностью, а уже «совокупной ценностью», что в количественном отношении одна и та же «величина», которая является суммой произведений пошаговых (уровневых) уже «обменных ценностей», умноженных на количество пользователей (потребителей) соответствующего уровня распространения данного контента. Совокупность же пошаговых «обменных ценностей» составляет, так называемую обменную пошаговую шкалу текущей ценности контента (информации). Особо подчёркиваем, что

используем для этого термины «обменная ценность» (текущая ценность) и «обменная шкала», но никак не «меновая ценность» и не «меновая шкала».

Тогда «окончательное» измерение ценности контента следует рассматривать как приравнивание его к определённому количеству идеальных торрентов (нуков) как торрентного контента, но уже пошагово по всем уровням распространения информации. То есть с каждым шагом обменного уровня эта оценка «совокупного» измерения всё более и более соответствует оценке общества и общественно-необходимому труду.

Итак***, ценность контента, выраженная в торрентах, есть байтаж контента***, *одновременно текущая (обменная) ценность контента, выраженная в торрентах, есть текущий (обменный) байтаж контента* (распространяемой копии контента). Байтаж контента означает эквивалентность ценности определенной «массы» идеальных торрентов (нуков) ценности контента. «Текущий байтаж» («обменный байтаж») контента означает эквивалентность текущей (обменной) ценности определенной соответствующей «массе» нуков текущей (обменной) ценности контента. Разумеется, - на том же шаге (уровне) процесса распространения информации.

Но если цена товара соответствует его стоимости лишь при совпадении спроса и предложения, то в случае распространения (формирования) тиража контента спрос полностью обеспечивается «бесплатным» копированием. И совпадение (байтажа и ценности) связано лишь с совпадением общественно-необходимых затрат на разработку данного контента с фактическими затратами создателя контента. И даже здесь, на первом шаге, если возникает определённое несоответствие, то по мере распространения контента его текущие (обменные) оценки всё боле и более устремляются к равновесным. То есть текущий байтаж стремиться к текущей ценности, одновременно нивелируя и совокупную оценку байтажа. Таким образом, байтаж контента зависит от ценности контента, ценности идеальных торрентов (нуков), от соответствия фактической ценности общественно-необходимым затратам труда. Мы не затрагиваем здесь, по аналогии с масштабом цен политической экономии, масштаб байтажа, ибо очень нечётки сами контуры будущего.

Байтаж контентов выражается в известном количестве торрентного контента, нуках. Вероятно, определённое количество бит (байтов, монем) будет (должно) приниматься за единицу измерения «массы» («веса») нуков. Эта единица, вероятно, будет устанавливаться государством в качестве торрентной единицы, называемой *масштабом байтажа*. Масштаб байтажа служит для измерения «массы» нуков, которые, как представляется, будут воплощать в себе единицы списка контентов определённого вида. В качестве некоторой аналогии могут послужить «рефераты диссертаций», тогда как сами диссертации есть просто контент. Или, например, рефераты статей, тогда как сами статьи есть контент. Все байтажи контентов выражаются в определённом количестве торрентных единиц, или, иначе говоря, в определённом количестве массовых единиц идеальных торрентов (нуков).

Нельзя смешивать меру ценности как функцию торрентов и масштаб байтажа. Торренты выполняют функцию меры ценности потому, что они являются воплощением общественного труда. Однако в качестве масштаба байтажа торренты выступают как фиксированный объём, «масса», нуков и служат для измерения их «массы» независимо от того, какое количество общественного труда заключено в одной единице нуков.

При изменении ценности нуков и прежней ценности контентов байтаж контентов изменится. Однако контент, ценность которого в 3 раза превышает ценность другого контента, будет эквивалентен в 3 раза большему количеству нуков. Масштаб байтажа при этом не изменится.

Если же масштаб байтажа, то есть количество нуков, которые составляют торрентную единицу, изменится, то без изменения ценностей контента и нуков неизбежно произойдёт изменение байтажа. Он установится на ином уровне, поскольку каждая торрентная единица тогда будет представлять другое количество общественного труда.

Торренты как средство обращения.

В качестве меры ценности в торрентах мысленно можно выразить объем информационной продукции всего хозяйства, трекерсы предприятий и богатства отдельных людей. В процессе

же обращения контентов торренты обязательно должны быть «налицо», ибо при приобретении-раздаче контентов их идеальные байтажи должны превратиться в реальные торренты. В этом процессе торренты выполняют функцию средства обращения. Превращение контента в торренты означает общественное признание того факта, что труд, затраченный производителем контента на создание этого контента, действительно нужен обществу. В хозяйстве, основанном на частной собственности, особенно сложен для производителей контента как интеллектуального продукта сам акт превращения контента в торренты. Здесь проявляется противоречие между частным и общественным трудом, зависимость частных производителей от стихии информационного «рынка».

Функционирование торрентов в качестве средства обращения выражает дальнейшее развитие и усложнение производственных связей между производителями контентов, информации. При простом обмене контентами передача (распространение) контента одновременно означает получение другого контента. В процессе же более развитого обращения контентов передача производителем его контента еще не обусловливает одновременное приобретение им другого контента. Распространение и получение контентов может быть разорвано во времени и пространстве.

Но если один производитель контента распространяет свой контент, не получая (приобретая) другого контента, то, следовательно, какие-то производители контента не смогут передавать (распространять) свой контент, в результате чего создается задержка в распространении этих контентов. Стало быть, контентно-торрентное обращение таит в себе возможность «информационных» кризисов перепроизводства. В простом контентном хозяйстве эта возможность не превращается в действительность, поскольку общественное разделение труда здесь развито еще относительно слабо, недостаточно развит общественный характер процесса производства, а «информационный рынок контента» в основном является локальным, ограниченным определённой спецификой своего контента.

Однако, как только оборот даже этого специфического контента приобретает массовый характер, например, как в выше рассмотренном примере интернетовского сервиса «Торрент»

(BitTorrent) для обмена информацией между людьми в Интернете, то сразу же возникают механизмы, отслеживающие баланс розданного (переданного) контента и контента полученного. В данном случае это в принципе всем известный рейтинг как «отношение отданного к скачанному (полученному контенту–ХАТ)». Организаторы прямо предупреждают участников этого «свободного обмена»: «Следите за этим параметром, если Вы будете много качать (получать контент–ХАТ) и мало давать скачивать у себя (передавать контент – ХАТ), то есть риск лишиться права скачивать вообще».

Таким образом, пусть не в полной мере, но баланс байтажа полученного и переданного контента в этой системе соблюдается, причём, как уже отмечалось, «при регистрации дается лимит на скачивание, к примеру, можно безвозмездно скачать 500 Мб (1Мб=1 Мегабайт=1000000 байт – ХАТ) , а дальше, если не будешь делиться файлами с другими пользователями — будет запрещено скачивать». При этом не следует забывать, что этот свободный обмен происходит в условиях мощнейшего давления (доминирования) именно товарно-денежных отношений капиталистического общества, что в той или иной мере не только деформирует данную систему, но и из-за спины её участников «подсовывает» свои правила и законы «свободного рынка» товаров как вещей. А законы эти в отношение информационного продукт совершенно, ортогональны, разные.

Далее остановимся на некоторых «параллелях» товарного и контентного обращения.

В качестве средства обращения деньги выступали первоначально в форме металлических слитков, что порождало ряд трудностей: надо было взвешивать металл, определять его пробу, дробить слитки и т. д. Объективно возникала необходимость в авторитетном удостоверении содержания металла в слитке. Монета и представляет собой слиток установленной формы, содержащий известное количество металла по весу и пробе, что удостоверено на монете особым штампом государства.

Как видим, что здесь монеты тот же вещный продукт, что и товар, то есть вещь, внешний предмет.

В «Информационном обществе» торренты так же есть информация, как и его интеллектуальный, информационный продукт, называемый контентом. Нужны ли торренты удостоверять

«особым штампом государства»? Вероятно, нужно, и на этот счёт есть известная уже сегодня, например, «электронная подпись». То есть такой вариант в принципе, именно в принципе (!), вполне допустим и приемлем. Однако не будем влезать в тонкости электронных документов, ибо до реалий «Информационного общества» не так близко, как хотелось бы, а поэтому подождём исторически более впечатляющих примеров и пойдём дальше в нашем изложении.

Торренты, как и деньги выполняют функцию средства обращения мимолетно. Обслужив одну контентную сделку, торренты затем обслуживают следующую сделку и т. д. Мимолётность этой функции позволяет заменить полноценные торренты их представителями – неполноценными торрентами. Например, особым государственным электронным документом, который может менять лишь своего владельца в процессе осуществления той или иной операции процесса движения информации, контента. Или, например, бумажными знаками ценности, если коммуникационные системы несовершенны и не охватывают всё общество. Однако одновременное «хождение» множества торрентов чревато попытками их «подделки» со стороны «электронных мошенников» и криминальных лиц. Поэтому более надёжны в обращении будут, вероятно, единые как электронные, так и бумажные неполноценные государственные торренты.

Правда, следует полагать, что более естественным и более надёжным инструментом в обращении будут не сами торренты или неполноценные государственные торренты, а совершенная система учёта движения торрентов «по счетам» граждан и агентов производства на подобие банковской системы. Уже сегодня эта система во многом обходится без наличных денег, пользуясь, по сути, так называемыми «электронными деньгами». В нашем случае это будут некие унифицированные единые «электронные торренты».

С другой стороны, даже современные средства коммуникаций и системы разнообразного информационного учёта, весьма далёкие от совершенства, позволяют со временем перейти к регистрации, учёту и распределению самой величины создаваемой ценности, измеряемой созидательным временем работника интеллектуального, информационного труда. Возможно, что в ряде случаев

это будет некоторое «нормативное время», определяемое самой технологией информационного труда или информационной деятельности. Это направление развития материально-знаковых отношений в ценностной сфере и соответствующих систем регистрации и учета, несомненно, захватывает в своей основе и те же проблемы и задачи, но уже и в сфере товарно-денежных и стоимостных отношений.

То есть идёт о едином учёте формирования и расходования социального фонда времени общества.

Торренты как средство образования сокровищ.

В силу различных обстоятельств процесс обращения может прерваться, в результате чего торренты перестают обращаться и начнут «оседать». В этом случае они начинают выполнять новую функцию – *средства образования сокровищ.*

Стихийное развитие контентного производства вызывает объективную необходимость накопления торрентов. Чтобы застраховать себя от случайностей информационного рынка, каждый производитель контента должен обеспечить себя известным торретным резервом и иметь возможность приобретать (получать) другие контенты независимо от того, удастся ли ему реализовать свои собственные. Постепенно, с развитием коммуникаторного и ростовщического трекерса, стремление задержать у себя торренты становится самоцелью.

По мере угасания натурального информационного хозяйственного обмена и развития контентных отношений торренты все больше и больше выступают в качестве воплощения общественного богатства. В условиях естественного обменного хозяйства накопление богатства осуществлялось в форме накопления информационных продуктов. Развитие контентного хозяйства вызывает иную форму накопления богатства — форму накопления торрентов. Контент нельзя, нецелесообразно, хранить в неограниченном количестве, тогда как торрентный контент, играя роль всеобщего богатства в информационном пространстве «Информационного общества», всегда может выполнять свои функции.

В качестве сокровища торренты выступают как представители богатства вообще в «Информационном обществе». Функцию сокровища может, вероятно, выполнять и сам торрентный «материал», информация, в его непосредственно естественном виде и в виде идеальных торрентов (нуков).

И здесь мы вновь наталкиваемся на вопрос о соотношении торрентов и денег как богатства. Если брать «натуральные» и «естественные» формы и их «материал», то есть золото или «идеальный контент» (нуки), то здесь всё достаточно ясно, ибо в целом, в конкретике это «вещи» и «информация». Последние, безусловно, есть богатство в их конкретном воплощении, но различной типологии. Очевидно, что богатство есть некая универсальная категория, отражающая различные аспекты, типологические стороны, такого всеобъемлющего богатства как сама действительная жизнь.

Ещё в самой первой главе было отмечено, что согласно «Полилогии …» статический состав действительной жизни общества как процесса складывается из конечного множества типологических объектов. Напомним эти типологические объекты, - общая жизнь, работник, пространство производства, средства производства, технологии, информация, знания и др. Все эти объекты и составляют, в сущности, всеобъемлющее богатство действительной жизни, то есть являют собою саму жизнь. Таким образом возникает проблема исследования всеобщей категории «богатство» и частных типологических, чистых эндогенных категорий, выражающих различные типологии этого богатства (см. Приложение 3,Таблица П3.1, строка «Богатство»).

Здесь же возникает проблема эквивалентного обмена между, скажем так, различными типологиями богатства, то есть проблема межтипологического «обмена». И одной из частных сторон этой проблемы является проблема эквивалентной взаимосвязи между чистыми эндогенными категориями стоимость и ценность. В данном контексте целесообразно ограничимся данным замечанием и перенести разрешение этой проблемы в самостоятельный раздел, указав ещё раз, что естественным ресурсом и основой любого богатства является в конечном итоге социальный фонд времени общества. Именно из этого ресурса и выделяется как «рабочее время» (опосредующее количество «рабочего» труда), так и «время интеллектуального» труда (опосредующее количество

интеллектуального труда), служащих в первом приближении для измерения, соответственно, величины стоимости товара и величины ценности контента.

Торренты в функции сокровища стихийно регулируют торрентное обращение. Так, при уменьшении производства контента и сокращении оборота контента часть «идеальных торрентов» (нуков) уходит из обращения и превращается в сокровище. Когда же производство расширяется, и оборот контента растет, эти хранимые нуки вновь вступают в обращение.

На ранних ступенях развития контентного хозяйства накопление торрентов будет происходить путем изъятия их из обращения. При развитом информационном, трекерсистском способе производства господствующее значение приобретает погоня за приростом ценности, а поскольку торренты вне обращения не приносят прироста ценности, агенты, производящие контент ради торрентов, то есть трекерсисты, стремятся пустить их в оборот, найти им выгодное применение. Поэтому в условиях «Информационного общества» сокровища, как правило, будут, вероятно, передаваться для хранения в информационные банки (Торрент). Банки их концентрируют и посредством кредита находят им применение, обеспечивающее прирост ценности.

Очевидно, что между странами информационного сообщества возникнет, да и есть, борьба за резервы *наличного универсального идеального контента*, которая является составной частью острейших противоречий между сверхразвитыми информационными обществами. Дело в том, что резервы наличного универсального натурального контента будут, и используются, информационно сверхразвитыми государствами как одно из важнейших орудий информационной борьбы между ними, как средство ростовщического информационного превосходства над слаборазвитыми в информационном отношении странами.

Торренты как средство расчёта за получаемый контент.

При передаче контента с отсрочкой расчёта торренты выполняют функцию расчётного средства. Когда контенты передаются с отсрочкой расчёта, торренты при определении байтажа контентов функционируют как бы идеально, как мера

ценности, но не играют роль средства обращения. Приобретатели (получатели, пользователи) рассчитываются торрентами за контент лишь при наступлении срока окончательного расчёта. Следовательно, в этом случае торренты в процессе обращения не противостоят непосредственно контентам, а поступают в оборот лишь через известное время. Функция средства расчёта отражает дальнейшее развитие производственных и расчётных, коммуникационных и информационно-распространительных связей между людьми.

Функция торрентов в качестве средства расчёта предполагает развитие роли торрентов не только как средства приобретения контента, но и как воплощения общественного богатства вообще, то есть сокровища. Функционирование торрентов как средства расчёта не ограничивается пределами сферы контентного обращения. Отношения кредитора и должника имеют место, например, при ссуде торрентов, в сделках по ссудам. Функцию средства расчёта торренты выполняют также при выплате ренты, налогов.

В условиях развитого «Информационного общества» в крупных контентных сделках торренты выступают преимущественно как средство расчёта. В виде же средств обращения они функционируют главным образом в сфере «мелкого» оборота контентов.

Возможны так же кредиты и долговые обязательства, которые, участвуя в информационном обороте контентов, переходя из рук в руки до наступления срока расчёта, играют, по существу, роль торрентов. Ввиду этого объективно возникает потребность в более прочной гарантии, что предопределяет появление торрент-банкнот. Таким образом, торрент-банкнота возникает из функции торрентов как средства расчёта. Наряду с торрент-банкнотами в обороте возможно и участие другого вида кредитных орудий обращения — торрент-чеков, имеющих короткий срок обращения. Развитие кредитных отношений создает возможность погашать долги путем взаимных зачетов долговых обязательств без привлечения наличных торрентов.

Возможно, при прочтении этого раздела, а вероятнее всего ещё ранее, невольно напрашиваются аналогии с изложением ряда разделов политической экономии в отношении товарно-денежных отношений, денег и стоимости, купли-продажи и товара. Надо

признаться, что характер изложения материала об информационных отношениях, о торрентах и ценности, о распространении и получении контента и самом контенте, сознательно заимствован у авторов пособий системы образования по изучению экономической теории. Сделано это с целью выявления общих моментов и принципиальных различий в отношении к товару как вещи, внешнего предмета, и в отношении к информации как свойству материального мира и как интеллектуальному продукту человеческой деятельности. О чём ниже будет специально сказано в 7-ой главе в разделе «7.2. О трансформации «денежной терминологии» от капитализма через социализм к «Информационному обществу»».

Количество торрентов, необходимое для обращения.

Обращение контентов определяет обращение торрентов. Поскольку в торрентах, выступающих в качестве средства обращения, реализуются байтаж контентов, постольку количество торрентов, необходимое для обращения, зависит, прежде всего, от суммарного (совместного) байтажа контентов. Далее, надо учесть, что каждая единица, участвующих в обороте торрентов, в течение данного периода времени может переходить из рук в руки несколько раз, проделывая несколько оборотов. Чем быстрее оборачиваются торренты, тем меньше их требуется для обращения. Но так как скорость оборота торрентов как информации практически не ограничена, хотя и имеет определённые технические характеристики и пределы, то её можно не учитывать. Правда следует учесть лишь замедление оборота, связанное с надёжностью систем информационных коммуникаций, введя для этого некоторый «технический» запас на превышение. Отсюда следует, что *количество торрентов, необходимых для обращения, равняется* суммарному (совместному) байтажу контентов.

Когда в качестве средства обращения выступает сам торрентный контент «наличного универсального естественного контента» (нук), то есть «идеальный торрент», в обращении постоянно находится такое количество торрентов, которое действительно необходимо для него. Поскольку полноценные торренты, если они не участвуют в обращении, уходят в

сокровище, количество торрентов, находящихся в обращении, всецело зависит от обстоятельств, лежащих на стороне контента.

Бумажные торренты и деньги.

Как было сказано выше, развитие торрентного оборота выявляет возможность замены торрентов знаками, не имеющими самостоятельной ценности. Бумажные или «электронные» (специальные файлы или единицы учёта) торренты замещают в обращении торрентный контент «идеальных торрентов». Однако функцию меры ценности и при бумажноторрентном или электронном обращении выполняет «идеальный торрент», поскольку бумажные торренты собственной ценности не имеют и являются лишь знаками «идеальных торрентов».

Бумажные или «электронные» торренты вводятся в обращение государством, которое устанавливает их принудительный курс. Реальная ценность, которую представляют бумажные («электронные») торренты, зависит не от государственной власти. Здесь действует объективный закон торрентного обращения. Когда бумажные или «электронные» торренты выпускаются в оборот соответственно количеству необходимых для обращения «идеальных торрентов», они обращаются по ценности заменяемых ими единиц «идеальных торрентов» как естественного коннекта. Когда же количество бумажных или «электронных» торрентов перестает соответствовать потребностям контентного обращения в «идеальных торрентах», то количество этих нуков, которое представляет каждая бумажноторрентная или «электронная» единица, будет отклоняться от обозначенной на ней (ею) номинальной ценности. Если бумажных или «электронных» торрентов будет выпущено, предположим, вдвое больше, чем необходимо для обращения соответствующих нуковых единиц естественного коннекта, то каждая бумажноторрентная (и «электронная») единица будет представлять только половину стоимости соответствующей единицы «идеального торрента». В результате суммарный байтаж контентов увеличится вдвое.

Казалось бы, необходимо было бы в рассмотрении этого будущего вообще отказаться от «бумажных торрентов» и тем более бумажных денег. Однако развитие человечества, его обществ, идёт

не равномерно, поэтому в своём анализе будущего необходимо предусмотреть и такие варианты, что не меняет сути самих социологических процессов, а лишь их внешнее представление.

Чрезмерный выпуск бумажных денег и их обесценение (то есть инфляция) служат в современном капиталистическом мире одним из средств увеличения прибылей буржуазии, представителей господствующего слоя (класса) общества и снижения реальных доходов трудящихся.

Точно так же, - чрезмерный выпуск бумажных торрентов и их обесценение (то есть инфляция) будут служить в информационном мире одним из средств увеличения прибылей представителей господствующего слоя (класса) общества и снижения реальных доходов прочих трудящихся. В этом случае, возможно, что выпуск бумажных торрентов будет использован для того, чтобы переложить на трудящихся тяготы бюджетного дефицита, вызванные конкретной политикой государств. Проводя параллели, следует заметить, что в современных условиях почти во всех капиталистических странах увеличивается эмиссия денег, которая превышает действительные потребности оборота.

5.2.3.6. Закон ценности

Сущность закона ценности и его роль как стихийного регулятора информационного производства

Закон ценности — объективный информационный закон развития контентного производства. В условиях, когда информация, интеллектуальные продукты производятся как контент, затраты общественного труда неизбежно принимают форму ценности. Производство контента делает необходимым обмен ими, в том числе и *совокупный обмен («рынок», информационный рынок)* как распространение (тиражирование) контента, в соответствии с количеством затраченного на их производство общественного труда, то есть в соответствии с рабочим временем интеллектуального труда, общественно необходимым для их производства, создания. Иначе говоря, обмен контентами должен происходить в соответствие с их общественной ценностью и тиражируемостью, а в целом, как единый акт, – по их общественной ценности.

При обмене контентами по общественной ценности, текущей ценности, те производители контента, индивидуальные затраты труда которых на производство данного контента оказываются меньше общественно необходимых, выигрывают, а те, у которых эти затраты выше общественно необходимых, проигрывают. **Суть закона ценности заключается в необходимости обмена контентов в соответствии с их общественной текущей ценностью,** что вынуждает производителей, коммуникаторов и распространителей контента следить за тем чтобы затраты на производство контента и байтаж реализации тиража контента не превышали общественно необходимые.

Закон ценности в условиях частной собственности выступает в качестве стихийного регулятора контентного производства. При любых общественных условиях необходимо пропорциональное распределение труда по различным сферам производства. В условиях частной собственности на контент средств производства интеллектуального продукта и распространения информации производители контента руководствуются своими частными интересами. В обществе царит «относительная анархия и определённая конкурентная борьба», процесс распределёния интеллектуального труда между отраслями производства регулируется законами ценности. Закон ценности в «Информационном обществе» действует стихийно.

Таким образом процесс распределёния полилогически разнообразной деятельности и труда между отраслями производства в «Информационном обществе» регулируется, в первую очередь, законами ценности, а также и в ограниченной сфере прочей, не интеллектуальной деятельности, так же прочими известными законами, законом стоимости и им подобными.

Эта регулирующая роль распределения труда между отраслями, а точнее между ЧЭФ воспроизводственных процессов общества, законов ценности, стоимости и других им подобных основывается на том, что создаются все без исключения объекты действительной жизни общества общественным трудом, а точнее соответствующей деятельностью членов общества в рамках социального фонда времени, которым располагает данное общество. То есть по сути, можно сказать, исторически происходит перераспределение социального фонда времени по областям деятельности различной типологии, а в текущем развитии – по различным видам конкретной деятельности и труда.

Вышеизложенные обстоятельства в части действия закона стоимости и закона ценности, соотнесённые с идей перераспределение социального фонда времени по областям деятельности различной типологии, позволяют выдвинуть гипотезу интегрального полилогического закона обмена деятельностью и продуктами деятельности различной типологии. Разумеется, что эта гипотеза формулируется в рамках взаимодействия различных типологических процессов по производству и воспроизводству всей действительной жизни общества в рамках эндогенного восходящего исторического развития.

Этот интегральный закон обмена общественным богатством общества можно сформулировать следующим образом:

- Свободный обмен общественным богатством, состоящим из результатов деятельности различной типологии, заключается в необходимости обмена этим богатством в соответствии с затраченным на их производство социальным фондом времени общества. Поддержание этого баланса вынуждает агентов воспроизводственного процесса следить за тем, чтобы затраты социального фонда времени на воспроизводство действительной жизни общества не превышали общественно необходимых, а общий объём затрат находился в пределах располагаемого социального фонда времени общества, определяемого численностью членов этого общества.

Регулирующий механизм закона ценности заключается в стихийном колебании «рыночного» байтажа как в частных операциях обмена (текущий байтаж), так и в целом совокупного обмена контентами, в его отклонении от общественной ценности в результате конкурентной борьбы. Байтаж совпадает с абсолютной и текущей ценностью контента только при равенстве спроса и предложения, то есть когда производство и распространение данного контента (данного вида контента с учётом различных производителей) соответствует обеспеченному взаиморасчётами спросу на него. Если же такого равенства нет, байтаж контента будет отклоняться от его ценности.

Отклонение байтажа от ценности соответственно влияет на изменение соотношения спроса и предложения и тем самым на перераспределение интеллектуальной деятельности и труда и находящегося в их распоряжении контента информационно-коммуникационных средств производства между различными

отраслями, различными процессами ЧЭФ. Превышение «рыночного» байтажа над ценностью стимулирует рост предложения, широту и интенсивность его распространения (даже «навязывания»), увеличение производства аналогичного контента другими производителями. Установление же рыночного байтажа на уровне ниже ценности вызывает сокращение видов, предлагаемой «линейки» контента, и его тиражирования, быстрое поглощение пользователями распространяемого контента (аналогично «распродаже» товаров).

Колебания байтажа вокруг ценности обусловливаются не только стихийными колебаниями в сфере обращения, на «рынке», но и изменениями в сфере производства (разработки) и коммуникаций (распространения). Изменения в производительности интеллектуального труда, определяющие изменения величины ценности единицы (строки) контентного продукта, через колебания байтажа вызывают перераспределение труда между отраслями и сферами производства всей действительной жизни. Уменьшение ценности данного контента, например, может вызвать необходимость уменьшения количества труда, затрачиваемого в данной отрасли, сфере жизнедеятельности. Но в то же время это может увеличить обеспеченный взаиморасчётами спрос на данный контент или на другие контенты. Здесь неизбежны колебания байтажа, связанные с уменьшением ценности, с одной стороны, и с увеличением спроса — с другой.

Следовательно, сама величина общественной ценности продукта оказывает влияние на распределение труда между сферами жизнедеятельности и хозяйства. Видимо это и является одной из причин появление значительной доли так называемого «пиратского», контрафактного интеллектуального продукта с низким байтажём в развивающихся странах мира, так как только низкая обменная (текущая) ценность в этих обществах способна вызвать высокий обеспеченный взаиморасчётом спрос на распространяемый контент.

Когда контентное производство, основанное на частной собственности на контент средства производства и коммуникации, охватывает всё общественное производство (как это имеет место в «Информационном обществе», ЧЭФ «информационная»), тогда *закон ценности превращается в стихийный регулятор всего общественного производства.* То есть сама ЧЭФ

«информационная» со «своим» законом ценности начинает доминировать (главенствовать) в обществе, регулируя при этом и все прочие отношения, отношения других ЧЭФ.

Однако это, можно сказать, видимая, внешняя оценка обменных процессов в реальном обществе, ибо над рассматриваемым законом ценности незримо стоит более общее явление, - интегральный закон обмена общественным богатством общества. Мы же рассматриваем здесь идеальное, абстрактное, «Информационное общество», грубо говоря, состоящее из одной ЧЭФ «информационная».

Таким образом, отклонение байтажа контентов от их ценностей происходит не по желанию производителей и создателей контента, а регулируется действием объективного закона ценности. Стихийные колебания байтажа вокруг ценности в условиях частной собственности на контент информационно-коммуникационных средств производства являются единственно возможной формой проявления действия закона ценности и единственно возможным механизмом регулирования общественного производства в чистом «Информационном обществе», то есть исключительно в отдельно взятой ЧЭФ «информационная».

Роль закона ценности в возникновении производственных отношений информационного общества. Его влияние на рост производительных сил.

Действие закона ценности ведет к углублению и обострению противоречий между частными производителями контента. Богатые производители контента обладают большей массой контента информационно-коммуникационных средств производства, и притом более совершенных, а так же в состояние привлечь к производству наиболее квалифицированных работников. В принадлежащих им предприятиях и организациях затраты живого и воплощённого, «овеществленного» труда на создание и распространение по коммуникациям данного контента меньше, чем у других производителей контента. При колебаниях байтажа вокруг ценности богатые оказываются в преимущественном положении по сравнению со средними и мелкими производителями и распространителями контента. Далее,

они в значительно меньшей мере, чем другие, нуждаются в немедленной реализации произведенной продукции и поэтому могут выждать более благоприятную конъюнктуру на информационном рынке.

Прямо противоположное положение занимает масса средних и мелких производителей, которая значительно меньше выигрывает даже при благоприятных условиях реализации и постоянно страдает от конкуренции со стороны богатых. Стихийное колебание байтажа вокруг ценности неизбежно вызывает разорение основной массы средних и мелких производителей, распространителей контента. Они превращаются в обездоленных, лишенных контента информационно-коммуникационных средств производства работников интеллектуального и информационного труда (пролетариев умственного труда»). Это вынуждает их наниматься на работу к владельцам соответствующих предприятий. В то же время небольшое число производителей и коммуникаторов контента обогащается и превращается в «*трекерсистов*», «*стяжателей*» чужого интеллектуального труда. Таким образом, действие закона ценности приводит к расслоению простых производителей контента, их дифференциации, к развитию «трекерсистских» производственных отношений зрелого «Информационного общества».

Закон ценности в условиях стихийного контентного и коммуникационного хозяйства играет большую роль в росте и совершенствовании производства, повышения эффективности и снижении ценности контентов, ибо его действие побуждает производителей контента к снижению индивидуальных затрат труда по сравнению с общественно необходимыми и повышению интенсивности распространения контента. Интенсивность распространения контента непосредственно обусловлена как интенсивностью ветвления при распространении контента и увеличением числа шагов, уровней, так и скоростью их образования, то есть развития самого коммуникационного процесса.

В борьбе за снижение затрат труда при производстве контента и в коммуникациях по его распространению наиболее благоприятные условия имеет крупное контентное производство и мощные коммуникационные системы связи и распространения. Они обладают большими возможностями для привлечения

высококвалифицированных работников интеллектуального труда и повышения производительности труда в сфере информационного производства и коммуникации, а так же и в части снижения ценности контента и его реализации. Закон ценности стимулирует развитие производительных сил, но в условиях частной собственности на контент средства производства и коммуникации это вызывает огромные растраты общественного труда. Рыночные колебания байтажа определяют размеры производства и систем коммуникации, которые могут и не соответствовать ни текущему спросу, ни потребностям более длительного развития.

Таким образом, стихийное действие закона ценности, регулируя развитие процесса контентного производства, вместе с тем приводит к обострению противоречий контентного хозяйства, основанного на частной собственности на контент информационно-коммуникационных средств производства.

5.2.3.7. Информационный фетишизм

При господстве частной собственности на контент информационно-коммуникационных средств производства связи между производителями контента и агентами коммуникаций в самом процессе информационного производства, обусловленные общественным разделением труда, проявляются в обмене интеллектуальными, идеальными, продуктами их труда, через движение контентов, и тиражирования их копий. Иначе говоря, движение контентов и их тиража как идеальных продуктов в процессе информационного обмена выражает производственные связи, отношения между людьми. Только в движении выявляется и общественная природа частного труда, ибо его общественное признание происходит лишь в стихийном процессе обмена. Таким образом, совершенно объективно общественные отношения между производителями и коммуникаторами контента принимают форму отношений между идеальными информационными продуктами и их коммуникаций и, естественно, проявляются в их движении вообще.

Иными словами, производственные отношения информатизируются и идеализируются. Стихия общественных отношений, господствующая над людьми, внешне выступает в виде господства

над ними определенных информационных продуктов, информации и коммуникационных связей. Зависимость производителей и коммуникаторов контента от рынка выражается как господство над ними некой сверхъестественной силы информации (контента и коммуникаций, торрентов). Эта информатизация производственных отношений, то есть проявление отношений между людьми в форме отношений между движущейся по каналам коммуникаций информации, по подобной аналогии с К. Марксом, назовём *контентным, информационным фетишизмом.*

В информационном фетишизме необходимо различать объективную и субъективную его стороны. Контентно-торрентные отношения, будучи формой выражения отношений между производителями и коммуникаторами контента, субъективно отражаются в их сознании в виде представления о якобы сверхъестественных свойствах информации и всевозможного контента. Подобно тому как религиозные люди приписывают сверхъестественную силу сделанным ими же самими изображениям бога, так и производители (создатели) и коммуникаторы контента в условиях частной собственности на контент средств информационного производства и коммуникаций приписывают контенту информации и коммуникаций, а так же торрентам, сверхъестественные свойства. Объективные связи между производителями и коммуникаторами контента, осуществляемые посредством движения информации (контента), создают у них иллюзию, будто отношения людей на деле представляют собой отношения между контентами информации, движущейся по каналам коммуникаций.

Культ торрентов, господствующий в «Информационном обществе» (ЧЭФ «информационная»), — высшее проявление информационного (контентного) фетишизма. Торрентный контент «идеальных торрентов» (нуков), — равно как и все остальные контенты, есть просто продукт человеческого труда, но как торренты он приобретает в информационном обществе общественную силу, становится орудием господства над людьми. Само по себе научное открытие природы информационного фетишизма еще не ведет и не может вести к его уничтожению. Пока существует частная собственность на контент информационных средств производства и коммуникаций, общественные связи между людьми реализуются только через

движение информационного контента. Информационный фетишизм — категория историческая. Он возникает с появлением частнособственнического контентного производства и соответствующих коммуникаций**.** В условиях же господства общественной собственности на контент информационных средств производства и коммуникаций (то есть в «Обществе знания») ему нет места. Здесь процесс производства и коммуникаций находится под сознательным контролем людей, отношения между людьми носят осознанный, научный, планомерный характер.

Таким образом теория информационного производства и коммуникаций в некоторой степени близка теории товарного производства и теории трудовой стоимости, разработанных К. Марксом. И на это есть вполне объективные причины, на что уже неоднократно указывалось, в частности, - это труд, деятельность, социальный фонд времени общества. Вскрывая действительную природу противоречий информационного и товарного производств, основанных в обоих случаях на частной собственности, нетрудно, следуя по пути, проложенному К. Марксом, выяснить условия соответствующего превращения их в развитое информационное и капиталистическое производства. Более того, в своём всеподавляющем развитии и информационные, контентные, и товарные отношения представляют собой исходный пункт в развитии информационного неравенства и стяжательства, равно и капиталистической эксплуатации. На основе теории трудовой ценности и стоимости стоят теории прибавочной ценности и прибавочной стоимости, являющиеся краеугольным камнем, основой полилогического взгляда на будущее развитие нашего общества.

5.2.4. Некоторые особенности информационного обмена и обращения информации

5.2.4.1. Иерархичность и рассредоточенность информационного обмена

Ранее отмечалась иерархическая организация контента, то есть каждый контент может быть разложен на некоторую совокупность менее ёмких контентов. Эта совокупность контентов отображается соответствующим списком входящих контентов. В

целом всякий контент можно рассматривать как некую базу данных по соответствующей теме. Интересно, что определяя цель создания баз данных как «совокупности сведений, хранимых в запоминающих устройствах вычислительной машины», кибернетика отмечает, что «главной целью создания баз данных является ***обобществление*** (в рамках автоматизированной системы) функций обновления, ведения и пополнения хранимой информации, а так же справочной функции. …в условиях коллективного пользования хранимой информацией».

Разумеется, что мы отвлекаемся при этом от реально существующих сложных форм организации информации каждого контента, ибо пока рассматривается лишь списочный состав контентов на всех уровнях его представления, - от совокупного контента до элементарного. Более того, мы при этом отвлекаемся и от такого вида организации информации как базы знаний, «хранящих систематизированную совокупность понятий, правил и фактов, относящихся к некоторой предметной области. … чтобы … с помощью специальных программ осуществлять рассуждения и делать выводы, получая сведения, которые в явном виде могут не присутствовать в базе знаний».

Рассматривая всякий контент как некую базу данных по соответствующей теме, не следует исключать и наличие «посторонней», непосредственно не связанной с темой или совершенно иной и не имеющей отношения к теме, прочей информации. Такая внутренняя многообразность организации информации, её многоцелевая «направленность в использовании», в частности, порождает, с одной стороны, определённую иерархичность информационного обмена, а, с другой сторон, и ничем не ограниченную рассосредоточенность и спонтанность информационного обмена.

Этому способствует и, так называемое, информационное присутствие в любых видах процессов мироздания и в самом мироздании, ибо, по определению, информация есть свойство. Понятно, что в нашем исследовании мы ограничены рамками социальных процессов производства и воспроизводства действительной жизни общества. Таким образом, всё социальное пространство действительной жизни есть и информационное пространство, можно сказать, некий континуумный (непрерывное многообразие) субстрат и субстат «Информационного общества».

Так как информацией пронизана вся жизнь общества, то сеть информационного обмена в обществе находиться в прямой зависимости от самой рассосредоточенности и иерархии агентов производства и, в частности, зависит от рассосредоточенности и активности «трудящихся нового типа» как агентов информационного воспроизводственного процесса действительной жизни.

5.2.4.2. Почему «ценность», а не «стоимость»?

Даже беглый просмотр представленного выше материала невольно наталкивает на мысль, что между ценностью и стоимостью немало общего, относительно которого порою затруднительно окончательно решить, к какому понятию оно ближе и в чём здесь различие. В то же время неоднократно по тексту указывалось, что истоком как ценности, так и стоимости является производящий и преобразующий труд, деятельность, человека.

Кроме того, сама информация контента есть всего лишь свойство неотрывное от некоторой вещи или процесса, что так же затрудняет их различение в плане проведения разграничения между информацией и её носителем.

Однако, как только мы начинаем какие-либо операции, например, с величинами (с количественными и качественными оценками), которые опосредуют данные понятия, то сразу же проявляется это различие. Это касается не только потребительной ценности и текущей (обменной) ценности, которые вполне особо и закономерно изменяются в ходе распространения контента (в отличие от стоимости).

Необычен, в сравнении с операцией «купли-продажи», сам механизм «приобретения – раздачи» контента в процессе его распространения путём копирования и тиражирования. Здесь возмещение затрат на производство данного контента производиться со стороны «совокупного потребителя», причём каждый агент этой совокупности компенсирует лишь часть затрат, причём в пропорции обратно пропорциональной числу потребителей (см. закон ценности). Более того, в процессе многоуровневого (пошагового) распространения контента, каждый агент выступает в двоякой роли, и как потребитель, и как

коммуникатор-распространитель контента, со своей «бухгалтерией» информрасчётов.

Кроме того в срезе ЧЭФ «экономическая» капитализма, особенно в массовом товарном производстве (вещевом производстве), процессы производства и реализации произведенной продукции осуществляются параллельно. То есть по мере производства товара он реализуется, что ускоряет оборот капитала, идущего как на оплату живого труда, так прямых материальных затрат на каждую единицу данного продукта, в том числе и на компенсацию затрат по расходным материалам, энергии и пр. В информационном производстве какая – либо реализация единого, полностью готового и неизменного информационного, а тем боле чисто интеллектуального продукта, возможна лишь по окончании всего производственного цикла по его созданию.

Наконец, что отмечалось ещё в разделе 4.1., имеет место высокая неопределённость численности потребителей данного контента, что обусловлено высокой динамичностью и слабой контролируемостью (счётностью) действительного, фактического, распространения обычного контента среди пользователей.

Это обстоятельство в сочетании с «совокупным пользователем» фактически делает, образно выражаясь, его лицо так же неопределённым, размытым, нечётким как в численном (количественном) измерении, так и в качественном отношении.

Наконец, имеют место различия и в отношении природы ранее уже упоминаемого «негатива» в информационных производственных отношениях.

Интересны в этой связи, например, попытки д. э. н. Бузгалина А. В. определить, с позиций классической политэкономии, кто кого «эксплуатирует» и величину прибавочной стоимости, создаваемой в процессе производства «интеллектуального продукта». Так в статье «Эксплуатация творческой деятельности …» (см. Теоретический и общественно-политический журнал «Альтернативы» № 4 за 2011 год, alternativy.ru) в заключительной части он пишет:

- «Всеобщность собственности на природные ресурсы обусловливает присвоение ренты от использования любых (точнее, всех, находящихся в коммерческом использовании) природных ресурсов человечеством в целях решения своих глобальных проблем: …

Человечество, получает «созданный» (мы пока остаемся в рамках теории факторов производства) ею продукт – ренту.

Однако вернемся к проблемам интеллектуальной ренты и, завершая этот анализ, рассмотрим вопрос об эксплуатации в мире креатосферы в случае, когда [частным] собственником некоторой культурной ценности является (но не в случае креативной «рассеянной мануфактуры») сам творец. <…>

Присваивая стоимостную оценку культурной ценности, созданной им в кооперации со всем миром креатосферы, креатор-частник выступает как эксплуататор человечества.

<…>

Так теоретически выводится эмпирически хорошо известная двойственность творца-частника в капиталистическом мире. Она отлична и от внутреннего противоречия в положении креативного наемного работника, и от положения «обычного» мелкого буржуа. Поскольку о креативном наемном работнике мы написали уже немало, прокомментируем кратко второй случай. От субъекта репродуктивной деятельности, являющегося собственником и средств производства, и продуктов своего труда («обычного» мелкого буржуа – например, фермера), самостоятельно работающий креатор отличается как минимум тем, что он бесплатно присваивает общественные культурные блага и получает в качестве дохода не созданную им новую стоимость, а стоимостную оценку созданного им (и – NB! – его соавторами по открытому диалогу – со-творчеству) всеобщего богатства, получающую в условиях господства отношений частной собственности на «интеллектуальные» продукты форму ренты. Как таковой он, в отличие от «обычного» мелкого буржуа, является и субъектом эксплуатации мира культуры, каждого из нас».

А ещё в самом начале Бузгалин А. В. заявляет:

- «Современный капитал – это отнюдь не только классическое индустриальное производство, но и *сферы творческой деятельности*, где занят «креативный класс». Именно здесь возникают новые формы капиталистической эксплуатации, ибо, как будет показано ниже, современный капитал частично присваивает богатство, создаваемое всеобщим творческим трудом. А к сферам, где значимую роль в деятельности играют творческие компоненты (мы их, напомним, назвали *креатосферой*), сегодня относится широкий круг отраслей общественного воспроизводства. Это

обучение и воспитание во всем их многообразии, здравоохранение, техническое и научное творчество, рекреация природы и общества, производительная часть управленческого труда, искусство и др. Труд во всех этих сферах производителен, но уже не по собственно капиталистическим, а по общечеловеческим критериям, ибо служит воспроизводству и развитию *рода* Человек в любых общественных системах.

В марксистской теории хорошо известно, что этот – *всеобщий творческий – труд не создает стоимость, но он создает действительное (не-симулятивное) общественное богатство, получающее в условиях тотального рынка оболочку стоимости*. Эта стоимостная форма для него является превратной, но само данное общественное богатство реально, производительно и лежит в основе воспроизводства материальных и культурных благ, присваиваемых современным капиталом. Более того, в условиях частной собственности на результаты творческой деятельности оно в значительной степени бесплатно присваивается капиталом в виде так называемой *«интеллектуальной ренты»,* являющейся основной формой дохода от такой деятельности в условиях позднего капитализма.

Зафиксируем достаточно широко известный и эмпирически фиксируемый феномен: меньшая часть интеллектуальной ренты составляет некоторый «добавок» (сверх стоимости рабочей силы), скрытый в заработной плате наемного работника-«интеллектуала», бóльшая часть присваивается собственником «креативной корпорации», использующей наемный творческий труд. Еще одна часть этой ренты присваивается креативными работниками, чей труд не является наемным, но и здесь значительная часть этих рентных доходов реинвестируется (опосредуясь формой сбережений) в капиталистическое воспроизводство. Так *интеллектуальная рента становится, наряду с классической прибавочной стоимостью, основным источником прибыли современного капитала*».

Наконец, на странице 12 он прямо утверждает, что:

- «Если же мы переходим к миру, лежащему «по ту сторону» собственно материального производства, то ***здесь результатом деятельности***, как мы уже многократно отмечали, ***оказывается не товар***, отчуждаемый и продаваемый на рынке, а собственно деятельностный процесс и саморазвитие работника в этом процессе

плюс культурная ценность. Эти результаты принципиально не отчуждаемы от работника, а отчуждение может быть характерно лишь для материального носителя этой культурной ценности.

Однако практика позднего капитализма показывает, что креативный работник все же является объектом эксплуатации. Во всяком случае, эмпирически очевидно, что использование творческого труда в качестве наемного в креативных корпорациях приносит их собственникам доход, несоизмеримый с доходом даже самых высокооплачиваемых работников, не входящих в круг хозяев и топ-менеджеров» (выделено мною).

Итак, не только в нашем исследовании, но и у исследователей, пытающихся придерживаться, по их же словам, «классической марксистской теории прибавочной стоимости»:

- базовый объект отношений собственности, «лежащий «по ту сторону» собственно материального производства» не является объектом «классической» политэкономии (**не товар !**);

- «*всеобщий творческий – труд* ***не создает стоимость****, но он создает действительное (не-симулятивное) общественное богатство, получающее в условиях тотального рынка оболочку стоимости»,* то есть, можно сказать, что **стоимости нет**, а есть всего лишь «оболочка стоимости», да и та лишь временна, - «в условиях тотального рынка»;

- «*современная «география» (социопространственное бытие) мировой капиталистической системы есть одновременно и живая история капитализма: от доиндустриальных полукрепостнических форм в наиболее отсталых анклавах через «классическую» эксплуатацию индустриальных рабочих на промышленных предприятиях до более чем специфических форм подчинения капиталу творческой деятельности программистов и учителей…*». То есть современный капитализм, его «социопространственное бытие» «есть одновременно» постиндустриальное, а во многом, вероятно, и постсоциалистическое, «социопространственное бытие», то есть **совсем не капиталистическое «социопространственное бытие»**, а иное, но лишь во всё тех же капиталистических формах …

Это, в частности, признаёт, по нашему мнению, и Бузгалин А. В., он пишет: «Это обучение и воспитание во всем их многообразии, здравоохранение, техническое и научное творчество, рекреация природы и общества, производительная часть

управленческого труда, искусство и др. Труд во всех этих сферах производителен, но уже **не по собственно капиталистическим**, а по общечеловеческим критериям, ибо служит воспроизводству и развитию *рода* Человек в любых общественных системах».

Короче, чётко и однозначно возникает вопрос: а причём здесь, в отношении «креативного» и интеллектуального, - «политическая экономия», «теория прибавочной стоимости» и «эксплуатация», простите за бытовой сленг, похожая на ренту. Кроме того, при этом остаются вне нашего внимания такие важнейшие процессы действительной жизни как воспитание и здравоохранение, учёба, творчество и искусство, … и, наконец, самое витальное … . - Всё это совсем не атрибуты интеллектуального, информационного, процесса производства и воспроизводства действительной жизни, а нечто «самостийное», самостоятельное, - не стоимостное.

Поэтому, дабы ограничить предмет нашего исследования и соответствующие категории, образно говоря, от всего материального (вещного, товарно-рыночного и денежного), а точнее от экономического, мы и вводим понятие «ценности» информационного продукта, продукта интеллектуальной деятельности. А это, естественно приводит к необходимости введения в целом и иной терминологии в области информационного производства, своих категорий, своей информационной теории – «политическая информатика».

Наконец об одном из «количественных аспектов» стоимостного и ценностного в связи с вышеупомянутой А. В. Бузгалиным «интеллектуальной рентой».

От стоимостной оценки «культурного богатства» - к ценностной оценке.

В статье «Эксплуатация творческой деятельности А. В. Бузгалин пишет: *«… интеллектуальная рента становится, наряду с классической прибавочной стоимостью, основным источником прибыли современного капитала*», а затем, на странице 24, приводит формулу «валового дохода корпорации в случае её выражения через интеллектуальную ренту»:

$$\mathbf{Wcr = Rcr + (C + V + M),}$$

где **Wcr** - валового дохода корпорации;
Rcr – интеллектуальная рента;

Rcr = Wmcr + Hcr + Ccr,

где **Wmcr** – стоимостная оценкаприсваиваемой собственниками корпорации части всеобщего культурного богатства, созданного творческим работником и всем миром культуры»;
Hcr – «затраты на приобретение креативных качеств человека»;
Ccr – «расходы на компенсацию покупаемых капиталистом креативных ресурсов (**Ccr,** заметим: их стоимость в отличие от элементов «обычного» постоянного капитала не переносится на конечный продукт, ибо ***они не имеют стоимости***; они имеют лишь стоимостную оценку) (выделено мною - ХАТ).

Сразу отмечаем, что и автор «интеллектуальной ренты» согласен с тем, что «креативный ресурс» ***не имеет стоимости***, то есть интеллектуальный продукт не только ***не товар***, но и ***не имеет стоимости***. Поэтому совсем не понятно, на каком основании автор рассматривает интеллектуальный продукт (свойство!) и товар (вещь!) в одном типологическом ряду и в рамках марксового учения о «товаре». Ссылки на то, что «имеется лишь стоимостная оценка» - некорректна, так как исследуются сущностные процессы и оценки, а не операции «бухгалтерского учёта» с членами, якобы имеющими одинаковую размерность. Ведь даже сам автор пишет, что имеют место «разнокачественные параметры», при этом «паразитическим является само отношение, надевающее стоимостную форму на не являющееся стоимостью общественное благо».

Да, «классический капитализм» равно и «классический марксизм» могут в процессе их реализации деформировать окружающее пространство своего предмета, но это и надо понимать как деформации и придание им, принудительно, не имеющих в реальности свойств. Однако оценивать сущности этих предметов как некие деформированные формы не продвигает общество вперёд во внутреннем, сущностном, познании общественных процессов и явлений, а служит лишь истоком внешнего описания формы явлений и процессов.

И, наконец, одно примечание к этому весьма интересному и во многом революционному материалу уважаемого А. В. Бузгалина.

В данной главе все процессы и явления рассматриваются под углом зрения, в срезе, только информационных процессов и информационного пространства. Однако, как уже отмечалось, в восходящем историческом развитии вслед за «Информационным обществом» следует градация «Общество знания» с его доминирующей ЧЭФ «знаниевая, креативная». В этой связи, оценивая выдвигаемое А. В. Бузгалиным понимание «современной системы эксплуатации» как «контрапункт, противоречивую и далеко не всегда органическую интеграцию четырёх историко-логических «пластов» (подсистем производственных отношений) эксплуатации труда капиталом», отметим, что его первые три «пласта» есть всё та же система капиталистических «производственных отношений». Однако четвёртый «пласт» это не «новые отношения эксплуатации» как «отношения эксплуатации креативной деятельности и присвоения интеллектуальной ренты» или «эксплуатации творческой деятельности».

Это негатив иного свойства, менее «жёсткий» чем экономическая эксплуатация, и менее несправедливый чем «информационное неравенство» «Информационного общества». Это негатив, в знаниево-креативном срезе, есть негатив будущего «Общества знания» и его доминирующей ЧЭФ «знаниевая-креативная».

Этот негатив, пишет А. В. Бузгалин,- «отношение …подчинения корпоративному капиталу Человека как Личности (а не только рабочей силы)». Эту формулировку можно было бы принять, если заменить «корпоративный капитал» на господствующую социальную силу «Общества знания», которая, в первом приближении, могла бы звучать как «группо-иерархическая собственность на информационно-коммуникационное пространство» коллективов и лиц.

Возвращаясь к информационному срезу «интеллектуальной ренты» обратим внимание, что если перейти от стоимостного толкования, так называемой, «интеллектуальной ренты» к ценностному пониманию её, то вполне можно использовать ранее приведённое выражение:

$$\mathbf{Rcr = Ccr + Hcr + Wmcr.}$$

При этом слагаемые этого многочлена следует понимать следующим образом:

Rcr – ценность контента (информации), в нашем обозначении это **Z**;

Ccr – ценностная текущая оценка используемого производителем контента как средств информационного производства (контент средств труда и контент труда, преобразования);

Hcr – воспроизводственная оценка ценности интеллектуального труда;

Wmcr – приращённая ценность.

Таким образом, любой конкретный продукт общественного производства есть «общественное богатство», которое, согласно «Полилогии …» имеет, может иметь, несколько полилогически различных социальных оценок некого элементарного явления, порождаемого деятельностью и трудом человека как агента общественного производства действительной жизни, некоторые из которые, в частности, выше были обозначены как **стоимость и ценность**.

Эти оценки, характеризующие различные стороны общественного продукта как «божественного социального», недопустимо «складывать» как различные количественно выраженные разнообразные свойства одного и того же продукта (как это сделано в анализируемой работе). Однако, опираясь на опыт комплексных квалиметрических оценок качества продукции, такие построения возможны, при условии введения, например, в простейшем случае, некоторых «весовых коэффициентов» и безразмерных величин.

С другой стороны, и там и здесь, оценка величины стоимости и ценности любого продукта определяется количеством труда, или в более общей формулировке, количеством деятельности, общественно необходимого (ой) для его производства (создания), и измеряется «рабочим временем» и, соответственно, - «временем информационной деятельности работников интеллектуального труда. Вот это время, как некоторую часть общего социального фонда времени общества, «складывать» вполне допустимо, ибо это величины одной размерности.

Всё вышеизложенное позволяет утверждать необходимость раздельного анализа и учёта стоимостных и ценностных свойств полилогических продуктов общественного производства как различных сторон общественного богатства.

5.2.4.3. Превращение торрентов в трекерс

Всеобщая формула трекерса.

Объективными предпосылками возникновения трекерса является определенный уровень контентного производства и контентно-торрентного обращения. Очевидно, что исторически коммуникаторный трекерс так или иначе начинает свою жизнь в форме торрентов. Каждый новый трекерс на контентном «рынке», рынке информационного труда или торрентном рынке, также выступает в виде торрентов, которые только путем определенных процессов превращаются в трекерс.

Торренты как торренты и торренты как трекерс сначала отличаются друг от друга лишь неодинаковой формой обращения. Форма контентного обращения имеет следующий вид:

К (контент) – **{TR** (торренты)**}** – **К** (контент),

где фигурными скобками **{}** обозначен «совокупный потребитель» данного контента **К** и его некая, как правило, ветвящаяся схема распространения и тиражирования копий.

Такое представление контентного обращения с применением фигурных скобок **{}** принципиально, на уровне абстракции процессов ЧЭФ, отличает его от известного товарного обращения К. Маркса в политической экономии:

Т (товар) – **Д** (деньги) – **Т** (товар).

При этой форме распространение контента совершается ради приобретения другого контента. Форма же обращения торрентов как трекерса **{TR}** имеет иной вид:

{TR} – **К** – **{TR}**,

то есть приобретение (скачивание) совершается ради распространения (раздачи) для обогащения.

Между формой контентного обращения **K – {TR} – K** и формой обращения торрентов как трекерса **{TR} – K – {TR}** имеются сходство и различие.

Сходство между этими формами заключается в следующем: во-первых, кругообороты **K – {TR} – K** и **{TR} – K – {TR}** распадаются на одни и те же противоположные фазы — приобретение и распространение; во-вторых, в формулах этих кругооборотов друг другу противостоят одни и те же элементы – контент и торренты. Это типовые фазы, можно сказать, самого понятия обмен с использованием «третьего объекта», разумеется, - соответствующей типологии материально-знаковых отношений данной ЧЭФ.

Далее начинается резкое проявление типологических свойств ЧЭФ «информационная».

В-третьих. Каждый из этих кругооборотов осуществляется с участием четырёх групп агентов. Первая группа состоит из «лиц», которые только распространяют информацию контента.

Вторая группа состоит из лиц, которые только приобретают контент, это конечные пользователи.

К этой второй группе примыкает третья группа, которая состоит из конечных пользователей занятых одновременно и дальнейшем распространением информации контента. Здесь ещё раз напомним, что в отличие от «товара» собственно «контент» может практически беззатратно тиражироваться и копироваться, поэтому его новоявленный обладатель и потребитель, продолжая оставаться его обладателем (пользователем) практически без труда в состоянии обеспечить этим контентом и других пользователей (потребителей), копируя или тиражируя этот контент.

Наконец, четвёртая группа состоит из лиц, которые, не являясь конечными потребителями контента, то распространяют его, то приобретают. Назовём их коммуникаторами. Необходимо отметить, что, в отличие от «товара», увеличение объёма (количества) контента связано не с увеличением числа аутентичных копий какого-либо конкретного наименования контента, а с увеличением позиций списка (перечня) конкретных наименований (содержаний) контента. К этой группе, несомненно, примыкает всем известные и ранее нами кратко описанные специальные

сайты-сервера, осуществляющие функции «Торрента», это так называемые «Трекеры» (или «Bittorrent Трекеры»).

Как можно прочитать в Интернете: «Трекеры служат, как места обитания пользователей Торрента, чтобы люди могли найти друг друга.

Также на Трекере хранятся списки файлов, которые можно скачать, описание этих файлов, ну и ники пользователей, которые могут предоставить искомые файлы. На сайтах-Трекерах, как правило, предоставляется статистика скачиваний, новых поступлений файлов, самых популярных скачиваний и т.п., что, надо признать, очень облегчает и делает удобнее работу с огромными количествами информации на Трекере».

Несомненно, что к четвёртой группе следует отнести и современные библиотеки, которые приобретают контент на физическом носителе в виде книг и распространяют этот контент среди своих читателей. Чем больше книг различных наименований в библиотеке, тем она, как говорят, богаче.

Различие между кругооборотами **K – {TR} – K** и **{TR} – K – {TR}** выражается, прежде всего, в обратной последовательности одних и тех же противоположных процессов – приобретения и распространения, что отражает существенные различия в цели и содержании каждого кругооборота. В форме **K – {TR} – K** движение начинается с распространения контента и заканчивается приобретением другого контента, который выходит из обращения и поступает в использование (потребление). Стало быть, здесь торренты расходуются (затрачиваются) их владельцем окончательно. Однако это «окончательно» справедливо лишь в отношении данного конкретного получателя торрентов. В отношение же «совокупной стороны» это означает окончание распространения контента. Потребление, удовлетворение потребностей - такова конечная цель кругооборота **K – {TR} – K** . Содержанием этого движения является обмен качественно различными потребительными ценностями, в которых воплощен общественный труд.

В форме **{TR} – K – {TR}** движение начинается с приобретения контента и заканчивается его распространением (раздачей, передачей). Исходный и конечный пункты данного процесса – торренты. Здесь торренты не затрачиваются, а лишь «авансируются». Сам характер расходования торрентов в этой

форме обусловливает их обратный приток, ибо без обратного притока торрентов рассматриваемый процесс движения оказался бы незаконченным. Движение торрентов как трекерса бесконечно. Конец одного кругооборота образует начало другого кругооборота и т. д. Движущим мотивом, определяющей целью кругооборота **{TR} – K – {TR}** является меновая ценность. Оба крайних пункта этого процесса – торренты - представляют собой «качественно» одинаковые потребительные ценности, и поэтому его содержанием может быть лишь количественная разница, превышение суммы полученных торрентов над первоначально авансированной их суммой.

Следовательно, содержанием кругооборота **{TR} – K – {TR}** является возрастание ценности, извлечение из обращения больше торрентов, чем первоначально было в него брошено. Полная форма движения торрентов как трекерса выражается следующим образом:

{TR} – K – {TR}*,

где **{TR}* = {TR} + Δ{TR}**, то есть равно первоначально авансированной сумме торрентов плюс некоторое приращение.

Это приращение, или избыток над первоначально авансированной ценностью назовём приращённой ценностью. Движение **{TR} – K – {TR}*** как раз и превращает первоначально авансированную ценность в трекерс. Эта первоначально авансированная ценность в обращении не только сохраняется, но и возрастает за счет присоединения к ней приращённой ценности. Таким образом, *трекерс - это самовозрастающая ценность,* или *ценность, приносящая приращённую ценность.*

Заметим при этом один важный момент, что информационном обращении «авансированная ценность» не только сохраняется и возрастает за счет присоединения к ней приращённой ценности в торрентном исчислении. Кроме того, будучи представленной в самом естественном (натуральном) виде конкретных контентов, так же «сохраняется» и «возрастает» за счет присоединения к ней приращения новых списков контента. То есть введение в обмен «третьего контента» в виде торрентов лишь несколько упрощает и ускоряет обмен, сокращает объёмы хранения информации. А это

принципиально меняет отношение к торрентам в информационном обмене в сравнении с «деньгами» как «третьим товаром» в товарном (вещном) обмене.

Это даёт основание считать проектируемую судьбу «торрентов» весьма призрачной при настоящем понимании процессов информационного обмена и знания, контентно-торрентных и материально-знаковых отношений. Возможно последующий технический анализ перспективы развития самих коммуникационных процессов и средств, а так же и всего арсенала информационного оснащения и гаджетов позволит предметно осветить «необходимость» торрентного обращения и торрентного трекерса. Однако эти сомнения, наряду с проблемой трансформации денежного обращения, не отменяют и не снижают качество анализа и теоретических посылов данного исследования.

Однако, продолжим.

Если торренты в простом контентно-торрентном обращении способствуют удовлетворению потребностей, то обращение торрентов в качестве трекерса преследует другую цель - увеличение трекерса. Его возрастание происходит в процессе непрерывно возобновляющегося движения торрентов.

Владелец торрентов, совершающих движение **{TR} – K – {TR}***, функционирует как трекерсист, как одаренный волей и сознанием трекерс. Возрастание ценности становится самоцелью трекерса, субъективной целью трекерсиста. Торренты используются трекерсистами не просто в качестве посредника в обращении контента, а как средство наживы, умножения богатства. Трекерсист приобретает контент не для собственного потребления, а для того, чтобы снова распространить его и получить приращённую ценность. Выручив торренты, он вновь пускает их в оборот. Движение трекерса не знает границ.

Формула **{TR} – K – {TR}*** является всеобщей формулой трекерса, как он непосредственно проявляется в сфере обращения. Она относится ко всем видам трекерса: коммуникаторному, производственному (господствующая форма трекерса в «Информационном обществе») и иному.

Итак, в процессе исторического градационного развития общества следует ожидать всё более значительной, всевозрастающей концентрации трекерса и роста общественного характера всего информационного производства. При этом, с

учётом выше обозначенной проблемы «проектируемой судьбы «торрентов», следует отметить, что в сравнении с товарным производством, информационное производство, если так можно выразиться, более склонно и более подготовлено, можно сказать даже, имманентно, обобществлению.

Противоречие всеобщей формулы трекерса.

Формула-схема движения трекерса **{TR} – K – {TR}*** непосредственно не дает ответа на вопрос: где и кем создается приращённая ценность?

Процесс **{TR} – K – {TR}*,** как процесс приобретения контента ради его реализации, происходит в сфере обращения. При этом изменяется лишь форма ценности: торрентная форма превращается в контентную, а контентная – в торрентную. Согласно закону ценности, совокупный (!) обмен контентами совершается в соответствие с затратами общественно необходимого времени на их создание (производство). Тогда как частные операции обмена совершаются в соответствие с текущей ценностью контента на данный момент времени, которая обратно пропорциональна достигнутому тиражу на этот момент. Следовательно, частный, одноразовый, обмен совершается в соответствие лишь с определённой долей затрат общественно необходимого времени на их создание (производство), долей, которая обратно пропорциональна достигнутому тиражу **n** (**n** – количество копий контента) и равна **1/n**.

Таким образом, в конечном (совокупном) счёте, определённое количество опредмеченного (воплощённого в интеллектуальный продукт, грубо и с креном в товарное производство - овеществлённого) интеллектуального труда, приходящееся на одну копию всего тиража контент одного вида, обменивается на такое же количество «опредмеченного» труда, приходящегося на одну копию всего тиража контента другого вида. В случае рассмотрения совокупного обмена или обмена первыми копиями авторских контентов (интеллектуальных продуктов) дело обстоит гораздо проще, - определённое количество опредмеченного интеллектуального труда, затраченного на создание контента одного вида, обменивается на такое же количество опредмеченного интеллектуального труда, затраченного на создание контента

другого вида. Следовательно, в сфере обращения ценность не возрастает.

Не ведёт в целом к возрастанию ценности и то, что в отдельных актах информационного обмена контенты приобретаются и реализуются по байтажам, отклоняющимся от текущей ценности, так как трекерсист попеременно выступает то в роли распространителя (реализатора), то в роли приобретателя.

Итак, отклонениями байтажа контентов от их ценностей можно объяснить лишь обогащение отдельных трекерсистов, которое происходит за счет перераспределения уже созданной ценности. Однако весь «класс» трекерсистов не может наживаться за счет самого себя, ибо в обращении никакой ценности не создается. То есть рассмотренные движения в сфере обращения не могут объяснить процесс образования и возрастания ценности, а, следовательно, и превращения торрентов в трекерс. Анализ сферы обращения показывает, что приращённая ценность не может возникнуть из обращения, которое представляет собой сумму всех меновых отношений владельцев контентов.

Остаётся одно, - в результате интеллектуального процесса созидания информационного продукта (производства) ценность готового интеллектуального продукта становится больше, чем ценность тех информационно-интеллектуальных контентных материалов, которые были использованы (затрачены) при его создании. Например, ценность сложной программы больше, чем общая ценность взятых в отдельности функций и подпрограмм, из которых она состоит. Это говорит о том, что в процессе интеллектуального труда, созидания, к ценности использованных контентов и их материалов в результате затраченного работниками интеллектуального труда присоединена новая ценность.

Однако это еще не означает, что эта новая ценность и есть сам прироста трекерса. Для соответствующего и окончательного превращения торрентов, вложенных в создание нового контента, в трекерс как (само)возрастающую ценность, трекерсист должен реализовать свой контент, то есть вступить в общение с другими владельцами контента на информационном «рынке».

Торренты, которые должны превратиться в трекерс, сами по себе не могут быть источником приращаемой ценности. Они всего лишь средство информационных расчётов. Ценность контента, приобретаемого в первом акте **{TR}** – **K**, также не может быть

источником приращенной ценности, так как обмениваются эквиваленты. Следовательно, изменение ценности, ее возрастание может возникнуть, только в процессе «потребления» некоторого специфического элемента производства, которые трекерсист приобрёл (задействовал) для осуществления процесса производства. Причём приобрёл, «попутно», и то, что в состоянии выйти за рамки договорного эквивалента взаиморасчётов.

Таким элементом информационного пространства («рынка»), потребительная ценность которого обладает свойством (способностью) создавать при определённых условиях ценность, притом большую, чем он сам имеет, является работник интеллектуального труда, деятельности, - агент процесса производства и воспроизводства действительной жизни общества. Он обладает таким специфическим «контентом» как способность к интеллектуальной деятельности (к труду). Эту способность обычно именуют *интеллектуальной силой* (способностью) работников, или, традиционно, - рабочей силой.

5.2.4.4. Интеллектуальная сила как контент

Превращение интеллектуальной силы в контент.

Известно, по К.Марксу, что рабочая сила есть «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 178). В нашем же случае речь идёт об интеллектуальной силе работников, творцов, - о «силе» их интеллектуальной деятельности. Более того, предпочтительно всё же говорить об информационной силе работников, тогда как термин «интеллектуальный», хотя им очень часто и пользуемся, мы оставляем для градаций, следующих за «Информационным обществом». Однако, так как следующая за информационной градацией градация «Общество знаний» пока лишь предмет более футурологический, чем практический, то будем широко использовать вместо прилагательного «информационный» повсеместно распространённое прилагательное «интеллектуальный», тем более, что оно так же закрепилось уже и в правовой практике законотворчества.

Интеллектуальная сила как способность человека к интеллектуальному, информационному, труду существует в любом обществе, независимо от его исторической формы. И это достаточно подробно было показано в приводимых фрагментах из теории труда в разделе 4.3.1. «Интеллектуальный труд …».

Поэтому, следуя почти Марксу, определим, что ***интеллектуальная сила есть совокупность, прежде всего, интеллектуально-информационных, а так же духовных и, разумеется, физических способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он создаёт или производит какие-либо потребительные ценности и богатства. В целом же интеллектуальный труд и деятельность есть умственная, мыслительная деятельность.***

И если при капитализме рабочая сила становиться товаром, то в «Информационном обществе» интеллектуальная сила становится контентом.

Когда и при каких условиях интеллектуальная сила выступает как контент?

Во-первых, когда обладатель (владелец) интеллектуальной силы лично свободен. На информационном рынке владелец интеллектуальной силы предлагает обществу свои способности к интеллектуальной деятельности и противостоит владельцу торрентов как потенциальному приобретателю их. Для сохранения отношений «реализация - приобретение» интеллектуальной силы ее владелец должен предлагать свою способность к интеллектуальному труду не только на определенный срок, но и с заданным целеполаганием. При этом, главное, быть, по возможности, свободным от присутствия «на работе» (присутственное место) и действовать в свободном от «рабочего времени» режиме. В первом случае он превратился бы из свободного наёмного работника и человека в раба, а во втором – из свободного работника в наёмного работника.

Во-вторых, интеллектуальная сила становится контентом, если ее владелец лишен контента информационно-коммуникационных средств производства и средств существования. Если бы он имел такой информационно-коммуникационный контент средств, то самостоятельно создавал и реализовывал (распространял) бы на информационном рынке

контенты, в которых был бы вложен, опредмечен, продукт его интеллектуально-информационного труда, как это делают мелкие производители контента – частные производители, создатели и распространители, несложного контента.

В-третьих. Для создания качественного и сложного контента нужен не только некий контент информационно-коммуникационных средств производства, но и комплексная система сопряжённой деятельности (труда) целого ряда интеллектуальных работников различной специализации. Поэтому создать сложный контент в одиночку работник уже не в состоянии и ему остаётся одно – предложить свою интеллектуальную силу на «информационном рынке» как обычный контент.

Наконец, как и всякая информация, контент есть свойство. А так как предлагаемая к реализации интеллектуальная сила есть свойство (способность!) агента действительной жизни, работника интеллектуального труда, по определению, то и сама интеллектуальная сила есть контент. То есть, грубо говоря, интеллектуальная сила есть интеллектуальный продукт, предлагаемый его владельцем к реализации в информационном пространстве общества, то есть - контент.

Процесс превращения ителлектуальной силы в контент начался еще в недрах индустриальной эпохи «капитализма – социализма», в период её заката, и был ускорен так называемым первоначальным накоплением трекерса. Появление в информационном пространстве контента интеллектуальная сила означало наступление новой исторической эпохи в развитии общества - эпохи информации и знания. Интеллектуальная сила в «Информационном обществе», будучи контентом, обладает присущими контенту свойствами, а именно потребительной ценностью и (абсолютной) ценностью.

При этом важно отметить, что контент «интеллектуальная сила» не совсем есть обычный контент, ибо не может быть тиражирован и у него нет текущей ценности. Правда «незаменимых людей нет» и всегда можно найти близких по квалификации, но не их «копию». Более того этот контент уникален, ибо представляет собой чрезвычайно сложный и неподдающийся полному и окончательному познанию продукт развития природы и общества. Грубо говоря, человек как контент «интеллектуальная сила» и человек как познающая эту силу система есть объекты одного

порядка сложности, поэтому, познаны они могут быть лишь объектом большей сложности, включающей его в себя как часть. В нашем случае это может быть, как минимум, - общество, некий коллективный разум.

Поэтому контент «интеллектуальная сила» есть всего лишь объективно существующая, если так можно сказать, - деформация человека, его социально-биологического начала, а точнее деформация его роли (свойства) человек-мыслящий.

Ценность контента «интеллектуальная сила»

Ценность интеллектуальной силы, как и всякого другого контента определяется рабочим временем, временем деятельности, необходимым для производства и воспроизводства этого специфического контента. В интеллектуальной силе как ценности заключено определенное количество общественно необходимой деятельности, труда.

Интеллектуальная сила, представляя собой способность к мыслительной деятельности, к интеллектуальному труду, неотделима от самого человека. Ее производство и воспроизводство означает, прежде всего, воспроизводство самого человека, сохранение его нормальной жизнедеятельности, что возможно лишь путем удовлетворения его потребностей.

Жизненные средства, необходимые для удовлетворения потребностей работника, занятого интеллектуальной деятельностью, имеют определенную ценность (в терминологии и в анализе мы пока отвлекаемся от других ЧЭФ и рассматриваем «Информационное общество» как общество одной ЧЭФ «информационная»). Следовательно, время деятельности, или рабочее время интеллектуального труда, необходимое для воспроизводства интеллектуальной силы, сводится к рабочему времени и времени деятельности, необходимых для создания этих жизненных средств, а ценность интеллектуальной силы есть ценность средств существования, требуемых для поддержания жизни ее владельца.

Эти средства существования, необходимые для воспроизводства интеллектуальной силы, включают потребности в

газетах, радио, телевидении, кино, во всевозможной информации, в знаниях и т. д., то есть так называемые средства, удовлетворяющие духовные, интеллектуальные и культурные запросы работников. Разумеется, что в эти потребности должны быть включены и естественные потребности: в пище, одежде, жилище, средствах передвижения, топливе и т. п.

Потребности людей являются продуктом общественного развития и зависят от социально-экономического и культурного уровня развития конкретной страны, от того, в каких условиях и с какими жизненными запросами сформировалось ее общество, трудящиеся нового типа (информационного общества). Поэтому, почти словами К. Маркса, в противоположность другим контентам определение ценности интеллектуальной силы включает в себя исторический, социально-культурный и моральный элемент. Для конкретной страны и для определенного периода её развития объем и состав необходимых для работников (граждан) жизненных средств в среднем, можно считать, есть величина данная.

Непрерывное превращение торрентов в трекерс требует постоянного замещения интеллектуальных сил, исчезающих с информационного рынка вследствие изнашивания организма и смерти интеллектуальных работников. Пополнение информационного пространства интеллектуального труда и деятельности происходит, прежде всего, за счет детей этих же работников, а так же путём межстрановой миграции «трудовых ресурсов». Поэтому в ценность жизненных средств, необходимых для воспроизводства интеллектуальной силы, включается и ценность средств существования детей работников. Таким образом, необходимость воспроизводственного содержания семьи интеллектуального работника предопределяет соответствующее увеличение ценности его интеллектуальной силы, то есть интеллектуальной способности.

Сам же интеллектуальный работник должен обладать опытом, информацией и знаниями в некоторой области и отрасли интеллектуального труда. Соответственно расходы на приобретение им необходимых навыков и знаний, на образование, обучение и информационное обеспечение в самом общем виде входят в ценность интеллектуальной силы. Поэтому, чем выше квалификация работника, тем выше ценность его интеллектуальной силы.

Таким образом, *ценность интеллектуальной силы есть ценность жизненных средств, необходимых для ее воспроизводства, и притом воспроизводства нормального качества*. С развитием производства и средств коммуникации, с прогрессом контента средств информационного производства и ростом их сложности изменяется соответственно и интеллектуальная сила. Повышается искусство, умение и опыт интеллектуального работника. При этом, естественно, возрастают и потребности самих людей, и само общественно нормальное качество интеллектуальной силы.

Как и в случае «рабочей силы» низшую, или минимальную, границу ценности интеллектуальной силы образует ценность жизненных средств, духовно и физически необходимых для существования работника и поддержания его способности к интеллектуальной деятельности и труду. Здесь необходимо ещё раз напомнить, что пока нами рассматривается чистая эндогенная форма информационного производства, в которой, образно говоря, человек как агент информационного производства действует и работает только «мозгами» и все расходы связаны только с поддержанием и развитием это способности, - способности мыслить.

Ценность интеллектуальной силы изменяется вместе с развитием «Информационного общества», при этом действуют факторы, обусловливающие как снижение, так и повышение её. Так рост производительности общественной информационной деятельности (труда) и коммуникационного обеспечения понижает ценность контента интеллектуальная сила, ибо вследствие повышения производительности интеллектуального труда ценность средств существования работников, а тем самым и ценность интеллектуальной силы снижается. Кроме того, вовлечение в информационное производство членов семьи интеллектуального работника - взрослых и детей, так же способствует снижению ценности интеллектуальной способности, так как содержание семьи обеспечивается уже не только за счет ценности интеллектуальной силы главы семьи, но и всех работающих членов семьи.

В то же время, имеет место и повышение ценности интеллектуальных способностей и творческой силы, как результат роста квалификации работников и использование новых контентов, средств коммуникации, товаров и услуг. Рост могущества и

доминирования информатизации и информационных отношений, постоянные новации в области информационного производства общества предъявляют новые, повышенные требования к общеобразовательной и специальной подготовке работников интеллектуального труда, в результате чего увеличиваются расходы на их обучение. Вместе с развитием производства изменяется состав услуг и информационных продуктов, используемых новым работником, возрастают коммуникационные и транспортные расходы и расходы на различные новации (например, интернет, электронно-компьютерное оборудование, связь, а так же традиционные газ, электричество и пр.), появляются новые социально-культурные и духовные запросы. Рост объема и изменение структуры потребностей интеллектуального работника и его семьи повышают ценность интеллектуальных способностей, силы интеллектуального труда.

Повышение ценности интеллектуальной силы труда обусловливается также увеличением интенсивности труда интеллектуальных работников, чем выше интенсивность труда, тем выше ценность интеллектуальной силы, интеллектуальных способностей.

Таким образом, в ценности интеллектуальной силы работников выражаются производственные отношения информационного способа производства – «приобретение и реализация» интеллектуальной силы и её использование собственниками информационно-коммуникационного контента средства производства для получения приращённой ценности.

Потребительная ценность контента «интеллектуальная сила»

«Способность к труду - писал К. Маркс,- еще не означает труд, подобно тому как способность переваривать пищу вовсе еще не совпадает с фактическим перевариванием пищи». Поэтому необходимо различать способность к умственному труду, к интеллектуальной деятельности, и сам труд, саму интеллектуальную деятельность.

Трекерсист приобретает не труд, не деятельность, а способность к труду и деятельности, то есть трекерсист приобретает интеллектуальную силу (способность) «свободного»

работника интеллектуального труда. Сам же труд, деятельность, представляет собой процесс потребления интеллектуальной силы, интеллектуальных способностей самого работника. Потребительная ценность интеллектуальной силы (способностей) как раз и обнаруживается в процессе ее применения (использования, потребления). Процесс потребления контента интеллектуальная сила есть процесс производства, создания, контентов, ценности и приращённой ценности. В отличие от других контентов интеллектуальная сила в процессе ее потребления создает контент, ценность. Созданный интеллектуальной силой контент имеет ценность большую, чем ценность рабочей силы, - ценность большую, чем она (сила) сама имеет.

Избыток ценности, созданный в результате интеллектуальной деятельности работника сверх ценности потреблённой в процессе производства его интеллектуальной силы, составляет приращённую ценность. В способности, а точнее, ***в возможности***, создавать приращённую ценность и заключается потребительная ценность контента интеллектуальная сила. Именно эта особая потребительная ценность интеллектуальной силы интересует трекерсиста. Трекерсист приобретает именно «способность» как свойство работника, а не продукт его интеллектуального труда, что даёт ему основание считать интеллектуальный продукт, созданный работником, своей собственностью. Такие производственные отношения становятся возможными лишь в условиях информационного принуждения со стороны трекерсиста, обладающего информационно-коммуникационным контентом средства производства, возможностью организации одновременной деятельности разнообразных по специализации работников интеллектуального труда по созданию сложного контента, а так же располагающего развитой системой реализации создаваемого контента.

Небольшое отступление. Это приращённая ценность для непосвящённого в данный конкретный специфический интеллектуальный труд (деятельность) может представляться как некий системный эффект, когда сумма составляющих некого целого меньше чем само целое. Однако более прагматично рассматривать этот эффект как результат разновременности затрат социального фонда времени. Этот эффект возникает как разница между высокоэффективными затратами труда непосредственного

исполнителя, ушедшего в развитие своих способностей значительно дальше вперёд чем средние общественные способности общества, и более высокими, малопроизводительными средними затратами общества в целом, а точнее, - в сравнение с некоторыми осреднёнными представлениями членов данного общества об этих затратах. И это очевидно, ибо специалист в любом виде (типе) деятельности может выполнить (сделать, создать, произвести), как говориться, лучше, быстрее и менее затратно, чем рядовой член общества. Принципиально механика учёта разновременности затрат социального фонда времени была рассмотрена в разделе 4.2.3. «Социальный фонд времени …».

При этом важно помнить, что работник интеллектуального труда как деятельности в новом «Информационном обществе» преимущественно свободен в организации своего «рабочего дня», то есть во многом и в основном сам использует свою «интеллектуальную силу», что собственно и является основой свободного труда в отличие от системы наёмного труда. Поэтому приращённая ценность в основном образуется за счёт его профессионализма, что резко отличает её от «родственной» прибавочной стоимости. Напомним, что прибавочная стоимость образуется как разница между необходимым рабочим временем, которое строго контролируется системой наёмного труда, и временем, фактического, «живого» труда, являющегося следствием продажи «рабочей силы».

Однако, в социальном плане, в социологии, это, прежде всего и главным образом, есть результат принуждения и «информационного неравенства».

Интеллектуальная сила всегда, как правило, предоставляется заранее, в кредит, то есть расчёты происходят после использования ее трекерсистом. Работник интеллектуального труда авансирует трекерсисту потребительную ценность своей интеллектуальной силы. Расчёт за использованную ценность интеллектуальной способности, интеллектуальной силы, происходит по истечении некоторого оговорённого срока с момента ее приобретения, например через неделю, то есть после того, как трекерсист в течение какого-то времени уже использовал интеллектуальную силу.

Сегодня, купив на информационном рынке интеллектуальную силу, трекерсист использует ее потребительную ценность в

процессе производства, за пределами сферы обращения. Трекерсист заставляет работника затрачивать большее количество труда, чем нужно для воспроизводства необходимых для интеллектуального работника средств существования и больше, чем предусмотрено расчётной ценностью. Однако в отличие от (стоимостной) системы наёмного труда, в свободном труде интеллектуального работника «Информационного общества», так называемое, «рабочее время» контролируется им самим, а сама деятельность становится результатом договорной деятельности, нацеленной на конечный результат (интеллектуальный продукт), а не время «наёмного труда».

Отношения, которые складываются в сфере обмена между трекерсистом и свободным работником интеллектуального труда, создают ложное, обманчивое представление о действительных взаимоотношениях между этими двумя классами, стратами, трекерсистами и «трудящимися нового типа» - работниками интеллектуального труда. В информационном пространстве (рынке) трекерсист и «трудящиеся нового типа» внешне выступают как равные владельцы контентов: один - как приобретатель, другой - как реализатор, контрагент. Как сегодня буржуазные экономисты, так и завтра власти «Информационного общества» будут стремиться эту обманчивую видимость выдать за действительность, пытаясь доказать отсутствие противоречий между интеллектуальным трудом и трекерсом (сегодня же – между трудом и капиталом).

Таким образом, выполненный анализ производственных отношений и информационного процесса производства как процесса присвоения трекерсистами некомпенсированного труда свободных работников интеллектуального труда вскрыл действительную сущность отношений между трекерсом и трудящимися нового типа – работниками умственного труда. Очевидно, и это достаточно полно показано, что на деле нет и не может быть в будущем равенства и среди, по меркам сегодняшнего дня, вполне свободных работников, трудящихся, развитого «Информационного общества» и слоя трекерсистов, а, следовательно, и единства интересов в «перезревшем» информационном обществе далёкого будущего. Причина этого в том, что контент информационных и коммуникационных средства производства, так или иначе, оказывается в руках трекерсистов.

Сами же работники интеллектуального труда лишены соответствующего контента информационных средств производства и коммуникации, предоставлены самим себе.

Чтобы не было возврата к наёмному и повременному труду, сопровождаемого экономической эксплуатацией, они вынуждены предоставлять в пользование трекерсистам свою способность к интеллектуальному труду и обогащать страту господствующих сил, мириться с возникающим информационным неравенством.

5.2.4.5. Производство приращённой ценности

Характер контентного производства. Процесс труда и процесс возрастания ценности.

Процесс интеллектуального труда или информационной деятельности - это процесс взаимодействия человека с природой и человека с человеком, это «целесообразная» деятельность для созидания потребительных ценностей и прочих богатств, создание и обеспечение вечных и естественных условий человеческой жизни в срезе информационного производства. Труд и деятельность человека всегда целесообразны и иными быть не могут. Каждый тип деятельность человека и соответствующий тип «средств производства», в самом общем виде, являются необходимыми факторами процесса труда и жизнедеятельности человека.

Поэтому в каждой социально-воспроизводственной градации и в соответствующей ЧЭФ процессу труда и жизнедеятельности присуще свое особое социально-воспроизводственное содержание, которое, как ранее уже говорилось, определяется господствующей, доминирующей, в данной градации формой собственности на соответствующий тип доминирующий базово-типологический объект производственных отношений. Этот тип базового объекта, по сути, и есть некие «средства производства» (в самом общем виде) соответствующей типологии.

В информационном обществе соединение интеллектуальной силы с контентом средства производства и коммуникаций осуществляется через «приобретение, распространение и реализацию», через информационное пространство (рынок), на котором трекерсист приобретает интеллектуальную силу и контент

соответствующих средств производства и коммуникаций. Поэтому процесс труда, трудовой жизнедеятельности, выступает как процесс потребления трекерсистом интеллектуальной силы свободного работника. Процесс труда характеризуется здесь двумя особенностями.

Во-первых, он совершатся для трекерсиста и под контролем трекерсиста, правда, достаточно ограниченным. Трекерсист, как правило, монопольно не владеет контентом информационных и коммуникационных средств производства и в течение собственно «рабочего времени» не распоряжается интеллектуальной силой работника, которую он приобрел как контент. Однако он, трекерсист, имеет возможность такого контроля, как за ходом самой работы, так и за получаемыми результатами в форме различного вида промежуточной отчётности. Это предоставляет определённую свободу в построение собственной временной загрузки работнику интеллектуального труда и организации «параллельного» взаимодействия с другими трекерсистами, обеспечивая тем самым достаточно устойчивое положение в части благообеспечения своей жизнедеятельности.

Во-вторых, созданный в процессе интеллектуально-информационного производства продукт (или его копия) принадлежит, формально, не только трекерсисту, но и, фактически, непосредственному его производителю (создателю) интеллектуального продукта – свободному работнику, а в целом «совокупному работнику» интеллектуального труда. Правда, в случае «совокупного работника», фактическое владение распространяется лишь на отдельные части конечного продукта, что в сумме совсем не эквивалентно конечному целому, которым владеет трекерсист.

Процесс интеллектуального труда в «Информационном обществе» представляет собой процесс взаимодействия интеллектуальной силы и контента информационно-коммуникационных средств производства, приобретённых трекерсистом и принадлежащих ему, а потому и результат этого процесса – интеллектуально-информационный продукт – лишь считается, что принадлежит трекерсисту. Это обосновывается тем что исходный контент как продукт труда принадлежит трекерсисту (или всем) и его преобразование в ходе производства лишь подвергается некоторой метаморфозе, при сохранении права

собственности за трекерсистом. Разумеется, что и предоставляемые трекерсистом информационно-коммуникационные средства производства так же служат обоснованием этого права собственности. Однако следует признать, что новый интеллектуальный продукт, новый контент, создаётся исключительно трудом интеллектуального работника. Поэтому, только ориентируясь, образно, на процесс и слово «создаёт» следует считать право собственности на созданный интеллектуальный продукт «паритетным», то есть принадлежащим как свободному интеллектуальному работнику, так и трекерсисту.

Приобретая контент информационно-коммуникационные средства производства и интеллектуальную силу, трекерсист преследует две цели. Во-первых, он хочет произвести потребительную ценность, которая обладала бы меновой ценностью, то есть контент. Во-вторых, он хочет произвести контент, ценность которого была бы больше ценности приобретенных им, так называемых, факторов процесса интеллектуальной деятельности (труда), чтобы получить приращённую ценность. Как таковая потребительная ценность не интересует трекерсиста, она ему информационно (интеллектуально) безразлична. Ему всё равно что производить - вирусные программы или пользовательские, системные.

Потребительная ценность необходима трекерсисту потому, что она является естественным носителем ценности. В процессе создания контента для трекерсиста важно лишь получить приращённую ценность.

Ранее уже было показано, что производство контентов есть единство процесса труда и процесса создания ценности. Далее рассмотрим процесс информационного производства как процесс увеличения ценности, то есть создания приращённой ценности. Суть этой стороны процесса состоит в использовании (потреблении) трекерсистом специфического контента интеллектуальная сила.

Производя некий контент, работники интеллектуального труда расходуют определенное количество живого труда. Их деятельность, как уже говорилось, носит двойственный характер: с одной стороны, это конкретная деятельность, а с другой - абстрактный труд. В процессе производственной деятельности работники своим конкретным трудом изменяют потребительные

ценности используемой расходного контента - информации, подпрограмм и прочего вспомогательного контента (предмет труда) и создают новые потребительные ценности. Текущая ценность использованных контентов как контентов средства информационного и коммуникационного производства сохраняется, но при использовании численно падает как при тиражировании, то есть учитывается (засчитывается) в изготовляемом продукте как текущая ценность при росте тиража на единицу. То есть, если некий приобретённый расходный контент имеет разовое применение в производстве, то его ценность (как текущая ценность приобретения) полностью засчитывается во вновь создаваемой ценности создаваемого нового контента. Если же расходный контент используется при создании некоторого числа новых контентов, то в зачёт создаваемой ценности идёт лишь доля расходной ценности, которая обратно пропорциональна данному числу новых контентов.

Такой «зачёт» ценности контента средств информационного производства в ценности вновь создаваемого контент осуществляется конкретным трудом, интеллектуальной деятельностью, работника интеллектуального труда. При этом в полной мере выполняется закон стоимости, как при тиражировании, ибо, по сути, имеет место акт тиражирования-копирования расходного контента. Аналогичная ситуация складывается и относительно контента информационно-коммуникационных средств производства как «орудий труда».

В то же время своим абстрактным трудом работники интеллектуального труда создают новую ценность.

Вновь создаваемая ценность **Zc** это есть сумма ценности, созданной абстрактным трудом (**A**), и ценности, засчитанной, но не «перенесённой», - как в случае прибавочной стоимости товарного производства. Эта засчитанная ценность есть ценность, пошедшая в зачёт новой создаваемой ценности как текущая ценность (или её доля) контента средства информационного, отнесённая на вновь создаваемый контент с использованием конкретного труда (**D** – durchzählen, пересчитывать). Реализуя созданный работниками интеллектуального труда новый контент по его ценности (это ценность контента - **Zc**), трекерсист выручает торрентов больше, чем авансировал. Это можно выразить следующим формальным выражением:

$$\mathbf{Zc = D + A.} \quad (5.7)$$

Разница между ценностью созданного нового контента **Zc** и ценностью, авансированной на его создание (производство) **Za**, образует приращённую ценность **G** (**G** – Gewinn, прибыль, барыш).

Авансированная ценность **Za** это сумма зачтённой ценности контента средств информационного производства во вновь создаваемом контенте с использованием конкретного труда **B** плюс затраты (расходы) **S** (**S** – schöpfer, создатель) за использование специфического контента интеллектуальной силы работников, разумеется, при известной (договорной) ценности используемых интеллектуальных способностей самих работников. То есть имеем:

$$\mathbf{Za = D + S,} \quad (5.8)$$

$$\mathbf{G = Zc – Za = A - S.} \quad (5.9)$$

Авансированная трекерсистом ценность увеличилась потому, что работники интеллектуального труда работали творчески больше времени, чем требовалось для воспроизводства эквивалента ценности их интеллектуальной силы **S** , либо работали с большей интеллектуальной силой, чем предполагалось, а поэтому и сделали (создали) больше, чем предусматривалось. Очевидно, что ценность интеллектуальной силы **S** и ценность, созданная в процессе ее потребления (**A**),- две различные величины. Это демонстрирует, ранее уже приводимое, следующее формальное выражение:

$$\mathbf{A > S, A = S + G,} \quad (5.10)$$

$$\mathbf{Z = Zc = D + (S + G).} \quad (5.11)$$

С позиций сегодняшнего дня, когда основной формой организации труда является наёмный труд и строго фиксируемая продолжительность «рабочего дня», механизм образования приращённой ценности интеллектуального труда и творческой деятельности достаточно прост и очевиден.

Для воспроизводства эквивалента ценности своей интеллектуальной силы работники (**S**) должны были трудиться,

положим, например, половину рабочего дня, а они работают согласно трудовому договору (или без него) в течение всего рабочего дня, продолжительность которого сегодня составляет примерно 8 часов. Поэтому за рабочий день они создают ценность в два раза большую, чем ценность их интеллектуальной силы. Расчитавшись за дневную ценность контента интеллектуальная сила, трекерсист (а сегодня это и капиталист) получает право на использование ее потребительной ценности в течение всего рабочего дня и заставляет работников интеллектуального труда работать не 4, а 8 часов.

Другое дело в условиях «Информационного общества», которое следует за градацией «социализм». Здесь время творческой, интеллектуальной деятельности строго не фиксируется, да это и не требуется, ибо все свободно работают, как правило, «на результат». Казалось бы, всё просто, - сделал работу и получи окончательный расчёт. Так и происходит, но всё дело как и прежде заключается в соотношении реально создаваемой ценности контента, авансируемых затрат на его производство и фактических расходов совокупного потребителя данного контента.

В отличие от товарного производства, образно говоря, центр тяжести переноситься с производства на реализацию, где и возникает дополнительная эксплуатация уже потребителей за счёт вздувания цен. То есть, образно говоря, работники интеллектуального труда как бы временно забирают себе приращённую ценность, но затем теряют её, исполняя роль «совокупного потребителя». В результате в выигрыше оказываются трекерсисты. То есть речь идёт не только о превращённой приращённой ценности изымаемой трекерсистом в процессе реализации, а, можно сказать, об отложенном изъятии приращённой ценности.

Следует здесь заметить, не углубляясь в такой «рудимент» товарного производства как «экономическая эксплуатация», что при общем высоком фоне материального обеспечения граждан информационного общества, тотальным негативом его, является не материальное неравенство, а «информационное неравенство».

Потребление интеллектуальной силы в течение времени, необходимого для воспроизводства эквивалента ее ценности или создания эквивалентного по ценности контента, следует рассматривать как процесс образования ценности. Создавая эту

ценность, работник в полной мере обеспечивает своё существование и существование своей семьи, разумеется, для некоторых средних условий жизнедеятельности данного общества.

Расходование же интеллектуальной силы сверх этого времени или сверх соответствующего «эквивалентного объема контента» представляет собой уже процесс увеличения ценности. Потребление интеллектуальной силы как контента превращает процесс образования ценности в процесс ее возрастания.

Затрата времени интеллектуальной деятельности или контента сверх предела, необходимого для воспроизводства эквивалента ценности интеллектуальной силы, является источником приращённой ценности. В «Информационном обществе» информационный процесс производства есть единство процесса интеллектуальной деятельности (труда) и процесса увеличения ценности. Таким образом, как единство процесса интеллектуальной деятельности и процесса образования ценности информационный производственный процесс есть процесс производства контентов; в то же время, как единство процесса интеллектуального труда и процесса увеличения ценности, он есть трекерсистский информационный процесс производства, трекерсистская форма контентного производства.

На основе закона ценности осуществляется производство и присвоение приращённой ценности. Трекерсисты приобретают, так называемые, «факторы» процесса интеллектуального труда - контент средств информационно-коммуникационного производства и интеллектуальную силу по их текущей ценности, а затем реализуют созданные контенты также по их (текущей) ценности. И даже, если трекерсисты рассчитываются за полную ценность интеллектуальной силы, они все равно извлекают из труда интеллектуальных работников приращённую ценность. Получение приращённой ценности - не случайное явление, а объективно закономерный процесс информационного трекерсистского производства, его сущность.

Единство сферы обращения и сферы информационного производства обеспечивает процесс производства и присвоения приращенной ценности. В сфере обращения, - трекерсист приобретает необходимые контенты: интеллектуальную силу и контент информационно-коммуникационных средств производства. В сфере производства в результате интеллектуального труда

свободных работников авансированная ценность возрастает и создается приращённая ценность.

В сфере обращения трекерсист, распространяя произведенные контенты, реализует приращенную ценность, которая в связи с этим принимает торрентную форму. Весь этот процесс превращения торрентов трекерсиста в трекерс подготавливается в сфере обращения и совершается в сфере производства. В сфере обращения происходит приобретение интеллектуальной силы на «рынке» контента, что лишь только подготовляет процесс увеличения ценности, который совершается в сфере интеллектуального производства.

Закончив рассмотрение механизма образования приращённой ценности интеллектуального труда в условиях наёмного труда и фиксированной продолжительности «рабочего дня» заметим, что в «Информационном обществе», то есть в чистом информационном производстве, этот путь образования и формирования приращённой ценности скрыт за мощной веерной системой распространения созданного контента, то есть за развитой сферой обращения. Развитие сферы обращения в товарном производстве связано с мощным купеческим капиталом, который на паритетных началах делит прибавочную стоимость с производственным капиталом. А это означает одно, важное для нас, что в целом не важно кто и сколько непосредственно изымает прибавочной стоимости, важно же как её поделят в итоге общего воспроизводственного кругооборота базового объекта.

Соответственно в случае информационного производства, как уже ранее отмечалось, центр тяжести изъятия приращённой ценности смещается в сферу обращения, распространения созданного контента. Однако, в конечном итоге, приращённая ценность создаётся всё-таки в сфере производства. И если говорить грубо и образно, то трекерсист-производитель первоначально занижает ценность создаваемого контента на величину приращённой ценности и, исходя из этой величины, оценивает ценность интеллектуальной силы и интеллектуального труда в целом.

Коммуникаторный трекерсист, распространяющий созданный контент (его тираж), завышает (увеличивает) его производственную ценность на величину приращённой стоимости, и, исходя из этого абсолютного байтажа, разумеется, и с учётом расходов на

реализацию, увеличивает текущую ценность и соответствующий текущий байтаж. Полученный завышенный «доход» (приращённая ценность) затем делится между производственным трекерсистом и трекерсистом-коммуникатором (распространителем) на паритетной основе. Таким образом, в итоге, производственный трекерсист изымает приращённую ценность, созданную на деле трудом интеллектуальных работников в сфере производства, ибо только там и возможно образование новой ценности контентного интеллектуального продукта.

То есть выполненный анализ на основе фиксированной продолжительности рабочего дня остаётся в силе, а меняется лишь схема движения трекерса приращённой ценности.

Необходимое и приращенное время интеллектуального труда.

Полное время интеллектуальной деятельности делится на две части. Первую часть трудового дня составляет время, в течение которого работник производит эквивалент ценности интеллектуальной силы. Назовём это время необходимым временем интеллектуальной деятельности, а труд, саму деятельность, затрачиваемую в течение этого времени,- необходимой деятельностью, необходимым трудом.

Вторую часть трудового дня интеллектуальной деятельности составляет приращенное время творческой деятельности, то есть время деятельности, которая была продолжена за пределы необходимого времени интеллектуального труда. Интеллектуальный труд, расходуемый в течение приращенного времени деятельности, является приращенным трудом (приращенной деятельностью).

Таким образом, в условиях «Информационного общества» и ЧЭФ «информационная» приращённым трудом создается приращённая ценность. Приращённая деятельность и создаваемый ею приращённый продукт, то есть информационный продукты сверх необходимого для существования работника, присущи любому обществу, однако приращённая ценность – только ЧЭФ «информационная» и доминирует лишь в информационном обществе, а известная прибавочная стоимость - только ЧЭФ «экономическая» и доминирует лишь при капитализме.

Только в информационном обществе приращённый интеллектуальный (информационный) продукт становится естественным, «идеальным», носителем приращённой ценности. Это объясняется тем, что «Информационное общество», а точнее, ЧЭФ «информационная» как некая абстракция информационного общества, представляет собой всеобщую форму информационного, интеллектуального, производства. Здесь, и только здесь, становится контентом интеллектуальная сила человека.

Поэтому необходимый интеллектуальный продукт в условиях информационного общества становится естественным идеальным (как свойство) носителем ценности, эквивалентной ценности интеллектуальной силы, а приращенный интеллектуальный продукт - естественным идеальным носителем приращенной ценности. Приращённая ценность - специфическая форма приращённого интеллектуального продукта, создаваемого трудом свободных работников интеллектуального труда и безвозмездно присваиваемого трекерсистами и реализуемого коммуникаторами в результате сложного веерного информационного обмена. Она характеризует собой производственные отношения между «классом» трекерсистов и «классом» свободных работников интеллектуального труда – «трудящихся нового типа». Эти отношения выражают фактическое информационное неравенство, которое лишь отдалённо напоминает экономическую эксплуатацию как материальное неравенство. При этом информационное неравенство в развитом информационном обществе, как правило, свободно от материальной нужды работников интеллектуального (информационного) труда и трекерсистов. Информационные и интеллектуальные работники, «трудящиеся нового типа», оказываются так же «свободными» и от свободного доступа к создаваемому их контенту с наполняющей его информацией и коммуникациям. Это происходит потому, что созданная их интеллектуальным трудом приращённая ценность оказывается присвоенной трекерсистами.

Приращённая ценность является источникам «доходов» и приобретений господствующих классов «стяжателей» информационного общества – как общества трекерсистов. На приращенном интеллектуально-информационном труде как специфической деятельности интеллектуальных работников

покоится трекерсистский строй будущего развитого «Информационного общества».

Информационное неравенство людей не является порождением информационного способа производства, оно существовало и раньше в условиях капитализма. Каждая социально-воспроизводственная градация, основана на частной или группо-иерархической собственности на базовый объект производства и присущем данному способу производства «негативе», унижающем в своём предельном выражении с течением времени человека и сеющем социальное неравенство людей. При этом каждой социально-воспроизводственной градации присуща своя специфическая форма организации и присвоения господствующим классом как приращенного (информационное общество) так и прибавочного (капитализм) и прочего труда, своя специфическая форма «присвоения» и использования его результатов. Так, «повинность» была основана на внеэкономическом «крепостническом» принуждении к труду, тогда как в условиях капитализма господствует экономическое принуждение к труду, а в условиях социализма снова внеэкономические, но, условно говоря, уже нравственные и коллективистские формы принуждения. Наемные рабочие при капитализме свободны от личной зависимости, но лишенные средств производства и средств существования, они вынуждены продавать свою способность к труду капиталисту.

Свободные работники интеллектуального труда в информационном обществе уже во многом непосредственно не работают на трекерсиста как когда-то на капиталиста. Однако, не создавая приращённой ценности (как когда-то «прибавочной стоимости») и ценности вообще, свободный творческий работник не может существовать, так как не будет иметь средств для удовлетворения жизненно важных потребностей. Тем самым интеллектуальный работник, не будучи собственностью того или иного отдельного капиталиста, всё же в целом принадлежит, точнее опосредованно зависим, всему «классу» трекерсистов и, по существу, его труд носит «вынужденный», в какой-то степени принудительный, характер. Имеет место вынуждено-принудительный характер интеллектуальной деятельности, маскируемый свободой быть «порабощённым» по собственному выбору. Вспоминая капиталистический термин «система наёмного

труда», здесь уже можно говорить о «системе вынужденного, но свободного, труда».

Внешняя независимость и личная свобода интеллектуального работника, свободное предложение им своей интеллектуальной, творческой, силы затушевывают, маскируют вынужденный характер его информационной деятельности, зависимость интеллектуального работника от трекерсиста, неизбежное и в значительной степени безвозмездное присвоение последним приращённого труда интеллектуального работника. Особенность информационного неравенства, вытекающая из самого характера информационного трекерсистского производства, состоит в безграничной погоне за приращённым трудом. Здесь жажда приращённого труда, приращённой ценности, которая принимает всеобщую торрентную форму и может накапливаться в любом количестве. Стремление к присвоению результатов приращённого труда рождает со временем новые, невиданные ранее формы и методы информационного неравенства, создание информационного перевеса в отношениях интеллектуально-информационного труда и трекерса.

5.2.4.6. Сущность трекерса

Трекерс как общественное отношение.

В какой бы форме ни выступал трекерс, где бы он ни применялся, он всегда характеризует собой отношения информационного неравенства, всегда есть средство присвоения, точнее - использования, чужого интеллектуального труда. Это характерно как для собственно производственного трекерса, так и для прочих его форм, в частности, коммуникаторного трекерса, существовавших еще в условиях доинформационных способов производства. Однако производственный трекерс как самовозрастающая ценность имеет свои специфические особенности.

Эти особенности заключаются в следующем.

Первое. Производственный трекерс отличается от коммуникаторного (купеческого) трекерса условиями возникновения, ибо он возникает лишь там, где владелец контента информационно-коммуникационных средств производства и

жизненных средств находит на рынке информационного пространства свободного работника интеллектуального труда, который предлагает к реализации свою интеллектуальную силу. Поэтому, этим историческим моментом, трекерс фактически извещает о наступление новой, типологически другой, эпохи общественного процесса производства- эпохи информационно-интеллектуального производства, эпохи «Информационного общества» и «Общества знания».

Предыстория же возникновения коммуникаторного (купеческого) трекерса связана фактом наличия простого контентного производства и развитой сферы обращения, что можно и наблюдать в настоящее время.

Второе. Трекерс как самовозрастающая ценность отличается от коммуникаторного (купеческого) трекерса тем, что он используется его владельцем для приобретения контента интеллектуальная сила с целью получения («присвоения») приращенного труда в результате потребления этого специфического контента в процессе производства нового контента как ценности. Производственный трекерс есть средство получения информационного преимущества в условия информационного неравенства свободного интеллектуального труда и трекерса. Тогда как коммуникаторный (купеческий) трекерс обслуживает обращение контентов. Кроме того следует вероятно упомянуть и о, скажем так, «ростовщическом трекерсе», функция которого сводится к предоставлению торрентных ссуд.

В-третьих, производственный трекерс как самовозрастающая ценность отличается от коммуникаторного и ростовщического трекерсов источником дохода, методами его производства и получения (присвоения) владельцем трекерса. Источником приобретений (дохода) трекерсиста является приращенная ценность, создаваемая приращённым трудом интеллектуальных работников на предприятиях и на основе организационных форм создаваемых трекерсистами.

Источником приобретений и доходов коммуникаторного и ростовщического трекерсов в начальный исторический период их становления является прежде всего приращённый и часть необходимого контентного продукта мелких информационных производителей, а также часть приращённого продукта, созданного трудом наёмных работников интеллектуального труда.

Современные коммуникаторы и «купцы» интеллектуального продукта, контента, для своего обогащения пользуются таким средством, как неэквивалентный обмен. При этом достаточно сложные и разнообразные пути распространения и тиражирования контента способствуют, в совокупности, не просто неэквивалентному обмену, но и перенесению центра тяжести изъятия приращённой ценности «в сферу обращения», ибо речь уже идёт о присвоении совокупной приращённой ценности всего создаваемого контента в информационном производстве общества.

Четвёртое. Если обогащение производственных трекерсистов происходит вследствие производства и присвоения приращённой ценности, то присвоение коммуникаторами и ростовщиками результатов чужого интеллектуального труда связано с перераспределением уже созданного интеллектуального продукта, созданной ценности, в том числе и в целом всего создаваемого контента. Общая масса интеллектуальных, информационных, ценностей в обществе не возрастает от того, что какая-то их часть переходит из рук мелких производителей и прочих владельцев в руки современных информационных коммуникаторов и ростовщиков.

Таким образом, трекерс как самовозрастающая ценность представляет собой производственное отношение «Информационного общества», отношение между его основными классами (стратами) - классом трекерсистов и классом свободных интеллектуальных работников, работников информационного и творческого труда (деятельности). Оно выражает информационное неравенство свободных интеллектуальных работников и трекерсистов как монопольными собственниками контента информационно-коммуникационных средств производства. Итак, трекерс это не информация и интеллектуальный продукт, а «определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение», которое представлено в информации (знаниях) и придает этой информации «специфический общественный характер».

Рассматриваемый с точки зрения информационного содержания, трекерс существует в виде определенного списка (суммы) торрентов «в руках» трекерсиста, в виде контента информационно- коммуникационных средств производства, приобретённых им, а также в форме готовых контентов,

произведенных на трекерсистском предприятии. Трекерс постоянно меняет свою информационную форму. Но в какой бы форме он ни выступал, сущность его остается без изменения: трекерс всегда выражает отношения информационного неравенства и одностороннего преимущества, присвоения его владельцем приращённого интеллектуального труда свободных творческих работников.

Торренты, контент информационно-коммуникационные средства производства и жизненные блага сами по себе трекерсом не являются. Материально-знаковое обеспечение работников интеллектуального труда и приобретаемые им жизненные блага не есть трекерс. Материально-знаковое обеспечение, торренты, работник интеллектуального труда использует для приобретения всевозможных благ, необходимых для сохранения его жизнедеятельности. Эти жизненные блага непосредственно потребляются интеллектуальным работником и его семьей. Не являются также трекерсом и контент информационных средств производства мелких производителей контента и информационные продукты их интеллектуального труда.

Торренты, контент «средства производства», жизненные блага превращаются в трекерс только тогда, когда их применяют для получения приращённой ценности, когда их используют как средство информационного неравенства и одностороннего информационного преимущества в процессе воспроизводства действительной жизни общества.

Не следует рассматривать трекерс как вечную, внеисторическую категорию, поскольку информация и интеллектуальный продукт, контент информационн-коммуникационные средства производства существуют в любой социально-воспроизводственной градации. Естественно-натуралистическая трактовка трекерса как «опосредующего фактора производства» лишает его социального содержания, т. е. определяет его как вечную для человеческого общества категорию. При этом происходит замазывание той особой, исторически определенной социально-воспроизводственной градации, когда этот *накопленный труд*, организованный соответствующим типом исторического хозяйствования, информационным хозяйством, попадает в руки того, кто не трудился, и служит для получения односторонних преимуществ, информационного неравенства,

подчинения и принуждения свободных работников интеллектуального труда.

Перераспределяемый и созидательный трекерс. Формула ценности контентов.

Организуя производство, трекерсист превращает свой трекерс, выступающий первоначально в торрентной форме, в так называемые факторы процесса труда, то есть в контент информационно-коммуникационных средств производства и интеллектуальную силу. Таким образом, контент информационно-коммуникационных средств производства и интеллектуальная сила, приобретенные трекерсистом это всё тот же трекерс, но в иной форме существования первоначальной трекерсной ценности.

Интеллектуальная сила и контент информационно-коммуникационных средств производства представляют собой различные элементы процесса интеллектуальной и творческой деятельности (труда), а поэтому они играют неодинаковую роль в образовании ценности информационного продукта. В процессе труда интеллектуальная сила информационных работников использует (потребляет) контент информационно-коммуникационных средств производства и создает новый интеллектуальный продукт.

Например, используя компьютерную программу векторной графики Corel и эскизные наброски заказчика, типографский художник создаёт графические иллюстрации, то есть, интеллектуальный работник художник-полиграфист производит новую потребительную ценность – иллюстрации. Контент информационных средств производства выступает как необходимый элемент процесса производства нового продукта, новой потребительной ценности. При этом предметом труда выступает эскиз (или пожелания заказчика), а орудием труда является программа Corel.

В процессе производства интеллектуальный работник присоединяет к идеальному предмету информационного труда, эскизу, новую ценность. Ценность же контента информационно-коммуникационных средств производства, то есть программы Corel и эскиза, в процессе труда *сохраняется*, и, говоря языком политэкономии, «переходит» на готовый интеллектуальный

продукт. При этом «полностью переходит» объект труда – эскиз, а частично – программа Corel. Это происходит потому, что потребительная ценность контента «средства производства» используется, но не расходуется как в случае материального (вещного) товарного производства, для производства других потребительных ценностей. Однако учитываемая текущая ценность («перенесённая», а точнее «перераспределённая») меняется в соответствие с законом ценности.

Например, в процессе переработки эскизных набросков их потребительная ценность «как бы частично исчезает» и образуется, создаётся, потребительная стоимость оригинала иллюстрации, то есть основные свойства эскиза переносятся на оригинал иллюстрации. При этом ценность эскиза, то есть содержащегося в нём «идеи» (свойства) падает, так как «идея» находит отражение уже в двух (или более) материальных носителях. И образуется потребительная ценность «оригинала иллюстрации». Грубо говоря, эскиз тиражируется (копируется). Соответственно разница между первоначальной (до создания оригинала иллюстрации) ценностью эскиза и последующей ценностью эскиза (после создания оригинала иллюстрации) «переходит» (включается при перераспределении в процессе распространения контента) в потребительную ценность оригинала иллюстрации. В случае же материального производства, можно сказать, стоимость сырья полностью сохраняется в потребительной стоимости готового изделия.

Аналогичная картина наблюдается и в отношении программного контента «информационные средства производства», однако доля «переходящей ценности», учитываемой ценности в новом контенте, этого контента иная и обусловлена всей предшествующей историей его использования. И здесь так же работает закон ценности, при котором текущая ценность меняется обратно пропорционально тиражу, что в данном случае тождественно «числу раз использования».

Сам же механизм формирования ценности переходящей части «постоянного» контента подобен ранее рассмотренному механизму формирования текущей ценности при распространении контента.

Таким образом, контент «информационно-коммуникационных средств производства», сохраняя (а, не «утрачивая» как в материальном производстве) первоначальную форму своей

потребительной ценности, но не саму текущую ценность, «отслеживается» в новом продукте. Часть прежней ценности (как результат её перераспределения) контента «информационно-коммуникационных средств производства» в процессе интеллектуального труда «включается» (встраивается) в ценность нового интеллектуального продукта. Разумеется, на новый продукт «переходит», засчитывается, то есть, может быть включена, только та часть ценности контента «информационно-коммуникационные средства производства», которой он сам обладает как текущая ценность.

Иными словами имеет место перераспределение ценности прежнего идеального предмета труда (контент «эскиз») между ставшего уже «старым» контентом «эскиз» и новым контентом «иллюстрация», созданным с помощью программы Corel. То есть идея, заложенная первоначально в эскиз, после создания иллюстрации содержится и в ней, а, следовательно, существует уже в двух экземплярах. При этом, что очевидно, сама ценность этой изобразительной идеи распределяется уже между этими двумя экземплярами в форме текущей ценности и равными частями от исходной ценности эскиза, ибо начался процесс тиражирования («копирования») идеи эскиза. Напомним, что за понятием «ценность» стоит интеллектуальный труд, творческая деятельность, измеряемый расходованием социального фонда времени общества.

Учёт движения прежней ценности, то есть «отслеживание» ценности контента «информационно-коммуникационные средства производства», например, контента «эскиз» как идеального «предмета» труда, в новом интеллектуальном продукте осуществляется одновременно с присоединением творческим работником к предмету интеллектуальной деятельности (труда) новой ценности. Этот двоякий результат производства – учёт (отслеживание, включение) «части» старой ценности контента и создание новой - достигается интеллектуальным работником благодаря двойственному характеру самого его труда, деятельности. В одно и то же время он своей конкретной деятельностью (трудом) создает потребительную ценность и отслеживает в ней, включает в неё, часть текущей ценности контента «информационно-коммуникационные средства производства», а абстрактным трудом (деятельностью) создает

новую ценность, «присоединяя» ее к части прежней, учтённой (отслежанной) текущей ценности.

Различие между двумя сторонами единого трудового процесса – учёт и перераспределение, отслеживание, прежней ценности и созданием новой - наглядно проявляется при росте «производительности» информационного труда, если вообще допустимо говорить здесь о традиционном исчислении производительности труда, как интеллектуальной, творческой деятельности, ибо объём контента отображается списками, а не количеством в штуках одинакового продукта.

И всё же, допустим, что «производительность труда» интеллектуального работника возросла в 2 раза. В результате он за то же самое время произвел интеллектуальных продуктов, например, различных иллюстраций, в 2 раза больше чем прежде. При этом он вдвое больше «переработал» исходного контента (эскизов) и потому в среднем вдвое больше «отследил» (то есть «включил, учёл») старой ценности. Но величина новой ценности, создаваемой абстрактным трудом, по всей продукции (иллюстраций), созданной им за то же самое время что и раньше, не изменилась. Поэтому к каждой единице продукции он присоединил теперь в 2 раза меньше новой ценности (абстрактного труда). Следовательно, один и тот же труд в равные промежутки времени создает равные ценности, как бы ни изменялась его «производительность». Вместе с тем с изменением производительности один и тот же интеллектуальный труд в равные промежутки времени «переносит» (засчитывается) на продукт различную по величине ценность.

Наконец, новая ценность, созданная трудом свободного работника интеллектуального труда, заключает в себе эквивалент ценности его интеллектуальной силы и приращённую ценность. Работник не включает и не отслеживает, а производит эквивалент ценности своей интеллектуальной силы. В процессе интеллектуального труда используется не ценность, а потребительная ценность интеллектуальной силы. Торренты, авансированные трекерсистом на приобретение (использование) интеллектуальной силы, расходуются интеллектуальным работником на приобретение необходимых ему жизненных средств. Производя эквивалент ценности своей интеллектуальной силы, работник тем самым создает условие для своего существования.

Часть трекерса, которая превращается (расходуется) в контент «информационно-коммуникационные средства производства» и в процессе интеллектуального труда (деятельности) не изменяет величины своей ценности и лишь перераспределяется (отслеживается) как текущая ценность, назовём *перераспределяемым трекерсом* (**D** – durchzählen, пересчитывать).

Часть трекерса, которая превращается в интеллектуальную силу и в процессе информационного производства «изменяет» свою ценность, ибо в процессе интеллектуального труда используется не ценность, а потребительная ценность интеллектуальной силы, и поскольку интеллектуальная сила воспроизводит эквивалент своей ценности и сверх того создает приращённую ценность, назовём *созидательным трекерсом* (**S** – schöpfer, создатель).

Составными частями трекерса, с позиций процесса труда, являются: объективные и субъективные факторы; или - контент «средства производства» и интеллектуальная сила. С точки зрения процесса увеличения ценности составные части трекерса различаются как перераспределяемый трекерс и созидательный трекерс. Ценность перераспределяемого, а точнее пересчитываемого, трекерса, сохраняется в прежних размерах, но перераспределяется и частично засчитывается (оставляет след) в ценность готового информационного продукта. То есть ценность перераспределяемого трекерса, есть ценность использованных в информационном производстве контентов информационно-коммуникационные средств производства.

Ценность, затраченная на созидательный трекерс, равная ценности приобретённой трекерсистом интеллектуальной силы, возрастает в процессе производства. Интеллектуальный работник, прилагая свой труд, создает новую ценность, равную величине не только созидательного трекерса (эквивалент интеллектуальной силы), но и приращённой ценности. Приращённая ценность является, следовательно, приращением только созидательного трекерса.

Величина вновь созданной ценности может быть выражена формулой:

$$\mathbf{S + G},$$

где **S** - воспроизведенная ценность интеллектуальной силы;

G - приращённая ценность (**G** - Gewinn, прибыль, барыш; größer - больше).

Таким образом, формула ценности контентов (**Z**), создаваемых на предприятиях «Информационного общества», имеет следующий вид (см. (5.2)):

$$\mathbf{Z = D + S + G,} \qquad (5.12)$$

где **Z -** ценность контента, создаваемого в «информационном производстве» на предприятиях «Информационного общества»;

D – перераспределённая (отслеживаемая) ценность информации (контента), использованной для производства нового контента;

S – воспроизводственная ценность «живого труда», интеллектуального труда, информационного производства;

G – приращённая ценность, создаваемая сверх воспроизводственной ценности «живого» интеллектуального труда.

Эта ценность отражает производственные отношения информационного общества, возникновение информационного неравенства и преимущества трекерсистов в отношении свободных работников интеллектуального труда, творческой деятельности.

5.2.4.7. Норма и масса приращённой ценности

Итак, приращённая ценность, присваиваемая трекерсистом, есть абсолютная величина приращённой ценности **G**. Относительная величина приращённой ценности, или степень возрастания созидательного трекерса **S**, определяется отношением приращённой ценности к созидательному трекерсу **G/S**. Это отношение, выраженное в долях или процентах, назовём нормой приращённой ценности и обозначим через **G***.

Ценность созидательного трекерса равна ценности приобретённой трекерсистом интеллектуальной силы. Ценность

этой силы, как способности и свойству работника, определяется размерами необходимого, воспроизводственного труда интеллектуального работника. Таким образом, созидательный трекерс воспроизводится в течение необходимого творческого (информационного) рабочего времени необходимым трудом интеллектуального работника. Следовательно, приращённая ценность создается в приращённое время приращённым трудом (деятельностью) информационного работника.

Из изложенного следует, что приращённая ценность относится к созидательному трекерсу, как приращённый труд — к необходимому труду:

G* = G/S = (приращённый труд/необходимый труд). (5.13)

В первом случае (**G/S**) норма приращённой ценности выражается в форме отслеживаемых абстрактных результатов труда, во втором случае (**приращённый труд/необходимый труд**) - в форме самого осуществляемого труда.

5.2.4.8. Кругооборот трекерса

Трекерс в процессе своем движении проходит процесс производства и процесс обращения. Анализ информационного производства был дан ранее, где неоднократно отмечалась важность сферы обращения, поэтому своевременно рассмотреть в целом кругооборот трекерса.

Три стадии кругооборота трекерса.

Кругооборот как движение любого трекерса, вложенного в производство, начинается с его торрентной формы. Авансируемый трекерс в форме определённой суммы торрентов **TR** расходуется для приобретения, так называемых, факторов производства – контента (**К**) «информационно-коммуникационные средства производства» (**кСп**) и контента (**К**) «интеллектуальная сила» (**Ис**).

Тогда *первая стадия* кругооборота трекерса может быть представлена следующей формулой-схемой:

TR – К (кСп, Ис). (5.14)

На этой стадии кругооборота торрентный трекерс **TR** превращается в элементы производительного трекерса **кСп** и **Ис**. После этого процесс обращения авансированной ценности прерывается.

Приобретение в информационном пространстве интеллектуальной силы является определяющим условием для превращения авансированной ценности, ранее выступавшей в торрентной форме, в трекерс, то есть в ценность, приносящую приращённую ценность. Приобретение интеллектуальной силы, то есть акт **TR - Ис** выражает «классовые» отношения между трекерсистом и свободным работником интеллектуального труда. Приобретение же контента «информационно-коммуникационные средства производства», то есть акт **TR - кСп**, выражает отношения между трекерсистами по поводу распределения контента информационных средств производства.

Суть следующей, *второй стадии* кругооборота трекерса состоит в производительном потреблении приобретённых трекерсистом контента «средства производства» и интеллектуальной силы. Она может быть представлена следующей формулой-схемой:

...П... (5.15)

Точки перед **П** (информационное производство) означают, что обращение трекерса прервано, но процесс его кругооборота продолжается и из сферы контентного обращения он вступает в сферу информационного производства.

Торрентный трекерс превращается в производительный и ценность приобретает такую идеально-естественную форму, которая логически требует перехода только в сферу производительного потребления. При этом, в результате функционирования производительного трекерса, создается контент, в котором воплощена приращённая ценность. После создания контента процесс информационного производства прерывается (точки после **П**), а производительный трекерс превращается в контентный, в **К***.

Наконец, *третья стадия* кругооборота трекерса. Она выражается следующей формулой-схемой:

К*- TR*, (5.16)

где **К*** означает, что в произведенном контенте содержится приращённая ценность.

Здесь трекерсист выступает как реализатор (распространитель) контентов, созданных на его предприятии. В результате реализации контента трекерс снова принимает исходную форму - торрентную. Приращённая ценность так же из контентной формы превращается в торрентную.

Таким образом, трекерс в своем движении последовательно принимает три формы: торрентную, производительную и контентную, которые соответствуют трем стадиям его кругооборота. Центральная стадия относится к сфере производства, а начальная и заключительная - к сфере обращения. Этим стадиям соответствуют три формы трекерса: торрентная, производительная и контентная. Превращение трекерса из производительной формы в контентную можно «традиционно» назвать естественной метаморфозой трекерса в отличие от двух других его метаморфоз, которые совершаются в сфере обращения на первой и третьей стадиях, на которых происходит лишь простая смена форм трекерса без его возрастания.

Движение трекерса, в процессе которого он последовательно превращается из одной формы в другую и возвращается к исходной форме, назовём кругооборотом трекерса.

Кругооборот трекерса в целом выражается формулой-схемой, объединяющей все три стадии:

TR - К(кСп, Ис) … П … К* - TR*. (5.17)

Эта формула-схема наглядно демонстрирует суть и цель развитого трекерсистского информационного производства — возрастание приращённой ценности.

Три формы отраслевого информационного трекерса.

Кругооборот совершает отраслевой (производственный) трекерс при посредстве основной, ведущей, информационной отрасли производства (промышленности) «Информационного общества».

Кругооборота отраслевого производственного трекерса есть единство процесса производства и процесса обращения. На каждой стадии процесса кругооборота трекерс выполняет особые «хозяйственные» функции:

- Функция торрентного трекерса заключается в соединении в руках трекерсиста (!) контента информационно-коммуникационные средств производства и контента интеллектуальной силы.

- Функция производительного трекерса состоит в создании приращённой ценности.

- Функцией же контентного трекерса является реализация трекерсной ценности и приращённой ценности.

Торрентный трекерс, производительный трекерс и контентный трекерс представляют собой функциональные формы отраслевого производственного трекерса. Трекерс, который в ходе своего полного кругооборота принимает и снова сбрасывает эти формы и в каждой из них совершает соответствующую ей функцию, есть *отраслевой производственный трекерс*.

Так как сутью и целью информационного производства является возрастание приращённой ценности, движение трекерса не ограничивается одним кругооборотом, а постоянно возобновляется. Поэтому формула-схема кругооборота трекерса принимает вид последовательных значений контентного трекерса, получаемых по рекуррентной формуле, когда каждое последующее значение определяется предыдущим с помощью механизма «кругооборота» трекерса (алгоритма), представленного схемой (5.17):

TR - К(кСп, Ис) **...П...К* - TR* - К***(кСп, Ис) **...П…К** - TR**** и т.д.

(5. 18)

Трекерс находится в непрерывном движении, в постоянной смене своих форм. Поэтому трекерс можно понять лишь как движение, а не как нечто, пребывающее в покое.

В процессе возобновления и повторения кругооборота отраслевой производственный трекерс не только последовательно принимает три формы — торрентную, производительную и контентную, — но, будучи разделён на части, в каждый данный момент своими составными частями одновременно находится во всех трех формах.

Трекерсист, постоянно располагая трекерсом в торрентной форме, имеет возможность в нужный момент привлекать через договора интеллектуальную силу, а так же приобретать контент «средства производства». Часть трекерса постоянно пребывает в сфере информационного (интеллектуального) производства, в частности для обеспечения расчётов за уже приобретённую интеллектуальную силу. Разбалансировка этих частей трекерса неизбежно ведёт к нарушению кругооборота и сбоям в производстве и обращении. Таким образом, каждый отраслевой трекерс информационного хозяйства одновременно существуя во всех трех формах, обеспечивает непрерывность информационного производства.

Три формы кругооборота отраслевого трекерса.

Каждой функциональной форме отраслевого трекерса присущ свой кругооборот. *Кругооборот торрентного трекерса*, как уже известно, отображается следующей формулой-схемой:

TR - К(кСп, Ис) **... П ... К* - TR***. (5.19)

Эта формула-схема совпадает с общей формулой кругооборота отраслевого трекерса. Исторически и логически торрентный трекерс является исходной формой отраслевого трекерса и кладет начало всему движению трекерса, а его обратный возрастающий приток (**TR***) в ходе кругооборота обеспечивает дальнейшее возобновление процесса информационного производства и присвоения возрастание приращённой ценности.

Однако сам процесс создания приращённой ценности в этой форме кругооборота скрыт «внутри его». Здесь приращённая ценность выступает как результат движения всего трекерса.

Опираясь на «бесконечную» формулу-схему кругооборота трекерса (5.18) несложно понять, что формула *кругооборота производительного трекерса* имеет следующий вид:

П ... К* - TR* - К(кСп, Ис) **… П***. (5.20)

Эта формула кругооборота подчеркивает непрерывность, повторяемость разнообразных контентных циклов процесса информационного производства, итоговым результатом которого является «список» созданных разнообразных контентов. Производительный трекерс выступает в виде элементов производства, которые потребляются только в процессе труда, интеллектуальной деятельности.

В кругообороте же производительного трекерса две последовательные фазы обращения являются посредствующим звеном, обеспечивающим непрерывность возобновления процесса производства. Здесь собственно обращение опосредствует воспроизводство, периодически возобновляемое и потому непрерывное.

В этом кругообороте ведущая роль процесса производства в движении трекерсной ценности отражена особенно ярко. Однако кругооборот производительного трекерса, выставляя на первый план информационное производство, скрывает тем самым движущий мотив информационного производства - получение приращённой ценности. Это порождает видимость, будто интеллектуальное производство в информационном обществе осуществляется ради самого производства, является самоцелью.

Наконец, представим формулу-схему кругооборота контентного трекерса:

К* - TR* - К(кСп, Ис) **… П*… К****. (5.21)

Кругооборот контентного трекерса заканчивается возросшей торрентной ценностью. Его содержание заключается в воплощении торрентной ценности и приращённой ценности в контент.

Очевидное единство всех трех форм кругооборота обусловливает непрерывность движения трекерса, единство процесса производства и процесса обращения. При этом все три формы кругооборота трекерса происходят на фоне и в условиях возрастания ценности как определяющей цели и движущего мотива трекерсистского информационного производства.

Общее между рассмотренными формулами-схемами кругооборота трекерса состоит также в наличие на трёх последовательных стадий, что связано с превращением трекерса из одной функциональной формы в другую. Каждая из формул-схем

кругооборота трекерса по-своему характеризует место и роль производства и обращения в движении трекерса, по-разному раскрывает «цель» информационного производства.

Как ране отмечалось, непрерывность кругооборота отраслевого трекерса требует не только последовательной и постоянной смены его форм, но и сохранения между ними необходимых пропорций. Однако эта «требуемая» непрерывность и пропорциональность постоянно (периодически) нарушается и выходит из равновесного состояния в силу господства информационной частной собственности на контент «информационно-коммуникационных средств производства», несущей в себе в ряд противоречий и стихию развития ЧЭФ информационного производства, самого информационного пространства.

Информационное производство и обращение.

Единство процесса производства и процесса обращения представляет собой кругооборот отраслевого трекерса. Без обращения не может быть и трекерсистского производства. Однако приоритет в единстве процесса производства и процесса обращения принадлежит производству, поскольку именно в процессе производства создаются контенты, ценность и приращённая ценность. Только в процессе производства в результате информационного неравенства свободных интеллектуальных работников и трекерсистов происходит реальное возрастание трекерса, изменение трекерсной ценности. Здесь же, в процессе обращения, изменяется лишь форма трекерса, но не его совокупная величина.

Однако с развитием сферы информационного распространения контента, с развитием коммуникационных систем контентная и торрентные формы отраслевого трекерса обосабливаются от него. Возникает самостоятельный коммуникаторный (контентный) трекерс в кругообороте, у которого также появляется как самостоятельная часть приращённой ценности – «контентно-коммуникаторная прибыль». Вместе с нею в ходе взаимодействия потребителей интеллектуального продукта (контента) и коммуникаторных трекерсистов в условиях

информационного неравенства появляется и дополнительная приращённая ценность. Это приращение есть результат общего, «вторичного», снижение ценности самого труда потребителей интеллектуального продукта как совокупного потребителя.

В реальности осуществление процесса обращения требует специальных, дополнительных затрат. Это вызвано необходимостью содержания специального персонала для поиска и заключения договоров с творческими работниками, обладающими интеллектуальной силой, необходимостью поиска и приобретения контента «информационно-коммуникационные средств производства», а также установки, наладки и обслуживания «программного обеспечения», первичной информации, её переработке и передаче, и пр., и пр. Кроме того, для распространения произведенного контента, его тиражирования, нужен штат работников и служащих, нужны информационно-коммуникационные сети, системы, порталы, сайты и т. п. Значительные средства расходуются на рекламу. Все эти затраты трекерса составляют *издержки обращения*.

5.2.4.9. Информационное неравенство и «эксплуатация»

Если пользоваться аналогией с известным в товарном производстве определением К. Марксом «нормы прибавочной стоимости» и «эксплуатации», то в отношении нормы приращённого труда и «информационного неравенства» можно дать следующее определение.

Отношение приращённого труда к необходимому (приращённый труд/необходимый труд), выражает степень информационного неравенства (информационная «эксплуатация») непосредственного производителя создаваемого контента и собственника контента информационно-коммуникационных средств производства. Напомним, что необходимый труд есть эквивалент ценности интеллектуальной силы информационного работника.

При этом сама величина отношения приращённой ценности к созидательному трекерсу (**G/S**) есть, как говорят, «специфическая форма выражения» степени «информационного неравенства»

свободных творческих работников интеллектуального труда (деятельности) и трекерсистов.

Здесь норма приращённой ценности показывает, как распределяется вновь созданная ценность (**S + G**) между трекерсистом и свободным работником интеллектуального труда, а также какую часть времени интеллектуальный работник работает на себя и какую - на трекерсиста. Если творческий работник, работник интеллектуального труда, половину времени работает на себя, а половину - на трекерсиста, степень информационного неравенства будет равна 100%.

Однако такое видение производственных отношений в «Информационном обществе» будет весьма ограниченным, узким. То есть в условиях анализа процесса информационного производства лишь вне развитой сети коммуникаций по реализации массовому потребителю создаваемого контента. Поэтому некоторые заключения относятся не в целом к информационному способу воспроизводства, а лишь к его отдельным фрагментам или этапам производства.

Здесь необходимо так же заметить, что рассматриваемое нами «Информационное общество» в своём развитие стоит выше как капитализма, так и социализма, а поэтому все негативы этих градаций оказываются снятыми и могут проявляться лишь как некие рецидивы «тяжёлого прошлого» и не более. И в этом плане, избегая пока каких либо численных оценок и прогнозов, экономическая трактовка «нормы приращенной стоимости» представляется малосодержательной.

В целом же такое, экономическое, понимание негативных сторон «Информационного общества» представляет собой «несобственные формы» производственных отношений информационного производства. Это трактовка собственных негативов информационного общества в терминах всего лишь политэкономии. Точнее, с позиций «Полилогии …», это экономическая деформация информационных производственных отношений, то есть деформация самой трактовки информационных производственных отношений, их сути. Сами эти отношения более сложные и их «экономическое» упрощение лишь маскирует более сложные и при этом более прогрессивные производственные отношения, разумеется, в сравнение с капиталистическими (экономическими) производственными отношениями и даже в

сравнение с социалистическими, функциональными производственными отношениями.

Кратко упомянем всего лишь один, но весьма фундаментальный пример такой «деформации самой трактовки информационных производственных отношений, их сути». Это пример характерен тем, что сам автор, д.э.н. Бузгалин А. В., пишет на странице 19 в ранее упомянутой работе о том, что «сходство обозначений» в приведённом им выражении «в виде простейших формул» «не должно, как мы уже заметили, скрывать *содержательных различиях формулы эксплуатации творческой деятельности и формулы Маркса*». Однако сам термин, «мера эксплуатации» и его семантика (а она стоимостная) так и остался в тексте.

Если мы обратимся к примерам информационных производственных отношений сегодняшнего дня, то они практически все так или иначе буквально, можно сказать «физически», деформированы главенствующими, доминирующими, в нашем обществе (капиталистическом обществе) экономическими, капиталистическими, производственными отношениями. В том числе так же и «экономизирован», то есть «капитализирован», как взгляд на саму проблему «негатива» того или иного способа воспроизводства (ЧЭФ!), так и взгляд на сама практику проявления тех или иных негативов ЧЭФ, которое могут иметь, и имеют, место в обществе.

Именно поэтому и возник термин «эксплуатация интеллектуального труда», что, говоря на языке теории информационного общества, связанно с прямым изъятием трекерсистом приращённой ценности, создаваемой творческим трудом (деятельностью) непосредственного интеллектуального работника и создателя контента. Видимо следует признать, что в этом частном случае изолированного обмена «создатель контента – трекерсист», то есть без учёта всей, общей, схемы распространения интеллектуального, информационного, продукта, включающей тиражирование (копирование), допустимо отождествлять этот частный случай с «эксплуатацией интеллектуального труда».

Соответственно, в этих ограниченных рамках и достаточна велика, если так можно выразиться, семантическая составляющая социального восприятия данного «тождества» этих явлений. При этом, разумеется, не следует забывать и о самом динамическом

процессе формирования не только разговорного языка, но и языка науки и её терминологии, категорий.

Однако, как ранее отмечалось, материальный объект «товар как вещь» в учении К. Маркса и идеальный объект «информация как контент» не тождественны по определению, - как материальное и идеальное. «Информация» как объект это лишь часть и свойство материального в своей основе объекта «вещь», поэтому вполне естественно и проявление определённой тождественности ряда явлений и процессов, связанных с участием этих, до определённой степени абстракции, образно говоря, «родственных объектов». На этом во многом основано и часто наблюдаемое отождествление «экономической эксплуатации» и «интеллектуальной, информационной эксплуатации» (информационного неравенства) даже в научной среде.

Итак, экономическая эксплуатация как негатив капиталистического общества в градации «Информационное общество» в ходе исторического развития будет, как говорят философы, - снята. И снята она будет ещё раньше – при социализме (в этой градации доминирует ЧЭФ «функциональная»), ибо прибавочный продукт при социализме, как известно, «используется на нужды общества», «сосредотачивается в централизованных общественных фондах» а так же «частично накапливается предприятием». Но, подчёркиваем, - прибавочная стоимость, «аккумуляция» в общественных фондах при социализме и приращённая ценность совершенно разные понятия, хотя за ними и стоит неизменный труд человека (социальное время общества) как производителя товара, так и создателя контента.

Однако, вернёмся к выражению норма приращённой ценности (5.13).

При известной ценности интеллектуальной силы норма приращённой ценности определяет массу приращённой ценности, производимой в рассматриваемом информационном производстве (или отдельным работником интеллектуального труда). Чем выше норма, тем больше масса приращённой ценности, то есть:

$$\mathbf{G = S \times G^*.} \qquad (5.22)$$

Следовательно, масса приращённой ценности равна величине авансированного созидательного трекерса, умноженного на норму приращённой ценности.

Однако наличие массы приращённой ценности вводит в соблазн частнособственнического производителя контента - будущих трекерсистов. Этому способствует сам процесс распространения контента, характеризуемый, как уже отмечалось, высокой неопределённостью спроса на него и отсутствием строго контролируемых схем фактического распространения контента. Эти «схемы» уже сегодня весьма разнообразны и основаны на различных путях и способах распространения контента.

Во-первых, это лицензионные копии контента и достаточно чёткая система торрентных оценок. Здесь вполне возможен практически полный, тотальный контроль и учёт.

Во-вторых, это, используя современный сленг, «пиратские копии» контента. Здесь контроль и учёт весьма затруднителен, что порождает значительную неопределённость в учёте и контроле, что, в свою очередь, подрывает и сводит на нет эффективность процедур по прогнозированию распространения лицензионного контента.

В-третьих. Это, вполне законная процедура семейного и личностного распространения контента, которая практически формирует всеобъемлющую сеть, так называемого, «бесплатного» распространения контента.

Поэтому, нетрудно предположить, что центр изъятия приращённой ценности, так или иначе смещается в сферу распространения контента, то есть в сферу взаимодействия с совокупным потребителем и пользователем контента, который, согласно теории, и является совокупным оценщиком ценности контента через некую среднюю общественную потребительную ценность. Трекерсисту в конечном итоге всё равно, каким путём он получит массу приращённой ценности, более того, следуя ранее описанным схемам распространения контента, он имеет возможность ещё более увеличить свой трекерс, если сосредоточит своё внимание именно на них, что собственно и происходит. Этим собственно и объясняется «международная» озабоченность пиратским распространением контента со стороны союза производителей мировых брендов и их правительств, например, по поводу программного обеспечения компьютерной техники и, в частности, операционных систем.

В результате, так или иначе, но в пределе, изъятие приращённой ценности проявляется как результат взаимодействия

совокупного трекерсиста и совокупного потребителя контентов. Очевидно, что совокупный потребитель контентов в конечном итоге является и совокупным работником интеллектуального труда.

Таким образом, изъятие приращённой ценности происходит в целом по, соответственно (!), совокупному интеллектуальному продукту всего информационного производства общества.

Во-первых, трекерсист сосредотачивает свои усилия по изъятию приращённой стоимости на третьей стадии кругооборота трекерса, где главным образом и реализуется приращённая ценность, созданная в сфере производства. Это, в какой-то мере, создаёт видимость самостоятельной, независимой от производства формы трекерса, что источник возрастания его ценности заключён в самой сфере обращения. Однако этот коммуникаторный («торговый») трекерс является производной и подчинённой формой отраслевого (информационного) трекерса.

Этот реализационный (коммуникаторный, «торговый») трекерс базируется не на исходной ценности контента (**Z**), а на его текущей ценности ($\mathbf{I_n}$) и приведённой ценности ($\mathbf{I^*_n}$), формирующих через совокупного распространителя и потребителя всю массу приращённой стоимости. Иными словами, что очевидно, в воспроизводственном процессе все члены общества одновременно являются как производителями, так и потребителями такого всеобъемлющего продукта как «действительная жизнь». Люди непрерывно теряют и приобретают «богатства» и лишь итоговый баланс, образно говоря, «потерь и находок» характеризует общество, как с положительной, так и с отрицательной стороны.

Поэтому, во-вторых. Глобальный процесс изъятия приращённой ценности исторически всё более и более растворяется во всей массе производственных отношений, теряя свои чёткие очертания, например, в форме экономической эксплуатации, и неравномерности развития самого общества во всей массе его граждан, его процессов и его агентов. И вот уже настаёт время, когда прежнее неравенство пало, но новое социальное неравенство («негатив») имеет место быть, но уже в менее обострённой форме, - в форме информационного неравенства граждан и агентов «Информационного общества».

С содержательной же стороны, можно сказать, образно, богат тот, кто владеет большим объёмом информации, контента, и в этом же и заключено всё доминирующее неравенство членов

«Информационного общества», - информационное неравенство. О материальном неравенстве речи нет, как нет и самого неравенства, ибо все его проблемы были решены, сняты, ещё в ходе предыдущего развития, возможно и на этапе социализма.

5.2.5. Коммуникаторный трекерс

Ранее, в основном, сущность производственных отношений «Информационного общества» представлялась через трекерс и приращённую ценность, без расчленения на конкретные формы. В то же время было отмечено, что в условиях развитого информационного общества сфера обращения отделяется от производства и образует не только особую область приложения трекерса, но особую сферу информационной деятельности.

Коммуникаторная и торрентная функциональные формы отраслевого трекерса обособляются от него, превращаясь в относительно самостоятельный коммуникаторный трекерс и иные трекерсы, которые приобретают свои специфические формы движения. Это порождает помимо отраслевых трекерсистов в информационном обществе трекерсистов-коммуникаторов, то есть трекерсистов реализаторов и распространителей контента в информационном пространстве. Эти коммуникаторы не связаны непосредственно с информационным производством, но вместе с отраслевыми трекерсистами участвуют в создании информационного неравенства и присваивают часть приращённой ценности в форме коммуникаторного прироста, - прибыли.

Следует уже здесь оговорить, что как сам типологический объект «информация», так и его обращение исторически имели место с самого начала существования общества, разумеется, в простейших, эпизодических проявлениях. Более того, это обращение изначально существует как некая комплексная система, связывающая обмен конкретными типологически различными объектами, продуктами и процессами, что собственно и формирует в значительной степени социальную сторону нашей действительной жизни.

Поэтому, чисто логически, следовало бы начинать изучение воспроизводственных процессов каждой типологии с комплексного и частного обращения в рамках изучаемого способа производства,

данной ЧЭФ. То есть начинать с момента ещё слабо развитой производственной и воспроизводственной сферы данной типологии.

Итак, о сущности коммуникаторного трекерса и коммуникаторного прироста.

Источником коммуникаторного прироста изначально служила часть ценности, создаваемой трудовой деятельностью «мелких» производителей и создателей контента, а также часть приращённого труда, скажем так, «эксплуатируемых» (рабов, крепостных крестьян, наёмных работников и трудящихся). Методом извлечения этого прироста, в основном, был неэквивалентный обмен. Это подразумевает приобретение контента по байтажу ниже ценности и реализацию контента по байтажу выше ценности контента.

На всех предшествующих исторических шагах градационного развития коммуникаторный трекерс активно содействовал становлению информационного способа производства. При этом этот процесс особо активизировался, разумеется – относительно, в градациях с доминировавшими ЧЭФ на основе типологических объектов-предметов, где господствовала частная собственность на соответствующий тип базового объекта.

В «Информационном обществе» сфера созидания (производства) и сфера обращения приобретают законченную информационную основу. Контентное производство становится подавляющей и преобладающей формой производства информационных благ, при этом контент создаётся и реализуется в информационном пространстве в основном как продукт трекерса.

Однако и коммуникаторный трекерс, можно сказать, приобретает не менее развитые формы, адекватные не только мощи коммуникаторного трекерса, но и отвечающие самому существу информационного способа производства и воспроизводства всей действительной жизни общества. Но …, при этом всё же «низводится до такой роли», что начинает функционировать как агент производительного трекерса. А это уже пик и начало конца информационного общества, точнее, информационного процесса, начинающего замыкаться самого на себя. И уж, несомненно, огромное влияние на развитие сферы обращения, а так же сферы производства, оказало появление и последующее развитие глобальной сети Интернет.

Развитие коммуникаций на базе Интернета и создание множества социальных сетей привели практически к слому государственных границ. Это создало условия для всё более тесной глобализации общества, развития его на основе взаимного диалога народов, что, так или иначе находит отражение и в самом развитии эндогенных процессов народов и государств как обществ. Разумеется, что и процессы, особенно сферы обращения, значимо деформируются общим трендом глобального развития человечества, которого как единого общества на данный момент ещё нет.

С увеличением масштабов информационного производства, расширением и насыщением информационного пространства сохранение за собой всех функций организации производства и реализации контента непосредственно потребителям, а так же функций по приобретению новых элементов производительного трекерса, контента информационно-коммуникационных средств производства и интеллектуальной силы, становилось для отраслевого трекерса всё более затруднительным и малоэффективным. Разделение труда в информационном обществе, наконец, настигло и трекерсистов. Возникла необходимость в особой группе трекерсистов, которые специализировались бы только на обслуживании процесса обращения трекерса.

Таким образом, внутри класса трекерсистов выделяется коммуникаторные трекерсисты, которые занимаются уже только распространением и реализацией контента. Коммуникаторные трекерсисты приобретают контенты у производителей, отраслевых и производственных трекерсистов, как правило списками («партиями»). Этот акт для отраслевого трекерсиста означает реализацию контента, то есть превращение контентного трекерса в торрентный:

$$\mathbf{K^* - TR^*_{otr}}.$$

Вновь образованный торрентный трекерс $\mathbf{TR^*_{otr}}$ отраслевой, производственный трекерсист теперь может значительно быстрее превратить опять в производительный трекерс, то есть направить на увеличение производства приращённой ценности.

Однако это «реализация» лишь для производственного трекерсиста, но не самого контента, ибо процесс реализации контента и заключенной в нем приращенной ценности завершается лишь тогда, когда контент перейдет из сферы обращения в сферу

личного, или производительного потребления. При этом, в последнем случае, коммуникаторный трекерсист оказывается задействованным в первую стадию кругооборота отраслевого трекерса, но уже связанного с другим видом контента:

$$\mathbf{TR_{otr} – K}.$$

Завершая процесс реализации контента, коммуникатор авансирует свой трекерс, который совершает особый кругооборот по формуле схеме:

$$\mathbf{TR_k – K – TR_k*}. \qquad (5.23)$$

Очевидно, что этот торрентный кругооборот коммуникаторного трекерса отличается от кругооборота отраслевого трекерса: **TR – K(кСп, Ис) - … П … - K* - TR*.** Коммуникаторный трекерс в основном функционирует только в двух формах – контентной и торрентной, проходя в своём обращении две стадии – приобретение контента (**TR_k – K**) и реализацию контента (**K – TR_k***).

Такая специфическая форма движения коммуникаторного трекерса создаёт видимость самостоятельной, независимой от производства, формы трекерса, а сам источник возрастания его ценности заключён в сфере обращения. Однако дело обстоит несколько сложнее.

В кругообороте коммуникаторного трекерса (**TR_k – K – TR_k***) не создаётся, а только реализуется приращённая ценность, созданная в сфере контентного производства. Поэтому коммуникаторный трекерс является «подчинённой» формой отраслевого трекерса. Его специфической функцией является обслуживание процесса реализации контентов и заключённой в них приращённой ценности.

Таким образом, соответственно, отраслевой и коммуникаторный прирост (прибыль) представляют собой лишь различные формы созданной в производстве (творчестве) приращённой ценности. Откуда следует, что *отраслевые и коммуникаторные трекерсисты, сообща и в свою пользу создают информационное неравенство и в итоге, - делят между собой приращенную ценность, созданную интеллектуальным трудом свободных работников. Это деление осуществляется по принципу: равновеликий прирост (прибыль) - на равновеликий трекерс*.

Однако, приращённая ценность, а как следствие и прирост ценности, создаётся живым интеллектуальным трудом свободных работников, а не трекерсом или каким-либо контентом. Это порождает информационное неравенство, а вместе с ним и неравное «ценностное» благополучение, то есть ведет, в конце концов, к вполне определённым «классовым» противоречиям в обществе. Или, используя сегодняшний политический сленг, - к противоречиям между интеллектуальным трудом и трекерсом.

Дальнейшее, более углублённое, понимание чистой эндогенной формы «информационная» и основанной на ней градации «Информационное общество» требует накопления фактографического материала и его анализа, который, к сожалению, в настоящее время крайне скуден или отсутствует. Поэтому ограничимся вышеизложенным и перейдём к характеристике равновесного состояния некого, мыслимого, идеального информационного общества, как бы свободного от влияния прочих ЧЭФ.

5.2.6. Информационное равновесие

5.2.6.1. Чистая форма информационного равновесия

В общем, всё гетерогенное производство и воспроизводство действительной жизни, постраново и с огромными флуктуациями и модификациями выступает в информационном обществе в форме общего именно информационного равновесия.

Информационное равновесие выражается целым рядом детальных балансов и соотношений: количество торрентов в обращении; спрос-предложение; оборот трекерса; накопления и потребление; условия воспроизводства, благополучения и др. Контенты, торренты и трекерс оказываются легкоподвижной субстанцией. Законы информационного пространства («рынка») управляют стихией, действующей за «спиной» участников информационного производства. В то же время эта стихия господствующих производственных отношений достаточно прозрачна, разумеется, по современным меркам экономического хозяйствования.

Многое в недрах производства и потребления легко и просто прогнозируется, просматривается и понимается, но при определённых сдвигах в недрах интеллектуального производства это информационное равновесие обнаруживает себя в кризисных явлениях разных типов. Это проявляется в «разбалансах» отраслей информационного производства, в расхождении весьма мобильного потребительского информационного «рынка» и всё ещё сохраняющих свою инертность инфраструктур, как наиболее базовых и относительно стабильных образований. Это проявляется в «разбалансах» групп производимых, контентных продуктов, интеллектуальной деятельности (труда) и трекерса, торрентов и контентов, производства и обновления, самих усложняющихся торрентных форм, вплоть до прямого электронного учёта от непосредственных исполнителей и потребителей, ибо «интеллектуальный труд», творческая деятельность и социальный фонд времени общества, как говориться, «всему голова». Эти «нарушения» преходящи, цикличны, за ними неизбежно следует восстановление равновесия.

В отличие от современных экономических кризисов эти информационные нарушения не так массовидны вследствие своей нематериальности, но также болезненны и сокрушительны. Интеллектуальная, творческая и всяческая информационная деятельность требует более тонкой настройки, весьма чувствительна к информационным воздействиям и чрезвычайно быстра и массова в своей реакции как в движении по горизонтали, так и по вертикали управления.

Основное отношение в итоге порождает и характерные для информационного пространства, как социальной системы, формы «нетруда», имитации деятельности и сверхтруда, паразитизма, резервной интеллектуальной «армии творчества», относительного переизбытка в специализации и т.п.

«Закон конца» информационного общества, как формы рано или поздно достигающей своего предела, по мере развития производительных сил и сложения обстоятельств производства обобщённо выражается законом информационного накопления или «информационного неравенства», в частности ростом информационных возможностей и богатства на одной стороне и «информационной ущербности» на другой. Результатом этого

движения становится потенциальная монополизация информационного пространства.

Этому негативному движению активно противостоит сама высокоинтеллектуальная, творческая, деятельность, которая в своём сопротивлении отрицательным тенденциям развития противопоставляет «знания» и «трудящихся нового типа». Это уже совершенно иной тип «трудящихся нового типа»,- уже следующего социального поколения, поколения «учёных и творцов», то есть тех, про кого уже можно говорить, что они построят, именно построят (!), новый мир человека, основанный на знаниях и понимании своего исторического развития.

Построенное общество «учёных и творцов» нами обозначается как «Общество знаний». Это общество коллективного интеллекта, общество со встроенной в его совокупную численность «второй сигнальной системой». Это будет общество со сверхинтеллектом, «рассеянным» (распределённом) на множестве его членов.

5.2.6.2. Общее равновесие в градации «Информационное общество»

Природа общего равновесия весьма сложна, но при этом более простая субъектная сторона дела очевидна всем. Вся жизнь в любом обществе протекает в так или иначе осознаваемых, хозяйственных, мотивированных формах деятельности и языка, далеких от подлинной природы этого общества. При этом действия людей как агентов производства есть простые действия отношений, облаченные в прагматическую, всем «понятную» семантику. Ценность, трекерс и пр. как отношения никого не интересуют, а интересуют самые обыденные, житейские хлопоты, информация, контент, знания, торренты, «доход», благополучение и пр. Поэтому все анализируемые видоизменения трекерса, изложенные выше, «шаг за шагом приближаются таким образом к той форме, в которой они выступают на поверхности общества... в обыденном сознании самих агентов производства».

Однако для истинного понимания общественных процессов этого недостаточно, ибо в тени остается вся «материальная» (объективная) гетерогенность производства. Иначе говоря, в любом реальном производстве имеют место быть и все неинфрмационные

(культурно-родовые, демографические, натуральные, экономические, технологические и т.д.) структуры и процессы со своим давлением, своими темпоритмами и ценностями. В силу этой материальной многомерности «обстоятельные формализмы» здесь крайне затруднены. Вот в виде всяческих «превращений» и вообще в формах «обыденного восприятия» и происходит, а точнее, проявляется их *«общее взаимосбалансирование в самих недрах жизни»*, хотя здесь с неизбежной информационной, контентной, доминантой как неизбежной эндогенной типизацией.

Например (используем близкие к данной логике примеры из полилогии), в ценность интеллектуальной силы входят, как отмечалось, и расходы на семью. Это обычно связывают со стоимостью воспроизводства интеллектуальной силы в смысле поколений. Строго формально-то верно, и с этим ранее, в разделе 4.3, мы уже сталкивались, но теоретически кошмарная подмена понятий. Дети интеллектуального, творческого, работника, да и любого работника (в общепринятом понимании), ни при каких обстоятельствах не являются интеллектуальной силой данного работника, который есть их, папа или мама. Здесь имеют место безмерно более глубокие, чем информационные, структуры, процессы, давления, темпоритмы - органические, демографические, которые тоже находятся в движении, хотя здесь сняты, деформированы и внешне информатизированы в форме «рынка интеллектуальной силы». Детей, как известно, надо воспитывать, кормить, учить и пр., но эти процессы не являются свойством «интеллектуальной силы» их мам и пап!? Таким образом всё здесь преимущественно выступает в «одеждах информационного пространства», информатизированных формах (как при капитализме всё экономизировано, а при социализме и плане все «опланировано»), но формах совершенно других структур.

В общем, все непростое, многослойное (в части ЧЭФ), производство и воспроизводство действительной жизни выступает в целом в форме общего именно информационного равновесия.

Ранее, в главе 4, уже были затронуты в какой-то мере вопросы деформации чистых эндогенных форм процессов воспроизводства действительной жизни со стороны доминирующей, главенствующей, формы, ЧЭФ.

В главе 11 в разделе «О полной форме градации» автор «Полилогии …» А. С. Шушарин пишет:

«… поднимаемые здесь в нашем эскизе вопросы имеют чрезвычайную теоретическую сложность, требуют, безусловно, обширных специальных, эмпирических и затем уже понятийно обновленных, скоординированных исследований. Но в «интересах» эскизной целостности их нельзя обойти, хотя бы мазками. Это, собственно, и есть загадочные явления экзотеризации «общего равновесия», материального полилога или полилогизации базовых форм (уже многомерной «суеты сует»), объективного появления внешних и «превращенных» форм, природа которых обусловлена цельностью «производства и воспроизводства действительной жизни», его несводимостью только к господствующим, доминирующим отношениям.

В то же время, конечно, и полная форма градации еще не касается многоукладности всех, подчас весьма мощных, внутренних и внешних международных (экзогенных) отношений, исторических и пр. постановых особенностей …».

Иначе сказать, анализ еще остается в рамках квазистабильной и абстрактной информационной формы «вообще» как «идеального типа», но уже с учетом некоторых представлений о деформациях. И хотя данное предисловие относится к описанию базовой ЧЭФ социализма, его положения вполне созвучны и с нашим изложением.

В условиях асимметрии всякой собственности господство соответствующей одной гомогенной симметрии, одного типа доминирующего равновесия (в данном случае информационного), означает, что в полилогизованной материальной структуре «общего равновесия» все остальные симметрии или механизмы, базовые отношения, структуры, равновесия и пр., а, прежде всего ранее снятые производственные отношения, некоторым образом искажены, деформированы. Они выступают в виде в данном случае информационных деформаций, интеллектуализированных материальных «инфраструктур», образованных историческим обобществлением ранее доминировавших ЧЭФ. Но *«они же своими типами «вязкости», «упругости», темпоритмом и т.д. оказывают обратное давление на господствующую форму, полилогически интегрируясь уже в общем равновесии, а в итоге - в типологическом характере движения всей системы производства».*

Таким образом, если господствует закон информационного обмена ценностей, то «невинное» информационное равновесие, но во всеподавляющей информационной форме, искажает не только товарное равновесие экономических отношений и функциональное равновесие технологических отношений. Но, так же искажаются и территориальные, и гражданские (демографические) отношения, и, неизбежно, отношения самого глубокого органического, социально-биологического, культурно-родового, равновесия. К сожалению, здесь и сегодня, скорее следует говорить об обратном, то есть - об экономических деформациях информационных отношений. Ранее частично это было сделано в разделах 4.1.8. и 4.1.9. «Гримасы авторского права в капиталистическом обществе», поэтому этим и ограничимся.

При этом отметим, что *«деформации снятых производственных отношений сами по себе многомерны, специфичны (логически ортогональны), тесно сплетены и материальны»*. Что же касается полилогической «свертки» всех отношений в «общее равновесие», то это, скорее всего предмет будущих исследований уже заявившего о себе «Информационного общества».

Однако, опираясь на фундаментальный труд создателя «Полилогии …» и почти следуя её тексту, отметим следующее.

Все возможные примеры на этот счёт, даже наполненные научно обоснованной и видимой в прогнозах (и фантазиях) практикой будущего лишь «маскируют суть дела». Автор «Полилогии …» пишет:

- *«Все это, вместе взятое, лишь весьма поверхностная экзотерия, внешняя хозяйственная или субъективная оболочка, скрывающая за своей видимостью «осязаемых», «превращенных форм» (…) неизменную и невидимую собственность …»*. В нашем случае это собственность на информацию, на интеллектуальный продукт. Эта собственность на информацию и на интеллектуальный продукт есть *«подлинная производственная власть, порождающая все негативы, в том числе в хозяйственных оболочках»*. Далее А. С. Шушарин отмечает: *«Получается парадокс (а может, это все тот же самый парадокс всякой революционной теории, равно как и материальный парадокс самих критических форм производства?). Все «дурное» построено на «хорошем» основании, а все видимое «дурное» покоится на невидимой «порче» производственной формы самих этих оснований. В квазистабильном состоянии*

именно оболочки «общего равновесия», превращенных (видимых, экзотерических, хозяйственных) форм являются житейски самыми «волнующими», хозяйственно актуальными; собственно говоря, ведь это и есть постоянная нужда в низах и головная боль в верхах (…). Но с революционной точки зрения они не имеют уже никакого существенного значения - суть отношений безмерно далека от них. <…> Вся видимая и особо волнующая широкую публику сторона формы производства как раз и столь же особо маскирует суть дела, дезориентирует понимание в несущественную, производную, лишь проявленную сторону.

Наконец, самое суровое. Все рассмотренное пока остается в пределах только «чистой», абстрактной эндогенной градации, ее «идеального типа». А это значит, что вне рассмотрения еще остаются все колоссальнейшие по влиянию структуры, здесь пока условно скажем, социогенофондов, разновысокости (многоукладности, самой по себе многомерной) производства, многонациональности, все пострановые (исторические, пространственные, геолого-климатические, «геополитические» и пр.) особенности, и уж совсем наконец - включенность любой системы во внешние, экзогенные отношения, даже в пока неведомое (в нашем движении) устроение всего современного мира. Между тем действительное «общее равновесие», внешне проявляющееся (но и только проявляющееся) во всей системе политической власти (и вообще политической картины мира), предполагает взаимодействие всего, можно даже сказать, является одним равновесным следствием всемирного равновесия (пока, опять повторю, неизвестной природы (рассмотрено в третьем томе «Полилогии…» - ХАТ) *). Все это всемирное лишь фокусируется в кризисе (провала или преодоления) … может быть, эндогенные модели мыслимы как «красивые», строгие и детальные, но вся детализация и строгость теряют свое значение в куда более мощном, «грубом», схематизированном и «словесном» контексте всей совокупности структур.*

Потому пока скажем так. Как нельзя уничтожить рабовладельческие войны, не уничтожив самого рабовладения, как нельзя уничтожить феодальную «чересполосицу», замкнутость и т.д., не уничтожив феодализма; как нельзя уничтожить безработицу, погоню за наживой и т.д., не уничтожив капитализма; точно так же нельзя уничтожить линейные деформации, не уничтожив

(снятием плановой формы обобществлением технологий) самой линейной формы (социализма – ХАТ). *…что, впрочем, вполне «нормально», классично в отношении критического, но еще квазистабильного состояния любой отжившей исторической формы производства».*

Вот эту, информационную форму, уничтожающую негативы предшествующего общества социализм, его линейной формы, мы и рассматриваем в настоящей работе.

5.3. Отношения собственности и информационное принуждение

Как и любое базовое взаимодействие, информационное взаимодействие *«суть только абстрактный объективно-логический тип хаоса, «игры», суеты или симметрии, т.е. объективно, как таковое, само по себе нигде и никогда не существующее, а существующее только в определенной форме … и всегда в условиях некоторой господствующей формы собственности».* В данном случае это базовое взаимодействие существует в форме информационных производственных отношений, в условиях уже асимметричной и господствующей формы ограниченной (частной) собственности на контент информационно-коммуникационных средств производства, т.е. на базовый объект обстоятельств производства, имманентный именно самому же информационному базовому взаимодействию.

Общественная форма частной собственности на контент «информационно-коммуникационных средств производства», основное производственное отношение, трекерс, порождает производственное принуждение. Но это уже не животный страх и физическая сила или диктат и повинность, уже не экономическое отношение, именуемое отношением эксплуатации (в этом ее самом узком и строгом смысле). Это и не социалистическое коллективистское - «каждый должен трудиться» и «кто не работает, тот не ест», а иное, менее «угрожающее», порождающее выше неоднократно упоминаемое «информационное неравенство». Это иное есть информационное отношение, именуемое «информационным неравенством» в самом широком и общем смысле негативной сути.

Невинный, социально-нейтральный (без присвоения результатов чужого труда) контент, *«будучи предоставлен в господствующей форме самому себе (как всякая симметрия) превращается в асимметрию»*, в данном случае имущих контент информационно-коммуникационных средств производства и имущих лишь свою интеллектуальную силу. Основной мотив производства, его внутренняя объективная цель, представляет собой прирост трекерса как производственной позиции собственника в форме максимального извлечения приращённой ценности. Это «извлечение» происходит за счет свободного труда и творческой деятельности, соединяемых трекерсом с «обстоятельствами производства». Этими обстоятельствами производства является контент информационно-коммуникационных средств производства, в этой форме и находящийся в частной собственности. Причем мотив этот в основе своей является скрытым, можно сказать, «дологическим», ибо объективные значимость и ценность всегда «заключены в не являющейся форме самого труда, здесь лишь внешне выступающего».

5.4. Формула «Информационного общества»

Напомним, что «действительная жизнь» (**ДЖ**) как воспроизводственный процесс представляет собой совокупность ряда одновременно, одномоментно протекающих частных (чистых) воспроизводственных процессов, так называемых «слоёв», отображаемых соответствующими ЧЭФ. Каждый слой является носителем определённого типологического вида базовых объектов собственности, относительно которых возникают постоянно действующие (с начала становления общества) соответствующие, общественные отношения – производственные отношения и отношения собственности.

В процессе общественного развития последовательно в каждом слое возникает особое, а затем и критическое состояние развития соответствующих слою ЧЭФ общественных отношений по поводу доминирующего типа объекта собственности. Это проявляется в том, что в некоторый момент времени исторического восходящего развития общества эти отношения начинают доминировать, то есть главенствовать, влиять и подавлять все

прочие слои производственных отношений и отношений собственности. Затем, достигнув предела, критической фазы развития, передают эстафету доминирования последующему, исторически «вышележащему» слою ЧЭФ, то есть более прогрессивному, восходящему слою отношений. При этом сам слой ЧЭФ и его отношения сохраняются, но, как говорят философы, «снимаются» (т.е. включаются, переходят в «инфраструктуру» общества уже как условие дальнейшего развития общества в целом). При этом ранее доминировавший объект отношений собственности «обобществляется», то есть становится достоянием всего общества, а, следовательно, каждого члена общества, гражданина.

Эти критические точки перехода из слоя в слой соответствуют, так называемой в полилогии, главной последовательности эндогенной логики, её «критическим формам и прорывам», - от одной ЧЭФ к другой ЧЭФ. Этой последовательности соответствует известный «эмпирический коррелят»: рабовладение, феодализм, капитализм, линейная (плановая) форма социализма. Наконец, - ЧЭФ информационного общества и ЧЭФ общества знаний.

Вспомним, что в теории А. С. Шушарина «Полилогия …» рассматривается ряд последовательных ценностей, богатств, общества как объектов собственности, на основе которых строятся эти чистые эндогенные, внутристрановые, формы производственных отношений и отношений собственности. Эти ЧЭФ являются базой, на основе которой в период их доминирования формируются путём перекомпозиции всем известные социально-воспроизводственные градации (традиционно – формации). Перечислим эти градации: «Эпоха первобытности» («Первобытность»), «Рабовладельческое общество», «Феодальное общество», «Капиталистическое общество», «Социалистическое общество», «Информационное общество», «Общество знаний» и др., доселе ещё неизвестные и неизведанные. Все вышеперечисленные градации есть композиции одного и того же состава ЧЭФ, которые различаются лишь типами доминирующих ЧЭФ и общим уровнем развития по сложности в восходящем историческом развитии. Доминирует в каждой градации лишь одна ЧЭФ, название которой определяет и название соответствующей градации.

Каждая из ЧЭФ характеризуется следующим минимумом описания:

- базовый объект воспроизводства;
- механизм взаимодействия;
- материально-знаковые отношения (сфера);
- богатство;
- собственность (как доминирующая собственность - асимметрия);
- градация, базирующиеся на данной форме.

Однако, в целях адекватного отображения окружающей реальности, учёта гетерогенности (неоднородности) и наивысшей сложности всего воспроизводственного процесса общества не следует забывать, о том, что человек (популяция людей) есть существо биологическое со всеми тому сопутствующими процессами и неотделимо от среды и условий своего обитания в самом широком смысле этого дополнения.

Таким образом, в соответствии с эндогенной логикой, да и простым здравым смыслом, воспроизводственный процесс ДЖ информационного общества можно представить в виде схемы графа одного воспроизводственного цикла социально-воспроизводственной градации «Информационное общество» (см. рис. 5.8).

Вершина графа, - «действительная жизнь» (**ДЖ**), состоит из двух групп процессов, - «среды» (**СРД**) и общей жизни людей как социально-воспроизводственной градации (**СВГ**). В нашем рассмотрении эта **СВГ** есть **СВГ ИО** (социально-воспроизводственная градация «Информационное общество). В свою очередь **СРД** состоит из «природной среды» (**ПСД**) и «инфраструктуры общества» (**ИНФ**), а **СВГ** состоит из, опять-таки, «инфраструктуры общества» (**ИНФ**) и собственно самого доминирующего «информационного общества» как ЧЭФ «информационная» (**ИО**).

Наконец, **ИНФ** включает в себя следующие чистые процессы, как ЧЭФ:

- природно-биологическая;

а так же четыре ранее «обобществлённые» ЧЭФ, в том числе:

- ЧЭФ «переломная первобытность» и «первобытность»;
- ЧЭФ «рабовладельческая»;
- ЧЭФ «феодальная»;
- ЧЭФ «капиталистическая (экономическая)»;
- ЧЭФ «социалистическая (плановая)»;
- и, естественно, государственное управление.

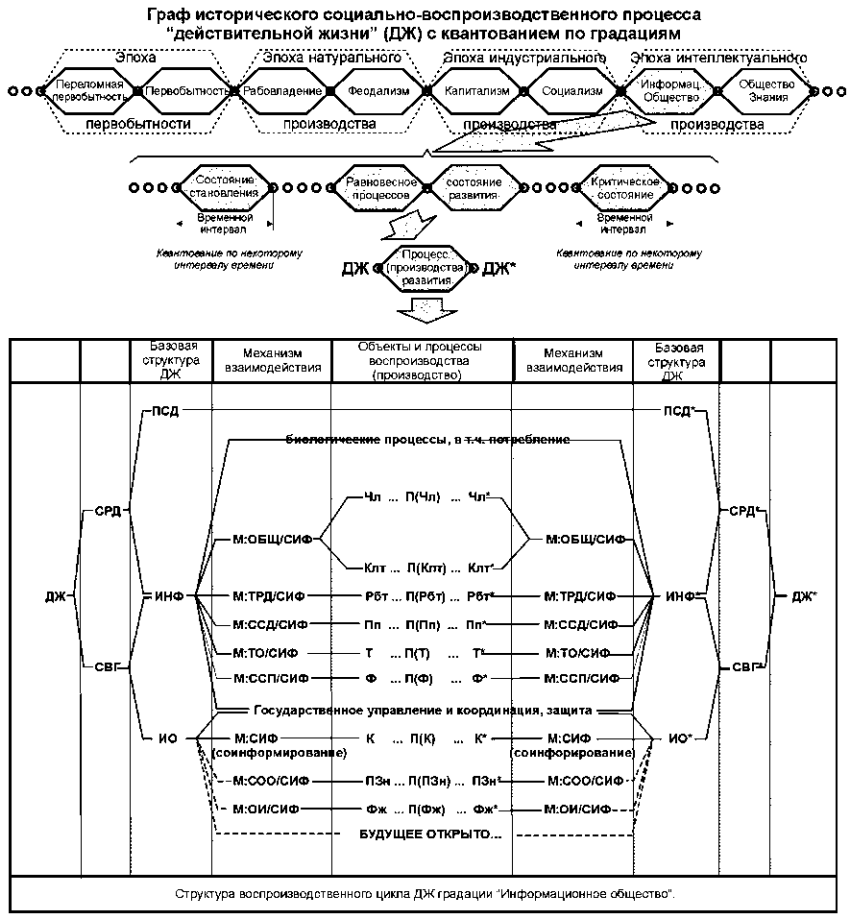


Рис. 5.8. Структура воспроизводственного цикла ДЖ градации «Информационное общество».

Кратко напомним основные характеристики этих ЧЭФ.

1. ЧЭФ «переломная первобытность» и «первобытность»:
   - воспроизводимый базовый объект - «собственно общая жизнь», то есть человек как биологическое существо (**Чл**) и его (и общества) «культура и язык, образ поведения» (**Клт**);

- механизм взаимодействия агентов производства, соответственно, - «биологическое взаимодействие» (**М:ПОБЩ**) и «культурно-духовное взаимодействие» как общение (**М:ОБЩ**);
- «эквивалентом» в промежутках между циклами производства являются некое «неживотное» (**Нж**) и «фамилия, имя» (**Фи**);
- богатство - «телесно-духовное здоровье»;
- собственность (как доминирующая собственность - асимметрия) - «эгостадная собственность на общую жизнь»;
- градация, базирующаяся на доминировании данной формы, - «Эпоха первобытности» (первобытность).

2. ЧЭФ «рабовладельческая»:
- воспроизводимый базовый объект - «работник» (**Рбт**);
- механизм взаимодействия агентов производства - «трудообмен» (**М:ТРД**);
- «эквивалент» в промежутках между циклами производства - «дипломы, свидетельства» (**Дп**);
- богатство - «трудовые ресурсы»;
- собственность (как доминирующая собственность - асимметрия) - «собственность на работников (рабов)»;
- градация, базирующаяся на данной форме, - «Рабовладельческое общество».

3. ЧЭФ «феодальная»:
- воспроизводимый базовый объект - «пространство жизни и производства» (**Пп**);
- механизм взаимодействия агентов производства - «соседствование» (**М:ССД**);
- «эквивалент» в промежутках между циклами производства - «прописка, качество жизни» (**Пкж**);
- богатство - «натуральное богатство, арена производства жизни»;
- собственность (как доминирующая собственность - асимметрия) - «иерархическая собственность на пространство производства и жизни»;

- градация, базирующаяся на данной форме, - «Феодальное общество» (феодализм).

4. ЧЭФ «капиталистическая (экономическая)»:
   - воспроизводимый базовый объект - «средства производства, вещь, товар» (**Т**);
   - механизм взаимодействия агентов производства - «товарообмен» (**М:ТО**);
   - «эквивалент» в промежутках между циклами производства - «деньги» (**Д**);
   - богатство - «вещественное богатство, капитал»;
   - собственность (как доминирующая собственность - асимметрия) - «частная собственность на средства производства»;
   - градация, базирующаяся на данной форме, - «Капиталистическое общество» (капитализм).

5. ЧЭФ «социалистическая (плановая)»:
   - воспроизводимый базовый объект - «функции, технологии» (**Ф**);
   - механизм взаимодействия агентов производства - «соисполнение» (**М:ССП**);
   - «эквивалент» в промежутках между циклами производства - «статус, документы» (**С**);
   - богатство - «технологии (функции), умение»;
   - собственность (как доминирующая собственность - асимметрия) - «группо-иерархическая собственность на технологии»;
   - градация, базирующаяся на данной форме, - «Социалистическое общество» (социализм).

Координирующей структурой и процессом координации является «государство» и государственное управление.

И главное, в состав социально-воспроизводственной градации (**СВГ**) «Информационное общество» кроме «инфраструктуры» (**ИНФ**) в состав этой **СВГ** входит собственно сама доминирующая базовая ЧЭФ «информационная» (**ИО**) и ожидаемые, развивающиеся, процессы новых ЧЭФ как ростки «открытого будущего».

Продолжим их описание.

6. Базовая ЧЭФ «информационная»:
- воспроизводимый базовый объект - «контент, информация (информатика)» (**К**);
- механизм взаимодействия агентов производства - «соинформирование» (свободный информационный обмен и распространение) (**М:СИФ**);
- «эквивалент» в промежутках между циклами производства - «торренты» (**TR**);
- богатство, - «контент, трекерс»;
- собственность (как доминирующая собственность - асимметрия) - «частная собственность на контент «информационно-коммуникационные средства производства», на информацию»;
- ожидаемая градация, «базирующаяся» на данной форме, - «Информационное общество».

7. ЧЭФ «знание»:
- воспроизводимый базовый объект – «познание» (коллективное мышление) (**ПЗн**);
- механизм взаимодействия агентов производства - «соответствие» (**М:СОО**);
- «эквивалент» в промежутках между циклами производства - «знаний ёмкостная степень» (**Зс**);
- богатство - «знания, научная школа, наука»;
- собственность (как доминирующая собственность - асимметрия) - «ограниченная групповая собственность» на «познание»;
- ожидаемая, вероятная, градация, базирующаяся на данной форме, - «Общество знания».

8. Ожидаемая ЧЭФ «философская»:
- воспроизводимый базовый объект - «коллективный интеллект» («философия жизни») (**Фж**);
- механизм взаимодействия агентов производства - «общественный интеллект» (**М:ОИ**);

- «эквивалент» в промежутках между циклами производства - «уровень посвящения» (**Уп**);
- богатство - «мудрость, философская школа»; собственность (как доминирующая собственность - асимметрия) - «ограниченная групповая собственность на единый смысл жизни»;
- ожидаемая, вероятная, градация, базирующаяся на данной форме, - «Общество философии жизни».

Если продолжить дальнейшее описание схемы графа одного воспроизводственного цикла социально-воспроизводственной градации (формации) Капитализм, то далее следует симметричная, зеркальная, «свёртка» ЧЭФ в конечную для цикла, вновь воспроизведённую на новом, более высоком уровне, вершину «действительная жизнь» (**ДЖ***).

Теперь, взяв за основу описанный граф, запишем формулу-схему «Информационного общества» как совокупности процессов.

Доминирующий процесс:

– TR – К …П… К* – TR* – К …П… К – TR**, М:СИФ;** (5.23)

Инфраструктура:

– Нж – Чл …П… Чл* – Нж* –Чл …П… Чл – Нж**, М:ПОБЩ/М:СИФ;** (5.24)

– Фи – Клт…П…Клт *– Фи*– Клт…П…Клт **– Фи, М:ОБЩ/М:СИФ;** (5.25)

– Дп – Рбт …П… Рбт* – Дп* – Рбт …П… Рбт – Дп**, М:ТРД/М:СИФ;** (5.26)

– Пкж– Пп …П… Пп*– Пкж*– Пп…П…Пп– Пкж**, М:ССД/М:СИФ;** (5.27)

– Д – Т …П… Т* – Д* – Т …П… Т – Д**, М:ТО/М:СИФ;** (5.28)

– С* – Ф …П… Ф* – С – Ф* …П… Ф** – С***, М:ССП/М:СИФ;** (5.29)

«Ожидаемые», развивающиеся процессы как «открытое будущее»:

– Зс – ПЗн …П… ПЗн* – Зс* – ПЗн …П… ПЗн – Зс**, М:СОО/М:СИФ;** (5.30)

– Уп – Фж …П… Фж* – Уп* – Фж …П… Фж – Уп**, М:ОИ/М:СИФ.** (5.31)

Согласно теории А. С. Шушарина в каждой градации как композиции имеют место все ЧЭФ с различной степенью развития, но только одна из них доминирует, то есть «освещает», принуждает прочие ЧЭФ «использовать» её механизм взаимодействия. Поэтому, в полной записи каждой формулы-схемы ЧЭФ следует не только указывать соответствующий механизм взаимодействия (**М:**…), но и доминирующий механизм той ЧЭФ, под «освещением», влиянием или «принуждением» которой она находится (**/М:**…). Для этого используется форма записи, аналогичная традиционной, в теории вероятности для условных состояний и процессов. После знака объекта или данного события (состояния) через дробь (косая черта) пишется «условие», при котором рассматривается данное состояние или объект. Таким «условием» в нашем случае будет механизм доминирующих информационных отношений, взаимодействий (**/М:СИФ**).

Так, например, запись собственного механизма взаимодействия, например, «товарообмена» (**М:ТО**) в условиях доминирования и главенствования ЧЭФ «информационная» с механизмом взаимодействия агентов «соинформирование» (**М:СИФ**) полная запись «деформированного» механизма товарообмена ЧЭФ «экономическая» примет вид – **М:ТО/М:СИФ** (см. 5.28).

Приведённые формулы-схемы наглядно демонстрируют генерализирующую роль метатеории А.С. Шушарина «Полилогия современного мира. …» в отношении марсовой теории «Капитал», которая, образно выражаясь, вошла в эту новую фундаментальную теорию «Полилогия …» лишь одной строкой. То же можно сказать и об излагаемой теории развития «Информационного общества», которое также входит в полилогию всего лишь «одной строкой».

Когда-то в «Капитале» был выявлен и подсказан основной, правда, как принято говорить, «тощий тренд»

посткапиталистического развития общества на обобществление материальных средств производства как необходимое (но недостаточное) условие дальнейшего восходящего развития, условие вхождения в градацию «Социализм». Так и сегодня, в этой работе, мы можем утверждать, что основой «тощего тренда» дальнейшего, постинформационного, восходящего развития общества является обобществление, постановка на службу всему обществу и каждому его гражданину в отдельности, всего известного контента «информационно-коммуникационных средств производства».

Это обеспечит «снятие» информационного неравенства как основного негатива «Информационного общества», сделает прозрачными и доступными для граждан все, горизонтальные и вертикальные, информационные потоки всеохватывающего информационного пространства общества. Но это путь реализации лишь «тощего тренда» необходимых, но недостаточных, условий постинформационного развития.

На смену, а точнее, в дополнение, к необходимому образному условию «всё знать» в постинформационном восходящем развитии общества следует, такое же образное, - «всё понимать». «Знание и наука», - вот объект будущих страстей и накоплений, богатств и «распрей», а имя этому обществу – «Общество знания».

Глава 6

Предмет политической информатики

Каждая наука имеет свой предмет изучения. «Политическая информатика» – общественная, социологическая, наука об одном из этапов восходящего развития общества. Она изучает общественные отношения людей, складывающиеся в процессе воспроизводства действительной жизни в градации «Информационное общество», то есть изучает общественный строй на данном этапе развития. Основы этой науки, предмет и метод, заложены в фундаментальной социологической метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)».

6.1. Общественное производство и его роль в развитии человеческого общества

6.1.1. Информационное производство – основа современной жизни человеческого общества. Процесс интеллектуального труда (деятельности)

Объективные основы жизнедеятельности людей и общественного развития эскизно представлены в «Полилогии …» А. С. Шушарина. Здесь последовательное распространение «полилектического» материализма на область общественных явлений и процессов, углубляет и всесторонне развивает исторический материализм, раскрывая гетерогенную, разнообразную, объективную основу жизнедеятельности людей.

Общественное производство и жизнедеятельность — основа и суть жизни людей. Для того чтобы жить, люди должны иметь пищу, «потомство», «язык» и жилище, способность трудиться и культуру, место жизнедеятельности и соответствующие условия обитания, защиту и одежду, орудия труда и предметы труда, понимать друг друга, иметь необходимую информацию и знания, и т. д. и т.п. Чтобы иметь эти блага, они должны их производить и воспроизводить, сохранять и развивать. Исторически производство

и воспроизводство самой материальной жизни требовало наличия всех этих благ как необходимого условия для удовлетворения разносторонних потребностей людей, а с другой стороны и их воспроизводства, что делало их (эти блага) не только предметом потребления, но и средством их же и производства. Именно такое понимание действительной жизни и объясняет её нескончаемый путь развития, непрерывность и потенциальную вечность самого феномена жизни как самодостаточного явления природы и материи.

Таким образом, общественное производство включает в себя процесс взаимодействия человека с природой и обществом (производительные силы) и возникающие при этом общественные отношения, что составляет общественную сторону процесса производства и воспроизводства действительной жизни. В то же время, как уже отмечалось, в определённой степени неотъемлемая часть этого процесса замкнута сама на себя, самого человека на себя как человека, что собственно и делает его активным агентом воспроизводственного процесса действительной жизни.

Процесс взаимодействия человека с природой и обществом (как части природы!) есть процесс труда и деятельности, всегда протекающих в определенной общественной форме. Он предполагает следующие моменты: деятельность и труд человека, предмет деятельности и труда, средства деятельности и труда. Однако любая деятельность человека, любой труд не возможен без всепроникающих информационных процессов, без интеллектуальной деятельности как таковой. «Могучий поток подсознания, идущий из глубины веков, зачастую сильнее тонкого и хрупкого культурного слоя» Homo sapiens, что и объясняет не только многообразие, но и во многом спонтанный характер всякой деятельности и её несомненной составляющей - «сознательного и целесообразного труда».

Труд как «*процесс сознательной, целесообразной деятельности людей*, при помощи которой они видоизменяют предметы внешней природы и приспосабливают их для удовлетворения своих потребностей», только и возможен потому, что он основывается именно на интеллектуальной деятельности человека, природа которой основана на мышлении и информационных процессах материи вообще.

Общаясь и созерцая, взаимодействуя с природой, обустраивая среду существования, производя необходимые предметы и вещи, люди познают законы природы и себя и в соответствии с этим ставят природу на службу себе, добиваются все большего господства не только над ней, но и над собой. Воздействуя на внешнюю природу и изменяя ее, люди изменяют и собственную природу. Они развивают многогранные способности к всевозможной деятельности, обогащают свои знания и понимание окружающей их действительности, «данной в ощущениях», накапливают и распространяют информацию о мире и о себе, что расширяет их созидательные (производственные) возможности и устойчивость их существования в данной среде. Значение интеллектуальной деятельности и труда на её основе для развития человека огромно. Вероятно поэтому, и только на основе этого, Ф. Энгельс смог написать всем известное - «труд создал самого человека».

Информация или, например, вещество природы, на которые человек воздействует в процессе своей интеллектуальной деятельности или труда, является *предметом деятельности, труда*. Предмет же деятельности или труда, уже претерпевший воздействие человеческой деятельности (труда), но предназначенный для дальнейшей обработки, называется исходным материалом (информацией) или сырьем. Следует иметь ввиду, что в случае общения людей, а это самый исторически базовый тип деятельности, так же имеет место воздействие одного человека (агента, субъекта) на другого, который так же является агентом взаимодействия (объект воздействия). Здесь имеют место «субъект - субъектные» отношения взаимодействия в форме «общения». В зависимости от конкретного характера общения можно говорить о «телесном общении» или о «духовном общении», последнее есть в своей основе интеллектуально-информационное общение.

То, чем человек воздействует на предмет деятельности (труда), называется *средствами деятельности (труда)*. Решающая роль среди этих средств принадлежит сегодня «орудиям» интеллектуальной деятельности (труда). Это могут быть различные программные средства (программные продукты), разумеется, и в первую очередь, - интеллект человека (его способность мышления), теории, знания, научные школы и т.п. В случае же традиционного (физического) труда орудия труда есть такие орудия (вещи!),

механические, физические и химические свойства которых человек использует в соответствии со своей целью физического (материального) воздействия.

Будет ли данный интеллектуальный продукт (например, программный продукт) или вещь орудием или предметом деятельности (труда) в каждом конкретном случае, зависит от того, как их использует человек. Граница между интеллектуальной деятельностью (трудом) и традиционным (физическим) трудом – призрачна. Любая деятельность, любой труд, результатом которого является интеллектуальный продукт, есть интеллектуальная деятельность (труд). Следует заметить, что при узко-прагматическом подходе результаты интеллектуального труда уже сегодня в бухгалтерском учёте именуются как «нематериальные активы».

В настоящее время интеллектуальная деятельность (труд), как пишется, например, в одном из пособий по теории труда, - «из феномена гениев превратилась в обыденность деяния миллионов. … интеллектуальный труд как суперсложная система стал проявлять множество новых функций, … Человек из биологическо-социального представителя превратился в *интеллектуальную систему* …Интеллектуальные системы уже живут не в биосфере, а отправляют свои жизненные потребности в *ноосфере*».

Общепринято, что человек есть мыслящее существо, поэтому там, где человек работает с информацией, знаниями и т.п., а без этого практически не возможно вообще какая-либо деятельность (труд), там есть интеллектуальная, информационная деятельность и средством деятельности являются информация, знания.

Образно говоря, с того момента как появилось мышление, пусть и примитивное, так с того момента появилась и *интеллектуальная деятельность* и, традиционно, - «с момента изготовления орудий труда и начинается собственно человеческий труд».

Средства деятельности (труда) и предметы деятельности (труда) в совокупности составляют средства производства. Средства интеллектуальной деятельности и предметы интеллектуальной деятельности в совокупности составляют *интеллектуальные средства производства*, то есть *контент «информационно-коммуникационные средства производства»*. Средства производства и деятельность человека неразрывно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Орудия деятельности и труда по определению, как очевидный элемент всякого деятельного процесса, являются продуктами прошлой деятельности и труда, если не имеются в виду необработанные камни и сучьях первобытных людей, взятые у природы в «готовом виде». Предметы и средства деятельности (труда) не существуют как таковые, если они не вовлечены в сам процесс непосредственной, живой, деятельности (труда). Сама же интеллектуальная и трудовая деятельность человека не существуют как таковые без средств производства. В частности, как уже отмечалось интеллектуальные или информационно-коммуникационные «средства производства» могут выступать в форме самого человеческого интеллекта, знаний, теорий, компьютерных программ, информации и т.п. Следовательно, деятельный процесс, процесс труда, — не просто механическое соединение трех его основных элементов, а их органическое единство. Они взаимообусловлены человеческой деятельностью (трудом), где решающим фактором является сам человек.

Результатом деятельного процесса, труда, всегда является продукт деятельности (труда) соответствующей типологии. Так продуктом интеллектуального, информационного, труда является *интеллектуальный, информационный, продукт*. Рассматриваемая под углом зрения конечных результатов деятельность выступает в качестве *производительной деятельности* (труда), а сам процесс деятельности (труда) — в качестве процесса производства и воспроизводства продукта соответствующей типологии.

6.1.2. Общественное производство: производительные силы и производственные отношения

Процесс интеллектуальной деятельности или иного вида труда всегда осуществляется индивидами, но, индивидами, производящими в обществе и благодаря обществу. Только в коллективе или в ходе прямого или опосредованного взаимодействия или общения с другими людьми, например, при чтении трудов, книг и статей, могут развиваться творческие способности человека и вычленяться его индивидуальность. В рамках коллектива, а человек есть, был и может быть человеком исторически только в коллективе, создавались и совершенствовались орудия любой типологии деятельности и

труда, открывались и осваивались новые конкретные предметы деятельности (труда) всех известных типологий.

С развитием производства как деятельности взаимозависимость людей всё более усиливается. Современный человек не в состоянии один создать все необходимое ему — как предметы потребления и труда, так и воссоздать среду своего существования, в том числе и современное информационное пространство. Вместе с поступательным движением восходящего развития общества и его воспроизводства неизмеримо возрастает значение информации, знаний и опыта людей в развитии производительных сил общества. То есть, безусловной предпосылкой процессов деятельности и труда всегда выступает общество, а не изолированный от него индивид. И в этом смысле воспроизводство и производство многообразной и полилогически сложной действительной жизни есть всегда общественное производство.

Ещё К. Маркс, имея в виду вещное, экономическое (товарное), производство, отмечал две неразрывно связанные между собой стороны общественного производства: производительные силы и производственные отношения. Но, как показал А. С. Шушарин в «Полилогии …», это деление общественного производства на *производительные силы и производственные отношения* свойственно и всему полилогически гетерогенному разнообразию всей действительной жизни, равно как и ко всем чистым эндогенным воспроизводственным процессам (ЧЭФ) как множеству полилогически чистых производств. В основе же данной работы лежит изучение всего лишь чистой эндогенной формы (ЧЭФ) «информационная» и базирующейся на её доминировании градации «Информационное общество». Поэтому, так или иначе, но всё излагаемое относиться в первую очередь именно к информационному производству и производству знаний.

В общем случае к производительным силам относятся средства производства и люди, обладающие определенным производственным опытом, навыками к соответствующему типу деятельности (труду) и приводящие эти средства производства в действие. В «Информационном обществе» к информационным производительным силам относятся средства производства в виде контента информационно-коммуникационных средств производства (знания, теории, программные средства и т.п.) и люди, обладающие определенным производственным опытом,

навыками интеллектуального типа (рода) деятельности и использующие этот контент информационно-коммуникационных средств производства в своей деятельности.

Люди — основной элемент производительных сил общества. Производительные силы выступают в качестве ведущей стороны общественного информационного производства. Уровень развития производительных сил характеризуется степенью общественного разделения труда и соответствующим развитием средств труда, прежде всего программного контента, контента информационных систем и сетевых коммуникаций, разумеется, и самой техники (железа), а также степенью развития информационно-коммуникационных производственных навыков и научных знаний людей. Таким образом, каждый тип процессов ЧЭФ как производства обладает своей, только ему свойственной, типологией производительных сил и только ему свойственной типологией средств производства. Поэтому производительные силы неправильно отождествлять только с контентом или только с техникой, или только с элементами природы.

Производительные силы любой типологии существуют лишь как общественные производительные силы. Производство, какой бы типологии оно не было, всегда носит общественный характер. Вступая в активное взаимодействие с природой в рамках той или иной типологии или между собой, люди одновременно вступают и в общественные отношения между собой, в отношения определённой типологии, посредством которых только и возможно само это типологическое взаимодействие. То есть характер взаимодействия неоднороден и определяется соответствующей типологией данного производственного процесса, данной ЧЭФ.

Определенные связи и отношения, в которые независимо от их воли и сознания вступают люди в процессе общественного производства и воспроизводства действительной жизни, называются общественно-производственными отношениями. При этом возможно уточнение или прямое указание на типологию данных отношений. Так в «Информационном обществе» доминируют, главенствуют, *информационные общественно-производственные отношения или просто - «информационные отношения»*. Тогда как в капиталистическом обществе доминируют, главенствуют, «экономические отношения».

6.1.3. Сущность информационных производственных отношений

Конкретная, технико-производственная, расстановка людей в производстве уже предполагает, что люди находятся в определенных общественных отношениях. Эти технико-производственные отношения обусловлены «штатной» расстановкой работников в производстве, определяемой лишь технологией или техникой, организацией конкретного процесса производства.

Общественно-производственные отношения в корне отличаются от технико-производственных. Общественно-производственные отношения любой типологии представляют собой прежде всего диктуемые самим процессом производства *отношения собственности*. Типология отношений собственности, как основа и суть общественно-производственных отношений, определяется *типологией объекта отношений* собственности, по поводу которого и возникают эти отношения.

Произведенные или полученные блага любой типологии должны быть использованы и потреблены. Однако, чтобы потребить эти блага как некий продукт их деятельности, люди предварительно должны его присвоить. Без присвоения нет и производства, ибо «всякое производство есть присвоение … в пределах определенной общественной формы и посредством нее». То есть, иначе говоря, - всякое производство и соответствующий тип собственности (присвоения) есть некое тождество.

Вне зависимости от типологии воспроизводственного процесса присвоение соответствующих «средств производства» порождает особую форму общественных взаимоотношений между людьми. Формы взаимоотношений людей, определяемые их отношением к средствам производства и результатам деятельности (труда) как к своим или как к чужим, называются отношениями собственности. В случае же информационного производства, где имеет место присвоение интеллектуального продукта, а именно контента информационно-коммуникационных средств производства, указанные отношения называются *информационными, производственными отношениями* информационного производства. (Одновременно напомним, что в случае материального производства, производства вещей, эти

отношения традиционно называются экономическими, производственными.)

В отличие от классического марксизма, в полилогическом понимании, отношения собственности связаны также и с типологией объекта отношений собственности, что определяет их различие в самом общественном проявлении. Так экономические отношения собственности традиционно связаны с вещами, то есть с материальными предметами как средств, так и предметов труда, а также с материальным (вещным) результатом труда — материальным продуктом, вещью. Такое отношение собственности есть отношение человека к человеку через посредство вещи. В то же время информационные отношения собственности связаны с информацией, со знанием, с неким контентом, то есть с идеальными, информационными, продуктами как средств, так и предметов интеллектуальной деятельности, а также с идеальным (информационным, интеллектуальным) результатом деятельности — интеллектуальным продуктом, информацией. Такое отношение собственности есть отношение человека к человеку через посредство информации (интеллектуального продукта) как идеального продукта.

Отношения собственности любой типологии представляют собой объективные отношения людей друг к другу в процессе производства, выражающиеся в их отношении к соответствующей типологии «средств производства» и результатам деятельности (труда) как к своим или как к чужим.

Более того, в реестре типологий полилогических объектов имеет место разделение базовых объектов на *объект-предметы и объект-процессы*, что естественно отражается и на типе отношений собственности. Так тип «объект-процессов» предполагает коллективное участие агентов производства в процессе (производстве) и поэтому являет *ограниченное* участие в процессе части обществ, которое более близко к участию отдельных агентов, чем общества в целом. Таким образом, оказывается, образно говоря, что все множество окружающих отношений в этом случае очень близко характеризуется через оборот «как к своим».

В целом эндогенная логика метатеории «Полилогия …» в лице частных теорий как «Политическая информатика», как «Политическая экономия» и т.д., имеет дело не с собственно разнообразными объектами различной типологии, а с отношениями

между людьми. При этом, хотя эти отношения непременно находятся в связи с этими объектами, но при определенных условиях даже могут выступать в соответствующем типологически «объективированном» виде.

Отношения собственности составляют существо производственных отношений и различаются по своему виду. Если все общество в целом относится к «средствам», предметам и результатам деятельности (труда) «как к своим», то налицо вид *общественной собственности*.

Если же к данным условиям общественного («средствам», предметам и результатам) только часть общества, группа или даже отдельные лица, а остальная часть общества в действительности устранена от присвоения этих условий производства (то есть относится к ним «как к чужим») и при этом сам типологический объект отношений есть объект-предмет, то налицо вид *частной собственности*.

Наконец, если типологический объект отношений есть объект-процесс и участники соответствующего производственного процесса структурированы в соответствие с процессом и представляют лишь часть всего общества, а к данным условиям общественного производства (то есть к «средствам» и предметам деятельности труда) относятся как к своим, в то время как остальная его часть в действительности устранена от присвоения этих условий производства, то налицо вид *группо-иерархической собственности*.

При этом частная собственность и группо-иерархические отношения собственности являются, не общественными, а так называемыми, *ограниченными отношениями собственности*.

В нашем случае, в условиях «Информационного общества», где базовым типологическим объектом является объект-предмет «информация», доминирующими отношениями собственности являются частные отношения собственности по поводу «информации».

Следует так же особо заметить, что нельзя сводить отношения собственности к правовым, волевым отношениям людей к типологическим объектам, ибо право вторично и лишь отражает в особой юридической форме эти объективные отношения.

В основе всей системы производственных отношений, или, что то же самое, отношений собственности в широком смысле, лежат отношения собственности по поводу соответствующей

типологии «средства производства». От вида собственности на средства производства и их типологии зависят содержание и конкретное сочетание общих и частных полилогических интересов членов общества, его социальная и «классовая» структура, место и положение людей в общественном производстве.

6.2. Соотношение между производством, распределением, обменом и потреблением

Информационные, а равно отношения и других типологий, в том числе экономические, не исчерпываются общественными отношениями непосредственно в самом процессе данного производства. Они являются хотя и важными, но всё же только одной из сторон всей системы производственных отношений по воспроизводству действительной жизни и объективно выражают лишь тот или иной способ соединения людей с условиями производства (со средствами производства). Эти отношения людей в непосредственном информационном процессе производства, а равно и в каждом из процессов других типологий, так же определяют и характер обмена соответствующей деятельностью между людьми и прочие воспроизводственные отношения – отношения распределения и потребления благ соответствующей типологии. То есть в воспроизводственном информационном процессе кроме основополагающих информационных производственных отношений имеют место также жизненно необходимые отношения информационного обмена, информационного распределения и информационного потребления.

Кроме того в реальном, совокупном, воспроизводстве действительной жизни объективно необходимы и так называемые, «перекрёстные отношения», то есть смешанные отношения разных типологий как в производстве, так и в обмене, распределении и потреблении.

Если в обществе господствует частная собственность на контент «информационно-коммуникационные средства производства», то хозяйствование в нем развивается под влиянием ряда информационных законов, в том числе и носящих стихийный характер. При этом обмен информационной деятельностью со временем неизбежно порождает информационное неравенство,

сосредоточение информационного богатства с одной стороны и вечный дефицит, недостаток, – с другой. В то же время само начало становления прогрессивных информационных производственных отношений исторически возникает именно в условиях частной собственности на информацию.

Однако на смену стихийного роста информационного пространства со временем исторически приходят новые общественные отношения с господствующей общественной собственностью на контент «средств производства» и доминированием последующего базового объекта новой типологии – знания. Тем самым устраняется (снимается) информационное неравенство, а движение информации подчиняется интересам общества. Упорядоточение информационного пространства обеспечивает доступ к информации каждому гражданину, что автоматически снимает вопрос об информационном неравенстве и «уничтожает» институт частной собственности по поводу информации. Обмен «трудовой» информационной деятельностью происходит в форме гражданского (товарищеского!) сотрудничества, дружеской состязательности и взаимопомощи.

Таким образом, способ соединения людей с информационно-коммуникационными средствами производства, определяя форму обмена между ними своей деятельностью, выражает подчинение людей данным производственным, информационным, отношениям.

Эти отношения непосредственного производства определяют и характер последующего использования создаваемых обществом информационных продуктов (интеллектуальных продуктов, контента), без которых немыслима и невозможна уже современная жизнь общества, то есть соответствующие *отношения распределения*. Если решающий контент информационно-коммуникационных средств производства сосредоточен в руках общества в целом (как это будет иметь место в условиях «Общества знания») и обмен деятельностью между людьми протекает в форме товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, то созданные информационные блага принадлежат всему обществу. В этом случае они распределяются в интересах всего общества с целью более полного удовлетворения потребностей и всестороннего развития личности каждого гражданина.

Здесь следует заметить, что «Информационное общество» в своём последовательном исторически «идеальном» развитии

следует после социализма, когда основные материальные средства производства находятся на службе всего общества, то есть обобществлены и, как принято говорить, сосредоточен в руках общества в целом. При этом обмен материальной деятельностью между людьми протекает в форме товарищеского сотрудничества и взаимопомощи.

Если же контент «информационно-коммуникационные средства производства» монополизирован отдельными лицами или группами, а обмен информационной деятельностью сопровождается информационным неравенством и подавляющим информационным превосходством этих лиц, то результаты информационно-интеллектуального производства присваиваются этими отдельными лицами или группами лиц с целью их (информационного) обогащения. По этой причине в «Информационном обществе», особенно на стадии критического, предкризисного развития неизбежны резкие контрасты информационного неравенства.

Рядовые свободные, но «не имущие», работники интеллектуальной (информационной) деятельности вынуждены постоянно вести ожесточенную борьбу за обеспечение полного и равного доступа к всевозможной информации, за снятие всяческих ограничений и препятствий для доступа и информационного обмена не только в коммуникационных сетях и сети «интернет», но и во всём информационном пространстве общества. Эти требования объективно диктуются потребностью в создании самых необходимых условий поддержания их жизнедеятельности и, разумеется, главной и доминирующей информационной жизнедеятельности. Без создания таких условий личность работников информационного труда и интеллектуальной деятельности как личность трудящегося человека в этом обществе оказывается подавленной, притесняемой.

Кроме обмена деятельностью, относящейся непосредственно к производству, имеет место *обмен информационными продуктами*. В «Информационном обществе», в условиях частных отношений собственности на контент «средства производства», обмен информационными, интеллектуальными, продуктами имеет сложный «ветвящийся» характер, происходящий в условиях стихийных, жёстко не закреплённых, спонтанных связей. Лишь в «Обществе знания» происходит упорядочение этих связей, принимающих планомерный, регулируемый характер.

Таким образом, тип собственности определяет характер обмена деятельностью, то есть определяет - будет ли этот обмен сознательно регулируемым и планомерным или стихийным. Вместе с тем он может быть либо прямым распределением продуктов, например, как в «Обществе знания», если речь идёт об информации, или как при социализме, если иметь в виду материальные продукты (вещи). Либо распределение продуктов может быть таким как в «Информационном обществе», когда продукт создается как контент, а поэтому распределяется и перераспределяется при помощи той или иной формы контентного обмена, или, например, как при капитализме в форме товара, если иметь в виду материальные продукты (вещи). На определенном этапе общественного развития «Информационного общества» обмен интеллектуальными продуктами, то есть контентами, совершается путем приобретения или реализации при посредстве торрентов. Однако и такой контентный обмен не вечен и исчезает в развитом «Обществе знания».

Такое положение исторически имело место, например, в части товарного обмена материальными продуктами, совершаемого путем купли-продажи, то есть при посредстве денег. Однако при переходе от капитализма к социализму товарно-денежный обмен, по сути, трансформировался в распределение на основе потребительских инструкций-требований, которые лишь внешне напоминали деньги. При этом основная масса промышленной продукции распределялась через, так называемое, фондирование, когда наличие «псевдоденег» было недостаточно, ибо необходимо было получить разрешение на получение доступа к тем, или иным фондам (промышленным продуктам).

Одной из важнейших форм общественных отношений любой типологии являются *отношения в области потребления*. И хотя производство и потребление представляют собой противоположные процессы, они не исключают друг друга, а взаимно проникают друг в друга и не существуют один без другого. Конечно, потребление как биологический или технологический процесс не рассматривается в политической информатике, равно как и в прочих «политэкономиях». Это задача других областей знания. Но как звено в целостной цепи воспроизводственного процесса действительной жизни потребление входит в круг полилогических исследований. Итак, производство, распределение,

обмен и потребление тесно взаимосвязаны и представляют *единый процесс производства и воспроизводства действительной жизни*.

Распределение, как было показано выше, является относительно самостоятельной сферой хозяйствования и действительной жизни. *Отношения распределения* есть оборотная сторона отношений производства, в том числе и распределения интеллектуальных продуктов и информации в информационном производстве. Оно и следствие производства, и в то же время элемент самого производства. Отношения распределения неразрывно связаны с собственностью на «средства производства», той или иной типологии, и с соответствующим данному виду отношений собственности способом обмена деятельностью между людьми как агентами производства.

Распределению продуктов любой типологии предшествует распределение «орудий производства», выступающих в общем процессе воспроизводства как продукт распределения. При этом с такой же необходимостью имеет и предварительное «распределение членов общества по различным родам производства» и типологиям производства всей действительной жизни. Таким образом, - как пишет К. Маркс, - «Распределение продуктов есть, очевидно, лишь результат этого (распределения орудий производства и работников – ХАТ) распределения». И именно по этой причине, мы часто используем термин «информация», то, как результат интеллектуального труда и информационной деятельности, то, как контент информационно-коммуникационных средств производства.

Наконец, в единстве взаимодействующих сторон информационных производственных отношений, как и в каждом единстве различий, стороной, обеспечивающей это единство, являются отношения собственности на контент информационно-коммуникационных средств производства. Поэтому политическая информатика при изучении информационных процессов и явлений исходит, прежде всего, из отношений собственности на контент «информационно-коммуникационные средства производства». Именно собственность, отношения собственности, связывает все хозяйственные отношения в единое целое и тем самым определяет характер общественного строя. Так, в частности, именно частные информационные отношения собственности определяют характер «Информационного общества».

Таким образом, в самых общих чертах производственные отношения в целом и любой типологии, в частности, определяются тем, кто реально присваивает «средства производства» соответствующей типологии, то есть является их собственником, то есть, - кто объективно относится к средствам производства как к своим. Отношения по поводу средств производства определяют всю систему отношений в сферах производства, распределения, обмена и потребления, как в ЧЭФ любой типологии, так в целом в общественной градации, в обществе.

Ведущую и определяющую роль в развитии и изменении производственных отношений любой типологии играет развитие соответствующей типологии производительных сил. Производственные отношения находятся в прямой зависимости от уровня и характера общественных производительных сил. Поэтому только доминирующее, главенствующее, единство двух взаимообусловленных сторон любой градации как общества в целом, то есть производительных сил и производственных отношений, — составляет *способ производства*, а его, *доминирующая, типология определяет тип самого способа производства*.

Очевидно, что информационный способ производства градации «Информационное общество» определяет доминирующая ЧЭФ «информационная», где имеют место частные информационные производственные отношения с доминирующим базовым объектом отношений собственности и производственных отношений в целом – «информация».

6.3. Единство производительных сил и производственных отношений. Общественно-воспроизводственная градация

6.3.1. Единство производительных сил и производственных отношений. Механизм смены градаций

Политическая информатика это не информационные технологии, не техника как таковая, наконец, не производство, а общественные отношения людей по поводу и в связи с производством и воспроизводством такого типологического объекта как «информация, знания», то есть она изучает общественный строй производства ЧЭФ «информационная» и

градации «Информационное общество». Определяющим в характере общественного строя производства, его типологии, являются производительные силы, важнейшей составной частью которых являются люди, трудящиеся.

Производственные отношения являются общественной формой развития производительных сил, поэтому производственные отношения любой типологии изучаются во взаимосвязи с производительными силами той же типологии. Форма производственных отношений всегда неразрывно связана с содержанием производительных сил, зависит от них.

Производительные силы данной типологии, характер и уровень их развития определяют соответствующие взаимоотношения людей и в первую очередь форму собственности на соответствующий тип средств производства. Это предопределяет характер всех последующих звеньев производственных отношений в производственных процессах данной типологии, а вследствие доминирования данной ЧЭФ - в целом всего воспроизводства действительной жизни общества.

В свою очередь эти «последующие звенья» оказывают на производительные силы всего общества в целом огромное обратное воздействие. Они либо обеспечивают их восходящее поступательное движение, либо замедляют, тормозят его, и при определенных условиях порождают кризисное, критическое состояние с равновероятным спектром траекторий дальнейшего развития от краха и разрушения до стремительного восходящего развития, не исключая различные обходные и боковые ветви исторического пути общественного развития. Это состояние неустойчивого развития называется точкой бифуркации.

В данной работе изучается лишь «Информационное общество», градация, основанная на доминировании ЧЭФ «информационная». Поэтому все неинформационные воспроизводственные процессы этого общества оказываются под влиянием, скажем так, несвойственных им «публичных», прописанных законодательных актов и практики, законов информационного производства.

Согласно общеметодологическим основам «Полилогии …», как ранее отмечалось, историческое развитие отображается главной последовательностью критических точек развития общества (эндогенно). Эта цепь точек бифуркации (критических точек)

исторически восходящего развития была описана ещё в первой главе. Это ряд критических точек переломной первобытности, первобытности, рабовладения, феодализма, капитализма, социализма, информационного общества, общества знания и т. д. При этом сам исторический ряд общественного развития представлен последовательной сменой следующих градаций (традиционно – формаций): «Переломная первобытность», «Первобытность», «Рабовладельческое общество», «Феодальное общество», «Капиталистическое общество», «Социалистическое общество», «Информационное общество», «Общество знания», наконец, и лишь прогнозно, - «Общество философии жизни», «Общество мудрых решений» и т.п.

Сама же градация «Информационное общество», равно как и прочие градации, представляет собою композицию чистых экзогенных форм (ЧЭФ), состав которых неизменен для всех типов градаций. Это следующие ЧЭФ: ЧЭФ «переломная первобытность», ФЭФ «первобытность», ЧЭФ «рабовладение», ЧЭФ «феодальная», ЧЭФ «капиталистическая», ЧЭФ «социалистическая», ЧЭФ «информационная», ЧЭФ «знания» и др. При этом в каждой градации доминирует, главенствует, только одна из названных ЧЭФ (как доминирующий, главный тип производства), определяя тем самым тип и название самой градации.

В градации «Информационное общество» доминирует, главенствует, ЧЭФ «информационная» как базовый тип производства. Само доминирование как уже отмечалось связано с господством частных отношений собственности по поводу базового объекта соответствующей типологии «информация, знания».

Таким образом, в восходящем историческом движении общества развитие соответствующей типологии производительных сил и производственных отношений ведёт возникновению критического состояния бифуркации и последующей смене типологии доминирующего производства и соответствующих производственных отношений и отношений собственности, как в предыдущей доминировавшей ЧЭФ, так и последующей, начавшей доминировать ЧЭФ.

В строго классической, идеальной, восходящей последовательности смены типологии доминирующих производств «Информационному обществу» предшествует возникновение критического состояния бифуркации «Социалистического

общества». К сожалению, «на российских почвах», этого не произошло и из состояния бифуркации советского общества оно «свалилось» в состояние регресса и распада. Инерция этого процесса такова, что под угрозой распада и окончательного вырождения, почти буквально, уже оказалась и сама Российская Федерация.

Понятия доминирования, бифуркации (критических точек) и типологии базовых объектов являются центральными в эндогенной логике «Полилогии …".

Политическая информатика изучает, как при данных информационных производственных отношениях используются соответствующие производительные силы. Вместе с тем информационно-коммуникационные производительные силы общества — это объективные условия, без конкретного учета которых невозможно изучать производственные отношения. Применение людьми контента «информационно-коммуникационные средства производства», обусловленное отношениями собственности на них, становится само по себе информационным производственным отношением и как таковое входит в предмет политической информатики.

Не будем при этом забывать и о том, что «информация» так или иначе и в некой форме всегда как-то связано со своим материальным носителем. А это означает наиболее сильное деформирование производственных отношений в сфере материальных продуктов (вещей), используемых именно в информационном производстве.

Более того сам характер смены и существования исторически последовательной цепи градаций и смены доминирующих ЧЭФ вынуждает в рамках одной градации рассматривать и анализировать «соседствующие» объекты и отношения «соседствующих» градаций. Так при анализе и изучении градации «Информационное общество» мы вынуждены рассматривать и анализировать не только сам доминирующий базовый объект отношений как «информация», но и рассматривать судьбу производственных отношений и отношений собственности предшествующего в доминировании базового объекта « функции, технологии» градации социализм, которые в информационном обществе обобществляются. Сами же частные отношения собственности на «информацию» в последующей градации «Общество знания» так же обобществляются.

Таким образом, применение информационно-коммуникационного контента есть одно из отношений информационного общества, но это способ его использования, а не сам контент, сама информация.

Политическая информатика изучает, как при данных производственных отношениях используются информационные, интеллектуальные производительные силы, то есть сам общественный способ использования контента «информационно-коммуникационные средства производства». Поэтому на основе анализа направлений и тенденций технического прогресса политическая информатика изучает воздействие информационных производственных отношений на этот прогресс и его социально-воспроизводственные последствия, то есть информационные производственные отношения исследуются в их единстве с информационными производительными силами.

6.3.2. Производственные отношения и социальная структура общества

Производственные отношения в совокупности с их разнородной типологией определяют социальную структуру общества. И если отношения частной собственности на доминирующие «средства производства» вызывает разделение общества на классы «имущих» и «не имущих», то типология объектов отношений собственности вызывает разделение на классы-страты утвердившихся («победивших») классов и «будущих» классов.

В рамках одной «экономической», доминирующей, типологии отношений определение классам дал В. И. Ленин в статье «Великий почин. (…)»: *«Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»*.

Очевидно, что классы вторичны в отношении самого материального производства, самих воспроизводственных процессов действительной жизни, ибо вначале производство, а затем уже отношения по его поводу. Динамика развития воспроизводственных процессов и их структура полностью определяются динамикой развития воспроизводственных процессов как исторического развития общества. При этом даже в рамках одной градации классовое развитие не прерывается и можно говорить как о статике, так и динамике ведущих, доминирующих, классов-страт, о переходе от «класса в себе» к «классу для себя», так и прочих, по Ф.Энгельсу, «бесконечной группы параллелограммов сил».

Эти «бесконечные группы параллелограммов сил» образуются в первую очередь на основе многообразия типологических базовых объектов производственных отношений и доминирующих отношений собственности. Поэтому с ростом восходящего развития общества, актуализации (активации) всё новых и новых полилогически базовых объектов производственных отношений, с ростом инфраструктуры общества растёт и разнообразие сил, участвующих в его развитии, количество классов-страт.

6.3.3. Политическая информатика и государство

Информационные, хозяйственно-производственные, отношения людей в информационном обществе политическая информатика неизбежно изучает, прежде всего, как отношения между классами, - стратами. Государство это форма организации общества. Государство, «в своей неласковой функции, всегда и без всяких исключений является «правовым», легитимным институтом насилия», во имя общества и для общества. И там, где есть «хоть намёк на государство» есть и «гражданское общество».

В «Полилогии современного мира. …» А. С. Шушарин пишет: *«Конечно, и государство имеет своё «политическое тело» (Гегель), иной раз тучное и ретивое, но всё равно «тело» надстроечное по отношению к «гражданскому обществу», то бишь на самом деле к действительной композиции всегда гетерогенных* (разнообразных – ХАТ)*, но с доминантами, производственных отношений. В них-то и вся суть государства».*

И далее, например, как момент преодоления первобытности «*… генезис государства имеет действительно производственную*

детерминацию как рождение политической системы появляющегося, спасающегося от внутреннего и внешнего беспредела, уже гражданского общества, новой, уже ***общественной материальной структуры****. Государство («левиафан») при этом политически и обеспечивало материальное обобществление общей жизни, изъятие её из асимметрии групповой (стадной, «семейной») собственности, … <…> Далее государство становится, конечно, политической формой уже новой утверждающейся собственности, новых социально-политических форм принуждения, орудием господства правящих производственных сил, привлекательным объектом узурпации и т.д.».*

Воздействие современного буржуазного, капиталистического, государства на экономику в настоящее время велико и осуществляется по требованию капитала и в его интересах. Это государство, являясь собственником средств производства, выступает как коллективный капиталист, то есть представляет класс капиталистов в целом.

Политическая информатика рассматривает государство как порожденную базисом действенную информационно-коммуникационную силу, поэтому исследование информационных отношений людей возможно только с учетом воздействия государства на информационный базис.

Исторически определенный способ производства с соответствующей ему надстройкой называется *социально-воспроизводственной градацией.*

6.4. Метод политической информатики

В соответствие с метатеорией «Полилогия современного мира. …» А. С. Шушарина политическая информатика «одна из многих» критических теорий чистых эндогенных форм производственных процессов, которые в совокупности описывают весь градационный ряд исторически восходящего развития общества. Тогда как «Политическая информатика» описывает всего лишь ЧЭФ «информационная» и основанную на ней градацию «Информационное общество».

Следовательно, метод, как таковой, неизменен для всех известных политических критических теорий и неоднократно в них

представлен, в частности и во множестве печатных изданий, посвящённых например, политической экономии. Поэтому не будем повторяться, однако отметим, опираясь на метатеорию и те принципиальные отличительные особенности, которые неизбежны при полилогическом взгляде, как на историческое развитие общества, так и на теоретические представления и само понимание сущности каждой из социально-воспроизводственных градаций этого восходящего движения по сложности.

И второе. Отличительной особенностью данной работы является её во многом прогностический характер. Поэтому лишь в незначительной степени может быть реализовано известное положение в части исследования сложных процессов общественной жизни, высказанное В. И. Лениным: «от живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике*...» - таков путь исследователя как в естествознании и истории, так и в социологии общественного развития. На сегодня «Информационного общества» в строгом пониманий как градации мы наблюдать и «созерцать» не можем, его пока нет, однако имеет место целый ряд явлений, порождаемых бурным развитием процессов чистой эндогенной формы (ЧЭФ) «информационная».

Соответственно ограничена и сама практика социальной деятельности. При этом, что очень важно, протекание как практики, так и самих явлений информационных процессов происходит в несобственных формах и деформировано, как правило, нынешними экономическими (капиталистическими, рыночными) механизмами производственных отношений. Это также с неизбежностью ведёт к слабой обоснованности ряда используемых «абстракций, формирования, образования понятий, законов …». Поэтому в поисках нового и различий мы, отталкиваясь от известных положений наук об изученных в истории градациях, пытались, с одной стороны, придерживаться утвердившихся взглядов и даже стиля текстов и терминологии. С другой стороны, основываясь на категориях и понятиях полилогии, пытались создавать адекватное новым информационным и коммуникационным явлениям современное учение о грядущем «Информационном обществе».

При этом, как видно из представленного материала, в целях обеспечения устойчивости вводимых понятий и категорий пришлось «заглянуть» в будущее несколько дальше границ существования самого информационного общества.

Информационная жизнь общества имеет много сторон со всем многообразием свойственных им «связей, переходов, опосредствований, противоречий». Производственные отношения внешне имеют непосредственно наблюдаемую поверхность, форму, а внутренне - определяющее их, но скрытое за видимостью содержание.

Задачами политической информатики являются:

- найти в общественных информационных явлениях существенные стороны, выявить их связи во всем многообразии как информационного конкретного, так и конкретного прочих полилогических явлений действительной жизни;
- раскрыть полный спектр взаимодействия всего множества сторон, «борьбу» и «тихую возню» между ними и таким образом познать информационные процессы и всю полилогию действительной жизни «Информационного общества» в целом;
- понять и овладеть законами развития «Информационного общества».

Как известно научный метод есть органическая совокупность логических принципов, приёмов и средств исследований, свойственных определённой области знаний и соответствующих предмету исследования. Важнейший принцип познания как абстрактного мышления является анализ и синтез с их единством качественной и количественной стороной явлений. Это неизбежно требует привлечения математических и статистических приёмов и средств исследований. Особенностью политической информатики как науки является единство логического и исторического методов. Изучаемые явления исследуются в их исторической последовательности.

Ф. Энгельс писал, что логический метод «в сущности является не чем иным, как тем же историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей. С чего начинает история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме».

В завершающем звене метода политической информатики критерием истины выступает общественная практика. Именно в процессе практики применения определяется истинность теоретических абстракций, выработанных научным мышлением.

Это происходит в процессе постоянного взаимодействия познания и действия, теории и практики, что обеспечивает объективность понятий, их истинность. Общественная практика - основа и критерий истинности теоретического познания действительной жизни.

Таково традиционное определение методологии исследования общественного развития.

6.5. Полилектика – мировоззрение и логика полилогии, основа производственных отношений в восходящем развитии общества

Теперь, насколько это возможно, кратко о «полилектике полилогии».

Ещё в «Постановке вопроса» автор полилогии, отвечая на висящие в воздухе вопросы о «методологии полилогии» писал (1-252):

- «Ну, а еще попарадоксальней, метод создания претенциозной теории – это не что иное, как все и вся формы интеллектуального обоснования интеллектуально необоснованно (как теперь все чаще говорят – интуитивно) ново-рожденного (что отнюдь не означает социально исторической «беспочвенности» этого ново-рожденного!).

Потому в претенциозном теоретическом познании был, есть и будет только один единственный «метод» («способ») исследования – удачливое шевеление мозгов. Но все дело в том, что эти мозги шевелятся с учетом результатов многообразнейших предшествующих шевелений и всегда в условиях как наличных «конкурирующих» шевелений так и, в основном, шевелящихся на старый лад мозгов, каковые и требуют расшевеление или перешевеления. Тогда, соответственно, и то, что частенько именуется «методом» («способом»), не совсем то, как это часто принято понимать.

Методология теории – это многообразнейшие приемы ее обоснования и «внутренняя форма» (Гегель), как позитивно и так негативно (критически) использующие нечто уже известное или достаточно понятное (тем самым коммуникативное), для растолкования, артикуляции и продвижения к еще неизвестному и «сходу» непонятному.

<…>(1-253)

Кроме того, «методология» в таком широком смысле обязана не только эксплицировать некие познавательные установки, как–то предваряюще и по ходу дела растолковывающие сам подход и движение мысли, но и что-то дискриминировать, уточнять исходную гипотезу, отсекая, с выявлением частичных «зерен», альтернативные (теории) и осуществляя «принцип запрета» в части неправильных движений мысли (которые, между нами говоря, с революционной точки зрения как раз энтропийно преобладают во всем океане социального познания).

Включает в себя метод и соотнесенность теории с другими, ранее известными теориями (иногда даже – только именами). Эти предшествующие теории в той или иной форме, но необратимо входят в плоть когнитивного бытия.

<…>(1-254)

Частенько говорят «бойтесь авторитетов» («не сотвори себе кумира»). Может кумиров «сотворять» и не стоит, но без авторитетов и «антиавторитетов» серьезное познание ***никогда не обходится****. И не обойдется. Познавательные процессы, четко фиксирует В.Н. Порус, «более не могут описываться и объясняться языком безличных предложений», в частности, и в упомянутом смысле. В этом отношении давно кончилась не только всякая внешняя методология, но и вообще безымянная «метафизика» и даже классический академизм стиля, «исправляемый» «двухполушарной» работой и выражением мысли.*

Все эти свойства «методологии», как нечто и предпосылающего и сквозного для всей теории, делают эту «методологию» как раз особо коммуникативной. …

Ну а в более узком смысле методология и суть достаточно универсальная полилектическая (более богатая, нежели гегелевская) «всеобщая априористика», так сказать, как досоциологическая «постдиаматовская» (полилектическая), так и затем уже социологическая «постистматовская» (полилогическая).

Соответственно и прежде всего, эти ассимилируемые новые (постклассические, полилектические) атрибуты («категории» по К.М. Ольховикову и Г.П. Орлову), если так можно сказать самого общего, но социологически еще допредметного порядка (за пределами отдельных, частных иллюстраций) являются вовсе не специально-научными, откуда могут заимствоваться и как могут «выглядеть» с позиций специальных дисциплин, а философскими

метафорами. «Перенос понятий» здесь, точно замечает И. Стенгерс, работает «по принципу метафоры», т.е. как уже, так и еще не «понятий», а лишь удобных или коммуникативных форм продвижений к ним.

<…>(1-255)

Гегель даже, так сказать, резковато замечал, что категории «пусты» (что не совсем так), если дальше не «двигаться вперед, к реальным областям природы и духа», т.е. к более конкретному, к понятиям. Но потому же кстати, наивны или софистически злы требования к точности философских метафор (в частности, известных как «категории»). В таковом понимании сама по себе доконкретная философия уже и оказывается методом, но только как метафорически артикулируемой «внутренней формой» («новый Гегель» – в смысле «метода», а не «системы») предметного познания, его «стенографией» (Б. Пастернак) или своего рода, можно сказать, новыми научными или даже преднаучными коммуникативными «афоризмами».

В этом понимании стоит согласиться, например, с Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмовым об исключительной роли математического моделирования нелинейных систем в нынешних новообразованиях. Но только, упаси бог, непосредственно, математически, а только афористично, метафорически, «гомологически», переносно. Все то же относится к синергетике, теориям сложности, самоорганизации и пр. Иными словами, каскад понятий, в частности, синергетики в философской полилектической ассимиляции становятся предельно расширенными (напрочь порвавшими с математикой) метафорами как и классические (сущность, явление, форма, содержание и пр.). Только и только в таком качестве они могут быть «методом» синтеза и «артикуляции» в социальном познании.

<…>(1-258)

Как и диалектика, полилектика в классически партийном смысле нейтральна.

<…>(1-259)

И еще. Соглашаясь с особым влиянием «синергетических» или, точнее, постдиаматовских или полилектических ростков неофилософии, обращаем внимание, что полилектика, вот ведь номер, еще более материалистична и диалектична, чем «диамат»; святей, выходит, самого Папы римского. На этот счет В.А. Кутырев замечает, что «синергетисты», недолюбливающие диалектику, не

хотят заметить, в частности, диалектического «родимого пятна» понятия «скачок» в понятии «бифуркация». (Правда, в целом критика Кутыревым как диалектики, так и синергетики, вплоть до демонизации последней, убедительно показал В.П. Прытков, мягко говоря, не очень состоятельна.) Но вот то, что в накатывающихся философских новообразованиях диалектических «родимых пятен» предостаточно, это точно. Так сие и есть признаки снятия, «преемственного обновления» (М.А. Чешков).

<…>(1-261)

… несмотря на море хаотизированных новообразований и сонм «системных теорий», неодиалектики (полилектики) сейчас еще нет (как относительно сложившейся, тем более «конституированно», институционально); она, конечно, уже давно самообразуется, но философски-оформленно возможна лишь с революционной социологией, и никак иначе».

(Здесь и ниже при цитировании в круглых скобках приведены номер книги пятитомного издания «Полилогии …», а через дефис страница этого тома – ХАТ.)

Таким образом, пока полилектики («*неодиалектики*») «*как относительно сложившейся, тем более «конституированно», институционально*» нет, то её «конструирование» есть предмет специального исследования, хотя сама она не только возможна, но и есть, ибо есть «Полилогия …» А. С. Шушарина, которая основана на ней, её и содержит. На этот счёт А. С. Шушарин прямо пишет, что: *«интеллектуальной нагрузки новой философии в ее значении культуры мышления как полилектики служит еще в сущности (или в основном) досоциологическая «социальная синергетика» В.П. Бранского.*

Хорошо себе представляю, какой труд был проделан В.П. Бранским в буквально, по его же словам, «ювелирной» взаимоувязке «основных понятий». О некоторых наших принципиальных расхождениях с Бранским пониже, но под «синергетическим» тезаурусом («словарем») Бранского я, как говорится, подписываюсь. Почти сполна».

6.5.1. О некоторых процессах восходящего развития «социальной материи»

Для того чтобы, как говориться, войти в тему, пока просто перечислим некоторые известные понятия, которые

аккумулируются полилектикой, в частности, и под семантикой *«синергетического» тезауруса»:*

- Система стремится к достижению максимально устойчивого (при данных условиях) состояния, к формам упорядоченности (при определенных условиях).

- Малые усилия могут приводить к коренным изменениям в развитии системы.

- Бифуркация – состояние неустойчивого равновесия в системе.

- *«Только именно социальная (теоретически–социологическая) негэнтропийность синтетично вбирает в себя всю эту гетерогенность и многослойность форм и полилогическую полипричинность развития».*

- Негэнтропия как степень роста сложности системы. *«Негэнтропийное предстаёт как постоянное поддержание состояний и, восходяще, как возрастание многообразий и их связности в анизотропии развития по сложности».*

- *«Противоположный же* (негэнтропии – ХАТ)*, но всегда в своей дополнительности – процесс диссипативный, энтропийный, как скатывания, упрощения, распады, разрушения, рассеяние, разложения, снижения, разъединения, «загрязнения» и т.д.».*

- *«В общем, необратимое возрастание сложности и есть единственная «магистраль» (не без энтропийных сбоев, конечно) развития. В крупнейшем (и простейшем) срезе это и есть цепь: космофизическое – геохимическое – биологическое – социальное».*

- *«Возрастание сложности само имеет и весьма разные рода подъемов как соединений, субординаций, дивергенций, конвергенций, прорывов, …».*

- *«… диалектически классическое – «переход количественных изменений в качественные» – здесь уже оказывается слишком тощим. А прежде еще поперек продвижений стоит вопрос о «целенаправленности»».*

- *«В общем, негэнтропийное возрастание сложности имеет не направленную, а восходяще интенсивную «фигуру» анизотропии развития; это развитие, образно говоря, не строит что-то «заданное», не движется к чему-то, а прорывает, преодолевает что-то уже отжившее, стопорящее, угрожающее самому дальнейшему существованию, отталкивается от него, усложняет, генерализует, превосходит и метаморфируя снимает его, хотя и*

часто в субъективной форме горячо желанных целей, проектов и стремлений.» (1-287)

- «Метафора «материи», иначе говоря, обозначает нечто субстанционально как не только неисчерпаемое, но и в самом себе открытое, саморазвивающееся, говоря словами Л. Ларуша (у него про «Вселенную»), негэнтропийное по своей сути. А по старинке говоря (в смысле Б. Спинозы, одним из первых сравнявшего природу с Богом, хотя и в духе пантеистического натурализма – В.В. Соколов), бытие это всегда natura naturata (природа сотворенная), но и всегда, а временами решающе, и еще более загадочная natura naturans (природа творящая). Негэнтропийная, одним словом».

- «Моисеев убедительно и корректно рассматривает саму, восходящую, по его мнению, к Эйлеру и Пуанкаре, логику бифуркаций, … бифуркаций как ***объективных*** *состояний и процессов, коих в восходящем развитии* ***невозможно избежать*** *как мук родов, но кои (в соотнесении с социальным) можно смягчить, в частности, на основе опережающего* ***познания*** *самого зреющего, критического бифуркационного* ***состояния (развития)****, включающего и восходящую (спасительную), т.е. негэнтропийную, революционную траекторию». (1-293)*

- О сложной полилектике (1-294-298):

«Восхождения в анизотропии развития по сложности, подъемы, еще и еще раз напомню, могут быть очень разными как тоже многообразнейшие новообразования, «кумулятивные» «вертикальные» прорывы (или провалы), а равно «горизонтальные» соединения (и разделения), субординации, усложняющие дивергенции, конвергенции и др. Иначе говоря, «априористика» сложной полилектики потенциально объемлет огромное количество форм и весьма разных движений. Но все это в постановке вопроса увело бы нас слишком далеко. Хотя это не аргумент, конечно. Ситуация значительно сложней по независящим от нас причинам.

Простая полилектика имеет дело, прежде всего, с «кумулятивными» подъемами или прорывами (в дополнении с адаптациями, провалами) в анизотропии развития по сложности. Пока исключительно образно говоря, она имеет дело прежде всего с восходящими «вертикальными» (эндогенными) пертурбациями неких комплексов социального бытия, с их, так сказать, негэнтропийными «перекомплексовками». А сложная полилектика,

или собственно полилектика и уже социологическая полилогия, пока еще более упрощенно говоря, имеет дело также и с «горизонтальными» (экзогенными) пертурбациями уже между самими такими комплексами или даже «комплексами комплексов», в конечном счете – со всеми «комплексами» социума и даже всем социумом как «комплексом». Но вся беда в том, что простая полилектика уже вполне «априорно» (для социологии), хотя и допредметно, но солидно наработана ранее упомянутым широким фронтом заделов, а вот со сложной полилектикой картина почему-то совершенно другая. Можно показать, что осмысление таких, условно говоря, «крупных межкомплексных» структур, «горизонтальных» взаимодействий и перемен в биологии, геологии, физике, химии, тем более в социологии, в относительно «членораздельных» научных или вообще эксплицитных формах шло почему-то с огромным отставанием по сравнению с явлениями простой (кумулятивной) полилектики. Так, много спустя после Ч. Дарвина появляются теории популяционной (существенно «горизонтальной») динамики. В химии «групповые» взаимодействия (например, известные «химические часы», «реакции Белоусова-Жаботинского») открываются много позже классических форм реакций. Или еще очень сильный пример: «простая геология» («вертикальная») совершенно явно возникает, скажем, с открытиями (осадочных слоев) Н. Стено в середине XVII в., а первая теория мобилизма («горизонтальной» геотектоники) создается А. Вагенером лишь в начале XX в. Грубо говоря, Стено открывает «формационную» логику, но лишь почти через триста лет Вагенер открывает куда более мощные («горизонтальные», так сказать, геологически «межцивилизационные») процессы.

Примерно так же происходило и в других областях познания, естественно с наибольшим отставанием в социологии.

<…>

Вся подготовленная историей научная ситуация такова, что сперва (и в нашем движении еще долго) необходим революционный (причем весьма серьезный, «постформационный») пересмотр именно простой полилогии, связанной с простой, «кумулятивной» полилектикой, каковая уже будет существенно отлична от классической диалектики и даже радикально – от формационной логики. И только после такого радикального пересмотра простой полилогии можно будет разобраться и со сложной. Весьма

образно говоря, в социологии мы еще до сих пор не знаем «поэтажной» (эндогенной) логики строения и развития прорывных форм и самих этих прорывов, лишь после предметного прояснения которой можно будет перейти к прояснению хода дел в разных «подъездах» и во всем социальном «здании». А то и вовсе во всем социальном «городе». Еще и с окружающими «деревнями». Т. е. уже и к экзогенной логике.

<…>

Короче говоря, сложная полилектика должна будет иметь дело не только с простой логикой прорывов (или адаптаций, провалов), но и с межобщественными отношениями, с империями, колониальными системами, блоками, коалициями, союзами, а равно и с разнообразными процессами объединений, разделений, войн, замирений, захватов, присоединений, отделений, соединений и пр.».

После представления семантической стороны фрагментов из тезауруса аккумулированного полилектикой, вводящих в пространство понятий полилектики, представляется возможным изложить основы самой простой полилектики в «метафорических представлениях» и плотно следуя текстам её автора.

6.5.2. Основы простой полилектики
(по тексту первого раздела «Постановка вопроса» метатеории А.С. Шушарина «Полилогия современного мира. …»)

«Квазистабильное (равновесное) социальное состояние всегда критично в том простом смысле, что оно всегда внутренне противоречиво и рано или поздно преходяще, «несовершенно». Кроме того, в интересном образе М. Эпштейна такое состояние, в частности, предстает как постоянное ***очищение*** *от внешних и внутренних «загрязнений». Это, собственно, и есть иновыражение негэнтропийного процесса самосохранения. Но это еще вполне устойчивое состояние, «нормальное». По мере развития «социальной материи», производительных сил, сама жизнь вполне классически перерастает отжившую форму. Или в ином выражении – всякая система рано или поздно уничтожает («проедает», «сужает», «засоряет», «обедняет» и пр.) условия собственного же существования в форме перерастания этими условиями возможностей дальнейшего бытия системы».*

«…нигде и никогда нет одномерной производительной детерминации зреющих перемен, а всегда есть еще исторические сгущения ***всех полипричинных обстоятельств*** *этих перемен. Вот, кстати, именно эти обстоятельства часто и мистифицируются в виде исторического рока, судьбы, мессианства, чуда, чьих-то козней и пр. Хотя на самом деле это, в частности, всегда вполне* ***конкретные****, так сказать, «стимулирующие» сполохи социальных напряжений, кризисов, войн, вспышек народных возмущений, спонтанных бунтов, чреватых забастовок, дури властей и пр.* ***«клевков жареного петуха»****».*

«Между тем конструкт «жареного петуха», стрессовой «перетряски» (С.Д. Хайтун) и пр. выражает принципиально необходимое условие практически любого крупного разворота в общественном развитии как в восходящем, так и в регрессивном варианте.

При этих клевках «жареного петуха» критические, квазистабильные (равновесные) состояния нарушаются вступлением в уже неустойчивое, неравновесное, опускающееся, саморазрушающееся и хаотизированное состояние зреющей бифуркации. Такие бифуркации, содержащие ограниченное или квантованное (Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов) поле траекторий (как рождающиеся в настоящем тренды) возможного дальнейшего развития. Бифуркации могут обернуться энтропийным срывом (катастрофой, разрушением, поглощением средой) или негэнтропийным прорывом, шагом восхождения, революционным скачком ***новообразований в перекомпозициях*** *субординированных гетерогенных (многомерных, многопараметрических, многослойных) композиций преодоленных состояний, сколько бы протяженным, шатающимся и пр. в индифферентной хронологии он ни был. В этом, и только в этом, случае фактор разрушения хаотизации оказывается «конструктивным» (Й. Шумпетер), разрушено не все, а прежде всего отжившее, «перенакопившийся сор», так сказать, уже не простым очищением, а генеральной «чисткой» и в уже новой, усложненной системе».*

«Весь дух этих постклассических философских абстракций и заключен в метафоре ***сложность****. Да, скачок, превращение, переход одного в другое – вся эта классика верна. Но! Это «одно» – некая сложная* ***многомерная композиция*** *(социально*

многопараметрическая и «многослойная» полиструктура, полисистема, полимеханизм, иерархия и пр., с некоторой доминантой), переход – вероятностный, вариантный, нелинейный и т.п. процесс, в прорывном итоге бифуркации, восходящего «переслоения», соответственно образующего уже нечто «другое», – еще ***более сложная композиция*** *с уже новым «слоем во главе», с новой доминантой».*

«В этой связи просто удивительно, что в нашей экономической литературе (да и то под влиянием из-за «бугра») только сейчас членораздельно осваиваются мысли следующего порядка: «Преобразования... представляют собой перемены в системе взаимосвязей многочисленных социальных порядков. В этом аспекте организационные нововведения являются ***не заменой существующих структур, а их рекомбинацией****» (Д. Старк). Смены систем, однако, тоже иногда происходят, но всегда, действительно, как перекомбинации (которые, впрочем, могут быть адаптивными, деструктивными и, наконец, новообразующими, восходящими подъемами; чего, кстати, как и доминант, гомологий, Старк принципиально не различает). А вот все эти «многочисленности», комплексы, комбинации, многослойности, композиции и пр. – это одно и то же, т.е. уже не просто гомогенное или аморфное «качество». Соответственно эти «комплексные» преобразования (которые могут быть и революционными, и деструктивными), чтобы отвлечься при этом от политических пертурбаций, т.е. в самих недрах производства, теперь часто именуют* ***трансформациями****».*

«Шаги восхождения суть усложнения, т.е. в итоге перекомпозиции, переслоения многомерных, гетерогенных состояний и образование новых доминирующих «слоев», структур, уровней, механизмов квазистабильных композиций. Вот все это и есть Творения, сотворения, преобразования, рождения, преображения, преодоления, прорывы и пр. Соответственно и самым общим, предельно слабым критерием различения этих квазистабильных состояний являются ***дискретные*** *(Жог В.И., Умаров Х.) характеристики этих состояний в необратимом «переслаивающем» восхождении, т.е. некоторые негэнтропийные типы равновесий, механизмов, уровней организации (В.С. Степин) или сложности в «компаративистской» соотнесенности таких комплексных состояний. (Кстати, используемые метафоры, в*

частности «механизм», поясняет в замечательной книжке А. Баттимер, преодолевают системологическую ограниченность в своих пределах тоже вполне конструктивных метафор «организм и арена» или «система и среда»).

Вот все это и суть исключительно важный момент всей постклассической полилектики, утверждающий, что, например простейшие биологические процессы как новый доминантный «слой» или механизм выше (сложней) всех «добиологических» состояний во вселенной. Причем «слой» ранее не бывший или бывший, но только и только как потенции, возможности, аттракторы, ростки, предрасположенности, «призраки», каковые, только самореализуясь, обретают уже действительно собственные формы. Резко, но в высшей степени принципиально говоря, при любых количествах «призраков» и признаков феодализма или капитализма до складывания их уже собственных относительно установившихся форм не было. Нечто похожее на эти формы действительно было, но все же еще не сами эти формы. Понять иначе – значит впасть в своего рода «социологическую панспермию», значит отрицать самое главное: рост сложности, негэнтропийные постструктуры, новообразования, восходящие прорывы».

««Будущее открыто» (И. Пригожин), но в восходящем развитии не в абсолютной непредсказуемости, а в понимании необратимой смены типов доминирующих механизмов движения. Новый тип складывается, действительно, самопроизвольно, в обществе, например, как «эмпирически устанавливаемое дело» (Маркс), и в этом смысле будущее действительно никогда непредсказуемо. Какое бы, здесь упрощенно говоря, люди общество не строили, в действительности оно самоорганизуется, в основном содержании строится всегда само, не по «проектам», моделям и стремлениям, а уже по некоторым ***новым*** *же закономерностям (имеются в виду, разумеется, восходяще сменяющиеся общественно-исторические типы). Но вот в смысле преодоления предшествующего типа, господствовавшего или доминировавшего механизма и, конечно, в восходящем тренде развития, оно предсказуемо как переход к некоторому новому доминирующему посттипу,* ***постмеханизму, постструктуре и т.д.*** *самоорганизующейся композиции, еще неизвестной в собственном, содержании («будущее открыто», в этом смысле*

*действительно никогда непредсказуемо), но вполне определенному движению как **снимающему**, по Гегелю, или по Т. Парсонсу, **включающему**, конечно, уже в некотором измененном (метаморфированном) виде, старый господствующий механизм, тип равновесия («будущее не произвольно», бифуркация познаваема). Бифуркационные состояния действительно лишают природу свойства классической «корректности» (когда, в частности, малым причинам отвечают малые следствия – Н.Н. Моисеев; хотя это только один момент бифуркационности), но это вовсе не отменяет предсказуемость именно восходящего перехода как «невероятного» (в смысле Шредингера) перехода к **посттип**у движения, к новой и более сложной «слоеной» композиции, с новой постдоминантой или «верхним слоем». Это, собственно, и есть **отрицательная предсказуемость** генерализации и снятие с метаморфизацией предшествующего состояния (постижимого рационально теорией данной бифуркации). В восходящем развитии это предшествующее состояние не ликвидируется (ликвидируется только доминирование «верхнего слоя», но не сам «слой»!) в новой доминирующей форме композиции, а всегда посттипологически снимается (и соответственно метаморфируется новой доминантой, хотя подчас и весьма резко)».*

*«Вновь напомним, что в иерархиях форм средневековой схоластики (наверху – Бог), или у Гегеля, или у капитализаторов вплоть до Фукуямы с Поппером и иже с ними, или у ортодоксальных коммунистов просто неустранимо понимание развития **к некоей вершине** (некий рай; воплощение абсолютной идеи в конституционной монархии; либеральный конец истории; светлый коммунизм; конец «отчуждения», «свобода»; «открытое общество», окончательное по определению; и пр.). В этой же связи, например Д.Е. Фурман, редкостно ясно и справедливо замечая о неизбежности «марксистскообразных» конструкций мысли, формально точно утверждает, что мы «логически не можем знать, к чему ведет исторический процесс». Но вот само-то вопрос относится не к науке, а в лучшем случае к фантазии. Ведь в самом вопросе-то, что уже заведомо звучит? Что исторический процесс таки к чему-то ведет. Только, выходит, мы, несчастные, не знаем. На самом деле мы действительно «не можем знать», к чему ведет исторический процесс, но потому как*

он к чему-то и сам не ведет. Впрочем, Фурман это и имел в виду, лишь не разъяснив непреходящий раскол научной и телеологических и прочих вер или даже способов мышления.

В общем, сама суть действительных восхождений, можно сказать, телеологизму противоположна – от оснований к последующему, от вершины к некоей более высокой, т.е. опять же повторю, к новой доминирующей постформе, постмеханизму, постструктуре, посттипу, постсамоорганизации, а не к любой провозглашаемой или проектируемой форме».

«Если энтропия – это мера необратимости (М. Планк) в рассеянии энергии, упрощении, разложении и т.д., то сложность, постмеханизм, негэнтропийный тип есть мера необратимости в восходящем развитии, «приращении ценности» материальных структур. Это, если угодно, посттипологическая кумулятивность, материалистический эмерджентизм (от латинского – появление, возникновение), противоположный гладкости эволюционизма, а равно телеологизму, финализму: это сама соль шагов развития вообще и творчества в частности с его генерализующими и умножающими сложность новообразованиями в их дискретности. Разумеется, ***далеко не все*** *и даже очень немногие реалии могут быть достаточно однозначно поставлены в такой восходящий гомологический ряд или ряды «роста ценностей», типов и посттипов систем и пр. Но вся суть в том, что таковой критерий является и* ***объективно основным, и познавательно решающим****, и даже единственно мыслимым именно в революционных шагах восходящих прорывов».*

«Такие перемены, напомню, зреют тысячами «суммирующихся», в том числе хаотизирующих, опускающих, разлагающих, но и растормаживающих сдержки спасительного «поиска», обстоятельств как «исторического происшествия» (И. Пригожин) или клевков жареного петуха, усилиями всей материи или космоса как действиями какой-то «активной внешней и внутренней среды», «высокой энергии», «истоков», способных привести квазистабильное уже критическое, но еще равновесное состояние в возбужденное, неустойчивое состояние, т.е. в хаотизацию зреющей бифуркации. Этой высокой энергией могут быть в том числе и еще неизвестной природы космические излучения и частицы (даже среди тепловых фотонов, как отмечает И. Пригожин, на каждый миллиард приходится одна

элементарная частица, способная стимулировать... переход к упорядоченной структуре, вроде «самовольного» электрона П. Дирака), может быть механическая энергия (скажем, приводящая к смешиванию разнородных химических веществ), лучистая энергия для фотосинтетиков (зерно хлорофилла), электрические разряды, радиация, химическая энергия для химосинтетиков – автотрофов и т.д., наконец, ***человеческий труд, творчество*** *(начиная с его вечной неудовлетворенности и активности) во всех неисчислимых формах, неумолимо приводящие общество, рано или поздно, в возбужденное, хаотизированное, и даже сначала более «опускаемое», состояние зреющих перемен».*

«В этой же связи затронем еще уже приводившиеся интересные идеи Н.С. Розова. В «лестнице уровней развития общества» Розов указывает «только на два критерия» (хотя сама поликритериальность уже несомненна). «Внешний ***операциональный*** *критерий эффективности», в справедливом отсечении от морализмов, характеризуется так: общество «принадлежит более высокому уровню развития», когда «побеждает... в столкновениях с другими». Согласно другому, «концептуальному» критерию, общество «находится на более высоком уровне развития», когда «лучше обеспечено социальными способами (институтами) для выполнения необходимых с точки зрения выживания и конкуренции социальных функций на данном историческом этапе». Нет ни малейших сомнений, что в поликритериальной картине «развитости» «победность», «выживаемость и конкуренция» факторы существенные изначально и до сей поры (казалось бы, во «внутреннем» «концептуальном», «институциональном» критерии Розова «внешнее» как «конкуренция» опять–таки доминантно, ибо «выживаемость» может быть свойственна и весьма невысоким формам, так сказать, совсем не «конкурентным»). Но все же возникает вопрос о субординации этих критериальных факторов (хотя критерии Розова апостериорны, но, видимо, все же и не «эффективности», отдающей ароматом политицизма, а в данном случае состояний «развитости»). В действительно сложнейшей головоломи этой оставим весь вопрос пока открытым, задавшись следующим. Для всего социума, в том числе и критериев его развитости, если, конечно, отвлечься от «космической фантастики», ничего «внешнего» («побеждаемого»,*

«конкурентного») просто нет в принципе, а «выживаемость» можно соотнести, к примеру, с оставшимися после вполне вероятной глобальной катастрофы как раз самыми отстающими формами, так сказать, «горно-таежно-пустынно-джунглевыми». Наконец, «конкурентность», «победность в столкновениях», бесспорно существенные до сей исторической поры, все же напоминают некий «большой социал-дарвинизм», да и в пределе могут иметь только весьма мрачную перспективу, так сказать, последнего «столкновения» неких цивилизаций-монстров. Такой ход событий, конечно, не исключен. Но все же история знает и случаи, отклоняющиеся от «социал–дарвинистских» объяснений».

«…временами «побеждать» могут, так сказать, «варварские», т.е. менее высокие, но более бойкие формы, что вообще превращает два критерия Розова («операциональный» и «концептуальный») в противоположные. Но раз так, то доминантным (или все более доминантным) критерием исторически является само типологическое «положение на лестнице» или движение по ней (независимо от внешних «успехов»), а логически – квазистабильность, устойчивость этого состояния (независимо от «положения на лестнице») или характер процесса изменения состояния (эволюция, инволюция, революция и др., даже в разных содержаниях их сложные сочетания). Критериальность в развитии «социальной материи», иначе говоря, свободна не только от морализмов, но и вообще от любых оценочных характеристик («эффективность»). Это, конечно, не отменяет и дополнительности многих других критериев, в том числе ценностных, субъективных, но доминантными являются предельно объективные, причем, далеко не только «конкурентные», а, прежде всего, негэнтропийные, типологические и посттипологические. Но это же значит, что не очень явно подметил и Розов, что сами критерии «развитости» ***историчны, многомерны, а в итоге только*** **конкретны**. *А что суть конкретность, во всяком случае в сравнении с философской абстрактностью? Да ничто иное как уже понятийные, «многочисленные определения» (Маркс). Ведь помимо названных, разве авторитет и сила общества, благосостояние, житейская безопасность, уровень тех же производительных сил, стабильность, союзность с другими, наконец, сами* **отношения** *между людьми и их совокупностями и пр. – разве это не критерий,*

даже «резюмирующий»? Но в разных обстоятельствах любые из них и могут обретать решающую роль».

«…«прогрессивность», действительно, может пониматься только субъективно, только в соответствии с теми или иными идеалами, ибо любая всегда многомерная структура (или тренды, процесс перемен) всегда в одних отношениях («идеалах») «лучше», в других – «хуже». А последовательное доведение такого толкования развития уничтожает всякие объективные основы. Кстати, в итоге примерно так оно и получается у Бранского, сводящего деяния людские к «эксперименту» («выбору»). В субъектном пространстве так оно действительно и есть. Но если только задуматься, а почему, к примеру, в античности или на Древнем Востоке никто еще не проводил либерального или коммунистического «эксперимента», то придется рассуждать совсем иначе. «Эксперименты», в том числе и противоборствующие, всегда осуществляются (как и формируются «идеалы») в условиях независимых от людей обстоятельств и тенденций их перемен, т.е. как проявления объективного развития, с такой же, пусть и тощей (далеко не всегда однозначно фиксируемой) объективной критериальностью восходящих изменений той же «высоты рангов».

В общем, бывает уместна и «выживаемость», и отнюдь не тождественная ей «победность», и «внутренняя стабильность» или устойчивость, и др., в том числе и субъективные критерии. Но при всей действительной поликритериальности социальных структур и процессов, в конечном счете основными являются типологически структурные, негэнтропийные (энтропийные) характеристики исторических состояний («положений на лестнице», «рангов», отношений) и самих процессов перемен (революционные, эволюционные, инволюционные и пр.). Кстати, именно процессы переходов (смен «обществ» или «фаз»), т.е. сама соль развития, …».

«Потому опять замечу, что эти негэнтропийные критерии (состояний и процессов перемен) отнюдь не эквивалентны утилитарно толкуемому «прогрессу», как некоему всенепременному «улучшению». В этом смысле, действительно, прогрессизм – «рудимент просветительского сознания» (Ю.Н. Давыдов), ибо и объективно более высокое и сложное может быть субъективно «невеселым», и неотвратимость восхождения

не абсолют, а лишь или прежде всего «магистраль», способная к тому же сорваться. Хотя, похоже, в «субъективных пространствах» «прогрессизм» весьма живуч. Иначе еще говоря, если прогресс (кумулятивный эффект) техники ни у кого не вызывает сомнений (А.А. Воронин), то такой же прогресс есть и в развитии социальных форм, но далеко не всегда, не везде, со сбоями, часто в сочетании с регрессом в иных отношениях, и, главное, в абстрактно очень «тощей» негэнтропийной типологии усложняемости с ее уже сложными конкретными социальными параметрами.

И еще такой штрих. Тот же самый вопрос прогрессивности или критериальности (состояний, процессов) переводится в вопрос о предельности социальных форм, поскольку вечных не бывает».

«Но при этом, как убедительно показал А. Хиршман, и здесь любые неопосредованно универсальные подходы терпят провалы. Так сказать, сложность «социальной материи» не мытьём, так ка́таньем и тут также дает о себе знать, переводя проблематику только в ***конкретику****, сохраняя на абстрактном уровне только «тощую» негэнтропийную типологию. Интересно получается: можно думать о проблемах* ***прогресса****, о проблемах* ***критериев*** *(состояний и процессов), о проблемах* ***предельности*** *(социальных форм), но все равно общие анизотропные моменты весьма тощи, а решения упомянутых проблем оказываются* ***конкретными****. А уж непосредственные обстоятельства перемен, как уже отмечалось, могут быть самыми разными – и сполохи кризисов, и угрозы безопасности большинству, и расшевеленное недовольство масс, и внешняя угроза и т.д., что отнюдь не непознаваемые случайности (хотя и без них не бывает), но научно познаваемо только в движении к конкретному, с учетом уймы* ***конкретных*** *же обстоятельств. Всякая определенная «форма существования», как известно, конечна, но наивно же полагать, что на этом же уровне абстрактности определимы условия ее конца».*

6.6. Категории и законы политической информатики

При помощи абстрактного мышления шаг за шагом происходит раскрытие сущности информационно-коммуникационных явлений. В процессе их научного изучения формируются

логические понятия, более или менее полно отражающие окружающую нас реальность и её информационную составляющую, в ее развитии и изменении. Логические понятия, отражающие в обобщенном виде условия действительной жизни общества, называются категориями полилогии, а отражающие её лишь в условиях доминирования информационных процессов и самих этих процессов, - категориями политической информатики.

В целом «категория» есть наиболее общее и существенное, фундаментальное, понятие, отражающее и выражающее одну из основных форм или одно из основных отношений бытия как всеобщие свойство и отношение явлений действительности в познании. Примером этого являются следующие всем известные категории: материя и сознание, пространство и время, движение, причинность, сущность, необходимость и случайность, возможность и действительность и т.д.

В таблице П3.1, данной в приложении, приведены некоторые из ранее рассмотренных категорий «Полилогии …». В столбце слева (боковик) приведены общие для всех градаций категории, которые структурированы в строке тела таблицы по типам чистых эндогенных форм (ЧЭФ) производственных процессов действительной жизни. Так, например, категория «базовый объект» конкретизируется в теле таблицы по типам ЧЭФ следующим образом:

- «общая жизнь» для ЧЭФ «первобытная»,
- «работник» для ЧЭФ «рабовладельческая»,
- «пространство производства» для ЧЭФ «феодальная»,
- «материальные средства производства» для ЧЭФ «экономическая, капиталистическая»,
- «функции, технологии» для ЧЭФ «плановая, социалистическая»,
- «информация» для ЧЭФ «информационная».

Категории полилогии и политической информатики не произвольны. Они действительны, истинны, так как отражают и выражают те объективно существующие в действительности отношения, абстракциями (отвлеченными, общими понятиями) которых они являются.

Политическая информатика исследует основные причинно-следственные связи и взаимозависимости, которые раскрывают характер развития производственных отношений в информационном обществе и её базовой ЧЭФ «информационная». Сущест-

венные, необходимые, неизменно устойчивые, «повторяющееся» в историческом развитии объективные отношения (взаимозависимости и причинно-следственные связи) между явлениями в воспроизводственных процессах общества, без которых невозможно говорить о производственных отношениях в обществе в их целостности и развитии, называются законами общественного развития. Те же законы, которые отображают объективные отношения (взаимозависимости и причинно-следственные связи) между явлениями в воспроизводственных информационных процессах общества называются законами общественного информационного развития.

Изучение законов информационно-коммуникационного развития общества — важнейшая научная задача политической информатики. Таким образом, политическая информатика есть наука о законах, «управляющих» производством и обменом, распределением и потреблением информационных ресурсов и благ в человеческом обществе.

Законы информационного развития проявляются в процессе производственной, информационно-интеллектуальной деятельности людей и потому действовать вне отношений людей не могут, в отличие от естественных и физических законов природы, действующих без участия человека. Информационные законы общества и ЧЭФ, так же объективны, как объективны и соответствующие производственные отношения, то есть не зависят от сознания и воли людей. Но, действуют эти законы в обществе, в конечном итоге, через посредство воли и сознания тех же самых людей. Этим и обусловлен объективный характер информационных законов общественного развития.

Все сказанное выше позволяет достаточно полно определить предмет политической информатики, которая изучает производственные отношения (как форму развития производительных сил и, следовательно, в тесной взаимосвязи с ними) воспроизводственных информационных процессов в обществе. Политинформатика изучает свойственные воспроизводственным информационным процессам законы информационного развития и функционирования, то есть законы информационного функционирования производства, распределения информации, информационного обмена и потребления на различных ступенях развития человеческого общества, градации «Информационное общество» и ЧЭФ «информационная».

Глава 7

Информационное общество и капитализм

Сегодня в нашей стране капитализм, в то время как эта книга о будущем, точнее, о теории будущего «Информационного общества». Это будущее, согласно фундаментальной социологической метатеории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. …», в восходящем историческом развитии как неком идеальном типе развития, следует не непосредственно после капитализма, а значительно позднее. После градации капитализм следует градация социализм и лишь затем «Информационное общество».

В то же время, как показано и доказано в «Полилогии …», крах социализма в СССР произошёл в момент его «столкновения» с идущим ему на смену «Информационным обществом». Это нашло своё внешнее выражение в неожиданно нагрянувшей научно-технической революцией и стремлением всего общества к научно обоснованному обновлению страны. Обществом овладело массовое стремление к обретению всё возрастающей, ещё большей, свободы информации и слова, ибо достигнутый уровень развития уже не соответствовал огромным потенциям страны и её высокообразованного народа.

Основная причина краха, в самом общем виде, была обусловлена отсутствием адекватного текущему моменту научного понимания причин, в общем-то, преходящих и исторически ничтожных ряда отрицательных, негативных, сторон в развитии советского общества. То есть на тот момент наши теоретики и учёные, обслуживавшие власть, говоря языком современного сленга, были не на высоте, должной научной теории так и не было создано, а официальная теоретическая парадигма исторически устарела и отражала лишь ситуацию, мировоззренческие позиции и потребности 150-летней давности.

Вот как об этом, в общем виде пишет автор «Полилогии …»:

««Воспитанные» управленческим фетишизмом линейной формы десятки тысяч «Лассалей» спят и видят «простые идеи», с которыми можно ангажироваться у начальства или в газете у

толпы, что по сути почти одно и то же, рвение во власти. Об этом писал уже Аристотель, называя первых льстецами, а вторых демагогами, одинаково обретающими огромную силу соответственно у тиранов или демократии. Ну разве не видно, что ни у одной партии, движения, кандидата и пр. нет «за душой» абсолютно ничего интеллектуально соразмерного ситуации в стране и на планете. Так что «отпущенные на свободу» упомянутые «Лассали» и выкинули весь безумный примитивный хаос. Колоссальный потенциал активности (в отсутствии которого, кстати, ложно упрекают носителей советского менталитета), без намеков на обновленную идеологию, прорвался или оказался канализированным (выражение В. Богачева) в бешенство рыночного примитивизма и вообще хаотизирующей деструкции.

Между тем действительная теория переломного содержания эпохи нигде и никогда не может просто по природе своей содержать «практические предложения». Они станут вполне рационально возможны только после борьбы и отбора новых теорий, их освоения достаточно широкими кругами профессионалов, интеллигенции, а трудящимися («активом») – основ (прагматических азов) этих теорий, после порождения в ***самом народе*** *новых, релевантных ценностно-ориентационных вокабул, докс, если угодно, уже новых смыслов и «духа», «манифестов». Теория же дает эзотерический профессиональный «язык», а теоретическое содержание закона конца отжившей формы (в негэнтропийной, самой «невероятной», в смысле Шредингера, ветви бифуркации), скрывая за собой все описание этой формы, само по себе очень скупо».*

Поэтому сам факт публикации этой работы и есть продолжение попытки войти в поле *«борьбы и отбора новых теорий»*, чтобы *«после порождения* в ***самом народе*** *новых, релевантных ценностно-ориентационных вокабул, докс, если угодно, уже новых смыслов и «духа», «манифестов»»* стали вполне возможны *«практические предложения»*. Пока же теория располагает в целом «крайне тощим трендом» будущего, уже исторически постсоциалистического восходящего, развития общества.

Как и каким образом это возможно «в самом народе»? – Полилогия даёт ответ и на этот вопрос: - *«Между тем*

производящий труд, порождающие процессы (А.Ф. Зотов Н.М. Смирнова[2]), творчество, производят сложные идеи, которые никогда не возможно проглотить, сразу согласовать, превратить в «план», «мероприятие» и пр., ибо эти идеи сперва надо выстрадать, отбраковать и выковать в дискуссиях, затем освоить, познать, т.е. ***изменить*** *себя. Более того, новые производительные силы выдвигают не просто идеи, а* ***людей****, несущих идеи, способных на идеи* ***личностей*** *(самые «интенсивные» величины на белом свете), всегда выпадающих из групповой нивелировки и не существующих для бухгалтерских или технонимических экстенсивных величин. Но линейная форма* (социализма – ХАТ) *стоит каменной стеной на пути этого движения идей, тем более людей. Она и оказалась чудовищными тисками для творческих индивидов, которые являются формами новообразующих интенций самого производства, всегда рвущих со всем привычным, легко согласуемым, простым».*

И в продолжение этого: - *«Причем такой работник уже давно потенциально складывался, но поперек его деятельности и стоит собственность на технологии, их взаимотабуирование* (при социализме – ХАТ)*, а теперь и коммерческая деградация.*

На этот же счет «постиндустриалист» В.Л. Иноземцев пишет, надо полагать, лишь о грядущей смене управления «не стихией рынка, а решениями, принимаемыми научной элитой». Но осуществить это сможет, естественно, не «элита», а только относительно массовый субъект, «трудящиеся нового типа». К тому ж предстоит сменить не только «стихию рынка», но и уже более высокую «стихию плана». Хотя пока повернуло в обратную сторону».

Поэтому, чтобы не повторять прошлые ошибки, чтобы исключить в будущем, разумеется, по возможности и в меру развития прогрессивных сил общества, подобные провалы и сокрушительную деградацию в развитии нашего общества, необходимо не только понимать будущее, но и верно оценивать настоящее и возможные исторические траектории восходящего развития. Сколь-нибудь исчерпывающий разговор на эту тему - предмет отдельной серии книг, поэтому здесь мы осветим лишь три момента, непосредственно связанные с представлениями об «Информационном обществе».

Так как попытка изложения некоторого эскиза теории нового общества, оказалась сопряжена с введением во многом новой и «непривычной» терминологии, то приведём всего лишь как рабочий материал таблицу сравнительной терминологии, которая возникла вполне стихийно как проявление некой фатальной необходимости. Думаю, что и читателю она будет весьма полезна.

7.1. Сравнительный анализ специфических категорий, понятий и «элементарных явлений» градаций «Капитализм» и «Информационное общество». Сводная таблица

Таблица сопоставления некоторых специфических категорий, понятий и «элементарных явлений» градаций «Капитализм» и «Информационное общество».

№ п/п	Сопоставляемые элементы		Примечание
	Градация «Капитализм»	**Градация «Информационное общество»**	
1	Банк	Торрент- банк	
2	Валюта	Торрент-валюта	
3	Вещественное богатство	Информационное (интеллектуальное) богатство	Богатство
4	Вещественно-продуктовое взаимодействие («товар»)	Информационно-коммуникационное взаимодействие («контент»)	Базовое взаимодействие (симметрия)
5	Вещный рынок	Информационный рынок	
6	Деньги	Торренты	Материально - знаковые отношения
7	Долг	Долг	
8	Доход	Приобретение, «доход»	
9	Золото	Идеальные торренты, наличный универсальный, естественный контент (НУК)	Эквивалент

№ п/п	Сопоставляемые элементы		Примечание
	Градация «Капитализм»	Градация «Информационное общество»	
10	Интенсивный маркетинг	Интенсивное распространение	
11	Капитал	Трекерс	
12	Капиталист	Трекерсист	
13	Купец	Коммуникатор, распространитель	
14	Купить	Приобрести	
15	Меновая стоимость	Текущая ценность, обменная ценность	
16	Обобществление средств производства, технологизация (плановизация) производства	Обобществление контента «информационно-коммуникационных средств производства», онаучивание на основе коллективного мышления	Преодолевающий сдвиг
17	Овеществлённый труд	Воплощённая информационная деятельность, интеллектуальный труд	
18	Переменный капитал	Созидательный трекерс	
19	Перенос стоимости	Переход (включение) ценности	
20	Платёж	Расчёт	
21	Платёжеспособный спрос	Обеспеченный взаиморасчётом спрос	
22	Покупатель	Приобретатель, получатель, потребитель	
23	Постоянный капитал	Перераспределяемый, отслеживаемый трекерс	
24	Потребительная стоимость	Потребительная ценность	
25	Прибавочная стоимость	Приращённая ценность	
26	Прибыль	Прирост	
27	Продавец	Распространитель	
28	Продажа	Реализация	
29	Продуктовое разделение труда	Информационное, интеллектуальное разделение труда	Разделение труда
30	Производительность труда	Производительность интеллектуального труда, информационной деятельности	

№ п/п	Сопоставляемые элементы		Примечание
	Градация «Капитализм»	**Градация «Информационное общество»**	
31	Производительные силы (средства производства и люди)	Производительные силы (контент «средств производства» и люди)	
32	Пролетарии	Работники (трудящиеся) информационного и интеллектуального труда	
33	Рабочая сила	Интеллектуальная сила (способность) работников	
34	Рабочий	Работник, работник интеллектуального труда	
35	Развитой рынок	Избыточный информационный рынок	Критическая (преодолеваемая) форма
36	Рынок	Информационное пространство, информационный рынок	
37	Средства производства (материальные, вещные)	Контент информационно-коммуникационных средств производства	Базовый объект
38	Стоимость	Ценность	
39	Товар	Контент	
40	Товарное («рыночное») равновесие	Информационное равновесие	Тип равновесия
41	Товарообмен («рынок»)	Соинформирование, информационный обмен	Механизм
42	Торговля	Распространение, реализация	
43	Труд	Деятельность, интеллектуальный труд	
44	Цена	Байтаж	
45	Частная собственность на средства производства	Частная, авторская собственность на информацию как интеллектуальный продукт	Доминирующая собственность (ассиметрия)

№ п/п	Сопоставляемые элементы		Примечание
	Градация «Капитализм»	Градация «Информационное общество»	
46	Экономическая эксплуатация	Информационное неравенство, превосходство и недостаточность	Негатив
47	Экономические, товарно-денежные отношения	Информационные, контентно-торрентные отношения	Базовые производственные отношения
48	Эксплуататор	Стяжатель	
49	Эксплуататорские классы	Господствующие классы (страты)	

Как видно из приведенных сравнений часть терминологии можно было бы оставить неизменной при условии, что их применение каждый раз будет оговариваться как через предмет науки «Политическая информатика» или через соответствующие прилагательные, типа «информационные», интеллектуальные и т.п. Это крайне неудобно, особенно на данном этапе становления самого предмета-учения «Политическая информатика», так происходит постоянное «скатывание» не только в терминологию, но и в область «Политической экономии» и товарно-денежных отношений. Это, так или иначе, деформирует и искажает суть описания информационных явлений, объектов, процессов и понятий.

В частности, например, имеет место такое распространённое явление как отнесение интеллектуального и информационного продукта к категории «товар», то есть к вещи («внешнему предмету»), тогда как информация есть «свойство» вещи или процесса. Образно говоря, свойство некоторого материального «товара» (вещи), идеальное по сути, вдруг становится «товаром», то есть материальным предметом, вещью. Более того, на этом пути и более абстрактные (идеальные) понятии иногда вдруг становятся «товаром», вещами. Например, - Родина, честь, совесть, служебное положение и т.п.

Поэтому, чтобы наиболее полно и продуктивно погрузиться в предмет «Политической информатики», правильно понимать и реагировать на всевозможные жизненные коллизии в

информационном пространстве современного общества необходимо, как говориться, - думать и жить на языке этой науки. Именно в этих целях, с учётом имеющегося опыта научного осознания информационного пространства, и была составлена приводимая выше сравнительная таблица.

7.2. О трансформации «денежной терминологии» от капитализма через социализм к «Информационному обществу»

Всем известно крылатое выражение: «Прежде чем объединиться, - нужно окончательно размежеваться». Именно этим было обусловлено введение, образно говоря, «по всему информационному фронту» своей самостоятельной терминологии, своего языка описания информационного пространства современного общества. Однако жизнь и практика, как обычно это и бывало, распорядятся по-своему. И примеры такого поворота имеют и имели место в нашем недалёком прошлом. В частности это касается и материально-знаковых отношений, - денег.

Напомним, что согласно современной метатеории «Полилогия современного мира. …» в капиталистическом обществе доминируют материально знаковые отношения в форме «денег». А.С. Шушарин пишет: *«Вещественно-продуктовое взаимодействие (товар) единственное из известных имеет столь же овеществленную и даже скалярную, «считабельную» материально-знаковую форму – деньги, т.е. нечто, образно говоря (это будет важно), вполне чувственно* ***осязаемое****, что можно положить в карман, понюхать, пощупать, рассмотреть, а то и даже попробовать на зуб. Так вот, такой же просто «осязаемой», «числовой», овеществляемой знаковой формы или «символического посредника» более ни у каких других (из известных) базовых взаимодействий просто нет объективно»*.

В последующей градации социализм материально-знаковая форма в категориях полилогии представлена «статусами» лиц и коллективов. Статусы определяются следующим образом»:

- *«…в основе всех этих относительно постоянных инструкций в их многообразиях, самыми инвариантными «документами», обслуживающими функциональное производство, и являются*

невидимые, но образующие самую глубокую и твердую знаковую (если угодно, образно-смысловую) реальность ***статусы функций*** *коллективов и лиц, собственно и проявляющиеся (как в «следах») в предъявительских и императивных инструкциях. Статусы присущи всем коллективам (подразделениям, предприятиям, объединениям и т.д.), в том числе органам управления, а как ранги – и всему (в том числе незанятому) населению; но прежде всего занятому в виде простых должностей непосредственных исполнителей,* ***должностей руководителей****, представляющих (оформляющих, выражающих) соответствующие* ***коллективы****, а в конечном счете соисполняемые технологии. Статусы и есть* ***основная знаковая (смысловая) форма*** *бытия технологий, и как следствие, коллективов и лиц.*

<…>

Статусы не существуют в явно, непосредственно «осязаемом» виде; они проявляются как «следы» в совокупности предъявительских и императивных инструкций в сфере технонимики производства, фиксирующих благосостояние и трудосостояние, организованность бытия («права») и разведение («обязанности») коллективов и лиц, а также в рангах незанятого населения в функциональной форме знакового выражения обеспечения до- и послепроизводственных трудовых ресурсов. Как в абстрактно чистой товарности агент есть то, «сколько он стоит» (число), так и в чистой функциональности агент есть то, каков у него статус, но уже многомерный, к числу несводимый, а потому и всегда в чем-то неявный, но глубоко смысловой».

И далее: *««Денежным» проявлением статусов действительно являются тарифные сетки, ставки, должностные оклады, пенсии, пособия и т.д., а для коллективов – выступающие в формах «числовых инструкций» фонды заработной платы, другие выплаты и формы оплаты труда. Но все это знаковые формы не вещественно-продуктовых (не стоимостных, не товарных, «не ценовых»), а потоковых субстанций благосостояния (благополучия)* (социализма – ХАТ)*, всегда неотделимых и от каких-то неденежных форм или многомерных адресных связей».*

Таким образом, а это известно всем жившим в СССР, первой в мире стране социализм, иметь так называемые деньги в обществе социализма это ещё не значит имеет должное благополучение.

«Так, даже в относительно высокоуниверсальном, в значительной мере безадресном потребительском секторе ордер

на жилье, путевка, садовый участок, садик ребенку, поликлиника и т.д. к деньгам несводимы, адресны. Даже обеспечение самыми обычными продуктами питания могло в значительной мере осуществляться через предприятие (внутренние продажи, «заказы» и пр.)».

И ещё: *«Строго говоря, когда мы покупаем в магазине продукты, то уплаченные за них деньги – это совсем не деньги (или не совсем деньги), а документы, выступающие в качестве закрытого нами обратимого наряда (т.е. лишь многократно используемого), свидетельствующего о том, что мы обеспечены магазином».*

Аналогичная ситуация была и в сфере взаиморасчётов и обеспечения промышленного производства, между государственными предприятиями, причём деньги «розничного оборота» обращались совершенно особо, и не могли быть изъяты или «внесены» в производственную сферу, так называемых «безналичных денег». Это были разные деньги, образно говоря совершенно не конвертируемые. Автор полилогии пишет: *«…в чистой линейной форме рынка нет (мы отвлекаемся здесь от извечного потребительского, а также колхозного, теневого и т.д.), нет вообще обмена (точнее, он снят соисполнением), нет денег (в том простом смысле, что в самом производстве они адресны). В частности, безналичные – это фиктивное (условное), неофондированное в «плановом торге» превышение статуса, а при недостаче «денег» до статусов они тут же появятся «кредитованием», дотированием и пр. Ибо не в них суть».* Следует заметить, что в «линейной форме» социализма СССР институт «фондирования» это адресное распределение материальных и трудовых ресурсов. То есть, если нет фондов, то нет и материальных, трудовых, энергетических и пр. ресурсов.

Сказанного вполне достаточно, чтобы зафиксировать важный для нашего контекста момент, - термин «деньги» в советском обществе, как посткапиталистической градация социализм, сохранился, остался, но наполнился совершенно новым содержанием, хотя и продолжал отражать и некоторые, в основном, «розничные» моменты действительной жизни градации социализм. Можно сказать, условно, что произошло «снятие» рыночного (капиталистического, экономического) содержания денег. Термин «деньги» наполнился новым «положительным содержанием»,

сохранив при этом лишь малую толику былых материально-знаковых отношений.

Это даёт все основания полагать, что судьба этого термина может повториться и при переходе от «капитализма-социализма» к новому «Информационному обществу». Поэтому вполне реально предполагать, что это будет один из возможных, наиболее вероятным, вариантом восходящего развития современного общества. То есть в «Информационном обществе» функцию материально-знаковых отношений будут выполнять всё те же деньги, но наполненные уже новым содержанием имя которому «торренты».

И ещё одно замечание в этой связи.

В связи с нарастающей угрозой самоуничтожения и жизнеутверждающими тенденциями мирного, «эволюционного» развития современных обществ на основе передовых достижений социальных наук, глобализация этого развития, само развитие станет непрерывно-последовательным, избегающим резких скачков и «движений» в социальной сфере. Так же исторически непрерывным и монотонно будет развиваться сама материальная база общества, что, разумеется, не исключает локальных скачков, сбоев, возвратов и обходов как в социальной сфере, так и в материальной сфере всей действительной жизни.

А это, так или иначе, приведёт и к постоянно-непрерывному, постепенному и монотонному изменению функции денег, которые как и прежде будут обслуживать общественные воспроизводственные процессы, саму историю постепенного перехода от одного способа производства к другому и далее к ещё более сложному и совершенному. Да, состояния бифуркации были и будут, но, будучи подчинёнными действительно научному влиянию, они органически встроятся в восходящий тренд исторического развития.

Очевидно, что высказанные соображения касаются не только терминов «материально-знаковых отношений, но всей современной социологической, и социальной, терминологии.

Однако, чтобы в чистом виде организовать мышление о путях восходящем развитии современного общества «Информационному обществу» необходимо резко, и в терминологии, размежеваться с уходящими в прошлое товарно-денежными, экономическими отношениями капиталистического общества, равно и с самой «Политической экономикой».

Это терминологическое размежевание в анализе ранее неизвестных социологических процессов, напоминает некоторые известные, например, в математике приёмы решения сложных задач. Так в статистике часто применяется при обработке данных и анализе трендов исследуемых функций приём временного перехода на логарифмическую шкалу одной из осей искомой функции. Это резко упрощает наблюдаемый вид зависимости, сводя его к прямой линии.

Подобный приём известен и в интегральном исчислении как «способ подстановки», когда вследствие введения вспомогательных переменных упрощаются интегральные преобразования сложных выражений и сама процедура интегрирования.

Для преобразования более сложных функций и математических зависимостей в математике используются и другие способы «замены переменных», например, преобразования Лапласа, Фурье и др.

То есть во всех этих случаях введение некоторого преобразования значительно упрощает анализ и изучение исследуемых явлений, а так же их представление в более простом для понимания виде. Затем, делаются обратные преобразования полученных результатов и переход к исходной форме представления в естественном виде.

Аналогичным образом и был выполнен в данной работе анализ социальных процессов «Информационного общества». Введённая по всем основным направлениям исследования новая терминология, как «замена переменных», позволила в чистом виде исследовать информационные процессы. А то, какие из введённых терминов в дальнейшем следует оставить, или вернуться к «традиционным», решит практика научных и прикладных исследований.

7.3. Декабристы 2011 года – «трудящиеся нового типа»

Представляя современное, в условиях доминирования капиталистического способа производства, видение грядущего «Информационного общества» невозможно не остановиться и на проявлении в современной жизни восходящих сил этого будущего общества.

Ниже приводиться авторский текст статьи «Декабристы в белом – «трудящиеся нового типа»?!», опубликованной в «Экономической и философской газете» в годовщину массового выступления «белых лент». В статье кратко анализируется это «историческое происшествие» в связи некоторыми обстоятельствами текущей политической жизни современного российского общества. Материалы этой статьи были доложены на Первом Международном Конгрессе политэкономов-марксистов, состоявшемся в Москве в ноябре 2012 года.

В статье «Великий почин. (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»)» В. И. Ленин писал ещё в 1919 году: ***«Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определённой системе общественного производства, по их отношению (большей частью закреплённому и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы это такте группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определённом укладе общественного хозяйства»*** (Ленин В. И., Полное собрание сочинений, 5 изд., т. 39, с. 15).

Недавно, для предварительного обсуждения, был опубликован Доклад Председателя ЦК КПРФ Г.А. ЗЮГАНОВА на XIV (октябрьском) 2012 года пленуме ЦК КПРФ «Актуальные вопросы совершенствования идейно-теоретической работы партии», в котором в качестве предмета для теоретической дискуссии предлагается обсуждение «концепции рабочего класса в широком и узком смысле».

При изложении этой концепции отмечается:

- «В марксистской литературе есть понятия рабочего класса в широком и узком смысле. <…>

... есть основания отнести к пролетариату инженеров и ученых, работающих на производстве или связанных с ним, преподавателей вузов и школ, готовящих квалифицированную рабочую силу для класса капиталистов, врачей, «ремонтирующих» для «совокупного капиталиста» покупаемый им товар «рабочая сила». Словом, всех, кто работает по найму и не участвует в эксплуатации. <…>

Ряды этой армии еще не стройны и разрозненны. Находящиеся в них пролетарии не связаны пониманием единства классовых интересов. Поэтому и протестные акции носят локальный характер: ни одна из них не переросла в общероссийскую.

Рабочий класс в узком смысле – это непосредственные производители материальных благ, занятые в крупной машинной индустрии. Производительный труд индустриальных рабочих определяет их роль первой производительной силы общества. Стоит помнить, что наука становится производительной силой лишь при условии материализации научных идей в труде промышленного пролетариата. Сколько бы ни возрастала значимость «белых воротничков» в общественном производстве, впереди всегда будет роль «синих воротничков».

<…>

При этом в представленной концепции есть, на наш взгляд, объективное по своей сути положение. Это тезис о наличии в российском обществе громадной массы пролетариев умственного и физического труда. Наемные рабочие, наемные работники сельского хозяйства, наемные работники умственного труда в государственном и частном секторах, а также мелкие госслужащие и работающие по найму в сфере услуг – все они представляют общность эксплуатируемых.

<…>

Чтобы убедиться в необходимости решительной борьбы, эксплуатируемые должны осознать общность своих классовых интересов, их противоположность интересам капиталистов».

Однако сложившаяся социальная реальность такова, что в широком смысле говорить можно лишь об «эксплуатации», да и то, понимаемой лишь как неравноправное положение в производстве «действительной жизни», в результате чего производимые блага и богатства в принудительной форме более достаются эксплуататорам, чем эксплуатируемым. В этом смысл термин «эксплуатация» именно широко и применяется в публичной политике и разговорной речи, а в узком смысле его следует и узко понимать – как «экономическая эксплуатация». В учение К. Маркса «Капитал» речь идёт всего лишь именно об экономической эксплуатации, об экономическом принуждении и о производстве вещей (внешних предметов), тогда как действительная жизнь

общества не ограничивается только этим, экономическим и «вещным», моментом.

Поэтому совсем не случайно, например, пишет Ф. Энгельс в 1890 году в письме Й. Блоху:

- *«...Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу»*.

Более того, Энгельс прямо подчёркивает, что материалистическое понимание истории есть понимание в конечном счете «производства и воспроизводства действительной жизни», а отнюдь не только «экономического движения».

Таким образом, возвращаясь к ленинскому определению классов, следует заметить, что в нём идёт речь о классах капиталистического общества, которые различаются «*по их отношению к средствам производства*». Но в марксизме и в «Капитале» средства производства это всего лишь *вещи*, которые выступают как базовый объект отношений собственности, как доминирующий, главный, объект экономических отношений, относительно которого возникают отношения собственности, производственные отношения. Следовательно, речь идёт лишь о пролетариате и буржуазии. Поэтому было принципиально ошибочно рассматривать как пролетариат (и как рабочий класс) «инженеров и ученых, … преподавателей вузов и школ, готовящих квалифицированную рабочую силу …, врачей…. Словом, всех, кто работает по найму и не участвует в эксплуатации». Работа по найму не является основанием для классового деления, а есть следствие производственных отношений экономического (капиталистического) способа производства и частной собственности на средства производства.

Согласно же фундаментальной социологической теории развития общества Шушарина А. С. «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)» *различение классов на некоторый исторический момент основывается на «их отношении» к доминирующим (главенствующим) объектам*

производства и воспроизводства действительной жизни. В каждый исторический период, а их роль, способ получения и размер доли общественного богатства определяются действующим укладом общественного хозяйства. Упомянутые же выше «средства производства» как вещь есть лишь всего объект доминирования в капиталистическом способе производства действительной жизни.

Более того, сами исторически определенные системы общественного производства действительной жизни различаются так же по типу доминирующего объекта производства и воспроизводства. В полилогии выделяются как исторический факт следующие градации («исторически определённые системы») и доминирующий в них объект. Это - первобытность и «общая жизнь», рабовладение и «работник», феодализм и «пространство производства» (феод), капитализм и «средства производства», социализм и «функции, технологии», а также «Информационное общество» и «информация, информатика». Далее общественное развитие, как говорят, «открыто» - грядёт «Общество знания» и т.д.

Таким образом, каждой градации (традиционно – формации) соответствует своя уникальная классовая стратификация. Пока речь идёт о так называемой статической стратификации, которая свойственна обществу в период его квазистабильного состояния. Это есть состояние относительного равновесия и постепенного восходящего развития на основе доминирования соответствующего объекта воспроизводства, адекватных ему производственных отношений и, прежде всего, отношений собственности, механизма взаимодействия агентов производства, разделения труда, типологии богатства и ценностей, материально-знаковых отношений и т.п.

Упомянутое понятие градации в полилогии раскрывается как композиции «чистых» воспроизводственных процессов («чистых эндогенных форм» или ЧЭФ). Каждая ЧЭФ воспроизводит и производит лишь объекты одной типологии из общего числа известных типологий объектов действительной жизни: общая жизнь, работник, пространство производства, средства производства, функции, информация, знания и т.д.

В каждой градации одновременно и одномоментно реализуются, имеют место все известные типы ЧЭФ, но только одна из них доминирует, главенствует, «освещая» и деформируя (подстраивая под себя) все остальные. Та ЧЭФ, которая доминирует, и даёт название соответствующей градации.

В этой связи важно различать, с каким базовым типологическим объектом действительной жизни связано то или иное протестное движение, то есть правильно определять «протестующий класс», протестующие силы общества.

В упомянутом докладе отмечается: «Протестное движение, охватившее Россию с минувшей зимы, явилось тревожным сигналом для действующей власти. … Акции под лозунгом «За честные выборы!» охватили Москву, Петербург и другие города страны. Большинство в рядах протестующих составили люди далеко не самого низкого достатка. Ксюша Собчак неслучайно назвала митинговое стояние на Болотной площади «революцией норковых шуб». Пользуясь отсутствием у протестующих программы, их попытались повести за собой полпреды олигархического капитала …

Сентябрьские события продемонстрировали: развивать протест оказались готовы далеко не все его участники. Пришло осознание, что дальше нужно бороться не «против», а «за». Но единой программы не выработать тем, чьи цели предельно разнятся».

Будучи очевидцем декабрьского «стояния на Болотной площади» в 2011 году, считаю необходимым обратить внимание не только на «революцию норковых шуб», но и на «революцию электронных гаджетов». Гаджет (англ. Gadget) - приспособление, прибор, периферийное устройство, отличающееся малыми размерами и подключаемое по стандартизированному интерфейсу к более сложным устройствам: ПК, КПК, смартфонам и др. На этом и последующих «стояниях» наблюдалось почти поголовное владение их участниками современными электронными средствами массовых коммуникаций, средствами интернета, компьютерами, сотовыми телефонами, смартфонами, планшетниками, видеокамерами и т.д.

И как тут не упомянуть об известной исторической параллели современных декабристов в белом и декабристов, русских дворянских революционеров, поднявших в декабре 1825 года восстание против самодержавия и крепостничества. И уж совсем не крепостные как «класс в себе» выступили за их свободы как «класса для себя».

Да, надо признать, что «цели разняться» и не только потому, что имеет место присутствие «полпредов олигархического

капитала». Разнятся в первую очередь потому, что вышедшие на Болотную площадь, Проспект Сахарова, участвовавшие в маршах миллионов и других манифестациях позицируют себя и своё участие в этих акциях относительно вполне определённых типологических объектов действительной жизни. Это всем известные информационные и коммуникационные типологические объекты и процессы их воспроизводства (ЧЭФ). При этом действуют участники данных акций с позиций занимаемого ими места в производстве и воспроизводстве действительной жизни, то есть, грубо говоря, с позиций участников информационно-коммуникационных и знаниевых, креативных, производственных процессов.

Учёные, служащие, преподаватели, программисты, студенты, менеджеры и прочие разнообразные операторы современных производств, образно говоря, выступают под знамёнами такого типологического объекта их деятельности как «информация и знания». Они являются непосредственными участниками известных процессов информатизации и компьютеризации общества. Именно типологический объект «информация, знания и информатика» стоит в центре их социальной активности, именно отношения по его поводу волнуют их, именно судьба отношений собственности и производственных отношений по поводу этого объекта движет их поведением и поступками.

Поэтому участников декабрьского 2011 года и последующих «стояний в белом» интересуют вопросы чистоты возникновения и прохождения всевозможной информации, в том числе и выборной. Именно они с негодованием воспринимают хамство и оскорбление со стороны власти, именно они заинтересованы в открытом и свободном движении информации в Интернете, в свободе слова, митингов и собраний, в свободе мнений и средств его выражения, в том числе и в свободе шествий явочным порядком. Именно их возмущает полицейский произвол власти, надуманные запреты, самоуправные аресты по признаку «белого цвета лент» и т.д. и т. п. Да, многие из них обеспечены и «норковые шубки», как материальное благосостояние, для них уже дело второе. Они уважают науку и требуют грамотного и обоснованного развития общества, в котором они живут и которое создаётся их трудом и интеллектом. Они производят не материальные ценности, а интеллектуальный продукт, контент, который в настоящее время и

в ближайшем будущем есть главное богатство общества, его нематериальный актив.

В силу этого у этих «трудящихся нового типа», авангарда грядущего «Информационного общества» и «белых воротничков», свой интерес, свои цели и задачи, которые возникают и ставятся перед ними помимо их воли и сознания, ибо такова социальная природа общественного развития. И с этим нужно считаться, а не «добавлять» их как «конторский пролетариат» к «многомиллионной пролетарской армии».

Поэтому поиск и «понимание единства классовых интересов» в современной ситуации лежит на пути построения будущего, как для «рабочего класса» так и для класса «трудящихся нового типа» - работников интеллектуального труда. И таким будущим для этих классов является посткапиталистическое и постсоциалистическое «Информационное общество» и «Общество знания».

Действительно, как показала практика последних советских лет, *«нужен принципиально новый работник, способный более широко видеть все многообразие связей и понимать последствия своих поступков, своих решений».* Это во многом связывается с компьютеризацией труда, с наличием и необходимостью владения огромным объёмом разнообразной информации, который сам человек физиологически освоить не в состоянии. Несомненно, что такой работник, *«трудящийся нового типа»,* уже давно потенциально складывался.

Поэтому, прозорливо утверждает ряд «постиндустриалистов», о грядущей смене управления в обществе «не стихией рынка, а решениями». *«Осуществить это сможет, естественно, не «элита», а только относительно массовый субъект, «трудящиеся нового типа».* Таким образом, в будущем *«предстоит сменить не только «стихию рынка», но и уже более высокую «стихию плана».*

Более того, можно сказать, что до последнего времени человечество стремилось главным образом изменить природу, однако уже сегодня, *«чтобы не покончить с собой, человечеству необходимо вернуть себе (почему вернуть, а не создать?) способность понимать (природу), а сперва, заметим, ее же высшую форму - общество. К тому ж не только понимать, но и нечто преобразовывать. Отношения».*

Таким образом, восходящий постсоциалистический прорыв, если он состоится, связан с переменами в направлении всеобщей

информатизации и интеллектуализации производства, повышения роли знаний. ***В «классовом» вопросе «поиска субъекта» следует иметь в виду, несомненно «транспрофессионалов» и «информационистов» как стратегических посредников между различными типами знаний, типами и сферами деятельности, контроля и управления. «Искать», в первую очередь, следует среди тех трудящихся, кто свободно ориентируется во всём информационном пространстве, умеет и владеет им, - пусть даже на правах «частной собственности», ибо иначе пока и не бывало в освоении типологически новых объектов «действительной жизни».***

Сам поиск вызван тем, что новые трудящиеся, *«как восходящие силы, на априорную самономинацию не способны, без сопровождающего идеологического, сперва научного, обновления»*. Без массового процесса идеологического обновления они остаются «классом в себе», лишь теоретически (не массово) представляя некие силы в части обобществления технологий и последующего построения нового «Информационного общества».

В заключении уместно привести следующие слова автора «Полилогии…»: *«Кризис социализма и всего мира со вселенской нелинейностью фокусируется именно на профессиональном уровне идеологического кризиса, без положительного разрешения которого, вероятнее всего, социализм и весь мир гибнут в катастрофе. Ведь что такое уже часто склоняемые и упоминавшиеся межпрофессиональность, транспрофессиональность, трансдисциплинарность и пр., когда некое «всезнание» абсурдно по определению? А это и есть прежде всего новое профессиональное социальное знание, новое социальное видение всего современного мира, каковое только и может образовать новый геном, затем – интеллигенцию, в итоге – идеологию, наличие которой, напомню, собственно, и отличает людей от братьев меньших»*.

Однако «рабочий класс» в традиционном марксистском понимании остаётся пока всего лишь «протестным классом», хотя, в силу конкретной исторической ситуации, и во многом близко стоящим к классу «трудящихся нового типа». ***Субъектами надвигающихся революционных перемен (динамической стратификации) являются, можно сказать, «функционалисты» («истинные» социалисты»). Это, прежде***

всего, как говорят, «авангард промышленного пролетариата», трудящиеся: научно-технические работники, менеджеры и управленцы, крестьяне и торговцы, служащие и работники культуры, «ремесленники» и мелкие предприниматели, … - все, кто действительно налаживает и склонен налаживать новую хозяйственную жизнь, новый рациональный тип производства и без «неимущих средств производства», ибо «средства производства», традиционные материальные средства материального производства, будут обобществлены.

Таким образом, действительно углублённый и развёрнутый «классовый анализ» только и возможен на современных научных основаниях. Лишь овладение современной социологической теорией развития общества, такой, например, как «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)» А. С. Шушарина, даёт необходимые шансы на адекватный ситуации анализ «классовой борьбы» и классов. Хотя, как это показано и доказано в «Полилогии …», все классовые явления вторичны по отношению к собственно самим материальным основам общества и его исторического восходящего развития. Поэтому в любом анализе необходимо начинать именно с них, - с анализа развития материальных основ общества.

И уж совсем абсурдно сводить все проблемы восходящего развития общества только к «классовой борьбе» и «к взятию государственной власти в свои руки», забывая, что наша действительная жизнь в основе своей материальна (высшая, социальная, форма движения материи), а «структурно» есть всего лишь композиция различных способов её производства и воспроизводства. Вот тогда и придёт, как отмечается в докладе, «осознание, что дальше нужно бороться не «против», а «за»».

Глава 8

Экзогенные аспекты развития человечества. Гуманизм

Сегодня многие исследователи, несмотря на значительные расхождения в мировосприятии, дружно отмечают, что *«на протяжении двух последних столетий, человечество стремилось главным образом изменять природу, теперь же, чтобы не покончить с собой, человечеству необходимо создать (развить) способность* ***понимать*** *(природу)»*. Далее, и только на этой основе, уже преобразовывать её и её высшую форму – общество и отношения в этом обществе.

Таким образом, *«репродуктивному и социально-непознавательному организационно-управленческому технократизму предстоит уступить доминантное место некоторым организационно заведомо непредсказуемым, но определенно «понимающим», более высоким «аналитико-синтетическим» структурам»*. Предстоящий исторический шаг в своей аналогии отнюдь не первый. Так, например, - выросшая натуральность преодолела рабство, затем выросший рынок преодолел автаркию. Наконец, - «план» преодолел капитализм (см., например, Харчевников А. Т. Критическая теория социализма. (Политическая технология), М.: Авторская книга, 2011. – 386с.). Настало время, когда *«некая новая «соционаучная структура» преодолеет дефект производства «технофеода»»* и эта новая постсоциалистическая социальная структура, по всей видимости, есть «Информационное общество».

Однако только одного понимания совсем недостаточно. Так придется изменить не только производственные отношения, но и прежде всего самого себя, как носителя и преобразователя производственных отношений. При этом изменения в первую очередь начнутся там, *«где сложатся исторические обстоятельства, на кризисной негэнтропийной вершине, а до того - в социальной науке, а до того - в понятиях»*. Таким образом, вся эта *«кошмарная нелинейность»* гигантского, вселенского масштаба оказывается в зависимости от «микроскопического», а именно, - в зависимости от понятийного.

Автор «Полилогии …» заключает: ***«Обобществление технологий, их изъятие из оков группо-иерархической собственности, и есть сброс в небытие линейной формы, «технологического феода», ликвидация группо-иерархической узурпации технологий, дефекта производства и господства статусов над людьми при сохранении всего рационального из всех ранее снятых (в том числе функциональных) отношений. Линейность, технофеод, дефект и пр. как доминанты исчезнут, но «план», статусы, функциональность и пр. никуда не исчезнут, т.е. будут метаморфированно сняты. В положительном содержании это и есть, пока не в метафорах дело,*** **интенсификация, онаучивание, гуманизация** ***(в пока не рассмотренном более широком контексте преобразования) производства, материальное и революционное его*** **превращение в понимающее,** ***социорегулятивное. Серьезное дело. Причем дело самих «трудящихся нового типа», хотя и с помощью новой социальной науки, т.е. нового научно-идеологического профессионализма, интеллигенции. Но уже новых, т.е. «разговаривающих» на обновленном профессиональном социальном языке».***

Итак, пока главное состоит в том, что *«как вообще возможно осуществление «конструктивной» тенденции в движении к обществу, основанному на «новом знании»*.

О роли знания и науки сказано и написано немало, достаточно вспомнить Платона, придававшего особое значение науке (роли «философа»), или известное «Знание – сила», провозглашённое Ф. Бэконом, или, например, высказанную К. Марксом мысль «превращении науки в непосредственную производительную силу». Однако все эти немеркнущие идеи и мысли давно уже суть прекрасные афоризмы и непреходящие вечные истины философии, ставшие банальностями.

Чтобы общество стало действительно «научным обществом», опирающимся на новое знание, *«именно наука же и должна выдвинуть новое социальное знание об обществе»*. Вначале, во всей своей материальной конструкции, это будет лишь некое донаучное ***«****знание, с гибельным эволюционным трендом и со спасительным революционным»*. Этим донаучным знанием может быть лишь удачная и совсем не вечная, а *«конкретно-историческая научная* ***теория*** *современного переломного мира»*. Именно с этого

должно, может, начаться решающее изменение когнитивности, как *«способности к умственному восприятию и переработке внешней информации»* о состоянии и историческом развитии социума, без изменения которой просто немыслимо дальнейшее восходящее развитие нашего социума, сперва объёмной профессионально-научной когнитивности, а в конечном итоге и изменения глобальной когнитивности всего человечества. Таков первый практический шаг начала научной реализации *«конструктивной тенденции»* в движении к обществу, основанному на «новом знании».

8.1. Вступление в эпоху критичности всемирных экзогенных производственных отношений

И, наконец, о чём ещё следует сказать в этом кратком изложении, так это о том, что «Полилогия …» состоит не только из эндогенной логики, но и экзогенной логики. Экзогенная логика развития описывает межстрановые, международные, отношения, где агентами производства выступают не люди, как в эндогенной логике, а целые страны и народы. Эти субъекты, как говорится в Полилогии, *«массовидны»*. Однако, в конечном итоге, все эти отношения реализуются через людей и посредством людей. Это не только меняет характер и атрибутику, описывающую межстрановые отношения, но и во времени отстаёт, если так допустимо сказать, в темпах и уровне развития от эндогенной логики. Хотя, следует и оговориться, что при этом имеется много общего и подобного.

Если пользоваться подобным сравнением, то условно можно сказать, что современное развитие межстрановых, экзогенных отношений находится на уровне когда-то бывших допервобытных, то есть звериных отношений. Этот период в эндогенной логике называется *«переломной первобытностью»*, когда люди уже были, а общества ещё не было, то есть жили по законам стада животных, зверей. Это ещё раз подчёркивает, что в мире, на планете Земля, единого общества как единого человечества ещё нет.

Сам же современный социум находится в крайне критическом состоянии бифуркации, когда нельзя с уверенностью утверждать, - есть ли будущее у рода гомо-сапиенс на планете Земля.

В этой связи А. С. Шушарин пишет: *«На «переднем краю» (…) эндогенного развития человечество стоит где-то в регионе развитых индустриальных, рыночных и трещащих плановых форм, перед пятой точкой (узлом) восходящего прорыва и волны или (на нижней ветви траекторий) краха. При обращении ко всей тектонике картина открывается радикально другая, а именно развитие и межобщественных отношений (структур). Развитие предстает в этом совсем другом подпространстве фазового пространства социума как неизведанное. Если на «переднем краю» зреет уже пятый (…) негэнтропийный прорыв (или провал) в композиции базовых отношений (что во всем социуме отнюдь не отменяет реальность и синполитейной первобытности), то все* ***современное человечество вступает в эпоху критичности всемирных экзогенных производственных отношений, точнее, только некоторого самого первого из них****, а все остальные только потенциальны или локальны. Но они же и вполне реальны во всем своем многообразии, что и образует невероятный эмпирический идейный хаос вокруг всего «международного», «межкультурного», «глобального»».*

Экзогенные процессы логически не похожи на эндогенные и протекают в тектонике с колоссальным отставанием от эндогенного развития в условиях значительной неопределенности, случайности, диффузности, размытости, с весьма инертной (в восхождениях) ритмикой.

В современном мире нарастающее насилие в уничтожении разнообразий или сепараций нынешних целостностей грозит крахом всего социума, но дело неумолимо идет к *«обобществлению жизни человеческого рода»*, при единой для всех безопасности. Однако, пока все более угрожает единая для всех опасность и движение к пределу устойчивости социума. Этот предел устойчивости неумолимо складывается, а возможно уже и сложился, но, к сожалению, *«он никогда не может быть рационально строго определен»*.

Однако, не так всё и грустно, ибо социализм СССР, или, как его называли, реальный социализм, дал миру пример высокого уровня международных, межстрановых и межнациональных отношений. Этот пример вполне можно рассматривать как прообраз экзогенной модели будущего единого человечества на социалистической основе. Этот прообраз *«всемирных экзогенных*

производственных отношений» был сформирован и существовал как государство-союз стран, республик, с резко различающимися уровнями общественного развития в диапазоне, можно сказать, от позднего рабовладения и феодализма до действительно эндогенного социализма. Однако, строго говоря, просто утверждать, что СССР это страна эндогенного социализма, основанная на чисто функциональных производственных отношениях, будет не совсем корректно.

Да, в СССР доминировали функциональные производственные отношения и группо-иерархические отношения собственности, однако при этом, и именно заботой государственного союза, в одной стране уживались почти первобытный Север и сверхиндустриальный Центр с целым рядом моногородов по всей стране. Резко различающиеся природные условия, география и национальные традиции на огромных просторах первой страны Советов создавали безмерно разновеликую и пёструю агломерацию укладов и образа жизни народов СССР. Это доминирование функционального равновесия было именно плодом доминирования функциональности, которая порою деформировала региональную обособленность и как бы приводила к единому образу жизни все народы страны Советов. Тогда даже говорили, что в СССР создана, родилась, новая общность - «советский народ».

В целом же это был пример *«экстенсивной культурной патернализации и суть одной из важнейших революций в подъеме, в шагах восхождения неоднородного со-бытия, в синтезе разновысокого»*. В подобных процессах патернализаций участвуют обе стороны, *«а не так,* - пишет А. С. Шушарин, - *что одна другую «модернизирует» или обе взаимоадаптируются, превращаясь в один «гибрид». Иначе говоря, обе стороны участвуют, так сказать, под руководством некой третьей, интегративной силы». «В сравнениях с «обычными» революциями патернализации явных политико-переворотных форм не имеют*», однако, в итоге, спасают от конфликтов *«асимметричных, «матфеевых» субординаций, революционно переворачивают их в постасимметричные, патернальные формы, образующие тем самым опять же экзогенные структуры безопасности»*.

Следует отметить, что патернальные *«общественные идеалы»* воспринимаются людьми как смыслы весьма глубоких ценностей с трудом. Поэтому, можно сказать, *«являются слабыми»* и легко

подавляемыми *«более явственным ценностям, скажем, к личным шмоткам (…), т.е. тяга, подавляющая патернальность, может означать... войну»*. Такова реальность общественного бытия.

Поэтому, когда говорят, что в СССР был построен социализм, то это надо понимать, прежде всего, как экзогенное образование (агломерация). Эта агломерация была построена на основе и в формах эндогенного социализма, то есть с доминированием функциональных производственных отношений, с доминированием ЧЭФ «плановая, линейная, отраслевая, функциональная».

Примеривая идеи нового «Информационного общества», к нынешней, крайне ослабленной и потерявшей статус развитого общества России, стране, безропотно принявшей статус развивающегося государства, следует всё же ориентироваться на опыт исторического строительства советской агломерации. И если ранее в основу нового общества XX века были положены функциональные производственные отношений с доминированием ЧЭФ «функциональная», то теперь, в новом, третьем тысячелетии, в начале XXI века, будем надеяться на то, что российское общество найдёт в себе силы для формирования исторически новой, никогда не бывшей, информационной агломерации. Это позволит практически всему спектру политической жизни современной России на основе идей гуманизма перейти из области идеологической конфронтации в сферу исторического строительства нового, информационного общества.

8.2. Гуманизм

Характеризуя в целом современную эпоху, А. С. Шушарин заявляет следующее.

«Тем не менее, и пока образно говоря, и даже в специальной привязке к «формационному мышлению», понимание основного содержания эпохи и состоит в осознании того, что вся история рода человеческого до сих пор является первой и единственной, насильственной, вооруженной, каменно-ядерной «формацией», одним единственным вооруженным способом «производства и воспроизводства действительной жизни» в масштабах всего человечества. Этот, оставшийся еще от биологического движения, но вооруженный в военном и интеллектуальном смысле солидно, уже по-«человечески», «способ производства» и заходит

во все более глубокий и чреватый кризис в виде «проблемы» Спасения человечества, объективной необходимости сброса незримо растущей угрозы самоуничтожения. Этот «способ производства», … отмечен еще «печатью природности» (в виде национальных, государственных, религиозных идеологий), т.е. еще докультурен, досоциален, дочеловечен. Одновременно эти отжившие экзогенные производственные отношения всего досоциального, животного мироустройства («базиса», но еще лишенного социальной надстройки), лежащая в его основе некоторая господствующая необщественная собственность (пока условно и субъектно скажем, гигантских толп), мучительно, стихийно, иррационально преодолевается как самый первый в человеческой истории зреющий шаг экстенсивного обобществления производства в его всемирных самых глубоких экзогенных основаниях. Собственность, разумеется, понимаемая генерализованно как асимметричное доминирующее отношение по поводу некоего объекта, образующего заходящий в свой фетишизированный предел смысл для людей.

<…>

Так вот, отжившие производственные отношения насильственного, доразумного мироустройства (его мирооснов) это и суть необщественная собственность (материальная основа смысла) на культуры (это, напомним, процесс, как общая жизнь, «пространство производства», технологии), т.е. ***эгокультурность****. Но только это уже глобальная, экзогенная («метамолекулярная») метасобственность на всеобщую жизнь человечества, т.е. культуры или вообще культуру. Согласно социологам, это доминирование «своих» культур (объектов) как ценностей (богатств) в смыслах человеческого существования или в «общественных идеалах».*

В то же время «*сами по себе культуры совершенно невинный объект отношений или логический «субъект» их же взаимодействий, но его доминирование в современной реальной практике и в смыслах бытия и есть заходящий в предел* ***насильственный, конфронтационный мир****, с собственной ныне господствующей идеологической формой как «архирелигиозным культуроцентризмом». Все те же первобытные «наши – не наши», но уже куда как более внушительные. Именно это и проявляется (но именно проявляется) в ранее упомянутой «сегментации»,*

госсуверенности, в тупиках «национальной безопасности», нетерпимости, стихиях экспансий и сепараций и пр., волокущих человечество в бездну небытия».

Поэтому, соответственно, современная критическая теория развития общества оказывается критикой именно *«архирелигиозного культурцентризма»*, что, в свою очередь, и составляет некие *«рациональные основания гуманизма как «метаязычества», т.е. вселенского, образно говоря, «многобожия», а иначе говоря – некоторой глобальной субординации и интеркультурности»*.

В этой связи историческая задача *«спасения человечества»* в настоящий момент развития может пониматься как *«выявление объективно спасительных (революционных) ветвей траектории бифуркации»*, то есть как разрешение ряда основных конкретно-исторических проблем, спектр которых огромен. Однако, хотя спектр проблем и огромен, но не неразрешим, ибо следует помнить, как писал К. Маркс: *«Человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления»*.

Иными словами, перефразируя слова В. И. Ленина, высшая задача человечества состоит в том, чтобы *«охватить эту объективную эволюцию общественного бытия в общих и основных чертах, чтобы возможно более отчетливо, ясно, критически, т.е. избрав восходящую тенденцию, «приспособить к ней... общественное сознание»*.

Таким образом, основное содержание задачи, стоящей перед глобальным социумом, есть *«революционное спасение человечества или преодоление насильственного (конфронтационного) мира. Это и есть «построение» исторически первого реального международного гуманизма»* в планетарном масштабе поствоенного мира.

Итак, основополагающий объективный императив современной эпохи есть «*построение **международного гуманизма***».

Теория будущего, подобная во многом положительной стороне образа СССР, излагается в Полилогии в форме основных законов Гуманизма, где царствует патернализм и господствует

«авторитет науки». Развитие строго регулируется на основе научных изысканий и теорий. Этот образ нового будущего автор метатеории помечает как социализм – 2, однако считает необходимым перейти к метафоре «гуманизм», чтобы не связывать образ будущего, если так можно сказать, с крахом социализма СССР и термином «социализм - 2», ибо, как он пишет, - *«по одному из признаков гуманизма реальный социализм безоговорочно провалился, а потому мы здесь переходим к метафоре* ***«гуманизма»****»*.

8.2.1. Ступени гуманизации

По А. С. Шушарину: *«Постэгокультурность, гуманизм – это мучительное вступление в подлинную ноосферу, преодоление всемирной эгокультурности, начало человеческого единого бытия взаимодействующих и развивающихся культур во всем их высотном и вариационном («горизонтальном») многообразии»*. И ещё: *«Постэгокультурность, точнее, поликультурация, или обобществление культур, представляют собой не освобождение человека от его неизбежной принадлежности определенной культуре, а освобождение его от бесчеловечной стихии их взаимодействий»*.

«Основной закон» гуманизма базируется на обобществлении культур и вытекает (является следствием) из преодоления эгокультурности. Это обобществление означает установление контроля «всеобщего интеллекта» над метавзаимодействиями самих культур между собой. *«С точки зрения нравственности*, - подчёркивает А. С. Шушарин, - *это есть утверждение самоценности человека, всечеловеческого коллективизма, общечеловеческих отношений в их инфантильных и самых «архаичных» формах гуманистического «не убий» не только в смысле запрета, выраженного в Нагорной проповеди, но и в смысле запрета разрешать убийство, т.е. в смысле запрета метапреступности. Этими запретами человек освобождается, можно сказать, от последствий кровавых индивидуальных инстинктов и «толповых» метаинстинктов себе подобных. А это и есть гражданское со-бытие и пере-бытие культур (субкультур)»*.

«Основной закон» гуманизма – это *«закон не функционирования, а развития, закон не системы (всегда*

преходящей) движения, а закон перемены систем движения, преобразований. *<…>*

…«основной закон» гуманизма и состоит в открытости развития, смене систем, в гуманистической форме их осуществления. Это закон снятия (не уничтожения!) самих неотвратимых революций, их перевод в регулируемый процесс». При этом важно отметить, что это закон *«открытого развития»*, то есть это закон не общества или системы. Революционное преобразования («снятие»!) отживших производственных отношений и самой системы происходят в интересах человека, его развития как личности. Это революционное «снятие» обретает форму *«**сознательных конкретно-исторических** шагов к свободе (как освобождения от исторически определенных несвобод) в бесконечном восхождении»*.

Схема гуманизации в бесконечном восхождении к *«никогда прежде не бывшему»* как революционное преобразование есть *«некоторая «крупная» логика негэнтропийного развития»*. Эта схема преемственно включает классику, «пятичленку», в снятом виде прорывной эндогенной логики, а также – *«нечто экзогенное, «параллельное» и дополнительное к ней, как прежде всего «восточное». Заканчивается схема вселенской современной бифуркацией (с «невероятной» эндогенной траекторией постпланового прорыва, или краха) …»*.

Итогом этого восхождения являются исторические обретения, о характере которых говориться: - *«В исторических обретениях по ступеням гуманизации следует искать только какие-то общественные сущности (как духовные стороны состояний и перемен производства, культур), по отношению к которым любые индивидуализируемые свойства людей (уровень образования, «бессознательность», детство, старость, гениальность, дебильность и пр.) могут иметь только условный характер не более чем вспомогательных пояснений»*. Эти «общественные сущности» есть некие, утверждает А. С. Шушарин, - *«рациональные благоприобретения, **приращения в самом теле жизни»***.

Ограничившись, как историческим фактом, *«только эндогенной логикой, её духовными сторонами»*, далее речь идёт *«не о снятиях, а о необратимых гуманистических приращениях, хотя далее и деформируемых в реальных дискурсах. К тому ж суть этих*

приращений всегда эзотерична (скрыта, таинственна для непосвящённых – ХАТ)».

Первый успех в ступенях гуманизации имел место с начала формирования античного гражданского общества и состоял в реализации *«идей правопорядка, стремления... к разумному сочетанию различных тенденций... и достижению необходимой нормы... гражданское общество (! – ХАТ) возникло как результат широкого народного движения».* Это право было насквозь рабовладельческим, но *«оно уже было надживотной, «надсемейной» взаимоапелляцией людей посредством конвенционального выражения закона. А шире, во всей постпервобытности это и есть слово (еще как бы не обязательно формализованное «право», но уже нечто логическое, рассудочное)».*

***«Право»**, или **«слово»**,* - пишет А. С. Шушарин, - *мы берем в кавычки, так как не подбирается других терминов для означения этого первого необратимого идеологического, гуманистического приобретения как появления правоотношений (словоотношений) как уже надживотных («надсемейных»), далее лишь деформирующихся, меняющих свое содержание и формы. Право может быть мифологическим, религиозным, рабовладельческим, конфуцианским, кастовым, генофизиологическим, фашистским, сталинистским, маккартистским, даже мафиозным, клановым, телефонным и т.д. Но оно уже всегда есть (эндогенно).* <…>

Грубо говоря, даже беспардонное право силы (а это, собственно, и есть проявление отношения диктата, собственности на работников) есть уже закон, в сравнении с «бессловесной» стихией вспышек животного беспредела эгостадности.

<…>

Тем не менее завоевание «права», или «слова», суть лишь первый шаг или лишь первая ступень в гуманизации, временами легко срываемой «бессловесной» силой».

Вклад феодализма в ступени гуманизации состоял в *«солидном шаге увеличения объема самой культуры до всеохватной тотальности (эндогенно), что выразилось и в само́м изменении «категорий культуры» как уже монотеистической. «Категориально» немного, а социально – гигантски. … Но вся суть и соль – в духовной стороне материального обобществления*

работников (рабов нет – Гегель) и, как следствие, в неизбежном появлении ***общего социального образования».***

Таким образом, только с феодализмом *«система учительства»* становится универсальной и всеобщей (эндогенно), а в Европе выступает и в известной классической форме.

«Образование», с позиций нынешней социологии, кажется противоречащим религиозности и *«ужасающей темноте масс»*, особенно если вспомнить, что всеобщее начальное образование, как институт образования, стало вводиться лишь в 80-е гг. XIX в. Однако суть образования изначально совсем в другом, а именно в том, что вместе с феодализмом в самом обществе начали воспроизводятся все «работники», - земледельцы, кузнецы, скотоводы, печники и т.д.

Итак, в ступенях гуманизации, после «права» («слова») эндогенно добавилось «образование», причём - в религиозной форме, ибо о Знании в собственном социальном смысле, особенно с уровня нынешних знаний, говорить тогда еще было рановато.

Следующий шаг по эндогенным ступеням восхождения к гуманизму был сделан при капитализме. Это был *«гигантский революционный шаг»*, необратимо «положительное» которого состоит в создании *«эклектического хаоса практики и мысли («энциклопедизм»), т.е. в своего рода стихийно-рациональной или дорациональной эмпирической плюралистической идейной жизни как иновыражении практического торжества голого* ***«опыта»****, эксперимента, риска, примера, заимствования (мимесис, подражание, есть тоже форма опыта) и пр.»*. Торжество «голого опыта» происходило при сохранении всех предшествующих завоеваний, то есть «права» и «образования», а его отрицательная суть состояла в сбросе господства (но не в уничтожении), *«иррациональности предшествующей идеологии, т.е. как бы* ***в очищении идейной почвы****, в создании «чистой доски» в идеологическом восхождении к Разуму»*.

С этого момента в воспроизводстве жизни (эндогенно) человечество (общество) опиралось на общественное мнение, выражаемое «правом» («словом»), «образованием» и уже эмпирической рациональностью универсального «опыта», свободного от господства иррациональности религиозного феодализма. (Это обильное прибегание к кавычкам связано лишь с постоянно испытываемыми терминологическими затруднениями в

метафорических означениях этих относительно *«скрытых, эзотерических духовных приращений»*). В этом революционном сдвиге, обозначаемом как «опыт», и в его эксплуатации заключена *«главная тайна производства капитализма»*. На этот счёт А. С. Шушарин пишет: *«Так, еще в «Манифесте» прямо говорилось, что «буржуазия не может существовать, не вызывая постоянных переворотов в орудиях производства». В этом хозяйственном смысле очень даже революционная она, даже слишком, как это ни странно звучит»*.

Потому в западной экономической науки и её различных теориях *«буквально стержневым является именно эмпиризм»*, тогда как отдельные теории и принципы, схватывая частные инварианты экономических зависимостей, в совокупности образуют *«несовместимую кашу, весьма удобную для произвольного выбора тех или иных предпочтений»*.

Несомненно, *«опыт, или эмпиризм, – необратимое и великое завоевание, но и имеет свои пределы, хотя и логически довольно трудно фиксируемые»*. Но пока, даже абстрактно, очевидно, что капитализм абсолютно бесперспективен в экзогенном, межобщественном и мировом, строении, ибо *«в принципе развитой капитализм на планете (без уничтожения большей части населения) буквально физически невоспроизводим»*. Для буквально адской эгокультурности *«никакого ядерного страха (у масс), на который иногда уповают как на фактор сдерживания, просто не существует»*. В то же время, по своей эмпирической производственной природе капитализм продолжает адаптироваться, в том числе за счёт неоколонизации бывших соцстран и за счёт ростков постиндустриализации (информатизации). И это может продолжаться до тех пор, *«пока или некий опыт окажется последним (послесмертным,… самоуничтожительным), или пока качественно другая, уже «послеопытная», … «априорная» форма «законодательствующего разума» (…) не превзойдет его явью нового социального примера, который уже не может быть адаптивно заимствован с сохранением капиталистических (и западных) отношений»*.

Наконец, очередной исторический шаг по эндогенным ступеням восхождения к гуманизму был сделан социализмом. Теперь, с началом овладения новой социологической теорией развития общества «Полилогией …», становиться ясно, что

социализм вообще, как типологический гуманизм, *«делает в идеологическом типогенезе следующий шаг после «опыта», в гносеологическом сравнении и дополнении к опыту и над ним, этот шаг является «индуктивным обобщением»,* ***согласованным научным знанием»***. Этот революционный шаг в восхождении по историческим ступеням гуманизации в гигантских идеологических приращениях характеризуется тем, что уже *«новый «способ мыслить доведен до сведения всех носителей данной культуры» (…), т.е. вошел в когнитивную, ментальную плоть бытия, что метафорически сравнительно выражается цепью:* ***«право», «образование», «опыт», «согласование»*** *…»*, то есть, как удачно было однажды сказано в связи с наукой, – *«взаимосогласование и сверка общезначимых элементов»*.

Таким образом, возникновение марксизма как первых, хотя и узких, но уже научных обоснований революционной идеологии, а затем и исторический прорыв к линейной форме производства, к социализму, означали вышеобозначенный *«шаг в ступенях гуманизации в апелляции к разуму уже в собственном смысле* ***научной рациональности,*** *преодолевающей границы опыта (но, конечно, не самого опыта). Соответственно* ***гуманизм как событие культур (пока в эгокультурном мире) и образует «вещество» не только абсолютной морали, но и научности, Высокой Рациональности, культуры мысли и слова»***. К сожалению, по причине той же самой научности, а точнее, по причине отсутствия самой постлинейной (постсоциалистической) *«Высокой Рациональности»* и самой научной теории восходящего постсоциалистического развития, с учётом сонма прочих конкретных обстоятельств, эта историческая форма быстро *«зашла в предел»* и первый в мире реальный социализм СССР рухнул.

Несмотря на сей катастрофический, но всё же локальный, исход, марксизм, большевизм и коммунизм есть *«суть первый шаг попытки материального вступления человечества в подлинную сферу разума»*. Всё сказанное позволяет утверждать, что *«гуманистическая ипостась общечеловечности и состоит теперь в апелляции к разуму народа выразителями самого же народа, (научно)-идеологическим профессионализмом и интеллигенцией посредством «права», «восточности», «образования», «опыта», научного знания, всегда, конечно, исторически ограниченного, но способного по природе познания к нескончаемому восхождению, к*

логически преемственному и революционному развитию». При этом сама ***«научность обоснований социалистического прорыва*** *хоть и понимается идеологически по-разному, но все же широко признается»*.

Однако при этом следует иметь в виду, что *«никакая утвердившаяся идеология вообще научной быть никогда не может в принципе, ибо в основе своей всегда обыденна, экзотерична, обслуживает данную систему»*. Действительно, научность былого социализма нельзя толковать так, что все были учеными, и всё делалось по науке, этого не было. Но в своей обыденности указанный *«смысл научности состоит в переменах в самих недрах воспроизводства жизни, в невидимом смысловом приобретении в ментальности, в ее «интеллигентской» форме, за всем этим – в самих структурах»*.

Так в событиях 1991 и 1993 гг. *«народ убедительно и веско продемонстрировал горькую и мудрую сдержанность и стойкость, показав, что он мудрее своих властителей»; «люди, по крайней мере умом, понимают опасность митинга и погрома»*. Однако при этом народ впал всё же в заблуждение, но в заблуждение, связанное именно с *«умом»*. Как тут не вспомнить знаменитое и незабываемое «Горе от ума».

В результате это новое приобретение проявилось в СССР в **авторитете науки**, который определялся уже не намерениями интеллектуалов, а самим типом общественного производства, *«в обновленном «человеческом материале» с открытостью обоснованным революционным обновлениям»*. Этот авторитет науки исторически беспрецедентно наблюдался, и особенно ярко, *«в началах «перестройки», когда в радикальном отличии от всех предшествующих форм идеологических процессов вдруг обнаружилась* ***политическая популярность ученых, превзошедшая популярность звезд экрана****. <…>*

Дальше, правда, картина стала очень быстро меняться. Крупный прокол вышел в народных надеждах практически на всех упомянутых лиц, у которых, так сказать, за «научной душой» не оказалось ***ничего****. Но уникальный исторический факт неоспорим»*.

8.2.2. Две стороны основного закона гуманизма

Итак, основной закон гуманизма в своей реализации проявляется следующими двумя основными сторонами.

А. С. Шушарин пишет: *«…**первая (материальная) сторона «основного закона» гуманизма состоит отнюдь не в ликвидации, а в структурном и социально-политическом снятии все равно неотвратимых самих революционных, восходящих процессов**. <…> Бифуркации, революционные преобразования отношений неотвратимы – «абсолютная» аксиома, выстраданная всей историей человеческой мысли. Но в точности так же неотвратимы бифуркационные опускания, хаотизации, некоторые разрушительные составляющие предреволюционных и революционных процессов, равно как и неизбежные репрессивные составляющие по отношению к «старым» структурам и силам. Но по мере тоже совершенно неотвратимого роста плотности, скорости, связности, мощности, уязвимости усложняющегося социального бытия с некоторых пор все эти процессы тоже обязаны будут регулироваться – иначе гибель. Вот переход к такой регуляции, если угодно, к сустинебельности* («внутреннего саморазвития» – ХАТ*) самого развития, самих революций, в самом «теле» бытия и выражает, говоря здесь в ортодоксальных терминах, первая сторона «основного закона» гуманизма».*

Наконец, *«**научность восходящей идеологии по мере складывания обстоятельств назревших перемен и образует типологически вторую сторону «основного закона» гуманизма**, коль скоро его экономизм не загубит заодно со всем миром»*.

В этой связи А. С. Шушарин пишет: *«… социализм приобрел отсутствующий у всех предшествующих форм и неустранимый «порок» – буквально неспособность к назревшим качественным обновлениям без соответствующего опережающего обновления социальной теории (так сказать, критического и генерализующего «структурализма») во всем объеме ее основных положений».*

Таким образом, автор «Полилогии …» заключает: *«… с социализмом само материальное «производство и воспроизводство действительной жизни», а равно и производительные силы, человек, ментальность, типологически обретают первую материальную рациональность движения самого производства в его восходящих переменах. Перефразируя слова Маркса, можно сказать, что идеологические перемены определяют развитие социализма как способ дыхания. Современный социализм и находится в состоянии асфиксии* (затруднённого дыхания, удушья – ХАТ)*, а имя главного препятствия к доступу воздуха – экономический догматизм».*

Характеризуя в этой связи реальный социализм, А. С. Шушарин писал*: «По всей видимости, социализм без своевременного идеологического обновления посредством научного знания «сходит с ума», что, кажется, мы все явственно и видим. Конечно, и все предшествующие преобразования неизбежно проходили в форме идеологической борьбы и восходящих течений. Но она никогда обществом (вне интеллигенции) не осознавалась как именно идеологическая; титанические идейные бои всегда шли в вокабулах символов целей, интересов чувственного, а ранее «сверхчувственного» порядка (еда, свобода, равенство, справедливость, налоги, жилье и т.д., а ранее религиозные надежды и устремления). Но, грубо говоря, сами понятия социальных «идей», «науки», «теории», «идеологии» и пр. в политической, а, следовательно, и в массовой лексике в смысловом (ценностном) содержании начисто отсутствовали.* <…> *А социализму это было хоть как-то присуще с «первых дней». Мы просто не замечаем этого феномена, когда даже с возрастанием житейских тягот углубляющегося кризиса, порождающих все более утилитарные и опускающиеся интересы, в настроениях даже простых людей, рабочих и крестьян, инженеров и учителей, военных и врачей, студентов и ветеранов нет-нет да неустранимо вырываются рефлексивные устремления понять происходящее, т.е. требование к научным и идеологическим обновлениям».*

Заканчивая главу 26 «Типологический гуманизм …» и весь 4-ый том (раздел пятый) «Социализм», А. С. Шушарин пишет: *«**Социализм вообще типологически вступил (вступает, даже вступал – какая разница) в состояние дальнейшего развития «социальной материи», когда для любых последующих назревших перемен сообразно самой культуре мышления необходимы уже «метрические» (понятийные, теоретические, научные) обоснования**»*. В целом же, завершается 4-том следующей оценкой бурных событий начала 90-х годов прошлого века на просторах некогда «нерушимого союза» Советских Социалистических Республик и их неутешительного исторического исхода для первого реального социализма СССР: *«…«перестройка» и вступление всего мироустройства в неравновесное, неустойчивое состояние бифуркации начались при абсолютном отсутствии теоретического задела. Ну а в значительной мере именно отсюда и провал в экономический фундаментализм, политическое невежество и пр.»*.

Именно эта, крайне нелестная, но верная и справедливая оценка эпохальных событий на изломе тысячелетий и подтолкнула к написанию пока ещё во многом несовершенной, можно сказать, ещё не законченной теории будущего «Информационного общества». Это попытка, на основе фундаментальной социологической теории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)», создать тот самый «теоретический задел», который, позволит в дальнейшем, если оно состоится, и мир не рухнет в бездну взаимной нетерпимости стран и народов, властей и гражданского общества, - избежать «провала в экономический фундаментализм» и преодолеть «политическое невежество» современного дискурса о путях развития нашего общества.

Имя этому восходящему движению – ГУМАНИЗМ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Чего не подозревает даже Д. А. Медведев, согласно К. Марксу, «независимо от воли и сознания»

1. Предисловие
(от автора)

Эта обширная статья была подготовлена ещё летом 2009 года и ждала своего часа...

И время пришло. 10 сентября 2009 года на официальном сайте Д. А. Медведева «Дмитрий Медведев» по адресу http://www.medvedev-da.ru/, на 492-й день его пребывания в должности Президента РФ, появляется написанная им статья «Россия, вперёд!»**.** *Статья предназначена, как он пишет,* - «для того, чтобы довести до каждого из Вас, до всех граждан России моё представление о стратегических задачах, которые нам предстоит решать. О настоящем и будущем нашей страны»**.**

В самом начале статьи выделены курсивом следующие строки: «Я приглашаю всех, кто разделяет мои убеждения, к сотрудничеству. Приглашаю к сотрудничеству и тех, кто не согласен со мной, но искренне желает перемен к лучшему». *Что ж, приглашение принимается, а ожидавшая «своё время» статья выходит в свет, ибо затрагивает она одну из тем, обозначенных Президентом РФ. Однако предварительно несколько строк-*

фрагментов из написанной им статьи, имеющих прямое отношение к дождавшейся своего часа публикации.

Дмитрий Медведев:

«Недавно я определил пять стратегических векторов экономической модернизации нашей страны.

… В-третьих, российские специалисты будут совершенствовать информационные технологии, добьются серьезного влияния на процессы развития глобальных общедоступных информационных сетей, используя суперкомпьютеры и другую необходимую материальную базу. В-четвертых, мы будем располагать собственной наземной и космической инфраструктурой передачи всех видов информации; наши спутники будут «видеть» весь мир, помогать нашим гражданам и людям всех стран общаться, путешествовать, заниматься научными исследованиями, сельскохозяйственным и промышленным производством.

<…>

И, главное, мы будем объяснять нашей молодежи, что важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, … Изобретатель, новатор, ученый, учитель, предприниматель, внедряющий новые технологии, станут самыми уважаемыми людьми в обществе. Получат от него все необходимое для плодотворной деятельности.

<…>

Распространение современных информационных технологий, которому мы будем всячески содействовать, дает беспрецедентные возможности для реализации таких фундаментальных политических свобод, как свобода слова и собраний. Для выявления и ликвидации очагов коррупции. Для прямого доступа к месту практически любых событий. Для непосредственного обмена мнениями и знаниями людей всего мира. Общество становится открытым и прозрачным, как никогда. Даже если это не нравится правящему классу.

<…>

Модернизация российской демократии, формирование новой экономики, на мой взгляд, возможны только в том случае, если мы воспользуемся интеллектуальными ресурсами постиндустриального общества».

2. Статья

Чего не подозревает даже Д. А. Медведев, согласно К. Марксу, «независимо от воли и сознания».

(И в шутку и всерьёз об «отдалённом намёке» президента РФ и «Полилогии…»)

… современное и процветающее государство сегодня может существовать только в свободном информационном потоке, неотъемлемая часть которого — это влиятельные и независимые СМИ, причём и федеральные и региональные, где очень много проблем, и печатные, и электронные, и так называемые новые средства массовой информации.

…

Очень важной является та информационная революция, которая проходит во всем мире. Она и дальше будет идти, и мы должны в эту революцию, в эти процессы «встроиться» грамотным образом, не подрывая нравственные устои и в то же время не выталкивая самих себя на обочину информационного развития.

Д. А. Медведев.
Из выступления на II
Общероссийском гражданском форуме
22 января 2008 года,
Москва, Манеж
http://www.medvedev2008.ru/performance_2008_01_22.htm

… мы должны заниматься созданием новой структуры экономики уже сейчас.
…катапультировать нашу экономику из середины прошлого века в XXI столетие.
…у нас есть база советского периода.

Д. А. Медведев.
Из интервью главному редактору
газеты "Коммерсантъ" Азеру Мурсалиеву.
05.06.2009
http://medvedev-da.ru/public/index.php?ELEMENT_ID=5225

Эта статья была написана в переломный период деятельности Д.А. Медведева на посту Президента РФ. Тогда ещё многим казалось, что действительно ещё возможно

«катапультировать нашу экономику из середины прошлого века в XXI столетие», что мы можем и «должны в эту революцию, в эти процессы «встроиться»», чтобы *не оказаться* «на обочине информационного развития». *Однако этого не произошло и развитие России как самостоятельного и самодостаточного государства не случилось. Сегодня же, в оценке деятельности правящих сил, нет даже и тех, пусть призрачных, но всё же надежд на возрождение. – Судьба …*

Автор, ноябрь 2012 г.

2.1. О производительных силах, о производственных отношениях и о «Полилогии…»

Известно, что восходящее развитие общества основывается на законе ***«соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил»***.

Однако под производительными силами в классическом марксизме понимаются только материальные (вещные) «средства производства и люди, обладающие определённым опытом, навыками к труду», тогда как производственные отношения «представляют собой, прежде всего диктуемые самим процессом производства *отношения собственности*». Это особые общественные взаимоотношения между людьми, которые характеризуются отношением людей к средствам производства и результатам труда «как к своим» или «как к чужим». Свой и чужой – вот два крайних полюса отношений собственности.

Наконец, «единство двух взаимообусловленных сторон – производительных сил и производственных отношений – составляют *способ производства*».

Согласно «Полилогии современного мира. (Критика запущенной социологии)» А. С. Шушарина в восходящем развитии производства и воспроизводства действительной жизни в различные исторические периоды доминируют (главенствуют) типологически различные объекты производственных отношений и отношений собственности, а не только «средства производства». Это, однако, не исключает участие в воспроизводственном процессе и объектов другой типологии. В частности, «средства производства» («телесные предметы») доминируют только в градации (формации) капитализм. В этом экономическом

(капиталистическом) способе производства они и представляют главную ценность, главное богатство действительной жизни.

Классический марксизм полагает, что движителем в развитии общества является периодически разрешаемое основное внутреннее противоречие действующего способа производства. Несоответствие между возрастающими производительными силами («средства производства и люди») и отсталыми производственными отношениями объективно ведёт к обострению прочих противоречий и последующему формированию в ходе революционного процесса «новых производственных отношений».

Однако, как утверждает и доказывает «Полилогия…», коренное разрешение возникающих противоречий как критического состояния бифуркационного взрыва со спонтанным исходом связано не просто с «совершенствованием производства», а в восходящем развитии связано с освоением совершенно иного, нового способа материального (объективного) производства, основанного на доминировании иного типологического объекта производственных отношений, отношений собственности. На каждой ступени развития по сложности происходит объективно разрешение не одного, а двух противоречий.

Первое противоречие, - это критическое, зашедшее в тупик развитие действующего способа производства, проявляющееся в форме острого обнажения его родовых «негативов». Для капиталистического способа производства это «экономическая эксплуатация». Это противоречие между развившимся объектом общественного воспроизводства и устаревшими (несоответствующими) производственными отношениями частной (ограниченной) собственности.

Второе противоречие, - это активизация и рост материальных основ нового способа производства (чистая эндогенная форма) вне зависимости от воли и сознания людей на основе доминирования уже нового в типологии базового объекта производственных отношений, отношений собственности, в условиях сохранения прежнего механизма взаимодействия агентов производства действительной жизни. Это противоречие между старым и новым способами производства в их доминировании.

Первое противоречие разрешается через снятие прежнего способа производства посредством обобществления (смена отношений собственности), в результате чего устраняется

«негатив» прежнего способа, но не сам способ, который, как принято говорить, переходит в основания общества, в его инфраструктуру, под «контроль всеобщего интеллекта».

Второе противоречие разрешается в пользу доминирования в обществе уже нового способа производства и переходу к новым производственным отношениям, к доминированию отношений собственности по поводу нового объекта действительной жизни.

Однако схема «отношений собственности», взятая вне конкретной типологии объектов доминирующих отношений, остаётся, можно сказать, неизменной для всех этапов эндогенного (внутристранового) развития общества от первобытности до будущего «Информационного общества» и далее. Это означает, что «старый» объект находится в ограниченных, то есть не обобществлённых частных или групповых, отношениях собственности и в процессе разрешения первого противоречия обобществляется. Тогда как «новый» объект, ранее не воспринимаемый как актуальный, активизируется и начинает доминировать в обществе, переходя в сферу ограниченных, частных или групповых, отношений собственности. Эта схема отношений собственности реализуется при всех исторических сдвигах («прорывах») в развитии общества по градациям.

В таблице П3.2 приложения последовательно, как исторический факт, представлены объекты отношений собственности, которые доминируют в градациях восходящего исторического развития общества. Каждая градация есть композиция, состоящая из всех известных ЧЭФ, «отличимая» от другой градации лишь доминирующей ЧЭФ и общим уровнем развития всех ЧЭФ и общества в целом по сложности. На рисунке П1.1 приведена упрощенная схема (схема А) эндогенной интегральной кривой восходящего развития общества по сложности в целом как композиция развития всех ЧЭФ, как сумма уровней сложности всех ЧЭФ композиции.

Рост сложности каждой ЧЭФ особенно интенсивно идёт в период её доминирования. На рисунке П1.1 дан соответствующий график для типологического объекта действительной жизни в период его доминирования как «богатство, ценность, основа смысла» жизни и объект «узурпации» и «условия человеческого существования» (толстая кривая), а также, лишь частично, в примыкающие периоды до и после доминирования.

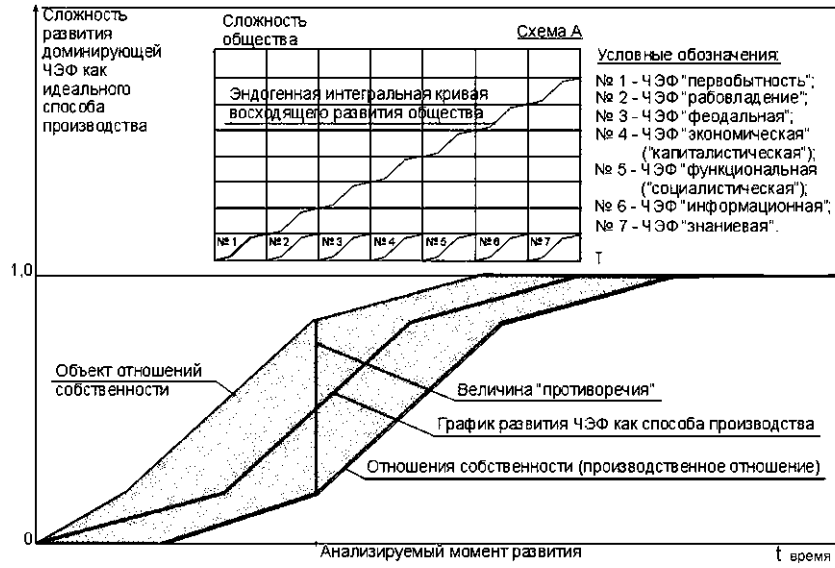


Рис. П1.1. График развития по сложности «чистого» эндогенного способа производства (ЧЭФ) действительной жизни на основе доминирования одного из типологических объектов.

График роста по сложности отдельной ЧЭФ (рис. П1.1), то есть одного, отдельно взятого (чистого), способа производства можно представить как совокупность двух графиков развития. Это график развития по сложности типологического объекта отношений (верхняя, одинарная тонкая кривая) и график развития по сложности производственных отношений («прежде всего отношений собственности») по поводу этого объекта (нижняя, двойная тонкая кривая). Кривые нормированы относительно своих максимумов в представлениях сегодняшнего дня о будущем, как о реально достижимом. В этом случае максимальная сложность равна 1, а минимальная – равна 0, при этом каждая кривая непрерывна на интервале времени от 0 до + ∞ (бесконечность).

В простейшем понимании (толковании) закона «соответствия уровня развития производственных отношений агентов воспроизводственного процесса уровню развития объекта отношений собственности» как доминирующего элемента действительной жизни есть арифметическое равенство их уровней

развития по сложности в нормированном виде на каждый момент времени развития соответствующей ЧЭФ как способа производства. Поэтому «противоречия», возникающие в «способе производства» можно представить как «несовпадение» кривых развития по сложности объекта и производственных отношений (собственности). Эта ситуация «несовпадения» и представлена на рис. П1.1 двумя несовпадающими кривыми, - одинарной тонкой линией для объекта (верхняя линия) и двойной тонкой линией для отношений (нижняя линия).

Величина «противоречия» как рассогласование (несовпадение) этих кривых есть разность нормированных значений сложности на определённый момент времени.

Если уровень (степень) сложности типологического объекта как системы определённой типологии, в общем-то, понимается достаточно очевидно, хотя и имеет на сегодня множество различных толкований (моделей) и методов оценки, то об оценке сложности производственных отношений следует сказать особо.

Традиционно производственные отношения есть, прежде всего, отношения собственности, когда отношение к объектам действительной жизни и результатам жизнедеятельности может быть характеризовано «как к своим» или «как к чужим». Очевидно, что здесь речь идёт о таких известных и предельных формах отношений как отношения частной собственности по поводу данного объекта и как обобществлённые отношения собственности, то есть отношения, поставленные «под контроль всеобщего интеллекта», под контроль и управление общества.

Однако возможны, и имеют место, ряд промежуточных форм отношений собственности. Например, различные «групповые» формы, которые в целом называются ограниченными, то есть не общественными, не обобществлёнными. Поэтому очевидно, что, будучи связанной с числом членов-собственников, оценка уровня отношений собственности по поводу некого конкретного наименования объектов, а равно и в целом типологического объекта, может меняться практически «непрерывно» на всём диапазоне от частных до обобществлённых отношений собственности.

На этой основе можно принять сложность производственных отношений частной собственности «один человек-владелец» за 0, а обобществлённых отношений собственности «всё общество-владелец» за 1.

Данная выше трактовка развития ЧЭФ как идеального способа производства действительной жизни позволяет оценивать эволюционное развитие как идеально сбалансированное развитие, то есть развитие при минимальном «рассогласовании», что соответствует ситуации восходящего движения без обострения внутренних противоречий.

Однако в историческом плане восходящее развитие общества связано в первую очередь, если так можно выразиться, с разрешением противоречий второго рода, тоже внутренних (эндогенных). Эти противоречия как выше отмечалось, обусловлены сменой самих доминирующих чистых способов производства, со сменой доминирования.

Второе противоречие проявляется, прежде всего, как несоответствие типологии растущих материальных основ нового способа производства с уже типологически новым базовым объектом производственных отношений и отношений собственности прежнему механизму взаимодействия агентов производства действительной жизни. Это противоречие между старым и новым способами производства как доминирующей ЧЭФ и следующей за ней в восходящем развитии будущей в доминировании ЧЭФ.

В отличие от первого противоречия здесь имеется в виду не собственно композиционное соответствие уровней сложности различных типологических объектов и уровней сложности производственных отношений собственности по поводу тех же типологических объектов, а иное. Речь идёт о несоответствие применяемого старого механизма и старых производственных отношений «природному» характеру производственного процесса новой типологии, «природе» типологически новых объектов производства, новым ценностям и богатству. Это несоответствие возникает, как правило, по причине отсутствия отработанного и адекватного механизма взаимодействия агентов в новых условиях производства, по поводу новых объектов и в условиях новых ценностей и представлений о богатстве.

Поэтому, даже собственно «технический аспект» развития как развития сложности того или иного типологического объекта в конкретно-предметной ситуации имеет немаловажное, а порою и решающее, значение в жизни общества, когда по тем или иным причинам предпринимается попытка восходящего развития

общества в форме «технической модернизации производства» действительной жизни.

2.2. Позиция Д. А. Медведева

Так для современной (2009 г.) текущей политики российских властей характерно интенсивное движение в части «информатизации и компьютеризации» общества. На этот счёт особо выделяется позиция президента РФ Д. А. Медведева, часто подаваемая СМИ как его пристрастие к компьютеризации и «информатизации» всей страны. Однако, как представляется, за этим стоит (или, - может стоять!) нечто большее. Так, в частности, на встрече с руководством Всероссийской политической партии «Единая Россия» 8-го апреля 2009 года в Барвихе Д. А. Медведев заявил:

- *«… тот, кто будет доминировать, в интернете невозможно доминировать, но тот, кто будет «законодателем мод» в интернете, та или иная политическая сила, я имею в виду, – у такой политической силы есть политическое будущее. Если политическая сила не сможет научиться дружить с интернетом, она умрёт. … Этими технологиями нужно уметь пользоваться.*

… Вообще развитие интернета в нашей стране – штука абсолютно уникальная, потому что это зависит не только от интереса самих пользователей, но и от государства в большей степени, чем в других странах. Именно в силу размеров нашего государства. Я скажу предельно просто: если бы мы этим не начали заниматься достаточно активно, больше даже скажу, если бы я не начал более активно эту тему продвигать в какой-то период, конечно, у нас бы тоже всё развивалось, но просто темпы были бы чуть более медленные.

Есть государства, не менее развитые в технологическом плане, чем мы, а даже, может быть, более развитые, но у них интернет медленнее растёт. Почему? Потому что государство этому меньше внимания уделяет, потому что сетями не занимаются совсем, потому что это всё отдано на откуп рынку. А мы в какой-то ситуации вынуждены были применить нерыночные технологии. Вот интернет в школе. Когда мы начинали этим заниматься, интернет-аудитория была где-то миллионов 20–25. Это было совсем недавно. Сейчас уже цифру

привели – 50. Это уже больше, чем треть страны, со всеми теми, кто ещё и об интернете-то не знает.

Поэтому государство должно обязательно обращать внимание на эти технологии.

…

… вопросы интернета и авторского права – очень сложная тема. … если по-честному, пока интернет и авторское право абсолютно несовместны. Интернет – это враг авторского права, нужно честно называть вещи своими именами. Но нужно сделать так, чтобы будущие международные соглашения и наше внутреннее, национальное законодательство всё-таки наиболее важные позиции, касающиеся авторского права, могли отстаивать и в интернет-среде. Потому что в противном случае будут разрушены фундаментальные основы охраны и защиты авторских прав в мире. Но это не только наша проблема, это мировая проблема. Просто нам нельзя от этого отставать, это такая существенная тема».
(http://www.kremlin.ru/text/appears/2009/04/214925.shtml - Президент России. Официальный сайт.)

Ещё ранее, в феврале 2008 года, в выступлении на V Красноярском экономическом форуме «Россия 2008—2020», он заявил:

- «Но мы должны заботиться не только о материальных дорогах, но и о «дорогах будущего», а именно — о современных телекоммуникациях.

Надо обеспечить людям на всей территории страны наилучший доступ к информации с использованием цифровых технологий — быстрый, круглосуточный, надежный и качественный, причем по собственным национальным стандартам следующего поколения.

Речь идет и о телерадиовещании, и об Интернете, тем более что мы с вами понимаем: через пять-семь лет границы этих явлений просто сотрутся. О доступе к образованию, знаниям, всему массиву информации, который накоплен человечеством. О создании новых рабочих мест — не только в мегаполисах, но и в каждом городе, поселке и даже на дому. О распространении и доступности средств массовой информации любого вида. По существу — это одна из важнейших политических задач».
(http://www.medvedev2008.ru/performance_2008_02_15.htm)

Наконец, в выступлении на II Общероссийском гражданском форуме в Москве (Манеж) в январе 2008 года было сказано:

- «*… современное и процветающее государство сегодня может существовать только в свободном информационном потоке, неотъемлемая часть которого — это влиятельные и независимые СМИ, причём и федеральные и региональные, где очень много проблем, и печатные, и электронные, и так называемые новые средства массовой информации.*

…

Очень важной является та информационная революция, которая проходит во всем мире. Она и дальше будет идти, и мы должны в эту революцию, в эти процессы «встроиться» грамотным образом, не подрывая нравственные устои и в то же время не выталкивая самих себя на обочину информационного развития. Поэтому то, что здесь говорилось в отношении развития Интернета, социальных сетей — это сейчас очень интересные процессы. Мне кажется, что мы все должны уделять этому повышенное внимание.

Государство это будет делать. Мы действительно завершили подключение всех, 100 процентов, школ к Интернету (если где-то не работает — это уже местные проблемы) и дальше этим будем заниматься».

(http://www.medvedev2008.ru/performance_2008_01_22.htm)

2.3. Об «электрификации всей страны» и об «отдалённом намёке»

Эта позиция «информатизации» во многом созвучна и чем-то напоминает «электрофикацию всей страны» большевиками в первые годы революционного построения социализма.

Во-первых. «Реальное тогда символическое пространство» было «социалистическим», ибо при голосовании в ту пору в Учредительном собрании «впервые 81% голосов было подано за социалистов!». Сегодня в Госдуме положение несколько иное, но «молчаливое и послушное большинство» поддерживает курс президента РФ Д. А. Медведева. Так что «расстановка сил» так же близка к отмеченной аналогии.

Во-вторых. Большевики строили социализм, имея на сей счёт весьма смутные представления, ориентируясь в основном на

высказанный К. Марксом «тощий тренд» общественного восходящего развития общества как «обобществление средств производства» или, как тогда писал В. И. Ленин, - «обобществление труда». Так в разделе «Социализм» А. С. Шушарин пишет: - «*Вроде бы в «шалаше» Ленин мог бы легко «поконструировать» будущее. Но этого не было!*».

И если В. И. Ленин писал, что «у большевиков конкретного плана по организации экономической жизни нет», то, возможно, что так же и оправдана позиция Д. А. Медведева в деле «информатизации» всей страны, имеющая «за душой» лишь простейшую обеспеченность школ, почт и госучреждений компьютерами и подключением их к сети Интернет?!

Действительно, В. И. Ленин строил социализм, «*выражением самой сущностной стороны революционного процесса*» и на базе «общих ориентаций, выражающих не более чем разные уже прагматические аспекты обобществления средств производства».

И здесь ситуационные позиции Д. А. Медведева и В. И. Ленина достаточно «схожи», правда, Медведев не писал в «шалаше», но сидел в кремлёвских палатах «администрации президента», а затем в «Белом доме» правительства РФ. Однако планы «переустройства России» он вынашивал, вспомним хотя бы незабываемые «национальные проекты».

В-третьих. В. И. Лениным в условиях Гражданской войны и чрезвычайщины в декабре 1920 года был принят к разработке собственно план ГОЭРЛО и как пишет А. С. Шушарин: « … *это была не просто «электрификация», будущая «лампочка Ильича», а тоже некоторая ещё несознаваемая и беспрецедентная форма перестроения всех общественных отношений, о чём сами разработчики плана ещё не подозревали. Но именно потому позднее план был назван Лениным «второй программой партии»*».

Это, можно сказать, программа восходящего развития «средств производства» как доминирующего объекта производственных отношений (верхняя тонкая линия «противоречий» рис. П1.1). Правда, тогда это было форсированное развитие по сложности «технической» стороны капиталистического способа производства вследствие фактического доминирования в тогдашней России феодальных отношений, ибо с момента «отмены» крепостничества минуло всего лишь несколько более полувека.

Продолжая А. С. Шушарин пишет: «… *Причём реализация именно этого хозяйственного плана,* ***как следствие,*** *и*

выстраивала социально-структурные перемены, будущую систему производств, её порядки, нормы, институты!». То есть развитие именно материальных основ того общества, вне зависимости от воли и сознания людей, перестраивало и сами производственные отношения, социальную структуру общества.

И, наконец, продолжая заявленную выше аналогию:

- «Большевики бились за власть, затем за её удержание; бились и за идеологию, за перемену форм производства – всё это абсолютно так же, как и у наших капитализационных «реформаторов». Но у большевиков была сформирована и вполне детальная ***производственная*** *(народно-хозяйственная) программа, подобной которой у наших реформаторов нет и отдалённого намёка. Вот она-то наиболее эффектно и выстраивала социально-структурную, но не экономическую. А уже* ***постэкономическую*** *систему».*

Это писалось А. С. Шушариным в «Полилогии …» ещё задолго до президентства Д. А. Медведева. Однако, если у «реформаторов» не было и «отдалённого намёка» на производственную (народно-хозяйственную) программу восходящего развития российского общества, то в заявлениях нынешнего президента РФ по «информатизации» и «компьютеризации» всей страны это есть. Всё-такт, как-никак, а по текстам выступлений этот «отдалённый намёк» отчётливо прослеживается. Правда этот «намёк» Д. А. Медведева без «программы», без «идеологий» (по Конституции не положено) и без партии (дистанцировался как президент), но в условиях современной российской действительности это дело наживное и решаемое, - было бы желание.

Таким образом, вполне вероятно, что «информатизация» как и план «электрификации» ГОЭРЛО, будучи воплощённой в «детальную» программу народно-хозяйственной деятельности, будет так давно ожидаемой и желанной, «неосознаваемой и беспрецедентной формой перестроения всех общественных отношений» и «*социально-структурных перемен будущей системы производства».* Это будет, может быть, «идеология» и основа партии Д. А. Медведева, её «вторая программа». План «электрификации» ГОЭРЛО был первым единым государственным перспективным планом развития народного хозяйства Советской республики на основе электрификации страны, тогда «информатизация», образно, - есть «компьютер от Медведева».

И если, по историческому выражению В. И. Ленина, - «*Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны*», то у Д. А. Медведева это может быть лозунг восходящего «постсоциалистического» развития. Звучать он может так:– «*Информационное общество – это народовластие плюс компьютерная информатизация всей страны*»! Этот «изм», - «Информационное общество», есть результат «отдалённого намёка» на «информатизацию» с опорой на фундаментальную социологическую теорию развития общества А. С. Шушарина «Полилогия …». Только тогда это будет построение уже и «не экономической» (не капиталистической) и «не функциональной» (не социалистической), а постфункциональной системы, которая многими понимается как постиндустриальное «Информационное общество».

В тесной связи с «информатизацией» в лозунге видится и его «народовластие как «непрекращающийся референдум» по выявлению воли и мнения граждан по важнейшим вопросам текущего и будущего развития страны. Кстати, как таковое «народовластие» уже записано даже в сегодняшней капиталистической (экономической) Конституции РФ. Так в статье 3 говорится:

- «*1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. 2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. 3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. 4. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону*».

Производимые в последнее время (2009 год) интернет-общения президента РФ Д. А. Медведева выглядят, скорее всего, как Интернет-шоу и телешоу, чем попытка серьёзного и делового общения государственной власти с народом. Однако сам факт такого, опять же «отдалённого намёка», попытки общения свидетельствует, что общество действительно входит в фазу «технической реализации» постоянного мониторинга страны на основе современных информационных технологий. То есть тех базовых механизмов и объектов производственных отношений,

которые лежат в основе грядущего Информационного общества, информационного способа производства и воспроизводства действительной жизни.

2.4. О новом эпохальном сдвиге и об «Информационном обществе»

Итак, речь идёт не о «конвергенции», не о сближении, не о слиянии или селекции «Социализма» и «Капитализма», а о новом уже **эпохальном сдвиге**, прорыве, революционном скачке в действительно новое посткапиталистическое и постсоциалистическое общество, - к новому образу жизни.

Это мог бы быть план ГИР (Государственной информатизации России), то есть, по сути, план построения материальных основ общества, где доминирующим объектом производственных отношений и отношений собственности на первом этапе (1-я фаза) будет частная собственность на «информацию, информатику», а на 2-ом историческом этапе эти отношения собственности на «информационное пространство» будут обобществлены.

Конечно, резонно задаться вопросом: - Что будет с частной собственностью на «средства производства»? Ведь тот же президент РФ неоднократно заявлял, что частная собственность незыблема, что пересмотра не будет:

- «мы должны добиться того, чтобы частная собственность пользовалась беспрекословным уважением и защитой»;
- «Уважение к частной собственности должно стать одной из основ проводимой государством политики»;
- « По своей природе всякая собственность может быть только частной» и т. п.

Однако, такая позиция есть день вчерашний, да ещё и со времён дикой первобытности. Неужели мы так и будем до конца дней своих мечтать об эгостадной частной собственности «на весь мир», что нет места прекраснее, да простит меня уважаемый читатель, чем Сухумский заповедник для обезьян!? И это не шутка, ибо Россия в этом отношении действительно есть «заповедное место» в Европе, ибо в России доля «частного сектора» в воспроизводстве жизни достигает около 90%, в то время, как в «цивилизованной» Европе лишь порядка 50% и даже меньше. Далее, как уже отмечалось, это совсем не означает прощания с

институтом частной собственности. Просто речь идёт, образно выражаясь, о смене объекта отношений частной собственности со «средств производства» на действительно современный и актуальный объект собственности, новой ценности, богатства и «смысла жизни», - на «ИНФОРМАЦИЮ, информатику» или «информационное пространство». И в этом плане нельзя не согласиться с президентом РФ Д. А. Медведевым, что «частная собственность - крайне важная конструкция».

Выбор новой ценностной ориентации нашего общества и «смысла жизни» последующих поколений одновременно означает и обобществление уходящих в прошлое частных отношений собственности на «телесно-вещные» объекты отношений собственности типа «средства производства» (капитализм) и на «функции, технологии» (социализм). В целом это будет означать создание материальных основ для доминирования в обществе РФ нового информационного способа производства, нового образа жизни.

После «постановки задачи» создания «Информационного общества» можно будет перейти и к обсуждению создания Информационной партии (или Партии народовластия?!) и к обсуждению создания действительно научной программы этой политической партии, основанной на современной научной социологической теории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)». Так что у президента РФ Д. А. Медведева есть все возможности от «отдалённого намёка» на «информатизацию» общества перейти к собственно самому строительству «Информационного общества».

Так что же представляет собою это Информационное общество? – Ответим кратко и в терминах (категориях) «Полилогии …».

В градации Информационное общество доминирует ***базовый объект*** производственных отношений собственности «информация, информатика» или в целом – «***информационное пространство***».

Механизм взаимодействия агентов производства – ***соинформирование,*** то есть полный и свободный от ограничений обмен информацией, «*обеспечение информацией*», доведение до сведения и т. п.

Эквивалентность же обмена в информационном обществе будет строиться на основе понятия ***ценность***, а не стоимость как при капитализме (2012 г.).

Для обозначения и выражения ***материально-знаковых отношений*** информационного обмена, пока нет подходящего термина. Однако, они напоминают нечто, подобное следующим метафорам: «справка», «досье», банк данных, список, текст, каталог, библиография, реферат и т. д., наконец, ***торренты*** (2012 г.).

Асимметрия в отношениях собственности в Информационном обществе связана с «частной собственностью на информацию», на «информационное пространство», наконец, ***частная собственность на контент информационно-коммуникационных средств производства*** (2012 г.).

Разделение труда ещё долее усложняется и вслед за продуктовым (капиталистический способ) и ячеистым (функциональный способ) приобретает более объёмную и пространственную структуру. Оно связано не с «продуктом» как телесным предметом (вещью), не с «функцией» как лишь производительной стороной в использовании чего-либо или для чего-либо, а связано с некоторыми параметрами и свойствами объектов действительной жизни. Эта структура близка к «фреймовой» организации хранения информации и «работе» мозга, то есть, подобна некому гиперпространству связанных и однородных свойств объектов действительной жизни. Назовём пока это ***«фреймовой» формой*** разделения труда, или сетевой.

Тип равновесия – полное информационное взаимообеспечение, короче, ***информационное*** равновесие.

Базовые производственные отношения, разумеется, не «экономические» (товарно-денежные) и не «функциональные», а соответственно – «***информационные***». Подобные отношения хорошо и образно выражаются известной поговоркой: «Кто владеет информацией, - тот владеет всем».

Естественно, что ***базовое взаимодействие (симметрия)*** в этом обществе есть так же чисто «***информационное***» в направлении достаточной компетенции и полноты информационного обеспечения. Базовый обмен информацией агентов производства расположен в ареале взаимодополняющей информационной обеспеченности.

Таким образом, нами дописан полностью последний столбец таблицы П3.1 с базовым объектом «информация, информатика» и

описана кривая под № 6 графика градации Информационное общество рис. П1.1. В заключение данного описания уместно отметить следующее. Разрешение противоречий и объективный (материальный) рост сложности любого типологического объекта действительной жизни в восходящем по эндогенным ступеням общественном развитии состоит, как и ранее, начиная с первобытности, «в обобществлениях, в сбросах старых тайн, и всегда в определённых расширениях (собственно обобществлениях) информационного («сигнального») поля производства, в итоге всей семиосферы» (информационного пространства – ХАТ.). Это не минует и такой базовый объект как «информация, информатика».

Ниже попытаемся, опираясь на идеи и теорию «Полилогия …», предостеречь «строителей» «Информационного общества» от возможных нарастаний «противоречий» в их конкретном проявлении в процессе восходящего движения.

Напомним (см. табл.П3.2), что основной «негатив» капиталистического способа производства связан с экономической эксплуатацией, а с социалистическим способом производства связан, так называемый, «дефект производства». В обеих случаях, можно сказать, недодаётся (недополучается) часть производимого богатства (ценности) тем, кто его создаёт, недодаётся заработанная часть создаваемого продукта: вещь, товар, деньги, - при капиталистическом способе; или, не в полной мере выполняется заданная функция соисполнителем, то есть недопоставки, брак, невыполнение плановых заданий, – при функциональном способе производства. При этом некий агент забирает себе большую часть созданного продукта или получает более, чем того позволяет статус исполняемой функции.

Нечто подобное «недодаче», «производству ненужного», нетрудовому захвату (узурпации) благ и ненадлежащему соисполнению возможно так же и в сфере информационного пространства. Другими словами, наличие внешне правдоподобной атрибутики полного информационного обеспечения и эквивалентного обмена контентом отнюдь не означает действительную своевременность, адресность, полноту и эквивалентность предоставляемой информации. Степень достоверности и полноты предоставляемой информации оказывается скрытой от пользователя как за самой технологией

(технической стороной) информационного производства, так и за отношениями собственности, «собственности», которая полностью находится в руках соответствующего частного владельца (!) и недоступна потребителю (контрагенту).

С другой стороны, возникает очередное, но уже информационное противоречие между общественным характером информационного (не вещного!) производства и частной формой присвоения, владения, пользования и распоряжения этой информацией, самим «информационным пространством». То есть зреет революционная ситуация, что на графике рис. П1.1 отображается в росте рассогласования, в расхождении кривых роста сложности «информационного пространства» и роста сложности самих производственных отношений, отношений собственности. Такого рода противоречия ранее были названы внутренними противоречиями «первого рода».

Рост величины противоречия естественно выливается в соответствующий негатив, сводящийся в итоге к недополучению информации, неполному и некачественному информационному обеспечению, наконец, *«информационному неравенству» и присвоения «приращённой ценности»* генерируемого информационного контента (2012 г.).

В чём и как это выражается, или может выражаться в конкретных условиях нашей жизни? Какие жизненные коллизии это может порождать и порождает? – Порождает постоянно, но пока ещё не в критической форме предельного, бифуркационно-революционного взрыва и последующего прорыва (или провала). Поэтому наша задача и задача «капитанов» информационного восходящего развития не допустить не только взрывов, но и ежедневного кошмара этих «негативов», ведя общество по пути плавного, если хотите, эволюционного развития.

Таких примеров масса, поэтому начнём с наиболее близких к сегодняшней ситуации в этой сфере, а именно с взаимодействия граждан со СМИ и с самих СМИ.

2.5. Три примера по разрешению противоречий

Первый пример, - об общественных советах при СМИ: на телевидении и радио, при газетах и печатных изданиях, при театре и кино, на порталах и сайтах Рунета (российского Интернета) и т. д.

Известно с древнейших времён, что народ жаждет от власти и общества только одного, можно сказать классического, - «хлеба и зрелищ»! Для обычного современного гражданина это, прежде всего, следующее: телевидение, радио, кино, концерты, шоу, газеты и журналы, книги, развлекательные программы СМИ и, разумеется, Интернет. И всё это, перечисленное, представлено в «цифровой форме» в глобальной информационной сети. Всё это и есть «информация», но, в основном, развлекательного характера, наполняющая базовый слой ЧЭФ «первобытная» общением и созерцанием.

Каково сегодня это «информационное пространство»? – Если говорить кратко и образно, то в целом «ниже пояса», хотя и признаётся всеми как недопустимое и осуждается. Это потоки крови и убийств в бесконечных телесериалах, это натурные примеры-инструкции по организации и проведению уголовно наказуемых деяний, то есть рецидивов «звериного произвола», с которым, казалось бы, было покончено ещё в первобытности. Тогда это был шаг вперёд, - к обществу. Это был уход от эгостадного образа жизни первых людей в условиях звериного стада, когда «люди уже были, а общества ещё не было».

Второй момент этого, - буквальное опускание всех жанров в область «животных, звериных» отношений. То есть предание забвению даже тех высоких образцов культуры, «образа жизни» и идеала, которые были созданы на протяжении предыдущих тысячелетий, включая эпохи великих научных и технических достижений и открытий. Нынешнее опустошение исторической памяти отбрасывает наше общество к уровню примитивного первобытного общества под всеразрушающим огнём огромной мощи современных СМИ. Ради чего?

Разве для этого созданы замечательные средства доставки и получения зрелищной информации: ЖК-телевизоры, спутниковые антенны, цифровое телевидение с необозримой массой каналов и пр., образовавших невиданное по масштабам зрелищное «информационное пространство»? Посадив его «на цифру» и доведя до физически не объемлемых человеком размеров соответствующего цифрового трафика, общество обеспечивает практически всем гражданам свободный, хотя иногда и платный, доступ к самой разнообразной зрелищной, познавательной, деловой и бытовой, познавательной информации.

Таким образом, общество создало, по сути, общественный характер информационного производства и воспроизводства информационного пространства путём вовлечения в него практически всех граждан страны, как на стороне зрелищных пользователей, так и множества участвующих непосредственно в самом производстве «зрелищ». Однако при этом, то же общество сохраняет до сих пор, говоря привычным языком социологии, частную форму присвоения этого информационного пространства, собственно самой создаваемой информации.

Частные лица как агенты производства, владея этим информационным пространством, решают и производят ту зрелищную информацию, которую они считают выгодной для себя, несмотря на то, что в этом информационном пространстве задействовано всё общество, что «информация» производится коллективно, общественно. То есть, грубо, - какой «сериал» создать и показывать всем, всему обществу, решает частный владелец. – Противоречие первого рода налицо. Короче, - создавали «веселились», - посмотрели «прослезились»! Это нам надо?

Поэтому, как попытка разрешения этого противоречия, постоянно всплывает и возникает вопрос о контроле над СМИ в форме пока самой примитивной и слабой, - об организации «общественных советов» при СМИ, что на языке «Полилогии …» есть простейшие формы обобществления. Пока до массовых протестов и конфликтов противостояние общества и «частника» ещё не дошло, но имеющиеся сигналы настоятельно подтверждают наличие возрастающих противоречий. Что это за противоречия?

Первое противоречие есть противоречие первого рода, которое заключается в несоответствии общественного характера информационного производства и воспроизводства «информационного пространства» частной форме производственных отношений собственности. На сегодня уровень развития объекта «информация» по сложности и степени важности (ценность) значительно опережает уровень развития производственных отношений по поводу этого объекта, в частности, уровень развития «отношений собственности». В текущей жизни это проявляется в вокабуле «отсутствие контроля над СМИ», но ведь сам контроль со стороны общества это и есть, не форма, а суть обобществления. Форма, это «общественные советы». Здесь уместно вспомнить оборот Маркса по поводу обобществления, - поставить «под контроль всеобщего интеллекта», то есть под контроль общества.

Второе противоречие, противоречие второго рода, заключается в несоответствие доминирования старого способа производства действительной жизни (для Росси это экономический, капиталистический способ производства) новому, резко активизировавшемуся и растущему информационному объекту, типологически иному, с совершенно иным механизмом взаимодействия агентов производства и совершенно иными свойствами, чем, например, прежние «средства производства» или «функции». Новый объект это и новые ценности, и новый тип богатств, - это новый «смысл жизни»!

Более подробно, и в главном, рассмотрим это противоречие позже и на другом примере.

Кстати, в странах Европы, где капиталистический способ производства зародился и вышел в свет, такого вопиющего противоречия первого рода нет. Хотя оно там и не устранено совсем, но в значительной мере сглажено и эволюционирует вместе с самим обществом этих стран. При этом, хотя и подсознательно, но там речь идёт не о строительстве капитализма, а о новом «постиндустриальном», короче, об «Информационном обществе», правда пока, - в терминах капиталистического способа производства.

Это ли не проблема, над которой следует работать и которую необходимо разрешить президенту РФ, чьи информационно-компьютерные пристрастия, в том числе и к Интернету, не только не скрываются, но усиленно рекламируются и публично демонстрируются теми же всемогущими СМИ.

Резюме из этого примера очевидно, - развивая техническую сторону такого объекта действительной жизни как «информация» (зрелищная информация, «зрелища»), создавая мощную техническую базу и массовый информационный продукт, необходимо соответственно менять и общественные производственные отношения, отношения собственности. Из истории и теории известно, что магистральный путь в этом деле, - обобществление. Пока, хотя бы, в форме развитой сети общественных советов при всех СМИ, но с действенным набором полномочий.

Наконец, этот опыт «народовластия» и постоянных референдумов подготовит общество и власть к внедрению подобных форм обобществления в политическую сферу страны и

народохозяйственной деятельности современного российского общества.

Второй пример. Это пример внутренних противоречий второго рода, то есть противоречий между способами производства одной градации. Сегодня, для России, это несоответствие доминирующего старого экономического (капиталистического) способа производства новому, резко активизировавшемуся информационному способу производства действительной жизни. Соответствующий, бурно развивающийся объект «информация» имеет иную типологию и совершенно иной механизмом взаимодействия агентов производства, у него совершенно иные свойствами, чем, например, у ныне доминирующих «средств производства» с механизмом «товарообмен».

Новый объект это и новые ценности, и новый тип богатств, - это новый «смысл жизни»!

Конкретно, как пример, - это проблемы авторского права и смежных прав на «интеллектуальный продукт», в частности, на компьютерные программы, аудио- и видеозаписи. Интеллектуальная собственность есть предмет регулирования отношений Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» и Закона РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных». То есть речь идёт о правах, «возникающих в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), фонограмм, исполнений, постановок, передач организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права)».

Ценность CD , DVD дисков и «флешек» с записанными на них программами для компьютеров или с разнообразными аудио- и видеозаписями состоит не в их вещной, то есть «телесной» форме, а в той «информации», которую они содержат. Сами по себе диски и «флешки» всего лишь физические носители нужной информации, интеллектуального продукта.

За последние годы в Госдуме и в СМИ многократно обсуждалась проблема «защиты авторского права» на интеллектуальный продукт. В частности, 8-го апреля 2009 года в Барвихе Д. А. Медведев заявил:

- «*Но нужно сделать так, чтобы будущие международные соглашения и наше внутреннее, национальное законодательство всё-таки наиболее важные позиции, касающиеся авторского права,*

могли отстаивать и в интернет-среде. Потому что в противном случае будут разрушены фундаментальные основы охраны и защиты авторских прав в мире. Но это не только наша проблема, это мировая проблема. Просто нам нельзя от этого отставать, это такая существенная тема».
(http://www.kremlin.ru/text/appears/2009/04/214925.shtml - Президент России. Официальный сайт.)

В основном это проблема не санкционированного использования информации, представляющей собой программы, аудио- и видеозаписи. То есть речь идёт, в первую очередь, о изготовлении и продаже нелицензионных вариантов «интеллектуального продукта» с указанной информацией или, о так называемых, «пиратских дисках». Кроме того - публичная демонстрация этой информации (доступ к ней) без какого-либо вознаграждения её авторам на договорной основе, - певцам, студиям, артистам, программистам и пр.

Основной путь решения этой проблемы для власти, как видно даже по высказыванию президента и действиям Госдумы, в ужесточении наказания и в создании «правовых заслонов» на пути доступа к «интеллектуальному продукту» или при его использовании. С такой позицией трудно согласиться, ибо она основана на неадекватном понимании сути явления.

Суть же этого явления состоит, с позиций «Полилогии …», в том, что основу будущего Информационного общества, его базовый объект «информацию» («информационное пространство»), воспринимают и пытаются представить как «вещный продукт» капиталистического (экономического) способа производства. Понятно и почему это происходит, ибо сегодня в России и большей части мирового социума доминируют, господствуют экономические отношения капитализма. Это товарно-денежные отношения, где объектом производственных отношений, частных отношений собственности, является «вещь», телесный продукт, то есть - «средства производства» и товар, деньги и капитал. Механизм взаимодействия его агентов производства, - «товарообмен» (см. табл.ПЗ.1).

В этих условиях нет иного способа взаимодействия агентов производства кроме как товарообмен через рынок, через товарно-денежные отношения, где главной ценностью является «вещь». Поэтому существующая практика и особенно право, изначально

служившая упорядочению именно «вещных» отношений в обществе на основе товарообмена и товарно-денежных отношений, продолжают, в целом неосознанно (ибо другого и не знают!), использовать известный им механизм взаимодействия агентов. Однако использование механизма «товарообмена» влечёт за собой необходимость представлять даже информацию, хотя это типологически иной и новый объект (новая ценность, новое богатство и «смысл жизни»), - в форме «товара»! Однако «информация» не является «вещью», ибо не «телесна» и не обладает как вещь свойством отчуждения. Её, «информацию», невозможно отдать, не оставив себе, и невозможно получить (в собственность) так, чтобы у отдавшего её не осталось, ибо «информация» обладает свойством неограниченного тиражирования и копирования без каких-нибудь значимых затрат ресурсов.

В результате создаётся специальное (исключительное) право, которое пытается сделать «нетовар» товаром и запустить «информацию» в рыночный, товарно-денежный оборот как товар. Так, по сути, создаётся искусственное рассогласование, а точнее, инородный механизм взаимодействия агентов производства по поводу информации как интеллектуального продукта. Его действие осуществимо лишь на «штыках» правового насилия над природой такого объекта как информация. Однако по причине всепроникающего изначально движения информации в действительной жизни, всей материи, поставить её под полный контроль и втиснуть в рамки «вещного» права невозможно, поэтому и возможны лишь исключения, что собственно и реализуется в настоящее время по наиболее ценным конкретным объектам типологии «информация».

Итак, имеет место несоответствие, противоречие (!), механизма взаимодействия агентов информационного производства в форме «товарообмена» и самой природы объекта этих отношений, то есть «информации». Следовательно, старый капиталистический (экономический) механизм товарообмена необходимо заменить на новый, - на свободный и полный обмен информацией, на «соинформирование», оставив прежний механизм «товарообмена» лишь для вещных продуктов.

Таким образом, «виновником» этого противоречия сегодня являются присущие ныне доминирующему капиталистическому способу производства его базовые производственные отношения, -

это «экономические, товарно-денежные» отношения с механизмом взаимодействия его агентов «товарообмен» и главным богатством «товар» как вещь и деньги. Вот эта атрибутика и вынуждает агентов нового, информационного способа производства приспосабливать свой объект производства, а именно «информацию», к существующим производственным отношениям, к их механизму и типу богатств. А это означает, что объекту «информация», агенты её производства, вынуждены придавать форму «товара» и формировать вокруг неё товарно-денежные отношения.

Казалось бы, что власти и законодателям следовало создать правовое пространство для «информации» специально с учётом собственных, природных свойств этого нового объекта отношений, который в полную силу уже сегодня заявляет о своей непреходящей ценности и актуальности. То есть создать и новые законодательные основы грядущего «Информационного общества», нового способа производства и воспроизводства действительной жизни, не «насилуя» старым правом новые производственные отношения восходящего развития современного общества. Теория и даже здравый смысл настоятельно требуют именно такого подхода, а не создания «неправого» права на «информацию».

Это ли не повод и причина для прямого участия президента в законотворческой деятельности, ибо при этом затрагиваются частично и конституционные основы общества, сковывающие его дальнейшее развитие. Но пока все усилия власти направлены на вскармливание и взращивание «неправого» правового мутанта авторского права. Однако сам коллективный интеллект, да и рядовой, человеческий, гражданский противятся этому, ибо это против природы, против «материи», против человека и гражданина.

Третий пример. «Информатизация» школ и учебных заведений, полная их компьютеризация с выходом в Интернет. Выступая 22 января 2008 года на II Общероссийском гражданском форуме, Д. А. Медведев отметил:

- *«Очень важной является та информационная революция, которая проходит во всем мире. Она и дальше будет идти, и мы должны в эту революцию, в эти процессы «встроиться» грамотным образом, не подрывая нравственные устои и в то же время не выталкивая самих себя на обочину информационного развития. Поэтому то, что здесь говорилось в отношении*

развития Интернета, социальных сетей — это сейчас очень интересные процессы. Мне кажется, что мы все должны уделять этому повышенное внимание.

Государство это будет делать. Мы действительно завершили подключение всех, 100 процентов, школ к Интернету (если где-то не работает — это уже местные проблемы) и дальше этим будем заниматься».

Здесь рассмотрим следующие два аспекта этого направления информатизации нашей жизни.

Первое. Часто говорят, что Интернет – это «информационная свалка», где имеется огромная масса не только полезной, но и ненужной, и даже вредной информации. Это , в первую очередь, бесконечное тиражирование одних и тех же сведений. Последнее связано как с частной формой собственности на подавляющее большинство информации, представляемой через Интернет (Рунет), так и с таким специфическим свойством этого объекта «информация» как возможность неограниченного её тиражирования при незначительных расходах ресурсов. Подобное, например, в сфере средств производства и вещей, просто невозможно!

Да, налицо почти «полная свобода» распространения и получения информации. Её движение и доступ к ней всех членов общества практически ничем не ограничены, при этом практически неограниченное право её использования. То есть налицо общественный характер её производства, производства, образно говоря, «свалки информационного мусора» с большой долей полезной и содержательной, нужной всему обществу информацией. Участники этого общественного производства вольны свободно и неограниченно создавать сайты и целые порталы с регистрацией их как в Рунете (российском Интернете), так и в любой стране мира. Наполнение их информацией и ответственность за её качество полностью лежит, как говорится, на совести частных собственников этих сайтов, порталов и серверов.

Таким образом, возникает очевидное противоречие между общественным по сути характером производства и воспроизводства интернетовской информации и частной формой собственности на каждую «единицу» сведений (информации) или, более обще, - частной формой присвоения созданной информации.

Поэтому, «запустив» все учебные заведения в Интернет, но, не учтя при этом «частной формы присвоения» в общественных

отношениях в этой сфере, общество и власть «опустили», «погрузили» всех школьников и студентов в свалку «информационного мусора». Этого ли хотели? – Вероятно совсем не этого, но ведь сделали и сделали под фанфары!

Очевидно, что, развивая техническую сторону объекта «информация», «информационное пространство», оставили без внимания и опеки развитие самих производственных отношений и отношений собственности в этой сфере семиотики. В результате развития материальной основы этого способа производства резко возросли рассогласования и величина противоречия (см. рис. П1.1). Мер по предупреждению их возникновения не было принято, более того, по сути нет ни соответствующей «философской» рефлексии, ни собственно научной, социологической.

Однако жизнь не стоит на месте и здесь, - продолжается всё та же борьба за «общественные советы», но уже скорее со стороны собственно самой власти с целью узурпировать всё более нарастающую ценность «информационного пространства». Одновременно и общество проявляет инициативу в форме создания специальных компьютерных программ, ограничивающих доступ к «неугодным» сайтам интернет-сети, в частности, - детям и младшим школьникам. Даже на открытых форумах в сети Интернет появилась такая персональная услуга как «игнорирование» неугодных участников. Находит распространение и практика, иного порядка, - предоставление ограниченного, но свободного и бесплатного доступа в специализированные социальные сети. Всё это делается пока несистемно и хаотично, в порядке «частной инициативы».

Второе. Отмеченное мощное нарастание «информационного пространства» и объёма самой информации давно уже превышают физиологические информационные способности и возможности человека. Чтобы как-то с этим валом замусоренной информации справиться, опять-таки на частной основе, создаются программы поиска нужной информации. Пока они в своём большинстве лишены каких-либо интеллектуальных свойств (способностей), а поэтому лишь чисто механически сортируют (просеивают), снижая размеры получаемой «замусоренной информационной кучи». А общество, в лице его персоналий, один на один остаётся с возникшим негативом нарастающих противоречий. Происходит это потому, что пока общество не пытается, консолидировано на

основе процедуры «обобществления», разрешить эти противоречия, создав институты обобществлённых отношений собственности. На сегодня общество не только не владеет научной стороной этой проблемы, но и не имеет соответствующей «воли». Во многом в аналогичном состоянии находится и элита общества, и власть в целом.

В этих условиях, несомненно, возрастает роль и «надежда» на президента. Это ли не поле деятельности для власти и президента РФ Д. А. Медведева?!

Однако здесь, в «информационном пространстве», как нигде одной воли, даже президентской, мало, - нужно ещё и Знание. Пока ясно одно, - без теории, без добротной теории, такой как фундаментальная социологическая теория развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)» двигаться далее поступательно и восходящее, без срывов и критических ситуаций, невозможно, даже если ты и приверженец объектов будущего, пусть и ближайшего, такого как «Информационное общество», приверженец его ценностей и богатства, смысла и образа жизни. И имя этому – «информация», «информатика», «информационное пространство».

Поэтому «и в шутку и в серьёз», - если президент РФ Д. А. Медведев намерен и далее служить России, её обществу, то необходимо превратить пристрастие по информатизации всей России во «вторую программу» построения светлого будущего РФ как «Информационного общества». Необходимо начать прощание с нынешним капитализмом и с первой попыткой построения социализма в СССР.

Сегодня будущее России в «Информационном обществе» …

2009 – 2012 гг.

3. Послесловие
О технологических укладах академика РАН С. Ю. Глазьева и старых «намёках» премьер-министра Д. А. Медведева

Недавно в февральском и мартовском номерах «Экономической и философской газеты» был опубликован текст научного доклада Советника Президента РФ академика РАН С. Ю.

Глазьева на заседании РАН 29 января 3013 года «О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции» (источник: www.glazev.ru). В предисловие «ЭФГ» Главный редактор Проскурин А. П. пишет: «*Впрочем, возможно, мы по привычке преувеличиваем степень концептуальных противоречий в путинском окружении, а Дмитрий Анатольевич и Сергей Юрьевич, вполне сложившиеся прагматики, прекрасно будут работать совместно, …*». Вот об этом «совместно» и «прагматики» несколько заключительных слов.

В разделе «Стратегия опережающего развития» С. Ю. Глазьев отмечает: «*Важно понимание структурной составляющей глобального кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных волн экономического роста (Рис. …). Выход из этого кризиса связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада*». Ниже, на рисунке П1.2, приводится этот рисунок, на который наложены двойные линии графиков развития по сложности соответствующих ЧЭФ № 3, №4, № 5 и № 6 приведенного вначале рисунка из схемы А. Это графики роста сложности ЧЭФ «феодальная», ЧЭФ «экономическая, капиталистическая», ЧЭФ «функциональная, социалистическая» и ЧЭФ «информационная».

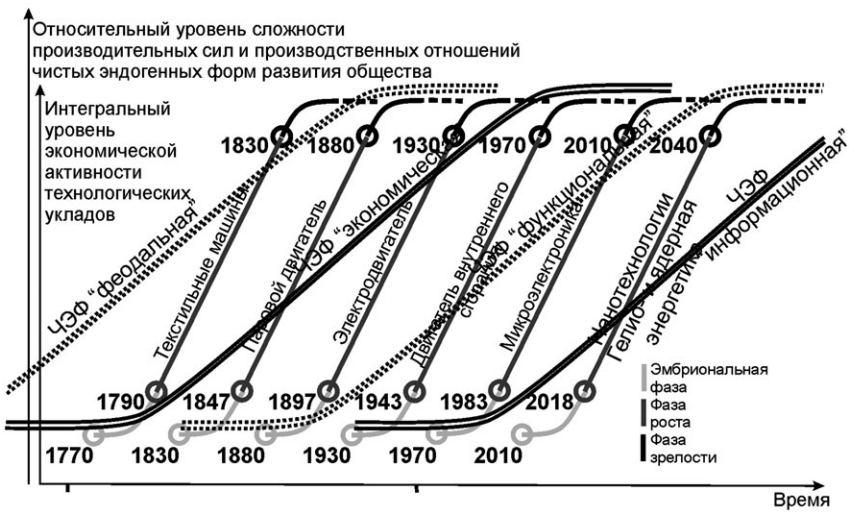


Рис. П1.2. Смена технологических укладов и доминирования чистых эндогенных форм социального развития современного общества

Как видно из полученной схемы развитие ЧЭФ «информационная» в своей эмбриональной фазе совпадает с началом фазы роста технологического уклада «микроэлектроника» и простирается далее на фазу технологического уклада «нанотехнологии». Это период дальнейшего общественного разделения труда в направлении традиционного физического труда и информационного, интеллектуального труда (деятельности). Это начало интенсивного развития интеллектуальных производительных сил и новых производственных отношений. Наконец, это и начало становления нового «Информационного общества».

Развитие ЧЭФ «экономическая, капиталистическая» совпадает с классическим периодом развития общественного разделения труда и появлением машинного производства, что и дало восходящее развитие не только производительных сил, но и производственных отношений капиталистического способа производства, градации капитализм. Этот период социального развития по сложности, основанный на интенсивном воспроизводстве вещного продукта, товара, совпадает в историческом времени с такими технологическими укладами С. Ю. Глазьева как «текстильные машины», «паровой двигатель», «электродвигатель» и захватывает также технологический уклад «двигатель внутреннего сгорания».

Эти две ЧЭФ имеют в качестве доминирующего базового объекта объекты-предметы «вещь» и «информация». Согласно главной последовательности эндогенной логики «Полилогии …» между этими ЧЭФ находится ЧЭФ «функциональная, социалистическая», у которой в качестве доминирующего базового объекта выступает объект-процесс «технология, функция (работа)». Характерной особенностью всех ЧЭФ, основанных на объектах-процессах является, образно говоря, упорядочение «хаоса» предыдущей в доминировании ЧЭФ и, естественно, градации на ней базирующейся. В данном случае это «хаос» градации капитализм и ЧЭФ «экономическая». На рисунке П1.2 график развития по сложности ЧЭФ «функциональная, социалистическая» выполнен двойной пунктирной линией.

Представляя эти графики, следует напомнить, что здесь анализируются идеальные модели лишь эндогенного (внутристранового) общественного развития, тогда как реальное

развитие конкретных обществ происходит с различными «отклонениями», порою значительными, от идеала. Кроме того, это развитие рассматривается здесь в отрыве от мощных, но резко отстающих процессов мирового экзогенного развития обществ. Поэтому как в реальности выглядит развитие того или иного общества и подобные графики дело специального анализа.

Итак, так или иначе, но в своей риторике и С. Ю. Глазьев, и Д.А. Медведев, будучи ещё в должности президента, оказываются в определённой степени едины. Они оба, правда на чисто технологической основе, хотят они того или не хотят, продвигают развитие производительных сил нашего общества на основе информационной доминанты. А это означает, учитывая примат материальной базы в общественном развитии, что оба, в социальном плане, пророчат «построение» нового «Информационного общества».

Поэтому высказанное Проскуриным А. П. маловероятное «возможно» о том, что «Дмитрий Анатольевич и Сергей Юрьевич, вполне сложившиеся прагматики, прекрасно будут работать совместно, …», вполне допустимо, обосновано и вполне реально, если … . Если иные «прагматические» соображения не возьмут верх в судьбе этого мимолётного прогноза.

Таким образом у Д. А. Медведева появляется шанс активно продолжить своё «не шуточное хобби» на благо нашей страны.

Приложение 2

Кто впереди? – Муравьи!

Тщетны и бесплодны все столь часто возобновляемые
попытки открыть законы социальной жизни
в человеческом обществе независимо от её
проявлений в остальной природе.

Адольф Эспинас

Подводя итоги работы по анализу социологического развития муравьёв в рамках становления междисциплинарной науки биосоциология, пришлось задаться как всегда и вопросом о практических выводах и рекомендациях. Ниже, в частности, обосновываются и приводятся рекомендации по решению одной из проблем жизнеобеспечения с использованием социологической теории А. С. Шушарина «Полилогия …» и общих начал биосоциологии. Это вопросы конкретного налогообложения в рамках более общей политэкономической проблемы «распределения».

Однако прежде чем перейти к собственно рекомендациям по этой частной проблеме, следует кратко ознакомиться с итогами биосоциологического анализа и напомнить ключевые моменты из концептуальной базы полилогии, ибо, несмотря на кажущуюся очевидность приводимых рекомендаций, они строго основываются на упомянутых научных дисциплинах.

1. Единство биологического и социологического развития живого (гипотеза)

Метатеория развития живого позволяет с единых позиций социологии и биологии понять и описать восходящее развитие жизни, живой материи, от простейшей клетки до человечества, от коалиции живых структур до общества людей.

Известно, что социальность первоначально возникает как «физическое» свойство жизни, и лишь затем, после эволюционного восхождения по сложности, дает начало социальности поведенческой. Тогда как общество как система «суперорганизма» (надорганизменной целостности) и сама «социальность» закодированы не только на уровне гена клетки, что являет миру общество как следствие совместной жизнедеятельности всех клеток, но и также как следствие совместной жизнедеятельности на уровне особи, то есть и на уровне человека. Последнее не вызывает сомнений и рассматривается в рамках социологии общества (людей).

В частности, проявлением фундаментального закона органической жизни, по мнению д.б.н. Панова Е. Н. (Е.Н. Панов. Бегство от одиночества. ….М.: Лазурь, 2001, 640 с.), является:

- *«потребность живых существ, способных к самопроизвольному движению (будь то одноклеточные организмы или высшие животные), поддерживать контакт с другими представителями своего вида. … Суть этого закона в том, что живые структуры всегда, когда есть возможность, образуют коалиции. При этом участники содружества оказываются способными решать задачи, непосильные для каждого из них в отдельности. Сфера действия этого принципа охватывает все этажи органического мира - от взаимодействия слагающих организм клеток до социальных взаимоотношений в популяциях всех населяющих нашу планету живых существ, включая и Человека Разумного».*

Таким образом, «в поведении клеток, слагающих целостный организм, и самих этих организмов» есть общие по сути закономерности.

В процессе эволюции наряду с элементарным историческим развитием и изменением в филогенезе (историческое развитие живой материи, организмов) имеет место также и арогенез, порождающий соответствующий ряд последовательных крупных морфологических изменений. Сила этих морфологических изменений такова, что «требует» существенного социологического переосмысливания (перестройки) всех типологических элементов действительной жизни. Это разделение эволюционного процесса живого можно рассматривать как следствие закона А. Н. Северцева о «смене фаз (направлений) эволюции», когда за периодом крупных

эволюционных перестроек – *арогенеза (ароморфоза)-2* всегда наступает период частных приспособлений – *аллогенезов (алломорфозов),* то есть смена одних частных приспособлений другими при сохранении общего уровня организации. Причём имеет место в восходящем развитии именно *аллогенез* (то есть смена одних частных приспособлений другими, но общий уровень собственно «биологической» организации остаётся прежним).

Так вот в нашем случае, в случае социальной биологии, такими «частными приспособлениями» следует считать типологические компоненты социальной организации живых организмов, в том числе и людей. Тогда, чтобы было абсолютно ясно, для человеческого общества в качестве теории такого социального *аллогенеза* следует в первую очередь указать на фундаментальную социологическую теорию развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)». Причем представленную в ней главную последовательность градаций восходящего развития как «направленность эволюции».

В этом периоде *аллогенеза*, следующим за каждым фактом *арогенеза*, реализуется, так называемый, «закон последовательности прохождения фаз развития», который действует в направлении роста сложности жизнедеятельности вида (в популяции) по всем типологическим объектам действительной жизни как системы (данного вида), что собственно и составляет эндогенную логику развития вида (в терминах Полилогии). Взаимодействие «популяций» одного вида описывается экзогенной логикой развития.

Для человека эти фазы развития выступают как градации развития общества: первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм и т. д. Надо полагать, что на более низком уровне развития и в иных (особых) условиях существования возможно «выпадение» этапов *аллогенеза* или, если так можно выразиться, их ускоренное прохождение вследствие отсутствия (или незначимости) предмета *аллогенеза*.

Приступая к сравнению этих двух общностей и их развития с учётом высказанной гипотезы, следует уточнить, имеется ли существенное различие в *арогенезе* муравьёв и человека, способное повлиять на сущность последующего социального развития?

Итак, условно скажем, «человеческий мозг» вот тот чисто биологический (клеточный агрегат), который вызвал полный пересмотр социальных отношений в мире животных-пралюдей и формирование по итогам этого «пересмотра» доселе «невиданных» человеческих отношений, один из этапов развития которых, этап варварского капитализма, и описал К. Маркс в известном всему миру учении «Капитал».

Таким образом, комплекс этапов, так называемого, социального развития неоднократно повторяется в процессе эволюции жизни от общего корня (ствола) филогенетического дерева («родословного дерева жизни»), отражающего эволюционные взаимосвязи между различными видами или другими сущностями, имеющими общего предка или некое единое начало, до некого современного вида. То есть этап социального развития можно уподобить гладкой части ветвей от одного разветвления (точки бифуркации) до последующего разветвления (последующей точки бифуркации). При этом монофилию, как развитие из одного общего корня, мы склонны рассматривать лишь как некую идеальную модель того развития, которое было реализовано или могло быть реализовано при некоторой однородной динамике условий существования или их постоянстве, если об этом вообще можно говорить.

2. Полилогия социального развития

Эндогенной логике развития человеческого общества соответствует как исторический эмпирический факт главная последовательность следующих градаций: первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм, «Информационное общество» и т. д.

Известно, что история развития общества есть история последовательного обобществления всех значимых (доминирующих) объектов действительной жизни, что собственно и обеспечивает её восходящее развитие по сложности. В «Полилогии…» эти объекты жизни сгруппированы в следующие типологические множества: - общая жизнь, - работник, - пространство производства, - средства производства, - функции, - технологии, - информация, - знания и т.д. Внутри, данные типологические объекты подразделяются на два собственных подтипа: - объект-предметы и объект-процессы.

Каждому из перечисленных типологических объектов соответствует и свой способ его воспроизводства, который представляет, так называемую, «чистую эндогенную форму», по сути, чистый процесс производства и воспроизводства базового объекта данной типологии. То есть предполагается, что прочие типологические процессы как бы ни существуют (не проявляют себя), однако самостоятельное протекание самой ЧЭФ данной типологии имеет место. ЧЭФ, образно говоря, представляет собой типологический срез общего процесса производства и воспроизводства жизни (срез по типу объекта) в рамках эндогенной, то есть «внутренней», логики развития общества. Следовательно, имеем следующую совокупность ЧЭФ: ЧЭФ «общая жизнь» (или ЧЭФ «первобытная»); - ЧЭФ «работник» (или ЧЭФ «рабовладения»); - ЧЭФ «пространство производства» (или ЧЭФ «феодальная»); - ЧЭФ «средства производства» (или ЧЭФ «капиталистическая», «экономическая», «рыночная»); - ЧЭФ «функции, технологии» (или ЧЭФ «социалистическая», «плановая», «отраслевая»); - ЧЭФ «информация» (или ЧЭФ «информационного общества») и др.

Наконец, сама градация в «Полилогии …» определяется как композиция всех известных «чистых эндогенных форм» (ЧЭФ), среди которых в данной градации доминирует лишь одна ЧЭФ. Доминирующая ЧЭФ даёт название данной градации. Так, например, в градации «капитализм» доминирует ЧЭФ «капиталистическая» (ЧЭФ «средства производства»), в градации «феодализм» доминирует ЧЭФ «феодальная» (ЧЭФ «пространство производства») и т.д. Таким образом, по сути, тип градации определяется типом доминирующего объекта как основной (главной) ценностью, богатством и «смыслом жизни», а понятие «доминирования» является центральным в данной теории.

Доминирование означает главенствование того или иного (доминирующего) типологического объекта и его механизма взаимодействия во всей жизнедеятельности соответствующей градации.

Итак, в обществе (в градации) господствует один тип равновесия, основанный на соответствующем типе доминирующих отношений, тогда как все другие отношения при этом каким-то образом искажаются. Если «бал правит» одна ЧЭФ по своим «законам», то всем другим ЧЭФ приходится считаться с ее

правилами и механизмами, в чем-то искажая и деформируя собственные, ложно трактуя их и трансформируя (или меняя «одежды»), заодно влияя и на главенствующую в данный период ЧЭФ. И всё это происходит потому, что данный доминирующий объект есть главная ценность, основное богатство и «смысл жизни».

Таким образом, каждую структуру видовой системы животных предлагается представлять как совокупность вышеперечисленных типологических объектов. Их названия достаточно «нейтральны» по отношению к сообществам муравьёв и прочих животных, хотя со временем следовало бы ввести общие термины, близкие к описанию систем (в теории систем).

Наконец, критической точкой развития каждой доминирующей эндогенной формы (ЧЭФ) как чистого способа производства является предпереходное (бифуркационное) состояние неустойчивого равновесия. Это состояние предельного развития производственных отношений, отношений ограниченной (грубо - частной) собственности на доминирующий объект богатства и «смысла жизни». Эти отношения, которые вырождаются можно сказать в свою противоположность, определяют обычно как «загнивание», «извращение» и т.п.

В восходящем развитии разрешение этой ситуации связано с коренным (революционным) изменением способа производства и воспроизводства действительной жизни. При этом связано так же и со сменой формы собственности доминирующего объекта, - с ограниченной (частной или группо-иерархической) на общую, «обобществлённую» форму. И как следствие, - переход соответствующих отношений в основания общества, то есть переход в инфраструктуру общества «под контроль всеобщего интеллекта». В результате этого ранее доминировавший типологический объект переходит в категорию обобществлённых объектов. При этом на историческую арену доминирования выходит следующий типологический объект производственных отношений и доминирующих отношений собственности в форме ограниченных, то есть частных или группо-иерархических (для объект-процессов) отношений.

Таким образом, как говорят философы, происходит снятие негативных проявлений старого способа производства при одновременном сохранении его положительных сторон, а

актуальным для текущей жизни становиться уже новый способ производства с его новым типологическим объектом, что добавляет новый «смысл жизни», добавляет новые представления о ценностях и богатстве. Со сменой доминирования ЧЭФ происходит и смена градаций развития данного общества.

Очередной революционный шаг в восходящем социальном развитии сделан. С этого момента всё в жизни общества рассматривается, если так можно сказать, сквозь призму нового способа производства, а новые ценности и представления о богатстве не только меняют «законы поведения», но и представления о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Теперь всё видится в новом свете и в подражании новому начинает деформировать старые устоявшиеся отношения, одновременно искажая и извращая ростки будущего, сверхнового как ещё недостаточно понимаемых впервые активизирующихся объектов и отношений, идущих со временем на смену пока ещё доминирующему новому.

Тогда, если некий базовый объект животного сообщества в настоящее время (в исторический момент рассмотрения) обобществлён, то в социологическом развитии данные животные преодолели соответствующую доминированию данного типологического объекта градацию и по уровню этапов (градаций) социального развития находятся вперёди тех сообществ, где этот объект не обобществлён или даже не активирован. Следовательно, возникает возможность воспользоваться этим лидирующим опытом развития и перенять его, разумеется, с учётом собственной морфологии и биологии, социальной обособленности.

3. Чтобы жить..!
(о предмете рекомендаций)

Основа жизни людей это общественное производство – воспроизводство самой «действительной жизни». Чтобы жить, люди должны иметь пищу, жильё, одежду и пр., поэтому они вынуждены все эти блага производить. Согласно классическому марксизму первым историческим актом в развитии общества было производство того, что необходимых для удовлетворения потребностей людей. Однако, согласно Полилогии, таким актом следует считать «производство самой материальной жизни».

Процесс производства необходимого, в данном случае «пищи, жилья и одежды», обеспечивающих чисто биологическое существование человеческого организма, есть всего лишь один из следующих тесно взаимосвязанных и переплетённых воспроизводственных подпроцессов производства и воспроизводства действительной жизни: производства, распределения, «обмена» и потребления. Причём эти, упомянутые, конкретные объекты бытия непосредственно входят в состав самого первого типологического объекта действительной жизни - «общая жизнь».

«Общая жизнь», говоря языком современности, это то, что определяется метафорой «существовать». То есть, чтобы продолжить свой биологический вид Homo sapiens люди вначале должны «научиться» просто существовать как живые существа, а не организовывать производство, пусть крайне примитивное, того, что «необходимо для удовлетворения потребностей». Это принципиальный момент, ибо «первым актом» было не налаживание производства вещей таких как «пища, жильё и одежда», а сохранение и продолжение «производства» жизни людей, «общей жизни»! И одними из важных конкретных элементов наполняющих содержание понятия «общая жизнь» является *«пища, жильё и одежда»* или иначе питание, быт и *«телесная защищённость»*. Кроме того, это:

- *«житейская безопасность»;*
- *«искусство и рациональное знание, во всей их повседневности, умственный и физический труд, язык, воспитание»;*
- *«здравоохранение (начиная с первых костоправов и знахарей)», «санитария, гигиена труда и быта, культовые и зрелищные «мероприятия», спорт»;*

и т.д.

Всё это в целом составляет «органическое производство» телесно-духовного здоровья (культуры вообще)».

Именно обобществление этого «органического производства», *«общей жизни»,* было воспринято *«в ошибочно «эдемном» тезисе «раннего» Маркса о коммунизме»* как *«возвращение человека к самому себе»*. Так, вероятно, возник образ *«первобытного коммунизма»* и *«более или менее коммунистически организованных общин»*. Позднее это нашло отражение в традиционном марксизме

в форме «основного экономического закона первобытного общества», заключающегося в *«обеспечении потребностей всех членов общины на основе уравнительного распределения коллективно добываемых продуктов, необходимых для сохранения жизнеспособности каждого члена коллектива»*. Однако о каком «экономическом законе» можно говорить, когда сама их жизнь имела примитивную форму, далёкую от целенаправленного производства «вещей» как экономического (капиталистического) способа производства, ибо главным было выжить и не более.

Двумя абзацами выше термин «обмен» был взят в кавычки, так как в отличие от традиционного марксизма «Полилогия …» не ограничивается в анализе только одним типом взаимодействия, что позволяет адекватно отражать реальные процессы в обществе. Базовые человеческие взаимодействия многомерны и множественны, ибо во всех других, невещественно-продуктовых взаимодействиях, *«никакого обмена в его строгом смысле быть не может, там совсем другой тип хаоса, материальных связей, сует, «борьбы и согласия», другие механизмы со-деятельности, «символические посредники», а равно и вся понятийная атрибутика»*. В частности, не «обмен» («товарообмен») доминировал в отношениях между агентами производства (людьми) в эпоху первобытности, а механизм «телесно-духовного общения». Главной ценностью и богатством, «смыслом жизни» первобытности было «телесно-духовное здоровье», в том числе «пища, жильё и одежда», то есть питание, быт и «телесная защищённость».

Соответственно это телесно-духовное здоровье и является самой глубокой материальной основой смысла человеческого существования, ответом на извечный вопрос, - в чем смысл жизни?

Таким образом, сам объект отношений здесь, как утверждает полилогия, вовсе является не вещью, то есть не вещью, как *««вынесенным за скобки», всего, «что относится к субъекту»», а «отнюдь не менее весомым, массивным, субстанциональным процессом, неотделимым и от самого человека, его деятельности.* <…>

Ведь даже об утолении того же голода можно говорить как об осуществляемом «экономически» пищей (так сказать, съедобные вещи), но и как о совершенно «неэкономическом» питании (процесс), а до того ещё, бывает, и добывании, и

приготовлении. Соответственно и отношения в таких случаях оказываются не отношениями въевшегося обмена (вещами), а отношениями, пока кратко скажем так, некоторых фундаментальнейших, жизненных «прав и обязанностей», непосредственно наблюдаемых …».

В эндогенном содержании *общая жизнь* была обобществлена ещё с наступлением рабовладения. С тех пор житейская безопасность, питание (пища!), вообще быт (жильё!), здравоохранение (одежда!), то есть само «органическое производство» телесно-духовного здоровья попали, говоря словами Маркса, под «контроль всеобщего интеллекта» общества. Или иначе, - в сферу относительно рационально регулируемых отношений, в инфраструктуру. И это было обретением самого главного, - права на жизнь.

Однако, как предопределяет Полилогия, это изначальное право на жизнь, на «общую жизнь», на питание, проживание и защиту от «плохой погоды», несмотря на его фундаментальное значение в обществе, положенное ещё когда-то на первом восходящем «шаге обобществления производства жизни», в ходе социального развития всячески деформировалось и искажалось. Подойдя к капитализму, и в самом капитализме, эти ценности оказались сильно деформированы, искажены и представлены в свете экономических, рыночных и товарно-денежных отношений и понятий как товар, то есть как вещи – «пища, жильё и одежда», хотя в основном таковыми (вне человека, за скобками человека) и не являются.

Поэтому сегодня и сейчас лишение человека возможности «питания, проживания и защиты от «плохой погоды» воспринимается нами с болью, воспринимается как прямые нарушения нашего изначального права, права человека на жизнь. Это болезненное (и безнравственное) состояние есть прямой результат деформирования воспроизводственных отношений по поводу самого первого базового объекта общества как «общая жизнь».

Сегодня в России капитализм, причём и не современный (развитой или загнивающий), не «варварский» как в Европе во времена К. Маркса, а в какой-то степени извращённый и криминальный, но всё же капитализм. Поэтому все отношения людей представляются в свете доминирующего капиталистического (экономического) процессе производства и в категориях

этого способа: товар, обмен, деньги и рынок. Соответственно, следствием такого деформирующего «освещения», стало представление жизненно необходимых элементов таких как «питание, проживание и защита от непогоды», вошедших в понятие доминирующего базового объекта первобытности «общая жизнь», через экономические категории типа «товар», «обмен» и пр. Такое забвение основ теории во многом и обуславливает основную массу перегибов, деформаций и «равнодушия» властей в отношение к таким жизненно необходимым элементам, представленным в овеществлённой форме, как «пища, жильё и одежда», к их распределению в обществе. Наши рекомендации касаются непосредственно механизма этого распределения.

В традиционном марксизме, а равно и либерализме, как уже отмечалось, все отношения между людьми опосредованы только «вещами» и в определённых условиях даже выступают в овеществлённом виде. В полилогии спектр этих отношений максимальный и соответствует всем типам отношений и всем имеющим место процессам производства и воспроизводства действительной жизни, а не только экономическим отношениям в связи и по поводу «вещей» как «внешнего предмета» в образе «средств производства». Поэтому в полилогии, по сути, эти элементы есть то, что изначально неразрывно связано с понятием человек с момента его возникновения и, в первую очередь, во многом есть атрибут «живого», живого организма вообще. Это то, что лежит, можно сказать, вне «второй природы». Грубо, приближённо, это есть условия существования организма человека, говоря образно и современным языком, - «прожиточный минимум» как право на жизнь.

Упомянутые «нарушения», за некоторым исключением, почти никогда не были связаны с чьей-то злой волей, а являлись результатом незнания природы общества (теории) и заблуждения. Тогда как ошибки, как правило, своевременно исправлялись, если не «по теории», то по результатам порочной практики.

Вот и сегодня, по итогам незатухающего мирового кризиса 2009 года, все без исключения СМИ отмечают парадоксальное явлении в российской практике общественного развития.

Количество долларовых миллиардеров выросло до 77 против 49 в 2008 году. Цены с начала года по товарам и услугам первой необходимости выросли, - тарифы по ЖКХ и электроэнергию на

25%, на лекарства на 30 – 40%, что полностью перекрывает так называемое «увеличение размеров трудовых пенсий». Имеющийся рост средней заработной платы (+9,7%) почти полностью «съела» инфляция в 8,9%.

В итоге, по объективным оценкам ЭФГ, имело место падение уровня жизни на 5,6% при росте численности безработных на 31%. С другой стороны, с точки зрения экономического развития, Россия оказалось отброшенной к уровню примерно 2005-2006 годов и это при том, что так и не были достигнуты до настоящего времени показатели развития ещё советского 1991 года. Однако, несмотря на это и вопреки всему миру и Европе, власть до сих пор сохраняете единый 13% налог на доходы и бедных и богатых, а на дивиденды олигархов - даже 9%.

В результате социальное расслоение российского общества усиливается, поэтому децильное соотношение доходов 10% «бедных» к 10% «богатых» по некотором оценкам уже близко к отношению 1:50.

Итак, похоже, что речь идёт не об отдельных ошибках власти по развитию страны, а о системном кризисе, порождаемом властью из-за незнания «природы общества» и теории (если не допускать «большее»).

В поисках необходимых рекомендаций по «обустройству и сбережению России» обратимся не к идеологиям традиционного марксизма или вконец скомпрометировавшего себя кризисом либерализма, а, опираясь на основные положения полилогии, к опыту социального развития в совершенно другом мире живого, - к опыту мира насекомых и, в частности, к опыту муравьёв.

Это опыт во многом представляется такими пограничными дисциплинами как социобиология и биофилософия.

4. О социальном в жизни муравьёв

Муравьи — самое эволюционно продвинутое семейство насекомых. Их колонии представляют собой сложные социальные образования с разделением труда и системами коммуникации, позволяющими особям координировать свои действия при выполнении задач, которые не по силам одному индивиду. Некоторые виды муравьев обладают развитым «языком» и способны передавать информацию. Кроме того, многие виды

муравьев поддерживают высокоразвитые симбиотические (взаимодействие и сосуществование представителей разных биологических видов) отношения с другими насекомыми и растениями

По предварительным результатам анализа (гипотеза), выполненного на основе социологической теории развития «Полилогия …», муравьи в социологическом развитии стоят значительно выше, чем человеческое общество.

Жизнь муравьиной семьи удивительно напоминает нашу, человеческую. В подтверждение этого достаточно обратиться всего лишь к одному примеру, в котором как в фокусе отражён быт муравьиной колонии. Это гнездо муравьёв, их дом, или как мы привыкли его называть – муравейник. На приводимом рисунке дан вертикальный разрез гнезда муравьиной семьи, где цифрами помечены его основные «служебные помещения».

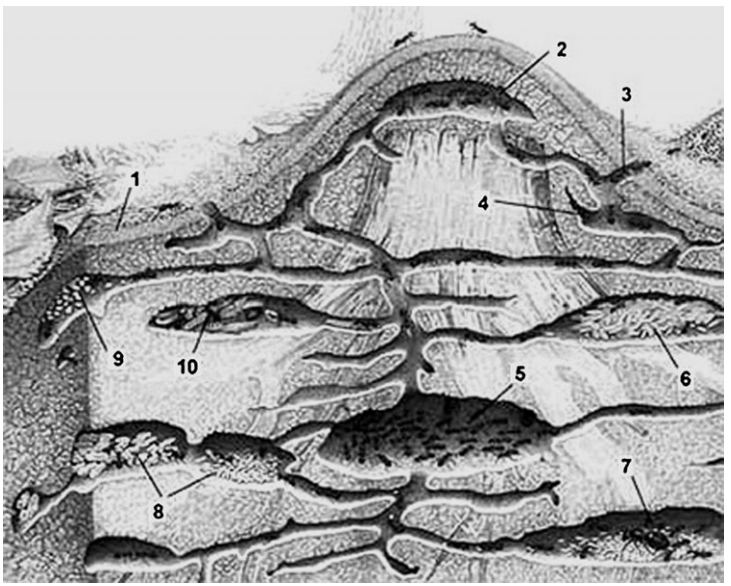


Рис. П2.1. Муравейник в разрезе. («Наука и жизнь», № 3, 2007 год. По материалам журнала "Science et Vie" (Франция).)

В этих названиях, написанных мирмекологами (исследователями муравьёв), невольно отражено то многое, что является общим для социальной жизни людей и муравьёв. Вот краткий перечень этих производственно-бытовых сооружений: (1)

Покрытие из иголок и веточек. Защищает жилище от превратностей погоды, ремонтируется и обновляется рабочими муравьями. (2) "Солярий" - камера, нагреваемая лучами солнца. Весной обитатели забегают сюда погреться. (3) Один из входов. Охраняется солдатами. Служит вентиляционным каналом. (4) "Кладбище". Сюда рабочие муравьи относят умерших собратьев и мусор. (5) Зимовальная камера. Насекомые собираются здесь, чтобы пережить холода в состоянии полуспячки. (6) "Хлебный амбар". Здесь муравьи хранят зерна. (7) Царская камера, где живет матка, откладывающая до полутора тысяч яиц в день. За ней ухаживают рабочие муравьи. (8) Камеры с яйцами, личинками и куколками. (9) "Коровник", где муравьи содержат тлей. (10) "Мясная кладовка", куда фуражиры приносят гусениц и другую добычу.

Теперь о таком явлении в жизни муравьёв как трофаллаксис, на примере которого и будет продемонстрирована выработка необходимых рекомендаций по системному «обустройству и сбережению России». Эти рекомендации в целом направлены на исключение ужасающего социального расслоения российского общества и против парадоксального роста числа миллиардеров, даже в условиях общего кризиса и обнищания населения страны. Эти отрицательные явления были вызваны отчасти и несовершенной системой распределения. Однако, если говорить точнее, то речь идёт не о распределении (это в терминологии капиталистического способа производства), а о реализации права человека на жизнь, права пользоваться таким объектом как «общая жизнь» (в терминологии полилогии), который был обобществлён людьми ещё в глубокой древности. Это право жить в безопасности, питаться, проживать (иметь жильё), и быть защищённым от «непогоды», быть здоровым, обученным, иметь доступ к культуре вообще и пр.

Трофаллаксис. Воспользуемся описаниями этого процесса, сделанными известными специалистами в этой области, отечественными мирмекологами. Трофаллаксис - это обычнейший элемент поведения у высших муравьев. Степень развития трофаллаксиса является одним из важнейших показателей продвинутости социальной организации вида. (Даётся на языке текущего исторического момента социального развития общества, используемого мирмекологами.)

Основная функция трофаллаксиса — распределение пищи между всеми насекомыми в колонии. Важнейшая особенность

системы такого распределения — ее открытость: каждый рабочий, солдат, личинка, крылатая самка или самец могут вступить в обмен кормом с любым членом колонии. Корм обычно отдают по первому требованию и получают при необходимости от других. Поэтому совокупность зобиков всех насекомых в гнезде составляет как бы общественный желудок, в котором корм хранится и перераспределяется путем трофаллаксиса.

У всех насекомых зобик представляет собой расширение передней кишки и связан с ротовым отверстием пищевода. Следующим отделом кишечника является мышечный желудок. Изнутри зобик покрыт кутикулой, поэтому пища в нем не переваривается и не усваивается. Когда муравей проглатывает корм, то он попадает как бы в общественный желудок и пока не является «собственностью» данного насекомого. Ведь из зобика корм по первому требованию может быть отдан любому другому. По сути, «индивидуальным ртом» муравья служит мышечный желудок, ведь насекомое питается, только когда клапаны мышечного желудка открываются и пища поступает в собственно желудок.

Значение трофаллаксиса не ограничивается распределением пищи и перемешиванием ее в общественном желудке, хотя это, несомненно, наиболее важная его функция. Огромна его роль и в регуляции потребления пищи и фуражировочной деятельности насекомых. Спрос в колонии на пищу каждый ее член ощущает, так сказать, на «собственном брюхе». Когда корма не хватает, зобик фуражира пустеет, и это прибавляет ему энергии в поисках добычи.

Итак, на лицо очевидное обобществление не только самой «пищи и жилья» как «божественного социального» жизни биологических организмов, но и обобществление «общей жизни», объекта, который ещё со времён первобытности, согласно полилогии, - является одним из главных богатств и «смысла существования» людей как человеческих организмов. У высших муравьёв наблюдается не только обобществление «общей жизни», но и таких объектов «действительной жизни» как «работник», «пространство производства и жизни», «средства производства», «технологии, функции» (доминирующий объект социализма). Это означает, что в социологическом восходящем развитии муравьи достигли более совершенного способа производства, чем имеет

место при капитализме или социализме как вершине современного развития общества.

И даже, если «пищу, жильё и одежду» рассматривать как содержание категории «вещь – средства производства» (базовый объект экономического способа производства), то всё равно они остаются обобществлёнными в восходящем развитии высших муравьёв. При этом следует заметить, что традиционный марксизм так же овеществляет всё, все отношения.

Наконец «трофаллаксис» как процесс, как производственная «функция, технология» у муравьёв также обобществлён, поэтому, и в функциональной организации производства жизни муравьи значительно опережают человека. А это означает, что ими уже давно пройден этап, говоря привычным оборотом, - этап «социалистического строительства», то есть давно позади и «первая фаза коммунизма».

Очевидность этих фактов обобществления вытекает даже только из одного того, что о семье или о колонии муравьёв уже вполне обоснованно можно говорить как о неком суперорганизме или как о «распределённом» организме.

Организация социальной жизни у муравьёв исторически значительно опережает нашу человеческую практику и теорию, можно сказать, не просто исторически, а палеонтологически. Так современные муравьи были уже более 70 – 100 миллионов лет назад, тогда как начало возникновения современного человека, Homo sapiens, соотносится лишь с давностью в 40 тысяч лет. Поэтому есть смысл воспользоваться их опытом социальной организации как по факту более высокого восходящего социологического развития, так и по «накопленному жизненному опыту», который по времени жития превышает человеческий в 2500 раз.

Вероятно не всё однозначно можно и возможно перенести в нашу жизнь, но делать это следует творчески, то есть учитывая нашу морфологию, биологию и специфические особенности социального. Главное отличие здесь в развитой системе мышления и, как следствие, языка, речи и «рук». Это отличие базируется на чисто биологическом факторе, а именно на огромном объёме мозга и огромном числе нервных клеток.

Итак, для муравьёв, лишь внешне, главный «конечный продукт» это пища (и жильё). У нас, в силу высокоразвитой 2-ой

сигнальной системы, вооружившей человека не мене развитым мышлением, основанным на использовании различных абстракций, кроме пищи и жилья жизненно важными, в частности, стали ТНП (товары народного потребления) и «интеллектуальный продукт». Так же жизненно важным стал целый ряд «полезных» продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, лекарств, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека, сохранения и охраны его здоровья, а, кроме того, ещё и обязательные налоги и сборы.

5. По первому требованию

Все эти «минимальные потребности» принято интегрально отражать в так называемой «потребительской корзине», объём (стоимостная оценка) которой при существующих товарно-денежных отношениях оценивается в деньгах (в рублях). Эта оценка и является, так называемым, «прожиточным минимумом».

От величины прожиточного минимума зависит большинство выплат, связанных с трудовой деятельностью, это и пособие по безработице, и минимальный размер пенсии и даже «минимальный размер оплаты труда», который не может быть ниже прожиточного минимума трудоспособного человека.

Для решения этих взаимосвязанных задач и проведения их реализации в жизнь в обществе существует мощная сеть социального обеспечения: льготы, субсидии, надбавки и т.д.

Основной проблемой такой схемы жизнеобеспечения, как показывает практика последних десятилетий, является постоянная нехватка ресурсов для нормального жизнеобеспечения почти половины граждан. В результате в стране много, десятки миллионов, нищих, малообеспеченных и т.п. То есть существующая система организации нашей жизни не в состоянии справиться с этой проблемой. Идут постоянные дискуссии, принимаются законы, проводятся реорганизации и модернизации и пр., но до сих пор не решена эта главная проблема жизнеобеспечения общества - право каждого человека на жизнь, то есть быть здоровым, сытым, обутым и одетым, иметь жильё.

Однако при этом наша страна, отставая всё более в своём развитии, лидирует в росте миллиардеров и росте цен, что

собственно и порождает проблему «справедливости» и социальную напряжённость в обществе.

Как же всё-таки в решении этих социальных проблем можно использовать опыт муравьёв, ведь они социально более развиты, чем мы, люди?

В этой связи, опираясь на вышеизложенное, предлагается взять за основу принцип жизнеобеспечения в муравьином сообществе, основанный на «общем желудке». Кратко эта система, точнее, схема жизнеобеспечения включает следующие базовые принципы.

1. Так каждый муравей имеет свободный доступ к «общественному желудку», то есть запасам пищи и получает его у любого иного муравья по первому требованию после тактильных сигналов и отрыгивания. Схема распределения: необходимо – получи то, что есть у общества в данный момент (в расчёте на физиологические потребности одной особи).

Соответственно у людей это должно выглядеть как гарантированное денежное обеспечение в минимальном размере прожиточного минимума, - сразу и каждого, без всяких субсидий, надбавок и пр. приплат. Это в первую очередь касается студентов, детей, неработающих или работающих на низкоэффективном производстве.

В то же время каждый должен быть сразу, начиная с рождения, обеспечен жильём в размере нормативной площади на одного человека.

2. Каждый, отработав установленный законом срок, получает пенсию в размере не менее 40% - 60% от ранее получаемой зарплаты (как того требует МОТ, - Международная организация труда), а ещё справедливее и правильнее – 75%.

Эти первые два пункта реализуют право каждого на «питание, проживание и защиту от непогоды», а также на безопасность, на здравоохранение, на культуру и пр. (в частности на «пищу, жильё и одежду»). Это право, которое обеспечивается, скажем, так, - из «общего желудка общества», то есть из фондов общественного потребления.

3. Где взять средства? Очевидно, - из совокупного дохода общества, да иначе и неоткуда. То есть - из фонда потребления национального дохода, идущего на удовлетворение потребностей членов общества.

Источниками финансирования фонда потребления являются доходы предприятий, средства бюджета и личные доходы населения.

Таким образом, проблемы распределения и потребления оказываются тесно взаимосвязанными. Нельзя распределить то, чего нет, поэтому в целях обеспечения, в первую очередь, необходимым (!), следует так выстроить систему наполнения фонда потребления, чтобы она всегда с неизбежностью пополнялась до уровня, обеспечивающего минимальные потребности всех членов общества. То есть, способ изъятия доходов был адекватен задаче жизнеобеспечения общества.

Соответствующий способ этого изъятия дохода на цели гарантированного жизнеобеспечения общества также берётся из опыта организации трофаллаксиса в семье муравьёв. Его главный механизм прост. Если у какого-либо члена общества имеется доход на личное потребление выше МРОТ согласно п.п. 1 и 2, то есть «сверхдоход», то он обязан по первому требованию общества, то есть по опосредованному обществом требованию каждого гражданина, предоставить этот «сверхдоход», или его часть, в «общий желудок» для перераспределения в обществе.

Именно так и происходит у муравьёв, ведь насекомое питается, только тогда, когда клапаны мышечного желудка (зобика или «общего желудка») открываются и пища поступает в собственно желудок. Следовательно, когда предприниматель, предприятие, «бюджет» или гражданин в процессе коммерческой операции получают доход, что соответствует проглатыванию муравьём добытого им корма, то он (доход) попадает в разряд совокупного общественного продукта (общественный желудок) и пока не является «собственностью» данного предпринимателя, предприятия, государства или гражданина. Это «собственность» общества. То есть является этот доход, если так можно сказать, потенциальным источником финансирования фонда потребления. Образно говоря, весь доход, что в «зобике» предпринимателя или предприятия и пр. сверх необходимого для обеспечения личного потребления работающих граждан на уровне МРОТ и соответствующего объема производства, есть «сверхдоход».

Вот этот то «сверхдоход» и следует при необходимости изъять на обеспечение личного потребления граждан общества на уровне равном и выше МРОТ (см. п.п. 1 и 2).

Это, разумеется, в первую очередь касается «миллиардеров» и предпринимателей, получающих супердоходы.

4. Наконец, в силу стихийности и слабой управляемости рыночным производством, особенно в России, ситуация с потреблением может резко меняться даже в течение дня как суточная или сезонная погода для муравьёв. (Чего только стоят почти ежегодные новогодние повышения цен на ЖКХ, транспорт, электроэнергию.) Поэтому необходим непрерывный контроль над состоянием обеспечения граждан и наполняемости фонда потребления («общественного желудка»). То есть непрерывная и немедленная, каждодневная, оценка прожиточного минимума и динамики цен, их обоснованности, достаточности создаваемых в производстве продуктов, товаров и услуг для обеспечения «потребительской корзины». На этой основе осуществляется мгновенная (без запаздывания на несколько недель) реакция власти по изменению «налогового бремени» производителей, регулированию цен и немедленной корректировки выплат, обеспечивающих прожиточный минимум и МРОТ. Это необходимо делать как в случае спада производства, так и его роста.

Вот и всё – три базовых принципа и непрерывный мониторинг с корректировкой нормативных параметров и фактического жизнеобеспечения общества.

6. Как жить…

Современный уровень нашего развития, как и высших муравьёв, таков, что каждая особь не в состоянии отдельно прожить, то есть существовать самостоятельно, без своего социума. Нет человека вне общества, нет муравья вне муравьиной семьи (колонии). Поэтому все доходы это результат совместной деятельности членов общества. Нет миллиардеров и предпринимателей вне общества, вне тех предприятий и их коллективов, которые создают эти миллиарды и доходы. Поэтому речь идёт лишь об организации эффективного распределения совокупного, общественного, то есть обобществлённого продукта.

При этом часто, особенно в традиционном марксизме, исходя из «ошибочно «эдемного» тезиса «раннего» Маркса о коммунизме» как «возвращении человека к самому себе»,

первобытность «периода присваивающих хозяйств» рассматривается как образ «первобытного коммунизма» и «более или менее коммунистически организованных общин». Позднее это нашло отражение в традиционном марксизме в форме «основного экономического закона первобытного общества», заключающегося в «обеспечении потребностей всех членов общины на основе уравнительного распределения коллективно добываемых продуктов, необходимых для сохранения жизнеспособности каждого члена коллектива». Однако о каком «экономическом законе» можно говорить, когда сама их жизнь имела примитивную форму, далёкую от целенаправленного производства «вещей» как экономического (капиталистического) способа производства, ибо главным было выжить и не более.

В этой связи напомним, «что подлинная первобытность была по эгостадной природе своей случайным, спонтанным **беспределом,** так сказать, «свободным рынком» органических страстей, поэтому, как пишет А. С. Шушарин*: «… революционное преодоление первобытности и означает появление самого первого негэнтропийного **запрета** животных отношений, а значит, и элементарного права. Некоторая свобода всегда есть насилие (угроза насилием), «охранительность». Человек свободен от резни как его же собственная несвобода, ежели она насильственно (угрозой) подавляется»*. То есть, если и есть о чём говорить, то о степени «охранительности» человека и общества от такого состояния как одичать и умереть от голода, холода и неустроенности бытия.

Поэтому, если некий миллиардер не хочет жить в нашем обществе, то есть не желает принимать предлагаемую обществом выше представленную систему распределения, то пусть уезжает куда желает, вместе со своим телом и не более. Если не хочет уезжать, то можно предоставить ему «гектар» земли в Сибири и пусть живёт, как хочет, не выходя за границы своего заповедника. Образно говоря, пусть выживает этот «миллиардер» по-лыковски, как небезызвестная отшельница Агафья Лыкова, «обитающая» ныне одна в Саянской тайге, но без вертолётов и мешков с провизией, разуметься, и без «миллиардов» с недвижимостью, ибо не их он зарабатывал, печатал и строил. Ибо в этом варианте он, «миллиардер», вне общества, вне его «охранительности».

Конечно, кому-то это опять напомнит идеи социалистов-утопистов, но в новом исполнении. Да, нет, это опыт самой жизни на Земле, опыт одного из самых древнейших представителей живого, - социальных сообществ насекомых. Можно обратиться и к ещё более «древнему» опыту одноклеточных, возникших ещё на заре становления жизни на Земле более 3,5 миллиарда лет назад. Результат будет тот же, та же «соборность живого».

Короче говоря, предлагаемая схема распределения совокупного «дохода» будет воздействовать на каждого члена общества в зависимости от конечного результата жизнедеятельности общества и его «лидеров». Не зависит эта схема и от принятой в стране шкалы налогообложения, - в частности и от равномерной «шкалы» в 13% для подоходного налога (как сегодня в России) или прогрессивной как в большинстве высокоразвитых стран и ЕС.

Рассмотрим в качестве иллюстрирующих примеров несколько типовых ситуаций.

Первый пример. Внутренний валовой продукт (ВВП) страны уменьшается (в расчёте на душу населения). Положим, что этот спад составляет 5%. Соответственно происходит и снижение налогооблагаемой базы и как следствие снижение на 5% фонда потребления, из которого и происходит выплата пенсий, стипендий, пособий на детей и неработающим, доплат до уровня прожиточного минимума и гарантированного МРОТ. Однако, чтобы не произошло снижение потребного уровня фонда потребления вследствие снижения налогооблагаемой базы, необходимо повысить норму налогообложения, в первую очередь, предприятий «капитанов капиталистического производства» - миллиардеров и предпринимателей с супердоходами.

Таким образом, первыми «результаты спада производства» почувствуют самые главные «виновники торжества», капитаны капиталистического производства, - миллиардеры и предприниматели с супердоходами. Согласно предлагаемому механизму часть их «сверхдохода» или весь «сверхдоход» будет через налоги изъят в фонд общественного потребления («общественный желудок»), то есть – целевым путём направлен в бюджет страны.

Как тогда вырастут численно соответствующие налоги?

К примеру, грубо, условно и только для подоходного налога рассмотрим следующий числовой пример. (Для прочих налогов

схема исчисления подобна схеме, рассматриваемой в этом примере.) Разумеется, что речь идёт не о реальном исчислении, а о самом принципе и логической схеме исчисления при крайне упрощённом представлении о налоговой сфере и производстве.

Положим, что в стране имеет место 5%-ый спада производства. При этом доля производства выше упомянутых миллиардеров и предпринимателей, имеющих супердоходы, составляет в общем объёме производства 50%. Очевидно, что соответствующая доля поступлений в бюджет от подоходного налога так же составляет 50%. В этом случае, для парирования (компенсации) снижения поступлений в фонд потребления, необходимо увеличить сбор по подоходному налогу примерно на 10%. То есть, если ранее величина подоходного налога для указанных предпринимателей и миллиардеров составляла 13%, то станет равной , - (13% + 10%) = 23%.

Второй пример. Положим, что в дальнейшем данной меры окажется уже недостаточно для требуемого жизнеобеспечения населения. Тогда, для восполнения недостающих средств, поступающих от предприятий «капитанов капиталистического производства», придётся значительно повысить процент налогообложения, что приведёт к необходимости снижения уровня МРОТ для этой группы предприятий. Очевидно, что будет несправедливо соответствующее снижение прибыльности этих предприятий, ниже, чем на прочих предприятиях страны. Тогда к парированию 5% спада поступлений в фонд потребления необходимо привлечь предприятия всех прочих предпринимателей, то есть обеспечивающих 100% общего объёма производства.

Предположим, что выравнивание прибыльности предприятий «капитанов капиталистического производства» и прочих производств происходит уже при приросте налогов (в том числе и подоходного налога) на 7%. Этот прирост будет соответствовать величине подоходного налога на предприятиях «капитанов капиталистического производства» в 20%. Кроме того, это равносильно приросту компенсации спада налоговых поступлений в бюджет лишь на величину 3,5% при заданных 5%. Следовательно, необходимо ещё компенсировать как-то спад в 1,5% (5% - 3,5% = 1,5%).

Для этого всем без исключения предприятиям необходимо увеличить налоги (и подоходный налог, в частности) ещё на 1,5%.

Тогда для предприятий «капитанов капиталистического производства» подоходный налог достигнет величины 21,5% (20% + 1,5% = 21,5%). Для прочих предприятий подоходный налог составит величину порядка 14,5% (13% + 1,5% = 14,5%).

Однако, если снижение валового продукта будет происходить и далее, то все предприниматели в своём жизнеобеспечении сравниваются с уровнем жизнеобеспечения всего населения своей страны. Наконец, если и далее будет продолжаться снижение объёмов производства общественного продукта, то для обеспечения МРОТ, пенсий и стипендий, детей, неработающих и низкооплачиваемых придётся снижать уровень доходов всех госслужащих и прочих, ранее не учитываемых. Вот тут уж действительно пойдёт речь об «уравнительном распределении коллективно добываемых продуктов».

Наконец, в случае продолжения процесса снижения возникнет необходимость в пересмотре тех нормативов, которые устанавливаются пунктами 1 и 2, то есть МРОТ и «прожиточного минимума». И тогда каждый член общества на себе почувствует этот спад жизнедеятельности общества, спад производства и воспроизводства всей действительной жизни.

Таким образом, первыми начало спада производства почувствуют на «собственной шкуре» миллиардеры и предприниматели с супердоходами, то есть те, от деятельности которых в первую очередь зависит объём производимого общественного продукта. Если они не предпримут соответствующих мер (или не в состоянии предпринять их), то на следующем шаге к ним окажутся «подключёнными» все предприниматели данного общества, в том числе госпредприятия и госаппарат. Если и их усилия по предотвращению спада производства окажутся недостаточными (или не по силам), то всё общество почувствует падение уровня жизни. В итоге, для его сохранения и повышения уровня жизни, общество вынуждено будет интенсифицировать свой труд, и подключить все имеющиеся резервы. Такова суть приводимых условных расчётов.

Возможны возражения и сомнения в реальности осуществления постоянного мониторинга и немедленной корректировки нормативной базы жизнеобеспечения с целью своевременного перераспределения средств и продуктов в

обеспечение главного права человека на жизнь, разумеется, достойную жизнь!

Но, во-первых, люди, как и муравьи, постоянно работают в контакте и связаны развитыми коммуникационными сетями, - нужно только уметь ими пользоваться. Во-вторых, следует понимать, что реализация проекта «Электронное правительство» это не только замена материально-бумажного документооборота на электронный, что, несомненно, нужно, но главное все же это новые возможности и качество контроля и управления всей системой жизнеобеспечения страны (во всяком случае, так должно быть). То есть это высокая оперативность, это высокоэффективные алгоритмы работы и принятия решений, это сплошное покрытие информационной сетью всей страны, всех агентов производства, всего населения.

Наконец, следует помнить, что, чтобы «догнать» муравьёв в части коммуникационной связанности его общин, человечеству, обществам, просто необходимо развивать информационно-коммуникационные сети, связи, алгоритмы и само информационное наполнение коммуникационных каналов. В силу относительно небольшой территории проживания их (муравьёв) семей и развитыми коммуникационными возможностями у них, можно сказать, не возникает как у людей вышеперечисленных проблем в области коммуникации и информационного обмена. Именно из-за такого отставания, люди могут месяцами и годами «носиться по стране» со своими проблемами минимального жизнеобеспечения, что недопустимо и просто стыдно за людей, скажем просто, - перед братьями нашими меньшими.

И последнее, в минувшие десятилетия не только учёным, но и всему мировому сообществу стало очевидно, что, «независимо о воли и сознания людей», грядёт эра «Информационного общества». В этом обществе главным богатством и «смыслом жизни» является такой объект доминирующих производственных отношений и отношений собственности как «информация», «знания», «информационное пространство».

Поэтому здесь, на пути информатизации страны, нам нет необходимости следовать примеру долгого, а при этом ещё и биологического (морфологического) развития муравьёв. Именно здесь следует опереться на науку, на научные знания, на всю мощь человеческого мозга, мышления языка и речи, которые в союзе с

«человеческими руками», способны обеспечить человечеству небывалый рывок вперёд как в научно-техническом, так и в бытовом развитии, а в итоге – в социальном развитии всего мирового сообщества. – Была бы воля!

Итак. Резюмируя, на опыте муравьёв, образно говоря, - не банкам, олигархам и крупным предприятиям в условиях кризиса надо было помогать, а людям как конечным потребителям. Банки же, олигархов и крупные предприятия, которые «должны были обеспечить» высокий жизненный уровень граждан общества, в случае падения уровня жизни следует в первую очередь «облагать» повышением налогов. В случае же недостаточности этих мер, - национализировать их предприятия и производства в счёт антиобщественной хозяйственной политики этих «эффективных собственников» (ибо не чувствовали «собственным брюхом»!), в счёт не поступивших в должной мере налоговых отчислений на жизнеобеспечение граждан страны их пребывания.

К сожалению, власти в России далеко до мудрых муравьёв, она не способна к положительному самообучению, не владеет современной теорией развития общества в целях элементарного жизнеобеспечения общества.

Таковы в целом некоторые, на частном примере, прикладные итоги разрешения проблемы «распределения» общественного продукта на основе интеграции современной социологической теории развития общества А. С. Шушарина «Полилогия современного мира. (Критика запущенной социологии)» (см. http://www.polilogiy.narod.ru , http://www.shusharin.ru) и биосоциологии с привлечением миллионолетнего (70 – 100 млн. лет!) «опыта» развития древнейших насекомых – муравьёв.

Приложение 3

Таблица П3.1. Чистые эндогенные формы

Атрибуты чистой эндогенной формы	Наименование чистой эндогенной формы (ЧЭФ) и её атрибутов					
	Первобытная (апополитейная)	**Рабовладельческая**	**Феодальная**	**Экономическая (Капиталистическая)**	**Функциональная (Социалистая)**	**Информационная**
Критическая теория	политический социогенез (простая культурология)	политическая демография	политическая география	политическая экономия («Капитал»)	политическая технология	политическая информатика
Базовое взаимодействие (симметрия)	социально-биологическое	демографическое	местное	вещественно-продуктовое («товар»)	функциональное	информационное
Базовые производственные отношения	культурно-родовые	демографические (гражданские)	территориальные	экономические (товарно-денежные)	функциональные (технологические)	информационные
Базовый объект	общая жизнь	работник	пространство производства	средства производства	технологии (процессы)	информация, сведения, программы
Разделение труда	органическое	профессиональное (гражданское, демографическое)	натуральное	продуктовое	ячеистое	сетевое
Механизм	общение (телесно-духовное)	трудообмен	соседство	обмен («рынок»)	соисполнение	соинформирование
Богатство	телесно-духовное здоровье	трудовые ресурсы	натуральное богатство	вещественное богатство	технологии («функции»)	информация, знания
Некоторые элементарные явления	просто человек («организм»), язык, жизнедеятельность, родство …	работник, специалист (в том числе воин), учитель-ученик …	натуральные занятия, местность …	товар, потребительская стоимость, стоимость , цена…	функция, работа, положение функции («объём») …	контент, потребительная ценность, ценность , байтаж…
Материально-знаковые отношения (сфера)	фамилия, имя, свойство (антропонимика)	«дипломы» (трудонимика)	прописка (топонимика)	деньги (товаронимика)	документы, статусы коллективов и лиц (технонимика)	торренты (информнимика)
Тип равновесия	органическое	военно-демографическое (гражданское)	территориальное	товарное («рыночное»)	функциональное (технологическое)	информационное
Критическая (преодолеваемая) форма	первобытная общинность	экстенсивное рабовладение	автаркия	развитой рынок	линейность («планомерность»)	«информационный рынок»
Доминирующая собственность (асимметрия)	эгостадная собственность на общую жизнь	собственность на работников (рабов)	натурально-(парцеллярно) иерархическая собственность на пространство производства	частная собственность на средства производства	группо-иерархическая собственность на технологии	частная собственность на контент информ.-коммуникацион. средства производства
Преодолевающий сдвиг	обобществление общей жизни, социализация (демографизация) производства	обобществление работников, натурализация (территориализация) производства	обобществление пространства производства, индустриализация (товаризация) производства	обобществление средств производства, технологизация (плановизация) производства	обобществление технологий, онаучивание производства	обобществление контента инф.-коммуникац. средства пр-ва (онаучивание)

Таблица П3.2. Типология объектов (элементов) производства и воспроизводства действительной жизни

Типологический базовый объект действительной жизни	Градация с доминированием ЧЭФ на основе данного объекта			Базовые производственные отношения	Механизм взаимодействия агентов производства	Материально-знаковые отношения	Доминирующая собственность (асимметрия)	«Негатив»	Преодолевающий сдвиг
	Название градации	№ п/п Эпохи	№ п/п Градации						
Язык, мышление	**Переломная первобытность**	I	0	(Родовые)	Общение биолог.-телесное	«Свой-чужой»	Собственность «на весь мир»	Насилие	Обобществл. языка и мышл., общество
Общая жизнь	**Первобытность**		1	Культурно-родовые	Общение телесно-духовное	Фамилия, имя, свойство	Эгостадная собственность на общ. жизнь	Оковы племени	Обобществл. общ. жизни, социализация
Работник	Рабовладение	II	2	Демографические	Трудообмен	«Дипломы»	Собственность на работников	Диктат	Обобществл. работников, натурализация
Пространство производства действ. жизни	Феодализм		3	Территориальные	Соседство	«Прописка»	Натур.-иерарх. собствен. на простр.пр-ва	Крепостничество	Обобществл. простр. пр-ва, индустриализ.
Средства производства	Капитализм	III	4	Экономические, товар.-денежн.	Товарообмен (рынок)	Деньги	Частн. собств. на средства производства	Экономическая эксплуатация	Обобществл. средств пр-ва, технологизац.
Функции (технологии, процессы)	Социализм (линейная форма)		5	Функциональные	Соисполнение (план)	Статусы, документы	Группо-иерарх. собств. на технологии	Дефект пр-ва (долженство.)	Обобществл. технологий, информатизац.
Информация, информатика	Информационное общество	IV	6	Информационные	Соинформирование	«Торренты» («Досье»)	Частная собствен. на информацию	Информацион. неравенство	Обобществл. информации, «онаучивание»
Знание	Общество знания		7	…	…	…	…	…	«Теоризация»
БУДУЩЕЕ ОТКРЫТО …									